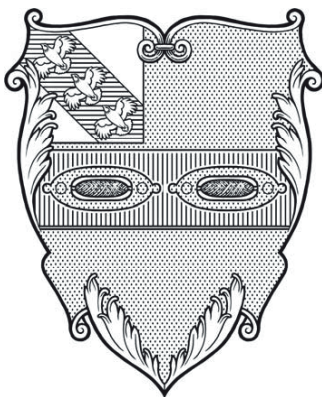

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СОЮЗ КРАЕВЕДОВ РОССИИ

**ПУТИВЛЬ И ПУТИВЛЯНЕ
В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ
РОССИИ
(1500–1925 гг.)**

Сборник статей и материалов

МОСКВА

Старая Басманная

2022

УДК 94(477.52-21)
ББК 63.3(28-8Кус)+63.3(4Укр-4Сум-2)
П 901

Редактор-составитель

А. И. Раздорский

Редакционная коллегия:

В. Н. Захаров, В. Ф. Козлов, Д. В. Лисейцев, А. С. Минаков,
А. И. Раздорский, А. А. Чурочкин, Д. П. Шпиленко, А. В. Юрасов

Рецензент

доктор ист. наук А. П. Павлов
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)

П 901 **Путивль и путивляне в истории и культуре России (1500–1925 гг.)** : сборник статей и материалов / ред.-сост. А. И. Раздорский ; редкол.: В. Н. Захаров [и др.]. — Москва : Старая Басманная, 2022. — 559, [1] с. : ил., карты, портр., факс., XVI с. ил., карт. — ISBN 978-5-907169-77-7

В сборнике представлены статьи и документальные материалы, посвященные различным аспектам истории и культуры города Путивля и его округа с 1500 по 1925 г. Рассматриваются вопросы региональной военно-политической, социально-экономической и церковной истории, истории культуры, биографики и генеалогии. Авторами сборника являются историки, краеведы и генеалоги из Путивля, Белгорода, Курска, Москвы, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Симферополя.

УДК 94(477.52-21)
ББК 63.3(28-8Кус)+63.3(4Укр-4Сум-2)

***Издание осуществлено при финансовой поддержке
Александра Николаевича Орехова (Москва)***

На титульном листе — герб города Путивля, выполненный геральдическим художником М. О. Черниковым (2022 г.)

© А. И. Раздорский, составление, 2022
© ООО «Старая Басманная», 2022

ISBN 978-5-907169-77-7

Содержание

Предисловие	5
<i>А. В. Зорин.</i> «Спасов день»: вхождение Путивля в состав Русского государства	9
<i>А. В. Виноградов.</i> Путивль в сношениях России с Крымским ханством в XVI веке (по материалам Посольского приказа)	18
<i>А. И. Папков.</i> Путивль в конце XVI — середине XVII в.: миграции населения из Речи Посполитой в Россию	46
<i>Е. С. Кравцова.</i> Лжедмитрий I и Путивль	71
<i>А. В. Малов.</i> Служилые «города» по Путивлю на 1626 г. (по десятиям)	76
<i>Д. В. Лисейцев.</i> Путивль после Смуты: гарнизон и бюджет пограничного города Московского государства в первой половине XVII в.	121
<i>Р. О. Голубков.</i> Описание путивльского острога 1667 г.	140
<i>И. П. Бабин, М. М. Озеров.</i> Обоянь и Путивль — сплетение исторических судеб (первая четверть XVII — начало XVIII в.)	147
<i>Д. А. Хитров.</i> Границы и состав поселений Путивльского уезда в середине XVIII в. (по картографическим материалам)	163
<i>А. А. Голубинский.</i> Путивльские материалы Генерального межевания в фондах РГАДА и РГИА	178
Путивль и Путивльский уезд в «Описании Курского наместничества» И. Ф. Башилова (1785 г.) (Публ. подгот. А. И. Раздорский)	199
<i>А. И. Раздорский.</i> «Город Путивль может быть со временем одним из лучших губернских городов России» (неосуществленный проект создания Путивльской губернии в 1830–1850-е годы)	218
<i>Н. Д. Борцик.</i> Население Путивля и Путивльского уезда по материалам всероссийской переписи 1897 г.	252
<i>И. М. Плаксин.</i> Из истории товарного рынка Путивльского уезда в XIX в.	264
<i>Т. Л. Кононова.</i> Развитие книжного дела в Путивльском уезде (вторая половина XIX — начало XX в.)	271

<i>Ю. Н. Гуров.</i> Из истории Путивльской женской гимназии	278
<i>А. А. Чурочкин.</i> Путивльская икона Божьей Матери	288
<i>А. А. Чурочкин.</i> Новые данные о Путивльском Борисоглебском монастыре	309
<i>Е. В. Холодова.</i> Церковная летопись села Крупец Путивльского уезда Курской губернии (ныне Рыльский район Курской области)	327
<i>Е. В. Холодова.</i> К истории усадебных комплексов села Бочечки Путивльского уезда	353
<i>А. Ю. Чистяков.</i> Максим Федорович Берлинский — историк и археолог Киева	367
<i>А. В. Сиренов, А. И. Раздорский.</i> Путивльский уроженец и владимирский краевед иеромонах Иоасаф (Гапонов)	372
<i>Е. Н. Лепёшкина.</i> И. М. Рябинин — первый историк Путивля	379
<i>А. А. Шумков.</i> Путивльский дворянский род Череповых: генеалогия и материалы к биографиям его представителей	390
<i>В. М. Русин.</i> Дело Курского ревтрибунала 1919 г. по обвинению «инициаторов деникинской встречи» в Путивле	449
<i>К. С. Дроздов.</i> Административно-территориальные изменения на русско-украинском пограничье в первой половине 1920-х годов (к вопросу о передаче Путивльского уезда Курской губернии РСФСР в состав Советской Украины)	459
Документы о передаче части территории бывшего Путивльского уезда Курской губернии РСФСР в состав СССР в фондах Государственного архива Курской области (Публ. подгот. <i>В. В. Раков, О. Н. Аргунов, И. С. Ефремова</i>) ...	494
Список сокращений	554
Сведения об авторах	557

Предисловие

Город Путивль, которому посвящен настоящий сборник, возник еще в домонгольскую эпоху. Предполагают, что он был основан в XI в. на месте более древнего поселения, принадлежавшего славянам из племени северян. Первое упоминание города в письменности (в Ипатьевской летописи) относится к 1146 г. В XII–XIII вв. Путивль входил в состав Чернигово-Северской земли, во второй половине XII в. стал центром удельного княжества. В 1239 г. в ходе похода Мунке (Менгу-хана) на Северщину город был взят монголами штурмом и разорен, но в запустение не пришел и после восстановления продолжил свое существование.

Во второй половине XIV в. Путивль перешел под власть Великого княжества Литовского, в составе которого относился сначала к Киевскому княжеству, а в конце XV в. стал центром Путивльского повета Киевского воеводства. В 1500 г. в ходе русско-литовской войны город перешел под контроль русских войск и в 1503 г. по условиям «Благовещенского перемирия» был передан в состав Московского государства, став его уездным центром.

В XVI — первой половине XVII в. Путивль являлся важнейшим стратегическим пунктом на юго-западных рубежах России. В городе имелась единственная в этом регионе каменная крепость. Путивль играл значимую роль в дипломатических и торговых контактах Московского государства с зарубежными странами.

Хорошо известно, сколь заметным было участие Путивля в событиях Смутного времени. В первой половине 1605 г. в нем располагалась ставка Лжедмитрия I, позднее город стал одним из центров движения Ивана Болотникова. В ходе переговоров по выработке условий Деулинского перемирия 1617 г. между Россией и Речью Посполитой польские дипломаты попытались вместе с Черниговом и Новгородом-Северским отторгнуть от Московского государства и Путивль, но потерпели неудачу — город остался за Москвой.

При первом разделении России на губернии в 1708 г. Путивль вошел в состав Киевской губернии, к которой относились тогда обширные территории Малороссии, Великороссии и Слободской

Украины (в 1710-е годы он находился в пределах Обоянской провинции указанной губернии). В 1719 г. город был причислен к Севской провинции Киевской губернии, а в 1727 г. передан вместе с ней к вновь образованной Белгородской губернии. С упразднением последней в 1779 г. Путивль вошел в состав Курской губернии. В XIX — начале XX в. он являлся рядовым уездным центром, жители которого с ностальгией вспоминали о его былом величии и значении в русской истории. При этом предпринимались попытки изменить статус города: в 1830–1850-е годы существовал даже проект создания Путивльской губернии, оставшийся, однако, несуществленным.

Переломными для Путивля стали 1920-е годы. Уже после образования СССР город стал одной из точек преткновения в возникшем в 1923 г. по инициативе украинских властей пограничном споре между УССР и РСФСР. Руководство Советской Украины выдвинуло тогда претензии на ряд российских территорий, в том числе на Путивль с прилегающей округой¹. Курскому губернскому партхозактиву поначалу удавалось отбиваться от притязаний настырных соседей. Однако территориальные уступки со стороны РСФСР были лишь делом времени. Во-первых, союзное руководство в тот период всячески заигрывало с элитами национальных республик, идя у них на поводу в вопросах ликвидации «пережитков имперского прошлого», а, во-вторых, уже к середине 1920-х годов

¹ Одним из основных аргументов в пользу присоединения Путивльского уезда к УССР являлись данные первой всероссийской переписи населения 1897 г., зафиксировавшие численное преобладание в уезде жителей, указавших в качестве родного малороссийское наречие русского языка. Таковых насчитывалось 86 209 чел. против 76 906 чел., у которых родным являлось великорусское наречие (в том числе сельских жителей — 85 237 чел. против 68 195 чел.). При этом не принималось во внимание то обстоятельство, что это превосходство обеспечивалось главным образом за счет южных волостей Путивльского уезда, действительно заселенных в основном малороссами, тогда как северные волости на правом берегу Сейма (территория, на большей части которой в советское время был сформирован Путивльский район) всегда были преимущественно великорусскими. Сам Путивль согласно итогам переписи 1897 г. являлся в основном великорусским городом: на 8711 его жителей, указавших в качестве родного великорусское наречие, пришлось только 972 чел., заявивших родным наречие малороссийское (См.: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. [Терр.] 20: Курская губерния. СПб., 1904. С. 102).

со всей очевидностью проявилась ошибочность включения в состав УССР ряда великорусских городов и регионов, в том числе Донбасса и Таганрога. Для возвращения хотя бы некоторых из них обратно в РСФСР требовались некие территориальные компенсации. Одной из таких «разменных монет» по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) и было решено сделать Путивль. Мнением его жителей относительно передачи в состав УССР, осуществленной по постановлению ЦИК СССР от 16 октября 1925 г., никто, разумеется, не интересовался. Так город, на протяжении более чем четырех столетий — с 1500 по 1925 г. — неразрывно связанный с Россией, был от нее отторгнут, став своего рода «курским Крымом»...

В течение полутора веков — с 1779 по 1925 г. — Путивль входил в состав Курской губернии, а до этого более полувека относился к ее исторической предшественнице — Белгородской губернии. И несмотря на то, что вот уже почти столетие он находится вне пределов России, многие путивляне помнят о своем российском, курском прошлом, некоторые из них по сию пору говорят: «мы — куряне». В быту местные жители и сейчас говорят преимущественно на путивльском диалекте курско-орловской группы говоров южновеликорусского наречия².

Настоящая книга продолжает начатую по инициативе автора этих строк традицию издания историко-краеведческих сборников о малых исторических городах Курского края (в 2011–2015 гг. вышли в свет сборники, посвященные Рыльску, Обояни и Судже)³. Авторами статей в них являются как местные историки и краеведы, так и сотрудники столичных российских академических институтов и вузов, федеральных архивов, музеев и библиотек.

² Примечательно, что Путивльский район с 1927 г. и до конца 1930-х годов имел статус русского национального района в составе УССР (см.: Адміністративно-територіальний поділ УСРР: За станом на 1 грудня 1933 року. Харків, 1933. С. 106, 161; История Новороссии / Отв. ред. В. Н. Захаров. М.; СПб., 2018. С. 554).

³ Рыльск и рьяляне в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. материалов межрегион. науч. конф. (г. Рыльск, 3 июня 2011 г.). Рыльск, 2012. 336 с.; Обоянь и обоянцы в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. материалов межрегион. науч. конф. (г. Обоянь, 21 апр. 2012 г.). Обоянь, 2013. 341 с.; Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. ст. и материалов. Курск, 2015. 375 с., XVI с. ил.

В хронологическом плане сборник, посвященный Путивлю, ограничен периодом пребывания этого города в составе России — с 1500 по 1925 г. Всего в издании представлено 25 статей и 2 публикации документальных материалов, посвященные различным аспектам военно-политической, социально-экономической и церковной истории, истории культуры, биографики и генеалогии Путивля и его округа. Авторами сборника являются историки, краеведы и генеалоги из Путивля, Белгорода, Курска, Москвы, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Симферополя.

Основная часть публикуемых в сборнике материалов основана на документах, хранящихся в московских и петербургских федеральных архивах (Российский государственный архив древних актов, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный исторический архив, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории), а также в некоторых региональных архивах Российской Федерации (Центральный государственный архив города Москвы, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Государственный архив Курской области, Государственный архив новейшей истории Белгородской области, Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области) и Украины (государственные архивы Сумской и Харьковской областей). В ряде статей использованы источники, находящиеся в Государственном историко-культурном заповеднике (г. Путивль). Многие приведенные в издании сведения впервые вводятся в широкий научный оборот.

Настоящий сборник увидел свет благодаря финансовой поддержке уроженца Путивля Александра Николаевича Орехова — директора Научно-исследовательского института атеросклероза (Москва), профессора, доктора биологических наук. За участие в судьбе издания выражаем ему искреннюю благодарность.

Алексей Раздорский

А. В. Зорин

«Спасов день»: вхождение Путивля в состав Русского государства

В конце XV в. усилившееся в период правления Ивана III Московское государство всерьез задумалось об изменении своих западных границ. Период неустойчивого мира с Великим княжеством Литовским подошел к концу. Поводом к его разрыву послужили последствия второй Городельской унии 1499 г. о «вечном союзе» Литвы и Польши. Начавшееся после этого усиленное внедрение католицизма вызвало недовольство и сопротивление со стороны православных подданных великого княжества. Кроме того, в июне 1492 г. скончался правивший одновременно в Литве и Польше король Казимир IV. Его сыновья поделили доставшееся им наследство: Ян Ольбрахт стал королем Польши, а престол Великого княжества Литовского достался Александру. Такое разделение значительно ослабило военные силы союзного государства.

Всем этим не преминул воспользоваться Иван III. Он уже давно старался переманить на свою сторону православных литовско-русских князей. Весной 1500 г. переговоры эти увенчались успехом. Несколько северских князей изъявили готовность перейти вместе со своими уделами под высокую руку великого князя Московского. «Все перебежчики, разумеется, объясняли свой поступок невозможностью выносить притеснения католиков, — отмечает Н. С. Борисов. — Однако за этой благочестивой риторикой угадывался и трезвый расчет. Иван III через своих агентов уже давно вел с литовскими православными князьями тайные переговоры, обещая в случае согласия дружбу и покровительство, а в случае отказа — войну и потерю княжения. Принимая во внимание беспомощность великого князя Литовского, князья поневоле вступали в опасную «дружбу» с московским деспотом»¹.

Первым на сторону Ивана III перешел князь Семен Иванович Бельский: «Лега 7008 прислал к великому князю Ивану Васильевичу

¹ *Борисов Н. С.* Иван III. М., 2003. С. 484.

бити челом князь Семен Иванович Белский о том, чтобы его князь великий пожаловал, взял на службу и с вотчиною, а сказывает, что на них пришла великая нужда о Греческом законе <...> И князь великий Иван Васильевич всеа Руси князя Семена Ивановича тое для нужи пожаловал, взял его и со всею отчиною, с отказом; а приехал князь Семен Иванович к великому князю Априля 12 в неделю Цветную»².

Тотчас вслед за ним готовность перейти на сторону Ивана III изъявили Василий Иванович Шемячич, владевший Новгород-Северским княжеством, и Семен Иванович Стародубский. Это означало начало войны. Ко двору великого князя Литовского было направлено посольство с разметными грамотами и послу — дьяку Ивану Ивановичу Телешову — было велено передать великому князю Александру следующее: «Иоанн, Божиею милостию государь всеа Руси и великий князь, тебе великому князю Александру велел говорити: прислали к нам, бьючи челом, князь Семен князя Иванов сын Андреевича, да князь Василей князя Иванов сын Дмитриевича Шемячича, про то, что от тебе пришла на них великая нужда о вере Греческого закону; посылал еси владыку Смоленского Иосифа да своего бискупа Виленского к князем к Руским и ко всей Руси, которые держат Греческий закон, и говорили им от тебе, чтобы они приступили к Римскому закону; и они то услышав, да от тое нужи ныне к нам приехали служить и с теми города и волостями, которые они держат <...> и мы ныне князя Семена и князя Василья приняли к себе в службу и с теми города и волостями, которые они держат: и тебе бы то ведомо было <...> И ты бы в наших слуг, в князя Семена и в князя Василья в те их города и в волости, которые они держат, вступатися не велел ничем, ни людем бы их от твоих людей обиды, ни силы не было никоторое; а будут ли твои люди в их во что вступатися, или их людей чем обидети: и тебе бы ведомо было, мы за своих слуг хотим стояти и боронити их, колько нам Бог поможет»³.

Говоривший от имени великого князя троцкий воевода, маршалок земский Ян Юрьевич отрицал предъявленные обвинения в насилии над православной верой и упрекал князей-перебежчиков в измене и неблагодарности. По его словам, владения свои отцы

² ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 251.

³ АЗР. Т. 1. СПб., 1846. С. 208.

Семена Ивановича и Василия Ивановича получили от отца нынешнего великого князя Литовского, когда бежали в его земли, а потому у них нет права распоряжаться ими самовольно. «А што ся дотычет о нужы Римского закону, ино господарь наш к ним бискупа и нареченного митрополита и владыку о том не посылывал. Много на его милости дворе княжат и панят Греческого закона, а никому нужы его милость в законе не делает»⁴. Однако эти доводы, разумеется, не возымели никакого действия.

Подготовка к военным действиям, судя по всему, велась одновременно с посольством И. И. Телешова, тем более, что Иван III явно не намеревался ограничиваться присоединением только владений стародубского и новгород-северского князей.

В воскресенье 3 мая 1500 г. в поход на Северскую землю выступила рать во главе с опытным московским воеводой Яковом Захарьичем Кошкиным. Под его началом находились «многие люди» под командованием князя Федора Ивановича Палецкого и его брата Ивана, а также бывшего казанского «царя» Мухаммед-Эмина⁵.

Первый удар пришелся на Брянск. Брянский воевода Станислав Бартошевич был захвачен врасплох, попал в плен и вместе с брянским епископом был отослан в Москву⁶. Дополнительные подробности падения города сохранились в хронике Матея Стрыйковского: «Изменники-брянчане сами сдались. Когда пришли под Брянск, то воевода брянский Станислав Бартошевич в то время отъехал из Брянска ко двору великого князя Литовского Александра, в Ушице пребывающего. И некоторые брянчане, узнав о Москве, умыслили измену и подожгли замок. Москова, видя, что замок горит, поспешили к замку и там в одной деревне схватили пана Станислава Бартошевича вместе с множеством брянской шляхты, а некоторые брянчане учинили присягу служить князю Московскому»⁷.

После этого к московским войскам присоединились князья Василий Шемячич и Семен Иванович, которые были приведены

⁴ Там же.

⁵ ПСРЛ. Т. 12. С. 252; Т. 24. Пр., 1921. С. 214; *Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiéj Rusi Macieja Strykowskiego*. Т. 2. Warszawa, 1846. S. 310.

⁶ ПСРЛ. Т. 12. С. 252.

⁷ *Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiéj Rusi ...* . S. 308–309.

к крестному целованию «на том, что им служити государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии и с своими вотчинами»⁸. По литовским сведениям, это произошло на некоей «реке Контови», а в составе своих «вотчин» князья называли Чернигов, Стародуб, Новгород-Северский и Рылск «со всеми волостями»⁹.

Объединившись с мятежными князьями, московская рать двинулась на Путивль. Город являлся центром обширного повета из 14 волостей в составе Киевского воеводства и управлялся непосредственно великокняжеским наместником¹⁰. При князе Свидригайле Ольгердовиче этот пост занимал Каленик Мишкович, предок рода Тышкевичей, в 1476–1482 гг. путивльским наместником являлся Роман Ивашкович, а в 1486–1490 гг. — Кмита Александрович¹¹, на смену которому был прислан князь Богдан Федорович Глинский. Документы свидетельствуют о том, что эту должность князь Глинский занимал уже с 1495 г.¹² В Путивле он находился вместе со своей женой, урожденной княжной Марией Ивановной Ижеславской, и сыном Владимиром. Вместе с ними там был и «дядька» княжича Владимира Федор (впоследствии преподобный Фотий Волоцкий): «егда князь Богдан Путивльский жил на своей вотчине, во граде Путивле, и в те времена сей Феодор служил князю Богдану Путивльскому; и добродетелнаго ради его нрава князь Богдан у своего сына, князя Владимира, повелел дяткою ему быти. Егда же великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодерсца, посланием воеводы с войском взяли град Путивль, тогда со князем Богданом, и з сыном его князем Владимиром, и с прочими и сего Феодора плениша. И по великого князя велению у Юрья Ивановича Замятнина жил сей Феодор неколико лет.

⁸ ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 252.

⁹ Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiéj Rusi S. 309.

¹⁰ *Пяткевич К.* Вялікае княства Літоўскае пад уладай Аляксандра Ягелончыка: Даследаванне гісторыі дзяржавы і грамадства на мяжы XV–XVI стагоддзяў. Смаленск, 2022. С. 87–88.

¹¹ *Клепатский П. Г.* Очерки по истории Киевской земли. Т. 1: Литовский период. Одесса, 1912. С. 288–289.

¹² *Келембет С.* Князі Глинські: рання історія роду // Сіверянський літопис. 2019. № 3. С. 25–30. — Родословная роспись князей Глинских вместо Богдана упоминает «Михаила Федоровича Путимского». Можно предположить, что Богдан — некалендарное общеупотребительное имя князя Михаила (Там же. С. 24–25).

Видя же Юрьи Иванович его добронравие и держал у себя его небезсчесна»¹³.

Обстоятельства, сопровождавшие поход на Путивль и взятие города, летописи излагают крайне лаконично: «И отголе (от Брянска. — А. З.) шед, Яков (Захарьич. — А. З.) со князьми город Путивль взя, августа 6 на Спасов день, и князя Богдана Глинского поимал и с женою»¹⁴.

День взятия Путивля, таким образом, пришелся на один из двенадцатых праздников — Преображения Господня, известный в народном календаре как «яблочный Спас», когда в церквях освящали плоды нового урожая.

Некоторые дополнительные детали содержатся в тексте Типографской летописи: «Они же (воеводы. — А. З.) шедше, многие грады и власти и села поплениша, а людей многих мечю и огневи предаша и иных в плен поведоша. Се имена градом, которые взяты: Брянск, Почяп, Радогощ, Путивль, Любець и иные грады, а Путивль взяли на Спасов день Преображения»¹⁵. Аналогичный текст находится также и в Ермолинской летописи¹⁶.

Между тем, согласно устоявшемуся мнению, поход на Северщину практически не встретил сопротивления со стороны Литвы. «В течение одного похода были заняты южная часть Смоленской земли с городами Брянском, Трубчевском и Мосальском и вся территория двух княжеств, образовавшихся при короле Казимире, — Чернигово-Стародубское и Новгород-Северское <...>, — писал К. В. Базилович. — Такой быстрый и выдающийся успех мог быть достигнут только при отсутствии какого-либо более или менее серьезного сопротивления и при помощи самого русского (украинского) населения. Никаких сведений о боевых столкновениях не сохранилось, хотя летопись всегда точно сообщает о таких событиях»¹⁷.

Рассматривая сведения Типографской летописи, которые К. В. Базилович не принимал во внимание, Ю. Г. Алексеев заметил,

¹³ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13. СПб., 2005. С. 426.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 252.

¹⁵ Там же. Т. 24. С. 214.

¹⁶ Там же. Т. 23. СПб., 1910. С. 196.

¹⁷ *Базилович К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1952. С. 452.

что «возможность случаев насилия над местным населением исключить нельзя, однако слова Тип. летописи носят характер литературного штампа. Не в интересах воевод было уничтожить русское население, жившее на старинных землях, на которые претендовало Российское государство»¹⁸. Подобным же образом не вызвали у исследователя доверия и сведения Ермолинской летописи. Ю. Г. Алексеев отметил контраст между стремительным продвижением войск Якова Захарьича от Москвы до Брянска (около 300 верст) и гораздо более медленным движением их от Брянска до Путивля (около 250 верст). Однако, по его мнению, причины этого «следует искать не столько в возможном сопротивлении литовских войск, оборонявших отдельные города, сколько в общей ситуации на фронте»¹⁹. Правда, в чем именно состояли особенности этой общей ситуации, историк не пояснил.

Маловероятно, что территории княжеств, владельцы которых добровольно присоединились к московской рати, могли подвергаться какому-либо разорению. Однако, «литовские земли», находившиеся вне этих княжеств, вряд ли могли рассчитывать на какое-либо особое отношение со стороны проходивших по ним войск. Об опустошениях этих земель (включая Путивль) говорится в переписке крымского хана Менгли-Гирея.

В послании к хану от 27 ноября 1500 г. великий князь Литовский Александр помимо прочего сообщил, что «того непрятеля люди многии пришедши замок его милости Путивль сожгли и наместника его милости и люди головами звели»²⁰.

В октябре 1500 г. сам Менгли-Гирей писал Ивану III: «А ко мне нынеча весть пришла: твоя деи рать Путивль и Чернигов взяли да и пожгли»²¹.

Помимо этого, в октябре 1500 г. уже Иван III сообщал Менгли-Гирею причину, по которой его войска не смогут содействовать крымцам в походе на Киев: «Ино ныне зимою нашей рати нелзе быти к Киеву того дея, что наша рать все лето была в Литовской

¹⁸ Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. СПб., 2009. С. 380.

¹⁹ Там же. С. 381.

²⁰ АЗР. Т. 1. С. 211.

²¹ Сборник РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 330.

земле по тем местом, куда идти к Киеву: ино туто корму нет, вытравлено и выграблено»²².

Таким образом, следует признать, что вне пределов добровольно присоединившихся княжеств, население которых, в отличие от Брянска, не оказывало поддержки московским войскам, действовала обычная для того времени практика разорения и опустошения занятых земель. Но следует также указать и на то, что овладев этими территориями, Иван III сразу же начал прилагать усилия по ограждению их от дальнейших превратностей войны. Именно с этой целью он постоянно поддерживал связь со своим союзником, крымским ханом Менгли-Гиреем, регулярно сообщая ему о землях, куда тому более не следовало направлять свои войска. Так, в послании от 11 августа 1500 г., не зная еще о взятии Путивля, он инструктировал своего посла Ивана Григорьевича Мамонова: «да молвить ему от великого князя царю, чтобы не ходили воевать к Чернигову и к Рылску и к Новомугородку Северскому: милосердием Божиим, те города и земля нынеча наша»²³. А уже 29 сентября Мамонов получил новую «память»: «да молвити Ивану от великого князя царю, чтобы царь сам не ходил, ни детей своих не посылал, да и людем бы своим всем приказал, чтобы не ходили воевати по сей стороне Днепра к Путивлю, и к Чернигову, и к Рылску, и к Новому городку к Северскому, и к Стародубу, и к Гомью, и к Любечю, к Трубецку, и ко Дбрянску, и ко Мченску: милосердием Божьим, те города и земля нынеча наша»²⁴.

Вопрос о владельческой принадлежности Путивля в период, последовавший непосредственно за его взятием войсками Я. З. Кошкина, остается не до конца выясненным. Бывший великокняжеский наместник князь Богдан Глинский после пленения вместе с семьей был отправлен в Москву, где вскоре перешел на службу к Ивану III. Об этом московские дипломаты сообщали при переговорах, которые велись с литовской стороной относительно обмена пленниками. В 1512 г. в Литве были получены известия о смерти бывшего путивльского наместника («князь Богдан Путивльский, будучи на Москве у великого князя у вязенстве, Богу

²² Там же. С. 338.

²³ Там же. С. 317

²⁴ Там же. С. 327.

душу отдал») ²⁵. При этом следует отметить, что потомки князя Глинского — сын Владимир и внук Богдан — были известны в Литве как князья Путивльские ²⁶.

Согласно рассказу С. Герберштейна, Путивлем после его перехода под власть Москвы владел «некий государь Димитрий», который пал жертвой интриг князя Василия Шемячича, донесшего на него великому князю московскому Василию III, «что тот-де намерен отложиться от государя. Государь, (встревоженный этим. — А. З.), поручил Василию (каким бы то ни было способом. — А. З.) схватить Димитрия и отправить его к нему в Москву. Димитрия коварно схватили на охоте, ибо Василий заранее послал несколько всадников к воротам его (Димитрия. — А. З.) крепости перехватить его, если он попытается спастись бегством. Будучи ими схвачен, Димитрий был отвезен в Москву и ввергнут в оковы» ²⁷. Единственный сын Димитрия бежал к татарам и вскоре погиб, а московский государь, узнав о том, «приказал заключить старика в еще более тяжкие оковы». Узнав о смерти сына, Димитрий, «удрученный неволей (и скорбью. — А. З.), скончался (в том же году, то есть. — А. З.) в 1519 году. И все это совершилось по вине Василия Шемячича» ²⁸.

Иных сведений об этой интриге и о «государе Димитрии» не имеется. Согласно сохранившимся документам, уже в январе 1516 г. в Путивле находился Василий Митюков, наместник Василия Шемячича ²⁹. Более того, о Путивле, как о «Шемячичевой вотчине», говорится и в документах 1508 и 1513 гг. ³⁰ Исходя из этого, следует предположить, что Путивль с округой сразу после завоевания Москвой оказался в руках Шемячича. Однако данное предположение вступает в противоречие с рассказом Герберштейна о «государе Димитрии».

Исходя из этого, М. Н. Тихомиров вообще отрицал принадлежность Путивля Шемячичу ³¹. Позднее А. А. Зимин предполагал,

²⁵ Сборник РИО. Т. 35. СПб., 1882. С. 498; АЗР. Т. 2. СПб., 1848. С. 100.

²⁶ *Wolff J.* Kniaziowie litewsko-ruscu od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. S. 88–89.

²⁷ *Герберштейн С.* Записки о Московии: в 2 т. Т. 1. М., 2008. С. 319.

²⁸ Там же. С. 319, 321.

²⁹ Сборник РИО. Т. 95. СПб., 1895. С. 239.

³⁰ Там же. С. 86, 89.

³¹ *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 50.

что до смерти князя Богдана Глинского «вряд ли вопрос о судьбе Путивля мог быть окончательно решен», а «известия 1516–1517 гг., возможно, рисуют только кратковременный эпизод из истории взаимоотношений Шемячича с Путивлем»³². Возможно, в истории о путивльских владетелях, отце и сыне Димитриях, в причудливо искаженном виде отобразилась история наместника князя Богдана Глинского и его сына Владимира. В пользу этого свидетельствует и то, что в 1512 г. король Сигизмунд, извещая родственников Б. Ф. Глинского о его смерти, именует его при этом «князем Путивльским»³³.

Между тем, при заключении в 1503 г. шестилетнего «Благовещенского» перемирия, литовская сторона взяла на себя обязательство «не воевати и не зачепляти ни чым» занятых Москвой земель и городов, в том числе «города Путивля з волостьми»³⁴. Это положение было закреплено в мирном договоре 1508 г. и в перемирной грамоте 1523 г., согласно условиям которых король Сигизмунд обязывался «не вступатися <...> в город Путивль с волостьми»³⁵.

Таким образом, вне зависимости от дальнейшей владельческой принадлежности города, события 1500 г. привели к тому, что Путивль на столетия вошел в состав Русского государства, превратившись в важнейшую крепость на его южных границах — как с Польско-Литовским государством, так и с татарской степью.

³² *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 139.

³³ АЗР. Т. 2. С. 100.

³⁴ Литовская метрика. Книга записей 5 / Подгот. к печати Э. Банионис. Вильнюс, 1993. С. 210.

³⁵ АЗР. Т. 2. С. 54, 149.

А. В. Виноградов

**Путивль в сношениях России
с Крымским ханством в XVI веке
(по материалам Посольского приказа)**

С упразднением Новгород-Северского княжества в 1523 г., ознаменовавшего окончательное вхождение Путивля в состав Русского государства, этот город стал важнейшим передовым пунктом в осуществлении дипломатических связей между Москвой и Крымским ханством. Роль Путивля в дипломатических «ссылках» отчетливо прослеживается по материалам 8-й (1533–1539 гг.), 9-й (1545–1548 гг.), 10-й (1562–1564 гг.), 11-й (1563–1565 гг.), 13-й (1567–1572 гг.) и 14-й (1571–1578 гг.) крымских посольских книг (далее обозначаем эти документы аббревиатурой КПК и соответствующим номером). В КПК-8 начинают регулярно фиксироваться даты прибытия в Путивль и отправления из него крымских и русских гонцов. Первая такая запись относится к июлю 1534 г. В ней сказано, что служилый татарин Баик Тулатов вместе с отпущенными крымскими гонцами выехал из Путивля в Крым 30 июля 1534 г.¹

Путивль служил местом прибытия и отправления русских и крымских послов — посольских разменов, которые по сложившейся с 20-х годов XVI в. традиции должны были происходить одновременно. Впервые город фигурирует в качестве места проведения посольского размена в послании, направленном от имени государя Ивана Васильевича хану Ислам-Гирею I в июле 1534 г.: «посылаем своего большого посла князя Александра Ивановича Оболенского-Стригина, а готов (он. — А. В.) в Путивле»².

Посольство кн. Стригина-Оболенского отправлено, однако, не было. Вместо него послом назначили кн. Василия Семеновича Мезецкого, прибывшего в Путивль в декабре 1534 г.³ Подробности

¹ РГАДА. Ф. 123 (Сношения России с Крымом). Оп. 1. Д. 8. Л. 56.

² Там же. Л. 58 об.

³ Там же. Л. 113 об., 116 об.

произошедшего тогда же посольского размена в КПК-8 не приводятся. Имеется только запись о прибытии 24 декабря 1534 г. в Путивль посла хана Ислам-Гирея I бека («князя») Тетмеша⁴.

Отношения Москвы с Крымом в рассматриваемое время осложнялись борьбой за бахчисарайский престол двух претендентов, каждый из которых именовался ханом, — Ислам-Гирея I и Сахиб-Гирея. Москва поддерживала «ссылки» с обоими соперниками. В октябре 1535 г. к Сахиб-Гирею был отправлен служилый татарин Мокша Кобяков «с товарищи», выехавший из Путивля 6 ноября того же года⁵. Одновременно служилый татарин Аллабердей был отправлен к хану Ислам-Гирею I. В грамоте, отправленной с Кобяковым от имени государя Ивана Васильевича влиятельному крымскому вельможе беку Салимше, имевшим давние «особые отношения» с Москвой, говорилось, что «ссылки» с Сахиб-Гиреем также будут осуществляться через Путивль: «мы послали ко царю (хану. — А. В.) своего ближнего человека Федора Быкова, да и к вам есмя свое жалованье послали, а велели есмя ему побыти в Путивле»⁶. Таким образом, определялся порядок, согласно которому русский дипломат в любом ранге (гонца, посланника или посла) должен был «стоять наготове» в Путивле ожидая размена.

В январе 1536 г. в послании от имени государя Ивана Васильевича хану Ислам-Гирею I, отправленном с посланником Василием Ивановичем Беречинским, посольские размены в Путивле впервые дополняются предложением переговоров «добрых людей» — эмиссаров двух сторон, сопровождавших послов: «а ты б ныне к нам послал своего болшего посла, доброго своего человека, чтоб нас наши послы и гонцы без замешьканья ездили, а отпустил бы еси своего посла в Путивль, а мы твоих послов и гонцов, и всех твоих людей, и своего доброго человека часа того отпускаем в Путивль, и твой посол, в Путивле видевся с нашим добрым человеком и с твоими послы, к нам идет, а наш доброй человек и твои послы и гонцы к тебе идут часа того, а наперед бы еси своего болшего посла послал к нам, своего человека и нашего казака с ним к нам отпустил, а с ними бы еси к нам отписал, кого к нам пошлешь своего болшего посла доброго своего человека, и как ему быти в Путивле,

⁴ Там же. Л. 155.

⁵ Там же. Л. 217.

⁶ Там же. Л. 223 об.

чтоб нам то ведомо было, а мы, не дожидая от тебя вести, твоих послов и гонцов, и всех твоих людей, и своего доброго человека часа того отпускаем, и в Путивле будут часа того, чтоб твоему послу, пришед, в Путивле не мотчати»⁷. В дальнейшем посольские размены в Путивле, точнее под Путивлем, стали сопровождаться переговорами «добрых людей» и трансформировались в посольские съезды-размены с назначениями обеими сторонами «разменных» послов.

В мае 1536 г. в грамоте от имени государя Ивана Васильевича к хану Ислам-Гирею I, отправленной с гонцом, служилым татаринном Девлет-Хози Усейновым, извещается о назначении нового посла Федора Наумова и предлагается незамедлительно отпустить Усейнова назад с извещением о посольском размене: «и ты б наших казаков Довлет-Хозю с товарищы, не издержав, часа того к нам отпустил, а с ним бы еси к нам отписал, кого к нам посылаешь своего болшего посла, и как будет в Путивле, чтоб то нам ведомо было. И как придет твой посол в Путивль, и наш болшей посол Федор, и твои послы и гонцы, видевся с твоим послом, к тебе идоут часа того, а твой посол к нам идет, не мотчая»⁸.

Ислам-Гирей I, однако, воздержался от посольского размена, задержав В. И. Беречинского, но прислав своего посла бека Бочака. В апреле 1537 г. в грамоте хану, отправленной от имени московского государя со служилым татаринном Алгозием, русская сторона вновь настаивала на посольском размене: «а был бы твой посол и наш посол в Путивле на тот же срок, и как наш посол Федор Наумов с товарищы, и твой доброй человек придут в Путивль, и наш болшей посол Василей и твой посол Бачак князь с товарищы к тебе идут, не мотчая (мешкая. — А. В.), а твой болшей посол и наш посол Федор идут»⁹.

В ноябре 1537 г. в Москву прибыли гонцы от хана Сахиб-Гирея во главе с Дербыш Алеем «с уведомлением о убиении Ислам-Гирея царевича»¹⁰. Тотчас были активизированы «ссылки» с победившим

⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 8. Л. 233–233 об.

⁸ Там же. Л. 250 об.

⁹ Там же. Л. 324–324 об.

¹⁰ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Реестр делам крымского двора с 1474 по 1779 года, учиненный Н. Н. Бантыш-Каменским в 1808 г. Симферополь, 1893. С. 12.

ханом Сахиб-Гиреем, который прислал в Москву своего гонца Будал-мурзу. Уже в январе 1538 г. в грамоте от имени государя Ивана Васильевича к хану Сахиб-Гирею, отправленной с гонцом Григорием Ивановичем Совиным, речь вновь шла о посольском размене: «А мы к тебе посылаем своего большего посла, доброго своего человека, Степана Ивановича Злобина, а срок есмя учинили своему большому послу быти в Путивле в начале февраля месяца, и как до тебя доедут твои люди, Будалы мырза с товарищы, и наш ближней человек, Григорией Совин, и ты б часа того послал к нам своего человека, а с ним наших казаков к нам отпустил, а написал бы еси к нам, кого к нам посылаешь ис тех своего большего посла, о которых мы к тебе приказывали, и как ему чаешь быти в Путивле, и наш посол идет в Путивль, не мотчая, чтобы послы в Путивле долго не мотчали, наш бы посол шел к тебе, не мотчая, и ранее у тебя был, а твой бы посол к нам шел, не мотчая»¹¹. Это же предложение изложено в грамоте хану, отправленной в феврале того же года с гонцом, служилым татаринном Джан-Кадыром Кожуховым. Посол С. И. Злобин был отправлен в Путивль в мае 1538 г.

В Москве рассчитывали на скорый размен Злобина с новым крымским послом. В грамоте хану, отправленной в июне 1538 г. с гонцом Никитой Казариным-Голохвастовым, говорилось: «чтобы он пришел в Путивль, и нам бы ныне своего болшого посла с своею казною наборзе в Путивль отпустити, а быти бы нашему послу в Путивле майя месяца в десятый день, а наперед бы нам своего посла тебе весть учинити, что уж наш посол на дорозе, и ты по тому своего посла к нам отпустишь, а не будет в Путивле на тот срок наш посол, и дружбе межи нас как сстатись, и твой паробок Токель к нам приехал майя месяца осмый на десять день, и нашему было послу на тот срок»¹².

6 августа 1538 г. Казаринов-Голохвастов вернулся вместе с гонцом хана Сахиб-Гирея Ак-Сеитом с извещением о скором прибытии нового посла.

В сентябре 1538 г. в Москву прибыл первый посол от хана Сахиб-Гирея Дивин-мурза Киятский. В КПК-8 не указаны обстоятельства его следования через Путивль. Также нет сведений о проезде

¹¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 8. Л. 468–468 об.

¹² Там же. Л. 497–497 об.

через Путивль следующего посла Сулеша-мурзы Яшлавского, прибывшего в Москву в мае 1539 г. С конца 1539 г. в связи с утратой русской посольской документации по связям с Крымом информацию о следовании русских и крымских дипломатических представителей через Путивль можно проследить только по данным официального великокняжеского свода. Важные сведения на этот счет содержатся в Никоновской летописи.

В августе 1540 г. в Путивле произошло важное событие: отпускаемый из Москвы крымский посол Сулеш-мурза Яшлавский добился согласия московских властей на признание особого статуса его рода в «ссылках» Крыма с Русским государством, что должно было быть закреплено принесением шерти (клятвы) его родственниками, прибывающими в Путивль. 9 августа гонец Иван Ильич Челищев был отправлен «по Сулешеву челобитию и шертной грамоте в Путивль» к приехавшим туда послу Тоголды-мурзе и его двоюродному брату беку Салимше Яшлавским, «чтоб им живущи у царя в Крыму, служити великому князю прямо». Челищев вернулся 7 сентября с известием, что братья принесли шерть. Вероятно, это произошло перед посольским разменом. 2 сентября в Путивль было отправлено посольство кн. Александра Васильевича Кашина-Оболенского вместе с отпущенным послом Сулешем-мурзой Яшлавским, а 12 сентября в Москву прибыл посол Тоголды-мурза Яшлавский¹³. Тем самым создавался важный фактор «посольского обычая», когда отпускаемый из Москвы и вновь прибывающий туда крымский посол, а также сопровождающий его до Путивля «добрый человек» хана, принадлежали к одному клану крымской знати — Яшлавским (в дальнейшем именуемым в русской посольской документации «князьями Сулешевыми»).

Изначально предполагалось, что в будущем все крымские послы будут принадлежать только к клану Яшлавских. Действительно, следующим крымским послом в Москву стал брат Сулеша-мурзы бек Салимша Яшлавский. Ввиду безвозвратной утраты русской посольской документации по связям с Крымом время и обстоятельства его следования через Путивль неизвестны. Возможно даже, что его приезд не сопровождался посольским разменом¹⁴.

¹³ ПСРЛ. Т. 13, 1 пол. СПб., 1904. С. 133.

¹⁴ Шмидт С. О. К характеристике русско-крымских отношений второй четверти XVI в. // Международные связи России до XVII в.: Сб. ст. М., 1961. С. 370–371.

Летом 1545 г. посол Салимша «на Москве» скончался, о чем хан был уведомлен в грамоте, отправленной от имени московского государя в Крым в августе 1545 г. с гонцом, служилым татаринном Беляком Кийковым. В грамоте речь также шла о размене под Путивлем: «и как их чаяти будут к Путивлю, и мы своего большего посла к тебе отпустим и велим ему быти в Путивле к тому ж сроку, как будет твой посол к Путивлю, и розменятца наши послы в Путивле, твой посол к нам идет, а наш посол к тебе идет»¹⁵. Очередной посольский размен, однако, не состоялся. В феврале 1546 г. крымское посольство умершего Салимши и новое русское посольство И. В. Полева в Путивль отправлено не было. Вновь прибывшее посольство Дивея-мурзы, принадлежавшего к другому крымскому клану Киятов, было задержано в Путивле. 6 марта того же года последовал «приговор» государя с боярами о том, что посольству Дивея-мурзы разрешено выехать из Путивля¹⁶. 20 марта из Путивля было получено известие об отправке послов к Москве¹⁷. Но уже 26 марта состоялся «приговор» о задержании посольства и недопущении его в Москву¹⁸. Помимо других причин это, возможно, было связано с отменой договоренностей Москвы с Яшлавскими.

В декабре 1547 г. в Путивль прибыл крымский гонец Дивей с посланием, адресованным московскому государю от хана Сахиб-Гирея. В нем хан выражал недовольство срывом посольского размена: «А меж нас с тобою от начала велось в обычае, что ты нашего посла наперед присыльвал в Путивль, а мы твоего посла отселе отпускывали в Путивль же, да менялись есмь послы своими, и ты посла нашего Салимшу-князя в Путивль не прислал, а своего посла у нас не взял еси»¹⁹.

В КПК-9 дальнейшие сведения о следовании через Путивль русских и крымских дипломатических представителей в конце правления хана Сахиб-Гирея (до начала 1551 г.) отсутствуют и частично восполняются данными из «Титулярника 1488–1577 гг.». Из этого источника узнаем, что посольство И. В. Полева было отправлено

¹⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 9. Л. 6–6 об.

¹⁶ Там же. Л. 50.

¹⁷ Там же. Л. 50 об.

¹⁸ Там же. Л. 50 об.–51.

¹⁹ Там же. Л. 55 об.–56.

в Путивль только в июле 1548 г. вместе с отпущенным крымским посольством Дивея-мурзы²⁰.

Начальный период правления хана Девлет-Гирея I ознаменовался приездом крымских гонцов в Москву в январе 1552 г., сведения о котором весьма скудны. Из-за отсутствия русской посольской документации по связям с Крымом проследить ход обмена дипломатическими миссиями между Москвой и Крымом с 1552 по 1562 г. возможно только по летописным данным и (частично) по «Титулярнику 1488–1577 гг.». В Никоновской летописи следование через Путивль русских и крымских гонцов практически не зафиксировано. Однако в ней есть свидетельства о том, что в Путивле проводились посольские размены. В грамоте государя Ивана Васильевича, отправленной хану в мае 1554 г. с русским служилым татаринном Бейберей Тоишевым, говорилось, что «дружбы у царя не выкупает, а похочет с ним царь мириться по любви, и царь и великий князь с ним миру хочет по прежним обычаем; и похочет царь с царем великим князем миру, и он бы царя и великого князя посла Феодора Загрязсково к царю великому князю отпустил и с ним вместе послал своего посла, а царь и великий князь его посла Маньсыр-улана с товарищи отпустит, и с Шаг-Мансыр-уланом пошлет к нему своего посла Ивана Федцова; а не похочет миру, и он бы посла Феодора Загрязсково одново отпустил, а царь и великий князь его посла отпустит, Мансыр-улана, и розменятся послы в Путивле»²¹. Речь здесь шла о прибывшем в октябре 1553 г. крымском после Шагмансур-улане²².

В январе 1558 г. через Путивль проследовало крымское посольство Джан-Болды (Ян-Болдуя) вместе с отпущенным из Крыма посольством Ф. Д. Загряжского. Отпущенное же из Москвы посольство Шагмансур-улана следовало в Крым не с новым послом, а вместе со станицей служилых татар Тавкеем Темиревым²³.

²⁰ РГАДА. Ф. 166 (Дела и сочинения о титулах). Оп. 1. Д. 14. Л. 55 об. — Кроме того, в «Титулярнике 1488–1577 гг.» указано, что «царь Сахиб-Кирей к государю прислал на розмену Дивея посла своего Байму» (Там же. Л. 55). Это является косвенным подтверждением имевшего место у Путивля очередного посольского размена.

²¹ ПСРЛ. Т. 13, 1 пол. С. 240–241.

²² Там же. С. 237.

²³ Там же. С. 288.

Русская посольская документация по связям с Крымом, структуризованная в крымские посольские книги, возобновляется с осени 1562 г. в составе КПК-10 — с дела по отпуску гонца Джан-Мухаммеда (Ян-Магметя). Джан-Мухаммед прибыл в Россию еще в мае 1555 г.²⁴ Срок его отпуска был определен ханом в 20 дней. В условиях резкого обострения русско-крымских отношений Джан-Мухаммед был задержан до ноября 1562 г. и находился в Ярославле вместе с прочими задержанными крымскими гонцами и посольством Джан-Болды. Отпуск Джан-Мухаммеда с вручением ему грамот от царя Ивана Васильевича был явным нарушением московской стороной традиций русско-крымских «ссылок», поскольку послания, адресованные ханам, представителям династии Гиреев и крымской знати, доставлялись в Крым исключительно русскими гонцами или служилыми татарами. Мотивацией этого исключительного шага являлась необходимость немедленного возобновления «ссылок» с Крымом, что было изложено в «приговоре» государя с боярами²⁵. 13 ноября 1562 г. Джан-Мухаммед был доставлен из Ярославля в Москву и 27 ноября получил отпускную аудиенцию у государя²⁶; 3 декабря гонец выехал из Москвы²⁷. Сведения о следовании Джан-Мухаммеда из Путивля лаконичны. 5 января 1563 г. он выехал из Путивля и был сопровожден до реки Самары, где 8 января был оставлен «провожатными»²⁸. Джан-Мухаммед должен был известить хана Девлет-Гирея I о готовности русской стороны к посольскому размену. Так как ответа на это предложение не последовало, царь Иван Васильевич после возвращения из успешного похода на Полоцк решил отправить в Крым посла с извещением о своей победе.

Посол Афанасий Федорович Нагой был отправлен 29 апреля 1563 г.²⁹ Он прибыл в Путивль 30 мая, выехал из города на следующий день и добрался до Перекопа 24 июня³⁰. Переговоры

²⁴ Там же. С. 256.

²⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–1 об.

²⁶ Там же. Л. 8.

²⁷ Там же. Л. 11 об.

²⁸ Там же. Л. 15 об.

²⁹ ПСРЛ. Т. 13, 2 пол. СПб., 1906. С. 366; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 10. Л. 126 об.

³⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 10. Л. 126 об.–127.

Нагого в Крыму прошли успешно. Уже 1 сентября 1563 г. в Путивль и 8 сентября в Москву прибыли крымские гонцы во главе с Джан-Мухаммедом, которых сопровождали отправленные Нагим русские служилые татары Девлет-Хозя Рязанов и Байкеш Тейменев³¹. Всего прибыло 38 гонцов. Джан-Мухаммед с частью из них был отпущен тогда же в сентябре назад вместе с русским гонцом Елизарием Ржевским.

Пребывание посольства А. Ф. Нагого в Крыму с лета 1563 по осень 1573 г. ознаменовалось значительной интенсификацией русско-крымских «ссылок». И это при том, что за этот период татарами было совершено четыре похода на Русское государство, возглавляемых ханом Девлет-Гиреем I (1564, 1565, 1571 и 1572 гг.), а также три нападения под началом его сыновей (1568, 1570, 1573 гг.).

Всего с сентября 1563 по февраль 1572 г. в Крым было отправлено 11 русских гонцов: Елизарий Девятово Ржевский (сентябрь 1563 г.), Андрей Мясной (август 1564 г.), Семен Бортенев (июль 1564 г.), Яков Змиев (март 1566 г.), Лука Новосильцев (сентябрь 1567 г.), Семен Олябьев (февраль 1567 г.), Истома Осорьин (январь 1568 г.), Иван Чебутов-Ратаев (февраль 1569 г.), Богдан Шапкин (январь 1571 г.), Севрюк Клавшов (июнь 1571 г.), Иван Судаков-Мясной (февраль 1572 г.). Все они были отпущены крымской стороной (за исключением Судакова-Мясного, вернувшегося в ноябре 1573 г. вместе с посольством А. Ф. Нагого). Почти все гонцы следовали через Путивль в сопровождении отпущенных крымских гонцов. Большинство из них возвращалось обратно также через Путивль вместе с новыми крымскими гонцами. Также через Путивль в Крым и из Крыма проезжали русские служилые татары, заменяющие гонцов в экстремальных ситуациях.

Структура дела об отпуске гонца выглядит обычно следующим образом. После «наказной памяти» и многочисленных грамот находится наказ приставу провожатых, ехавших с отпускаемыми крымскими гонцами, и указная грамота путивльскому наместнику с инструкциями по формированию отряда провожатых, ехавших с крымцами и русским гонцом. Затем следует запись об извещении путивльского наместника (или воеводы) об отбытии русского гонца и крымцев из Путивля и их следовании к условленному пункту

³¹ ПСРЛ. Т 13, 2 пол. С. 369; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 10. Л. 120–120 об.

с провожатыми. Дата оставления провожатыми гонцов фиксировалась в обязательном порядке. Дело же по приему крымских гонцов начинается, как правило, с извещения путивльского наместника (или воеводы) об их прибытии в Путивль.

Помимо гонцов и служилых татар через Путивль проезжали дипломаты и более высокого ранга. С осени 1563 г. русская сторона постоянно рассматривала возможность проведения в Путивле, а в дальнейшем в окрестностях города на реке Сейм, посольского размена. А. Ф. Нагой формально являлся «сеунчем», посланным с извещением об успешном полоцком походе царя Ивана Васильевича. На деле же его главной задачей было заключение русско-крымского «докончания», что и было достигнуто. Договор, первоначально утвержденный принесением шерти ханом и крестоцелованием московского царя, затем должен был быть закреплен повторным принесением шерти ханом перед новыми русскими послами. В 1564 г. А. Ф. Нагой достиг соглашения с ханом Девлет-Гиреем I о том, что новым крымским послом в Москву будет назначен Мурат-мурза Яшлавский («Сулешев»). Он был старшим сыном бека Сулеша, возглавившего клан Яшлавских после смерти своего брата Салимши. Таким образом, русская и крымская стороны вернулись к путивльскому соглашению 1540 г. о назначении крымскими послами в Москву исключительно представителей клана Яшлавских. Царь Иван Васильевич со своей стороны назначил послом Ф. И. Салтыкова-Морозова. Предполагалось, что новые русские послы заменят в Крыму А. Ф. Нагого и присоединившегося к нему Ф. А. Писемского, а крымские — давно пребывавшего в Москве Джан-Болды. Однако посольский размен под Путивлем тогда так и не состоялся, поскольку Девлет-Гирей I намеренно затянул его проведение.

В КПК 10–14 имеются сведения о следовании различных русских дипломатических миссий через Путивль в Крым и обратно. Так, гонец Елизарий Девятого Ржевский был отправлен 1 октября 1563 г. вместе с отпущенным крымским гонцом Джан-Мухаммедом³². В своей грамоте хану Девлет-Гирею I царь Иван Васильевич сообщил о назначении послом в Крым Ф. И. Салтыкова-Морозова, но сроки посольского размена не определил. Вернулся Ржевский 17 февраля 1564 г. вместе с крымскими

³² ПСРЛ. Т. 13, 2 пол. С. 370; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 10. Л. 193 об.

гонцами во главе с Ашибашем Фрухом³³. Хан в своем послании информировал царя о принесении шерти.

2 марта 1564 г. последовало крестоцелование царя Ивана Васильевича на тексте русско-крымского «докончания»³⁴, после чего Ашибаш Фрух вместе с большей частью гонцов был отпущен на родину. Вместе с ними отправился и новый русский посланник Григорий Петрович Злобин. 15 марта они выехали из Москвы³⁵. 14 апреля было получено известие о смерти Злобина³⁶ («И Григория Злобина на дороге не дошед Стародуба-Северского за дватцать верст у Егора Святого на Розсохе не стало»³⁷). 17 апреля с извещением о смерти посланника в Крым был отправлен служилый татарин Тавкей Темеев³⁸. Заменявший Злобина посланник Федор Андреевич Писемский выехал в Крым 22 апреля³⁹. Дело о его отпуске в КПК-10 не закончено, сведения о пути следования в Крым утрачены.

9 июня 1564 г. в Путивль прибыли крымские гонцы во главе с Карашем, о чем 15 июня путивльский наместник кн. Г. Ф. Мещерский доложил государю⁴⁰. Всего прибыл 31 гонец. В пути они подверглись нападению «каневских черкас», в результате чего оказалась утрачена часть посланий, адресованных царю Ивану Васильевичу⁴¹. С гонцами прибыл посланный А. Ф. Нагим и Ф. А. Писемским русский служилый татарин Джан-Муса. Гонцы были приняты государем в стане на р. Роките, затем в Можайске, и, наконец, в Москве, откуда они были отпущены в Крым с новым русским гонцом Андреем Никитичем Мясным. Он выехал из Москвы в Путивль 16 августа вместе с крымскими гонцами во главе с Карашем и в сопровождении станицы служилых татар Келдыша Девлечарова⁴². Из Путивля гонцы отправились далее 14 сентября,

³³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 10. Л. 287.

³⁴ Там же. Л. 375 об.

³⁵ Там же. Л. 433.

³⁶ Там же. Л. 433 об.

³⁷ ПСРЛ. Т 13, 2 пол. С. 382.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 10. Л. 434.

⁴⁰ Там же. Д. 11. Л. 1–1 об.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 13, 2 пол. С. 383–384.

⁴² Там же. С. 384; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 11. Л. 128.

о чем кн. Г. Ф. Мещерский известил государя грамотой, полученной 20 сентября⁴³.

Других сведений о следовании русских и крымских гонцов через Путивль в КПК-11 нет. Имеются лишь записи о том, что служилый татарин Бейберя был послан 26 октября 1564 г. от царевича Ивана Ивановича к калге (наследнику престола) Мухаммед-Гирею и вернулся назад 30 июня 1565 г. вместе с гонцом А. Н. Мясным⁴⁴.

Не находим также данных о следовании через Путивль прибывших следом крымских гонцов во главе с Акинчеем. Следующие русские гонцы Семен Афанасьевич Бортенев и гонец от царевича Ивана Ивановича Григорий Дмитриевич Темирев были отправлены в июле 1565 г. вместе с отпускаемыми крымскими гонцами во главе с Акинчеем⁴⁵. В КПК-11 имеется запись об их отпуске из Москвы 25 июля⁴⁶.

В грамоте царя Ивана Васильевича хану Девлет-Гирею I, отправленной с С. А. Бортеновым, в очередной раз было предложено осуществить посольский размен: отпуск посольств Джан-Болды из Москвы вместе с новым русским послом Ф. И. Салтыковым-Морозовым и отпуск из Крыма посольства А. Ф. Нагого и Ф. А. Писемского вместе с новым крымским послом Муратом-мурзой. Впервые предлагалось совершить размен за Путивлем на р. Сейм («а розменятца наши послы за Путивлем на Семи»)⁴⁷.

В марте 1566 г. через Путивль проследовали крымские гонцы во главе с Джан-Мухаммедом. С ними были также С. А. Бортенев и Г. Д. Темирев⁴⁸. Дата возвращения Бортенева в КПК-13 не зафиксирована. 3 марта Джан-Мухаммед прибыл в Москву⁴⁹. Доставленное ханское послание и донесения послов А. Ф. Нагого и Ф. А. Писемского свидетельствовали об отказе хана от утверждения русско-крымского договора. Девлет-Гирей I требовал признания своих прав на Казанские и Астраханские юрты с перспективой их

⁴³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 11. Л. 129 об.

⁴⁴ Там же. Л. 144, 170.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 13, 2 пол. С. 397.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 11. Л. 356.

⁴⁷ Там же. Л. 377.

⁴⁸ По летописным данным 1 марта (ПСРЛ. Т. 13, 2 пол. С. 401).

⁴⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 12. Л. 73.

последующей «уступки». В ожидании ответа Москвы хан откладывал и посольский размен.

В марте 1566 г. в Крым был отправлен очередной гонец Яков Змиев. Вместе с ним выехали отпущенные крымские гонцы во главе с Джан-Мухаммедом. Гонцы выехали из Москвы 29 марта⁵⁰. В грамоте, адресованной хану Девлет-Гирею I, царь Иван Васильевич вновь предложил посольский размен, известить о котором должен был Змиев: «а наперед бы еси их с вестью прислал к нам своего гонца и нашего гонца Якова Змеева, и приказал бы еси с ними к которому дни посол твой Мурат-мирза и наш посол Афонасей и Федор Писемской в Путивль к Семи-реке будут, и мы к тому ж сроку твоего посла Ян-Болдуя и своего посла Федора Игнатьевича Салтыкова с поминки пришлем, и розменятца на реке на Семи»⁵¹. Грамота фактически отрицала крымские претензии на Казань и Астрахань и предложения посольского размена выглядели поэтому нереалистично, однако царя Ивана Васильевича это не смущало. Он стремился сохранить видимость «дружественного характера» русско-крымских «ссылок».

В сентябре 1566 г. Я. Змиев вернулся с крымскими гонцами во главе с Куремши, именуемым в Никоновской летописи «Коримшамурза царев (хана. — А. В.) сокольничий» Всего прибывших крымцев по летописным данным насчитывалось 130 человек⁵². По КПК-12 крымские гонцы прибыли в Москву 9 сентября⁵³. Змиев прибыл в Москву 4 сентября⁵⁴. Доставленные ханские послания на первый взгляд свидетельствовали о смягчении крымских требований, а в донесениях А. Ф. Нагого и Ф. А. Писемского говорилось о хороших перспективах посольского размена. Крымские гонцы были быстро отпущены в сентябре того же 1566 г. вместе с гонцом Лукой Захарьевичем Новосильцевым. Все гонцы выехали из Москвы 28 сентября, а 25 ноября из Путивля была получена грамота об их благополучном отъезде в Крым⁵⁵. И опять царь Иван Васильевич в своей грамоте хану настаивал на посольском размене у Путивля,

⁵⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 12. Л. 129 об.

⁵¹ Там же. Л. 140 об.—141.

⁵² ПСРЛ. Т. 13, 2 пол. С. 404.

⁵³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 12. Л. 249.

⁵⁴ Там же. Л. 192.

⁵⁵ Там же. Л. 333, 334.

о котором должен был оповестить отправляемый гонец: «наперед бы еси их с вестью прислал к нам своего гонца да и нашего гонца Луку Новосилцова, и приказал бы еси к нам — х которому дни посол твой и наш посол Офонасей и Федор Писемской в Путивль к Семи-реке будут. И мы к тому ж сроку своего посла Федора Игнатьевича Салтыкова-Морозова и с поминки и твоего посла Ян-Болдуя, князя, с товарищи пришлем, а розменятца послы на реке на Семи»⁵⁶.

7 января 1567 г. путивльский наместник кн. Ф. А. Татев сообщил, что 30 декабря 1566 г. со служилыми татарами были доставлены отписки от А. Ф. Нагого и ожидается скорое прибытие в Путивль крымских гонцов во главе с Елюшкой⁵⁷. 15 января гонцы прибыли из Путивля в Москву⁵⁸. Крымский гонец являлся «сеунчем», отправленным ханом после успешного нападения татар на Речь Посполитую. Вновь прибывшие гонцы после аудиенции были вскоре отпущены восвояси с гонцом Семеном Федоровичем Олябьевым⁵⁹. 14 февраля 1567 г. они выехали из Москвы⁶⁰. В тот же день путивльскому наместнику кн. Татеву была отправлена указная грамота, предписывающая обеспечить отпускаемых гонцов провожатыми в количестве 50 стрельцов и выделить им двух опытных вожей⁶¹. 23 апреля кн. Татев прислал грамоту о том, что 8 апреля С. Ф. Олябьев и крымские гонцы «перелезли Донец» и двинулись в Крым⁶².

Олябьев был отпущен из Крыма осенью 1567 г. и прибыл в Москву 28 ноября вместе с Л. З. Новосильцевым и служилыми татарами Девлет-Хозя Рязановым и Байкешем Темеевым⁶³. Олябьев сообщил, что за ним следуют крымские гонцы во главе с Чавуш-Али. Миссия Чавуш-Али в Москву ознаменовалась очередным поворотом русско-крымских отношений в сторону конфронтации. Девлет-Гирей I не только возобновил, причем уже в ультимативной

⁵⁶ Там же. Л. 294.

⁵⁷ Там же. Л. 339 об.

⁵⁸ Там же. Л. 344.

⁵⁹ По летописным данным 1 февраля (ПСРЛ. Т. 13, 2 пол. С. 406).

⁶⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 12. Л. 394.

⁶¹ Там же. Л. 395–395 об.

⁶² Там же. Л. 395 об.

⁶³ Там же. Д. 13. Л 1; ПКМК 1567–1572 гг. М., 2016. С. 69.

форме, требования «уступки» Казани и Астрахани, но и потребовал сноса русской крепости на Тереке. Вопрос о проведении посольского размена под Путивлем был снят. Тем не менее «ссылки» между Москвой и Бахчисараем через Путивль продолжились с прежней интенсивностью. Вновь прибывшие крымские гонцы во главе с Чавуш-Али снова были быстро отпущены назад вместе с новым русским гонцом Истомой Терентьевичем Осорьным. 15 января 1568 г. они выехали из Москвы в Путивль в сопровождении пристава А. Ф. Клобукова, которому была дана «наказная память». По прибытии в Путивль предписывалось «молвити наместнику князю Федору Татеву» о предоставлении гонцам «двух вожей добрых». Одновременно в Путивль была отправлена указная грамота кн. Татеву с соответствующими предписаниями. Вскоре кн. Татев сообщил, что Осорьин и крымские гонцы 12 марта отбыли из Путивля. 7 апреля путивльский наместник дал знать, что 27 марта вернувшиеся вожи проводили Осорьина и крымских гонцов «до верх Березовой здорова»⁶⁴.

8 декабря 1568 г. новый путивльский наместник и воевода В. В. Карпов сообщил, что в Путивль прибыли «с Орчика с верховья» служилый татарин Ишим Богданов и «вож путивльский Федка Воронин» с грамотой от Осорьина, в которой он извещал о своем отпуске из Крыма с крымскими гонцами. Грамоты Осорьина и «речь» служилого татарина Богданова были незамедлительно пересланы в Москву. 4 декабря Осорьин прибыл в Путивль вместе с крымскими гонцами во главе с Девлет-Килдеем. 15 декабря Осорьин явился в Москву. Днем позже туда прибыли и крымские гонцы. По прибытии «лучшие» из них сразу же были отпущены в Александрову слободу, где тогда находился царь Иван Васильевич⁶⁵. Осорьин отбыл в слободу сразу же по прибытии, поскольку должен был передать находившемуся при государе посольскому дьяку А. Васильеву «отписки» от послов А. Ф. Нагого и Ф. А. Писмского. Интересно, что от Путивля до Москвы возвращавшийся русский гонец и вновь прибывшие крымские гонцы следовали раздельно, при этом русский гонец отправлялся из

⁶⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 13. Л. 135 об.–139 об.; ПКМК 1567–1572 гг. С. 154–155.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 13. Л. 140, 144–145 об.; ПКМК 1567–1572 гг. С. 156, 159.

Путивля первым. Таким образом, в 1568 г. в условиях дестабилизации русско-крымских отношений «ссылки» Москвы и Бахчисарая продолжали осуществляться четко и слаженно. Подобная картина наблюдается и в КПК-13 при описании отпуска в Крым следующего гонца.

Гонец Иван Чабутов-Ратаев был отправлен в феврале 1569 г. вместе с крымским гонцом Девлет-Килдеем. Русский гонец выехал раньше крымцев, которые отправились из Москвы 25 февраля в сопровождении пристава Долмата Меликова. Приставу была дана «память» о следовании до Путивля, где он должен был представиться наместнику В. В. Карпову. 23 февраля в Путивль была отправлена указная грамота Карпову об организации отпуска Чабутова-Ратаева и крымцев из Путивля в Крым. Количество вожей оставалось неизменным — два человека. 4 апреля Карпов сообщил, что Чабутов-Ратаев и крымцы выступили из Путивля 24 марта. 25 апреля наместник доложил, что вожи проводили гонцов до р. Орчика. Кроме того, он известил, что в Путивль вернулся раненый посланный с гонцом в Крым «в толмачах» служилый татарин, сообщивший о появлении «черкасов». Вскоре в Путивль «с поля» прибыл путивльский казак из числа «проводжатых» с грамотой на имя государя от Чабутова-Ратаева, в котором тот сообщил об отражении нападения «черкасов», но с потерей части «поминок»⁶⁶. В результате Чабутов-Ратаев благополучно добрался до Крыма и 2 мая вместе с послами был на аудиенции у хана Девлет-Гирея I⁶⁷. Время и обстоятельства его возвращения на родину остались неизвестными.

В имеющемся в составе КПК-13 «наказе» приставу Деменьше Черемисову предписывалось встречать крымских гонцов не в Путивле, а в Воротынске⁶⁸. Причины изменения маршрута в документе не указаны. Не исключено, что это было связано с нападением на Чабутова-Ратаева. Тем не менее, вскоре «ссылки» с Крымом снова возобновились через Путивль.

Гонец Богдан Иванович Шапкин был отправлен в январе 1571 г. вместе с отпускаемыми крымскими гонцами во главе

⁶⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 13. Л. 237–241; ПКМК 1567–1572 гг. С. 220–222.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 13. Л. 246–246 об.; ПКМК 1567–1572 гг. С. 226–227.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 13. Л. 300 об.; ПКМК 1567–1572 гг. С. 262.

с Б. Черкашениным. Выехал он из Москвы 12 января. Днем ранее в Путивль наместнику и воеводе кн. Татеву была отправлена указная грамота с требованием усилить меры безопасности гонцов, ехавших в Крым. Предписывалось максимально сократить время их пребывания в Путивле с тем, чтобы «про них вести не было у черкасских казаков». Детально расписывалось формирование проводных под командованием путивльского сотника Якова Пронтищева (до 80 городовых стрельцов с Путивля, Новгорода-Северского, Почепа и Брянска). Количество вожей определялось по-прежнему — двое. Проводить гонцов надлежало «до Самары»⁶⁹. 28 февраля кн. Татев известил, что 16 февраля Шапкин и крымские гонцы выступили из Путивля. 6 апреля Шапкин в грамоте на имя государя сообщил, что «от Самары в Крым» он двинулся 6 марта, отпустив проводных⁷⁰. В середине марта Шапкин благополучно прибыл в Крым и присоединился к послам А. Ф. Нагому и Ф. А. Писемскому⁷¹.

Следующая поездка русских и крымских гонцов в Крым через Путивль состоялась после драматических событий июня 1571 г. — успешного похода на Москву хана Девлет-Гирея I.

Гонец Севрюк Клавшов был отправлен в июне 1571 г. вместе с крымскими гонцами во главе с Девлет-Килдеем после их знаменитой аудиенции у царя Ивана Васильевича в селе Братошино. Девлет-Килдей был послан ханом 7 июня «с Уперты с Каменного брода» р. Оки после отхода крымской орды от Москвы. 17 июня сразу же после аудиенции гонцы были отпущены в Путивль с приставом С. Г. Велиным. Царь Иван Васильевич, таким образом, даже в экстремальной ситуации стремился сохранить прежний порядок русско-крымских «ссылок». Клавшов должен был присоединиться к крымским гонцам в Путивле, о чем царь известил путивльского наместника и воеводу кн. А. В. Репнина в указной грамоте от 19 июня. Вероятно, Клавшов выехал в тот же день. Государь требовал немедленно отправить крымцев из Путивля сразу же после

⁶⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 13. Л. 395–398 об.; ПКМК 1567–1572 гг. С. 322–323.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 13. Л. 398 об.–399 об.; ПКМК 1567–1572 гг. С. 324.

⁷¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 8, 11 об.–12 об.; ПКМК 1571–1577 гг. М., 2016. С. 65, 68.

прибытия Клавшова. Количество провожатых определялось в 40 путивльских городовых стрельцов и 10 «севрюков конных»⁷². Наказная память, данная Клавшову, предписывала усиленные меры безопасности на пути в Крым. Учитывалась и возможность повторного нападения крупных сил крымцев, о чем Клавшову следовало сообщить царю, отправив с вестью одного из сопровождавших его служилых татар⁷³. Однако в итоге все прошло благополучно. 11 августа кн. Репнин известил государя, что 1 августа сын боярский Федор Дуров, командовавший провожатыми, сообщил о достижении гонцами р. Самары и благополучном их отбытии в Крым. Одновременно Клавшов известил об отпуске провожатых с Самары 22 июля⁷⁴.

Вернулся Клавшов в Путивль уже в конце сентября того же года вместе с отпущенным из Крыма Б. И. Шапкиным. С ними прибыли многочисленные крымские гонцы (67 чел.) во главе с опытным дипломатом, неоднократно бывавшим «на Москве» Джан-Мухаммедом. Об этом путивльский наместник известил государя 4 октября 1571 г.⁷⁵ Миссия Джан-Мухаммеда, дважды принятого царем Иваном Васильевичем, ознаменовалось предъявлением новых требований об уступке Казани и Астрахани и поэтому изначально была обречена на провал. Тем не менее, московский государь в условиях ожидавшегося и ставшего неизбежным нового крымского нападения решил отпустить Джан-Мухаммеда и отправил с ним нового гонца.

Гонец Иван Григорьевич Судаков-Мясной был отправлен в феврале 1572 г. вместе с крымскими гонцами во главе с Джан-Мухаммедом, которые присоединились к нему в Путивле после непродолжительного пребывания в Боровске, куда они были отправлены после аудиенции в селе Братошино. Дата прибытия Судакова в Путивль в КПК-14 не указана. Отмечено только, что он отбыл в Крым из Путивля 27 марта, причем неясно, выехали ли

⁷² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 13. Л. 449–451; ПКМК 1567–1572 гг. С. 352–353.

⁷³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 13. Л. 446–446 об.; ПКМК 1567–1572 гг. С. 350–351.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 13. Л. 452–452 об.; ПКМК 1567–1572 гг. С. 354.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 1; ПКМК 1571–1577 гг. С. 61.

с ним одновременно крымские гонцы⁷⁶. В КПК-14 отсутствуют и донесения путивльского воеводы. В наказной памяти Судакову-Мясному, как обычно, предписывалось известить Москву о том, до каких мест его проводят путивльские стрельцы и вожи. Главное же внимание было уделено возможной встрече гонцов сдвигающейся к Москве крымской ордой.

Поход хана Девлет-Гирея I состоялся в июне 1572 г. Как и годом ранее, после отхода крымской орды хан прислал к царю Ивану Васильевичу гонцов во главе с Ших-Али. Но московский государь после победы своих воевод в Молодинском сражении не пожелал возобновлять «ссылки» с Крымом и гонцов не отпустил. В ответ на это хан осенью 1573 г. «выбил» из Крыма послов А. Ф. Нагого и Ф. А. Писемского, а также гонца И. Г. Судакова-Мясного и всех находивших при послах служилых татар. В Москву они проследовали через Путивль. Даты их приезда и отъезда в КПК-14 не зафиксированы. Это выглядит довольно необычно, как и отсутствие итогового «статейного списка» Нагого и Писемского и «верстового списка» Судакова-Мясного. Указано лишь, что отпущенные послы прибыли в Москву 29 ноября 1573 г. Они сообщили, что за ними из Крыма следуют крымские гонцы во главе с Мустафою. По распоряжению царя приставу Некрасу Киреевскому было поручено вести крымских гонцов из Путивля в Александрову слободу⁷⁷. Затем это решение было изменено и гонцы были перенаправлены в деревню Ядрино, где были приняты государем 30 января 1574 г. вместе с ранее прибывшими многочисленными крымскими гонцами и послами. После аудиенции все они были рассредоточены по нескольким городам, где находились до августа 1574 г., когда было принято решение об их отпуске.

Очередной «приговор о крымском деле» был принят 14 августа 1574 г. В Крым отпусались послы во главе с *тетмлешем* (молочным братом умершего в мае 1574 г. посла Джан-Болды) и часть крымских гонцов во главе с Мустафой. Провожать их до Путивля было поручено приставу И. Ф. Кайсарову. В Крым направлялся новый русский гонец Иван Тимофеевич Мясоедов.

Дата выезда Мясоедова в КПК-14 не приведена. Указная грамота путивльскому наместнику и воеводе кн. Г. Ф. Мещерскому

⁷⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 149; ПКМК 1571–1577 гг. С. 137.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 171 об.–172; ПКМК 1571–1577 гг. С. 147.

датирована июлем. Этот документ предписывает принять усиленные меры «от черкасских казаков». Количество провожатых определялось в 50 городовых стрельцов. Отпускаемых крымцев и Мясоедова следовало «по прежнему обычаю» сопровождать до рек Орчика, Мжи или Коломака в зависимости от обстоятельств. 15 сентября кн. Мещерский сообщил, что Мясоедов и крымские послы и гонцы выступили из Путивля 8 сентября в сопровождении провожатых во главе с сотником Иваном Мартыновым⁷⁸.

Мясоедову в наказной памяти предписывалось предпринять все меры для организации посольского размена под Путивлем, причем ему следовало настаивать на своем отпуске перед отправлением нового крымского посольства⁷⁹. О посольском размене под Путивлем шла речь и в грамоте царя Ивана Васильевичу хану Девлет-Гирею I. Новым русским послом назначался кн. З. И. Кемский-Сугорский. С ним предполагалось отпустить в Крым всех задерживаемых крымских гонцов во главе с Ших-Али⁸⁰.

Миссия Мясоедова в Крыму затянулась. Обе стороны не спешили возобновлять «ссылки», дожидаясь исхода «безкорольвья» в Речи Посполитой, которое влекло за собой серьезные изменения в межгосударственных отношениях в Восточной Европе. В марте 1576 г. посланный Мясоедовым служилый татарин Кадыш Кудинцов известил, что следом за ним едут крымские гонцы во главе с Девлет-Килдеем в количестве 23 чел.⁸¹ В КПК-14 маршрут движения крымцев не указан. «Приговор» государя от 26 апреля 1576 г. об их недопуске в Москву и отправлении в Малоярославец не упоминает пути следования.

Крымские гонцы были приняты царем Иваном Васильевичем 14 октября 1576 г. в селе Братошино. На аудиенции государь объявил о решении отправить в Крым новое посольство во главе с кн. Василием Васильевичем Масальским, которое должно было «по прежнему обычаю» разменяться с новым крымским посольством на р. Сейм⁸².

⁷⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 238 об.–239-б об.; ПКМК 1571–1577 гг. С. 181–182.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 234–235 об.; ПКМК 1571–1577 гг. С. 179.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 207 об.; ПКМК 1571–1577 гг. С. 165.

⁸¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 239-е об.; ПКМК 1571–1577 гг. С. 183.

⁸² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 327; ПКМК 1571–1577 гг. С. 239.

Для переговоров об организации посольского размена в Крым был направлен посланник Елизарий Леонтьевич Ржевский. 26 октября 1576 г. он выехал из Москвы с большой группой отпускаемых крымских гонцов во главе с Ших-Али. Отъезд же гонцов во главе с Девлет-Килдеем был отложен. Ввиду важности миссии Ржевского документация его поездки и поездки выехавших с ним крымцев была разработана особенно подробно. В пространной памяти приставам Девентию Савину и Макару Ермееву указан маршрут следования: «от Москвы на Боровск, и на Калугу, и на Брянск и в Путивль». В конечную точку маршрута следовало прибыть 21 ноября⁸³. В указной грамоте путивльскому наместнику В. Л. Салтыкову предписывалось собрать 50 путивльских городовых стрельцов и по 20 городовых стрельцов из Новгорода-Северского и Рыльска, которые должны были провожать Ржевского и отпускаемых крымцев «по прежнему обычаю до Орчика или до Верх Мжа и Коломак»⁸⁴. 15 декабря Салтыков сообщил, что Ржевский и отпущенные крымцы отбыли из Путивля 10 декабря⁸⁵.

Отправляя миссию Ржевского царь Иван Васильевич исходил из того, что хан Девлет-Гирей I быстро даст согласие на посольский размен. В этой связи в феврале 1577 г. в Боровск для последующего следования в Путивль было отправлено посольство кн. В. В. Масальского и отпускаемые крымские гонцы во главе с Девлет-Килдеем. Однако размен не состоялся. Весной 1577 г. хан заболел и в июне скончался. Смерть Девлет-Гирея I и воцарение его сына Мухаммед-Гирея II побудили находившегося в походе на Ливонию царя Ивана Васильевича отправить в Крым гонца Степана Перфирьевича Кобелева. Ввиду неполноты дела по его отпуску, находящемуся в КПК-14, установить обстоятельства поездки не представляется возможным.

В ноябре 1577 г. в Путивль вместе с отпущенным русским гонцом И. Т. Мясоедовым прибыла группа крымских гонцов во главе с Халилом-Челеби. Последний доставил известие «о смерти Девлет-Гирея царя и о учинении царем Магмет-Гирея»⁸⁶. Халил-Челеби стал первым гонцом, прибывшим в Москву от нового хана.

⁸³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 374 об.–375; ПКМК 1571–1577 гг. С. 264.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 377; ПКМК 1571–1577 гг. С. 265.

⁸⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 380 об.; ПКМК 1571–1577 гг. С. 267.

⁸⁶ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Реестр делам крымского двора С. 16.

Всего с ним 8 декабря в русскую столицу приехали 15 гонцов⁸⁷. В доставленном Халилом-Челеби ханском послании, которое он вручил на аудиенции у государя 9 декабря, сообщалось о посольском размене: «и мы послали своего большого человека Теребердея князя с вашим послом с Елизарьем Ржевским вместе <...> да ближнего своего холопа Мурата князя послали есмь до пути»⁸⁸. Таким образом, сын и наследник умершего «князя» Сулеша бек Мурад Яшлавский («князь Сулешев») сохранил свои позиции при осуществлении русско-крымских «ссылок», выступая фактически в качестве «разменного посла».

Зимой 1577/78 г. Путивль в очередной раз оказался в центре русско-крымских дипломатических «ссылок». Город принял несколько групп отпускаемых из Москвы крымских гонцов, сопровождаемых русскими гонцами.

Гонец беков Яшлавских Исенчей вместе с русским служилым татаринном Дементеем выехали из Москвы в Путивль 13 декабря 1577 г.⁸⁹ Предполагалось, что по дороге в Крым они встретят направлявшееся к Путивлю крымское посольство. Однако путивльскому воеводе кн. Д. М. Щербатову были даны указания отправить Дементя и Исенчая из Путивля только после получения достоверных известий о подходе крымского посольства. В послании беку Мураду Яшлавскому царь Иван Васильевич настаивал на скорейшем осуществлении посольского размена: «и тебе бы, приехав к Путивлю на реку на Семь, и взяв послов наших, князя Василья Мосальского и дияка Арменина Шапилова, с нашею посолскою поминки, идти в Крым не мешкая»⁹⁰. Посольству кн. В. В. Масальского к тому времени уже было предписано прибыть из Боровска в Путивль.

Ханский гонец Халил-Челеби отбыл из Москвы в Путивль с частью отпущенных гонцов 27 декабря 1577 г.⁹¹ В пути к ним должны были присоединиться ранее прибывшие гонцы во главе с Девлет-Килдеем. Вместе с крымскими гонцами в Путивль двинулись русские гонцы Василий Непейцев (от царя) и Иван Марков

⁸⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 50–50 об., 65.

⁸⁸ Там же. Л. 74 об.–75.

⁸⁹ Там же. Л. 104.

⁹⁰ Там же. Л. 112.

⁹¹ Там же. Л. 116.

(от царевичей Ивана Ивановича и Федора Ивановича)⁹². В Посольском приказе рассчитывали, что к этому времени крымское посольство уже будет на р. Сейм. Предусматривалось, что по получении известий о прибытии посольства бека Тягриберди («князя» Тягрибердея) все крымские гонцы, а также Непейцев и Марков, двинутся в Крым «наперед» посольства кн. В. В. Масальского⁹³. В случае, если крымцы «замешкуются», все гонцы должны были быть отправлены в Крым в рамках посольского размена⁹⁴. При отсутствии известий о подходе крымцев гонцов предписывалось разместить в Путивле, однако местному воеводе кн. Щербатову запрещалось отправлять русских и крымских гонцов далее в Крым без указа государя⁹⁵.

16 января 1578 г. в Москву прибыл спешно отправленный из Путивля гонец С. П. Кобелев, привезший известие от Е. Л. Ржевского о том, что посольство Тягриберди-мурзы по распоряжению бека Мурада Яшлавского с полпути повернуло назад в Крым под формальным предлогом опасения нападений «черкасов»⁹⁶.

После срыва посольского размена по вине крымской стороны ситуация изменилась. В январе 1578 г. последовал «приговор о крымском деле». Посольству кн. В. В. Масальского предписывалось оставаться в Путивле «наготове». Часть отпущенных крымских гонцов во главе с Халилом-Челеби была отправлена из Путивля в Старицу. Остальные крымские гонцы во главе с Девлет-Килдеем и Исенчеем были отпущены из Путивля в Крым. С ними отправился и И. Марков в качестве уже «главного гонца» от государя. В. Непейцеву и Дементею было приказано оставаться в Путивле⁹⁷.

В составленных тогда же «речах», которые должны были дать Маркову, выражалось недовольство действиями бека Мурада Яшлавского, но выражалась надежда, что они были совершены без ведома хана⁹⁸. Предложения о посольском размене под Путивлем

⁹² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 116 об.

⁹³ Там же. Л. 117.

⁹⁴ Там же. Л. 118.

⁹⁵ Там же. Л. 118 об.

⁹⁶ Там же. Л. 118 об.–119.

⁹⁷ Там же. Л. 121–123 об.

⁹⁸ Там же. Л. 123 об.–126 об.

оставались в силе. Маркову была дана новая наказная память⁹⁹. Инструкции гонцу вместе с грамотами были отправлены в Путивль 19 января 1578 г. В указной грамоте воеводе кн. Щербатову предписывалось обеспечить быстрый отпуск Маркова¹⁰⁰. Однако формирование провожатых и «сортировка» крымских гонцов затянулись и только 1 марта кн. Щербатов известил государя, что Марков и часть отпущенных крымских гонцов во главе с Девлет-Килдеем 15 февраля выступили из Путивля в Крым¹⁰¹.

В апреле 1578 г. ввиду отсутствия сведений из Крыма туда из Путивля было решено отправить гонца В. Непейцева. Вместе с ним от царевичей Ивана Ивановича и Федора Ивановича отправлялся гонец Залешин Волхов. Однако затем данное решение было отменено и оба гонца двинулись в Крым только в августе того же года вместе с посольством кн. В. В. Масальского.

Сведения об отпуске Е. Л. Ржевского и отправлении нового крымского посольства, которое на этот раз возглавлял Араслан-мурза Яшлавский («Сулешев»), были получены только в июле после прибытия в Путивль отпущенного гонца И. Маркова.

В течение лета 1578 г. в Путивль трижды прибыли большие группы крымских гонцов, а затем явилось многочисленное крымское посольство. 10 июля в Путивль прибыл отпущенный гонец И. Марков вместе с крымскими гонцами во главе с Куремши¹⁰². Последний возглавлял первую большую группу крымских гонцов численностью в 54 чел. Эта группа должна была известить о следовании в Москву крымского посольства Араслана-мурзы «Сулешева», сопровождаемого его старшим братом, «разменным послом» беком Мурадом Яшлавским. Марков после прибытия в Путивль спешно был отправлен в Москву, куда прибыл 25 июля¹⁰³. Куремши с гонцами сначала был задержан в Путивле. «Приговор» о его следовании в Москву последовал в конце июля после заслушивания царем Иваном Васильевичем доставленных Марковым донесений Ржевского, двигавшегося в Москву вместе с крымским посольством. Тогда же было предписано вернуть в Путивль гонцов во

⁹⁹ Там же. Л. 137–149.

¹⁰⁰ Там же. Л. 149 об.–150 об.

¹⁰¹ Там же. Л. 154.

¹⁰² Там же. Л. 156.

¹⁰³ Там же. Л. 156–156 об.

главе с Халилом-Челеби. Посольству кн. В. В. Масальского и гонцам В. Непейцеву и З. Волхову в очередной раз предписывалось быть «наготове»¹⁰⁴. Крымские гонцы во главе с Куремши прибыли в Москву 9 августа¹⁰⁵.

30 июля была получена грамота путивльского воеводы о прибытии в Путивль гонцов во главе с Есенчей в количестве семи человек¹⁰⁶. Есенча формально являлся «сеунчем», который по традиции должен был уведомить русскую сторону об успешном походе хана Мухаммед-Гирея II на Речь Посполитую. В реальности же он должен был в очередной раз подтвердить намерение хана провести посольский размен. Гонцы во главе с Есенчей были задержаны в Путивле.

Третья, самая большая группа гонцов (более сотни), во главе с Айдаром прибыла в Путивль в начале августа 1578 г.¹⁰⁷ Эти гонцы были посланы «разменным послом» беком Мурадом Яшлавским при подходе крымского посольства к р. Мечик. Все крымские гонцы, включая прибывших с Есенчей, должны были оставаться в Путивле до совершения посольского размена, однако затем царь Иван Васильевич распорядился вести их в Москву¹⁰⁸. Группы гонцов во главе с Айдаром и Есенчей прибыли в русскую столицу 10 августа¹⁰⁹.

В день прибытия крымских гонцов государь в указной грамоте известил путивльского воеводу о том, чтобы русские послы кн. В. В. Масальский и дьяк А. Шепилов, гонцы В. Непейцев и З. Волошин были «наготове». Посольство кн. В. В. Масальского покинуло Путивль вскоре после прибытия крымских гонцов во главе с Айдаром вместе с отпускаемыми в Крым гонцами во главе с Халилом-Челеби. 14 августа путивльский воевода известил царя Ивана Васильевича о том, что после прибытия гонца от бека Мурада Яшлавского посольство кн. В. В. Масальского двинулось к р. Сейм¹¹⁰.

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 175 об.–176 об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 184.

¹⁰⁶ Там же. Л. 179–179 об.

¹⁰⁷ Там же. Л. 183.

¹⁰⁸ Там же. Л. 183 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 184 об.

¹¹⁰ Там же. Л. 196 об.

Размен на Сейме посольств Араслана-мурзы «Сулешева» и кн. В. В. Масальского состоялся именно в день прибытия крымских гонцов в Москву 10 августа, о чем известил государя прибывший 18 августа в столицу Е. Л. Ржевский¹¹¹. 19 августа была получена грамота путивльского воеводы о том, что 13 августа посольство Араслана-мурзы «Сулешева» прибыло в Путивль и 15 августа выступило к Москве¹¹². Точных сведений о ходе посольского размена на Сейме материалы КПК-15 не содержат.

Последние сведения о следовании русских гонцов через Путивль в указанном источнике относятся к сентябрю 1578 г., когда гонец Андрей Яковлевич Измайлов был отправлен в Путивль и далее в Крым с тремя отпущенными крымскими гонцами во главе с Куремши¹¹³. Далее данные о следовании русских и крымских гонцов через Путивль содержатся только в столбцах крымских дел за 1579–1580 гг.

Гонец Данила Ислентьев был отправлен в июне 1579 г.¹¹⁴ Сведения об отпуске этого гонца частично отражены в столбцах крымских дел за 1579 г. Вместе с Ислентьевым в Крым был отправлен крымский гонец Есенчей, прибывшей в Россию еще летом 1578 г. С ним отпускались 40 «меньших» крымских гонцов. Они выехали в Путивль в августе в сопровождении пристава Ивана Брехова, которому был дан наказ с изложением традиционных мер по обеспечению безопасности. Интересно, что при угрозе нападения «черкасов» гонцов следовало вести обратно помимо Путивля также в Новгород-Северский¹¹⁵. Дело об отпуске Ислентьева не содержит подробностей его следования в Крым.

Следующий гонец И. Ф. Елизаров был отправлен в феврале 1580 г.¹¹⁶ Сведения о его миссии сохранились фрагментарно в столбцах крымских дел, что отмечено Ф. Ф. Лашковым: «Отправление в Крым гонца Ивана Елизарова с грамотою от царя Ивана Васильевича к крымскому царю Магмед Гирею с требованием о даче шерстной грамоты и с представлением о несправедливости слуха

¹¹¹ Там же. Л. 197 об.

¹¹² Там же. Л. 347.

¹¹³ Там же. Л. 420 об.–421.

¹¹⁴ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Реестр делам крымского двора С. 41.

¹¹⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1579 г. Д. 1. Л. 49–56.

¹¹⁶ Там же. Д. 2. Л. 13.

на терских казаков о убийстве и грабеже возвращающихся с Персии крымских подданных»¹¹⁷. Обстоятельства следования гонца в Крым утрачены. Сведений о проездах через Путивль русских и крымских гонцов, которые, несомненно, имели место до весны 1582 г., не сохранилось.

Послам кн. В. В. Масальскому и дьяку А. Шепилову не удалось заключить очередное «докончание» с Крымом. Фактическим провалом ознаменовались и переговоры крымского посольства Араслана-мурзы. Тем не менее, и царь Иван Васильевич, и хан Мухаммед-Гирей II до весны 1582 г., судя по всему, не настаивали на посольском размене. Хан был вовлечен в военные действия Порты против Сефевидов на Кавказе, а затем с трудом подавил мятеж своих братьев. Русский царь выдержал три тяжелейшие кампании короля Стефана Батория. Посольский размен был согласован только к весне 1582 г. Все материалы по его подготовке и проведению безвозвратно утрачены.

Посольство кн. Михаила Федоровича Барятинского было отправлено весной 1582 г. вместе с отпущенным посольством Араслана-мурзы «Сулешева» с провожатыми «до крымских улусов» — Афанасием Зиновьевым «с казаки» и Афанасием Тютчевым «с стрельцы»¹¹⁸. В Разрядной книге 1550–1636 гг. также указано, что «для розмены прислан в Путивль думный дворянин Ондрей Федорович Нагой»¹¹⁹. Русское посольство стояло в Путивле дожидаясь известий о подходе крымского посольства Енши-мурзы «Сулешева» и отпущенного из Крыма кн. В. В. Масальского. «Разменным послом» являлся брат обоих крымских послов (отпускаемого и вновь прибывающего) бек Мурад Яшлавский. Посольский размен был осуществлен на Сейме и посольство Енши-мурзы Яшлавского благополучно прибыло в Москву. Посольство же

¹¹⁷ Реестр II крымского двора старых лет делам в столпах содержащимся с 1579 по 1700 / Сообщ. Ф. Ф. Лашков // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 15. Симферополь, 1892. С. 1.

¹¹⁸ В описи архива Посольского приказа 1626 г. имеется упоминание о столпе крымском 7090 г. об отпуске в Крым посла кн. Михаила Барятинского (Опись архива Посольского приказа 1626 года / Под ред. С. О. Шмидта. Ч. 1. М., 1977. С. 275).

¹¹⁹ Разрядная книга 1550–1636 гг. / Сост. Л. Ф. Кузьмина. Т. 1. М., 1975. С. 342.

кн. Барятинского на р. Самаре подверглось нападению «черкасов»: «И на том бою посла князя Михаила Федоровича убили. Да переводчика Ураза и провожатых многих и людей ево побили и государеву казну всю взяли»¹²⁰. Уцелевшие второй посол дьяк Семейка Емельянов, Д. Шушарин и А. Зиновьев вернулись в Путивль. Бек Мурад Яшлавский с отпущенным крымским посольством благополучно добрался до Крыма.

Этими событиями фактически заканчивается история русско-крымских дипломатических «ссылок» через Путивль. Обстоятельства принятия решения об изменении маршрута следования дипломатических миссий из Москвы в Крым, окончательно установившегося к 1585–1586 гг., не известны ввиду утраты части русской посольской документации по связям с Крымом. В дальнейшем вплоть до начала Смуты русские и крымские дипломатические миссии следовали по маршруту Москва — Боровск — Калуга — Новосиль и далее на «новые украинные города» — Ливны или Елец. Последним русским «украинным городом», куда прибывали русские и крымские гонцы, к 1602 г. стал Царев-Борисов. Там же в 1602 г. был совершен последний накануне Смуты посольский размен.

¹²⁰ Там же. С. 343.

А. И. Папков

Путивль в конце XVI — середине XVII в.: миграции населения из Речи Посполитой в Россию

С присоединением Рязани в 1521 г. завершился процесс складывания территории единого Российского государства и наступил новый этап в его развитии. В составе княжества всея Руси были объединены все русские земли, не входившие в состав Великого княжества Литовского. Дальнейшее укрепление международного положения Руси в представлении правящей элиты связывалось с территориальным расширением страны. Наличие недружественных и сильных соседей подталкивало Русь к совмещению своих государственных границ с естественными рубежами (горными массивами, болотами, крупными реками, озерами, морским побережьем), удобными для организации защиты территории страны от нападений. Консолидация русских земель делала реальной перспективу решения этой задачи. Распространение владений России на протяжении XVI в. и последующих столетий происходило по нескольким направлениям.

На протяжении XVI столетия Северские земли занимали значительное место во внешней политике княжества всея Руси (с 1547 г. — Российского царства). Положение дел на указанной территории во многом влияло на взаимоотношения России с Великим княжеством Литовским, а затем и с Речью Посполитой. Узел противоречий в этом регионе завязался в начале XVI в. — после того, как Северские земли, принадлежавшие до этого Великому княжеству Литовскому, вошли в состав Руси. В результате первой русско-литовской войны 1500–1503 гг. практически вся Северщина перешла во владение князя всея Руси. К Москве отошли и находившиеся здесь города с прилегающими округами — Чернигов, Путивль, Рылск и Новгород-Северский. Попытка Великого княжества Литовского вернуть утраченное в ходе второй русско-литовской войны 1507–1508 гг. не увенчалась успехом и по условиям «вечного мира», подписанного 8 октября 1508 г., Литва признала все завоевания Ивана III (за исключением Любеча). Не изменилась ситуация

и после третьей (1512–1522 гг.) и четвертой (1534–1537 гг.) русско-литовских войн¹.

Северские города делились на города по Десне и города по Сейму. Эта территория прилежала к украинским землям Великого княжества Литовского. Здесь стояли русские города Севск, Новгород-Северский и Чернигов. На Сейме располагались Рылъск и Путивль. В XVI в. последний был главным городом Северной земли, в XVI–XVII вв. он имел единственную на юге России каменную крепость. Здесь сходились границы России и Речи Посполитой, а между ними клином врезалось неосвоенное «Поле», которое начало активно заселяться в 1580-е годы.

Стремясь закрепить за собой новоприсоединенные земли, российское правительство назначало туда своих наместников. Исключение составляли только северские города, в том числе Чернигов, Новгород-Северский и Путивль. Они вплоть до начала 20-х годов XVI в. оставались во владении удельных князей. Кроме того, до ликвидации уделов Василия Стародубского и Василия Шемячича на этой территории не проводилось испомещения служилых людей из центральных российских уездов. В итоге местное население не являлось надежной опорой Москвы, а контроль за этим регионом был весьма непрочным. Поэтому, помимо размещения войск на границах, правительство стремилось создать здесь надежный заслон из верных помещиков². Города, стоявшие южнее Оки, составили новую оборонительную линию. Она шла от Путивля на Сейме до Тетюш на Волге. В нее входили Новгород-Северский, Путивль, Рылъск, Карачев, Орел, Новосиль, Мценск, Чернь, Крапивна, Тула, Дедилов, Елифань, Данков, Ряжск, Шацк, Кадом, Темников, Алатырь и Тетюши. Украинные города сделались основой для организации сторожевой и станичной службы в Днепро-Донской лесостепи³.

¹ *Похлебкин В. В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Справочник. 2-е изд., испр. и доп. Вып. 2, кн. 1: Войны и мирные договоры. М., 1995. С. 369–379; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой: Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 115–117, 204–227.

² См.: *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 250–259.

³ См.: *Любавский М. К.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996. С. 297.

С 1571 г. на Поле стала действовать общероссийская сторожевая служба, организатором которой являлся боярин М. И. Ворытский. Ежегодно с ранней весны до поздней осени в Поле выставлялись российские «сторожи» — наблюдательные пункты, на которых обычно находилось от двух до шести служилых людей. Одновременно в степь направлялись «станции» — небольшие конные воинские отряды из 10–20 чел., патрулировавшие приграничную территорию. Пограничная служба складывалась теперь из трех элементов: 1) путивльские и рыльские станицы, ездившие по утвержденным в Москве маршрутам; 2) сторожи из окраинных российских городов, стоявшие в утвержденных в Москве местах и аблюдавшие за путями возможных татарских набегов; 3) общероссийские сторожи, располагавшиеся на Поле и высылавшие по сторонам свои собственные станицы.

Правительство Речи Посполитой считало Днепро-Донскую лесостепь, осваиваемую Российским царством, исконной частью Великого княжества Литовского, захваченной Россией в начале XVI в., и не отказывалось от намерения вернуть утраченные территории. После окончания Ливонской войны продвижение рубежей на юг и восток стало важным элементом государственной политики Речи Посполитой. Это, по мнению В. П. Загоровского, на первых порах соответствовало интересам основной массы населения Приднепровья, устремившегося на Левобережье Днепра — подальше от польской администрации и феодалов⁴. В результате на просторах Днепро-Донской лесостепи встретились подданные двух государств: России и Речи Посполитой. Иными словами освоение Поля началось практически одновременно и русскими служилыми людьми и черкасами⁵. При этом российская колонизация была преимущественно правительственной, организованной из центра. Она опиралась на строившиеся государством города-крепости и формировавшиеся в регионе вооруженные силы. Черкасская

⁴ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 194.

⁵ Жителей городов Днепровского Левобережья, принадлежавших первоначально Великому княжеству Литовскому, а после 1569 г. — Речи Посполитой, в России называли «черкасами». Появление этого термина связано с г. Черкассы, ставшим во второй половине XVI в. центром украинского казачества.

колонизация носила иной характер. В основном это был процесс стихийный, лишь отчасти стимулировавшийся польскими землевладельцами, но не государством. Правительство Речи Посполитой специальных распоряжений о переселении черкас на Левобережье не отдавало, но и не препятствовало этому процессу.

Первые попытки черкас осесть на российских землях фиксируются еще в конце XVI в. О таких фактах сообщали воеводы Путивля, Рыльска и Новгорода-Северского⁶. Опасность черкасской колонизации для России заключалась в том, что переселенцы не приносили присяги московскому царю и, следовательно, продолжали оставаться подданными Речи Посполитой. Российское правительство с опаской смотрело на освоение своих земель черкасами, поскольку это создавало предпосылки для последующего их присоединения к Речи Посполитой.

В 1587 г. воевода Андрей Иванович Хворостинин сообщил о нападении на путивльские деревни 40 каневских черкас под командованием атаманов Петра Верчуна и Тереха Шелудивого. Последние вскоре были разгромлены и пленены. Атаманы показали, что их посылали каневский урядник князь Александр Лыко и переяславский урядник пан Черский. Выполняя их приказ, каневские черкасы разорили деревню Чаплицу Путивльского уезда, а переяславские полностью уничтожили станицу Афанасия Панютина, ехавшую из Путивля на Донец. В этой же отписке воевода доносил: «<...> а которые ни ездили станичные головы в проезжие станицы для крымских людей по Донцу во все лето, тех всех громили и грабили и многих и на Поле не пропускают, да и по всем украинным городом в Сиверских городех (так в тексте. — А. П.) государевым людям задоры чинят»⁷. Таким образом, подданные России и мигранты из украинских земель Речи Посполитой в 80-х годах XVI в. встретились на Поле как подданные враждебных друг другу государств.

Вместе с тем, в это же время начался прием черкас на российскую службу. В 1588 г. отмечены черкасы, служившие Московскому государству. Это 25 чел. во главе с Агеем Мартыновым, жившие в Путивле. Свои обязанности (а им поручался поиск и уничтожение

⁶ Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967. С. 74.

⁷ РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей). Оп. 1. Кн. 18. Л. 457—458.

«воровских» черкас, громивших на Поле путивльских станичников) они выполняли весьма успешно. В дальнейшем служилые черкасы появились и в Рыльске. Продолжали они прибывать и в Путивль⁸.

В том же 1588 г. на Поле для службы было послано 50 черкас и охочих казаков из Путивля во главе с атаманом Яковом Лысым. За эту службу по государеву указу черкасы были наделены жалованьем⁹. Надо отметить усердие служилых черкас в борьбе с черкасами «воровскими». Отряд Агея Мартынова 25 мая 1588 г. был направлен на р. Псел к устью р. Айдара и далее вниз по Северскому Донцу — в места, где «воровскими» черкасами были разгромлены российские станицы. В этот раз Мартынову с товарищами не удалось настигнуть нападавших. А вот черкасам Якова Лысого, посланным на Поле 29 июня, повезло больше. Вернувшись, они доложили, что в районе Княжьих гор настигли отряд атамана Лазаря. Враги были рассеяны, а имущество и вооружение, захваченные «воровскими» черкасами у путивльских севрюков, возвращено¹⁰.

16 августа 1588 г. на Поле снова были отправлены две черкаские станицы Лысого и Мартынова. По возвращении в Путивль они опять доложили об успешных схватках с «воровскими» черкасами. Станица Лысого настигла атамана Лукина Карнауха и отбила у него награбленное добро. Затем в Путивльском уезде они разгромили отряд атамана Берчуна и вернули имущество и оружие путивльских севрюков. Станица Мартынова патрулировала междуречье Сулы и Хорола, стремясь перехватить черкас, которые грабили бортные ухожьи, находившиеся в этом районе. Служилые черкасы настигли и разбили отряд атамана Калоши, разгромили «воров-черкас» на Суле у «Нетина перевоза», а затем рассеяли отряд «воровских» черкас на Псле ниже «Княжьих гор». В результате этих стычек станичникам Мартынова удалось «отгромить» имущество и лошадей путивльских севрюков и доставить его в Путивль. Кроме того, в подтверждение своего усердия, служилые черкасы принесли путивльским воеводам Григорию

⁸ См.: РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. Д. 2. Л. 10–11; Ф. 141 (Приказные дела старых лет). Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3.

⁹ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2. Л. 17–18.

¹⁰ Там же. Л. 10–11.

Никитичу Борисову и Ивану Вахромееву отрезанную голову «воровского» черкашенина¹¹.

В следующем 1589 г. в памяти боярину Ф. Д. Шереметеву вновь говорится о черкасах. Речь идет о челобитье 33 путивльских и рыльских служилых черкас во главе с Агеем Мартыновым, которые сообщали, что воеводы посылают их на Поле за «воровскими» черкасами, но не выдают боеприпасов¹². Кроме того, имеется свидетельство о переходе в том же году на службу в Путивль 15 запорожцев под предводительством атамана Федора Гороховского. Все они были поверстаны денежным жалованьем, но в меньшем размере, чем черкасы Мартынова. Примечательно, что оба атамана (так они названы в российских документах) — Мартынов и Гороховский — получили по 15 руб., их есаулы — по 10 и 6 руб., а рядовые по 5 и 3 руб. соответственно¹³. В 1594 г. в Путивле насчитывалось 50 черкас, не имевших поместий и служивших только с денежного и хлебного жалованья¹⁴.

По мере заселения россиянами Польской и Северной украинны учащались пограничные столкновения. Количество конфликтов увеличивалось пропорционально возрастанию плотности местного населения. Наиболее интенсивно на российско-украинском порубежье осваивались Северские земли. Обстановка в Новгород-Северском, Путивльском и других приграничных российских уездах к концу XVI в. настолько обострилась, что данный вопрос стал предметом особой дипломатической переписки между Москвой и Варшавой. Польское правительство видело причину обострения в переходах российских подданных через границу. Видимо, в Речи Посполитой все еще считали неосвоенные просторы Поля своими и воспринимали появление там россиян как нарушение государственных рубежей. В Москве же подобное мнение находили несправедливым, упрекали поляков в пограничных столкновениях, однако при этом обещали своих подданных «удерживать от всяких непорядков»¹⁵.

¹¹ Там же. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2; АИ. Т. 1. СПб., 1841. № 228. С. 433–434;

¹² РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

¹³ Там же. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2. Л. 10–11; Д. 28. Л. 1–2.

¹⁴ *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 16.

¹⁵ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Переписка между Россией и Польшею по 1700 год. Ч. 2. М., 1862. С. 8–9.

В этот период российские дипломаты активно протестовали против строительства крепостей вблизи границы со стороны Речи Посполитой. По их словам, после основания и заселения Лубен и Прилук, жители этих городов «запустошили» Черниговский, Путивльский и Новгород-Северский уезды. При этом указывалось, что Прилуцкое городище со всеми угодьями, прилегающими к нему, является исконной землей Черниговского уезда¹⁶. В ответ на это в Варшаве утверждали, что «<...> городище Прилуцкое и река Удая з веков к Киевскому княжеству надлежит и людем господарей наших королей польских и великих князей литовских черкасы, и каневцы, и остряне завжды того спокойне далече за тым местом больше десяти миль уживались»¹⁷. Неопределенность государственной принадлежности Прилуцкого городища и его округа стала причиной длительного спора между Россией и Речью Посполитой.

20 октября 1587 г. состоялся боярский приговор о направлении к литовским панам-радам посланника Елизария Леонтьевича Ржевского и дьяка Захария Свяязева. Согласно наказу, одной из важнейших целей посольства было урегулирование обстановки на порубежье. Посланники должны были потребовать, чтобы «<...> паны-рада по своим украинным городом державцом и урядником заказали накрепко по всем местом, чтоб они воров унимали и в нашу землю в нынешнее в перемирное время входить им не велели. А которые ходили по тем нашим местом, и тех бы воров велели сыскать и их казнить велели. И вперед однолично задору ни в чем не было». Следовало также указать на то, что население с российской стороны границы строго придерживается правительственного запрета и не устраивает провокаций по отношению к подданным Речи Посполитой¹⁸.

В следующем 1588 г. путивльские воеводы Григорий Никитич Борисов и Иван Вахромеев по государеву указу отправили с грамотами в Острог и Киев¹⁹ Савву Доминина. В грамотах содержались претензии к польским властям по поводу черкасских разбоев на Северском Донце и Осколе, а также в Путивльском, Рьльском

¹⁶ РГАДА. Ф. 389 (Литовская метрика). Оп. 1. Кн. 593. Л. 163 об.–165.

¹⁷ Там же. Л. 174 об.

¹⁸ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 18. Л. 459 об.–460.

¹⁹ Там же. Д. 1. Л. 7. — Одно слово между словами «Острог» «и Киев» не разобрано.

и Брянском уездах. Отчитываясь о выполнении своей миссии, Доминин сообщил, что грамоты отдал острожскому уряднику Ивану Коломыцкому и киевскому подстаросте. Будучи в Киеве, гонец слышал от слуги кн. Вишневецкого о готовящемся нападении на российские украинные деревни 260 «воров»²⁰. Примечательно, что 17 апреля 1600 г. местным польским властям и владельцам земель, находящимся на границе с Россией, из Варшавы была направлена грамота, в которой упоминалось о неоднократных жалобах на пограничные конфликты. В них посольства царя Федора Ивановича, а затем Бориса Годунова обвиняли подданных польской короны. В ответ, в связи с подготовкой польского посольства в Москву, предписывалось представить в Варшаву сведения об обидах «от людей заграничных московских»²¹.

Столкновения на границе, безусловно, дестабилизировали обстановку, мешали укреплению России в регионе. Но еще больше российские власти тревожило продолжавшееся расселение черкас на этой территории без принесения ими присяги. Не случайно ситуация на порубежье стала предметом обсуждения Земского собора, который должен был решить вопрос о разрыве перемирия и начале войны с Речью Посполитой²². Московскому государству, ослабленному многолетней Ливонской войной, было трудно противостоять черкасской колонизации в своем приграничье.

На территории Северской и Польской Украины наибольшей активностью черкасская колонизация отличалась в Путивльском уезде. Объясняется это его близостью к уже освоенным украинским землям Речи Посполитой и относительной защищенностью от татарских набегов. Так как русское население в указанном районе было довольно многочисленным, то и столкновения здесь происходили чаще. Показателен следующий эпизод. В 1626 г. более тысячи ранее исключенных из реестра черкас из Лубен, Сенчи, Лохвицы и Прилук во главе с полковником Пырским и Яцком Засульским двинулись для поселения на российскую территорию — на Новое Городище на р. Псел. Кроме того, туда же направились

²⁰ Там же. Д. 1. Л. 7.

²¹ АЗР. Т. 4. СПб., 1851. Т. 4. № 151. С. 238.

²² Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 3. СПб., 1822. С. 228.

«выписчики»²³ из других украинских городков Речи Посполитой. Черкасы учли опыт предшествующих столкновений с российскими войсками, которые выдворяли незаконных переселенцев за пределы страны. Поэтому они решили закрепиться и оказать сопротивление, утвердив тем самым заселяемую территорию за собой²⁴. Оперативность, проявленная российскими властями, позволила, по всей видимости, уладить конфликт. Черкасам не дали поселиться на Новом Городище. При этом кровавых столкновений не произошло. Черкасы безуспешно пытались осесть на том же самом месте и в дальнейшем²⁵.

Значительное число черкас проживало в Путивльском уезде без принятия российского подданства. Противостоять этому московские власти пытались как военными, так и дипломатическими средствами. Командирам российских военных отрядов приказывалось незаконные поселения жечь дотла, а их жителей выдворять за рубеж²⁶. Для высылки «литовских людей» из Путивльского уезда и уничтожения их поселений в 1627 г. направлялось 500 конных и 100 пеших стрельцов, усиленных 280 служилыми людьми из разных городов²⁷. Как свидетельствуют отписки воевод, черкаскую колонизацию земель, прилегающих к Путивлю, не удавалось полностью контролировать и в 30-е годы XVII в. Вероятно, существенную роль здесь сыграло то обстоятельство, что путивльские воеводы уже к середине 20-х годов XVII в. смогли наладить на территории Путивльского и Белгородского уездов производство селитры. Интересы же путивльского селитряного мастера Романа Гаврилова пересекались с интересами производителей селитры из Миргорода, Лохвицы и Ромен²⁸. К примеру, весной 1629 г. было решено направить

²³ «Выписчиками» черкасы называли казаков, исключенных из реестра (списка, по которому в Речи Посполитой казакам выдавалось жалование). Не вошедшие в реестр теряли права казаков и должны были стать либо крестьянами, либо мещанами.

²⁴ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

²⁵ Там же. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 14 (Столбцы Севского стола). № 118. Л. 1–3.

²⁶ Там же. Оп. 12 (Столбцы Белгородского стола). № 42. Л. 112.

²⁷ Там же. № 20. Л. 39.

²⁸ Подробнее см.: Папков А. И. Производство селитры на юге России в XVII столетии // Куликово поле: Исторический ландшафт. Природа.

в Путивль из Курска 100 детей боярских и 50 казаков. Они должны были обеспечить усиление охраны границы в наиболее опасный период — с 1 апреля до глубокой осени. При этом 50 человек направлялись на селитряные варницы Алексея Селитренника²⁹.

20-е годы XVII в. отмечены активизацией торговли между Россией и Речью Посполитой в районе Путивля. Так, в отписке путивльских воевод Василия Туренина и Сергея Собакина от 17 августа 1621 г. сообщалось, что на приграничной территории торговые люди проложили много новых дорог и постоянно ездят по ним с товарами в «литовские» и русские города без заезда в Путивль и без оплаты пошлин в местной таможене³⁰. В 1623 г., когда появились сведения о «моромом поветрии в литовских городах», в Путивль была направлена царская грамота с указанием не пропускать на российскую территорию купцов из Речи Посполитой, а тех, кто уже находился в Путивле и желал вернуться назад, отпускать без задержки. В случае, если выяснится, что «в Польше и Литве мрут люди с голоду», торговлю разрешалось возобновить³¹.

Серьезное обострение обстановки в районе Путивля произошло во время Смоленской войны 1632–1634 гг. Часть российских войск была сконцентрирована в Путивле и Рыльске. Не исключено, что польские власти в этих условиях планировали поход на Путивль³². Однако, в отличие от периода Смуты, российские военные отряды, в том числе и путивльские, не только оборонялись на своей территории, но и действовали на смежных землях Речи Посполитой. Зимой 1632 г., получив известия о сборе вражеских сил у Батурина для нанесения удара по Путивлю, путивльские воеводы Андрей Федорович Литвинов-Мосальский и Игнатий Андреевич Уваров отправили туда отряд под командованием Никифора Яцына. Отряд взял Батурин и сжег его. При штурме было захвачено 48 пленных, знамена, барабаны, вооружение и боеприпасы. Большая часть батуринского гарнизона погибла в огне³³.

Археология. История. Т. 2. Тула, 2003. С. 313–323 *Кулаковський П. М.* Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648). Київ, 2006. С. 312–336.

²⁹ АМГ. Т. 1. СПб., 1890. № 222. С. 248–249.

³⁰ См.: Там же. № 138. С. 166–167.

³¹ Там же. № 167. С. 188.

³² См.: *Кулаковський П. М.* Чернігово-Сіверщина С. 105–106.

³³ Там же.

10 января 1633 г. из Путивля и Рыльска в Разряд прибыли гонцы с донесениями об успешных походах объединенных сил путивлян и рылян в район Ромен. В ходе этой военной экспедиции были взяты два острожка и выжжены посады³⁴. По всей видимости, Ромны были быстро восстановлены, так как спустя всего полгода — 23 июля, отряд путивлян снова выжег роменский острог³⁵. Объединенные силы из Рыльска, Путивля, Новгорода-Северского и Севска в 1633 г. взяли и разорили город Борзну. Большой и малый остроги, села, деревни и слободы в округе были сожжены. Были приведены «языки» из числа поляков и черкас: в Рыльск — 17 чел.³⁶, в Путивль — 20 чел.³⁷

Одной из трудных, но успешных экспедиций русских войск стал поход на Миргород осенью 1633 г. Ему предшествовала тщательная подготовка. Путивльские воеводы Никита Никитич Гагарин и Андрей Васильевич Усов отправили отряд путивлян под командованием головы Владимира Григорьевича Черепова для захвата пленных. «Языков» добыли под г. Серебряным и только после их допроса ратные люди были посланы под Миргород³⁸. Из Путивля отряд под командованием Ивана Бутурлина вышел 27 сентября 1633 г., а 30-го числа того же месяца был предпринят штурм Миргорода. Большой острог был взят, в крепости захватили значительное число пленных, многие из оборонявшихся были убиты и ранены. Небольшой части гарнизона удалось отсидеться в «малом острожке», который не сумели взять, видимо, из-за нехватки времени. Пленные показали, что в Лубнах, расположенных в 30 верстах от Миргорода, находится отряд полковника Пырского, усиленный воинскими людьми и черкасами из других городков. Это обстоятельство обусловило торопливость в действиях русских войск. Стены миргородской крепости, башни, дворы, посад и прилегающие слободы были сожжены. В качестве трофеев победители

³⁴ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м Отделением собственной его императорского величества канцелярии. Т. 2. СПб., 1851. Стб. 311–312.

³⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. № 117. Л. 79.

³⁶ Там же. Оп. 12. № 53. Л. 333.

³⁷ Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913. С. 207; Кулаковський П. М. Чернігово-Сіверщина С. 107–138.

³⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. № 178. Л. 47.

не стали брать даже крепостную артиллерию. Пушки оставили на стенах, так как «сволочь не успели, потому что зажгли острог вскорее и сами пошли назад»³⁹.

В составе отряда Бутурлина были путивльские и черниговские дворяне, дети боярские, верстанные казаки, а также донские атаманы, есаулы и казаки. Точную их численность определить невозможно, сохранился только послужной список этого похода, в котором перечислены наиболее отличившиеся служилые люди⁴⁰. Наибольший урон противнику нанесли дворяне и дети боярские, составлявшие, видимо, ударную силу отряда. Согласно списку, 69 путивльских дворян и детей боярских убили 109 чел., а 54 служилых черниговца этой же категории — 74 чел. Если сравнить количество уничтоженных врагов и перечисленных в списке служилых людей, то в первом случае получается соотношение, равное 1,58 в пользу победителей, во втором — 1,37. В то же время 12 верстанных казаков, упомянутых в списке, убили только 10 чел., что дает соотношение 0,83, а 100 донских казаков уничтожили 68 чел. (соотношение — 0,68).

На обратном пути, в 10 верстах от Миргорода, отряд Бутурлина настигли черкасы лубенского полковника Пырского. Вместе с ним действовали отряды лубенского урядника Позлатовского, лохвицкого полковника Турского и миргородского урядника Матяша Царенка. Отписка путивльских воевод, полученная в Москве 20 октября 1633 г., сообщает о том, что бой с лубенскими черкасами произошел 1 октября. В результате сражения было захвачено 100 пленных, убиты полковник Пырский и урядник Турский, «побито» более 1000 литовских людей и черкас. Численность погибших в этом сражении черкас весьма приблизительно, ее определяли «по смете», поскольку путивляне спешили как можно быстрее покинуть опасную зону. Весьма вероятно, воеводы преувеличили урон, нанесенный противнику, однако факт того, что в схватке принимали участие значительные силы, подтверждается указанием на протяженность поля боя в три версты и медленным продвижением русского отряда в дальнейшем: за два дня он прошел всего 20 верст, что не вяжется с предшествующей спешкой.

³⁹ Там же. Оп. 12. № 53. Л. 62.

⁴⁰ Там же. Оп. 14. № 178. Л. 45–66.

3 октября 1633 г. возле места, именованного «Пять могил», произошел бой с отрядом под командованием синицкого урядника пана Маркеева, в ходе которого противник потерял более 300 чел. убитыми и ранеными, а пленными — 50 чел. Перед сражением путивляне убили пленных, захваченных в Миргороде и в ходе боя 1 октября. Сделать это пришлось для того, чтобы высвободить людей, задействованных на их охране. Черкасы, плененные 3 октября, показали, что 1 и 2 октября русские войска имели дело со значительными силами черкас — 3000 и 2000 чел. соответственно⁴¹.

Пленники, захваченные 3 октября, были приведены в Путивль. Впоследствии половина из них умерла от ран⁴². Большая смертность среди пленных позволяет предположить, что в плен попали в основном тяжело раненые, а это свидетельствует об ожесточенности боевых действий. За службу царь Михаил Федорович высказал свою похвалу участникам похода⁴³.

Важно также сообщение путивльских воевод о том, что согласно государеву указу крестьяне, захваченные на территории Речи Посполитой во время походов 1633 г., «отданы тем путивльским людям, хто их поимал»⁴⁴. Весной 1634 г. по челобитью путивльских священнослужителей, дворян, детей боярских и служилых казаков «государь пожаловал, велел для их службы и разоренья литовский полон, девки и малые ребята, держать у себя»⁴⁵. Узнав о разгроме Миргорода, из Нежина в район Ромен прибыл полковник Лаворский с 1000 черкас. Он разослал листы по всем украинским городкам, призывая всех желающих собираться для похода на Путивль⁴⁶. В дальнейшем черкасские отряды продолжали активно участвовать в боевых действиях на Поле.

О роли Путивля в пограничном взаимодействии с Речью Посполитой свидетельствует тот факт, что жители Белгорода, тоже порубежного города, просили разрешения для выезда за своими родственниками, попавшими в плен в 1633 и 1634 гг. и содержавшимися

⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 53. Л. 61–63.

⁴² Там же. Оп. 14. № 117. Л. 68–74.

⁴³ Там же. Оп. 12. № 53. Л. 67–69; Оп. 13 (Столбцы Приказного стола). № 57. Л. 636–639.

⁴⁴ Там же. Оп. 14. № 178. Л. 46.

⁴⁵ АМГ. Т. 1. № 651. С. 606.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 53. Л. 155.

в Лубнах, Голтве, Миргороде, Лохвице, Полтаве и других городах Речи Посполитой, через Путивль и Новгород-Северский⁴⁷. В июне 1634 г. путивльские воеводы Семен Вольтинский и Иван Орлов по указанию Разрядного приказа организовали обмен содержащихся в Путивле жен польских должностных лиц, захваченных в плен, на русских пленных. За жен урядника Борзны капитана Вишля и урядника Ромен Сеножацкого планировали выменять Ивана Колтовского с семьей и других пленных⁴⁸.

После завершения Смоленской войны началось размежевание пограничной территории между Россией и Речью Посполитой. Летом 1634 г. было проведено размежевание тех земель между Путивлем, Новгородом-Северским, Трубчевском, Стародубом, Почепом и Черниговом, государственная принадлежность которых не вызывала разногласий. Впрочем, порой польские власти утверждали, что «Чернигов, Стародуб, Карачов, Путивль и иные многие города у татар, а не у Москвы, побраны, и все северские города имели в уделах своих сынов великих князей Литовских»⁴⁹. Для решения вопроса о спорных территориях межевые комиссары решили съехаться к 1 июня следующего 1635 года⁵⁰. Определить границу между Новгород-Северским поветом Речи Посполитой и Рыльским уездом Российского царства смогли только до р. Сейм. Около 394 верст границы, пролежавшей южнее, остались не демаркированными из-за возникших непримиримых разногласий⁵¹. В итоге процесс размежевания вылился в длительный территориальный спор, в ходе которого обе стороны использовали любые средства для достижения выгодных им результатов.

В 1638 г. после продолжительных дискуссий была наконец проведена русско-польская граница между Северскими и Полтавскими землями. По ее линии были установлены межевые знаки: выкопаны разделительные рвы, поставлены кресты, сделаны затеси на деревьях: «W» (Владислав) — с польской стороны и «ЦМ»

⁴⁷ АМГ. Т. 1. № 680. С. 625.

⁴⁸ Там же. № 683. С. 626–627.

⁴⁹ АЗР. Т. 5. СПб., 1853. № 15. С. 36.

⁵⁰ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Переписка между Россиею и Польшею ... Ч. 3. С. 70.

⁵¹ *Godziszewski W.* Granica polsko-moskiewska wedle pokoju polanowskiego (wytyczona w latach 1634–1648). Kraków, 1934. S. 18–20.

(царь Михаил) — с русской⁵². Размежевание же в районе Новгород-Северский — Чернигов — Черкассы и Брянск — Путивль в 1644 г. прекратилось из-за невозможности разрешения территориальных споров⁵³. Летом 1645 г. в России были получены известия о намерении кн. Иеремии Вишневецкого решить территориальный спор на путивльском рубеже военным путем. По слухам он заявил литовским межевым судьям: «Хотя де горлом корать (так в тексте. — А. П.), а на своем поставить: Путивль взять и засеть!»⁵⁴ Поход Вишневецкого, однако, тогда так и не состоялся.

В 1648 г. воевода брацлавский и киевский Адам Кисель, представлявший Речь Посполитую, подписал с российскими властями договор о совместной борьбе против Крымского ханства, после чего в Путивль от польской стороны стали поступать известия о возможных татарских нападениях⁵⁵. Аналогичные сообщения посылали и русские воеводы, которые заявляли о готовности к совместным действиям против Крыма. Путивльские воеводы, используя в соответствии с указаниями Посольского приказа «образцовое письмо», присланное из Москвы, вели переписку с Киселем⁵⁶. Сведения о татарах поступали в Путивль от властей разных польских городов, например, из Красного (2 мая 1648 г.)⁵⁷ и Прилук (14 мая того же года)⁵⁸. После перехода власти на Днепровском Левобережье к Войску Запорожскому подобная переписка продолжилась, но уже с Богданом Хмельницким. Так, путивльские воеводы Федор Хилков и Петр Протасьев 8 октября 1652 г. отправили в Чигирин к гетману Федора Черепова и Максима Плешивого, которые вернулись 29 октября с ответными грамотами от Хмельницкого и Выговского⁵⁹. 18 мая 1653 г. путивльские воеводы

⁵² Василенко Н. П. Очерки по истории Западной Руси и Украины. Киев, 1916. С. 574–575. (Русская история в очерках и статьях. Изд. 2-е; Т. 3, Прил.).

⁵³ См.: РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 597. Л. 14 об.–26; Кн. 598. Л. 223–288; *Godziszewski W.* Granica polsko-moskiewska S. 40.

⁵⁴ АМГ. Т. 2. СПб., 1894. № 241. С. 151.

⁵⁵ Там же. № 289. С. 181.

⁵⁶ См.: Там же. № 316. С. 196–197; АЮЗР. Т. 3. СПб., 1861. № 132. С. 127–128.

⁵⁷ АМГ. Т. 2. № 333. С. 212–213.

⁵⁸ Там же. № 336. С. 214–215.

⁵⁹ Там же. № 488. С. 301.

отправили к запорожскому гетману Сергея Яцына, Дениса Литвина и Романа Федорова⁶⁰.

Длительные споры о месте пролегания границы являлись отражением многолетней борьбы двух государств за гегемонию в рассматриваемом регионе. Однако несмотря на изменение международной обстановки, которое подталкивало Россию и Речь Посполитую к сближению, в течение последующего десятилетия вопрос о границах продолжал оставаться нерешенным. Так, только в 1647 г. была определена граница Путивльского уезда с черниговскими и черкасскими землями, относившимися к Королевству Польскому⁶¹. При этом Недригайлов был уступлен России, за что кн. Иеремия Вишневецкий получил большую территориальную компенсацию в бассейне р. Хорол. Граница прошла по р. Ворскле. Во владения Российского царства попали город Олешня и городище Ахтырка. Южнее граница четко не маркировалась. Она оканчивалась на линии Муравского шляха. Далее простирались степи, на которые предъявляли свои права Россия, Речь Посполитая и Крымское ханство⁶².

Изменение конфигурации границы привело к возникновению нового очага напряженности. Миргородский урядник Станислав Кгульчевский обвинял воеводу Олешни Ю. Н. Барятинского, что он посылает черкас, перешедших на русскую службу, разорять паеки под Миргородом. На этом основании урядник сначала задержал четырех путивльских купцов в Миргороде, а затем отнял их товар на сумму 380 руб.⁶³ В декабре 1647 г. возник конфликт в Недригайловском уезде: голова Дмитрий Киреев посчитал, что польские подданные стали сооружать заимку на российской территории. Их прогнали, но не смогли разрушить поставленные избы. По этому вопросу началась переписка между путивльским воеводой Юрием Алексеевичем Долгоруким и кн. Иеремией Вишневецким. В результате выяснилось, что заимка поставлена в излучине р. Уси, основное течение которой относится к российским владениям,

⁶⁰ Там же. № 527. С. 325.

⁶¹ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 650. Л. 2–14; Акты, относящиеся к Малороссии // ЧОИДР. 1885. Кн. 2. № 1. С. 1 (паг. 1).

⁶² *Godziszewski W. Granica polsko-moskiewska ...* . S. 41–79.

⁶³ См.: АЮЗР. Т. 3. № 102, 103. С. 98–100; № 113. С. 111–112; № 118. С. 115–116.

но территория излучины осталась в Речи Посполитой. Попутно решался вопрос о польских подданных, которые не успели в установленный срок покинуть земли, отошедшие к России⁶⁴. В дальнейшем кн. Вишневецкий просил выдать ему крестьян, решивших остаться на землях, перешедших под юрисдикцию Российского царства⁶⁵.

Схожая ситуация с поселением на российской территории подданных Речи Посполитой возникла зимой 1648 г. в районе Бобрика — там оставалась пасека Мартына Друцкого, которая должна была быть вывезена в декабре 1647 г. Путивльскому воеводе было велено написать об этом А. Киселю «с вычетом»⁶⁶. В ответном письме Кисель сообщал, что если подтвердятся факты нарушений, он проинформирует короля, виновные будут наказаны и «все исправлено будет»⁶⁷. Однако, как следует из следующего письма Киселя, полученного в Путивле 17 марта 1648 г., вопрос не был решен, поскольку переяславский староста Александр Конецпольский утверждал, что граница не нарушается и, в свою очередь, прислал Киселю жалобы на действия российских воевод Ахтырки, Ольшанского и Бобрика⁶⁸.

Не улучшилась принципиально обстановка и после перехода контроля над данной территорией к Б. Хмельницкому. Российские власти продолжали пытаться выселять «литовских людей», не принимавших московское подданство, они сопротивлялись. На российских землях по-прежнему возникали новые поселения черкас, а черкасские полковники на другой стороне границы не спешили реагировать на претензии московских властей⁶⁹.

Одним из важнейших пунктов в России, куда в первой половине XVII в. прибывали выходцы из Речи Посполитой, был Путивль. Сюда приезжали подданные польской короны, стремившиеся переселиться в Россию, представители православного

⁶⁴ АЮЗР. Т. 3. № 105, 106. С. 101–104; № 108. С. 106–107; № 152. С. 152–153; № 155. С. 155–156.

⁶⁵ Там же. № 115. С. 113.

⁶⁶ Там же. № 119. С. 116.

⁶⁷ Там же. № 144. С. 139; № 156. С. 156–157.

⁶⁸ Там же. № 163. С. 166–167.

⁶⁹ Там же. № 269. С. 337; № 286. С. 360–362; Дополнения. № 76. С. 106–107; № 86. С. 102–120.

духовенства, направлявшиеся в Москву за получением царской милостыни, русские пленники, выходившие из Крыма или Турции. В ноябре 1621 г. из Путивля в столицу были направлены вышедшие из турецкого плена дети боярские ельчанин Михаил Петров и осколянин Михаил Елков, а в декабре того же года — орловец Василий Харенков⁷⁰. В марте 1632 г. в Путивль из Батурина пришел запорожец Онуфрий Семенов⁷¹. Затем сюда явился Иван Данилов — житель Поморья, ходивший в 1631 г. вместе с донскими казаками на Черное море. Турецкий флот отрезал им путь на Дон, поэтому участники похода ушли в Запорожье, а Данилов решил вернуться домой через Путивль⁷². Из отписки путивльских воевод, полученной в Разрядном приказе 26 июля 1627 г., известно о выходе в Путивль старца Варлаама из Межигорского монастыря. Он просил отпустить его в Москву к государю. В распросе выяснилось, что в миру старец был сыном путивльского сына боярского Ивана Бутова. Девятью годами ранее он был захвачен в Путивльском уезде «литовскими людьми», уведен в Киев, где смог укрыться в Киево-Печерском монастыре. Потом перебрался в Межигорский монастырь, где принял постриг, а восемь лет спустя решил уехать в Россию⁷³. 23 октября 1632 г. в Путивль выехал запорожец Иван Павлов, живший до этого в Черкассах⁷⁴.

В рассматриваемое время Путивль фактически стал не только пунктом регулирования миграционных потоков, но и важным центром сбора информации о положении дел на смежных территориях Речи Посполитой. Сохранилось довольно много отписок путивльских воевод, передававших сведения, поступавшие от прибывавших в город выходцев с другой стороны границы. Так, упомянутые выше Онуфрий Семенов и Иван Данилов были тщательно опрошены, а полученные от них данные оперативно отправлены воеводами в Москву. Источником сведений для путивльских воевод были также русские купцы, торговавшие в Речи Посполитой. Например, 21 марта 1632 г. воеводы расспрашивали путивльских купцов Никиту Фатьянова с товарищами, вернувшихся

⁷⁰ АМГ. Т. 1. № 143. С. 170.

⁷¹ Там же. № 327. С. 345.

⁷² Там же. № 328. С. 346.

⁷³ Там же. № 196. С. 216.

⁷⁴ Там же. № 436. С. 409.

из Киева и других «литовских городов»⁷⁵. 24 сентября того же года «на государево имя» в Путивль из Прилук приехал «запорожский отставленный казак» Максим Михайлов. После расспроса «о вестях» его вместе с воеводской отпиской отправили в Москву, где он получил жалованье за переход в российское подданство и был отправлен в Иноземный приказ для определения на службу⁷⁶. 3 октября того же года в Путивле допрашивали Григория Алексеева, кромского казака, оказавшегося в польском плену, и вышедшего вместе с ним Мартина Маркова. Оба они были реестровыми казаками, но потом их выписали из реестра⁷⁷.

Во время Смоленской войны путивльские воеводы собирали сведения не только опрашивая переселенцев и торговцев, но и посылая на соседнюю территорию лазутчиков и даже военные отряды для захвата «языков». В отписке воевод Семена Волынского и Ивана Орлова говорится о направлении 1 мая 1634 г. с этой целью двух отрядов — конного и пешего. Конный отряд головы Федора Оладьина вернулся в Путивль с тремя «языками» 3 мая, а второй отряд — головы Кондратия Вишневого, пришел 8 мая также с тремя «языками».

После начала восстания Б. Хмельницкого из Путивля на территорию Речь Посполитую продолжали направляться лазутчики, поскольку потребность в получении информации оттуда возросла. Например, 2 декабря 1652 г. в Полтаву «для вестей» путивльские воеводы направили путивлян Зиновия Яцына, Василия Вишневого и Моисея Яковлева. Они вернулись в Путивль 13 декабря и сообщили слухи о возможности нападения на российские порубежные города⁷⁸. В январе 1653 г. в Переяславль для сбора информации были отправлены путивльские купцы Иван Масалитинов и Савелий Шестаков, а весной того же года с аналогичной целью туда был послан путивльский купец Свирид Соколов⁷⁹. К этому же времени относится еще один весьма примечательный пример. Воеводы Федор Хилков и Петр Протасьев сообщили, что по государеву указу в Путивле живет «гречанин Кондратий Юрьев» (вероятно,

⁷⁵ АМГ. Т. 1. № 333. С. 350.

⁷⁶ Там же. № 424. С. 402–403.

⁷⁷ Там же. № 427. С. 404.

⁷⁸ Там же. Т. 2. № 494. С. 304–305.

⁷⁹ Там же. № 504. С. 312; № 514. С. 317.

ожидавший царского жалования). Воеводы «велели ему быть к себе в съезжую избу, и говорили ему, чтоб он послал в Польшу человека своего для проводывания всяких вестей». Такой лазутчик (Юрий Константинов) был послан, возвратился в Путивль 12 апреля 1653 г., побывав в Яссах и во Львове⁸⁰.

15 мая 1637 г. путивльский воевода Никифор Плещеев получил из Посольского приказа грамоту, содержащую инструкции о действиях в случае приезда к нему игумена или монахов прилуцкого Густынского монастыря. Примечательно указание, что монахи должны прибыть с церковной утварью «от гоненья за православную веру»⁸¹. Иноков-переселенцев следовало оставить в Путивле, а подробную отписку о них отправить в Москву. 5 июня 1638 г. в Путивле появились густынский иеромонах Пафнутий, с ним еще 10 монахов и 11 монастырских служек. Они привезли с собой церковную утварь и пригнали монастырский скот (около 90 волов и коров, порядка 300 овец), а также доставили 11 возов с зерном, солью и другим имуществом. Иеромонах Пафнутий сообщил, что его направил игумен Василий с поручением узнать, примут ли всю густынскую братию в Путивле. В случае положительного ответа он должен был известить об этом своего настоятеля, который с оставшимся имуществом и 70 монахами мог направиться в Путивль. Воевода разместил прибывших в путивльском Молченском монастыре, но не выделил им содержания, поскольку не имел на это соответствующих указаний. Судя по пометам, воеводскую отписку получили в столице 15 июня 1638 г., после чего было решено принять густынского игумена с насельниками в подданство и выдать им «корм» на месяц из путивльских доходов.

14 июня 1638 г. в Путивль прибыли игумен Василий и остальные густынские монахи, монастырские служки и крестьяне. Однако пришли они «пеши и ограблены». С настоятелем прибыли пять иеромонахов, четыре иеродиакона и 56 человек братии, а также 11 семей монастырских крестьян. Вновь прибывшие сообщили, что вторая партия монахов направилась в Путивль «с церковным строением, и с рухлядью, и с запасом монастырским», но по дороге была ограблена конотопским урядником Криштофом Сосновским, который, однако, отпустил иноков далее без имущества и пешком.

⁸⁰ Там же. № 517. С. 318.

⁸¹ АЮЗР. Т. 3. № 2. С. 4–6.

Следом за ними в путь собрался сам настоятель с оставшимися насельниками монастыря и имуществом. Узнав об этом, прилуцкий урядник направил в монастырь священников из Прилук, войта и мещан, которые должны были уговорить братию не покидать монастырь. Затем сведения об отъезде игумена и монахов дошли до каморника кн. И. Вишневецкого, который направил своих людей задержать беглецов. Последним в итоге пришлось скрыться, бросив монастырское имущество.

Схожая ситуация сложилась в это же время с монахинями Ладинского женского монастыря Покрова Пресвятой Богородицы, находившегося в Прилуцком уезде. Из этой обители в Путивль прибыли монастырский духовник Мефодий и игуменья Елизавета (Летинская) с 50 монахинями. Как и в предыдущем случае, в Путивль первоначально было направлено 40 сестер со всем монастырским движимым имуществом, а остальные монахини оставались в монастыре. По дороге монастырский обоз, состоявший из 20 возов, был разграблен тем же конотопским урядником Сосновским, но сами монахини, как и в вышеописанном случае, были отпущены. После этого настоятельница, о. Мефодий и остальные монахини в мирском платье направились в Путивль без какого-либо имущества. Монахинь разместили в путивльском Духовом девичьем монастыре, но также как и густынских монахов, без содержания⁸². По государеву указу сестрам было велено выдать «корм» на месяц, а Приказ Большого Дворца получил поручение определить монастыри, в которых можно было бы разместить вновь прибывших монашествующих на постоянное жительство, поскольку они просили российские власти позволить им проживать вместе и в дальнейшем⁸³.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, по словам воеводы Н. Плещеева, прибывшие монахи и монахини не сообщили никаких «вестей». Легко заметить, что отсутствие информации они компенсировали заявлением о преследовании православных в Польше и Литве, в результате чего у них и возникло стремление переехать в православную Россию, чтобы «за тебя, государя, Бога молить вечно»⁸⁴.

⁸² АЮЗР. Т. 3. № 3. С. 6–8.

⁸³ Там же. № 4. С. 8–9.

⁸⁴ Там же. № 3. С. 7.

В это же время развернулась еще одна интрига, связанная с перемещением в Российское государство монахов из Речи Посполитой. 8 июня 1638 г. в Путивль пришли пять старцев лубенского Преображенского Мгарского монастыря. В расспросе они сказали воеводе Н. Плещееву, что их на государево имя с монастырской скотиной направил игумен Каллистрат, который с остальными монахами собирается последовать следом за ними. По дороге на них напали татары и угнали скот. Однако 23 июня в Путивле получили послание от лубенского урядника Якуба Коляды и игумена Каллистрата, в котором указывалось, что монахов Мгарского монастыря насильно увели с собой переселявшиеся в Россию черкасы. В послании выдвигалось требование их возврата вместе с угнанным скотом⁸⁵. Из других документов известно, что нововыезжие лубенские монахи отправили грамоту своему бывшему игумену, в которой отказывались возвращаться и возвращать скот, который, к тому же, был ими утрачен⁸⁶. Более того, игумену Каллистрату было направлено послание от упоминавшихся ранее выходцев из Речи Посполитой о. Василия и о. Мефодия. В нем они обвиняли Каллистрата в «лукавстве» и приверженности к унии⁸⁷. Вероятно, завязавшаяся переписка вызвала дипломатический демарш Речи Посполитой, поскольку путивльскому воеводе пришлось объяснять в Посольском приказе, что упомянутые грамоты направлялись в соседнее государство не от его имени, и даже просить соответствующего подтверждения этому у светских и церковных властей Речи Посполитой⁸⁸.

В дальнейшем 77 монахов, приехавших в Путивль из Густынского и Мгарского монастырей, разместили в белевском Преображенском монастыре, а затем перевели в Нижегородский уезд в Амбросин Дудин монастырь⁸⁹. Монахини, переехавшие из Ладинского Покровского монастыря, первоначально были определены в брянский Покровский женский монастырь, но поскольку в нем для их проживания оказалось мало места, их перевели на жительство в алатырский Никольский женский монастырь⁹⁰.

⁸⁵ Там же. № 8. С. 15–16.

⁸⁶ Там же. № 6. С. 11–12.

⁸⁷ Там же. № 5. С. 9–10.

⁸⁸ См.: Там же. № 7. С. 12–13; № 9. С. 16.

⁸⁹ Там же. № 10. С. 17–18.

⁹⁰ Там же. № 11. С. 18–19.

Возможно, в этом случае сработал механизм, который стал складываться в ходе переселения в южные уезды Российского царства подданных Речи Посполитой — черкас. Их старались селить в отдалении от границы с Польско-Литовским государством, чтобы исключить возможные конфликты и бегство обратно.

Приведенные примеры позволяют говорить о переселении православных монашествующих из Речи Посполитой в Российское царство как о довольно заметном явлении в 30-е годы XVII в. Иноки-переселенцы вели переговоры, добиваясь приема их «на вечное житье» в Россию, стремясь при этом забрать с собой движимое монастырское имущество. Власти Речи Посполитой всячески препятствовали перемещению материальных ценностей, однако, далеко не всегда жестко противостояли переселению самих монашествующих. Для российских властей обустройство переселенцев, которые стремились сохранить право на дальнейшее совместное жителство, являлось довольно серьезной проблемой, но она решалась путем их перемещения в районы, удаленные от границы с Речью Посполитой. Следует обратить внимание, что такой же алгоритм действий применялся и в отношении светских выходцев из Польско-Литовского государства.

В Путивль после Смоленской войны продолжали прибывать переселенцы из Речи Посполитой. Привыкшим к вольной жизни черкасам было трудно безоговорочно подчиняться требованиям русских властей. Порой они вели себя не как служилые люди Российского государства, а как своевольные запорожцы. Имели место и случаи покушения российских должностных лиц на имущество переселенцев. В 1639 г. черкашенин Андрей Федоров бил челом на путивльского воеводу Григория Пушкина, обвиняя его в присвоении своего имущества и «животов» своих товарищей. Если судить по челобитной, то воеводой было отобрано 880 овец, 12 лошадей, 13 волов, 7 коров и прочего имущества на общую сумму 970 руб.⁹¹

В эти же годы российские власти изменили политику по отношению к переселенцам из Речи Посполитой. Воеводы получили указание не принимать определенные категории выходцев: находившихся ранее в России в плену, состоявших на российской службе, но потом вернувшихся в Речь Посполитую, а также одиноких

⁹¹ Воссоединение Украины с Россией: Док. и материалы. Т. 1. М., 1953. С. 278.

и малоимущих. Принимать разрешалось знатных и «прожиточных», но и в этом случае необходимо было получить разрешение из Москвы. Соответствующая грамота была отправлена путивльскому воеводе Г. Г. Пушкину 1 июня 1639 г. (аналогичные грамоты разослали в Брянск, Севск, Рыльск, Серпейск, Мосальск, Мещовск, Курск, Белгород, Валуйки, Оскол и Усерд)⁹².

О сложившейся практике исполнения этого решения можно судить по отписке путивльского воеводы Василия Львова от 3 июля 1644 г. Днем ранее он получил грамоту из Посольского приказа о направлении в Москву с приставом дьякона Степана Борецкого с семьей, переехавшего из Львова. Пристав при приближении к столице должен был оставить выходцев на месте последнего ночлега, а сам с воеводской отпиской явиться в Посольский приказ для получения указаний⁹³. Подобным же образом В. Львов действовал в феврале 1646 г., когда в Путивль явились за царской милостью монахи прилуцкого Троицкого Густынского монастыря и киевского Никольского Пустынского монастыря. Поскольку они ссылались на жалованную грамоту царя Михаила Федоровича 1641/42 г., которая разрешала один раз в 5–6 лет приезжать в Москву 3–4 монахам, воевода отпустил их в столицу не запрашивая разрешения в Посольском приказе. Сопровождавший монахов путивлянин Андрей Щетинин, как было установлено, с последнего стана должен был сам отправиться в Посольский приказ с отпиской⁹⁴.

Несмотря на введенные ограничения поток переселенцев из Речи Посполитой оставался настолько значительным, что потребовалось принятие дополнительных мер. Показательна отписка путивльского воеводы Н. Плещеева от 5 июня 1649 г., в которой он отмечал, что очень много людей из Речи Посполитой находится в Путивле и уезде («литовских людей больши твоих государевых людей»), и просил выделить дополнительные силы, поскольку «в литовской стороне междоусобная брань и смятенье большое, а город Путивль украиной»⁹⁵.

⁹² АМГ. Т. 2. № 171. С. 110–111.

⁹³ АЮЗР. Т. 3. № 64. С. 67.

⁹⁴ Там же. № 70. С. 75.

⁹⁵ Там же. № 250. С. 316.

В 1651 г. по городам Белгородской черты, а также в Путивль, Брянск и Севск была разслана царская грамота. В ней сообщалось о некоторых изменениях в механизме приема черкас в российское подданство. Теперь группы переселенцев (численностью до 200 чел.) в сопровождении приставов было велено направлять в Яблонов. Здесь воевода Борис Александрович Решнин должен был распределять их на поселение в Коротояк, Воронеж или Козлов. В случае появления более многочисленных групп черкас их следовало сразу направлять в Поволжье ⁹⁶.

Таким образом, географическое положение, наличие укреплений и достаточно высокая плотность населения в городе и уезде, определили роль Путивля как одного из важнейших центров, влиявших на процесс миграции жителей Речи Посполитой в Россию в конце XVI — первой половине XVII в.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. № 143. Л. 440–441.

Е. С. Кравцова

Лжедмитрий I и Путивль

Не каждый уездный город может попасть в историю. Путивлю в этом плане повезло: с ним непосредственно связаны не только переживания прекрасной Ярославны из «Слова о полку Игореве», но и драматичные события Смутного времени начала XVII столетия. Особо значимую роль сыграл Путивль в приходе к власти Лжедмитрия I.

Как до, так и после Смуты этот город, имевший неприступную крепость, являлся важным стратегическим центром на юго-западной границе России. Это обстоятельство было использовано как сторонниками Бориса Годунова, так и «царевича Дмитрия». В записках архидиакона Павла, сопровождавшего антиохийского патриарха Макария во время его путешествия в Москву в середине XVII в., говорится: «Крепость этого города стоит на верху высокой горы; в земле казаков мы ни разу не видали подобной, и не мудрено — эти крепости царские; они построены из дерева, неодолимы, с прочными башнями, имеют двойные стены с бастионами и глубокими рвами, коих откосы плотно обложены деревом; входные концы мостов поднимаются на бревнах и цепях. Крепость (Путивля) большая и великолепная, неодолима и крепка в высшей степени, высоко и прочно устроена на высоком основании; вся наполнена домами и жителями. Она расположена на отдельной крутой горе и заключает внутри водоем, в который вода скрытно накачивается колесами из реки. Внутри ее есть другая крепость, еще сильнее и неодолимее, с башнями, стенами, рвами, снабженная множеством пушек больших и малых, кои расположены одни над другими в несколько рядов»¹. Из крепости шли потайные ходы к рекам Сейму и Путимке.

¹ Цит. по: *Златоверхников Н. И.* Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. Курск, 1902. С. 65–66.

Недовольство политикой Бориса Годунова, «прелестные» письма самозванца привели к массовому переходу северских городов на сторону Лжедмитрия. В ноябре 1604 г. ему присягнули Путивль, Рыльск, Севск и Курск². Горожане сами арестовывали и передавали войскам «царевича» своих воевод. По словам немецкого купца Ганса Георга Паерле, путивляне «привели связанных правителей Путивля и выдали их Димитрию; около полудня другой вестник уведомил его, что и Рыльск, обширный город, отстоящий от Путивля на 12 миль, покорился ему вместе с крепостию: тогда же привели связанных градоначальников; чрез час по захождении солнца прибыл третий вестник, от коего сведения, что укрепленный Севск в княжестве Северском и 40 крепостей окрестных все изъявили покорность»³.

Источники дают разноречивую информацию о роли начальствующих должностных лиц Путивля в сдаче города Лжедмитрию. Согласно «Новому летописцу» и «Сказанию о Гришке Отрепьеве», главную роль в этом сыграли второй путивльский воевода кн. В. М. Рубец Мосальский и находившийся в городе дьяк Б. И. Сутупов. Первый же воевода М. М. Салтыков решительно отказался присягнуть самозванцу, чем навлек на себя гнев путивлян, которые поволокли воеводу к «царевичу» на веревке, привязанной к бороде. В «Новом летописце» говорится: «Тако ж и в Путимле окаянной князь Василей Рубец Масалской да дьяк Богдан Сутупов здумаше также, околничево Михаила Салтыкова поимаше, а к нему послаша с повинною. Той же Гришка нача тово князь Василья жаловать: тако ж никому таково времени не было, что ему»⁴.

Однако другой источник — «Повесть 1626 года» — указывает, что кн. Мосальский, как и Салтыков, противился мятежу и убеждал народ, что «Дмитрий» — это Гришка Отрепьев. По мнению Р. Г. Скрынникова, достоверной является именно вторая версия. Ее подтверждает, в частности, письмо, написанное неизвестным поляком из-под Новгорода Северского в дни мятежа в Путивле⁵.

² Козляков В. Н. Лжедмитрий I. М., 2009. С. 110.

³ Сказания современников о Димитрии Самозванце. Ч. 2: Записки Георга Паерле. Изд. 2-е. СПб., 1837. С. 11.

⁴ Цит. по: Козляков В. Н. Лжедмитрий I. С. 111.

⁵ Скрынников Р. Г. Три Лжедмитрия. М., 2003. С. 112.

Продвижение войск Лжедмитрия вглубь России не было, как известно, гладким. Штурм Новгорода Северского в ноябре 1604 г. закончился неудачей, а в январе 1605 г. самозванец потерпел поражение под Добрыничами. В ходе битвы он чуть не погиб и вынужден был отойти в Путивль. Тому было несколько причин: 1) положение города на пересечении нескольких важных дорог; 2) хорошо укрепленная каменная крепость; 3) близость к границам Речи Посполитой, Крымскому ханству и Запорожской Сечи, откуда могла прийти помощь. Стратегически выбор Путивля для отдыха изрядно потрепанной в боях армии самозванца был верен⁶. Следует также иметь в виду, что Путивль являлся главным торговым центром Северной Украины и имел многочисленное посадское население, в воеводской казне здесь хранились крупные суммы денег⁷.

Анализируя неудачу Лжедмитрия под Добрыничами, Р. Г. Скрынников особо отметил роль жителей Путивля в поддержке самозванца, который собирался после поражения даже бежать в Речь Посполитую, но путивляне упростили «царевича» остаться. Сначала Лжедмитрий, правда, не внял их просьбам. Тогда повстанцы пригрозили, что силой задержат его в Путивле, чтобы «добить челом, а тобою заплатити вину свою». И только тогда самозванец подчинился, опасаясь, что путивляне выполнят свою угрозу и выдадут его правительству Годунова. Восставшие заявили о своей готовности продолжать борьбу и заверили Лжедмитрия, что готовы служить ему с оружием в руках: «Пойдем мы с тобой все своими головами». Торговые люди откликнулись на призыв о добровольном пожертвовании средств. Некоторые из них передали по сто и даже по тысяче рублей⁸.

По мнению Л. Н. Гумилева, после поражения под Добрыничами от окончательного поражения самозванца спасло восстание севрюков, которые меньше всего думали о законности претендента на престол. «В их восстании выявилась этническая противопоставленность потомков северян — древних обитателей Северной земли — и великороссов. Восставшие сели в крепости Кромы и заявили, что будут продолжать войну за “законного царя” Дмитрия,

⁶ Козляков В. Н. Лжедмитрий I. С. 115.

⁷ Скрынников Р. Г. Три Лжедмитрия. С. 112, 113.

⁸ Там же. С. 140–141.

имея своей истинной целью борьбу против Москвы»⁹. Данный вывод представляется довольно спорным, поскольку в антигодуновском движении принимали участие отнюдь не только севрюки. Противостояние носило не столько межэтнический, сколько межклассовый характер.

На зиму и весну 1605 г. Путивль стал временной столицей Лжедмитрия, здесь он принимал все важные военные и политические решения и фактически готовился к будущему царствованию. Из разных мест Северной украины к нему стекались сюда многочисленные сторонники. Дьяк Богдан Сутупов сдал самозванцу казну, посланную Борисом Годуновым на жалованье служилым людям Северщины и на крепостное строительство. Территория, контролируемая «царевичем», постепенно расширилась и на «украинные» города. Тем временем армия Годунова, уставшая от непривычной зимней кампании, имела все основания для обиды: «Бояре же о том и вся рать оскорбишася. В рати же стало мнение и ужас от царя Бориса. С тое ж поры многия начаша думати, как бы царя Бориса избыти, а тому окаянному служить Гришке»¹⁰. Из Путивля в мае 1605 г. Лжедмитрий триумфально двинулся на Москву.

Л. Н. Гумилев, анализируя действия Лжедмитрия, выделил главную причину его успеха — утрату правительством Годунова поддержки во всех сословиях и быстрый рост популярности царевича, который был «человек несколько легкомысленный, но отнюдь не злой». Великодушие и щедрость сочетались в нем с умением завоевывать симпатии людей. Шансы у Лжедмитрия взять власть в свои руки постоянно росли, а популярность Годунова столь же стремительно падала, что и послужило основанием для переворота: «Столицу никто не хотел защищать — ни бояре, ни холопы, ни посадские, ни торговые люди; никому и в голову не пришло riskовать жизнью, спасая Бориса Годунова и его сторонников»¹¹.

В Путивле довольно долго была жива память о «добром» царе. В составленном в начале XX в. описании соборного храма Рождества Богородицы Путивльского Молченского Печерского монастыря,

⁹ Гумилев Л. Н. От Руси к России. М., 2008. С. 282–283.

¹⁰ Цит. по: Козляков В. Н. Лжедмитрий I. С. 116.

¹¹ Гумилев Л. Н. От Руси к России. С. 283.

построенном около 1630 г., говорится: «Этот храм пристроен к древней башне, входившей, вероятно, в крепостные укрепления. Помещение башни послужило алтарем для храма, а наружные двери ее — царскими вратами. Под самым куполом, над алтарем главной церкви (в верхнем этаже), сохранилась до настоящего времени восьмиугольная комната, где жил Лжедмитрий I, запершийся в Путивле после поражения при Добрыничах в 1605 году. Ход в эту комнату идет из верхнего храма через небольшую деревянную дверь (в левой стене) по узкому и низкому, постепенно поднимающемуся, коридору. В комнате три окна, пол ее в диаметре до десяти аршин, кирпичный, а стены выкрашены мелом. В восточном углу имеется рельефное из дерева грубое изображение сидящего на престоле Христа в терновом венце и одеянии католического типа; около стоит несколько металлических почерневших подсвечников с гвоздями вместо отверстий для свеч. Пред этим изображением молился, по преданию, Лжедмитрий. <...> в этой комнате стояло кресло самозванца, которое хранится теперь в левом приделе храма вместе с различными древностями. Это массивное кресло готического стиля с мягким сиденьем сделано из цельного ореха и покрыто различными инкрустациями с позолотой, пострадавшей от времени; высота кресла один аршин девять вершков, ширина — аршин полтора вершка». В Молченском монастыре, согласно описанию, хранились еще две реликвии, связанные с Лжедмитрием: католический образ Жировицкой Божьей Матери, держащей младенца Христа (по преданию эта икона была дана Лжедмитрию его тестем — сандомирским воеводой Юрием Мнишеком) и деревянная дарохранительница, по преданию же, завезенная в Путивль одним из ксендзов, сопровождавших «царевича»¹².

Путивль, превратившийся в XIX столетии в заурядный уездный город, сыграл в событиях русской Смуты весьма важную роль, а действия его жителей в немалой степени предопределили ход разразившейся в начале XVII в. первой гражданской войны в истории России.

¹² *Златоверхников Н. И.* Памятники старины и нового времени С. 70–71.

А. В. Малов

Служилые «города» по Путивлю на 1626 г. (по десятиям)

После Смуты служилые «по отечеству» в Путивле были представлены двумя группами детей боярских — путивльцами и черниговцами, к которым примыкали две группы атаманов, есаулов и казаков, также вошедшие в десятини служилого путивльского «города» — путивльские донские верстанные и беломестные казаки. Промежуточное положение между путивльскими служилыми «по отечеству» и «по прибору» занимали путивльские донские неверстанные кормовые казаки, которые также оказались записаны в раздаточной десятине путивльского «города». Настоящая работа посвящена исследованию персонального состава городских служилых корпораций Путивля.

Набор путивльских сословно-служилых страт служилых «по отечеству» вполне характерен для пограничного московского города первой половины XVII в.: собственно путивльская корпорация, большая часть дворян и детей боярских одного из уступленных по Деулинскому перемирию Речи Посполитой городов¹ (в данном случае Чернигова) и получившая верстание верхушка казачества — верстанные и беломестные атамань, есаулы и казаки. Последние после Смуты стали основным источником пополнения и укрепления конницы служилого «города» практически по всем пограничным уездам как на юге, так и на западе европейской части страны².

¹ *Петрухинцев Н. И.* Корпорации в эвакуации: смоленские служилые «города» после Смутного времени // *Родина.* 2013. № 9. С. 31–35.

² *Малов А. В.:* 1) Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны 1632–1634 гг.: от разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г. до начала военных действий в октябре 1632 г. // *Архив русской истории: Сб. Рос. гос. арх. древ. актов.* Вып. 8. М., 2007. С. 98–156; 2) Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 1621/22 г. // *Историография, источниковедение, история России X–XX вв.: Сб. ст. в честь Сергея Николаевича Кистерева.* М., 2008. С. 90–126.

За 1626 г. сохранились первые дошедшие до нас путивльские десятины, которые и позволяют представить состав и землевладение, а также «конность, людность и оружность» путивльских «городов» между Смутой и Смоленской войной. Главным образом это 38-я и 39-я книги, имеющиеся в «Делах десятен» архива Разрядного приказа (РГАДА. Ф. 210. Оп. 4). Также мы сверялись с опубликованной А. А. Танковым в «Исторической летописи курского дворянства» некоей «Путивльской десятиней» 1626 г., идентифицировать которую нам не удалось. В предисловии к публикации Танков сослался только на «Дела десятен» Разряда, но сличение текстов десятен, хранящихся ныне в РГАДА, и опубликованной Танковым, не оставляет сомнений в их не сходности между собой. При этом определенные совпадения между этими документами все же прослеживаются, даже если исходить из предполагаемого сокращения Танковым опубликованного текста десятины до поименного окладного списка 212 путивльцев³. В преамбуле опубликованной десятины днем раздачи и составления документа указано 30 мая, в архивной же рукописи — 31 мая; первые пять лиц из опубликованного списка приведены с указанием их «служб» по формуле: «На государеве службе живет <...>», в то время как в 38-й десятне употребляется другая формула: «А службы у него <...>». Многочисленные стилистические расхождения наводят на мысль о каком-то втором списке путивльской десятины 1626 г., нам пока не известном и находящемся за пределами 4-й описи архива Разрядного приказа.

Использованные нами рукописи десятен также не являются классическими раздаточными десятинями, их специфика связана с Большим московским пожаром 3 мая 1626 г., имевшим катастрофические последствия для приказных архивов вообще и архива Разрядного приказа в частности⁴. Видимо, тогда погибли и ранние путивльские десятины, и материалы большого разбора служилых «городов» Путивля 1621/22 г. Однако Разрядный приказ предпринял попытки восстановить информацию, содержащуюся в сгоревших документах большого разбора 1621/22 г., по черновым разборным

³ Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913. С. 25–35.

⁴ Описи архива Разрядного приказа XVII в. / Подгот. текста и вступ. ст. К. В. Петрова. СПб., 2001. С. 3.

спискам и копиям⁵. В отношении Путивля проведенную реконструкцию следует признать успешной – именно она донесла до нас большую часть информации разбора 1621/22 г., хотя и с поправкой на денежную раздачу по этим спискам⁶. 38-я десятня стала основным и наиболее ценным источником для настоящего исследования. Ее данные сверялись с именными росписями служилых по Путивлю дворян и детей боярских, верстанных и беломестных казаков, а также включенных в десятню неверстанных кормовых путивльских донских казаков атамана Степана Федорова⁷.

38-я десятня состоит из следующих частей: преамбулы с перечислением окладчиков (л. 1–6); окладных раздаточных списков с поруками и росписями поместий с крестьянскими и бобыльскими дворами в них, а также с указанием «службы» («конности, людности и оружности») 221 путивльца (л. 6–88 об.) с новичным верстанием первых четырех новиков (л. 88 об.–96); 146 черниговцев (л. 96–159 об.); 28 верстанных атамана, есаула и казаков (л. 160–171 об.); 9 донских беломестных казаков (172–175 об.); 134 путивльских донских неверстанных атамана, есаула и казаков (с преамбулой и поруками, но без указания «службы») (л. 176–192); преамбулы и списка новичного верстания 31 путивльца и 19 черниговцев 21 июня 1626 г. (без указания службы) (л. 193–198 об.).

39-я десятня представляет собой книгу приема города новым воеводой с дополнительными копийными материалами из архива Путивльской воеводской избы, в том числе из черных десятен 1621/22 и 1624/25 гг. Состав включенных в нее документов: память из Разряда путивльским воеводам Богдану Михайловичу Нагому и Петру Никитичу Бунакову с инструкцией по содержанию и составлению данных «тетрадей» (л. 1–3); список с прежнего воеводского наказа «слово в слово» (л. 3–38); именные раздаточные окладные списки с черных десятен и росписей: дворян и детей боярских путивльцев (л. 39–52 об.), черниговцев (л. 53–62), атаманов, есаулов

⁵ Козляков В. Н. Служилые люди России XVI–XVII веков. М., 2018. С. 234–235.

⁶ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 4 (Дела десятен). Кн. 38. Л. 6–198 об.

⁷ Казаки путивльского стрелецко-казачьего приказа — наиболее близкая к стрельцам сословно-служилая страта, как не внесенные в 38-ю десятню, не учитывались в настоящей работе.

и казаков верстанных и беломестных (л. 63–65 об.), донских атаманов, есаулов и казаков неверстанных, кормовых (л. 66–72 об.) с размерами хлебного жалования и «воложных» денег 146 верстанным и неверстанным казакам (л. 72 об.–74 об.); роспись с денежным и хлебным жалованьем 100 стрельцов путивльского стрелецко-казачьего приказа головы Иева Мартыновича Захарова (л. 75–80) с их родственниками, соседями и захребетниками (л. 80–82) и 235 жилых казаков (л. 82–93) с их родственниками, соседями и захребетниками (л. 93–97); роспись с денежным и хлебным жалованьем двухсотенного приказа черниговских стрельцов головы Воина Антипьевича Анненкова (л. 98–108 об.) и их родственников, соседей и захребетников (л. 108 об.–112); роспись путивльских людей пушкарского чина (л. 113–118) и их родственников (л. 118 об.–121 об.); роспись путивльских земских старост и целовальников (л. 122); роспись жилецких посадских тяглых людей (л. 122–127 об.) с родственниками и соседями (л. 128–129); роспись городского наряда (л. 130–132) и огнестрельных боеприпасов (л. 132–132 об.); роспись денежной казны (л. 132 об.–137) и хлебных запасов (л. 137–152 об.).

Когда же черниговцы оказались в Путивле? Их приютили Путивль и отчасти Рыльск вскоре после захвата Чернигова польско-литовскими войсками и установления в нем и в его уезде своей администрации (точная дата и обстоятельства этих событий достоверно неизвестны). П. М. Кулаковский в работе по истории московской Северщины, отошедшей к Речи Посполитой по итогам Смуты, как и его российский коллега А. И. Папков в монографии о российском порубежье с коронными землями Речи Посполитой, предпочли вывести эти вопросы за рамки своих исследований⁸. Российские историки отметили разорение и сожжение Чернигова в конце марта 1610 г. отрядом киевского подкомория Горностая. И. О. Тюменцев отметил утрату Лжедмитрием II Северщины под ударами польско-литовских войск весной 1610 г., Б. Н. Флоря писал о стремлении короля ослабить позиции Самозванца в период осады Смоленска и переговоров с бывшими тушинцами⁹.

⁸ Кулаковский П. М. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648). Київ, 2006. С. 7–14, 114–129.

⁹ Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 540; Флоря Б. Н. Польско-литовская

В 20-х числах марта 1610 г. королевский ротмистр и подкоморий киевский Самуэль Горноста́й (ум. 2 (12) мая 1618 г.)¹⁰, «собрав толпу разных людей, захватил Чернигов — крепость и город сжег, после чего множество русских ушли оттуда в другие пограничные города»¹¹. При этом ни один из упомянутых выше историков не решился утверждать наверняка, что взятие и сожжение Чернигова Горностаем привело город под контроль польско-литовской администрации. Однако сама тональность изложения ими происходивших событий допускает такую вероятность. Именно так это воспринял О. А. Курбатов, который в своих очерках военной истории Смуты со ссылкой на монографию Б. Н. Флори написал о «сдаче» Чернигова польско-литовским войскам весной 1610 г.¹² Свидетельства ряда источников, однако, позволяют усомниться в правильности такой точки зрения.

С политической точки зрения удар по тушинцам мог быть тактически полезен Сигизмунду весной-летом 1610 г., но в условиях избрания королевича Владислава на московский престол и «великого посольства» под Смоленск захват пограничных московских городов мог оказаться неуместной провокацией. Тем более, что решением Сейма королевич обязался после своего утверждения в Москве передать в состав Польского королевства всю Северщину абсолютно бескровно (москвитам, разумеется, об этом ничего не сообщили). Вероятно, после «очищения» Москвы от поляков была предпринята попытка восстановления разоренного Чернигова и возобновления в нем российской власти. Так, 16 сентября 1613 г. черниговцы Григорий и Кузьма Макидоновы и Юрий Ортюхин заверили в Печатном приказе грамоты на свои старые поместья в Черниговском уезде, которые адресовались в Чернигов осадному голове Григорию Шестовицкому¹³.

интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 141–142. — А. С. Раки́тин ошибся, датировав названные события 1611 г. (см.: Раки́тин А. С. Северский поход и осада Чернигова. Боевые действия на юго-западном пограничье Московского государства и Речи Посполитой в период Смоленской войны (1632–1634 гг.). М., 2021. С. 33–34).

¹⁰ Urzędnicy województw Kijowskiego i Czernihowskiego XV–XVIII wieku: Spisy / Oprac. E. Janas, W. Kłaczewski. Kórnik, 2002. S. 45.

¹¹ РИБ. Т. 1. СПб., 1872. Стб. 561.

¹² Курбатов О. А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М., 2014. С. 103.

¹³ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1994. С. 303.

Попытка восстановления Москвой Чернигова и утверждения в нем своей власти может быть связана с произошедшим тогда же захватом литовскими людьми и черкасами Путивля, которые город «пришед безвестно, украдом взяли»¹⁴, «взяли и выжгли»¹⁵. Очевидец датировал это событие по прошествии лет как случившееся «во 121 году о Николине дни осеннем»¹⁶, что соответствует 19 августа 1613 г. Здесь налицо явная ошибка памяти, поскольку Путивль от литовских людей и запорожцев «очистили» еще в июле. 30 июля 1613 г. в Разряде была получена отписка воеводы кн. Данилы Ивановича Долгорукова, посланного 11 апреля из Москвы на помощь путивльским, черниговским и рьльским служилым людям по их просьбе, направленной в марте¹⁷, для освобождения Путивля. Миссия Долгорукова увенчалась успехом, о чем он и сообщил в столицу. Узнав о походе на Путивль русского войска, литовские люди не решились оказать сопротивление и «ис Путивля побежали». Кн. Долгоруков этим не удовлетворился и вместе с присоединившимися путивльскими и рьльскими ратными людьми догнал уходящую «литву» на р. Клевени и ее «побил»¹⁸. Поскольку ошибка во времени года представляется маловероятной (август с декабром перепутать сложно), более логично допустить путаницу в годе. Захват Путивля, по всей видимости, следует отнести к 19 августа 1612 г.

В возвращении Путивля под власть Москвы заметную роль сыграли черниговские дети боярские, но они явно действовали из Рьльска, а не из Чернигова. Вероятно, поэтому еще в 1613/14 г. приказные во Владимирской четверти при планировании казенных доходов, смечивая прежние поступления за 1601/02 и 1602/03 гг.,

¹⁴ Документи російських архівів з історії України. Т. 1: Документи до історії запорозького козацтва 1613–1620 рр. / Упоряд. Л. Войтович [та ін.]. Львів, 1998. № 1. С. 62.

¹⁵ АМГ. Т. 1. СПб., 1890. № 137. С. 164–165.

¹⁶ Там же.

¹⁷ «С кем бы им над польскими и над литовскими людьми и над черкасы промышлять и Путивль от польских и от литовских людей очистить» (Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. С. 11).

¹⁸ Книга сеунчей 1613–1619 гг. Документы Разрядного приказа о походе А. Лисовского (осень-зима 1615 г.) / Сост. А. Л. Станиславский [и др.]. М.; Варшава, 1995. С. 19. (Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв.; Т. 1).

записали: «И Чернигов от литовских людей разорен, пуст, а черниговцы дети боярские и стрелцы и всякие жилецкие люди живут в Путимле и в иных городех»¹⁹. В дальнейшем черниговцы получили поместья главным образом в Кромском и Карачевском уездах, но дозор поместных земель Карачевского уезда 1614 г. еще не зафиксировал в нем ни одного черниговца²⁰. Попыткам Москвы восстановить свой суверенитет над Черниговом был положен конец, по крайней мере, к лету 1616 г.: 26 мая (4 июня) этот город был пожалован Сигизмундом III Самуэлю Горностаю²¹. Вскоре последовали назначения в Чернигов польских урядников, которые и сформировали местную коронную администрацию. Это наглядно свидетельствует об относительно позднем установлении над городом суверенитета Речи Посполитой. По данным П. М. Кулаковско-го, черниговский войский (Марчин Бочковский) впервые упоминается только в 1620 г.²², черниговский подкоморий (Эразм Стравинский) — в 1623 г.²³, черниговский подचाший (Амброжий Сачко) — в сентябре 1623 г.²⁴, черниговский чашник (Томаш Липчынський) — в феврале 1626 г.²⁵, а все прочие черниговские урядники — не ранее Смоленской войны²⁶.

Роспись служилых людей и мобилизационного потенциала Путивля, составленная на основе внесенной в разрядные книги отчетно-учетной информации, собранной Разрядным приказом, позволяет наглядно представить состав и численность путивльских служилых людей, а также установить удельный вес среди них служилых «по отечеству» с первой записи в 1615/16 г. по конец мая 1625/26 г., когда и была составлена своеобразная реконструкция разбора 1621/22 г.

¹⁹ Приходо-расходные книги московских приказов / Сост. С. Б. Веселовский. Кн. 1. М., 1912. Стб. 64. (РИБ; Т. 28).

²⁰ Антонов А. В. Дозорная книга Карачевского уезда 1614 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 223–271.

²¹ Ракутин А. С. Северский поход и осада Чернигова. С. 33–34.

²² Urzędnicy województw Kijowskiego i Czernihowskiego S. 199.

²³ Ibid. S. 176.

²⁴ Ibid. S. 169.

²⁵ Ibid. S. 152.

²⁶ Ibid. S. 147–208.

Таблица 1. Состав и численность служилых людей Путивля по данным разрядных и записной книг *

Страта / год		1615/16	1616/17	1617/18	1618/19	1624/25	1625/26	1626/27
дети боярские путивльцы		150	150	134	153	172 +51 ** =223	222	222
дети боярские черниговцы		124	124	111	97	81+71 =152	145	145
путивльские донские атаманы, есаулы и казаки	верстанные и беломестные	166+73 =239	5+324 =329	5+160 =165	145	37	37	37
	неверстанные кормовые					132	136	136
пушкари и затинчики		50	50	27+25 =52	53	21+28 =49	30+36 =66	30+36 =66
плотники и кузнецы		7	7	16	9+6 =15	18+6 =24	18+6 =24	18+6 =24
воротники		20	20	21	12	6	6	6
путивльский стрелецко-казачий приказ	стрельцы пашенные	100	91+1	100	75	2+100	2+100	1+100
	путивльские и жилецкие / жилые (конные) казаки	160	219	160	122	180	235	235
черниговские стрельцы посадские		200	200	200	143	200	200	200
дети, братья, племянники и соседи служилых и жилецких людей		–	–	–	43	97	147	125
дети, братья, племянники и соседи служилых и жилецких людей		–	–	–	–	–	210	39+ 171+ 22= 232
ВСЕГО		1049 (1050)	(1190)	(959)	(858)	602 (1202)	1537 (1530)	1747 (1529)
«прибылые»	стрельцы московские	–	100	–	–	–	–	–
	дети боярские курские	–	–	200	200	100	100	150
	казаки курские	–	–			50	50	50
	стрельцы курские	–	–	–	–	–	–	–
ВСЕГО с «прибылыми»		(1050)	(1290)	1154 (1159)	(1058)	1350 (1352)	1687 (1680)	(1947 /1729)

* Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной е. и. в. канцелярии. Т. 1. СПб., 1853. Стб. 191–192, 402, 540–541, 658–659, 719, 761, 783, 834, 870, 925, 1030, 1126, 1233–1234; РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 394, 395, 402, 403. — Расчетные цифры, отсутствующие в разрядных книгах или расходящиеся с указанными в них, заключены в круглые скобки.

** Служат городовую пешую службу.

В таблицу 1 целенаправленно внесены только те итоговые данные, которые были посчитаны составителями разрядных книг. На примере этой сводки мы можем видеть разноречивость в группировании чинов служилых людей, а также определенную чехарду со включением или не включением воеводой и подьячим мобилизационного потенциала города. Отсутствие четкой схемы, формуляра и устойчивой номенклатуры учетных категорий населения указывает, что подобные росписи, предшествующие составлению общегосударственных смет, сами находились еще на стадии становления и поиска оптимальных форм учетной документации главного военного ведомства страны.

В преамбуле путивльской раздаточной десяти 1626 г. указана дата составления документа — 31 мая. В этот день воеводы стольник Б. М. Нагой и П. Н. Бунаков раздали дворянам и детям боярским, верстанным и беломестным казакам годовое денежное жалованье по схеме против прошлого 1624/25 г.: с окладами от 10 руб. и выше — по 10 руб., с окладами менее 10 руб. — по их окладам сполна, беломестным казакам — по 5 руб. Тут же при раздаче присланных из Москвы денег были поверстаны четыре путивльских новика. Деньги из столицы привезли челобитчики — путивлец Федор Оладьин и черниговец Алексей Константинов.

Раздача денежного жалованья в этот раз была организована более масштабно, поскольку воеводы раздавали деньги в присутствии коллегии окладчиков (вероятно, еще разбора 1621/22 г.). Казакам же (верстанным и беломестным) жалованье выдали из путивльских доходов — из оброчных и «медвяных» денег. В раздаточную десяти были внесены не только чины с окладами и поручными записями «в службе и в деньгах», но и данные о землевладении и «службе» — «конности, людности и оружности», для чего и потребовалась коллегия окладчиков. Если денежное жалованье получали только «бояре», то «конность» и «оружность» расписывались и на «боярских людей» — военных слуг и боевых холопов.

Таблица 2. Численность служилых «городов» по Путивлю по десятиям 1626 г. *

Статус / корпорация	Путивль	Чернигов	ИТОГО
Выбор	1	–	1
Дворовый	4	5	9
Городовой	217	141	358
Новики	4	–	4
Всего дворян и детей боярских	226	146	372
Боярские люди	16	4	20
ВСЕГО	242	150	392

Путивльские донские казаки	атаманы	есаулы	рядовые	ИТОГО
– верстанные	1	1	26	28
– беломестные	–	–	9	9
ВСЕГО	1	1	35	37

* Численность комбатантов, внесенных в раздаточную десятню с выписками из разбора 1621/22 г. и новичным верстанием с записями о «службе».

Реконструкция 1626 г. утраченных в пожаре путивльских десятен разбора 1621/22 г. показывает, что после Смуты удельный вес боевых холопов в общей численности комбатантов городских корпораций был ничтожным. Данный факт уже отмечался в историографии²⁷, особенно применительно к пограничным городам и уездам²⁸.

²⁷ Воробьев В. М.: 1) «Конность, людность, оружность и сбруйность» служилых городов при первых Романовых // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 93–108; 2) Как и с чего служили на Руси в XVII в. (к истории русского дворянства) // Средневековая и новая Россия: Сб. науч. ст.: К 60-летию проф. И. Я. Фроянова. СПб., 1996. С. 451–462; Смирнов Н. В. Разбор и смотр войска в 1621 г. и поместное дворянство // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы науч. конф. Ч. 2. Великий Новгород, 1999. С. 91–99; Богданов И. В. О «конности, людности и оружности» Алексинского и Козельского служилых городов в 1621 г. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы науч. конф. Ч. 1. Великий Новгород, 2002. С. 160–163.

²⁸ Смирнов Н. В. Тульское поместное хозяйство в 1621 г. // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран: VI Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов, 25–27 марта 1999 г.: Тез.

Таблица 3. Людность» путивльского и черниговского «городов» по Путивлю

Категория / корпорация	Путивль	Чернигов	Итого
«Бояре», у которых два боярских человека	2	–	2
«Бояре», у которых один боярский человек	12	4	16
Всего «бояр», за которыми их «люди»	14	4	18
Всего боярских людей	16	4	20
% боярских людей от общей численности «города»	6,6	2,6	5,1

Состав лошадей, на которых служили путивльские «города», выглядит вполне традиционно для южных уездов: дети боярские и казаки служили на конях, меринах и меринках (см. табл. 4). Слова «конь» и «кони» употребляются в источнике как для определения нехолощенных самцов, так и в качестве обобщающего понятия верховых лошадей («седельного стада»). Меринами и меринками десятня называет холощенных верховых коней разного качества и, соответственно, стоимости. Вполне естественно, что боевые холопы ездили всегда на более дешевых лошадях.

Таблица 4. «Конность» путивльских «городов»

Категория / корпорация	Путивль	Чернигов	Казаки	ИТОГО	% от общего числа
На коне с простым конем	2	2	1	5	1,2
На коне с простым меринком	2	–	–	2	0,5

докл. Сыктывкар, 1999. С. 59–60; Смирнов Н. В., Федосеев Д. И. Служба поместной конницы в первой половине XVII века (на примере дворянства южных уездов России) // Чтения по военной истории: Сб. ст. СПб., 2006. С. 127–132; Воробьев М. В. Псковский и Пусторжевский «служилые города» по материалам смотра военных сил России 1621 г. // Псков в российской и европейской истории: (К 1110-летию первого летопис. упоминания). Т. 1. М., 2003. С. 326–334.

Служилые «города» по Путивлю на 1626 г.

На коне с простым меринком	1	–	–	1	0,2
На мерине с простым конем	–	–	1	1	0,2
ВСЕГО «о двуконь»	5	2	2	9	2,1
На коне	50	9	5	64	15,1
На мерине	127	87	20	234	55,3
На меринке	55	51	10	116	27,4
ВСЕГО описанных «служб»	237	149	37	423	100
Не написано (прописка)	5 *	1	–	6	1,4
ВСЕГО списочного состава	242	150	37	429	100

* Включая губного старосту.

Сведения, приведенные в табл. 5, наглядным образом свидетельствуют о сохранении традиции, действовавшей еще в XVI столетии, когда более «честный» и состоятельный сын боярский выезжал на службу с более статусным оружием — саадаком (набором вооружения конного лучника), а пищаль, как оружие более низкого социального статуса, вручал своему холопу.

Таблица 5. Соотношение «конности» и «оружности» «бояр» и их людей

«Служба»		«Боярин»	«Человек»
ПУТИВЛЬ			
Л. П. Литвинов			
«конность»		конь+простой конь	мерин
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль
	ближнего боя	сабля	сабля
Д. И. Киреев			
«конность»		конь	меринок
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль
	ближнего боя	сабля	сабля
С. Д. Яцын			
«конность»		конь	меринок
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль
	ближнего боя	сабля	сабля

«Служба»		«Боярин»	«Человек»	
С. Д. Ващинин				
«конность»		конь	меринок	
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль	
	ближнего боя	сабля	сабля	
Б. К. Гудов				
«конность»		конь+простой конь	меринок	меринок
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль	пищаль
	ближнего боя	сабля	сабля	сабля
С. Б. Золотарев				
«конность»		конь	меринок	
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль	
	ближнего боя	сабля	сабля	
В. Ф. Головленков				
«конность»		конь	меринок	
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль	
	ближнего боя	сабля	сабля	
М. Ф. Головленков				
«конность»		конь	меринок	
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль	
	ближнего боя	сабля	сабля	
З. А. Алешков				
«конность»		конь	меринок	
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль	
	ближнего боя	сабля	сабля	
Д. В. Малово				
«конность»		конь	меринок	
оружие	дистанционного боя	пищаль	пищаль	
	ближнего боя	сабля	сабля	
М. Я. Щетинин				
«конность»		конь	меринок	
оружие	дистанционного боя	пищаль	пищаль	
	ближнего боя	сабля	сабля	
Ф. А. Трифонов				
«конность»		мерин	меринок	меринок
оружие	дистанционного боя	пищаль	пищаль	пищаль
	ближнего боя	сабля	сабля	сабля

Служилые «города» по Путивлю на 1626 г.

А. К. Гудов			
	«конность»	конь	мерин
оружие	дистанционного боя	пищаль	пищаль
	ближнего боя	сабля	сабля
В. Ж. Марков			
	«конность»	конь	меринок
оружие	дистанционного боя	пищаль	пищаль
	ближнего боя	сабля	сабля
ЧЕРНИГОВ			
А. И. Константинов			
	«конность»	конь	меринок
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль
	ближнего боя	сабля	сабля
С. Н. Кашинцев			
	«конность»	конь+простой конь	меринок
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль
	ближнего боя	сабля	сабля
Л. Я. Некрошев			
	«конность»	конь+простой конь	меринок
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль
	ближнего боя	сабля	сабля
И. Т. Бершев			
	«конность»	конь	меринок
оружие	дистанционного боя	саадак	пищаль
	ближнего боя	сабля	сабля

21 июня 1626 г. путивльским воеводам Б. М. Нагому и П. Н. Бунакову били челом неверстанные дворяне и дети боярские, которые не были поверстаны при майской раздаче, «что оне государеву конную службу служить успели»²⁹. В своем челобитье будущие новики также ссылались на разбор 1621/22 г.: «а как-де по государеву указу в прошлом во 130-м году был в Путивле путивльцом и черниговцом дворяном разбор, и оне-де в те поры были молады, а иные были в полону»³⁰. По заключению тех же путивль-

²⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 38. Л. 193.

³⁰ Там же. Л. 193 об.

ских и черниговских окладчиков, «что-де ныне те новики путивльцы и черниговцы дети боярские государеву конную службу служить поспели, и государева конная служба служить им на конях мошна»³¹, воеводы Нагой и Бунаков «учинили им верстанье». Всего окладами по 300, 250, 200 и 150 чети и по 9, 7, 6 и 5 руб. было поверстано 50 новиков — 31 путивлец и 19 черниговцев³². В отличие от четырех путивльцев, поверстанных при майской раздаче того же года, ни службы, ни поместья, ни поруки на этих новиков не писали, как это и было принято при традиционном новичном верстании. (Июньские новики, как и путивльские донские неверстанные кормовые казаки, включены в прилагающийся к данной статье алфавит служилых путивльских «городов».)

Таблица 6. «Оружность» путивльских «городов»

Категория / корпорация	Путивль	Чернигов	Казаки	Итого	% от общего числа
В саадаке, с пищалью и с саблей	—	2	—	2	0,5
В саадаке, с саблей	30	8	5	43	10,2
С пищалью и с саблей	207	139	32	378	89,4
ВСЕГО описанных «служб»	237	149	37	423	100
Прописка (не написано)	5*	1	—	6	1,4
ВСЕГО списочного состава	242	150	37	429	100

* Включая губного старосту.

Из всех описательных статей в 38-й десятне больше всего лакун имеется в отношении сведений о землевладении и дворовладении 409 учтенных в ней служилых землевладельцев. Данные о поместьях и вотчинах с крестьянскими и бобыльскими дворами 372 дворян и детей боярских и 37 верстанных и беломестных казаков представлены в табл. 7.

³¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 38. Л. 194 об.

³² Там же. Л. 195-198 об.

Таблица 7. Данные 38-й десятни о дворо- и землевладении служилых по Путивлю корпораций

Данные о дворо- и землевладении	Путивльцы	Черниговцы	Казаки		ВСЕГО
			верстан-ные	беломе-стные	
Численность внесенных в описательную часть десятни служилых «по отечеству»	226	146	28	9	409
Пропущено описание поместья	54 *	7	4	7	72
% землевладельцев с указанием на поместные владения	76,1	95,2	85,7	22,2	82,4
В описании поместья не указано число дворов	42	1	6	2	50
% землевладельцев с указанием на крестьянские и бобыльские дворы					
– от числа описанных поместных владений	76,7	99,3	75	0	85,5
– от общего числа служилых «по отечеству»	58,4	94,5	64,3	0	70,4

* Включая 1 губного старосту, которому жалованье не положено, почему нег и описаний его поместья и службы.

Таким образом, уверенно оценить испомещение служилых «городов» по Путивлю мы можем в пределах чуть более 70 %. Однако само испомещение в десятне просматривается достаточно уверенно: поместно-вотчинные владения путивльцев, верстанных и беломестных атаманов, есаулов и казаков за пределами их уезда не названы ни разу. Эвакуированные же из «отдаточного» города черниговцы владели поместьями в Кромском, Карачевском, Путивльском и Рыльском уездах, а также в Сомовской волости (см. табл. 8).

Таблица 8. Количество поместий по уездам и волостям, полученных 92 черниговцами

Уезд (волость)	Количество поместий
Кромский уезд	81
Карачевский уезд	30
Путивльский уезд	11
Рыльский уезд	1
Сомовская волость	2
Итого	125

В наших расчетах мы следовали использованным в десятне формулам типа «а поместья за ним нет» и «крестьян нет», которые, однако, по причине кодификации низкого уровня и отсутствия четкого и точного формуляра не позволяют уверенно на них полагаться. Отсутствие записи о поместье, по крайней мере в некоторых случаях, может означать и отсутствие самого поместного владения. Отсутствие записи о числе крестьянских и бобыльских дворов также может означать отсутствие у помещика зависимых от него крестьян и бобылей. Именно так обстояло дело, например, с поместными владениями «дикого поля» у трех казаков (учтены в табл. 9 и 10). Абсолютное большинство путивльских и черниговских детей боярских по Путивлю, не говоря уже о казаках, обрабатывали свою поместную землю сами. Это хорошо видно из расчета числа дворов 287 служилых землевладельцев по Путивлю, записи о дворовладении которых внесены в 38-ю десятню. Во владении одного человека имелось по 16, 13, 12 и 9 дворов, у двоих было по 15 дворов. Остальные путивльцы, черниговцы и казаки владели меньшим числом крестьянских и бобыльских дворов (см. табл. 9).

Таблица 9. Дворовладение служилых по Путивлю корпораций (по 38-й десятне)

Количество дворов / землевладельцы	Путивльцы	Черниговцы	Казаки		ИТОГО	
			верстаные	беломестные	количество	% от 284 землевладельцев
8	5	1	–	–	6	2
7	2	1	–	–	3	1
6	6	2	–	–	8	2,8

Служилые «города» по Путивлю на 1626 г.

5	3	–	–	–	3	1
4	7	3	–	–	10	3,5
3	12	13	–	–	25	8,8
2	4	16	1	–	21	7,4
1	9	45	3	–	57	20
дворо- владель- цы	48	81	4	–	133	46,8
0	46	11	6	2	65	22,9
земеле- владель- цы	94	92	10	2	198	69,7
беспо- местные	32	44	10	–	86	30,3
ВСЕГО	126	136	20	2	284	100

Размеры поместий колебались от 4 до 302 четей у черниговцев (крупнейшее — у С. Н. Кашинцева) и от 4 чети до 391 чети — у путивльцев (крупнейшее у С. Д. Ващинина). Вотчиной в 50 чети владел лишь путивлец Д. И. Киреев — в дополнение к такого же по размеру поместью.

Таблица 10. Размеры поместно-вотчинного жалования (владений) служилых «по отечеству» в Путивле по майской раздаточной десятне 1626 г. *

Размер поместья / служилая страта	Путивль	Чернигов	Казаки		ИТОГО
			верстан- ные	беломест- ные	
4–20 чети с четью	29	7	10	2	48
23–50 чети	34	44	3	–	81
53–95 чети	29	30	–	–	59
100–148 чети с осминой	12	6	–	–	18
150–163 чети с осминой	2	1	–	–	3
200–230 чети	3	1	–	–	4
268–290 чети	3	–	–	–	3
свыше 300 четей	1	1	–	–	2
ВСЕГО	113	90	13	2	218

* Для получения более объективной картины размер коллективных (семейных) поместий мы разделен на число служащих с них детей боярских.

Конечно, представленные данные нельзя абсолютизировать, поскольку, во-первых, вряд ли все дети боярские, у которых в десятне опущена запись об их поместьях, на самом деле не владели поместной или вотчинной землей и, во-вторых, записи о наличии поместья или отсутствии такового у детей боярских сформулированы так, что содержащаяся в них информация относится исключительно к названным в записях уездам. Так, мы знаем о поместьях, которыми путивльцы владели в уездах «отдаточных» городов, утраченных по Деулинскому перемирию 1618 г. Например, 5 января 1614 г. путивльский городовый приказчик Василий Денисьев сын Малово дал выпись из своего отдела путивльцам Елизарию и Самойлу Васильевым детям Горяинова на «старое их поместье в Ноугородцком уезде Северском меж Чижова и Неровина лесу; а усадища в том их поместьи к реке к Есмани по обе стороны речке Есмани» с тремя дворами³³.

Приложение

Алфавиты служилых «городов» по Путивлю за 1626 г.

Алфавиты содержат имена 256 путивльцев, 165 черниговцев и 174 атаманов, есаулов и казаков (путивльских верстанных и беломестных, путивльских донских беломестных и неверстанных кормовых) — представителей служилых страт, включенных в раздаточные десятни от 31 мая 1626 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 38. Л. 6–198 об.; Кн. 39. Л. 39–74 об.) Эти группы служилых людей охватили как непосредственно служилые по Путивлю корпорации путивльцев и черниговцев, так и пограничные страты между детьми боярскими и служилыми «по прибору».

Путивльские десятни 1626 г. позволяют скорректировать представления о содержании понятия служилого «города» на юго-западной окраине Московского государства в первое десятилетие

³³ Biblioteka naukowa Polskiej akademii umiejętności i Polskiej akademii nauk w Krakowie. Nr. 267. Ark. 1–1 v.

после Смуты. Эти источники, с одной стороны, показывают сложную социальную структуру провинциального московского служилого общества после колоссальных территориальных и людских потерь в результате первой гражданской войны в России. С другой стороны, они наглядно демонстрируют размытость и нечеткость сословных границ на южной окраине Московского государства, где люди жили в условиях постоянной военной угрозы.

На наш взгляд, проследить многие вопросы истории Путивля и московской Северщины в целом невозможно без использования генеалогических и просопографических методов изучения документов. На формирование базы данных по высшим стратам путивльских служилых людей нацелены и публикуемые в настоящем приложении алфавиты. Исследование путивльских служилых «городов» по десятиям имеет большой потенциал для развития. Нуждаются в изучении сохранившиеся десятины по Путивлю за последние годы: 1628 (две десятины), 1629, 1630, 1631, 1635 (РГАДА. Ф. 210. Оп. 4 (Дела десятиен). Кн. 40–45).

В публикуемых алфавитах отличные от современных формы написания имен в большинстве случаев сохранены (в скобках), кроме наиболее известных и очевидных, которые в соответствии с принятой в науке практикой изменены на современные без сохранения оригинальной формы (Олексей — Алексей, Офонасей — Афанасий, Ондрей — Андрей, Онтип — Антип, Онтон — Антон, Гарасим — Герасим, Михайла — Михаил, Володимер — Владимир, Донило — Данила, Мотвей — Матвей, Костянтин, Костентин — Константин, Костентинов — Константинов, Юрьи — Юрий, Филип — Филипп, Сава — Савва). Аналогично поступаем с окончаниями отчеств, фамилий и прозвищ (-ской — -ский (Белелюбской, Коровяковской и т. д.); -ей — -ий (Григорей, Василей и т. д.); -о — -а (Данило, Гаврило и т. д.)). Имена, закрепившиеся в разных формах написания, сохранены в оригинальной форме, в скобках приведены возможные варианты. В случае отсутствия фамилии или прозвища (у казаков) имена внесены в алфавит по отчеству, которое в дальнейшем могло превратиться в родовое прозвище и фамилию. Также в скобках сохранены уменьшительные формы, использование которых могло указывать на более юный возраст или более низкий социальный статус человека.

ПУТИВЛЬ

- Абрамов (Обрамов, Аврамав – Авраамов) Антип Пятово сын
Абрамов (Обрамов) Дмитрий Яковлев сын, новик 1625/26 г., верстан
в конную службу 21 июня 1626 г.
- Абрамов (Обрамов) Михаил Дмитриев сын, новик 1625/26 г., верстан
в конную службу 21 июня 1626 г.
- Алешков (Олешков) Богдан Федоров сын
Алешков (Олешков) Денис (Денисей) Федоров сын
Алешков (Олешков) Злоба Афанасьев сын
Алешков (Олешков) Иван Большой Иванов сын
Алешков (Олешков) Иван Меньшой Иванов сын
Алешков (Олешков) Кондратий Васильев сын
Алешков (Олешков) Петр Иванов сын, новик 1625/26 г., верстан
31 мая 1626 г.
- Алешков (Олешков) Яков Иванов сын
Антыков – см. Онтыков
- Афанасьев Прохор Никитин (Микитин) сын
Бабинский Михаил Дмитриев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную
службу 21 июня 1626 г.
- Барсуков (Борсуков) Иван Михайлов сын
Барсуков (Борсуков) Михаил Трифонов сын
Барсуков (Борсуков) Никита (Микита) Трифонов сын, новик 1625/26 г.,
верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
- Барсуков (Борсуков) Никифор (Микифор) Михайлов сын
Барсуков (Борсуков) Трифон Иевлев сын
Барсуков (Борсуков) Федор Михайлов сын
Беззубцев (Беззубцов) Мартын (Мортын) Афанасьев сын
Беззубцев Федор Афанасьев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную
службу 21 июня 1626 г.
- Белелюбский Иван Игнатьев сын
Белелюбский Иван Фролов сын
Белелюбский Игнатий (Игнат) Богданов сын
Барсуков – см. Барсуков
- Бузов Степан Ильин сын
Булгаков Григорий Иванов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную
службу 21 июня 1626 г.
- Булгаков Никита (Микита) Сулешев сын
Бунякин Андрей Дмитриев сын, новик 1621/22 г.
Бунякин Дмитрий Григорьев сын

Бунякаин Иван Иванов сын
Бунякаин Кирилл (Кирило) Иванов сын
Бунякаин Леонтий (Левонтей) Иванов сын
Бунякаин Никита (Микита) Иванов сын
Бурый (Бурово) Василий Васильев сын
Ващинин (Вощинин) Григорий Семенов сын
Ващинин (Вощинин) Михайло Данилов сын
Ващинин (Вощинин) Семен Данилов сын
Волынцев (Волынцов) Василей Федоров сын
Волынцев (Волынцов) Федор Васильев сын
Воронин Игнатий Андреев сын
Воронин Яков Афанасьев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Воронков Федор Григорьев сын
Вощинин — см. Ващинин
Вяжев Иван Григорьев сын
Герасимов (Гарасимов) Григорий Федоров сын
Гладкий — см. Гладкой
Гладкой (Гладкий) Григорий Федоров сын
Глушков Афанасий Семенов сын
Глушков Богдан Семенов сын
Глушков Семен Константинов сын
Головачов (Головачев) Михаил Васильев сын
Головкин Иван Федоров сын
Головкин Федор Афанасьев сын
Головленков Василий Федоров сын
Головленков Мартын (Мартин) Федоров сын
Горбовцов (Горбавцов) Иван Семенов сын
Горбовцов (Горбавцов) Федор Семенов сын
Горбовцов (Горбавцов) Филипп Семенов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Горяинов Иван Иванов сын
Горяинов Никифор (Микифор) Васильев сын
Горяинов Самойло Васильев сын
Гудов Андрей Кудинов сын
Гудов Богдан Кудинов сын
Гудов Иван Богданов сын
Гудов Константин Дмитриев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Дашков Григорий Иванов сын
Забелин Григорий Богданов сын, новик 1625/26 г., верстан 31 мая 1626 г.

Забелин Федор Михайлов сын
Золотарев (Залоторев) Захарий Степанов сын
Золотарев (Залоторев) Кондратий Богданов сын
Золотарев (Залоторев) Семен Васильев сын
Золотарев (Залоторев) Степан Богданов сын
Ильиненков (Ислиненков?) Петр Богданов сын
Каймин (Коймин) Сила (Силка, Силантий?) Саввин (Савинов) сын
Калцов — см. Кольцов
Карпов Василий Саввин сын
Карпов Дмитрий Саввин сын
Карпов Семен Моисеев сын
Карпов Юрий Жаденов (Жеденов) сын
Киреев Дмитрий Иванов сын
Киреев Семен Васильев сын
Киреев Степан Федоров сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Киреев Федор Васильев сын
Киреев Юрий Васильев сын
Клюев Василий Иванов сын
Клюев Василий Федоров сын
Клюев Сергей Иванов сын
Коймин — см. Каймин
Колмак Федор Михайлов — см. Черепов-Колмак
Кольцов (Кальцов) Афанасий Насонов сын
Коровяковский (Коровековской, Коровяковсково) Афанасий Романов сын
Коровяковский (Коровековской, Коровяковсково) Иван Романов сын
Коровяковский (Коровековской, Коровяковсково) Осип Романов сын
Коровяковский (Коровековской, Коровяковсково) Осип Семенов сын
Коровяковский (Коровековской) Прокофий Богданов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Коровяковский (Коровековской, Коровяковсково) Савелий Богданов сын, новик 1625/26 г., верстан 31 мая 1626 г.
Кратов — см. Кротов
Кривопишин Богдан Федоров сын
Кривопишин Борис Федоров сын
Кривопишин Иван Федоров сын
Кротов (Кратов) Григорий Степанов сын
Крыгин Игнатий (Игнат) Афанасьев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Латышев (Лотышев, Лотышов) Иван Кириллов сын
Левин Иван Матвеев сын

Литвинов Андрей Леонтьев (Левонтеев) сын
Литвинов Гаврила Федоров сын
Литвинов Иван Данилов сын
Литвинов Леонтий (Левонтей) Петров сын
Литвинов Савелий Петров сын
Литвинов Семен Данилов сын
Литвинов Федор Федоров сын
Лотышев — см. Латышев
Малово (Малой, Малого) Данила Васильев сын, новик 1621/22 г.
Малушин (Молушин) Богдан Сидоров сын
Манагаров — см. Монагаров
Марков Василий Жаденов сын
Милков Алексей Никитин (Микитин) сын
Милков Гаврила Жаденов сын
Милков Иван Яковлев сын
Милков Семен Богданов сын
Моисеев Борис (Бориско) Семенов сын
Молушин — см. Малушин
Монагаров (Манагаров, Моногаров) Кондратий Денисов сын
Мужецкий (Мужецково) Богдан Жаденов сын
Мужецкий Михаил Гаврилов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Мужецкий (Мужецково) Семен Семенов сын
Мужецкий (Мужецково) Юрий Жаденов сын
Некрасов Алексей Авраамов (Абрамов) сын
Некрасов Алексей Емельянов (Омельянов) сын
Некрасов Григорий Семенов сын
Некрасов Жаден Авраамов (Оврамов) сын
Некрасов Илья Андреев сын
Некрасов Максим Борисов сын, у него брат Софрон
Некрасов Неугод Богданов сын
Некрасов Софрон Борисов сын, у него брат Максим
Некрасов Степан Алексеев сын
Некрасов Тимофей Борисов сын
Некрасов Федор Гаврилов сын
Некрасов Фрол Алексеев сын
Некрасов Фрол Андреев сын
Новиков Василий Иванов сын
Носов Фома Андреев сын
Обрамов — см. Абрамов
Овечкин Иван Петров сын

Огрызков (Агрызков) Павел Степанов сын
Огрызков (Агрызков) Федор Степанов сын
Оладьин (Аладьин) Данила Дементеев сын
Оладьин (Аладьин) Федор Дементьев сын
Оладьин (Аладьин) Федор Юрьев сын
Оладьин (Аладьин) Яков Иванов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Олешков — см. Алешков

Онтыков (Антыков) Иван Сергеев сын
Онтыков (Антыков) Илья Афанасьев сын, у него брат Степан
Онтыков (Антыков) Михаил Сергеев сын
Онтыков (Антыков) Петр Сергеев сын
Онтыков (Антыков) Самойла Иванов сын
Онтыков (Антыков) Сергей Алексеев сын
Онтыков (Антыков) Сергей Григорьев сын
Онтыков (Антыков) Степан Афанасьев сын, у него брат Илья
Онтыков (Антыков) Степан Сергеев сын, новик 1625/26 г., верстан 31 мая 1626 г.

Онтыков (Антыков) Тарас (Торас) Афанасьев сын, у него брат Федор, новик 1621/22 г.

Онтыков (Антыков) Федор Афанасьев сын, у него брат Тарас, новик 1621/22 г.

Онтыков (Антыков) Федор Иванов сын
Парфеньев (Порфеньев) Афанасий Иванов сын
Парфеньев (Порфеньев) Никита (Микита) Афанасьев сын
Пешков Прокофий (Прокопий) Федоров сын

Пешков Федор Иванов сын
Пешков Юрий Федоров сын

Порфеньев — см. Парфеньев

Почеплянкин Никита (Микита) Матвеев сын

Псарев Богдан Лаврентьев сын

Ревякин Василий Михайлов сын

Ревякин Меньшой Михайлов сын

Репин Иван Михайлов сын

Рослый (Рослово) Семен Саввин сын

Рослый (Рослово) Юрий Яковлев сын

Саблин Иван Игнатьев сын

Саблин Сергей Фомин сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Сапонский (Сапонсково, Сапосонский) Григорий Степанов сын

Селитреников Алексей Романов сын

Сметцкой Василий Кондратьев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Стегнищев Никита (Микита) Иванов сын

Стрельников Богдан Петров сын

Стрельников Василий Денисов (Денисьев) сын

Стрельников Иван Петров сын

Стрельников Кондратий Петров сын

Стрельников Никифор (Микифор) Федоров сын

Стрельников Степан Богданов сын

Стрельников Федор Денисов сын

Суворов Петр Данилов сын

Суворов Сергей Данилов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Титов Герасим Ломакин сын

Титов Григорий Устинов сын

Титов Иван Ломакин сын, у него брат Иев

Титов Иев Ломакин сын, у него брат Иван

Титов Кирилл (Кирило) Ломакин сын

Титов Кузьма Зиновьев (Зенов) сын

Титов Лазарь Михайлов сын

Титов Федор Зиновьев (Зеновав) сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Титов Федот (Федос) Зиновьев (Зенов) сын

Титов Яков Семенов сын

Толстоухов Денис Васильев сын

Трифонов — см. Труфанов

Труфанов (Труфонов – Трифонов?) Иван Андреев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Труфанов (Труфонов – Трифонов?) Федор Андреев сын

Труфанов (Труфонов – Трифонов?) Федор Андреев сын

Труфанов (Труфонов – Трифонов?) Федор Матвеев сын

Удачин Дмитрий Федоров сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Удачин Яков Федоров сын

Уцкой Андрей Федоров сын

Федуринин Федор Федоров сын

Хореков Михаил Иванов сын

Цыплятев (Цыплетев) Анисим (Онисим) Васильев сын

Черепов Афанасий Васильев сын, новик 1621/22 г.

Черепов Василий Васильев сын

Черепов Владимир Григорьев сын

- Черепов Григорий Алексеев сын
Черепов Данила Васильев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Черепов Данила Федоров сын
Черепов Иван Алексеев сын
Черепов Иван Михайлов сын
Черепов Михаил Федоров сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Черепов Моисей (Мрмсей – Мосей?) Васильев сын
Черепов Семен Иванов сын
Черепов Федор Михайлов – см. Черепов-Колмак
Черепов-Колмак Федор Михайлов сын
Черкашенинов Иван Янов сын
Чуркин (Чюркин) Иван Нечаев сын
Чуркин (Чюркин) Осип Иванов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Шечков Богдан Саввин сын
Шечков Гапон Федоров сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Шечков Жаден Саввин сын
Шечков Иван Саввин сын
Ширяев Семен Романов сын
Шулежкин Юрий Кондратьев сын
Шулежкин Яков Кондратьев сын
Щеголев (Щоголев) Богдан Яковлев сын
Щеголев (Щоголев) Игнат Матвеев (Мотвеев) сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Щеголев (Щоголев) Остап Михайлов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Щеголев (Щоголев) Федор Михайлов сын
Щекин Иван Большой Гаврилов сын
Щекин Иван Романов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Щекин Никита (Микита) Романов сын
Щекин Петр Гаврилов сын
Щекин Петр Иванов сын
Щекин Семен Иванов сын
Щелкин Федор Петров сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Щетинин Алексей Семенов сын
Щетинин Андрей Иванов сын

Щетинин Андрей Семенов сын
Щетинин Герасим Иванов сын
Щетинин Иван Игнатъев сын
Щетинин Иван Федоров сын
Щетинин Михаил Яковлев сын
Щетинин Петр Саввин сын
Щетинин Петр Федоров сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Щетинин Семен Федоров сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Щетинин Федор Игнатъев сын
Шоголев — см. Щеголев
Юденков Иван Мартынов сын
Юденков Мартын Семенов сын
Юденков Матвей Мартынов (Мартинов, Мортынов) сын
Юдин Богдан Алексеев сын
Юдин Михаил Алексеев сын
Яцын Василий Григорьев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Яцын Григорий Кузьмин сын
Яцын Иван Васильев сын
Яцын Иван Михайлов сын
Яцын Никифор (Микифор) Михайлов сын
Яцын Петр Михайлов сын
Яцын Спиридон Денисов (Денисьев) сын

ЧЕРНИГОВ

Бершов (Бершев) Василий Тимофеев сын
Бершов (Бершев) Владимир Иванов сын
Бершов (Бершев) Иван Тимофеев сын
Бояринцев (Бояринцов) Афанасий Иванов сын
Бурцев (Бурцов) Петр Михайлов сын
Бурцев (Бурцов) Фрол Григорьев сын
Бутов Иван Никитин (Микитин) сын
Быков Андрей Иванов сын
Важев (Важов) Василий Иванов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Васенин (Восенин) Осип Иванов сын
Вахирев — см. Дахирев
Величков Василий Жаденов сын

Величков Жаден Иванов сын
Величков Петр Жаденов (Жеденов) сын
Видуев Степан Матвеев сын
Вишневский Василий (Васка) Жаденов сын
Вишневский Дмитрий Давыдов сын
Вишневский Дмитрий Жаденов сын
Вишневский Кондратий Жаденов сын
Вишневский Никита (Микита) Петров сын
Вишневский Петр Дмитриев сын
Вишневский Семен Иванов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Власов Жаден Кузьмин сын
Влезков Григорий (Гриша) Марков сын
Влезков Григорий Иванов сын
Влезков Иван Марков сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Влезков Игнатий Никитин (Микитин) сын
Влезков Май Никитин (Микитин) сын
Влезков Марк (Марко) Васильев сын
Влезков Никита (Микита) Степанов сын
Влезков Юрий Никитин (Микитин) сын
Вожев Иван Алферов (Олиферов, Олферов) сын
Воронов Софрон Григорьев сын
Восенин — см. Васенин
Глебов Родион (Родивон) Иванов сын
Голубин Андрей Родионов (Родивонов) сын
Голубин Григорий Родионов (Родивонов) сын
Голубин Дементий Григорьев сын
Голубин Дмитрий Петров сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Дахирев (Вахирев?) Иван Родионов (Родивонов) сын
Дедов Тит Иванов сын
Долицкий Василий Кузьмин сын
Долицкий Кузьма Клементьев сын
Долматов Игнатий Степанов сын
Домыслинцев (Домыслинцов) Гаврила Мартынов (Мортынов) сын
Ермаков (Ермоков) Дмитрий Гаврилов сын
Ефиматов Яков Григорьев сын
Жидовцов Богдан Степанов сын ¹

¹ Нет в кн. 39.

Жуковцев (Жуковцов) Иван Юрьев сын
Зубов Иван Федоров сын
Исупов Тимофей Семенов сын
Исупов Федор Семенов сын
Канин Василий Тимофеев сын
Канин Ермолай (Ермола) Васильев сын
Карков Данила (Донила) Яковлев сын
Карков Кузьма Васильев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Карташев (Корташов, Кортошов) Иван Никитин (Микитин) сын
Кашинцев (Кашинцов) Никифор (Микифор) Неустроев (Неуструев) сын
Кашинцев (Кашинцов) Степан Неустроев сын
Киенкин Григорий (Гриша) Иванов сын
Коленков² Андрей Иванов сын
Константинов Алексей Иванов сын
Константинов Герасим Несвитаев сын
Константинов Григорий Алексеев сын
Константинов Григорий Яковлев сын
Константинов Иван Иванов сын
Константинов Иван Несвитаев сын
Константинов Лукьян Яковлев сын
Константинов Яков Леонтьев (Левонтеев) сын
Копочев (Копочав, Копочов, Капочов) Леонтий (Левонтей) Васильев сын
Копочев (Копочав, Копочов, Капочов) Петр Иванов сын
Коренев Михаил Степанов сын
Коровейский (Коровейского) Богдан Иванов сын, у него брат Василий
Коровейский (Коровейского) Василий Иванов сын, у него брат Богдан
Коровяковский (Коровековской) Петр Иванов сын, новик 1625/26 г.,
верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Кортошов — см. Карташев

Крохин Богдан Анисимов (Онисимов) сын
Крохин Богдан Константинов сын
Крохин Иван Константинов сын
Крохин Федор Анисимов (Онисимов) сын
Крохин Филипп Константинов сын
Лелеткин (Лелекин?) Иван Ломакин сын
Литвинов Алексей Гапонов сын
Литвинов Борис Алексеев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

² Выносная «н» написана невнятно.

Литвинов Григорий Михайлов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Литвинов Михаил Игнатъев сын

Лихачев (Лихочов) Иван Михайлов сын

Лихачев (Лихочов) Иван Семенов сын

Лихачев (Лихочов) Семен Михайлов сын

Лихачев (Лихочов) Яков Иванов сын

Лихачев Данила Семенов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Лихочов — см. Лихачев

Лобов (Лобав) Андрей Иванов сын

Лобов (Лобав) Герасим Жаденов сын

Лобов (Лобав) Иван Андреев сын

Лобов (Лобав) Мартын (Мортын) Фомин сын

Локисов Михаил Борисов сын

Лосихин Иван Афанасьев сын

Лосихин Савва Афанасьев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Лосихин Федор Афанасьев сын

Лосихин Юрий Афанасьев сын

Макидонов (Мокидонов) Богдан Игнатъев сын

Макидонов (Мокидонов) Григорий Иванов сын

Макидонов (Мокидонов) Дмитрий Иванов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Макидонов (Мокидонов) Иван Фомин сын

Макидонов (Мокидонов) Кузьма (Козма) Фомин сын

Макидонов (Мокидонов) Мартын (Мортын) Игнатъев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Махаев (Мохаев) Гаврила Кузьмин сын

Микулинцев Тит Иванов сын

Мореный (Мореной, Мареной) Степан Богданов сын

Морозов Емельян (Омельян) Иванов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Морозов (Морозав) Иван Иванов сын

Мохаев — см. Махаев

Некрошев (Некрошов) Иван Яковлев сын

Некрошев (Некрошов) Игнатий Яковлев сын

Некрошев (Некрошов) Лукьян Яковлев сын

Петухов Семен Иванов сын

Печенев Жаден Ефремов сын

Поздняков (Познеков) Иван Федоров сын

Поздняков (Познеков) Константин Федоров сын
Познеков — см. Поздняков
Поляков (Полеков) Алексей Дмитриев сын
Прудников Богдан Тимофеев сын
Прудников Михаил Тимофеев сын
Пыров Иван Григорьев сын
Репецкий (Репецкой) Кондратий Фомин сын
Репецкий (Репецкой) Михаил Борисов сын
Роголин Иван Кузьмин сын
Роищев Федор Тимофеев сын
Рубченский Григорий Филиппов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Самородский (Сомородской, Самародский) Василий Никитин (Микитин) сын
Самострелов (Сомострелов) Богдан Гаврилов сын
Сарунов (Сторунов?) Дмитрий Никитин сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Селиванов Федор Иванов сын
Соболев Роман Федоров сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.
Синявин Григорий Михайлов сын
Соболев Федор Васильев сын
Соколов Денис Бурнашов сын
Соколов Иван Марков сын
Сомородский — см. Самородский
Сомострелов — см. Самострелов
Сотницкий Афанасий Иванов сын
Собуров Григорий (Гриша) Ильин сын
Собуров Иван Ильин сын
Собуров Иван Михайлов сын
Собуров Прокофий Ильин сын
Собуров Филипп Ильин сын
Сорунов Данила Никитин (Микитин) сын
Сорунов Никита (Микита) Игнатьев сын
Сорунов Федор Никитин (Микитин) сын
Стрельцов Алексей Филиппов сын
Стрельцов Филипп Никитин (Микитин) сын
Тарбеев (Торбеев) Афанасий Большой Иванов сын
Тарбеев (Торбеев) Афанасий Петров сын
Тарбеев (Торбеев) Иван Большой Иванов сын
Татаринов (Тотаринов) Григорий Леонтьев (Левонтьев) сын

Татаринов (Тотаринов) Иван Владимиров сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Татаринов (Тотаринов) Иван Леонтъев (Левонтеев) сын

Татаринов (Тотаринов) Семен Леонтъев (Левонтиев) сын

Телебаев Семен Афанасьев сын

Трубченинов Евдоким (Овдоким) Астафьев (Остафьев) сын

Ушаков Иван Андреев сын

Ушаков Карп Васильев сын

Ушаков Михаил Андреев сын

Шелякин Афанасий Иванов сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Щербинин Антип Васильев сын

Щербинин Афанасий Большой Иванов сын

Щербинин Петр Иванов сын

Щетинин Алексей Афанасьев сын

Щетинин Андрей Афанасьев сын

Щетинин Андрей Григорьев сын, новик 1625/26 г., верстан в конную службу 21 июня 1626 г.

Щетинин Василий Григорьев сын

Щетинин Кирилл (Кирила) Марков сын

АТАМАНЫ, ЕСАУЛЫ И КАЗАКИ
ПУТИВЛЬСКИЕ ВЕРСТАННЫЕ И БЕЛОМЕСТНЫЕ,
ДОНСКИЕ БЕЛОМЕСТНЫЕ И НЕВЕРСТАННЫЕ КОРМОВЫЕ
В ПУТИВЛЕ

Алексеев (сын?) Артемий (Ортемко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (4-го) десятка Ивана Никитина станицы Степана Федорова; донской неверстанный кормовой казак в Путивле (4-го) десятка Ивана Никитина станицы Степана Федорова

Алексеев (сын?) Семен, донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 12-й десятник станицы Степана Федорова

Андреев (сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова

Андреев (сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (13-го) десятка Ивана Суярова станицы Степана Федорова

Антонов (сын?) Семен (Семейко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (4-го) десятка Ивана Никитина станицы Степана

- Федорова; донской неверстанный кормовой казак в Путивле (4-го) десятка Ивана Никитина станицы Степана Федорова
- Антонов (сын?) Тимофей (Тимошко, Тимоха), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова
- Антонов (сын?) Тит (Титко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (7-го) десятка Петра Иванова станицы Степана Федорова
- Аргунов (Оргунов – сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (10-го) десятка Ивана Телесова станицы Степана Федорова
- Астафьев Иван — см. Маклаков*
- Афанасьев (сын?) Петр (Петрушко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (1-го) десятка Ивана Маркова станицы Степана Федорова
- Бокатов Карп Тимофеев сын, донской беломестный казак в Путивле
- Бокатов Кузьма Тимофеев сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Бокатов Федор Тимофеев сын, донской беломестный казак в Путивле
- Болдырь Яков Софонов сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Бородка Никита (Микита) Михайлов сын, донской беломестный казак в Путивле
- Бубнов Яков (Якушко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова
- Быков Андрей Логвинов сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Васильев (сын?) Герасим (Герасимко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (4-го) десятка Ивана Никитина станицы Степана Федорова
- Васильев (сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (5-го) десятка Андрея Залипая станицы Степана Федорова
- Васильев (сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (13-го) десятка Ивана Суярова станицы Степана Федорова
- Васильев (сын?) Леонтий (Левко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (6-го) десятка Дементия Иванова станицы Степана Федорова
- Васильев (сын?) Мартын (Мортынко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (6-го) десятка Дементия Иванова станицы Степана Федорова

- Васильев (сын?) Мина (Минко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (9-го) десятка Федора Романова станицы Степана Федорова
- Васильев (сын?) Юрий (Юрко, Юрка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (5-го) десятка Андрея Залипая станицы Степана Федорова
- Васильев Смирной, донской беломестный казак в Путивле
- Внуков (сын?) Семен (Семейко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (6-го) десятка Дементия Иванова станицы Степана Федорова
- Воронин Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (4-го) десятка Ивана Никитина станицы Степана Федорова
- Глуховский (Глуховской) Семен Гаврилов сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Григорьев (сын?) Андрей (Ондрюшко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (12-го) десятка Семена Алексева станицы Степана Федорова
- Григорьев (сын?) Кузьма (Куземко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (9-го) десятка Федора Романова станицы Степана Федорова
- Григорьев (сын?) Сергей (Сергейко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (6-го) десятка Дементия Иванова станицы Степана Федорова
- Григорьев Степан, донской есаул, неверстанный, кормовой, служит в Путивле в станице донских неверстанных кормовых казаков атамана Степана Федорова
- Григорьев (сын?) Тимофей (Тимошка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (5-го) десятка Андрея Залипая станицы Степана Федорова
- Григорьев (сын?) Федор (Федка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (1-го) десятка Ивана Маркова станицы Степана Федорова
- Дадыкин (Додыкин) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (5-го) десятка Андрея Залипая станицы Степана Федорова
- Данилов (сын?) Дементий (Деменко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (10-го) десятка Ивана Телесова станицы Степана Федорова
- Дементьев Богдан Дмитриев сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова

Демехов Юрий (Юрко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (12-го) десятка Семена Алексеева станицы Степана Федорова
Додькин — см. Дадькин

Евдокимов (Овдокимов – сын?) Петр (Петрушко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова

Екимов — см. Якимов

Елизарьев (сын?) Василий (Васка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова

Емельянов (Омельянов – сын?) Дмитрий (Митка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (11-го) десятка Семена Палицына станицы Степана Федорова

Еремеев Гаврила, донской есаул, неверстанный, кормовой, служит в Путивле в станице донских неверстанных кормовых казаков атамана Степана Федорова

Ермолаев (сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова

Ермолаев (сын?) Филимон (Филимко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (8-го) десятка Хари Иванова станицы Степана Федорова

Еровой — см. Яровой

Ефимов (сын?) Никифор (Никифорко, Никифорка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (12-го) десятка Семена Алексеева станицы Степана Федорова

Ефремов (сын?) Осип (Осипко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (11-го) десятка Семена Палицына станицы Степана Федорова

Жаворонков Алексей Алексеев сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова

Жидкой (Жидково) Фотий Тимофеев сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова

Задорский Федор, донской беломестный казак в Путивле

Залипай Андрей, донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 5-й десятник станицы Степана Федорова

Захаров (сын?) Борис, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова

Захватаев Юрий (Юрко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова

- Иванов (сын?) Алексей (Олешко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (5-го) десятка Андрея Залипая станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Аношка (Аношко – Аникий / Анисим / Антон?), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (10-го) десятка Ивана Телесова станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Архип (Архипко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (13-го) десятка Ивана Суярова станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Василий (Васка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (9-го) десятка Федора Романова станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Григорий (Гришко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (10-го) десятка Ивана Телесова станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Григорий (Гришко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (11-го) десятка Семена Палицына станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Дементий, донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 6-й десятник станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Ерофей (Ерошко, Ерох), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (5-го) десятка Андрея Залипая станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Мартын (Мотынка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (7-го) десятка Петра Иванова станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Орех (Орешко – Арефа?), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (6-го) десятка Дементия Иванова станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Петр, донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 7-й десятник станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Петр (Петрушко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (10-го) десятка Ивана Телесова станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Петр, донской неверстанный кормовой казак в Путивле (11-го) десятка Семена Палицына станицы Степана Федорова³

³ В десятке Семена Палицына было два Петра Иванова, вероятно, поэтому одного из них (видимо, старшего) записали Петром, а другого (младшего?) — Петрушкой.

- Иванов (сын?) Петр (Петрушко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (11-го) десятка Семена Палицына станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Степан (Степанко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (8-го) десятка Хари Иванова станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Филипп (Филко, Филипко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (9-го) десятка Федора Романова станицы Степана Федорова
- Иванов (сын?) Харитон (Харя), донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 8-й десятник станицы Степана Федорова
- Калачников (Колачников) Ефрем (Ефремко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (12-го) десятка Семена Алексеева станицы Степана Федорова
- Климов (сын?) Степан (Степанко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (10-го) десятка Ивана Телесова станицы Степана Федорова
- Колачников — см. Калачников*
- Кондратьев (сын?) Иван, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Кондратьев (сын?) Федор (Федко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (4-го) десятка Ивана Никитина станицы Степана Федорова
- Кузмин (Кузьмин – сын?) Меньшой (Меншик), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (11-го) десятка Семена Палицына станицы Степана Федорова
- Кузмин (Кузьмин – сын?) Петр (Петрушко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (11-го) десятка Семена Палицына станицы Степана Федорова
- Кузмин (Кузьмин – сын?) Терентий (Тренка, Тренко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (9-го) десятка Федора Романова станицы Степана Федорова
- Кузмин (Кузьмин сын?) Степан (Степанко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (13-го) десятка Ивана Суярова станицы Степана Федорова
- Лаврентьев (Ловрентеев / сын?) Фрол (Фролко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (13-го) десятка Ивана Суярова станицы Степана Федорова
- Лалин Богдан Иванов сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова

Леонтьев (Левонтьев / сын?) Сергей (Серешко, Сергейко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (13-го) десятка Ивана Суярова станицы Степана Федорова

Лукин (сын?) Янко (Якошко – Ян / Яков?), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (10-го) десятка Ивана Телесова станицы Степана Федорова

Маклаков (Моклаков) Иван (Ивашко) Астафьев (Остафьев) сын, донской неверстанный кормовой казак в Путивле (1-го) десятка Ивана Маркова станицы Степана Федорова

Марков Иван, донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 1-й десятник станицы Степана Федорова

Масалитинов (Мосалитинов, Мосолитинов) Пахом (Похом) Иванов сын, донской неверстанный кормовой казак в Путивле (1-го) десятка Ивана Маркова станицы Степана Федорова

Матвеев (Мотвеев – сын?) Афанасий (Офонка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (11-го) десятка Семена Палицына станицы Степана Федорова

Микитин – см. Никитин

Миронов Василий Фролов сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова

Миронов (сын?) Осип (Осипко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (8-го) десятка Хари Иванова станицы Степана Федорова

Мисков Жаден (Жадка, Жадко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (8-го) десятка Хари Иванова станицы Степана Федорова

Михайлов (сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова

Михайлов Никита (Микита) – см. Бородка

Михайлов (сын?) Осип (Осипко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (11-го) десятка Семена Палицына станицы Степана Федорова

Михайлов (сын?) Тимофей (Тимошка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (3-го) десятка Емельяна Федорова станицы Степана Федорова

Моисеев (сын?) Семен (Сенко, Семейко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (8-го) десятка Хари Иванова станицы Степана Федорова

Моклаков – см. Маклаков

- Нестеров (Несторов) Елфим (Ефим?), верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Никитин (Микитин – сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (7-го) десятка Петра Иванова станицы Степана Федорова
- Никитин (Микитин – сын?) Иван, донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 4-й десятник станицы Степана Федорова
- Никитин (Микитин – сын?) Киприан (Купря, Куприк – Купреян), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова
- Никитин (Микитин / сын?) Неустрой (Неуструй), донской беломестный казак в Путивле
- Никитин (Микитин) сын Мартын (Мортын), верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Никифоров (Микифоров – сын?) Жаден (Жадка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (12-го) десятка Семена Алексеева станицы Степана Федорова
- Озеров (сын?) Андрей (Ондрюшко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (10-го) десятка Ивана Телесова станицы Степана Федорова
- Омельянов – см. Емельянов*
- Оргунов – см. Аргунов*
- Осипов (сын?) Кондратий (Кондрашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (4-го) десятка Ивана Никитина станицы Степана Федорова
- Осипов (сын?) Молох (Молах, Молашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (7-го) десятка Петра Иванова станицы Степана Федорова
- Осипов (сын?) Ян (Янка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова
- Остапов (сын?) Степан (Степашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (1-го) десятка Ивана Маркова станицы Степана Федорова
- Палицын Семен, донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 11-й десятник станицы Степана Федорова
- Панфилов (Понфилов – сын?) Федор (Федко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (9-го) десятка Федора Романова станицы Степана Федорова
- Петров (сын?) Дружина (Дружинко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (1-го) десятка Ивана Маркова станицы Степана

- Федорова; донской неверстанный кормовой казак в Путивле (1-го) десятка Ивана Маркова станицы Степана Федорова
- Петров (сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (10-го) десятка Ивана Телесова станицы Степана Федорова
- Пятигор (Петигор) Иван Сорокин (сын? / Сорокин-Пятигор), верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Раскос — см. Роскос*
- Родионов (Родивонов – сын?) Артемий (Ортемко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (9-го) десятка Федора Романова станицы Степана Федорова
- Романов (сын?) Федор, донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 9-й десятник станицы Степана Федорова
- Роскос Андрей Степанов сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Роскос Семен Степанов сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Рудаков (Рудоков – сын?) Федор (Федко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (7-го) десятка Петра Иванова станицы Степана Федорова
- Руднев Ермолай (Ермола) Филиппов сын, верстанный путивльский есаул станицы Божена Семенова
- Руднев Лукьян (Лунко) Софронов сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Руднев Сергей (Сергейко) Софронов сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Рыков Андрей (Ондрюшко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (1-го) десятка Ивана Маркова станицы Степана Федорова
- Рында Дмитрий (Митка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (4-го) десятка Ивана Никитина станицы Степана Федорова
- Рябой (Ребой) Федор Данилов (Донилов) сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Савельев (сын?) Григорий (Гришко, Гришка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (12-го) десятка Семена Алексева станицы Степана Федорова
- Савельев (сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (5-го) десятка Андрея Залипая станицы Степана Федорова
- Савельев (сын?) Илья (Илейко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (7-го) десятка Петра Иванова станицы Степана Федорова

- Савельев (сын?) Пронька (Пронко – Прокопий / Протасий / Прохор?), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (4-го) десятка Ивана Никитина станицы Степана Федорова
- Самойлов (Сомойлов) (сын?) Андрей (Ондрюшко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (9-го) десятка Федора Романа станицы Степана Федорова
- Селиванов Терех Осипов сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Семенов Божен (Бужен, Бажен), верстанный путивльский атаман
- Семенов (сын?) Василий (Васка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (8-го) десятка Хари Иванова станицы Степана Федорова
- Семенов (сын?) Михаил (Михалко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (11-го) десятка Семена Палицына станицы Степана Федорова
- Семенов (сын?) Павел (Павлик), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (6-го) десятка Дементия Иванова станицы Степана Федорова
- Семенов (сын?) Филя (Филко – Филимон/ Филипп?), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (1-го) десятка Ивана Маркова станицы Степана Федорова
- Сергеев (сын?) Андрей (Ондрюшко, Андрейко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (13-го) десятка Ивана Суярова станицы Степана Федорова
- Сергеев (сын?) Степан (Степанко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (6-го) десятка Дементия Иванова станицы Степана Федорова
- Сибирянин (Сибиренин) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова
- Сидоров Тимофей (Тимоха, Тимошка), донской беломестный казак в Путивле
- Сомойлов – см. Самойлов*
- Спицын Михаил Минин сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Степанов (сын?) Андрей (Ондрюшко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (6-го) десятка Дементия Иванова станицы Степана Федорова
- Степанов (сын?) Леонтий (Левко, Левонтей), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова

- Степанов (сын?) Федор (Федко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (9-го) десятка Федора Романова станицы Степана Федорова
- Степанов (сын?) Фрол (Фролко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова
- Сторожев Григорий (Гришко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (7-го) десятка Петра Иванова станицы Степана Федорова
- Суяров Иван, донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 13-й десятник станицы Степана Федорова
- Сыромятников (Соромятников, Соромятник) Никита (Микитка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (12-го) десятка Семена Алексеева станицы Степана Федорова
- Сысоев Авдей (Овдей) Юрьев сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Ташлыклов (Тошлыклов) Петр Леонтьев (Левонтьев) сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Телесов Иван, донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 10-й десятник станицы Степана Федорова
- Тимофеев (сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова
- Усач Федор, донской беломестный казак в Путивле
- Федоров (сын?) Василий (Васка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (13-го) десятка Ивана Суярова станицы Степана Федорова
- Федоров (сын?) Емельян (Омельянка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 3-й десятник станицы Степана Федорова
- Федоров (сын?) Павел (Павлик), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (7-го) десятка Петра Иванова станицы Степана Федорова
- Федоров (сын?) Родион (Родко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (13-го) десятка Ивана Суярова станицы Степана Федорова
- Федоров Степан, донской атаман, неверстанный, кормовой, служит в Путивле во главе 2 есаулов и 13 десятков донских коромовых казаков
- Федоров (сын?) Федор (Федко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (12-го) десятка Семена Алексеева станицы Степана Федорова

- Феоктистов (Фектисов сын?) Истома (Истомка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (1-го) десятка Ивана Маркова станицы Степана Федорова
- Филиппов (сын?) Фотий (Фотейко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (12-го) десятка Семена Алексеева станицы Степана Федорова
- Фирсов Купря (Купреян / Киприан?), донской беломестный казак в Путивле
- Форой — см. Хворый*
- Фотеев (сын?) Михаил (Михалко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова
- Фролов (сын?) Борис (Бориско), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (2-го) десятка Захара Хомтолина станицы Степана Федорова
- Хамтолин — см. Хомтоулин*
- Хворый (Хворой, Форой) Афанасий Дмитриев сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Хомтоулин (Хомтолин, Хамтолин) Захар, донской неверстанный кормовой казак в Путивле, 2-й десятник станицы Степана Федорова
- Хомутовский Павел Кондратьев сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Хохлов Алексей (Олешко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (5-го) десятка Андрея Залипая станицы Степана Федорова
- Шишиморов Тимофей Андреев сын, верстанный путивльский казак станицы Божена Семенова
- Юрьев (сын?) Абрам (Обрамко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (5-го) десятка Андрея Залипая станицы Степана Федорова
- Якимов (Екимов – сын?) Фодей (Фотейко – Фотий / Фадей?), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (7-го) десятка Петра Иванова станицы Степана Федорова
- Якимов (сын?) Михаил (Михалко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (10-го) десятка Ивана Телесова станицы Степана Федорова
- Яковлев (сын?) Дмитрий (Митка), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (8-го) десятка Хари Иванова станицы Степана Федорова
- Яковлев (сын?) Иван (Ивашко), донской неверстанный кормовой казак в Путивле (8-го) десятка Хари Иванова станицы Степана Федорова

Яковлев (сын?) Трофим (Трохимко, Трофимко), донской неверстан-
ный кормовой казак в Путивле (6-го) десятка Дементия Иванова
станции Степана Федорова

Яковлев (сын?) Трофим (Трохимко), донской неверстанный кормовой
казак в Путивле (8-го) десятка Хари Иванова станицы Степана
Федорова

Яковлев (сын?) Федор (Федко), донской неверстанный кормовой казак
в Путивле (4-го) десятка Ивана Никитина станицы Степана Федо-
рова

Яровой (Ерового) Иван Тимофеев сын, донской неверстанный кормо-
вой казак в Путивле (1-го) десятка Ивана Маркова станицы Сте-
пана Федорова.

Д. В. Лисейцев

**Путивль после Смуты:
гарнизон и бюджет пограничного города
Московского государства в первой половине XVII в.**

Смутное время начала XVII в., нанеся тяжелый урон Московскому государству, не могло обойти стороной порубежный Путивль, вовлеченный в события гражданской войны в самом ее начале, когда город, присягнувший самозваному царевичу Димитрию Ивановичу, стал на несколько месяцев его столицей во время борьбы с Годуновыми. В 1606 г. Путивль стал исходным пунктом восстания Ивана Болотникова; в 1613 г., когда русские полки выбили отсюда польско-литовский гарнизон, Путивль представлял собой печальное зрелище: «город и посад вызжен»¹. В 1619 г. путивляне стали свидетелями завершения Смуты: именно через их город вооруженные силы Речи Посполитой (преимущественно запорожские черкасы гетмана Сагайдачного) после подписания Деулинского перемирия покидали пределы Московского царства². В настоящей статье я сосредоточу внимание на том, как постепенно заживали нанесенные гражданской войной раны, восстанавливалось население и экономическая жизнь Путивля в первые десятилетия после Смутного времени.

Как и в прочих городах на южном и юго-западном рубеже Московского государства, население Путивля включало в себя служилых людей, составлявших гарнизон местной крепости, и относительно небольшой торгово-ремесленный посад. Служилые люди здесь были неоднородны как в социальном, так и в экономическом отношении. Документы первой половины XVII в. упоминают среди них детей боярских (путивлян и черниговцев), стрельцов (тоже путивльских и черниговских), казаков (донских и жилецких), а также людей пушкарского чина (пушкарки, затинщики, казенные кузнецы,

¹ РГАДА. Ф. 396 (Архив Оружейной палаты). Оп. 1. Д. 37833. Л. 1–2.

² Там же. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 14 (Столбцы Севского стола). № 2. Л. 108.

плотники и воротники). В конце 1630-х гг. ненадолго в составе путивльского гарнизона появились черкасы — казаки, вышедшие на службу в Московское государство с территории соседней Речи Посполитой. Рассмотрим перечисленные категории служилых людей.

Дети боярские. Значимую часть гарнизона Путивля составляли служилые люди «по отечеству» — дети боярские. Организационно они делились на две группы — собственно путивлян, служивших по этому городу издавна, и черниговцев, перешедших сюда после разорения Чернигова и уезда войсками Речи Посполитой в 1609/10 г.³ Путивлян — детей боярских вскоре после изгнания польско-литовских отрядов русскими войсками (на сентябрь 1614 г.) в городе числилось 119 чел. На жалованье из правительственной казны им выделили «в полы их окладов» 437 руб. 50 коп. (из чего следует, что средний годовой оклад их составлял 7–7,5 руб.). Впрочем, вскоре выяснилось, что путивльских детей боярских было заметно больше — некоторые из них по разным причинам не попали в роспись на выдачу жалованья (их, выражаясь языком эпохи, «прописали»). Кроме того, «в службу поступили» новики 1613/14 г. «Прописанных» и новиков оказалось 38 чел., на жалованье им дополнительно из Москвы отправили 124 руб. 50 коп. («в полы окладов», следовательно, средний их оклад составлял 6,5 руб.). К концу года общая численность путивлян детей боярских несколько сократилась, и в августе 1615 г. на 142 чел. им послали вторую половину жалованья — 531 руб.⁴, что опять же дает нам средний размер годового оклада 7,5 руб.

Рядом и вместе с ними несли службу дети боярские из разоренного и захваченного Речью Посполитой Чернигова. В конце 1614 г. таких в Путивле служило 162 чел., на жалованье им послали 547 руб. 50 коп., что позволяет подсчитать их средний годовой

³ Последние, надо полагать, были в бытовом смысле в наиболее тяжелом положении. Даже в 1635 г., четверть века спустя после разорения их города и вынужденного переселения из Чернигова («служим мы, холопы твои, твою государеву службу в Путивле от черниговского разоренья со 118-го году по ся места»), многие из них не имели в городе собственных осадных дворов (Там же. Оп. 9 (Столбцы Московского стола). Д. 109. Л. 211).

⁴ Приходо-расходные книги московских приказов / Сост. С. Б. Веселовский. Кн. 1. М., 1912. Стб. 296, 312. (РИБ; Т. 28).

денежный оклад, находившийся между 6,5 и 7 руб.⁵ Год спустя, осенью 1616 г., количество детей боярских, несших здесь службу, оставалось примерно тем же: путивлян — 141 чел., в конце 1617 г. — 154 чел. Черниговцев же стало заметно меньше — в 1617 г. их было лишь 107 чел. (сокращение связано с переводом части черниговцев на службу в Новгород-Северский). В отличие от большинства служилых людей по отчеству северских городов, получивших из-за бедственного состояния государственного бюджета на 1616/17 г. деньги «в полы окладов», путивляне и черниговцы добились уплаты жалованья в полном объеме, сославшись на разорение уезда войсками Речи Посполитой: «приходил под Путимль Вишневецкой с литовскими людьми, и Путимльский уезд повоевал. А черниговцы били челом государю, что они после черниговского разоренья живут в Путимле, а поместей за ними нет, волочатца по двором»⁶. В их отношении приняли решение — заплатить детям боярским, имеющим оклад больше 15 руб., по 15 руб., тем же, у кого оклады были ниже, деньги выплатили сполна⁷. Среди путивлян, как и среди черниговцев, получавших жалованье с городом, на тот момент никто не имел оклада выше 15 руб., а у 3/4 детей боярских жалованье находилось в диапазоне от 4 до 10 руб.⁸ Итог событий Смутного времени для местной городской корпорации детей боярских подвела роспись выдачи жалованья на 1618/19 г. В списке их значилось 155 чел., но налицо оказалось лишь 146 (прочие «побиты и померли в измене»). Черниговцев оставалось 105 чел.⁹ Всего, таким образом, к концу сражений гражданской войны в Путивле несли службу около 250 детей боярских.

Численность путивльской городской корпорации по завершении Смуты постепенно росла. В 1626 г. детей боярских, получающих жалованье с городом, в десятне названо 196 чел. (еще 19 жалованье получали из четверти); в 1644 г. их было уже 283 чел., в 1647 г. — 319 чел. Черниговцев, продолжавших службу в Путивле, также стало больше: в 1644 г. их было 179, в 1647 г. — 216. Состав

⁵ Там же. Стб. 312.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. № 2. Л. 268.

⁷ Там же. Л. 263–264, 267–268; Ф. 396. Оп. 1. Д. 38522. Л. 2.

⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 14. № 2. Л. 279–281.

⁹ Там же. Л. 47.

двух служилых корпораций за три десятилетия по завершении Смуты, таким образом, удвоился. При этом лишь 30 % путивльских детей боярских в приказных документах охарактеризованы как «поместные»; 46 % поместий не имели совсем, 24 % принадлежали к категории «пустопоместных». У черниговцев ситуация была еще тяжелее — поместьями обладал лишь каждый десятый, 20 % считались «пустопоместными», 2/3 принадлежали к категории беспоместных¹⁰. Необходимо учитывать, что некоторое количество детей боярских перевели на службу в новые города Белгородской засечной черты. В 1640 г., например, в Вольный и Хотмыжск перевели 15 детей боярских путивлян и 6 черниговцев¹¹.

Основательно сократил количество детей боярских в Путивле переход под власть Московского государства в 1647 г. в результате разграничения русско-польского рубежа на Украине городка Недригайлова, который следовало оперативно обеспечить гарнизоном. Уже летом 1647 г. приняли решение о переводе туда «на вечное житье» беспоместных детей боярских черниговцев (таких было 122 чел.). Жалованье, видимо, им продолжали выдавать в Путивле: в августе 1648 г. 89 «недрыгайловцам детям боярским» послали по 6 руб. жалованья и еще по 3 руб. — на дворовое строение дополнительно к прежней даче (по 5 руб. человеку), еще 12 чел. получили по 5 руб. на дворовое строение. В ноябре того же года по тем же нормативам (8 руб. на селитьбу и 6 руб. годового оклада) отправили деньги еще для 25 переводимых в Недригайлов детей боярских¹². В итоге, надо полагать, на новое место службы переместили практически всех беспоместных путивльских черниговцев.

Донские казаки. Отдельная категория путивльских служилых людей — донские казаки (в документах последних лет Смуты они именовались также вольными). Время и обстоятельства их появления и водворения в городе, к сожалению, мне неизвестны. Они делились на две неравные группы — верстанных и неверстанных.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж (Книги Денежного стола). Кн. 302. Л. 244–245; Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913. С. 25–34.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 293. Л. 291.

¹² В Недригайлов беспоместных детей боярских переводили также из Рильска (Там же. Кн. 305. Л. 216, 329 об.; Кн. 306. Л. 299 об.–300 об.; Кн. 307. Л. 276–276 об.).

В общей сложности к концу Смуты, в 1617–1618 гг., их в Путивле было 164 чел., распределенных на четыре станицы с атаманами во главе. Атаманам полагалось годовое жалованье в размере 7 руб., рядовым казакам — по 5 руб. Из них по состоянию на начало 1621 г. верстанными оказались лишь 31 чел., в июне 1622 г. — 37, весной 1644 г. — 41. Прочие относились к категории неверстанных. Именованье «верстанные» не должно вводить в заблуждение — оно не означало реального обладания помещьем, а лишь давало теоретическую возможность им обзавестись. Реализовать свое право на поместную дачу среди казаков могли не все, на что указывала еще одна внутренняя градация — верстанные казаки делились на поместных, пустопоместных и беспоместных. В 1644 г. поместными были лишь 4 донских казака, пустопоместными — 23, а совсем не имели поместной земли 14 чел. Принадлежность к одной из трех категорий влияла на размер выдаваемого жалованья: поместным полагалось 6 руб., пустопоместным — 7 руб., беспоместным — 8 руб.¹³ Количество верстанных донских казаков в Путивле на протяжении рассматриваемого периода оставалось стабильным. В 1638 г. почти всех их (35 чел.) послали на службу в только что построенные Яблонов и Усерд, выдав за это по 10 руб. жалованья¹⁴, но, видимо, это была разовая акция — в последующие годы мы видим верстанных донских казаков здесь в прежнем количестве.

Гораздо больше донских казаков были неверстанными. В 1621 г. их насчитывалось 143 чел.: атаман, два есаула и 140 казаков. Жалованье неверстанного донского атамана составляло 7 руб., есаула — 6 руб., казака — 5 руб. Такого же размера денежное жалованье неверстанные донские казаки получали и в следующем 1621/22 г., не изменилось оно и два десятилетия спустя, в 1640/41 г. К концу апреля 1621 г. в Москве уже знали о сокращении количества неверстанных казаков до 130 чел. (вероятно, в значительной части это сокращение произошло из-за верстанья нескольких казаков), через год их стало 132. Количество неверстанных донских казаков оставалось стабильным — в апреле 1632 г. их по-прежнему возглавлял атаман, два есаула, а рядовых казаков было 133 чел.; денежное жалованье они получали то же, что и десятилетием

¹³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 282. Л. 243; Кн. 286. Л. 243 об.–244; Кн. 302. Л. 245.

¹⁴ Там же. Кн. 291. Л. 266 об.

ранее. Не изменила их численности даже Смоленская война: выдержав в 1633/34 г. осаду, в декабре 1634 г. они в прежнем количестве получили награду сверх годового жалованья (атаману — 4 руб., двум есаулам по 3,5 руб., 133 казакам — по 3 руб.). К июню 1635 г. их стало больше — теперь эту категорию служилых людей составляли два атамана, два есаула и 142 казака. Не верстанные поместьями, эти казаки получали из казны кормовое («помесячное») жалованье, почему в документах они периодически именуется также кормовыми казаками. В 1635 г. размер этого вида жалованья составлял 40 коп. в месяц атаману, 36 коп. — есаулу и 30 коп. — рядовому казаку¹⁵.

Общее денежное содержание одного неверстанного донского казака в Путивле обходилось казне в 8 руб. 60 коп. в год, всего же в год на жалованье им уходило более 1100 руб. Вскоре довольствие этой категории служилых людей увеличили за счет уплаты хлебного жалованья — по 16 коп. в месяц атаману, по 12 коп. — есаулам, по 8 коп. — казакам. Теперь совокупное годовое содержание неверстанного донского казака составляло 9 руб. 56 коп. Весной 1638 г. неверстанных донских казаков в полном составе (атаман, два есаула и 133 казака) отправили на службу в Яблонов, но, как и у их верстанных товарищей, это была временная служба — «до больших снегов»¹⁶. К 1640 г. неверстанных донских казаков в Путивле было примерно столько же — здесь служили атаман, есаул и 136 казаков¹⁷. К середине 1640-х годов правительство пошло по пути сокращения количества неверстанных казаков при одновременном уменьшении их жалованья. Уже в 1640/41 г. их стало 119 (возможно, за счет перевода на постоянную службу в новые крепости Белгородской черты). В марте 1644 г. несшему в Путивле службу атаману причиталось 10 руб., двум есаулам — по 9 руб., 116 казакам — по 8 руб., что суммарно давало 956 руб.; в 1645/46–1646/47 гг. — на 121 чел. — 972 руб.¹⁸ В 1648/49 г. их

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 77. Л. 139 об.–140 об., 163–163 об.; Кн. 276. Л. 143–143 об., 155–155 об.; Кн. 282. Л. 243; Кн. 286. Л. 244; Кн. 289. Л. 174 об., 177 об., 265 об.–266, 272; Кн. 297. Л. 263–263 об.

¹⁶ Там же. Кн. 291. Л. 258 об.–259.

¹⁷ Там же. Кн. 293. Л. 200, 288 об.; Кн. 297. Л. 258–258 об.

¹⁸ Там же. Кн. 302. Л. 245; Кн. 304. Л. 239; Кн. 305. Л. 320–321 об.; Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 3. Д. 273 (1647 г.). Л. 61.

было 122, причем в целях экономии им выплатили жалованья примерно вдвое меньше обычного¹⁹.

Путивльские жилецкие (жилые) казаки. Отдельная категория путивльских служилых людей — жилецкие (или жилые) казаки. От вольных донских казаков их отличал как размер денежного довольствия (вдвое ниже), так и организационная структура (вместо атаманов и есаулов ими, как у стрельцов, командовали пятидесятники и десятники). В августе 1615 г. по документам Разрядного приказа их было в городе 159 чел. (3 пятидесятника, 13 десятников, 143 рядовых казака). Жалованье, получаемое ими из Разрядного приказа, заметно скромнее, чем то, что получали донские казаки. Рядовому казаку причиталось по 2,5 руб. годового жалованья, десятникам — по 2 руб. 75 коп., пятидесятникам — по 3 руб. 25 коп.²⁰ Впрочем, в 1616/17 г., во время нападения на город отряда польско-литовского магната кн. Вишневецкого, налицо оказались 54 чел., позднее поименно награжденных в Разрядном приказе денежными суммами от 1 до 3 руб.²¹ Примерно в прежнем количестве (160 чел.) жилецкие казаки служили в Путивле до конца Смутного времени — до 1618/19 г. К 1621 г. их стало несколько меньше — 137 чел., но уже в следующем году их численность возросла до 180 чел.²²

Позднее в документации Разрядного приказа информация об уплате жалованья путивльским жилецким казакам перестает фиксироваться. Это не означает, однако, что их перевели на службу в иное место или расформировали как боевую единицу. Находясь вместе со стрельцами в ведении Стрелецкого приказа, они получили отдельный источник финансирования (вероятнее всего, по памяти из Стрелецкого приказа жалованье им стали выплачивать из местных кабацких и таможенных доходов). К сожалению, документация Стрелецкого приказа практически не сохранилась, поэтому о том, что жилецкие казаки продолжали служить в Путивле и после начала 1620-х гг., приходится судить по случайным упоминаниям.

¹⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 307. Л. 291 об.

²⁰ Приходо-расходные книги московских приказов. Стб. 364.

²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 39051. Л. 1–3.

²² Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 77. Л. 139 об.–140 об.; Кн. 276. Л. 143 об.; Оп. 14. № 2. Л. 48, 265, 281.

По всей видимости, в условиях сохранявшейся угрозы возобновления войны с Речью Посполитой правительство пошло на увеличение количества жилецких казаков в пограничном городе. Следы этого сохранились в записи приходо-расходной книги Разрядного приказа за 1624/25 г.: в декабре 1624 г. в приказ возвратили деньги, оставшиеся после раздачи жалованья путивльским новоприборным казакам²³. В марте 1632 г. лихвинский сын боярский Иван Булгаков получил назначение на должность головы у стрельцов и казаков в Путивле²⁴ (донскими казаками продолжали командовать собственные атаманы, поэтому голова мог командовать только жилецкими казаками). В феврале 1638 г. по распоряжению из Москвы 50 путивльских казаков перевели (видимо, как и донских, временно) на службу в новые города Белгородской черты Яблонов и Усерд с уплатой по этому поводу удвоенного годового оклада — по 5 руб.²⁵ Спустя два года, в марте 1640 г., среди переведенных из Путивля в Хотмыжск и Вольный служивых людей упомянуты 10 «живых» казаков²⁶. Численность жилецких казаков, служивших в Путивле в середине XVII в., неизвестна, но, видимо, их стало меньше, чем на исходе Смуты. На 1650 г. в городе значилось 540 стрелецких и казачьих дворов²⁷. Учитывая количество стрельцов (300 чел.) и донских казаков (около 160 чел.), можно полагать, что жилецких казаков к середине XVII в. оставалось около сотни.

Стрельцы. В Путивле, как и во многих пограничных городах Московского государства, несли службу стрельцы. В январе 1615 г. здесь уже стояла сотня путивльских стрельцов и две сотни черниговских при трех сотниках, имевших оклады по 10 руб. Годовой оклад стрельца составлял 2 руб.²⁸ 28 февраля 1617 г. из Москвы отправили 736 руб. на хлебное жалованье двум сотням черниговских стрельцов, несшим службу в Путивле (на долю рядового стрельца приходилось по 3,5 руб.). Путивльским стрельцам,

²³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 80. Л. 167.

²⁴ Там же. Кн. 282. Л. 195.

²⁵ Там же. Кн. 291. Л. 266.

²⁶ Там же. Кн. 293. Л. 290 об.—291.

²⁷ *Смирнов П. П.* Города Московского государства в первой половине XVII века. Т. 1, вып. 2: Количество и движение населения. Киев, 1919. С. 149.

²⁸ Приходо-расходные книги московских приказов. Стб. 312.

которых на тот момент была полная сотня, в марте того же года отправили по 2 руб. человеку «на дворовое строенье», что соответствовало размеру их годового денежного жалованья — на 1617/18 г. им всем причиталось выплатить 200 руб.²⁹ В конце 1618 г. количество и размер окладов путивльских стрельцов оставались прежними. Жалованье черниговским стрельцам, видимо, платили такое же — на 1617/18 г. на 200 чел. им причиталось 408 руб. — по 2 руб. рядовым стрельцам и, видимо, несколько больше десятникам, пятидесятникам и сотникам. В конце 1618 г., правда, всем им выплатили 450 руб. (по 2 руб. 25 коп. на человека)³⁰. В среднем на одного стрельца приходилось по 2 руб. годового и по 3 руб. 50 коп. хлебного жалованья. Численность стрельцов и, видимо, размеры жалованья для этой категории служилых людей остались прежними и по завершении Смуты. В 1620/21 г. путивльских стрельцов было, как и ранее, 100 чел., черниговских — 200 чел., причем путивльским платили по 2 руб., равно как и рядовым черниговским стрельцам (180 чел.). Правда, у черниговских стрельцов, как, вероятно, и ранее, присутствовала дифференциация окладов — 16 десятников получали по 2 руб. 25 коп., 4 пятидесятника — по 2,5 руб. Та же картина сохранялась и в 1621/22 г.³¹

Сведения о путивльских и черниговских стрельцах, отраженные в приходо-расходных книгах Разрядного приказа, как и в случае с жилецкими казаками, обрываются в начале 1620-х годов: информации об отправлении им жалованья из Разряда после 1622 г. не обнаруживается. Я связываю это с переходом к финансированию данной категории служилых людей через Стрелецкий приказ. Известно, что в 1625–1636 гг. в Путивле по-прежнему несли службу три сотни стрельцов³². В начале 1638 г. в связи со строительством Белгородской черты 100 путивльских стрельцов перевели в новопостроенные Яблонов и Усерд, в связи с чем им

²⁹ Выдача денег «на дворовое строение» поголовно всем путивльским стрельцам, не первый год стоявшим в городе, может быть объяснена нападением в 1616/17 г. на Путивль отрядов кн. Вишневецкого, когда, вероятно, сожгли Стрелецкую слободу (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38522. Л. 42, 44; Ф. 210. Оп. 14. № 2. Л. 257).

³⁰ Там же. Ф. 210. Оп. 14. № 2. Л. 49, 257, 265, 281.

³¹ Там же. Оп. 6-ж. Кн. 77. Л. 139 об.–140 об.; Кн. 276. Л. 143 об.

³² *Смирнов П. П.* Города Московского государства С. 143–144, 149.

выдали удвоенное жалованье — по 4 руб. человеку³³, но, видимо, эта служба за пределами Путивля оказалась для них временной. Перевод же десяти путивльских стрельцов в Вольный и Хотмыжск в 1640 г., судя по всему, был окончательным³⁴.

Люди пушкарского чина. Особой категорией служилых людей в Московском государстве являлись «люди пушкарского чина», подведомственные Пушкарскому приказу. В первую очередь в их число входили пушкاري и затинщики (обслуга затинных пищалей). К той же группе служилых людей относились казенные кузнецы, плотники и воротники. По образу жизни и специфике занятий их было бы трудно отличить от посадских ремесленников, если бы не жалованье, ежегодно выплачиваемое им из казны за обслуживание и поддержание в должном состоянии городской артиллерии и фортификационных сооружений. В конце Смутного времени в Путивле на службе находились 8 пушкарей и затинщиков, 20 воротников и 7 плотников и кузнецов. Год спустя общее количество людей пушкарского чина выросло до 50 чел. Существенное увеличение их численности зафиксировано в первые годы по завершении Смуты: в 1622 г. в Путивле служили 30 пушкарей, 34 затинщика, 6 кузнецов, 12 плотников и 12 воротников — всего 94 чел. В 1634/35 г. их насчитывалось 99 чел., в середине XVII в. — 116 чел., 99 из которых были пушкари и затинщики³⁵. Жалованье люди пушкарского чина получали двух видов — годовой оклад (2 руб. человеку) и хлебное жалованье (выплачивалось также деньгами). В 1635 г. из Москвы в Путивль на годовое и хлебное жалованье людям пушкарского чина прислали 709 руб. 20 коп. — в среднем по 7 руб. 16 коп. человеку³⁶.

Черкасы. В течение недолгого времени в составе путивльского гарнизона состояли бежавшие из Речи Посполитой запорожские казаки — черкасы. Первые сведения о них относятся к осени 1638 г. 2 октября того года в Разрядный приказ поступило 80 руб. на жалованье черкасам, которых указали устроить на службу

³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 291. Л. 266.

³⁴ Там же. Кн. 293. Л. 291.

³⁵ Там же. Кн. 77. Л. 140–140 об.; Кн. 276. Л. 143–143 об.; Ф. 141 (Приказные дела старых лет). Оп. 1. Д. 38 (1634 г.). Л. 201; *Смирнов П. П.* Города Московского государства ... С. 143–144, 149.

³⁶ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 38 (1634 г.). Л. 201.

в Путивле. Через три дня, 5 октября, Разрядный приказ отослал 231 руб. в приказ Большого дворца, компенсируя дворцовому ведомству деньги, взятые с населения Комарицкой волости на жалование «переезжим черкасам», направляемым на службу в Путивль. Спустя три с половиной месяца, 15 января 1639 г., в Разряд принесли еще 400 руб. на жалование черкасам, к тому моменту уже именовавшихся путивльскими. Еще через две недели подьячий Разрядного приказа Илья Степанов получил свой годовой денежный оклад в связи с отправлением с жалованием для черкас в Путивль. 2 февраля 1639 г. из Разрядного приказа туда послали 396 руб. черкасам «нового и прежнего выезда». 70 из них числились «семьянистыми», 20 — холостыми. Сумма в 338 руб. 91 коп. позиционировалась при этом как пожалование «за выход» и выплата на дворовое строение, причем в Разряде указали, что деньги эти дали черкасам «в полы их окладов». Можно, таким образом, подсчитать, что полный оклад черкаса составлял около 7,5 руб. Дополнительно 29 «семьянистым» черкасам выделили 57 руб. 60 коп. (почти по 2 руб. на человека). Всего, следовательно, годовое содержание одного черкаса в составе путивльского гарнизона обходилось казне в 9,5–10 руб. (приехавшим за деньгами двум их челобитчикам уплатили 10 и 11 руб. соответственно)³⁷.

Часть черкас в том же 1638/39 г. перевели из Путивля в находящийся дальше от границы Воронеж. Таковых — холостых и женатых — было 78 чел.³⁸ Предосторожность эта не оказалась излишней: уже в октябре 1639 г. в Сибирь «за воровство» сослали 13 путивльских черкас — Василия Водопьяна с товарищи (вместе с членами семей — 39 чел.)³⁹ За более поздние годы данными о черкасах в Путивле мы не располагаем: видимо, из девяти десятков черкас 78 перевели в Воронеж, а оставшиеся 13 за какое-то «воровство» отправились в сибирскую ссылку.

Итак, в первой половине XVII в. заметную часть населения Путивля составляли служилые люди. В 1620/21 г. на службе находились 165 путивльских и 116 черниговских детей боярских, 174 донских казака (31 верстанный и 143 неверстанных), 137 жилецких казаков, 300 стрельцов (100 путивльских и 200 чернигов-

³⁷ Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 292. Л. 183 об., 185, 201, 212 об., 248–248 об.

³⁸ Там же. Кн. 293. Л. 3.

³⁹ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 146. Л. 141 об.

ских), 27 пушкарей, 30 затинщиков, 6 кузнецов, 12 плотников и 12 воротников. Всего службу в городе несли 979 чел., среди них решительно преобладали служилые люди по прибору (71% от общего количества); наиболее крупными по составу группами оказались казаки и стрельцы⁴⁰. На исходе царствования Михаила Федоровича служилых людей в гарнизоне Путивля состояло порядка 1100 чел., причем служилые по прибору примерно в полтора раза превосходили детей боярских.

Посадские люди. Для оценки численности посадского населения Путивля сведений намного меньше. По расчету Разрядного приказа, в 1630 г. в случае осады в городе могло собраться 1358 чел. служилых и посадских вместе с московскими стрельцами (к сожалению, в источниках не конкретизирован размер этого гипотетического стрелецкого отряда из столицы). Учитывая, что служилых людей в городе на тот момент набиралось порядка 1000 чел. и предположив, что столичные власти собирались послать туда две сотни стрельцов, приходится констатировать, что посадское население Путивля было очень невелико, вряд ли превышая 150 чел.⁴¹

В 1637/38 г. в связи с обострением военной ситуации на южных рубежах страны, спровоцированным взятием донскими казаками турецкой крепости Азов в устье Дона, посадское население Московского государства обложили чрезвычайным налогом — двухрублевой подворной податью. При назначении размера сборов с каждого города столичные власти пользовались преимущественно данными, полученными во время писцовых описаний и дозоров второй половины 1620-х годов. По сведениям Владимирской четверти, в ведении которой находилось посадское население Путивля, там было 80 посадских дворов, где проживало 116 жильцов (взрослых лиц мужского пола); взять с посадского населения предполагали 160 руб. Эту относительно небольшую сумму путивляне собрали, хотя и далеко не сразу (в росписи 1638 г. эти деньги еще числились в доимке, а в 1639 г. уже обозначены как взятые)⁴².

Однако попытка повторить этот сбор закончилась полной неудачей: к осени 1640 г. подворную подать с путивлян за 1638/39 г.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 77. Л. 140–140 об.

⁴¹ Там же. Оп. 9. Д. 58. Л. 364.

⁴² Там же. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Оп. 1. Владимир. Кн. 4. Л. 14; Ф. 141. Оп. 2. Д. 79 (1639 г.). Л. 2.

по-прежнему взять не получалось. В конце октября 1640 г. прибывшие из Путивля в Москву челобитчики добились наконец рассмотрения своего вопроса на высшем уровне — дело слушалось царем и Боярской думой. Благодаря этому мы имеем о торговоремесленном населении Путивля информацию, не внушающую оптимизма. Выяснилось, что в Москву челобитчики прибыли в самом начале 1640 г. — в их обращении на имя царя указано, что в приказе с решением их вопроса «волочат» 46-ю неделю. Стали известны и печальные подробности сбора подворной подати в 1638 г. — девять человек забили насмерть на правеже. К 1640 г. по оценке челобитчиков посадское население сократилось до 70 чел. (возможно, правда, речь шла только о дворовладельцах, но и в этом случае численность взрослого мужского посадского населения вряд ли превышала 100 чел.). При этом путивляне не преминули напомнить, что в прежние времена (надо полагать — до Смуты) их посад был намного мощнее — более 700 чел. Помимо усилий не в меру усердных сборщиков податей, сокращению населения посада способствовала недавняя война с Речью Посполитой, когда некоторых посадских людей «в осаду побили»; иные умерли от цинги. В 1640 г. пришедшие набегом татары угнали в плен горожан, промышлявших в окрестностях Путивля бортничеством. Представленная правительству царя Михаила удручающая картина заставила его пойти навстречу челобитчикам — 9 ноября 1640 г. посад освободили от уплаты подворной подати за 1638/39 г.⁴³

Слабость путивльского посада в сравнении с ситуацией начала XVII в. очевидна — он сократился в 7–10 раз. До начала Смутного времени согласно выписке, сделанной в приказе Владимирской четверти, Путивль за счет кабацких и четвертных доходов приносил казне 1210 руб. в год⁴⁴. Потрясения гражданской войны нанесли городу тяжелый удар. Особенно ощутимыми стали последствия событий 1612–1613 гг., когда город сначала захватили войска Речи Посполитой, а затем отбили русские полки. К маю 1614 г. в Путивле по-прежнему не было кабака (при неизбежном в таком случае процветании корчемства), а сбор различных податей стал полем для воровства и злоупотреблений приказных людей. 4 мая 1614 г. о ситуации в Путивле доложили государю, указавшему завести

⁴³ Там же. Ф. 141. Оп. 2. Д. 8 (1640 г.). Л. 194–196, 204, 222.

⁴⁴ Там же. Оп. 1. Д. 67 (1627 г.). Л. 21 об.

«в Путивле кабак и всякие доходы завести по-прежнему»⁴⁵. Кабак открыли, и он сразу превратился в основной источник местных доходов. В 1614/15 г. прибыль от продажи алкогольных напитков в городе составила 491 руб.; за 8 месяцев с 1 сентября 1615 по 1 мая 1616 г. доход кабака составил 321 руб. 78,75 коп.⁴⁶ Всего за 1615/16 г. с кабака предполагали получить 455 руб.⁴⁷ Выше этого уровня кабацкие доходы в Путивле поднялись лишь в начале 1620-х годов: в 1620/21 г. — 440 руб., в 1621/22 г. — 580 руб., в 1623/24–1624/25 гг. — по 620 руб. С середины 1620-х годов заметно быстрое увеличение прибыльности местного кабака: в 1625/26 г. его отдали в откуп за 699 руб., в 1626/27 г. — уже за 769 руб., в 1628/29 г. — за 1108 руб. К 1632/33 г. стоимость эксплуатации кабака в Путивле составила 1141 руб., в 1637–1638 гг. — по 1246 руб., а к 1650 г. достигла 2093 руб. в год⁴⁸. Динамика роста доходности торговли алкоголем впечатляет — за три десятилетия по завершении Смуты она выросла почти вчетверо.

Рост кабацких доходов в известной степени отражал повышение уровня благосостояния населения города, оживлялась торговля, о чем свидетельствуют имеющиеся сведения о размерах прибыльности путивльской таможни (к сожалению, они сохранились только за середину 1630-х годов, поэтому проследить какую-то динамику в этой области не представляется возможным). В 1634/35 г. откуп таможни здесь стоил 604 руб., в 1636/37 г. — 615 руб., то есть примерно вдвое меньше, чем в то же время приносил казне местный кабак⁴⁹. Между тем размер таможенных сборов в Путивле был довольно внушителен — в шесть раз больше, чем в те же годы собирала таможня в Рыльске, в пять раз — в сравнении с Болховом, приблизительно в 2,5 раза больше, чем в Твери, в два раза больше чем в Белеве и в полтора раза больше чем в Зарайске, Брянске, Шуе и Мценске; немного обходя Суздаль и лишь незначительно

⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37833. Л. 1–2.

⁴⁶ Там же. Д. 38940. Л. 141; Д. 38948. Л. 99.

⁴⁷ При составлении прихода-расходной сметы во Владимирской четверти отметили, что с кабаков в Путивле и Невеле ожидается поступление 720 руб. 23,5 коп.; известно при этом, что в Невеле кабак в том году был в откупе за 265 руб. (Там же. Д. 38940. Л. 49 об., 119–120).

⁴⁸ Стоимость откупов округлена; точные данные см. в приложении.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 233 (Печатный приказ). Оп. 1. Кн. 22. Л. 168; Кн. 30. Л. 72.

уступая по этому показателю Ростову и Переславлю-Залесскому⁵⁰. При известной слабости путивльского посада удовлетворительно объяснить относительно высокий уровень таможенных сборов можно лишь предположив широкое вовлечение в торговую деятельность местных служилых людей. Когда в 1634 г. по распоряжению правительства по городам Московского царства объявили экстренный денежный сбор («пятая деньга»), с путивльских посадских людей взяли лишь 16 руб. 70 коп., тогда как со стрельцов, казаков, плотников и кузнецов — 106 руб. 11 коп., а с пушкарей — 158 руб. 95 коп.⁵¹

По совокупности доходов кабака и таможни (около 1800 руб. в год) Путивль середины 1630-х годов обходил другие города на южном и юго-западном рубеже Московского царства: Брянск (1600 руб.), Белгород, Курск и Елец (по 1350 руб. в каждом), Рыльск (800 руб.), Оскол (500 руб.), Валуйки (300 руб.)⁵². Прочие доходы, собираемые в Путивле (как, впрочем, и в других городах Московского государства), были относительно невелики. Откуп бань и торговли квасом и суслом, например, в 1621 г. стоил всего 15 руб. 63 коп.⁵³ Развивалось ремесло, в частности, кузнечное дело: согласно сделанной в приказе Владимирской четверти выписке, в Путивле в конце 1620-х годов работало 24 кузницы (для сравнения: в Переславлe-Рязанском — 34, Туле — 33, Зарайске — 27, Калуге — 21, Болхове — 20, Рыльске — 18, Михайлове — 11, Твери — 6). В городах, ведомых в Разряде, кузниц около того же времени было: в Курске — 32, Ельце — 19, Валуйках — 9⁵⁴.

⁵⁰ Там же. Кн. 22. Л. 20 об.; Кн. 25. Л. 17 об., 55 об., 63–63 об., 91 об., 98 об., 134–134 об., 171 об., 179 об., 200–200 об., 183, 219.

⁵¹ *Сташевский Е. Д.* Пятина 142-го года и торгово-промышленные центры Московского государства // ЖМНП. 1912. Май. С. 109.

⁵² РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 91. Л. 59–59 об., 61, 112, 144; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 25. Л. 82 об., 91 об., 134–134 об., 141–141 об., 190 об.; Кн. 26. Л. 101–101 об., 137 об., 138; Кн. 27. Л. 41; Кн. 29. Л. 196; *Раздорский А. И.* Головство и откуп: Очерки из истории таможенного и кабацкого дела на юге и западе европейской России в XVII веке (по материалам приходо-расходных книг московских приказов и городских таможенных и кабацких книг). М., 2017. С. 118, 158.

⁵³ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 397 об.–398.

⁵⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 80. Л. 55 об., 73, 151; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40339. Л. 118.

Зажиточных посадских людей в Путивле, видимо, не было. За первую половину XVII в. мне известен лишь один путивлянин, занимавшийся крупными откупам, да и тот — фигура довольно специфическая. В 1613/14 г. в Новгороде-Северском кабак, таможня и сбор наместничьего дохода за 400 руб. отдали путивлянину Елизару Гавриловичу Розинкову (или Разинкову). Он же за уже бóльшую сумму — 564 руб. — откупил те же объекты в Новгороде-Северском на год с мая 1615 г., но до конца срока не досидел. Принадлежал Розинков, надо полагать, к служилым людям по отечеству — во всяком случае, обладатели этой фамилии служили по соседнему Курску, а в курской десятне 1636 г. упоминаются его возможные братья — Илья Гаврилович и Парфен Гаврилович Розинковы. На принадлежность Елизара Розинкова к служилой среде указывает и его дальнейшая судьба — в 1624–1638 гг. он служил в Москве подьячим (в Стрелецком приказе)⁵⁵. Единственный известный по имени кабацкий и таможенный голова Путивля — Федор Головленков (1616/17 г.) — тоже, надо полагать, принадлежал к местной городской корпорации детей боярских — в десятне 1626 г. упоминаются его сыновья Василий и Матвей⁵⁶.

В самом же Путивле кабак и таможня неоднократно бывали в откупе, но с начала 1620-х годов их отдавали преимущественно москвичам (торговым людям Гостиной сотни, Кадашевской, Казенной, Садовой и Дорогомиловской слобод) или крестьянам «сильных людей» — патриарха Филарета, бояр кн. И. Б. Черкасского и И. Н. Романова). Лишь в 1648/49 г. откупщиком путивльской таможни оказался местный житель — пушкарь Семен Савостин⁵⁷. По всей видимости, посад не мог конкурировать с богатыми сторонними предпринимателями, что, впрочем, типично и для других городов, имевших более значительное посадское население, таких как, например, Тула или Калуга⁵⁸.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 17. Л. 265 об.–266; Ф. 396. Оп. 1. Д. 37574. Л. 89; Д. 38498. Л. 63, 64; *Танков А. А.* Историческая летопись курского дворянства. С. 13, 18; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 450; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): Биогр. справ. М., 2011. С. 482.

⁵⁶ *Танков А. А.* Историческая летопись курского дворянства. С. 28–29.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 56. Л. 105 об.

⁵⁸ *Лисейцев Д. В.* 1) Тула в экономической жизни Московского государства первой половины XVII века // Тульский кремль и южные рубежи

Несмотря на то, что Путивль по количеству кабацких и таможенных доходов был наиболее богатым на Северщине, собираемые там денежные суммы не поступали в столицу, полностью расходуясь на месте, о чем свидетельствует смета Владимирской четверти 1615/16 г. («и те кабацкие деньги в Путимле <...> дают в государево жалованье атаманом и казаком, и всяким служивым людям»), сделанная в Кабацком приказе в 1622/23 г. выписка и отрывок путивльской городской сметы 1630/31 г.⁵⁹ Более того, город нуждался в ежегодных поступлениях денег из столицы на выплату жалованья служилым людям. К концу царствования Михаила Федоровича суммарный сбор кабацких и таможенных денег вряд ли превышал 3 тыс. руб., тогда как на годовое и кормовое жалованье служилым людям по прибору (казакам, стрельцам и пушкарям) требовалось около 4 тыс. руб.; с жалованьем детям боярским эта сумма возрастала до 7,5–8 тыс. руб.⁶⁰ И в этом отношении Путивль также не выбивался из общей картины. Например, Тула, имевшая к концу царствования Михаила Федоровича сопоставимый с путивльским гарнизон (около 800 чел. служилых по прибору) при гораздо более крупном посаде (до 1600 чел.) собирала за счет кабака и таможни вдвое больше денег (порядка 6 тыс. руб.), но и их не хватало на уплату жалованья служилым людям (им, без учета детей боярских, в год приходилось выплачивать около 8,7 тыс. руб.)⁶¹.

За прошедшие после Смуты три десятилетия Путивль так и не смог полностью преодолеть ее последствия. И если уровень доходов, получаемых казной с города, восстановился в 1630-х годах,

России: Материалы Всерос. науч. конф. М., 2020. С. 73–94; 2) Экономическое состояние Калуги в первой половине XVII в. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV – XVII веке. М.; Калуга, 2020. С. 570–599.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38940. Л. 49 об.; Д. 40020. Л. 2–3; Ф. 210. Оп. 11 (Столбцы Новгородского стола). № 1. Л. 114.

⁶⁰ В 1622 г. на содержание путивльского гарнизона пришлось отправить из столицы (без учета кормовых денег) почти 4500 руб. (Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 276. Л. 143–143 об., 155–155 об.); на жалованье служилым людям уходили также кабацкие и таможенные деньги, которых в городе за год собирали тогда около 800 руб. (Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 210; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40020. Л. 2).

⁶¹ *Лицейцев Д. В.* Тула в экономической жизни С. 77–79.

то состав населения к середине XVII в. так и не вернулся к прежнему состоянию: посад существенно сократился и составлял не более десятой части от общей численности жителей города. Военно-служилый люд в Путивле после Смуты решительно доминировал не только численно, но и экономически, оттесняя торгово-ремесленное население на второй план. Вместе с тем хозяйственные объекты Путивля были привлекательным объектом для деловой экспансии сторонних (преимущественно московских) откупщиков. При этом доходы, получаемые государственным бюджетом от эксплуатации местных кабаков и таможни, не позволяли компенсировать жалованья служилым людям, обеспечивавшим безопасность города и уезда, заставляя регулярно привлекать дополнительные средства из казны Московского государства.

Приложение

Сведения о путивльских кабаке и таможне (1620–1652 гг.)

Год	Хозяйственный объект	Лицо, управлявшее хозяйственным объектом	Деньги, поступающие в казну
1620/21	кабак	Откупщик москвитин Гостиной сотни Клим Олфимов	440 руб. 41 коп. ^a
1621/22	кабак	информация отсутствует	579 руб. 93,75 коп.
1.3.1622 –1.9.1623	кабак	Откупщик москвитин садовник Иван Дмитриев	614 руб. 94,25 коп. ^b
1623/24	кабак	Откупщик охотник Дорогомиловской слободы Семен Пахомов	620 руб. 19,25 коп.
1624/25		620 руб. 19,25 коп. ^c	
1625/26	кабак	Откупщик патриарший крестьянин Иван Мосяга	698 руб. 94,25 коп. ^d
1626/27			769 руб. 29,25 коп. ^e
1628/29	кабак	Откупщик крестьянин боярина кн. И. Б. Черкасского Иван Юршин	1108 руб. 44,25 коп.
1629/30			1121 руб. 4,25 коп.
1630/31			1124 руб. 19,25 коп. ^f
1631/32	кабак	Откупщик кадашевец Федор Гусятников	1130 руб. 81,25 коп. ^g
1632/33	кабак	Откупщик Фома Билибин	1141 руб. 31,25 коп. ^h
1634/35	таможня	Откупщик крестьянин боярина И. Н. Романова Семен Никитин	604 руб. 45,75 коп. ⁱ
1636/37	таможня	Откупщик крестьянин боярина И.Н. Романова Федор Олтух	614 руб. 95,75 коп. ^j

1.1.1637 – 1.1.1638	кабак	Откупщик кадашевец Пантелей Золотово	1246 руб. 28,25 коп.
1.1.1638 – 1.1.1639			1246 руб. 28,25 коп. ^k
1648/49	таможня	Путивльский пушкарь Семен Савостин ^l	информация отсутствует
1649/50	кабак	Откупщик тяглец Казенной слободы Федор Ростовец	2093 руб. 32,5 коп.
1650/51			2093 руб. 32,5 коп.
1651/52			2093 руб. 32,5 коп. ^m

Примечания

^a РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 244.

^b Сумма указана из расчета на год (Там же. Л. 210; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40020. Л. 2).

^c Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 6. Л. 13 об.; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40016. Л. 67, 68.

^d Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 7. Л. 425 об.–426.

^e Там же. Кн. 9. Л. 249 об.

^f Там же. Кн. 11. Л. 349 об.; Ф. 396. Оп. 1. Д. 40479. Л. 272.

^g Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 15. Л. 184 об.

^h Там же. Кн. 17. Л. 142.

ⁱ Там же. Кн. 22. Л. 168.

^j Там же. Кн. 30. Л. 72.

^k Там же. Л. 219 об.–220.

^l Там же. Кн. 56. Л. 105 об.

^m Там же. Кн. 52. Л. 53; Кн. 65. Л. 311 об.

Р. О. Голубков

Описание путивльского острога 1667 г.

В публикуемом описании путивльского острога, содержащемся в сметной книге города 1667 г.¹, представлены сведения о состоянии оборонительных сооружений Путивля, а также дан перечень имеющихся орудий и боеприпасов. В документе присутствует характеристика колодцев, расположенных внутри крепости, и отмечены проведенные с ними восстановительные работы. Зафиксированные в описании повреждения деревянных фортификаций связаны, вероятно, с разорениями города в предшествующие годы.

Следует учитывать, что укрепления в Путивле возводились стихийно, следуя за расширением города, хотя по свидетельству путешественников, посещавших его в середине XVII в., первый пояс фортификаций, более древний, был еще более неприступен, чем второй, и оснащен большим количеством пушек, расположенных в несколько рядов. В описании 1667 г. содержится, судя по всему, описание первого пояса оборонительных сооружений Путивля.

В 1672 г. в ходе подготовки войны с Турцией Путивль был назначен главной военной царской ставкой. В связи с этим в декабре того года стряпчему Семену Алмазову было поручено строительство в Путивле царской резиденции и приведение в порядок городских фортификаций. К тому времени в России был объявлен специальный военный сбор с монастырских вотчин, шедший на укрепление крепостных сооружений порубежных городов.

В период русско-турецкой войны 1672–1682 гг. состояние оборонительных сооружений Путивля определялось непосредственно царскими указами. По указу царя Федора Алексеевича в 1677 г. были заново сооружены земляные валы и рвы второго оборонительного

¹ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 6-д (Книги Белгородского стола). Д. 65. Л. 751–863.

пояса, восстановлены сгнившие въездные ворота, при них отстроены сторожевые башни. Все эти фортификации были возведены еще при царе Алексее Михайловиче, но с той поры пришли в негодность. Кн. Василию Васильевичу Голицыну было поручено восстановить деревянные и земляные укрепления в благоприятное погодное время до периода больших дождей и заморозков. Вблизи вновь построенных укреплений был запрещен выпас скота и выгул лошадей. При этом старые вал и ров, согласно донесению воеводы Луки Ляпунова и дьяка Ивана Чернеева, в восстановлении не нуждались. Строительство новых земляных валов и рвов второй линии продолжалось с 5 по 19 сентября 1677 г. с привлечением примерно 2,5 тыс. чел. стрельцов, городских и уездных жителей ².

30 сентября 1681 г. путивльским воеводой Федором Саввичем Нарбековым была получена царская грамота, предписывающая составить опись городских запасов провианта, провести перепись населения с указанием чинов и сословий, а также сообщить о запасах ядер и пороха. На основании собранных сведений следовало подготовить годовую сметную книгу, которая представлялась царю на утверждение ³.

В первую очередь воевода Нарбеков и дьяк Илья Колпаков должны были подробно осмотреть крепостные башни, колодцы и тайные ходы первого («острога») и второго («города») поясов оборонительных сооружений и составить описания их состояния, указав, какие фортификации починены, а какие построены вновь.

Судя по описанию 1681 г., многие башни к тому времени прогнили, большинство пушек не были приспособлены к бою и не имели боеприпасов, тайные ходы и колодцы оказались завалены. Можно предположить, что с начала XVII в. вплоть до 1667 г., когда была проведена первая ревизия состояния путивльского острога, никаких работ по поддержанию боеготовности крепости не проводилось. Поскольку большая часть укреплений состояла из земляных валов, рвов и деревянных дубовых башен, на приведение фортификаций в порядок потребовался не один год.

² Там же. Д. 73. Л. 161–255.

³ Там же. Д. 103. Л. 692–754.

Приложение

1667 г. — Описание Путивльского острога

(л. 834) Город Путивль. По старой городской осыпи острог дубовой с мосты, с облами и с каты.

С приезде проезжие середняя ворота. Башня дубовая шестиугольная. До обламов шеснатцать венцов. Обламов до кровли десять венцов.

От проезжих ворот по правую сторону к Вестовой башни по осыпи острожной стены четыре сажени.

(л. 834 об.) Башня Вестовая. Дубовая, шестиугольная. До обламов тритцать три венцы. Обламов до кровли тринаццать венцов. На башне вышка. В вышке вестовой колокол, взят от соборной церкви во 170 году, а прежней вестовой колокол розшибен и в прошлом во 170 году декабря в 27 день послан к Москве в Розряд. Весу в нем дватцать два пуда дватцать пять гривенок. По подшве около башни от острожной стены до острожной же стены восемь сажень, в башне четыре мосты. (л. 835) В среднем бою пицаль медная полуторная, в станку на колесах, восемь гривенок, ядро к ней триста дватцать шесть ядер. Перенесена та пицаль с Ильинской башни, а прежняя вестовая пицаль в прошлом во 172-м году по отписке боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева послана в Севеск.

От Вестовой башни до Ильинской наугольной башни и до земляного нового города острожной стены тритцать (л. 835 об.) пять сажень.

От проезжих же средних ворот с приезде в город по левую сторону городской острожной стены до тарасов три сажени. В городской стене колитка. У колитки пицаль железная полковая, в станку на колесах. Ядро шесть гривенок. К ней ядер нет. А в прежних книгах той пищали не написано, потому что была она путивльского пушкаря Васки Недосекина, лежала в деревянном городе (л. 836) в передних проезжих воротех без ушей. А ныне к той пищали уши приделаны.

Тарасов двенатцать сажень. На тарасах коты. От тарасов острожной стены до Тайницкой башни четыре сажени.

Башня Тайницкая, дубовая, подле нового земельного города четырёхугольная, полутрети сажени. До обломов шеснатцать венцов. Обломов четыре венца. В башне мост. В нижнем бою тюфяк (л. 836 об.) медной драбовой. В станку и на колесах.

От городской острожной стены и от тарасов до башни, что против воеводцкого двора, острожной стены по осыпи шездесят одна сажень.

Башня против воеводцкого двора. Дубовая, шестиугольная. До обломов дватцать один венец. Обломов до кровли девять венцов. Около башни по подшве от острожной стены до острожной же стены десять сажень. В башне два мосты. В нижнем (л. 837) бою пищаль железная, в станку на колесах. Шесть гривенок ядро. К ней двесте пятьдесят ядер. В среднем бою пищаль железная, в станку на колесах. Шесть гривенок ядро. К ней ядер нет.

От той башни до малой башни, что блиско проезжих задних ворот, острожной стены дватцать восемь сажень.

Башня малая, дубовая, четырёхугольная, дву сажень с четью. До обломов (л. 837 об.) осмнатцать венцов, обломов до кровли четыре венцы. В башне мост. В нижнем бою тюфяк медной, драбовой.

От малой башни до проезжих задних ворот острожной стены сажень с четью.

Задния проезжая ворота к Семи реке. Башня дубовая, шестиугольная. До обломов шеснатцать венцов, обломов до кровли восемь венцов. На башне вышка. Около башни по подшве от острожной стены до острожной же стены (л. 838) шесть сажень. В башне два моста. В нижнем бою пищаль железная полуторная, в станку на колесах. Восмь гривенок ядро. К ней двести пятьдесят ядер.

От проезжих задних ворот до малой новой башни острожной стены шеснатцать сажень.

Башня малая, дубовая, новая, осмиугольная. До обломов дватцать шесть венцов. Обломов до кровли восемь венцов. Около башни по подшве от городской острожной стены (л. 838 об.) до острожной же стены шесть сажень. В башне два моста.

От новой малой башни до Никитцкой башни острожной стены семнатцать сажень с полусаженью.

Башня Никитцкая, дубовая, шестиугольная. До обломов дватцать венцов. Обломов до кровли девять венцов. Около башни по подшве от острожной стены до острожной же стены восемь сажень. В башне два (л. 839) моста. В нижнем бою пищаль железная

полковая, в станке на колесах. Полторы гривенки ядро. В среднем бою пищаль железная, скорострельная, в станке. Три гривенки ядро. А к тем к обоим пищалем ядер нет.

От Никитцкой башни до Фроловской башни острожной стены дватцать одна сажень.

Башня Фроловская, дубовая, шестиугольная. До обломов дватцать венцов. (л. 839 об.) Обломов до кровли девять венцов. Около башни по подшве острожной стены до острожной же стены десять сажень. В башне два моста. В нижнем бою пищаль медная полковая, в станку на колесах. Три гривенки ядро. К ней ядер нет. В среднем бою пищаль медная полковая, три гривенки ядро.

От Фроловской башни до Ильинской башни острожной стены сорок восемь сажень с полусаженем.

(л. 840) Башня Ильинская, дубовая, шестиугольная. До обломов дватцать один венец. Обломов до кровли девять венцов. Около башни по подшве от острожной стены до земельного города семь сажень. В башне два моста. В нижнем бою пищаль железная полуторная. Восемь гривенок ядро. К ней двесте тринадцать ядер.

И всего около старого деревянного города и около башен по осыпи триста десять сажень, двои проезжая (л. 840 об.) ворота, семь башен глухих.

Да около старые осыпи от задних проезжих ворот до Ильинской башни и до нового земельного города рву сто сорок восемь сажень с полусаженью. Во рву ослон дубовой, во многих местех опал. Рву глубина две сажени без чети, поперег полтретьи сажени. В подшве дву сажень без чети.

(л. 841) Город земляной. Делан во 170 году при боярине и воеводе при князе Иване Ивановиче Лобанове Ростовском с товарищи.

С приезде в город передняя проезжая ворота. Башня дубовая, шестиугольная. До обломов дватцать шесть венцов, обломов девять венцов. Башня покрыта тесом. На башне вышка. В башне четыре моста. В среднем бою пищаль железная полуторная, в станку на колесах. Восемь гривенок ядро. К ней двесте двенатцать ядер.

(л. 841 об.) Против передних ворот в городе у короульной избы пищаль железная полуторная, в станке на колесах. Восемь гривенок ядро. К ней двесте двенатцать ядер.

Да у короульной избы пищаль железная полуторная, без станка, не прочищена.

Перед передними проезжими вороты вывод земной от городской стены. И от проезжих ворот по обе стороны проезжая башни до рву и до подъемного моста по осми сажень.

(л. 842) От передних проезжих ворот с приезде по правую сторону до выводу и до Пятницкой башни земной городской стены осмнатцать сажень без чети.

В выводе Пятницкая наугольная башня, осмиугольная, до обламов дватцать два венца, обламов до кровли девять венцов. Башня крыта тесом. На башне вышка. В башне три моста. В верхнем бою пицаль железная, в станке на колесах. Четыре гривенки ядро. К ней ядер нет. Около (л. 842 об.) земляного выводу по подшве от городской стены до городской же стены тритцать три сажени. На выводе пицаль железная полуторная, в станку на колесах. Восмь гривенок ядро. К ней двести тринацать ядер.

От выводу и от Пятницкой башни до проезжих Ильинских ворот городской земной стены дватцать сажень.

Ильинские проезжие ворота, башня дубовая, четыреугольная, (л. 843) полтрети сажени. До обламов четырнатцать венцов. Обламов до кровли девять венцов. Башня крыта тесом. На башне вышка. В башни два моста. В верхнем бою пицаль медная, волконейка, в станку на колесах. Ядро три гривенки. К ней ядер нет.

В городе против ворот пицаль железная полуторная, в станке на колесах. Восмь гривенок ядро. К ней двести двенатцать ядер.

(л. 843 об.) Перед вороты ко рву и по подъемного мосту вывод острожной, дубовой. Стены по обе стороны ворот по полуторе сажени.

От Ильинских проезжих ворот до старой осыпи и до Ильинской башни городской земной стены пятьдесят семь сажень.

От проезжих же передних ворот с приезде на левою сторону до выводу и до Воскресенской башни городской земляной стены семнатцать сажень с четью.

(л. 844) Около земляного выводу от городской стены до городской же стены тритцать две сажени. В выводе Воскресенская дубовая башня, осмиугольная. До обламов дватцать два венца. Обламов до кровли девять венцов. Башня крыта тесом. На башне вышка. В башни три моста. В верхнем бою пицаль железная полуторная, в станке на колесах. Четыре гривенки ядро. К ней ядер нет. На Воскресенском же выводе пицаль медная, полковая, в станку на колесах. Три гривенки ядро. (л. 844 об.) На том же выводе тюфяк медной, дробовой, в станке на колесах.

От вывода и от Воскресенской башни до Тайницкой башни городской земляной стены семдесят три сажени.

Вышина земельного города и выводов две сажени.

И всего около земельного города и выводов двести семдесят одна сажень с полусаженью. Проезжая двои ворота. Три башни глухия.

(л. 845) И около земельного города и выводов ослонено новыи бревнами. И в старом деревянном городе проезжие и глухия башни покрыты вновь и всякие худые места поделаны, а иныя места и вновь построены. И в городе колодези вычищены и покрыты в прошлом во 173 году при окольникем и воеводах при Михайле Семеновиче Волынском с товарищи. И о том к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу (л. 845 об.) писано в Розряд же во 173 году июня в 20 день.

Да около ж земельного города с трех сторон от Ильинской башни до Тайницкой башни рву двести семдесят сажень. Во рву ослон дубовой. Глубина рву две сажени без чети. Поперег ширина трех сажень с четью. В подшве ширина сажень без чети. От городской стены до рву сажень без чети.

Да в Путивле же в старом деревянном городе (л. 846) колодез большой у приказной избы, вычищен до подшвы и до ключей. А до воды струбу дватцать полторы сажени. Окозь колодезя мост, и перила, и решетка. Покрыт широкою дранью.

Колодез у средних проезжих ворот, вычищен до подшвы и до ключей. Струбу до воды десять сажень. Около колодезя мост и перила. Покрыт (л. 846 об.) широкою дранью.

В земляном городе.

Колодез до рву вычищен до подшвы и до ключей. До воды струбу полчетверти сажени. Около колодезя мост и перила, покрыт широкою дранью.

Да в Путивле около посадов земельного вала на трех верстах, и вал весь худ и розволялся до подшвы, потому что делан в зимнее время, (л. 847) кладен новоз и солома, а для утверждения форосту не кладено, и окол вала дерном не окладено, и укрепленья земляному валу никакова не учинено.

И. П. Бабин, М. М. Озеров

**Обоянь и Путивль —
сплетение исторических судеб
(первая четверть XVII — начало XVIII в.)***

Города мои, города!
Сквозь времен продираясь груду,
я запомнил вас навсегда,
никогда я вас не забуду.
Суджа, Рыльск, Обоянь, Путивль,
вы мне верную службу служили.
Вы мне в жизнь показали пути,
вы мне звук свой в сердце вложили.

Николай Асеев

До середины XVII в. земли, которые занимают сейчас Обоянский, Суджанский, Беловский, Пристенский и Медвенский районы Курской области, представляли собой обширную территорию, занятую холмистой лесостепью, лежащей к югу от Курска — от водораздела рек Реута и Полной до Псла. Как следует из описаний этой местности разных лет, здесь до конца 40-х годов XVII в. не было селений. Известно только о редких испомещениях курских детей боярских на Обоянской пустоши в конце 30-х годов XVII в.¹ Такие земли, расположенные вдалеке от населенных мест, в то время считались очень опасными для постоянного проживания и обрабатывались обычно «наездом».

* Авторы выражают благодарность и глубокую признательность главному хранителю Курского государственного областного музея археологии Александру Васильевичу Зорину за консультации и ценные замечания при работе над данной статьей.

¹ Памятники южновеликорусского наречия: Отказные книги / Изд. подгот. С. И. Котков, Н. С. Коткова. М., 1977. С. 150–151.

Большая часть данной территории в начале XVII в. относилась к Мужецкой волости Путивльского уезда. Здесь, в лесах по берегам верховьев Псла и его притоков, располагались путивльские оброчные бортные ухажья (участки леса с бортными деревьями). Кроме путивльских бортных ухажей в документах упоминаются и севрюжские юрты² (участки большого бортного ухажья, переданные в пользование на условиях выплаты оброка). Из сохранившихся документов известно, что путивляне, владевшие бортными ухажьями, диким полем, рыбными и звериными ловлями, бобровыми гонами по рекам Ворскле и Пслу, принадлежали к самым разным социальным группам. Среди них были казаки, священники, дьяконы, дети боярские, посадские люди. Оброк, который они платили в царскую казну в начале XVII в., составлял 158 пудов 14 гривенков (около 2,6 т) меда³, а в середине XVII в. — 900 пудов (около 14,5 т) меда «опричь пошлинных денежных сборов»⁴.

Путивльские бортники (по их утверждению числом более 300 чел.⁵) во главе со своими сотниками Никитой Стегнищевым, Яковом Борисовым, Василием Бутовым и Андреем Быковым⁶, по-видимому, в силу сезонности самого промысла, а также опасности татарских или черкасских набегов, постоянно в этих местах не проживали, а бывали только «наездом».

Границы Мужецкой волости в начале XVII в. были весьма условны, так как на этой территории не было селений. Остановимся более подробно на локализации этих границ и месте расположения волости. По данному вопросу авторы настоящей статьи во многом расходятся с ранее предлагаемыми вариантами других исследователей, в частности Е. Е. Русиной, которая считала, что Мужецкая волость охватывала только территорию между Суджей и Обоянью⁷.

² РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 12 (Столбцы Белгородского стола). Д. 290. Л. 203–205.

³ Там же. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1, ч. 1. Д. 368 (Писцовая книга Путивльского уезда писца П. И. Мусоргского и подьячего Г. Федорова 1628/29 г.). Л. 181 об.

⁴ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 12 (Столбцы Белгородского стола). Д. 290. Л. 590.

⁵ Там же. Л. 203–207.

⁶ Там же.

⁷ Русина Е. Е. Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева «тьма» // Славяне и их соседи. Вып. 10: Славяне и кочевой мир: К 75-летию акад. Г. Г. Литаврина. М., 2001. С. 148.

В Мужецкую волость Путивльского уезда до основания Обояни входили земли, расположенные по обеим сторонам верховьев реки Псёл и ее притокам. В путивльской писцовой книге 1628/29 г. на территории Мужецкой волости упоминаются следующие гидронимы: Ба(о)брова (р. Бобрава), Бо(а)рожба (ныне известна как р. Воробжа в Суджанском районе), Боржевск, Белица, Березовая, Боянь (р. Обоянка), Гочевской колодезь, Гремячей колодезь, Долгая, Ивница, Ивня, Каменец, Каменица, Каменка, Короткая, Любостань, Ольк (р. Илёк), Осланица (р. Усланка), Пена, Полный (р. Полный Колодезь), Прыж, Пселец, Рыбница, Скородная (приток р. Суджи), Солотина, Стрыжесловль (р. Стригосла), Студенок, Суджа, Сухая (р. Сухой Колодезь — левый приток р. Илёк), Трубеш, Туров, Туровица (р. Туровка), Щеголь Колодезь (р. Щеголёк) и др. Столь пространственный перечень существенно расширяет границы локализации волости.

На северо-западе граница Мужецкой волости проходила по левому берегу р. Скородной до ее слияния с р. Суджей. Земли по правому берегу Скородной, то есть севернее, в то время принадлежали Рыльскому уезду. Здесь же на северо-западе Мужецкой волости в верховье Суджи располагался «Великий лес»⁸.

От слияния Суджи и Скородной граница волости шла на юг по р. Воробже, по обоим ее берегам, от истока до устья. Затем граница пересекала Псёл и на юго-западе шла по р. Илёк. Таким образом, западная граница Мужецкой волости проходила по р. Воробже, отделяя ее от соседней Желвацкой волости: «<...> На реке на Судже по обе стороны, и по Скородной по одну сторону с рылены по рубеж и <...> по Белогородцкую дорогу на низ Суджи з Желватцкою волостью»⁹. «<...> На низ Пслем по Боробже и Боробжою вверх по правую сторону по Круглой Колодезь, а от Круглово Колодезя по Топкой Колодезь, вниз по Белице и по Пслу, вверх <...> по Обчей Колодезь, и по Боржевску, и по Мерину Колодезю с рыбною и звериною ловлею и з бобровыми гоны <...>»¹⁰.

На севере граница Мужецкой волости проходила по Обоянской гряде, где некогда в изобилии произрастал лес, отдельные участки которого носили разные названия (например, на западе —

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 368. Л. 181 об.

⁹ Там же. Л. 143.

¹⁰ Там же. Л. 140 об.—141.

«Великий лес»¹¹, в центре — «Гахов лес» и «Большой Темный лес», на востоке — «Большой Боянский лес» и др.). Здесь же, на гряде, находились истоки многочисленных речек и ручьев (колодезей) — правых притоков Псла.

Восточная граница Мужецкой волости шла по р. Псельцу (ныне известна как р. Запселец) — от истока до ее впадения в Псёл. От слияния Псла и Псельца граница пересекала Псёл и шла южнее до р. Солотины. В переписной книге Путивльского уезда 1628/29 г. упоминаются две речки с таким названием¹². Их современные названия — Солотина и Солотинка. Граница Мужецкой волости проходила по р. Солотинке, находящейся ныне в Ивнянском районе Белгородской области.

На юге граница Мужецкой волости шла по водоразделу рек Ворскла и Псёл, откуда берут свое начало многочисленные речки — левые притоки Псла: Солотина, Солотинка, Ивня, Студенок, Пена, Илёк, Сухой Колодезь, Боброва.

В Мужецкую волость помимо перечисленных территорий входил также анклав, расположенный на западе, примерно в 10 верстах ниже Путивля по течению Сейма — напротив перевоза Белые Берега. Земли этого бортного ухожья размером около 20 кв. верст были отданы в 1626/27 г. царем Михаилом Федоровичем в оброк 136 донским казакам во главе с есаулом Гаврилой Еремеевым сыном Спицыным¹³. В описании ухожья встречаются, например, следующие гидронимы: реки Семь и Красна, озера Шемль и Куличево, болота Семское и Исуское¹⁴ (см. рис. 1).

По данным путивльской писцовой книги 1628/29 г. удалось также локализовать местонахождение центра Мужецкой волости — Мужецкого городища. Оно, судя по упоминаниям встречающихся в округе гидронимов, располагалось рядом с современным селом Гочевое Беловского района Курской области. Это подтверждает высказанное ранее А. В. Зориным предположение о том, что именно Гочевское городище является, возможно, остатками древнего Мужеча¹⁵.

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 368. Л. 181 об.

¹² Там же. Л. 170 об.

¹³ Там же. Л. 177–180.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Зорин А. В., Раздорский А. И. Порубежье. Курский край в XVII в. Курск, 2001. С. 271. (Курский край; Т. 6).

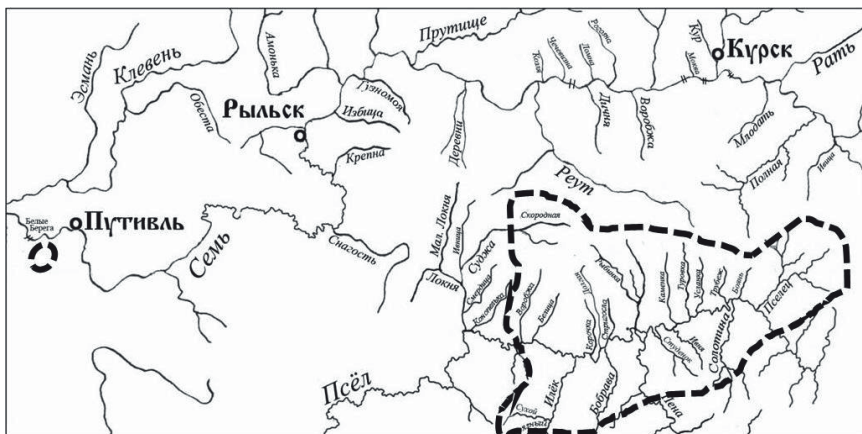

Рис. 1. Схема локализации границ Мужецкой волости Путивльского уезда по данным писцовой книги 1628/29 г. (по А. В. Зорину).

В писцовой книге говорится: «За бортником за Богданом Степановым сыном Жаковым, что преж того было за казаком за Степаном Матвеевым сыном Соколовым, да за посацким человеком за Тимошкою Федоровым сыном Бабком, половина ухозя бортного в Мужецкой волости на реке на Псле по обе стороны, и по речкам по Рыбницам и по речке по Пене, по обе ж стороны, да по речке по Студенку, и по речке по Каменке по обе стороны Псла от Мужецкого городища и от Колпитцкой Прости <...>»¹⁶.

В конце XVI — первой половине XVIII в. происходит постепенное сокращение территории Путивльского уезда за счет образования новых уездов Московского государства, а также потери значительной части территории в пользу Речи Посполитой после Смуты.

В конце XVI в. в Милолюбской волости Путивльского уезда был основан г. Белгород. Часть земель Милолюбской и Донецкой волостей, ранее принадлежавших Путивльскому уезду, была включена в Белгородский уезд. Несколько позже к нему отошла и Хотмыжская волость.

Необходимо отметить, что при наделении русских служилых людей землей на южной окраине Московского государства в царских

¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 368. Л. 153.

грамотах и наказах воеводам особо оговаривалась необходимость оставления имевшихся на этих территориях бортных деревьев за их прежними владельцами; виновные в притеснении путивльских бортников и в порче бортных деревьев подлежали наказанию. Однако несмотря на это взаимоотношения между путивлянами и новыми поселенцами складывались далеко не всегда гладко.

Так, в середине XVII в. путивляне жаловались царю Алексею Михайловичу, что их исконные оброчные земли и «дикое поле» отошли к «новоприбылым» городам, поставленным на Ворскле и Псле — Карпову, Хотмышску, Обояни, Олешне. «<...> И орляне, и курчены, которые по нашему [государеву] указу сведены были на Карпов на вечное житье, в их бортных ухожиях в Мужецкой и в Желвацкой волостях вверх по обе стороны реки Псла на диких полях строят себе новые починки. <...> земли у них отнимают и называют ту их землю своею землею. И от тех их новых починков чинитца им воровство большое: бортное многое деревья со пчелами на корень секут и пчелы дерут и ис того бортного дерева пчолы в свои ульи перегоняют, и людей до смерти побивают и всякие их северские добычи емлют, и разорили их до конца, и теми их бортным ухожьи завладели насильством <...>»¹⁷. Через некоторое время споры утихли, путивльские оброчные бортники поверстались на службу в Хотмыжск¹⁸.

Несколько иначе сложились взаимоотношения путивльских бортников со строителями и первыми жителями города Обояни и его уезда.

26 февраля 1649 г. царь Алексей Михайлович послал карповскому воеводе стольнику Автомону Ивановичу Еропкину указ об основании Обояни: «<...> велено на Обоянском городище поставити острог и детей боярских курчан и орлян около острогу поселити ...»¹⁹. На возведение острога отрядили 600 карповских детей боярских, а также орловских и курских сведенцев, которых за год до этого карповский воевода Игнатий Вердеревский поселил на берегах Псла. Строительство Обояни было поручено воеводе Ивану Никитичу Колтовскому, который выдвинулся из Москвы с небольшим отрядом детей боярских, поверстанных там на службу

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 290. Л. 590–591.

¹⁸ Там же. Л. 104–105.

¹⁹ Там же. Д. 78. Л. 74.

в новый город. В помощь им воеводам Калуги, Тулы, Одоева, Алексина и Мценска было приказано собрать и направить на Обоянское городище сводный отряд из 205 стрельцов²⁰.

В 1649 г. на основании царского указа воевода Колтовский пытался привлечь в помощь строителям Обояни и путивльских оброчных бортников. Их планировалось задействовать для «укрепления» татарских перелазов и бродов через Псел в тех местах, где были «севрютцкие юрты», однако «те путивльские бортники государева указа не послушали, со Псла съехали в Путивль <...>»²¹.

В своей челобитной царю путивльские бортники жаловались, что обоянцам (по их словам) велено селиться от Обояни поверстно, на 5 верст вниз и вверх по течению Псла. Из-за неурегулированного земельного раздела между путивлянами и обоянцами неизбежно возникли бы споры. Поэтому челобитчики просили путивльскую землю от Обояни размежевать по р. Трубеж, а не поверстно. По другую сторону Псла, против р. Трубежа, они предлагали отмежевать земли по р. Солотине. «А которые курчени и орляне ниже речки Трубежа и речки Солотины на низ по реке по Пслу по обе стороны, и по иным упалым рекам, и тех людей <...> с путивльской земли свести на обоянскую землю»²².

Из сохранившейся переписки белгородского воеводы Василия Петровича Головина и яблоновского воеводы кн. Бориса Александровича Репнина с Москвой известно, что в 1651 г. по многочисленным челобитным обоянцев и оброчных путивльских бортников воеводам было поручено отмежевать Обоянский уезд от земель соседних уездов, а земли обоянцев — от земель путивльских бортников. Первоначально Обоянский уезд предполагалось размежевать таким образом, чтобы в него входили земли в округе 5 верст вверх и вниз по течению Псла. При этом строго указывалось о необходимости беречь бортные деревья и не притеснять путивльских бортников: «<...> по твоей государеве грамоте велено нам, холопом твоим, в Обоянь послать дворянина добра, кого пригож. А велеть ему вниз по реке по Пслу от Обоянского города, от стены, отмерить на пять верст в трехаршинную сажень. И в тех местех велено обоянцом с путивльцы между учинить со всякими признаки, чтоб,

²⁰ Там же. Д. 290. Л. 778–779.

²¹ Там же. Л. 203–207.

²² Там же. Л. 588–594.

государь, тот межник был знатен, и впредь бы у путивльцев с обоянцы в землях, и в водах, и в бортных ухожьях спору и ссоры и к тебе, государю, челобитья ни от ково не было. А будет, государь, на отмерных на пяти верстах у обоянцов путивльские борти есть, и теми, государь, бортями велено владеть путивльцом, а обоянцом теми бортями владеть не велено. А то, государь, обоянцом велено сказать, чтоб ани тово бортново деревья не подсекали, и не поддупливали, и ничем бортей не пустошили. А которые над бортным деревьям учинят какое дурно, и тем от тебя, государя, быть в большом в жестоком наказанье. А у которых, государь, обоянцов за межою всякое дворовое строенье, и то дворовое строенье обоянцом велено свесть на обоянскую землю <...>»²³.

Размеры бортных ухожей путивлян в Обоянском уезде можно представить благодаря сохранившейся росписи бортных деревьев «со пчелами и безо пчел», которая была передана яблоновскому воеводе кн. Репнину 15 сентября 1651 г.: «<...> выше Обояни со пчелами и безо пчел 1430 дерев, ниж Обояни на указных 5 верстах со пчелами и безо пчел 2170 дерев. Обоего вниз по реке по Пслу за указными 5-ю верстами в заимках обоянцов 8930 дерев. Всево выше и ниж Обоянсково со пчелами и безо пчел 12530 дерев»²⁴.

С момента начала строительства Обояни в 1649 г. и по 1651 г. обоянскими воеводами, понуждаемыми указами из Москвы и Белгорода, предпринимались неоднократные попытки выполнить царский указ о переселении деревень и починков, возникших незадолго до возведения острога на Обоянском городище. Переселением обоянцев в слободы под город достигалось сразу несколько целей: 1) обеспечивалась бóльшая безопасность населения (можно было быстро собрать отряд детей боярских для отражения врага, а члены их семей могли укрыться от неприятеля за стенами острога); 2) разрешалось противоречие между стремлениями обоянцев рубить лес для строительства, а путивлян — сохранения бортных деревьев.

Однако попытки эти оказались безрезультатными. Обоянские дети боярские не желали переселяться под город, несмотря на то, что власти посылали в их деревни и починки отряды стрельцов с приказом разметать избы и разрушить печи²⁵.

²³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 353. Л. 1–2.

²⁴ Там же. Л. 32.

²⁵ Там же. Д. 290. Л. 101–102, 103–105.

В 1651 г., убедившись в тщетности своих попыток, Москва решила оставить обоянских детей боярских в покое, лишь «<...> велели сказать, чтоб они в тех деревнях жили з большим опасеньем и береглись тово накрепко, чтоб на те их деревни воинские люди безвесно не пришли и уезных людей не побили и в полон не поймали»²⁶. Решено было увеличить размеры Обоянского уезда с прежних 5 верст вниз по течению Псла и размежевать путивльские и обоянские земли по р. Стригосле в 12 верстах от города: «И по нашему указу за обоянцы детьми боярскими помесные их земли, и дворовые усады, и всякие угодыя велено за ними учинити от города Обояни вниз по реке по Пслу по речку Стригошьль на двенадцать верст на триста сажень, а з Бокаева шляху по реку по Пену»²⁷. При этом в царском указе по-прежнему были прописаны права путивльских бортников: «А будет у обоянцов на двунатцати верстах на трехсот саженех путивльские борти есть и теми бортными ухожи велели путивльцом владеть по-прежнему. А обоянцом теми бортными ухожи владеть не велели. А то обоянцом велели б есте сказать, чтоб они тово бортново деревья не подсекали, и не подлупливали, и пчол не драли, и ничем бортней не пустошили. А которые обоянцы через сей наш указ над бортным деревьем какое дурно учинят, и тем велели б есте сказать, что их за ту вину велено бити кнутом нещадно и ссылати на Валки с женами и з детьми на вечное житье»²⁸. Таким образом, новая межа между Путивльским и Обоянским уездами на недолгие десять лет — до строительства в 1661 г. нового города Суджи — пролегла по р. Стригосле.

Имеются документы, свидетельствующие не только о притеснениях путивльских бортников со стороны обоянцев, но и о их защите со стороны последних. Так, в 1651 г. обоянцы «всем городом» били челом на соседей — карповцев, хотмыжцев, болховцев, белгородцев и курчан — на то, что они въезжают в Обоянский уезд на заповедную реку Псёл, в леса по Пслу и в Мужецкую волость и «зверь ловят, и путивльских бортников и обротчиков пчелы дерут, и деревья с бортными <...> секут, а нас, холопей твоих, оглошают». В этой же челобитной перечислялись случаи подобного «воровства»:

²⁶ Там же. Д. 353. Л. 26–27.

²⁷ Там же. Л. 40–41.

²⁸ Там же. Л. 44.

«А в прошлом, государь, приезжали из Курска воровать <...> курчю Ефимовы дети Зорина с товарищи и бой у них с путивльскими бортниками был. И у них убили на бою Елисеева сына Зорина, а Ефимовых детей Зорина переимав отвели в Путивль»²⁹.

В итоге получилось так, что большая часть селений Обоянского уезда по правому берегу Псла была построена на оброчных землях, принадлежавших ранее путивльским бортникам. В сохранившихся документах мы не нашли упоминаний о том, что какое-либо селение Обоянского уезда было основано путивлянами, хотя в самой ранней росписи Обоянского уезда воеводы И. Н. Колтовского 1649 г. упоминается, например, хотмыжская деревня Розсомонова³⁰.

В 60-е годы XVII в. на землях между Путивлем и Обоянью был образован новый Суджанский уезд. Таким образом, исчезла ранее существовавшая общая граница между Путивльским и Обоянским уездами. Однако история взаимоотношений этих ранее соседствовавших округ не закончилась.

В начале XVIII в., во времена правления Петра I, судьба на короткое время связала эти два уезда в составе Обоянской провинции Киевской губернии.

В 1708 г. при первом разделении России на восемь губерний Путивль с уездом был приписан к Киевской губернии (новый порядок административно-территориального деления страны был введен в действие только с 1710 г.)³¹

Одновременно в губерниях создавались провинции, которые, как правило, объединяли в себе несколько уездов. Эти провинции учреждались чисто административным порядком, то есть нарезались по своему усмотрению губернаторами. В частности, таким образом в составе Киевской губернии были образованы Севская, Курская и Обоянская провинции.

Факт существования в составе Киевской губернии Обоянской провинции отметил еще П. Н. Мрочек-Дроздовский³². Краткие

²⁹ Кириков С. В. Промысловые животные, природная среда и человек. М., 1966. С. 112.

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 290. Л. 479.

³¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 166–169.

³² Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Ч. 1: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719 г.). М., 1876. С. 24.

сведения об этой административно-территориальной единице приведены в работе современного исследователя А. И. Раздорского³³.

Авторы настоящей статьи смогли установить, что Обоянская провинция в рассматриваемый период включала не только населенные пункты Обоянского уезда, но и ряд других уездов и городов. В РГВИА обнаружена карта-схема с планами городов, входивших в Обоянскую провинцию (см. ее репродукцию на с. I цветной вклейки). Карта выполнена ориентировочно в период с 1712 по 1719 г. Она включает абрисы семи городов-крепостей: Обояни, Путивля, Мирополья, Суджи, Каменного, Яблонова и Недригайлова³⁴.

Сведения, подтверждающие факт существования Обоянской провинции и нахождения в ее составе Путивльского уезда, были найдены также в документах фонда Обоянской ландратской канцелярии и канцелярии судных и розыскных дел, хранящегося в РГАДА. Информация об этом есть, в частности, в деле, включающем данные о том, «кто в городе комисар и духовные управители и земские и таможенные и кобацкие бурмистры и другие зборщыки, так же и подьячие», а также содержащем обширную переписку по вопросу рассылки различных указов в города Обоянской провинции — Суджу, Путивль, Яблонов, Мирополье, Недригайлов и Каменный³⁵.

Архивные материалы свидетельствуют, что в состав Обоянской провинции, существовавшей в 1712–1719 гг., помимо Обоянского уезда входили еще пять уездов: Путивльский, Суджанский, Миропольский, Каменский и Яблоновский, а также отдельный город — Недригайлов (см. рис. 2).

Сведения о пребывании Путивля в составе Обоянской провинции имеются также в материалах переписки путивльского Молченского монастыря, которые хранятся в РГАДА в фонде Обоянской ландратской канцелярии и канцелярии судных и розыскных дел³⁶.

³³ Раздорский А. И. Из истории областной реформы Петра Великого: (Административно-территориальный статус Курска и Обояни в 1708–1719 гг.) // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 387–394.

³⁴ РГВИА. Ф. 349 (Главное военно-техническое управление). Оп. 27. Т. 1. Д. 6.

³⁵ РГАДА. Ф. 1028 (Обоянская ландратская канцелярия, канцелярия судных и розыскных дел). Оп. 1. Д. 27.

³⁶ Там же. Д. 7. Л. 2–11.

Рис. 2. Состав и примерная территория, занимаемая Обоянской провинцией Киевской губернии

В 1713 г. игумен Молченского монастыря Герасим с братией били челом государю и просили его оставить за монастырем «для церковного и монастырского строения и пропитания» вместо хлебного и денежного жалованья прежде записанные за обителю вотчины, крестьян и бобылей. По царскому указу от 3 ноября 1713 г. челобитная была удовлетворена. В 1715 г. игумен Герасим сбежал из монастыря и монастырские вотчины с крестьянами по словесному приказанию киевского губернатора кн. Д. М. Голицына были переданы в ведение путивльского воеводы Ивана Скрыпицына. «<...> И оной воевода — писали в новой челобитной царю монахи — и поныне те вотчины ведает, а нам, богомольцам твоим, тех вотчин ведать и крестьяном слушать не велит <...>»³⁷.

В 1716 г. по просьбе монахов и жителей Путивля в Молченский монастырь из Москвы был прислан новый игумен Евстратий, который вновь обратился к властям с просьбой разрешить вместо хлебного и денежного жалованья по-прежнему владеть старинными монастырскими вотчинами и крестьянами. «Марта 12-го [1716 г.] по указу великого государя киевской губернатор господин князь

³⁷ РГАДА. Ф. 1028. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

Голицын слушал сей челобитной — приказал послать указ Обоянской правинцы к господину лантрату Кафтыреву. Велеть ему в тот монастырь монахом на ноличное число выдать хлеба и дров и протчего <...> повелевает, а деревни во владенья отдать им, монахом, в тот монастырь по-прежнему и собрать поручную запись, что им те деревни не розарить, и крестьяном обид и налог никаких не чинить. и без указа хлеба и ничего собою брать им не велеть, а чего будет им потребно, о том подавать господину лантрату доношении. А ему, лантрату, о том чинить, как указ повелевает, излишняго ничего сверх указу не давать, а полученном взятии написать. Ежели они, монахи, станут разорять деревни и крестьян и чинить какие обиды, и что взять будет на оных порутчиках денежной пошлины, и за бумагу взять по указу и записать в приход»³⁸.

В указанном деле хранятся также расписка игумена Молченского монастыря Евстратия о получении указа; поручные записи; доношение в канцелярию Обоянской провинции о выплате монахам Молченского монастыря хлебного и денежного жалования (с распиской монастырского казначея монаха Аврамия); выписка из указа о пожаловании монахам хлебного и денежного жалования; распоряжение обоянского ландрата В. И. Кафтырева о выдаче монастырю хлебного жалования в 1717 г.

С введением нового губернского деления менялись также структура и функции административно-управленческого аппарата на местах. В городах воевод сменили коменданты, во главе провинций были поставлены обер-коменданты.

Последним известным нам воеводой Путивля, занимавшим эту должность до создания Обоянской провинции, был, по видимому, стольник Петр Борисович Вельяминов³⁹. Сведения о нем датированы по его отписке 1704 г.

В присланном в канцелярию Обоянской провинции из Путивля «Доношении» от 14 мая 1716 г., подписанном Иваном Скрыпичыным, приведен список лиц, занимавших здесь в разные годы управленческие должности: «для отправления комисарских дел 713 году при камисаре Анисиме Ладыгине — Филат Коренев, земской избы — Иван Борисов. В 714 году при камисаре Федоре Бехтееве — Терентей Хотьянов, Алексей Бородин. В 716 г. в приказной

³⁸ Там же. Л. 2 об.—3.

³⁹ Там же. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 1. 1704 г. Д. 139.

избе: Терентей Хотьянов, сорока четырех лет; Петр Покровской, тридцати шести лет; Филат Коренев, тридцати четырех лет; Алексей Бородин, двадцати семи лет. В земской избе: Иван Борисов, пятидесяти пяти лет. Подъчие, которые в Курске не бывали, а были в Путивле у отправления всяких дел, а ныне они у дел же: у крепостных дел писцом и надсмотрщиком Иван Ободедин, пятидесяти пяти лет; духовных дел — Тимофей Большой Можайской, тридцати девяти лет; таможни — Прохор Понедин, сорока девяти лет; у камисарских дел: Максим Селиванов, двадцати девяти лет; Фрол Чупахин, шестидесяти лет. Подьячие старые и дряхлые и в приказной избе и з давних лет не сидят: Степан Селиванов, пятидесяти лет; Тимофей Берюходской, сорока пяти лет; Иван Ляшин [? (Люшин?)], сорока девяти лет <...>»⁴⁰.

Административные изменения в губерниях в эпоху правления Петра I шли почти непрерывно. В 1714 г. учреждается выборная должность земского комиссара для сбора подушной подати. Земский комиссар выбирался местным дворянским обществом сроком на год, нес ответственность перед своими избирателями и подлежал суду за упущения по службе. Уездную администрацию составляли избираемые дворянством земские комиссары, писари и надзиратели.

По именному указу от 28 января 1715 г. в губерниях было введено разделение на ландратские доли. Во главе долей были поставлены ландраты со своими канцеляриями, подчиненные губернскому ландратскому совету под председательством губернатора⁴¹. Названный указ предусматривал упразднение должности гражданских обер-комендантов и ликвидацию провинций, но на деле этого не последовало⁴². Провинции со своим прежним административно-управленческим аппаратом продолжали существовать.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1028. Оп. 1. Д. 27. Л. 3.

⁴¹ *Богословский М. М.* Исследования по истории местного управления при Петре Великом // ЖМНП. 1903. Сент. С. 45 (2-я паг.).

⁴² *Бабич М. В.* Канцелярия обер-коменданта провинции // Государственность России: Государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века — февраль 1917 г.): Словарь-справочник. Кн. 2. М., 1999. С. 213.

По результатам переписи Обоянской провинции 1719 г. в ней насчитывалось 5803 тяглых двора, в том числе в Обоянском уезде — 2268, Суджанском — 671, Яблоновском — 1071, Миропольском — 351, Путивльском — 1306, в Каменском — 98; в Недригайлове — 38⁴³. Обоянскую провинцию в этот период возглавляли комиссар Г. С. Спешнев и ландрат В. И. Кафтырев.

Территория Обоянской провинции, занимавшая почти все междуречье Сейма и Псла, тянулась узкой полосой с востока на запад, огибая г. Сумы с его уездом. На востоке она граничила с Оскольской провинцией, на западе — с Севской, на севере — с Курской, на юге — с Белгородской (все они также входили в Киевскую губернию). В состав провинции вместе с уездными городами входили 204 населенных пункта.

С военной точки зрения Обоянская провинция со своими семью городами-крепостями представляла довольно сложную фортификационную систему. Здешние крепости имели многочисленные и хорошо вооруженные гарнизоны. Их общая численность превышала 4 тыс. служилых людей. Из артиллерии на вооружении крепостей находилось 75 железных и медных пищалей, 26 затинных пищалей, 7600 пушечных и более 1200 гранатных ядер.

Путивль в конце XVII в. разделялся на верхний и нижний «города»; верхний был окружен острогом, имевшим в окружности 254 сажени, а нижний — земляным валом в 1998 саженей. В обоих «городах» находилось 6 проезжих и 12 глухих башен⁴⁴. Артиллерийский наряд состоял из 45 пищалей: 6 медных полковых, 4 медных верховых, 13 железных больших и 22 железных затинных. В путивльском остроге имелось 3030 ядер к пищалям, 1221 гранатное ядро, 156 мушкетных ружей⁴⁵.

Именным указом от 29 мая 1719 г. было введено новое административно-территориальное устройство государства: Россия разделялась на 11 губерний, включавших, в свою очередь, 50 провинций. Обоянская провинция была упразднена. Города Суджа, Мирополье, Яблонов и Обоянь были отнесены к Белгородской провинции, Путивльский и Каменский уезды, а также г. Недригайлов вошли в состав Севской провинции.

⁴³ Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб., 1848. С. 70–71.

⁴⁴ ДАИ. Т. 9. СПб., 1875. № 106. С. 255.

⁴⁵ Там же. С. 256.

В ходе проведения областной реформы 1719 г. были ликвидированы доли, а вместо них созданы новые административно-территориальные единицы — дистрикты⁴⁶, возглавлявшиеся земскими комиссарами⁴⁷. Сведения о комиссарах и управителях Путивльского дистрикта фрагментарны. Так, известно, что в 1719 г. комиссаром был Григорий Спешнев⁴⁸, а в 1724 г. — Иван Трифонов⁴⁹.

В 1727 г. в ходе очередной административно-территориальной реформы уезды были восстановлены, а дистрикты упразднены. Во главе уездов были вновь поставлены воеводы. В том же году Сенатом на должность путивльского воеводы был утвержден дворянин Никита Борисов сын Вепрейский⁵⁰.

⁴⁶ Прообразом российского дистрикта был шведский герад — округ, объединявший до 1000 дворов сельского населения. Каждая провинция в России делилась на дистрикты, состоявшие из 1500–2000 дворов.

⁴⁷ *Богословский М. М.* Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–27 гг. М., 1902. С. 140.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 2, ч. 1. Д. 284. Л. 250–290 об.

⁴⁹ *Богословский М. М.* Областная реформа Петра Великого. С. 42 (Прил. 2).

⁵⁰ Областные правители России, 1719–1739 гг. / Сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич. М., 2008. С. 791.

Д. А. Хитров

**Границы и состав поселений
Путивльского уезда в середине XVIII в.
(по картографическим материалам)**

Реконструкция административно-территориального деления, существовавшего в России до реформы 1775–1783 гг., имеет важное научное значение. В распоряжении исследователей, работающих над проблемами социально-экономической истории России XVII–XVIII вв., имеются массовые источники, характеризующие демографию, землевладение, землепользование и множество других сфер жизни. Таковы, в частности, писцовые и переписные книги XVII в., материалы подворных переписей и ревизий XVIII в. При систематической обработке этих документов, они, с одной стороны, позволяют вывести на качественно иной уровень понимание масштабных процессов, происходивших в русском обществе того времени, а с другой, дать обильный материал для микроисторических исследований по местной и семейной истории. Однако обращение к подобным источникам затруднено, поскольку обширные архивные комплексы, которые они образуют, структурированы, естественно, по административно-территориальным единицам, существовавшим в период создания данных документов, а границы этих единиц известны нам зачастую лишь весьма приблизительно.

Как известно, в России до 1775 г. существовала архаичная система административно-территориального деления, в основе которой лежала сеть уездов, сложившаяся в ходе формирования государственной территории. В центре страны уездные границы, восходившие еще ко временам феодальной раздробленности, в основном определились еще в период складывания единого государства, на окраинах они сложились в ходе первоначального освоения того или иного региона.

Проблема определения границ уездов, существовавших в XVI — первой половине XVIII в., впервые поставленная еще в работах

К. А. Неволлина¹, получила дальнейшее развитие в трудах Ю. В. Готье² и других представителей школы В. О. Ключевского. В середине XX в. появился ряд исследований, посвященных этой теме, в частности, монографии В. М. Витова и И. В. Власовой³. Но наиболее крупных успехов в данном направлении достигла исследовательская группа Института истории СССР во главе с Я. Е. Водарским и В. М. Кабузаном. На основе систематической обработки материалов подворной переписи 1678 г. и локализации поселений, упомянутых в них, Я. Е. Водарским была создана карта административно-территориального деления того времени⁴. В. М. Кабузан провел огромную работу по выявлению в архивах карт первой половины — середины XVIII в.⁵, на основе которых была создана обобщающая карта. К сожалению, результаты этих исследований были опубликованы только в виде нескольких мелкомасштабных схем, огромный же комплекс собранных данных и отрисованных средне- и мелкомасштабных карт не был издан и ныне, видимо, безвозвратно утрачен. Таким образом, задача создания детальной карты, позволяющей определить «дореформенную» принадлежность того или иного населенного пункта, на данный момент не решена.

Особую сложность вопрос об уездных границах представляет в тех случаях, когда речь идет об окраинных регионах, где перемещение населения на неосвоенные земли приводило к постепенному расширению территории уездов, к которым это население было

¹ *Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб., 1853.

² *Готье Ю. В.*: 1) Замосковский край в XVII веке: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906; 2) История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1. М., 1913; Т. 2. М.; Л., 1941.

³ *Витов М. В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962; *Витов М. В., Власова И. В.* География сельского расселения Западного Поморья в XVI–XVIII веках. М., 1974.

⁴ *Водарский Я. Е.* Население России в конце XVII — начале XVIII века (численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977.

⁵ *Кабузан В. М.* Обзор историко-географических источников по административно-территориальному делению России в 1720–1770 гг. // Историческая география России XVIII в. М., 1981. С. 45–56.

приписано. Такое перемещение далеко не всегда получало санкцию со стороны властей, что могло вызывать долгие территориальные споры между сообществами землевладельцев разных уездов, которые претендовали на вновь освоенные земли. Ситуация оказывалась особенно острой, когда конфликтовавшие сообщества были различны по своему социальному устройству и обладали разным подчинением — в этом случае достигнуть соглашения было особенно сложно. Известно, например, что весьма противоречивым был процесс оформления границ слободских полков, сформированных во второй половине XVII в., со смежными великорусскими уездами, принадлежавшими к Севской и Белгородской провинциям.

В настоящей статье ставится задача реконструировать границы пограничного со Слобожанщиной и Малороссией Путивльского уезда, существовавшими в середине XVIII в., — накануне реформы 1775 г.

Путивльский уезд в его дореформенных очертаниях отражен на двух картах середины XVIII в. Одна из них, цветная и богато (хотя и несколько архаично) оформленная, выполнена на русском языке⁶; вторая, черно-белая, выполненная пером и тушью, франкоязычна. Последняя принадлежит к числу беловых экземпляров, составлявшихся для Ж.-Н. Делиля, и подобна картам многих других уездов (в частности, смежных с Путивльским Рыльского и Суджанского), которые ныне хранятся в фонде Делиля в Национальной библиотеке Франции в Париже⁷. Обе карты подписаны геодезистом И. Хрущовым — выпускником Навигацкой школы, который принадлежал к самому первому поколению «петровских геодезистов»⁸. Вопрос о времени составления карт на сегодняшний день не вполне прояснен, но, вероятно, речь идет о конце 1720 — первой половине 1730-х годов. Сопоставление показывает, что расхождений в содержании между обеими картами нет, отличается только манера исполнения. Далее в статье мы используем русскоязычный экземпляр.

⁶ ОР БАН. Коллекция карт Географического департамента. Оп. 1. Ед. хр. 509.

⁷ Там же. Ед. хр. 510.

⁸ *Гольденберг Л. А.* Михаил Спиридонович Гвоздев, начало XVIII в. — после 1759 г. М., 1985. С. 12, 21.

На карты довольно подробно нанесены речная сеть и сеть поселений; последних в Путивльском уезде насчитывается 133. Есть основания думать, что в ходе работы геодезисты стремились как можно полнее отобразить сеть расселения: В. М. Кабузан показал, что при составлении карт использовались списки поселений, созданные на основе ревизских описаний соответствующих уездов. Правда следует оговориться, что ревизии были не склонны учитывать временные и сезонные миграции населения. Для пограничного со степью уезда, где шли активные процессы освоения новых территорий, это может быть важным фактором.

Давно известно, что несмотря на довольно передовую для своего времени методику составления, так называемые «карты петровских геодезистов» основаны на сравнительно небольшом объеме полевой работы⁹. Геодезист, как правило, пересекал уезд одним или двумя «инструментальными ходами», в ходе которых делались измерения и определялись координаты нескольких точек. Вся остальная карта уезда составлялась на основе опросов местных жителей и по ревизским материалам. Особенно приблизительно показывались границы: в сущности, нанеся на карту поселения изображаемого уезда, картограф просто обводил их приблизительной общей межой. В результате при попытке совместить карты смежных уездов нередко выясняется, что пограничные территории, на которых поселения располагались чересполосно, показаны в составе каждого из них. Малое количество полевых измерений приводило и к большому объему чисто картографических искажений, так что использование инструментов геопривязки здесь тоже не дает хороших результатов.

Вместе с тем даже такая, весьма несовершенная, карта имеет большое преимущество перед простым списком поселений того или иного уезда. Расположение каждого поселения на ней, может быть не слишком точное с точки зрения его географических координат, в то же время соотносено со множеством других смежных объектов — поселений, рек, дорог и др. Это открывает хорошие возможности для того, чтобы локализовать каждый такой объект

⁹ См. об этом: *Постников А. В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989.

на современной карте и тем самым как бы «пересоздать» карту XVIII в., исправив имеющиеся на ней искажения.

При этом необходимо использовать все имеющиеся возможности для того, чтобы сделать каждую из локализаций максимально надежной. Такие возможности связаны прежде всего с использованием для локализации не только современной цифровой основы, но и наиболее близких по времени подробных карт. Они позволяют увидеть множество топонимов, впоследствии исчезнувших, а также исключить неправильные идентификации поселений того времени с объектами современной карты.

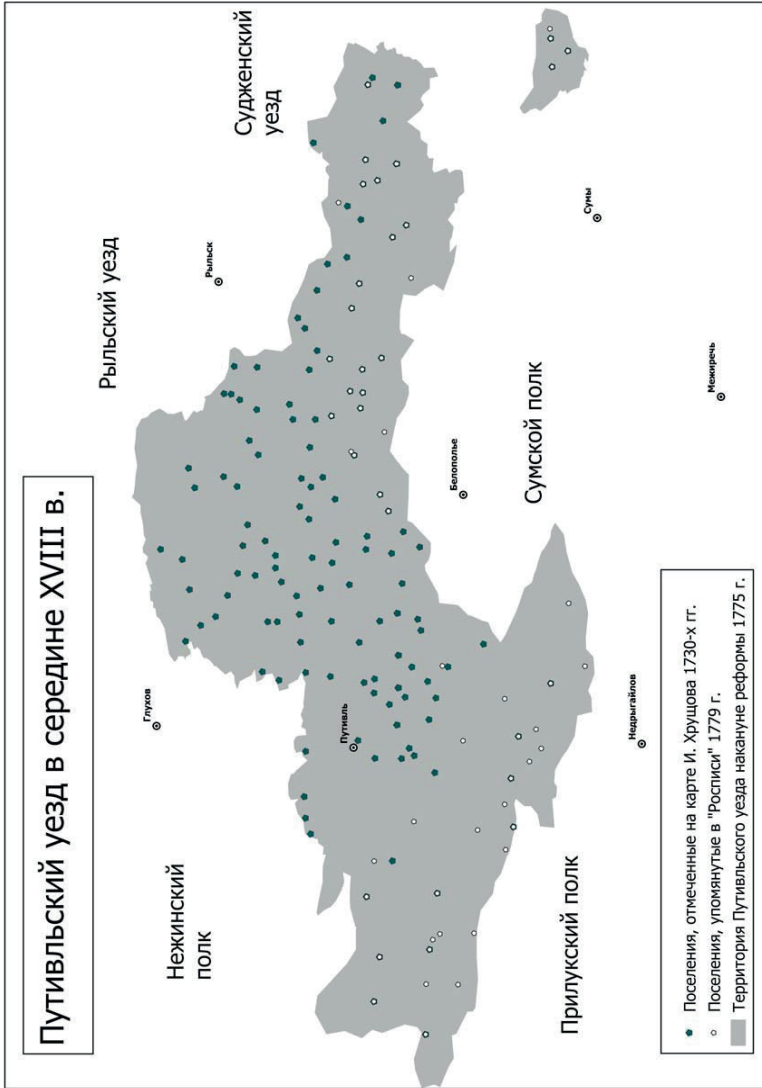
В нашем случае речь идет об уездных планах Генерального межевания¹⁰. Эти планы относятся к 1780-м — началу 1790-х годов и отражают уже новое, пореформенное административно-территориальное деление. В ходе реформы большая часть Путивльского уезда осталась приписанной к Путивлю, небольшие его части отошли к Рьльскому и Суджанскому уездам Курского наместничества. Соответственно, были привлечены межевые планы и этих уездов. Для территорий, вошедших в образованное в 1780 г. Харьковское наместничество, был привлечен «Геометрический план Харьковского наместничества с показанием всех селений, почтовых дорог и станций» 1784 г.¹¹ В качестве дополнительных инструментов использовались «Специальная карта Европейской России» 1865–1871 гг. под реакцией И. А. Стрельбицкого¹² и современная векторная карта OpenStreetMap; по мере необходимости привлекались и другие картографические источники XIX–XXI вв.

Итогом предпринятой кропотливой работы стала карта, на которой показаны все поселения, отмеченные на карте И. Хрущова (см. карты 2–4).

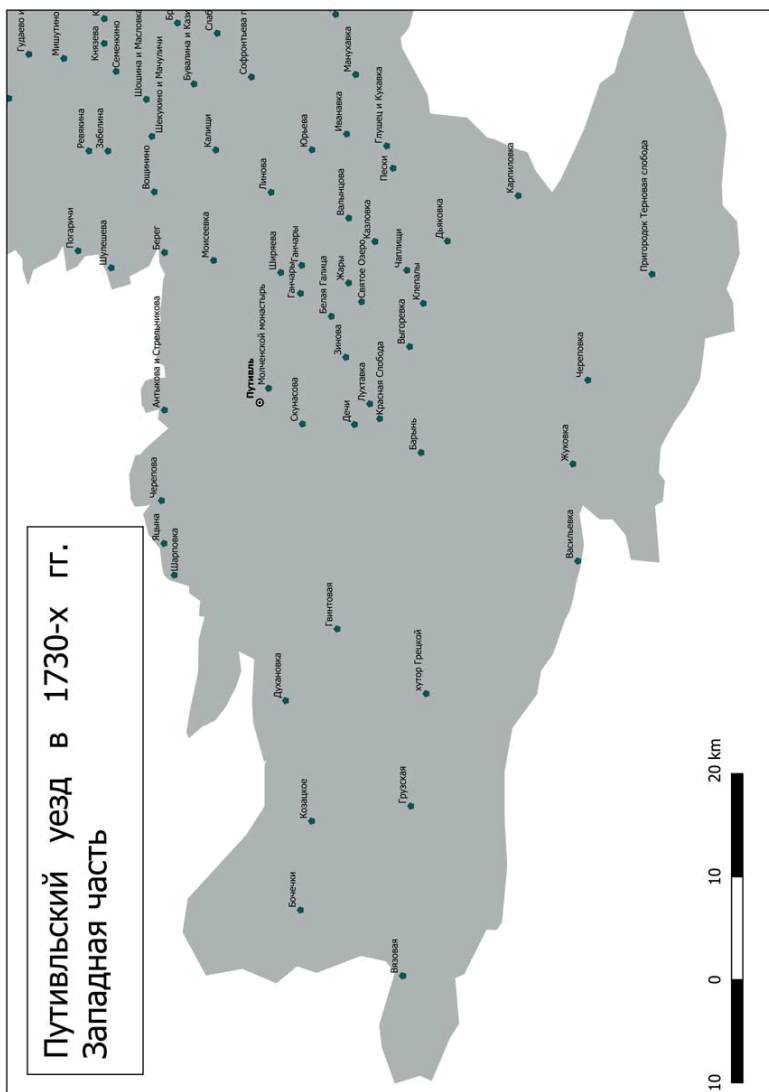
¹⁰ См. подробнее об этом: *Golubinsky A. A., Alyabina I. O., Shalashova O. V., Khitrov D. A.* From survey plans to land cover maps: Data generalization in the cartographic materials of the general land survey in Russia (1765–1800) // 26th international cartographic conference, august 25–30, 2013, Dresden, Germany: Proceedings. Dresden, 2013. P. 1–7.

¹¹ РГИА. Ф. 1399 (Карты, планы и чертежи петербургского Сенатского архива). Оп. 1. Ед. хр. 232.

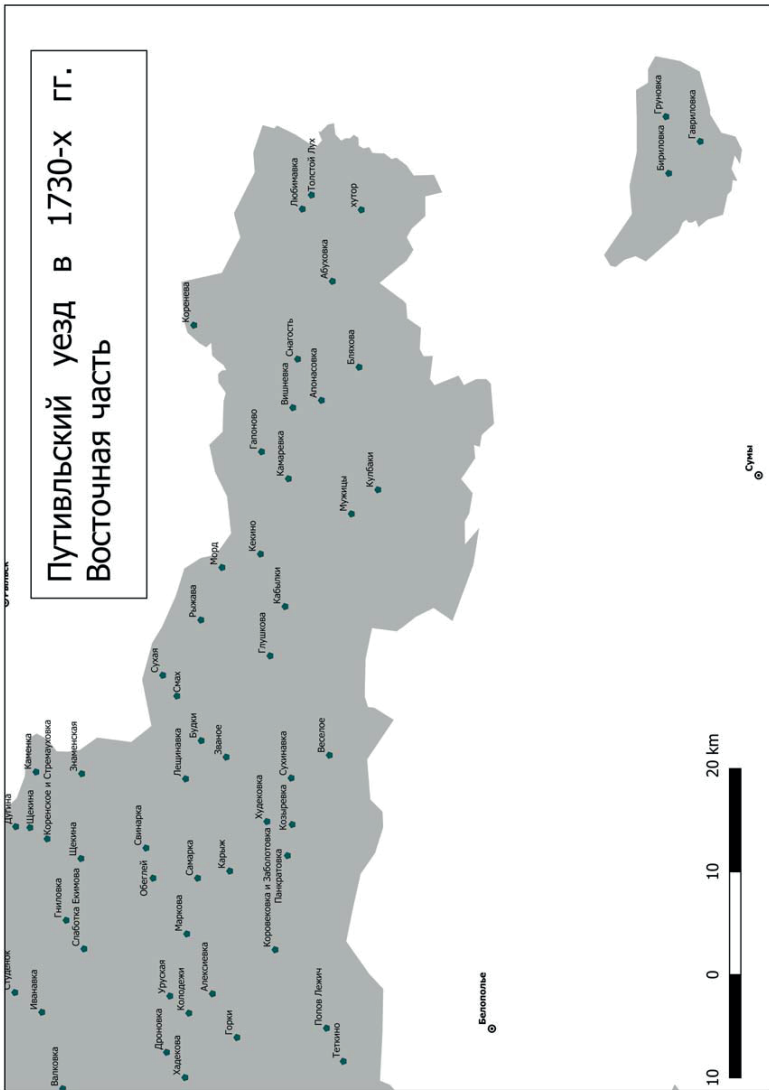
¹² Специальная карта Европейской России / под ред. И. А. Стрельбицкого. Пг., 1915.

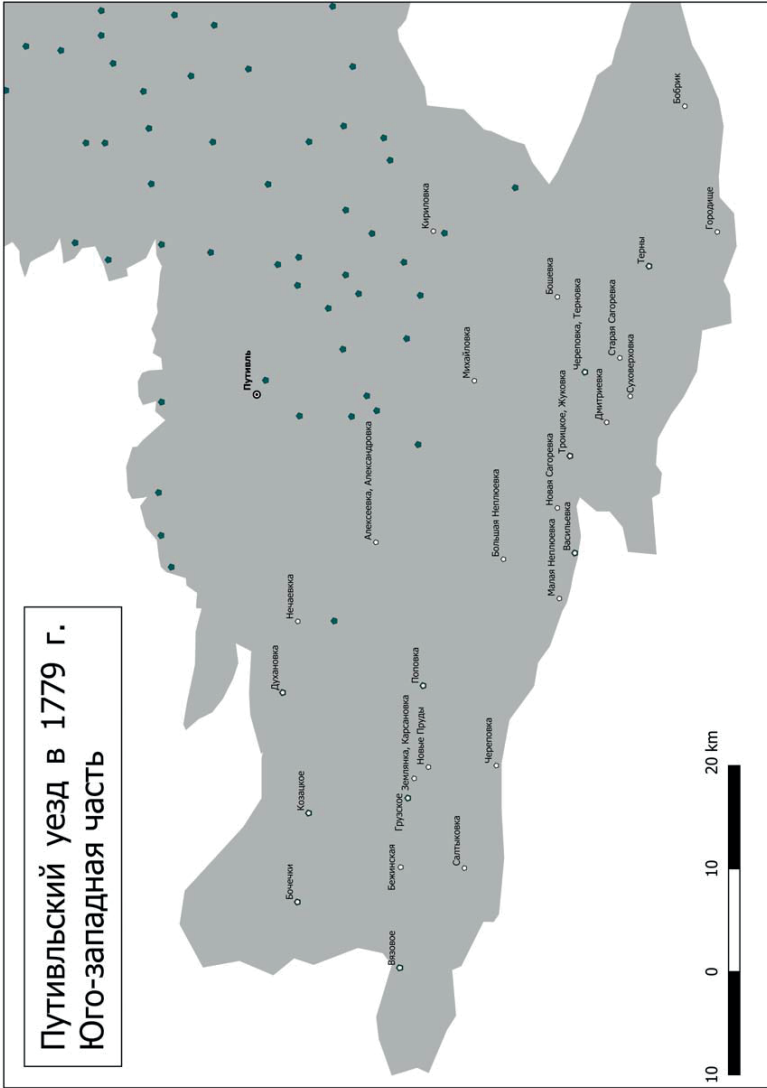
Карта 1

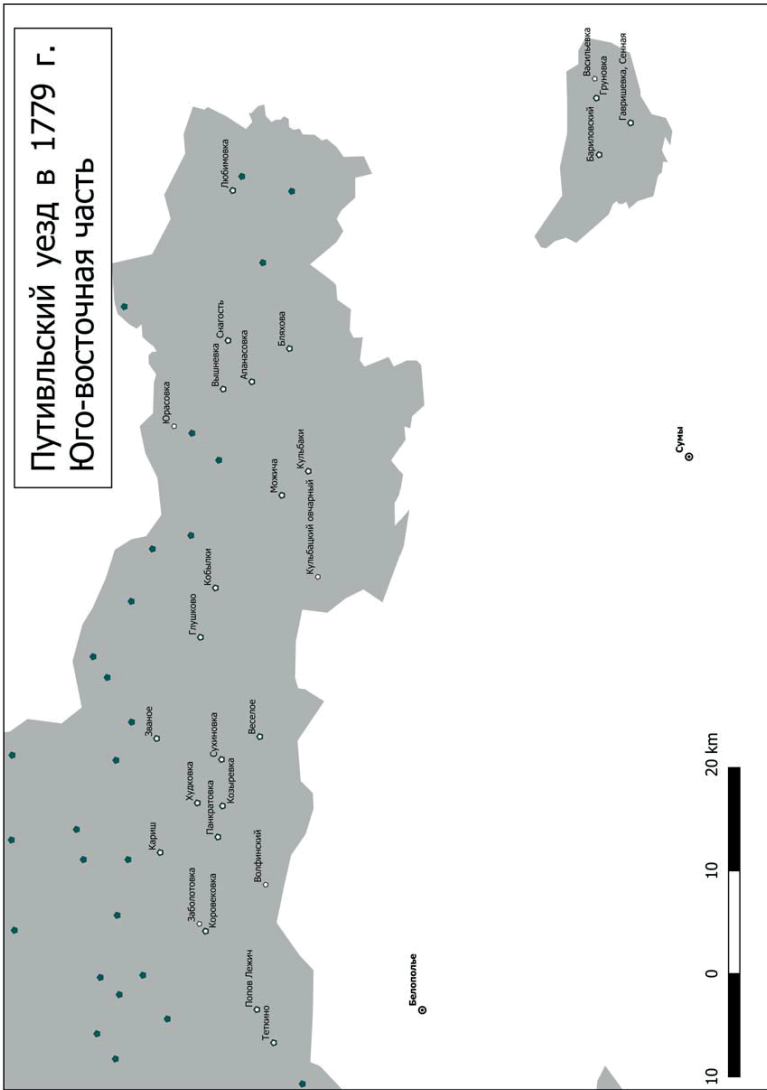
Карта 2

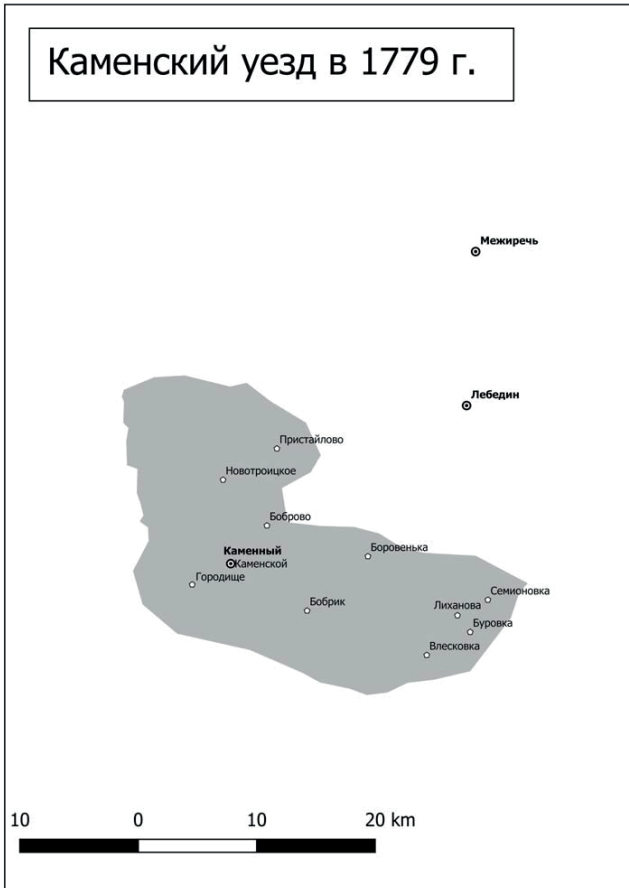
Карта 4

Карта 5

Карта 6

Карта 7

Картина, однако, будет крайне неполна, если не учесть существенное смещение границ Путивльского уезда к югу, произошедшее в середине XVIII в., то есть уже после составления карты Хрущова, но до реформы 1775 г. Известен, например, пограничный конфликт путивльского дворянства с верхушкой Сумского полка, отразившийся, в частности, в наказе сумских землевладельцев в Уложенную комиссию¹³. Они просили правительство аннулировать

¹³ Сборник РИО. Т. 68. СПб., 1889. С. 283–284.

права путивльских землевладельцев на «старые дачи» в окрестностях Белополья, ссылаясь на то, что при выдаче белопольским казакам жалованной грамоты на эти территории в 1704 г. владения путивлян «состояли впусе». На самом же деле речь, конечно, идет о том, что во второй половине XVII — начале XVIII в. происходили процессы освоения земель Слобожанщины, в которых принимало участие как великорусское население прилегающих уездов, так и многочисленные новопоселенцы, пришедшие с территории Украины.

В литературе Слободская Украина обычно описывается как цельная историко-географическая область, очертания которой оформились еще в ходе ее первоначального заселения во второй половине XVII в. Так, на исследовательских картах П. Головинского¹⁴ и А. Г. Слюсарского¹⁵, которые воспроизводятся и в современных обобщающих изданиях¹⁶, территории слободских полков изображаются как слитное, обведенное общей границей пространство. Между тем современники хорошо знали, что даже в 1765 г. при учреждении Слободско-Украинской губернии она «точных пределов не имела, а заключались оные по одному только чересполосному владению смежных слободских и великороссийских селений»¹⁷. Границы слободских полков и лежащих чересполосно с ними земель уездов Белгородской и Севской провинций были реконструированы нами ранее¹⁸ на основе «Ведомости, из каких именно городов и уездов Харьковское наместничество составлено и сколько было в них душ на 1779 год»¹⁹, созданной при подготовке реформы.

В частности, на территории, которая в 1779 г. вошла во вновь открытое Харьковское наместничество, зафиксировано значительное

¹⁴ Головинский П. Слободские казацкие полки. СПб., 1864. Карта.

¹⁵ Слюсарский А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII–XVIII вв. Харьков, 1964. Карта.

¹⁶ См., например: Атлас Харьковской области. Киев, 1993.

¹⁷ ПСЗ. Т. 24. СПб., 1830. № 17948. С. 602.

¹⁸ Хитров Д. А. От Слободской губернии к Харьковскому наместничеству: реформа административно-территориального устройства Слободской Украины в 1780 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2019. Т. 18, № 3. С. 525–539.

¹⁹ Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст. / Упоряд. В. О. Пірко, О. І. Гуржій. Київ, 1991. С. 137–168.

количество поселений, относившихся ранее к Путивльскому уезду. Опираясь на более поздние межевые карты, их удалось полностью локализовать. Выяснилось, что они составляют несколько компактных участков, расположенных среди территорий, принадлежавших к различным комиссарствам Сумского полка. Некоторые из этих поселений присутствуют также на карте И. Хрущева; другие, видимо, в то время еще не существовали или считались сезонными, не имевшими приписного ревизского населения (эти поселения отражены на картах 5 и 6). Кроме того, «Ведомость» относит к путивльским владениям небольшой уезд г. Каменного, который ранее считался особой административно-территориальной единицей (карта 6). Стоит отметить, что такой же особой единицей являлся и уезд близлежащего г. Недригайлова (Недрыгайлова), который, однако, в «Ведомости» отнесен к территории Сумского полка.

Завершающим этапом работы стала реконструкция границ Путивльского уезда. Поскольку достоверных, основанных на полевых измерениях, картографических изображений этих границ у нас нет, они восстанавливались на основании положения пограничных селений соответствующих уездов. При этом использовались данные о положении крайних поселений с обеих сторон границы с привлечением ранее выполненных реконструкций границ уездов Севской, Орловской и Белгородской провинций, а также полков Слободско-Украинской губернии²⁰. Кроме того, границы реконструировались с учетом данных более позднего времени. Как известно, при проведении реформы 1775–1783 гг. старая система административно-территориального деления не была полностью ликвидирована и создана заново: реформа осуществлялась путем передачи определенных участков от одних центров к другим. Картина этой «пересборки» административно-территориальных единиц зачастую довольно сложна и мозаична, но значительная часть ранее существовавших границ сохранилась и после реформы.

²⁰ Хитров Д. А. 1) Образование Орловского наместничества в ходе губернской реформы Екатерины II // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2018. № 3. С. 16–27; 2) Реализация губернской реформы Екатерины II на территории Севской провинции // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 2. С. 232–240; 3) От Слободской губернии к Харьковскому наместничеству. С. 525–539.

По нашему мнению, если между крайними поселениями смежных дореформенных уездов проходил участок пореформенной границы, то существовавшая до реформы граница была идентична пореформенной. Так, на западе, как хорошо видно на карте, путивльские межи совпадали с позднейшими границами Курского наместничества: обмена территориями с землями малороссийских полков в ходе реформы не произошло. В этих случаях граница отрисовывается так, как она была нанесена на план Генерального межевания. Следует, однако, подчеркнуть, что линии границ, в отличие от сети поселений, на предлагаемых картах в значительной степени условны и могут уточняться в ходе дальнейших исследований.

Все карты, приложенные к настоящей статье, отрисованы в географической проекции на эллипсоиде WGS84. Названия на них приведены в соответствии с орфографией источников.

А. А. Голубинский

Путивльские материалы Генерального межевания в фондах РГАДА и РГИА *

Сведения о городе Путивле собирались в ходе Генерального межевания, осуществлявшегося Курской межевой конторой с 1781 по 1797 г.¹ Основными типами источников можно считать исходные документы межевания — полевые записки², спорные мелочные и специальные дела, на основе которых составлялись планы дач, городские планы³ и «экономические примечания».

Полевые записки по Путивлю, точнее по его санным покосам⁴, предоставляют сравнительно скромный материал — во время межевания не возникало споров. Одним из немногих результатов рассмотрения полевых записок может быть вычленение элиты города, которой было доверено присутствие при определении границ городской дачи⁵.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00462.

¹ О датировке сведений Генерального межевания подробнее см.: *Голубинский А. А.* Грамотность крестьянства Европейской России по материалам полевых записок Генерального межевания. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. С. 57.

² *Милов Л. В.* Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию: (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965.

³ Подробнее о типологии городских планов Генерального межевания см.: *Города Российской Империи в материалах Генерального межевания: Центральная Россия.* Тула, 2016. С. 27–32.

⁴ РГАДА. Ф. 1317 (Материалы генерального и специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Курской губернии). Оп. 1. Ед. хр. 851 (сенные покосы), 852. — Полевые записки по городу, видимо, были изъяты из общего массива полевых записок и в 1-ю опись фонда 1317 не вошли. В свою очередь, они не стали и частью фонда 1356 (как в редких случаях было в отношении других городов). Возможности их поиска, однако, еще не исчерпаны.

⁵ На этом основании к элите Путивля можно отнести следующих лиц: однодворец Федор Алексеев сын Рыбкин, Подмонастырной слободки крестьяне староста Антон Дворцов, Федор Авечкин, Иван, Петр, Герасим,

На основе полевых записок составлялись межевые планы. Связанные с Генеральным межеванием картографические памятники распределены по нескольким фондам РГАДА. В частности, это чистовые планы дач (ф. 1354). Они выполнены в масштабе 100 саженей в дюйме, на них представлены населенные пункты (с указанием каменных и деревянных строений), условия землепользования, дорожная сеть, элементы рельефа, смежные земли, границы. Межевые планы по Путивлю и прилегающей к нему округе отражены в табл. 1. По своему типу планы подразделяются на «спорные» и составленные по «полюбовному разводу»⁶.

Антон, Игнат и Семен Хохоновы, Гаврила [Москова] (за исключением Рыбкина неграмотны) (РГАДА. Ф. 1317. Оп. 1. Ед. хр. 851. Л. 1); однодворец Иван Яковлев сын Захвотаев, Федор (Хведор) Едуров, Козьма (Казма) Асоков, Михаил Храменьков, Родион Вонкин, Андрей Авечкин, Потап Асоков, Яков Камаров, Яков Ляхов, Андрей Брянцов (все последние неграмотны кроме Захватаева) (Там же. Л. 8–8 об.). Подпись в полевой записке: «К сей полевой записке путивльского нижнего земского суда селской заседатель Андрей Чуркин руку подписался. К сей полевой межевой записке путивльской однодворец Кондратий Новиков вместо поверенного экономических малороссиян Сафона Коморева, самого владельца дворянина Николая Михайлова сына Ламакина по их прошению руку приложил. К сей полевой межевой записке по доверенности от ротмистра Луки, вахмистра Александр[а] и недоросля Николая Марковых, помещицы Ксении Бершовой и однодворцев села Духановки Артамона Бубнова, города Путивля Фрола, Степана Елфимовых с товарищи поверенной подпрапорщик Иван Внуков руку приложил. К сей полевой межевой записке поверенной подполковницы Катерины Максимовой дочери Спешневой служитель ее Лукъян Ржевской руку приложил. К сей полевой межевой записке однодворец Гаврила Бреднев руку приложил. К сей полевой межевой записке поверенной служитель господина малолетнего Якова Егоровича Воропона Осип Санников руку приложил. К сей полевой записке <...> сержант Иван Сергенинов вместо путивльских однодворцов Михаила Лобова, Тихона Стегнишева по их прошению подписался. К сей полевой межевой записке поверенной путивльской однодворец Иван Сахаров руку приложил. А протчие сами владельцы и поверенные ее светлости Катерины Петровны Фонголштейнбек [фон Голштейн-Бек] служитель Моисей Чеботарев, майорши Литвиновой Яков Прохоров <...> не явились <...>. Села Духанова малороссиянин Сава Басанский <...> руку приложил» (Там же).

⁶ «Спорный» план отличается от «полюбовного» наличием дополнительной документации в виде так называемого «спорного дела» с приведенными аргументами на право владения всех сторон.

Таблица 1. Планы дач Генерального межевания по Путивлю
(ф. 1354 РГАДА)

Шифр плана	Тип плана	Земельная дача	Владельцы	Датировка
П-16 «синий»	Спорный	Писцовая церковная земля города Путивля церкви Николая Чудотворца	Священно- и церковнослужителей	1783–1789
П-15 «синий»	Спорный	Хутор что при озере Плоском	Подполковника Кирилла Леонтьева сына Черепова	1784–1790
П-14 «синий»	Спорный	Отхожие сенные покосы <...> что у реки Семи и озера Чаши церкви Воскресения Христова	Священно- и церковнослужителей	1782–1790
П-13 «синий»	Полюбовный развод	Подгородного стана писцовая церковная земля церкви Воздвижения Честного Креста	Священно- и церковнослужителей	1782
П-12 «синий»	Полюбовный развод	Подгородного стана писцовая церковная земля Благовещения Пресвятой Богородицы	Священно- и церковнослужителей	1782
П-11 «синий»	Полюбовный развод	Церкви Покрова Пресвятой Богородицы	Священно- и церковнослужителей ^a	1782
П-10 «синий»	Полюбовный развод	Подгородного стана церкви Живоначальной Троицы	Священно- и церковнослужителей	1782
П-8 «красный» ^b (см. рис. III на цветной вклейке)	Полюбовный развод	Уездного города Путивля укрепление с состоящими в нем дворовыми, огородным казенными и обывательскими усадебными местами	Разного звания людей	1782

Примечания к таблице

^a «А однодворец села Валынцова Константин Кривошеин объявил, что оная земля по отказным 7203 году книгам принадлежит ему, а владения не имеет».

^b Формула подписи плана: «При сем межевании были и подписуются. К сему плану города Путивля от купечества купец Яков Рожков руку приложил. К сему плану города Путивля от мещанства поверенной мещанин Афанасий Беляев руку приложил. К сему плану города Путивля от однодворцев однодворец Герасим Харламов руку приложил. К сему плану прапорщик Андрей Максимов сын Барсуков вместо поверенных путивльской Молченской подмонастырной слободы крестьянина Якова Суярова, Троицкой слободки малороссиянина Ивана Савченкова руку приложил. Сержант Духовской слободы малороссиянин Федор Авечкин, Молченского монастыря иеромонах по посылаемым повесткам для рукоприкладства не явились. К сему плану майора Василья Яковлевича Воценина поверенной служитель Фома Григорьев вместо понятых сторонних людей, коих имена писаны плана сего в межевой книге, по их прошению руку приложил».

На основе показаний поверенных и понятых составлялись текстовые описания земельных владений, фиксирующие специфику землепользования, статистику по населенным пунктам и их жителям, особенности занятости населения и др. Наиболее ранним «экономическим примечанием» по Путивльскому уезду, которое можно датировать второй половиной 90-х годов XVIII в. (но не ранее 1797 г.), является «Камеральное экономическое примечание». В нем содержится два частично совпадающих между собой фрагмента, посвященных Путивлю⁷ (см. ниже тексты I и II).

Кроме того, в РГИА сохранилось чистовое «Экономическое примечание» по Путивлю⁸, не датированное, очевидно, относящееся к так называемым «павловским» (см. текст III). По своему составу и виду оно может быть датировано последними годами XVIII — двумя первыми годами XIX в. Его состав интересен тем, что авторы сохранили первоначальный вариант примечания, являющегося частью текста по уезду.

⁷ РГАДА. Ф. 1355 (Экономические примечания к планам дач Генерального межевания). Оп. 1. Кн. 634. Л. 1–34 об.

⁸ РГИА. Ф. 1350 (Третий Департамент Сената). Оп. 312. Ед. хр. 82.

Тексты

I

(л. 1) Путивль.

Камеральное экономическое примечание с принадлежностями к Генеральному плану Курского наместничества Путивльского уезда.

(л. 1 об.–2) Описание уездного города Путивля, состоящего в Курском наместничестве со всеми заселенными в предместии землями с экономическим журналом.

	Дворов		Душ	
	каменных	деревянных	по ревизии	налицо
Купцов	3	75	245	245
Мещан	—	233	689	689
Однадворцов	—	623	1440	1440
Дворянских и офицерских домов	—	35	—	—
Священно и церковно служительских	—	77	—	—
Подданных черкас	—	11	21	21
Разночинческих	—	100	—	—
Отставных салдат	—	—	67	67
Монастырских слуг	—	—	8	8
Итого	3	1154	2470	2470

	Десятин	Сажень
Под усадьбою	149	1072
Неудобной	70	700
Итого	219	1772

А. Город Путивль лежит по берегам реки Семи и речки Крынки по течению их на правой нагорной стороне и по обе стороны речки Путивльки и при больших дорогах, лежащих из одного города в города Канатопа, Рыльск и Недригайлов. Разстоянием от губернского города Курска во 178-ми верстах. Укреплен с трех сторон земляным валом вышиною от горизонта от 3 до 4 аршин, толщиной — в одну сажень, а с четвертой, полуденной, натуральною весьма высокою от реки Семи горою. В том городе две небольшие

[крепости], название имеющие одна Передней, а другая Настоящей городок, укреплены натуральными не весьма высокими горами. Внутри коих казенные строения деревянные: в Настоящем присудственные места и для житья городничего; в двух корпусах две казармы — одна для содержания колодников, а другая для караульных салдат. Два выхода: один для хранения денежной казны, а другой для поклажи старых артиллериских снарядов. В переднем соленые анбаров — 3 и мелочная лавка — 1.

В предместии. Церквей — 19, ис коих 1^я — соборная во имя Преображения Господня с пределом Входа в храм Пресвятыя Богородицы; 2^я — над святыми воротами во имя Рождества Христова с колокольнею, каменные, посредственной архитектуры. Приходских каменных с колокольнями — 3: 1^я — в два этажа: в верхнем — во имя Входа в храм Пресвятыя Богородицы, которая еще не освящена, а в нижнем — чудотворца Николая; 2^я — во имя Воскресения Христова с пределами Богоматери Одегитрии и великомученика Георгия; 3 — во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Деревянных — 13: 1^я — в два этажа: в верхнем пророка Ильи, а в нижнем — святыя мученицы Параскевии, что в торгу; 2^я — во имя Николая Чудотворца Запольскаго; 3^я — во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы; 4^я — святых мученик Косьмы и Домианы; 5^я — в два этажа, в верхнем — Успения Пресвятыя Богородицы, а в нижнем — Вознесения Господня; 6^я — Живоначальныя Троицы; 7^я — Воздвижения Животворящего Креста Господня; 8^я — называемая Староегорьевская во имя великомученика и победоносца Георгия; 9^я — Покрова Пресвятыя Богородицы, что у [д]ву храм с пределом чудотворца Николая; 10^я — Николая Чудотворца Можайскаго; 11^я — Николая Чудотворца Колодежскаго; 12^я — святыя великомученицы Параскевии, нарицаемая Пятницы, что в старой; 13 — Воскресения Христова, коя за ветхостию испразднена.

Молченской мужеской монастырь 3го класса, каменной, в нем две церкви: 1^я — соборная каменная в два этажа, в верхнем — во имя Рождества Пресвятыя Богородицы с пределом Изосима, Саватия саловецких чудотворцов, в нижнем — Входа в храм Пресвятыя Богородицы; 2^я — над нижними воротами, деревянная, во имя Крестителя Господня Иоанна Предтечи. Колокольня, кельи настоятельная [и] монашествующих, скотной двор и вокруг ограда каменная, израдной архитектуры. Монашествующих в том монастыре

по штату: игумен — 1, казначей — 1, иеромонахов — 6, иеродиаконов — 2, монахов — 2, монастырских служителей — 8.

Казенных строений деревянных: городской магистрат, казенных питейных домов — 10, торговая баня — 1, богаделен — 2, одна мужеская, а другая — женская, которые содержатся иждивением и подаванием граждан, казенных инфалидных казарм — 25, итого казенных строений деревянных в крепостях и в предместьях — 50⁹.

(л. 2 об.) Показанная река Семь вышла при смежестве Рыльского с Белопольским уездом, разделяет Путивльской уезд на три неравные части, протекает чрез многие разновладельческие дачи и мимо города, протекает Новгородского Северского наместничества в Королевецкой уезд. Оной реки берега с правой стороны ея течения в самом городе круты со отлогостью, а с левой совсем отлоги и болотисты, коя в течении своем быстра. Речки Кринка и Путивлька вышли и впадают при оном городе в реку Семь. Предписанная река против города в самое жаркое летнее время в мелких местах глубиною бывает от полуторы до трех, а шириною от двадцети до двадцети пяти сажен, а речки течение имеют малое. По оной реке судового ходу и гонки лесов за построением мельниц не бывает и впредь быть не может. Грунт земли под водою пещаной, а местами с ылом. Вода чистая, ко употреблению людям и скоту здорова. В реке ловится рыба: сомы, щуки, судаки, белизна, лещи, головли, язи, окуни, караси, лини, налимы, плотва, гольцы, ерши, пискари и раки, которая по улову употребляется для градских жителей и на продажу, а в речках за мелкостию рыбы нет. В том городе красныя ряды и другие торговые лавки деревянные. Торговля ж и промысл путивльских купцов, имеющих довольной капитал, состоит в разных немецких товарах, как-то: шелковых, бумажных и суконных, которые получают они из Москвы и на больших ярмонках, а некоторые сами ездят в Польшу, Лейбцих и Крым, отвозя туды российские разныя пушныя товары, равно китайку, квасцы и перец, а оттуда вывозят шелковыя материи, полотна, ситцы, сукны, кисеи, плисы и разныя шерстяныя товары, а ис Крыму хлобчатую бумагу, ладон, деревянное масло, разныя

⁹ Скрепя: «Сочинял перваго класа землемер капитан Петр Сомов. Свидетельствовал в должности землемера чертежной директор порутчиком Федор Чюриков».

сухия фрукты и крымскую мерлушку. Продают же и торг ведут кроме своего города и уезда по большей части в городах Харьковской губернии и Малороссии, в Новороссийской губернии и Херсоне, а некоторые и в великороссийских городах и ярмонках, кои и в Сибире. В том городе бывает ежегодно небольшая ярмонка по прошествии Святыя Пасхи в десятую пятницу, которая продолжается одни только сутки. На оную как и во обыкновенные торговые дни, бываемыя еженедельно по понедельникам и пятницам, съезжаются из близ лежащих городов и селениев жители с хлебом, сеном, солоною рыбою, деревянною посудою, салом, дехтем и прочими мелочными товарами и деревенскими продуктами. Небогатые ж купцы и мещане многие, отъезжая с мелочными товарами по уездам, торгуют на ярмонках и в слободах, как и в своем городе. А однадворцы довольствуются хлебопашеством, а некоторые разным художеством, а именно: серебреников — 6, медников и оловянишников — 3, портных — 35, сапожников — 50, кузнецов — 15, плотников — 35 человек, кои ни в каком ремесле других не превосходят.

Нужныя для пропитания вещи имеют свои, кроме виноградных вин и прочих не весьма нужных провизии, которые получают от херсонскаго и санктпетербурскаго портов. При каждом почти доме сады нелегулярные, но в разведении искусны, с плодовитыми деревьями, как-то: яблони, дули, гливы¹⁰, баргамоты, груши, сливы, вишни, черешни, виноград и разнаго роду терновые, с коих плоды употребляются для домашних обиходов и на продажу.

Женщины упражняются в рукоделии, прядут лен, шерсть, ткнут холсты, плетут кружева и везут чулки и колпаки¹¹. <...>

(л. 31) Ведомость к Генеральному плану Путивльскаго уезда¹² размежеванным землям, означающая, сколько каждое селение имеет разстоянием от города Путивля верст, дворов, по поданным скаскам во время межевания в наличности оказалось мужеска и

¹⁰ Сорт груш (примеч. ред.-сост.).

¹¹ Подписи: «Статский советник Яков Сонин. Ассессор Федор Поповцев. Порутчик Николай Бабков. Чертежной директор Федор Чюриков. Сочинял перваго класа землемер капитан Петр Сомов. Помощник Иван Сарычев».

¹² Ведомость была составлена, очевидно, несколько позже основного варианта «экономического примечания».

женска полу душ, удобной и неудобной земли со изъяснением собранных в силу землемеровой инструкции экономических примечаний.

Город Путивль

В нем	Число дворов	По ревизии душ		Налицо душ	
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Купцов	78	245	247	245	247
Мещан	233	689	693	689	693
Однадворцов	623	1440	1450	1440	1450
Подданных черкас	11	21	20	21	20
Отставных салдат	—	67	—	67	—
Дворянских и афицерских	35	—	—	—	—
Священно и церковно служительских	77	—	—	—	—
Разночинческих	100	—	—	—	—
Монастырских слуг	—	8	—	8	—
Итого	1157	2470	2410	2470	2410

	Десятин	Сажень
Заселенной земли	149	1072
Неудобных мест	70	700
Итого	219	1772

II

А. Город Путивль.

Экономическое комеральное примечание.

Оной город положение свое имеют по берегам реки Семи и речки Крынки по течению их на правой нагорной стороне и по обе стороны речки Путивлки, при копаных колодезях ¹³ и при болших дорогах, лежащих из оного города в города Канатоп, Рьльск и Недригайлов. Расстоянием от губернского города Курска во 178^{ми} верстах, укреплен с трех сторон ¹³ земельным валом вышиною от гаризонта от 3 до 4 аршин, толщиною в одну сажень, а с четвертой, полуденной, натуральную весьма высокою и крутою от реки Семи горою.

¹³⁻¹³ Вставлено другими чернилами поверх подчищенного.

Внутри оной построены еще две небольшие [крепости], название имеющие (л. 31 об.) одна Передней, а другая Настоящей городок, ¹⁴укреплены натуральными не весьма высокими горами ¹⁴, внутри коих казенных строений: в Настоящем — присудственные места и для житья городничего; в два корпуса две казармы — одна для содержания колодников, а другая для караульных салдат. Два выхода: один — для хранения денежной казны, а другой — для поклажи старых артиллерийских снарядов, деревянные. В Переднем соляных анбаров — 3 и мелочная соляная лавка — одна, также деревянные.

В предместии: церквей — 19, ис коих 1^я — соборная во имя Преображения Господня с пределом Входа в храм Пресвятыя Богородицы; 2^я — над светлыми воротами во имя Рождества Христова с колокольнею, каменная, посредственной архитектуры; приходских каменных с колоколнами три: 1^я — в два этажа, в верхнем — во имя Входа в храм Пресвятыя Богородицы, которая еще не освещена, (л. 32) а в нижнем — чудотворца Николая, посредственной архитектуры; 2^я — во имя Воскресения Христова с приделами Богоматери Одегитрии и великомученика Георгия; 3^я — во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Деревянных с колоколнями — 13: первая — в два этажа, в верхнем — во имя пророка Илии, а в нижнем — святыя мученицы Параскевии, что в торгу; 2^я — во имя Николая Чудотворца Запольского; 3^я — во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы; 4^я — во имя святых мученик Козмы и Дамиана; 5^я — в два этажа, в верхнем — Успения Пресвятыя Богородицы, а в нижнем — Вознесения Господня; 6^я — Живоначальная Троицы; 7^я — во имя Воздвижения Честнаго Креста Господня; 8^я — называемая Староегорьевская во имя светаго великомученика Георгия; 9^я — во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, что у дву храм с пределом чудотворца Николая; 10^я — во имя Николая Чудотворца Можайского; 11^я — во имя Николая Чудотворца Колодежского (л. 32 об.); 12^я — во имя святыя великомученицы Параскевии, нареченныя Пятницы, что в старой. Молченской мужеской монастырь 3го класса. В нем две церкви: 1^я — соборная каменная в два этажа, в верхнем — во имя Рождества Пресвятыя Богородицы с пределом Изосима и Саватия соловецких чудотворцов, в нижнем — во имя Входа в храм Пресвятыя Богородицы; 2^я — на нижних воротах,

¹⁴⁻¹⁴ Позднейшая вставка.

деревянная, во имя Иоанна Предтечи. Колокольня, кельи настоятельской [и] монашествующих, скотной двор и вокруг ограда каменная, изрядной архитектуры. Монашествующих в том монастыре по штату: игумен — 1, козночей — 1, иеромонахов — 6, иеродиаконов — 2, монахов — 2, монастырских служителей — 8 человек.

Казенных строений деревянных: городской магистрат, казенных питейных домов — 10, торговая баня — 1, богаделин — 2, одна мужская, а другая женская, которые содержатся иждивением и подаванием граждан; казенных (л. 33) инвалидных казарм — 25^{ть}, обывательских домов купеческих каменных — 3, деревянных — 75, мещанских деревянных — 233, однодворческих деревянных — 623, разночинческих, дворянских и офицерских деревянных — 35, священо и церковно служительских деревянных — 77, протчих разночинческих деревянных — 111, всего разночинческих — 223 двора.

При том городе купца Егора Котелникова фабрика синего купороса, но за умертвием содержателя на оной работы не производится. Было также два селитренных завода: первой — футермаршела Василья Евстратова, второй — купца Василья Ражнова. Но во оных более десяти лет селитры не варится.

Торговля и промысл путивльских купцов, имеющих доволной капитал, состоит в разных неметцких товарах: шелковых, бумажных и сукнах, которые они получают из Москвы и на болших ярмонках, а некоторые сами ездят в Полшу, (л. 33 об.) Лейбциг и Крым, отвозя туда российские разные пушные товары, равно китайку, квасцы и перец, а оттуда вывозят шелковыя материи, полотна, ситцы, сукна, кисеи, плисы и разные шерстенные товары, а ис Крыму хлопчатую бумагу, ладан, деревянное масло, разные сухие фрукты и крымскую мерлушку. Продают же и торг ведут кроме своего города и уезда по болшой части в городах Харьковской губернии и Малороссии, а некоторые и в великороссийских городах и ярмонках, как и в Сибири, также в Новороссийской губернии и в городе Херсоне. В том городе бывает ежегодно небольшая ярмонка по прошествии Пасхи в десятую пятницу, которая продолжается одни толко сутки. На оную, как и во обыкновенныя торговыя дни, бываемыи еженеделно по понеделникам и пятницам, съезжаются из близлежащих городов и селений жители с хлебом, сеном, соленою рыбою, деревянною (л. 34) посудою, салом, дехтем и протчими мелочными товарами и деревенскими продуктами. Небогатые ж купцы и мещане многие, отъезжая с мелочными

товарами по уездам, торгуют на ярмонках и в слободах, как и в своем городе, а однодворцы доволствуютца хлебопашеством, а некоторые разным художеством. Художество и ремесло граждан: портное, сапожное, кузнечное и плотничное, мало, однако ж, серебряников, медников и оловянишников и именно серебряников — 6, медников и оловянишников — 3, портных — 35, сапожников — 50, кузнецов — 15, плотников — 35 человек, однако ж ни в каком ремесле они других не превосходят.

Винные для пропитания вещи имеют свои¹⁵, кроме виноградных вин и протчих, не весьма нужных, провизий, которые они получают из разных малороссийских городов, от херсонского и Санкт-Петербургского порта.

При каждом почти доме жители имеют сады и в разведении их искусны, деревья (*л. 34 об.*) в них разных сортов яблони, дули, гливы, баргамоты, груши, сливы, вишни, черешни, виноград и разного роду терновые, с коих плоды за расходами в городе продают, отвозя по ближним городам и приезжающим в город. В огородах же садят обыкновенныя овощи: капусту, свеклу, агурцы, морковь и протчее коренье для домашнего своего содержания.

А женщины упражняются в домашних рукоделиях: прядут лен, шерсть, ткут холсты, плетут кружева и везут чулки и колпаки.

Вышеписанная река против города в жаркое летнее время глубиною бывает от одной с половиною до трех, а шириною ат дватцати до дватцати пяти сажен. В ней ловитца рыба: сомы, щуки, судаки, белизна, лещи, головли, язи, окуни, караси, лини, налимы, плотва, галцы, ерши, пискари и раки, которая по улову употребляется для градских жителей, а речки течение имеют малое. В них за мелкостию рыбы не бываит, вода в показанных реке, речках и колодезях ко употреблению людем и скоту здорова.

III

(л. 1) Описание города Путивля

Путивль, уездный город Курской губернии, лежит на западе от своего губернского города Курска под 51° 21' северной широты и 52° долготы; разстоянием от Москвы 664, от Санкт-Петербурга 1212,

¹⁵ В ркп.: свой.

от Курска 189 верст. Выстроен по проектированному плану на правой нагорной стороне реки Семи и речки Крынки и по обе стороны речки Путивльки, разделяется на две части и некогда имел укрепления, от которых ныне не осталось и следов, исключая двух небольших крепостей и земляного вала, окружающего город с 3 сторон. С 4^й южной стороны он граничит высокою натуральною горою над рекою Семью. В окружности имеет до 7 верст.

Начальное построение города Путивля, как и многих основанных в древности, наверно неизвестно, но что в начале XII столетия он уже существовал и был хорошо укреплен, тому доказательством служит то, что он в 1146 году уже мог выдержать осаду великаго князя киевскаго Изяслава Мстиславича во время войны его с князем Святославом Ольговичем. Он попеременно принадлежал к уделам княжеств Киевскаго и Новгорода-Северскаго, а в XIII столетии, как упоминают некоторые летописи, был главою особаго княжения. Во времена новейшия, до 1779го года, т. е. до открытия Курскаго наместничества, Путивль принадлежал Белгородской губернии к Севской провинции.

Герб города разделен на две части — в верхней изображен герб губернский, а нижняя разделена поперег красною полосою с черными коймами, на ней 2 золотые челнока с красными цевками. Верхнее поле (в сей нижней половине щита) белое, а нижнее желтое без всяких изображений.

(л. 1 об.) В оном городе.

Монастырь

1. Молченский мужеский 3го класса, в нем 2 церкви:

1^я) Соборная каменная в 2 этажа; в верхнем во имя Рождества Пресвятыя Богородицы с приделом Изосима и Савватия соловецких чудотворцев, в нижнем во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы.

2^я) На нижних воротах деревянная колокольня с церковью во имя Иоанна Предтечи. Кельи, скотный двор и ограда каменная.

Церквей каменных 5.

1. Соборная во имя Преображения Господня с приделом Введения во храм Пресвятыя Богородицы.

2. (Над святыми воротами) Рождества Христова.

Приходских

3. В два этажа, из них в верхнем во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы, в нижнем чудотворца Николая.

4. Во имя Воскресения Христова с приделом Богоматери Одигитрии и великомученника Георгия.

5. [Во имя] Покрова Пресвятыя Богородицы.

Приходских деревянных:

1. В два этажа, в верхнем во имя пророка Илии, а в нижнем св. мученицы Параскевы, что в торгу.

2. Во имя Николая Чудотворца Запольского.

3. [Во имя] Благовещения Пресвятыя Богородицы.

4. [Во имя] С^x мучеников Космы и Дамиана.

5. В два этажа: в верхнем Успения Пресвятыя Богородицы, а в нижнем Вознесения Господня.

6. Во имя Живоначальныя Троицы.

7. [Во имя] Воздвижения Креста Господня.

8. [Во имя] св. великомученника Георгия (называемая Старо-Егорьевская).

9. [Во имя] Покрова Пресвятыя Богородицы (что у двух) с приделом чудотворца Николая.

10. [Во имя] Николая Чудотворца Можайского.

11. [Во имя] Николая Чудотворца Колодежского.

12. [Во имя] Параскевии, нарицаемая Пятницы (что в Старой).

13. [Во имя] Воскресения Господня (за ветхостию упразднена).

(л. 2) Казенное строение

Деревянное

2 корпуса, в которых находятся некоторые присудственные места и живет городничий.

Дом магистрата

Казармы: для содержания колодников 1

для караульных 1

для инвалидов 25

2 выхода: 1^й для хранения денежной казны.

2^й для старых артиллерийских снарядов.

В них же 3 соляных амбара и 1 соляная лавка.

Питейных домов 10.

Строения обывательския:

Домов:	{	каменных	3
		деревянных	1154

В них:

Торговых бань 1

Богаделен мужская 1

женская 1

Лавок 2 ряда

Площадей в городе 18, улиц 4, переулков 8.

Жителей:

Купцов	245 душ мужеска пола
Мещан	689
Отставных солдат	67
Монастырских слуг	8
Однодворцев	1440
Казенных черкас	21
Итого	2470

Путивльския богатые купцы торгуют с Польшею, в Лейбциге и Крыме русским пушным товаром, китайкою, квасцами и перцем. Оттуда вывозят шелковыя материи, полотны, ситцы, сукна, кисеи, плисы, шерстяныя товары; из Крыма — хлопчатую бумагу, ладан, деревянное масло, разные сухие фрукты, крымскую мерлушку.

(л. 2 об.) В Москве и на больших ярмарках внутри России покупают шелковые и бумажные товары и сукна, которые вместе с произведениями своей губернии продают в городах Слободско-Украинской губернии и Малороссии вообще, на ярмарках в России — в Екатеринославской губернии, в Сибири и в городе Херсоне. Небогатые купцы и мещане торгуют на ярмарках в городах и слободах своей губернии. Однодворцы — иные занимаются хлебопашеством, другие ремеслами: портным, сапожным и кузнечным, есть также плотники, серебрянники, медники и оловянники. Женщины ткут холсты, плетут кружева, вяжут колпаки, чулки и занимаются другими домашними рукоделиями.

В городе ежегодно бывает небольшая ярмарка в 10^ю пятницу после Пасхи, продолжается только одни сутки и еженедельно в понедельник и пятницу торг. На торг и ярмарку съезжаются жители близ лежащих городов и селений с хлебом, сеном и соленою рыбою, деревянною посудою, салом, дехтем и прочими сельскими произведениями.

По положению своему на берегу довольно большой реки Семи, водою город изобилен, которая как в реке, так и в речках и колодезях для употребления людям и скоту здорова.

Семь против города в жаркое летнее время в самых мелких местах глубиною от 1 1/2 до 3^х, шириною от 20 до 25 сажень; в ней рыба: сомы, щуки, судаки, белизна, лещи, головли, язи, окуни, караси, лини, налимы, плотва, гальцы, пискари и раки. Жители употребляют ее для своих домашних расходов. Речки Крынка и Путивлька течение имеют малое, в них за мелкостию рыбы нет.

Грунт земли черной, и в городских садах изобильно рождаются разных сортов яблоки, дули, груши, сливы, баргамоты, вишни, черешни, виноград и терновья ягоды, которые за обыкновенным домашним расходом продают как в своем, так и в ближних городах купцам и другим жителям, приезжающим за ними даже в самый город. В огородах сажают капусту, свеклу, огурцы, морковь и прочие коренья.

Под поселением	149	десят.	1072	саж.
Неудобной	70		700	
Итого	219		1772	

(л. 3)

Экономическое примечание.

А. Город Путивль.

Число дворов		1157
По 4 ^и ревизии душ	мужеска	2470
	женска	2410
Под селениями	десятины	149
	сажени	1072
Неудобных мест	десятины	70
	сажени	700
Всего	десятины	219
	сажени	1772

Оной город положение свое имеет по берегам реки Семи и речки Крынки по течению их на правой нагорной стороне и по обе стороны речки Путивлк[и], при копаных колодезях и при больших дорогах, лежащих из онаго города в города Канатоп, Рыльск и Недргийлов. Разстоянием от губернского города Курска во 189^{ти} верстах, укреплен с трех сторон земляным валом вышиною от горизонта от 3 до 4 аршин, толщиною в одну сажень, а с четвертой, полуденной, натуральную весьма высокою и крутою от реки Семи

горою. Внутри оной построены еще две небольшие [крепости], название имеющие одна Передней, и другая Настоящей городок, укреплены натуральными невысокими горами, внутри коих казенных строений¹⁶: в Настоящем — присудственные места и для жителей¹⁷ городничего; в двух корпусах две казармы, одна для содержания колодников, а другая для караульных солдат; два выхода, один для хранения¹⁸ денежной казны, а другой для поклажи старых артиллерийских снарядов, деревянные; в Переднем — соляных анбаров 3 и мелочная соляная лавка одна, также деревянные. В предместии церковей 19, из коих 1^я, соборная во имя Преображения Господня с пределом Входа во храм Пресвятыя Богородицы; 2^я, над святыми воротами во имя Рождества Христова с колоколною, каменная, посредственной архитектуры; приходских каменных с колоколнями три, 1^я, в два (л. 4) этажа, в верхнем во имя Входа во храм Пресвятыя Богородицы, которая еще не освящена, а в нижнем чудотворца Николая, посредственной же архитектуры; 2^я, во имя Воскресения Христова с пределом Богоматери Одегитрии и великомученика Георгия; 3^я, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Деревянных с колоколнями 13: первая в два этажа, в верхнем во имя пророка Ильи, а в нижнем святыя мученицы Параскевии, что в торгу; 2^я, во имя Николая Чудотворца Запольского; 3^я, во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы; 4^я, во имя святых мученик Казмы и Демьяна; 5, в два этажа, в верхнем Успения Пресвятыя Богородицы, а в нижнем Вознесение (л. 4 об.) Господня; 6^я, Живоначальныя Троицы; 7^я, во имя Воздвижения Честнаго Креста Господня; 8^я, называемая Старо-Егорьевская во имя светаго великомученика Георгия; 9^я, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, что у двух храм, с пределом чудотворца Николая; 10^я, во имя Николая Чудотворца Можайского; 11^я, во имя Николая Чудотворца Колодежского; 12^я, во имя святыя великомученицы Параскевии, нареченныя Пятницы, что в Старой; 13, во имя Воскресения Христова, коя за ветхостию упразднена.

Молченской мужеской монастырь 3го класса, в нем две церкви: 1^я, соборная каменная, в два этажа, в верхнем во имя Рождества Пресвятыя Богородицы с пределом (л. 5) Изосима и Саватия

¹⁶ В ркп.: строению.

¹⁷ Так в ркп.

¹⁸ В ркп.: хранение.

соловетских чудотворцов, в нижнем во имя Входа во храм Пресвятыя Богородицы; 2^я, на нижних воротах, деревянная, во имя Иоанна Предтечи, колоколя, кельи настоятельския [и] монашествующих, скотной двор и вокруг ограда каменная, изрядной архитектуры. Монашествующих в том монастыре по штату: игумен 1, казначей 1, иеромонахов 6, иеродиаконов 2, монахов 2, монастырских служителей 8 человек. Казенных строений деревянных: городской магистрат, казенных питейных домов 10, торговая баня 1, богаделин 2, одна мужеская, а другая женская, которые содержатся иждивением и подаванием граждан (*л. 5 об.*), казенных инвалидных казарм 25, обывател[ь]ских домов: купеческих каменных 3, деревянных 75, мещанских деревянных 233, однадворческих деревянных 623, разночинческих, дворянских и афицерских деревянных 35, священно и церковно служител[ь]ских деревянных 77, протчих разночинческих же деревянных 111, всего разночинческих 223 двора. При том городе купца¹⁹ Егора Кателникова фабрика синего купороса, но за умертвием содержателя на оной работы не производится, было также два селитренные завода, первой футер маршела Василья Евстратова, второй купца Василья Ражнова, но во оных более (*л. 6*) десяти лет селитры не варится; красные ряды и другие торговые²⁰ лавки деревянные.

Торговля и промысл путивльских купцов, имеющих довольно капитал, состоит в разных немецких товарах, шелковых, бумажных и сукнах, которые они получают из Москвы и на болших ярмонках, а некоторые сами ездят в Польшу, Лейбциг и Крым, отвозя туда российские разные пушныя товары, разною китайку, квасцы и перец, а оттуда вывозят шелковые материи, полотна, ситцы, сукна, кисеи, плисы и разные шерстенные товары, а из Крыму хлопчатую бумагу, ладан, деревянное масло, разные сухие фрукты (*л. 6 об.*) и крымскую мерлушку; продают же и торг ведут кроме своего города и уезда по болшой части в городах Харьковской губернии, Малороссии, а некоторыя и в великороссийских городах и ярморках, как и в Сибири, также в Новороссийской губернии и в городе Херсоне. В том городе бывають ежегодно небольшая ярмонка по прошествии Пасхи в десятую пятницу, которая продолжается одни толко сутки, на оную, как и в обыкновенныя торговые дни,

¹⁹ В ркп.: купцов.

²⁰ В ркп.: подговые.

бываемы еженедельно по понедельникам и пятницам, съезжаются из близ лежащих городов и селений жители с хлебом, сеном, соленою рыбою, деревянною посудю, (л. 7) салом, дехтем и протчими мелочными товарами и деревенскими продуктами, небогатые ж купцы и мещане многие, отъезжая с мелочными товарами по уездам, торгуют на ярмонках и в слободах, как и [в] своем городе, а однадворцы довольствуются хлебопашеством, а некоторые разным художеством. Художество и ремесло граждан: портное, сапожное, кузнечное и плотническое, мало однако ж серебрянников, медников и оловянишников, и именно серебрянников 6, медников и оловянишников 3, портных 35, сапожников 50, кузнецов 15, плотников 35 человек; однако ж ни в каком ремесле они других не превосходят; нужныя (л. 7 об.) для пропитания овощи имеют свои, кроме виноградных вин и протчих, не весьма нужных, провизии²¹, которыя они получают из разных малороссийских городов, от херсонскаго и санктпетербургскаго порта. При каждом почти доме жители имеют сады и в разведении их искусны; деревья в них: разных сортов яблони, дули, сливы, баргамоты, груши, вишни, черешни, виноград и разного роду терновые, с коих плоды за расходами в городе продают, отвозя по ближним городам и приезжающим в город. В огородах же сдят обыкновенныя овощи: капусту, свеклу, (л. 8) агурцы, морковь и протчее коренье для домашнего своего содержания, а женщины упражняются в домашних рукоделиях, прядут лен и шерсть, ткут холсты, плетут кружева, вяжут чулки и колпаки. Вышеписанная река против города в жаркое летнее время глубиною бывает от одной с половиною до трех, а шириною от двадцати до двадцати пяти сажень; ловится рыба: сомы, щуки, судаки, белизна, лещи, головли, язи, окуни, караси, лини, налимы, плотва, галцы, пискари и раки; которая по улову употребляется для градских жителей, а речки течение имеют малое, в них за мелкостию рыбы не бывает. (л. 8 об.) Вода в показанных реке, речках и колодезях ко употреблению людям и скоту здорова.

1. В уезде отхожие сенные покосы, что за рекою Семью, владения города Путивля однадворцов.

Сенных покосов	десятины	435
	сажени	1926

²¹ Имеется в виду «провизий».

Неудобных мест	десятины	49
	сажени	2300
Всего	десятины	485
	сажени	1826

о. Из оной дачи спором отведено под названием отхожих сенных покосов, что у озера Чортова Беремца.

Сенных покосов	десятины	5
	сажени	2227
Неудобных мест	десятины	
	сажени	540
Всего	десятины	6
	сажени	367

Лежит по берегам реки Семи, озер Хатыша, Ректы, Любиной Струги, залива озера Хатыша, внешнего истока Хатыша, истока безымянного на левой, озер же Ректы, Хатыша, Дубоваго Ровца, безымянного истока и оврага Нижняго Перетора на правой сторонах и по обе стороны озер Ректы, Хатыша, Чортова Беремца, вишнева истока Хатыша, безымянного истока и двух заливов озера Ректы. Та река против оной дачи в самое жаркое летнее время в мелких (л. 9) местах глубиною бывает три аршина, шириною в дватцать сажен. Озеро Хатыш глубиною в два аршина, шириною шездесят сажен, Ректа глубиною два аршина, шириною дватцать пять сажен, Любима Струга глубиною полтора аршина, шириною в шеснатцать сажен, Дубовой Ровец глубиною полтора аршина, шириною в десять сажен, Чортово Беремцо глубиною в один аршин, шириною в шесть сажен, залив озера Хатыша глубиною в один аршин, шириною в десять сажен, заливы озера Ректы глубиною в пол-аршина, шириною в пять сажен, а истоки и овраг пересыхают. В реке, озерах и заливах ловится (л. 9 об.) рыба: сомы, судаки, щуки, налимы, окуни, головли, язи, леци, караси, лини, плотва, пискари, ерши, галцы и раки; земли грунт имеет черноземной. Сенные покосы травую против других мест средственно. Лес растет мелкой: лазовой; в нем звери: зайцы, белки и горностай; птицы: чижи, щеглы, овсянки и зяблицы. При водах: дикие утки, кулики. Сенные покосы обрабатываются города Путивля однадворцами на себя.

* * *

В заключение отметим, что в 1356-м фонде РГАДА имеются материалы, в которых зафиксированы сведения по перепланировке городов Курской губернии. Их точная датировка подчас вызывает сложности, так как целому ряду документов, в частности, городским планам (имеющим вид чистовых), так и не был придан официальный статус. Они вошли в состав коллекции, включенной позднее в состав 1-й описи 1356-го фонда (см. табл. 2). Материалы по изменению планировки Путивля отложились также в делах Комиссии о каменном строении Петербурга и Москвы, хранящихся в 1310-м фонде РГИА²².

Таблица 2. Городские планы в ф. 1356 РГАДА

Ед. хр.	Название плана	Масштаб	Датировка
2051	План города Путивля с поселенными при нем слободами	100 саженей в дюйме	1782–1785
2052	План города Путивля с поселенными при нем слободами (см. рис. IV на цветной вклейке)	100 саженей в дюйме	1782–1785
2053	«Прожектированный» план города Путивля (см. рис. V на цветной вклейке)	50 саженей в дюйме	Сер. 1780-х годов
2054	«Прожектированный» план города Путивля	50 саженей в дюйме	Сер. 1780-х годов

²² В ноябре 1782 г. кн. Александр Голицын сообщил, что «Комиссия всеподданнейше представляет планы Курской губернии девяти городам — Рыльску, Путивлю, Старому Осколу, Новому Осколу, Обояни, Корочи, Тиму, Фатежу, и Льгову; Орловской губернии — городу Дмитровску; Тверской губернии — городу Корчеву; Ярославской губернии — городу Рыбному, которые сочинены в комиссии по планам, полученным из тех губерний против других городов для построения казенных публичных и обывательских каменных и деревянных домов и протчих строений». Конфирмованы (одобрены) эти планы были в 1784 г.; данная процедура была подчас долгой, так как в этих документах есть ремарка: «прося покорно не задержное сделать решение и куда надлежит представить» (РГИА. Ф. 1310 (Комиссия о каменном строительстве в Петербурге и Москве при Сенате). Оп. 1. Ед. хр. 35 (Дела). Л. 48, 51, 52).

**Путивль и Путивльский уезд
в «Описании Курского наместничества»
И. Ф. Башилова (1785 г.)**

Публикацию подготовил А. И. Раздорский

Описания губерний (наместничеств)¹ Российской Империи екатерининского времени являются ценными источниками по отечественной исторической регионалистике. В этих документах содержится огромный массив уникальной и разнообразной информации по географии, истории, экономике, этнографии различных регионов страны².

¹ Следует иметь в виду, что в екатерининское время термины «губерния» и «наместничество» фактически использовались как синонимичные (например, И. Ф. Башилов в «Описании Курского наместничества» постоянно употребляет словосочетание «Курская губерния»). По существу же термином «губерния» в последней четверти XVIII в. преимущественно обозначали территорию, составлявшую административно-территориальную единицу, а термином «наместничество» — систему управления этой территорией (см.: *Писарькова Л. Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 404). Широко распространенное в исторической, краеведческой и справочной литературе мнение о том, что в 1770-е годы в ходе екатерининской губернской реформы в Российской Империи были созданы наместничества, «преобразованные» в 1797 г. в губернии, является глубоко ошибочным. Курская губерния, например, была учреждена 23 мая 1779 г., 6 июня того же года утвердили ее штат (ПСЗ. Т. 20. СПб., 1830. № 14880. С. 825–826; № 14887. С. 845). Эти законодательные акты определили границы губернии и ее внутреннюю структуру. 27 декабря 1779 г. было открыто Курское наместничество, то есть начали функционировать органы власти вновь созданной губернии (Там же. № 14984. С. 916–917). В указе Павла I от 12 декабря 1796 г. ни о каком «преобразовании наместничеств в губернии» ничего не говорится, в нем идет только речь об упразднении некоторых ранее созданных губерний. Курская губерния согласно этому указу сохранила свой прежний статус (Там же. Т. 24. № 17634. С. 229–230).

² См., например: *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII века — памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. Сб. 31. М., 1953. С. 39–89.

По Курской губернии за указанный период известно четыре описания. Это «Топографическое описание Курской губернии», подготовленное под руководством правителя Курского наместничества Афанасия Николаевича Зубова в 1784 г. (известно в двух различающихся по структуре и содержанию вариантах)³, «Описание Курского наместничества», выполненное курским губернским землемером Иваном Федоровичем Башиловым в 1785 г., «Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий», составленное прокурором верхней расправы Курского наместничества Сергеем Ивановичем Ларионовым (издано в 1786 г.)⁴, и, наконец, остававшееся до недавнего времени неизвестным «Описание Курского наместничества вообще»⁵, автор и год создания которого в документе не указаны (по содержанию датируется периодом между 1782 и 1791 гг., вероятнее всего, относится к середине 1780-х годов).

«Описание Курского наместничества» И. Ф. Башилова, фрагмент которого, относящийся к Путивлю и Путивльскому уезду, представлен в настоящей публикации, до сих пор не опубликовано. Известно два списка этого документа. Первый хранится в РГВИА в фонде Военно-ученого архива⁶, второй, написанный на несколько месяцев позднее первого и имеющий с ним незначительные текстуальные различия в отдельных фрагментах, находится в Отделе рукописей РГБ в собрании П. П. Шибанова⁷. В данном сборнике текст приводится по списку РГВИА.

³ РГВИА. Ф. 846 (Военно-ученый архив). Оп. 16. Д. 18799, 18800.

⁴ Ларионов С. И. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известиях вкратце собранное Сергеем Ларионовым того наместничества верхней расправы прокурором. М., 1786; То же // Памятная книжка Курской губернии на 1893 г. [Курск, 1893]. С. 1–82 (паг. 5).

⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева). Оп. 1. Д. 417. — Об этом документе см. подробнее: Описание Суджи и Суджанского уезда (1780-е гг.) / Подгот. к публ. А. И. Раздорский // Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. ст. и материалов. Курск, 2015. С. 352–353.

⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18801. — Подробнее об этом фонде см.: Раздорский А. И. Описания регионов и населенных пунктов Российской Империи XVIII–XIX вв. в фонде Военно-ученого архива Российского государственного военно-исторического архива // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. ст. и материалов. Вып. 2. СПб.; М., 2015. С. 17–46.

⁷ ОР РГБ. Ф. 344 (Собр. П. П. Шибанова). Д. 328.

Полное заглавие документа следующее: «Описание Курского наместничества, вообще, и порознь: всякого города и уезда, с планами городам, и картами уездам. Сочиненное в 1785-м году курским губернским землемером, порутчиком Иваном Башиловым».

Список РГВИА насчитывает 173 листа. Формат 2° (текст — 317×202 мм, переплет — 328×209 мм. Рукопись написана одним почерком чернилами темнокоричневого цвета на односортной бумаге. Филиграни: Pro Patria с литерами IVW; контрмарка: корона, под ней литеры GR. Документ имеет архивную карандашную фолиацию. По листам сделана разграфка: левая графа — заглавия рубрик (написаны более мелким почерком) — шириной 34 мм, правая графа — основной текст — шириной 143 мм, шапка — 20 мм высотой во всю ширину бланка — заголовок раздела, например: «Город» (левая сторона, оборот листа) «Путивль» (правая сторона, лицевая сторона листа). Часть листов оставлены пустыми либо имеют незаполненную разграфку.

В географических названиях, названия зверей и птиц поставлены ударения.

В рукописи имеется 15 планов городов и 15 карт уездов Курского наместничества. Листы с картами и планами подклеены к правому краю листов с текстом рукописи. Бумага листов с планами и картами иная, имеет более плотную фактуру, чем листы с текстом. Филигрань: «Лилия»; контрмарка: VI. Планы и карты цветные, выполнены чернилами, простым карандашом и гуашью. Сопровождены легендами. На планах имеются монохромные изображения гербов городов.

Переплет рукописи картонный, обтянутый холстом, а сверху — шелковой тканью зеленого цвета.

* * *

Составитель «Описания» Иван Федорович Башилов родился в 1749 г. С 1775 г. в чине поручика участвовал в работах по открытию и устройству Курского наместничества. Вероятно, он был задействован в проектировании и возведении генерал-губернаторского дома, здания наместнического правления, гостиного двора и др. казенных сооружений в Курске. С 1780 г. отправлял должность губернского землемера (утвержден в этой должности 2 февраля 1782 г.). Башилов разработал генеральный план

Курска и лично осуществлял надзор за перепланировкой города, затем выполнял ту же работу по уездным городам. В 1786 г. составил «Атлас Курского наместничества». В 1789 г. вышел в отставку и поселился в своем имении в Курской губернии, в 1792 г. был избран старооскольским уездным предводителем дворянства. Умер 3 декабря 1801 г.⁸

* * *

Раздел, посвященный Путивлю и его уезду занимает в «Описании Курского наместничества» 11 листов (л. 74–84), в том числе описание города — 5 листов (л. 74–78), описание уезда — 6 листов (л. 79–84).

Текст раздела публикуется в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» 1990 г. Текст воспроизведен полностью, без каких-либо купюр и произвольных дополнений, с сохранением орфографии подлинника (вышедшие из употребления буквы заменены на современные, конечный ъ опущен). При передаче текста использована современная пунктуация. Описки, исправления и необычные чтения оговорены в примечаниях. Заглавия рубрик выделены курсивом.

Репродукции плана Путивля (находится в рукописи, хранящейся в РГВИА, на л. 78-а) и карты Путивльского уезда (л. 84-а) в данной публикации не приводятся⁹.

⁸ См. о нем: *Бугров Ю. А., Скляр В. И.* Башилов Иван Федорович // Большая Курская энциклопедия. Т. 1, кн. 1. Курск, 2004. С. 72–73; *Мельцин М. О.* 1) Когда умер курский краевед И. Ф. Башилов?: Неожиданные результаты атрибуции героя стихотворения П. А. Фенина // Труды 2-й международной научной краеведческой конференции «Краеведение в Курском крае: Прошлое и современность. Межрегиональные связи». Ч. 3. Курск, 2007. С. 30–33; 2) Новые данные о И. Ф. Башилове как результат атрибуции героя стихотворения П. А. Фенина // Единство гуманитарного знания: новый синтез: Материалы XIX междунар. науч. конф., Москва, 25–27 янв. 2007 г. М., 2007. С. 222–224.

⁹ Изучение и подготовка к публикации «Описания Курского наместничества» И. Ф. Башилова осуществлялись в 2009–2010 гг. в рамках реализации проекта «Историко-статистические и топографические описания Курского наместничества XVIII века», в котором помимо автора этих строк принимали также участие Н. Д. Борщик и С. П. Щавелёв.

Городъ Путивль	
подъ какии градскими роты и долготы	<p style="text-align: center;">1.</p> <p>Географическая онаго широта 51. градъ въ 30$\frac{1}{2}$ минутъ; долгота 53 градуса 25$\frac{1}{2}$ минутъ</p>
расстояние отъ губернскаго и отъ ильинскихъ городовъ	<p style="text-align: center;">2.</p> <p>Расстоянiе отъ губернскаго города курска въ 180$\frac{1}{2}$ а отъ ильинскихъ ему гвѣднскихъ той же губернии рымска въ 67. новгородскаго сѣверскаго наместничества Глухова въ 70. харьковскаго наместничества стѣлополя въ 40 верстахъ;</p>
на какои рѣкѣ	<p style="text-align: center;">3.</p> <p>На рѣкѣ Сѣмѣ помѣненъ въ направлѣи на южной сторонѣ на ильинскъ и роменскъ;</p>
гавъ окружающаго	<p style="text-align: center;">4.</p> <p>Окруженъ съ восточной и сѣверной сторонъ полями; съ южной сѣвѣромъ озерами, ильинскъ ильинскими; съ западной ильинскъ ильинскъ.</p>
ильинское поименіе и окружающаго	<p style="text-align: center;">5.</p> <p>Мѣстное города положеніе въ длину 1100. въ ширину 650. сѣвѣромъ фиксируется его продолговатой гетвероугольникомъ;</p>
на какии частяхъ градскихъ городовъ	<p style="text-align: center;">6.</p> <p>Городъ состоитъ въ одной частѣ, въ которой живутъ градские; торговые площади и лавки, а присоединенные ильинскъ и домъ городничая въ старой крѣпости;</p>
гербъ	<p style="text-align: center;">7.</p> <p>Гербъ его поле сверху сѣрое, а внидоу желтое въ срединѣ ожно красное крѣпость покрыва</p>

Текст

***Описание Курского наместничества,
вообще, и порознь: всякого города и уезда,
с планами городам, и картами уездам.
Сочиненное в 1785-м году курским губернским
землемером, порутчиком Иваном Башиловым***

[Фрагмент]

<...>

(л. 74)

Город Путивль

Под каким градусом широты и долготы

1. Географическая онаго широта 51 градус 30¹/₂ минут, долгота 53 градуса 23¹/₂ минуты.

Разстояние от губернского и от смежных городов

2. Разстоянием от губернского города Курска в 180-ти, а от смежных ему уездных той же губернии Рыльска в 64, Новгородского Северского наместничества Глухова в 40, Харьковского наместничества Белополья в 40 верстах.

На какой реке

3. На реке Семи по течению ея на правой нагорной стороне на месте высоком и ровном.

Чем окружается

4. Окружен с восточной и северной сторон полем, с полуденной за рекою семью озерами, мелким лесом и лугами, а с западной мелким лесом.

Местное положение и окружность

5. Местное города положение в длину 1100, в ширину 630 сажень, фигура ж его продолговатой четверугольник.

На какие части разделяется город

6. Город состоит в одной части, в которой жительствоуют граждане, торговые площади и лавки, а присудственные места и дом городничаго в старой крепости.

Герб

7. Герб ево: поле сверху белое, а внизу желтое, в середине сукно красное, кругом покромы (л. 74 об.) красные с черным, на сукне два челнока золотые с цевками красными, потому что в том уезде была казенная суконная фабрика, называемая Глушковская, которая ныне принадлежит коллежской ассессорше Матвеевой и по разделению селений отошла в Харьковское наместничество старой¹.

Начало города

8. О начале города сего никаких записок и грамот нет, но древность ево по истории российской и начало замечается с 1139 года по Христове Рождестве, чему прошло 646 лет, основателями же его князья новгородские северские, а какими людьми с первоначалия был населен, неизвестно.

Под чьим владением был, кем и как в течении времени управляем и каким переменам был подвержен

9. По той же российской истории владетели онаго города были князья новгородские северские потому, что он принадлежал к Новугороду Северскому в область, и в 1146 году взят был войною во владение князя киевскаго Изьяслава, а потом неоднократно был подвержен осадам от войск польских и татарским разорениям. Во время ж царствования российских царей управляем был в древнее время стольниками и воеводами, потом воеводскою канцеляриею, в которой начальствовали воеводы и товарищи воеводские под командою Белогородской губернии и Севской провинции по 1780 год, в начале котораго причислен он к Курской губернии и открыты в нем судебные места по высочайшему великия Екатерины Вторья о губерниях учреждению. Начальствует в городе ныне городничий.

¹ Так в ркп.

(л. 75) Достоинно примечательныя здания

10. Зданий достойных примечания в сем городе:

1-й. Монастырь Молчанской мужеской 3-го класса, в котором две церкви, колоколя на вратах, кельи и ограда каменные изрядно устроенные, начальство имеющий игуменское; братий в нем с игуменом 12 человек.

Когда ж построен монастырь сей, каким иждивением и по какой причине за разными в течении давняго времени переменами неизвестно, а что он существует лет 200 тому доказательство панация в тот монастырь присланная с надписью, что она в тот монастырь зделана в 7111 году при великом государе царе и великом князе Борисе Федоровиче, а в 7143 году пожалован от великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича колокол.

2. Собор, называемой Духовской, которой прежде был девичей монастырь; главная ево церковь каменная с двумя приделами, на вратах другая и колоколя каменные ж, строения изрядного.

Церкви

Церквей приходских в городе: каменных 2, деревянных 14.

Городское укрепление

Древнее укрепление города было и ныне есть на крутом берегу над рекою Семью возвышенное место с двух сторон от жительства отделенное крутыми буераками, а с четвертой стороны от места ровнаго и предместия (л. 75 об.) земляным валом с глубоким рвом, которое называлось городком или крепостью; в окружности сей крепости 247 сажень, в ней ныне помещены дома деревянные казенные для судебных мест и житья городничему, архива, денежной и винной погреб с соляными амбарами, вместо которых по высочайше конфирмованному в 1784 году генваря 16 городу сему плану, в той же крепости построены быть должны и прочные казенные строения.

В настоящем городе вне вышеписанной крепости:

Городовой магистрат с принадлежностями, деревянный, построен коштом купечества. Казенных питейных домов — 10, торговая баня — 1, богаделен деревянных — 2, мужеская и женская, которые содержатся иждивением и подаянием граждан. Казенных инвалидных деревянных казарм — 25-ть.

Обывательские дома

Домов обывательских	1113
в том числе:	
дворянских деревянных	33
купеческих: каменных	3
деревянных	75
мещанских деревянных	233
священно- и церковно- служительских	77
разночинческих, то есть приказно- и военно-служительских и инва- лидных салдат и монастырских служек	44
однодворческих и крестьянских	648

(л. 76) Сколько приходов и при них священно- и церковнослужителей

11. Приходских церквей в городе	15
соборная	1
ружная без приходов	1

1-я. Соборная каменная Преображения Господня, когда и кем построена неизвестно.

2-я. Ружная Никольская деревянная, построена в 1709 году.

Приходские

1-я. Воскресенская каменная, с двумя приделами, строением окончена и освящена в 1780 году иждивением приходских людей.

2-я. Покровская каменная, построена в 1772 году приходскими людьми.

3-я. Никольская каменная, отстроена и освящена в 1770 году приходскими людьми.

4-я. Никольская деревянная, построена мирскими людьми в 1749 году.

5-я. Благовещенская деревянная, построена таким же коштом в 1721 году.

6-я. Вознесенская деревянная, построена прихожанами в 1771 году.

7-я. Ильинская, построена протопопом Тихоновым в 1759 году.

8-я. Пятницкая деревянная, когда построена и кем неизвестно.
(л. 76 об.) 9-я. Троицкая деревянная, построена иждивением разных людей в 1714 году.

10-я. Святых апостол Петра и Павла деревянная, построена в 1764 году приходскими людьми.

11-ть. Георгиевская деревянная, построена в 1771 году приходскими людьми.

12-ть. Покровская деревянная, построена в 1742 году.

13-ть. Борисоглебская деревянная, построена в 1753 году.

14-ть. Никольская деревянная, построена в 1693 году.

15-ть. Козьмодемьянская, построена в 1692 году.

Сверх приходских церквей на кладбище церковь Предтечевская деревянная, построена иждивением всех граждан.

При всех тех церквях священно- и церковнослужителей 71.

Какими людьми город населен и какого исповедания веры

12. Город ныне населен людьми разного звания, то есть купцами, мещанами, дворянами, приказными служителями и инвалидными салдатами, а большою частью однодворцами, экономическими и частью владельческими крестьянами и малороссиянами, которые все содержат веру кафолическую греческаго исповедания.

(л. 77) Число жителей

Жителей же в сем городе по ревизии душ мужеска 3766, женска 3702.

В том числе:

	мужеска	женска
купцов	238	241
мещан	828	732
однодворцов	1893	1899
крестьян:		
экономических	318	325
владельческих	81	121
малороссиян:		
экономических	295	270
войсковых	64	65
владельческих	49	49

Торговля и промысл жителей

13. Торговля и промысл путивльских купцов, имеющих довольной капитал состоит в разных немецких товарах шелковых и бумажных и сукнах, которые они получают из Москвы и на больших ярмонках, а некоторые сами ездят в Польшу, Лейпциг и Крым, отвозя туда российские разные пушные товары, яко-то: лисицу, волки, мерлушку, белки и сурки, китайку, квасцы, перец, а оттуда вывозят шолковые материи, полотна, ситцы, сукна, кисеи, плисы и разные шерстяные товары, а из Крыму бумагу хлопчатую, ладан, масло деревянное, разные фрукты сухие и крымскую мерлушку; продают же и торг ведут кроме своего города и округа по большей части Харьковской губернии в городах и Малороссии, а некоторые и в великороссийских (л. 77 об.) городах и ярмонках, как и в Сибирь. Обороту капитала в торгу их тысяч на четыреста рублей.

Художество и ремесла граждан есть портное, сапожное, кузнечное, плотничное, столярное, есть также майстеровые серебряники, медники и оловянишники, но весьма мало, однако ж ни в каком ремесле они других не превосходят.

Нравы и обычаи

14. Состояние путивльских купцов и мещан посредственное и богатых людей немного, к торговому промыслу прилежны, не тяжбники и миролюбивы, живут опрятно, чисто одеваются и не скупы на свое содержание. Женщины их также опрятны, в одежде и обрядах сходствуют с рыльскими.

Ярмонки

15. Ярмонка в городе бывает в десятую после пасхи пятницу, на которую приезжают купечество из ближних городов с мелочными товарами, а поселяне из близлежащих селений с разными своими деревенскими продуктами и рукоделиями. Продолжается та ярмонка два дни, стечение народа бывает человек тысяч до двух.

Торги

Торги бывают в каждую неделю по два дни, в понедельник и в пятницу, на которые приезжают из селений земледельцы с своими продуктами, которые продолжаются с утра до полудня.

(л. 78) Фабрики и заводы

16. Фабрик нет, так же и заводов, кроме кожевенных и кирпичных, на коих работников бывает небольшое число, а работающие на них вещи употребляются в городе.

Откуда получают нужные для пропитания вещи

17. Нужные для пропитания вещи имеют свои кроме виноградных вин и протчих не весьма нужных провизий, которые получают из малороссийских городов, Херсонскаго и Санкт-Петербургскаго порта.

При каждом почти доме жители сего города имеют сады и в размножении их искусны, деревья в них разных сортов: яблони, груши, гливы², баргамоты, сливы, вишни, черешни, виноград и разного рода терновыя, с которых плоды (за расходами в городе) продают отвозя по ближним городам и приезжающим в город, в огородах же садят обыкновенные овощи, огурцы, капусту, лук, морковь и протчия коренья для домашняго своего содержания.

(л. 79)

Путивльской уезд

С какими уездами граничит, насколько в ширину и длину простирается

1. Путивльской уезд граничит с уездами Курскаго наместничества Рыльским, Харковскаго наместничества Белопольским, Новгород-Северскаго наместничества Глуховским; длина оного простирается на 60, ширина на 25 верст.

Местоположение вообще

2. Местоположение уезда по большей части ровное и болотистое.

Какой материк вообще и плодородие земли

3. Грунт земли вообще черноземной, сероглинистой и песчаной, а по большей части иловатой, земля плодородна: хлеб сеют рожь, озимую и яровую пшеницу, овес, гречу, горох, мак, просо, коноплю, лен и протчие, урожай оных вообще посредствен.

² Род груш (примеч. публикатора).

Порядок пашни и сева

4. Порядок пашни и сева, как и пропорция хлеба на высеивание, единообразны протчим округам вышеописанным.

Леса

5. Лесу жители некоторых селений имеют строеваго посредственное количество, дровянаго ж у некоторых с излишеством, инде и совсем нет, а достают оной на необходимые надобности крестьянские в том же уезде, для строения ж вывозят иногда из брянских и трубчевских лесов.

(л. 79 об.) Собственные ж в сем уезде леса по берегам реки Семи, Клевени, речки Обести и Облеглях, в длину верст по 15-ти по 10-ти и по 7-ми, в ширину версты по 4 по 3 и по полторы, а по протчим речкам и буеракам дровяной мелкой в малом количестве; деревья ж в лесах тех дубовые, осиновые, березовые, ясеновые, ильмовые, арешник и ивняк.

Сверх сих лесов по молчанскому болоту лес казенной называемой Соколовской, коего по мере 700 десятин, деревья в нем дубовые, ильмовые, кленовые и ясеновые, между коими есть деревья на карабельные строения годные.

Озера

6. В Путивльском уезде озеро называемое Сердь, наподобие цыркуля, в окружности близ четырех верст.

Реки

7. Рек в уезде 2, речек 18.

1-я, Семь, которая верховье свое имеет Курскаго наместничества в Старооскольском уезде, впадает в реку Десну и протекая в середине Путивльской округи мимо города входит в Малороссию; течением своим граничит Путивльской уезд Харьковскаго наместничества с Белопольским уездом; течения ея в сем уезде на 106 верст.

(л. 80) 2-я, Клевень, которая верховье свое имеет Курскаго наместничества в Рыльском уезде из под сельца Поповки и впадает в реку Семь; течением своим граничит Путивльской уезд Новгорода Северскаго наместничества с Глуховским уездом, течения ея на 89 верст.

Речки

1-я, Обеста, которая верховье свое имеет Путивльского уезда при сельце Якимовке и впадает в реку Клевень, течения оной 41 верста.

2-я, Воронок. Верховья ея Путивльского уезда при деревне Воронке, впадает в речку Обесту, течения оной на 8 верст.

3-я, Лапуга, которая верховье свое имеет при деревне Волковке и впадает в речку Обесту, течения оной 18 верст.

4-я, Студенок, которой верховье при слободке Ивановке, а впадает в речку Обесту, течения оной на 7 верст.

5-я, Рыла, которая верховье свое имеет при слободке Кулемзиной и течением своим граничит Путивльской уезд с Рьльским, а впадает в Рьльском же уезде в реку Семь, течения оной по границе путивльской на 10 верст.

6-я, Берюх. Верховье ея при сельце Малушине, впадает в реку Клевень, течения оной на 18 верст.

(л. 80 об.) 7-я, Мачулица, которая верховье свое имеет при деревне Воронке и впадает в реку Клевень, течения оной на 7 верст.

8-я, Альшанка, коя вышла из лощины и впадает в речку Мачулицу, течения оной на 6 верст.

9-я, Кубрь, которая верховье свое имеет близ города Путивля и впадает в реку Клевень, течения оной на 9½ верст.

10-я, Калища, которая верховье свое имеет близ села Калища и впадает в болото, называемое Молчь, течения оной на 8 верст.

11-ть, Дроновка, которая верховье свое имеет в селе Дроновке и впадает в реку Семь, течения оной на 5 верст.

12-ть, Уруса, которая верховье свое имеет при селе Урусе и впадает в реку Семь, течения оной на 7½ верст.

13-ть, Облегли, которая верховье свое имеет при селе Облеглях и впадает в реку Семь, течения оной на 7 верст.

14-ть, Лупань, которая верховье свое имеет при слободке Ивановке и впадает в реку Семь, течения оной на 2 версты.

15-ть, Выжлица, которая верховье свое имеет за деревнею Карниловкою и граничит течением своим Путивльской уезд Харьковскаго наместничества с Белопольским уездом, а впадает в реку Семь, течения оной на 15 верст.

(л. 81) 16-ть, Чаша, которая верховье свое имеет в дачах деревни Чаши, впадает в реку Семь, течения оной на 21 версту.

17-ть, Рудица. Впадает в речку Чашу, течение оной на 6 верст.

18-ть, Гвинтова. Выходит из болота и впадает в болото ж, называемое Верзанское, течение оной на 2 версты.

Все сии реки выходят из лесов, долин и буераков болотистых, и протекают болотами ж.

В реках сих, озерах и речках водятся рыбы следующие: щуки, язи, лещи, судаки, белизна, окуни, ерши, караси, лини, налимы, сомы, вьюны, плотва, раки и протчая мелкая рыба.

Пустыни

8. Пустыней в Путивльском уезде 2.

1-я, Софрониева Молчанская, подле болота, называемого Молчь, от города Путивля в 20-ти верстах, которая когда, кем и на какой случай построена за раззорениями от татар в древнее время сведения нигде нет. А в 1693 году от Рождества Христова именовалась пустынь сия монастырем и по раззорении города Путивля татарами была в пустыне той церковь без причта и служения. В царствование ж государя царя и великаго князя Алексея Михайловича по прозье путивльских жителей определен к той церкви черной поп с причтом. Потом собралось монашеское братство и строитель был Софроний, от которого пустынь сия (л. 81 об.) и наименование получила Софрониева, а по болоту Молчь — Молчанская. И для пропитания братии дано к пустыни сей под сады и огороды земли тридцать десятин. Тем же строителем Софронием устроены церкви, кельи и пещеры, разведены сады виноградные и пчельные заводы, от которых и ныне пустынь сия не имевши никаких других вотчин довольной на содержание братии и труждающихся в монастыре людей получают доход. Образ жизни монашествующих соответствует во всех частях их званию. Церковное чиноположение отправляется по образу Афонския горы и житие братии общее. Братии в сей пустыне по штату положено было 30 человек, а ныне по указу государыни императрицы Екатерины Алексеевны, в 1779 году изданному, велено выходящих из за границы монахов принимать, коих и собралось до ста человек, по большей части из Молдавии и Валахии. Упражнение братии сверх должнаго правила монашескаго есть работа в садах, огородах, делании кирпича и всяких монастырских работ.

Достопамятна во оной пустыне икона Пресвятыя Богородицы Иверския, которая прислана города Сум от атамана Лукьяна

Константинова в 1713 году с приложением ево, Константинова³, письма о явлении ему той иконы, в котором он пишет: «в 1709 году от сумского полковника Кондратьева был он, Лукьян, послан в Путивльскую уезд в село Груновку, едучи ж туда верхом збит был лошадию и вышиб правую руку, (л. 82) чем был болен год, не получа от лекарей себе помощи и увидел во сне Пресвятую Богородицу, которая приказывала ему, Константинову, выкупить образ ея у драгуна, завязанной в тараках⁴, почему он поутру искал по городу Сумам драгуна, о котором сказали ему люди, что на торгу видели человека служиваго, носившаго Богоматери образ, коего (по словам видевших ево) он, Лукьян, нашол в доме одного мещанина, и ту икону подлинно сыскал в тараках⁵ завязану, и у драгуна оную купил; получивши же икону рукою выздоровел совершенно, а наконец в другом сонном же видении получил он, Лукьян, повеление отдать образ тот в Путивльскую Молчанскую пустынь, которой он и отдал; и ныне та икона в той пустыне в церкви находится».

Церквей в той пустыне 4.

1-я, Рождества Пресвятыя Богородицы.

2-я, Благовещения Пресвятыя Богородицы в два этажа с приделами.

3-я, Преображения Господня.

4-я, Покрова Пресвятыя Богородицы на святых вратах.

Каменные

Службы каменные и деревянные и кельи монашеские в довольном количестве.

В недалнем разстоянии от монастыря того в лесу в горе пещеры, обделанные кирпичом, в коих есть и церковь.

(л. 82 об.) 2-я пустынь, Глинская: от города в 30 верстах, построена иждивением бывшаго генералиссимуса князя Меншикова⁶, в ней церковь каменная трехпрестольная: Рождества Христова и во имя святых Иоанна Предтечи и чудотворца Николая.

Монашествующих в ней: строитель 1, монахов 3.

³ В ркп.: Контантинова.

⁴ Первая и вторая «а» исправлены из «о».

⁵ Первая и вторая «а» исправлены из «о».

⁶ Так в ркп.

При той пустыне слободка малороссийская Шутовка, которая сверж монашеского их рукоделия помогает им в содержании. Глинская ж пустынь та потому, что на месте том горшечники брали глину на сие способную.

Сколько во всем уезде приходов и при тех священно- и церковнослужителей и у них детей

9. Приходов в уезде и церквей — 35, в том числе каменных — 2. При них священно- и церковнослужителей и их детей: мужеска полу — 309, женска — 330 душ.

Число селений

10. Селений в уезде обитаемых людьми 122.

сел	33
деревень	55
слободок малороссийских	13
хуторов	21
помещичьих домов	42
питейных домов	11

(л. 83) Число душ

11. В уезде Путивльском по последней ревизии душ всех вообще мужеска полу — 21 160, женска — 20 743.

В том числе:

	мужеска	женска
одноворцов	1059	1008
крестьян:		
экономических	2084	2115
помещичьих	8598	8547
малороссиян:		
войсковых	2	3
экономических	163	148
помещичьих	9254	8922

Мельницы

12. Мельниц водяных — 42, ветреных — 18, а заводов и фабрик нет.

Число земли

13. Земли под всеми селениями по обмежеванию пашенной, сенокосной и лесу: удобной — 180 490 десятин 2248 сажень, неудобной — 15 646 десятин 2386 сажень, а всей — 196 137 десятин 2234 сажень.

Ярмонки

14. Ярмонки в уезде бывают в Софрониевой пустыне — 3: 1-я, августа 15, 2-я, сентября 8, 3-я, октября 1. (л. 83 об.) В селе Крупце — 2: 1-я, августа 15, 2-я, октября 1; в селе Духановке 1, июля 8-го.

Все сии ярмонки лучше назвать можно торгами, потому что продолжаются они по одним суткам, стечение на оных народа бывает от 200 до 500 человек из близлежащих селений, а купечество приезжают рыльские и путивльские с товарами мелочными, крестьянству нужными; из селений же по большей части с фруктами, яко-то: дынями, арбузами, яблоками, грушами и баргамотами.

Упражнение жителей

15. Упражнение жителей состоит в хлебопашестве, от которого продукты отвозят они в малороссийские близлежащие города на винокурные заводы, ремесло обыкновенное нужное и простое, то есть древодельное, кузнечное, портное и горшечное.

Деревья и травы

16. Деревьев отменных нет, также и трав в лекарства жители не употребляют, а в краски употребляют корень травы, называемой марена, котораго употребление описано выше в других уездных описаниях.

Звери водятся: волки, лисицы, зайцы, белки, хори, горностаи, дикие козы, ласточки, ежи и протчие.

Птицы

Птицы: орлы, ястребы, разных родов утки, кулики, журавли, тетеревы, чапли, чайки рыболовы, стрепеты, дрофы, куропатки, горлицы, соловьи, чижи, щеглы, скворцы, дрозды, снигири, (л. 84) жаворонки, дикие петушки, черные и серые баранчики, дикие голуби, перепелки, ветютни, кокушки, дятлы, сойки, сорокопуды, малиновки, овсянки, синицы, юрки, пеночки, клесты, поддорожники,

ласточки, хохлушки, стрижи, вороны, грачи, галки, сороки, карастели и дергачи.

Гады

Гады: змеи, ужи, черепахи, ящерицы, веретеницы не весьма в великом количестве, а отменных пресмыкающихся и насекомых⁷ нет.

Нравы и обычаи

17. Жители в обычаях, нравах, обрядах в образе жития и обхождения странного ничего не имеют, а во всем подобны другим в губернии Курской обитающим народам.

Камень

18. Камень дикой плитник в Путивльском уезде есть разстоянием от города в 12 верстах в дачах казенного ведомства села Берюха между рек Клевени и Берюха, способной на бут под строением и на мощение улиц, в городе ж по берегу реки Семи в горах мел, из которого выжигается известь, мрамору ж, земляных угольев и торфу нет.

<...>

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18801. Л. 74–84.

⁷ Так в ркп.

А. И. Раздорский

**«Город Путивль может быть со временем
одним из лучших губернских городов России»
(неосуществленный проект создания
Путивльской губернии в 1830–1850-е годы)**

Летом 2018 г. в двух разных фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) мне довелось обнаружить (как это часто бывает — в процессе поиска совершенно других документов) два дела (первое относится к 1838 г., второе — к 1844 г.)¹, в которых идет речь о проекте создания новой губернии с центром в Путивле, входившим, как известно, в 1779–1925 гг. в состав Курской губернии. Об этой идее, оставшейся неосуществленной, встречались сообщения еще в дореволюционной историко-краеведческой литературе. Так, о ней кратко упоминает в своем «Кратком историческом очерке города Путивля Курской губернии», изданном в 1893 г., путивльский краевед В. П. Ефремов². Однако никаких подробностей о данном проекте до недавнего времени известно не было³.

Архивное дело 1838 г. имеет следующий заголовок: «Дело по отношению графа Бенкендорфа с препровождением записки курского

¹ РГИА. Ф. 1290 (Центральный статистический комитет). Оп. 1. 1838 г. Д. 126. 7 л.; Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной). Оп. 9. 1844 г. Д. 96. 20 л.

² *Ефремов В. П.* Краткий исторический очерк города Путивля Курской губернии. Курск, 1893. С. 41–42. — Автор указанной работы датирует первый проект создания Путивльской губернии 1836–1838 гг. В книге перечислены уезды, предполагавшиеся к включению в ее состав по первоначальному варианту.

³ В начале 2020 г. в Интернете мной был опубликован электронный препринт настоящей статьи (см.: *Раздорский А. И.* Дело о создании Путивльской губернии (1838 г.) в Российском государственном историческом архиве // Курск дореволюционный и Курская губерния до 1917 года / Администратор В. В. Вегчинов. URL: <http://old-kursk.ru/book/razdorsky/st200201.html>. Дата публ.: 01.02.2020. Дата обращения: 04.08.2022.

помещика Львова по предмету назначения Путивля губернским городом». В нем находится три документа: 1) отношение шефа жандармов и главного начальника III отделения собственной е. и. в. канцелярии А. Х. Бенкендорфа к министру внутренних дел Д. Н. Блудову от 8 октября 1838 г. (1 л.); 2) выписка из письма путивльского помещика Львова начальнику штаба корпуса жандармов и управляющему III отделением генерал-майору Л. В. Дубельту (б/д; 1 л.); 3) записка Львова под заглавием «Мнение об учреждении новой губернии» (б/д; 1 л.) с приложением плана Путивля на одном листе.

Архивное дело 1844 г. озаглавлено так: «Дело о образовании из некоторых уездов губерний: Курской, Орловской, Черниговской, Харьковской и Полтавской особой Путивльской губернии, с назначением Путивля губернским городом». Оно содержит три документа: 1) записка Львова об образовании Путивльской губернии (1 мая 1844 г.; без заглавия и подписи); 11 л.); 2) письмо Львова министру внутренних дел Российской Империи Л. А. Перовскому от 15 июня 1844 г. (2 л.); 3) приложенная к письму записка под заглавием «Мысли путивльского помещика подполковника Львова, о составлении новой губернии из уездов, отдаленных от своих губернских городов: Курской, Орловской, Черниговской, Харьковской и Полтавской губерний и о способах доставить сему краю лучший сбыт произведений» (6 л.) с приложением плана Путивля на одном листе.

* * *

Инициатором проекта учреждения Путивльской губернии являлся путивльский помещик, подполковник Александр Николаевич Львов⁴. Известно, что его супруга Мария Семеновна (урожденная Деменкова), выйдя замуж, передала мужу в 1830 г. по духовному завещанию значительную часть своих путивльских владений в селах Казацкое и Бочечки и в хуторе Красноселье.

⁴ В родословной дворян Львовых, составленной В. В. Руммелем и В. В. Голубцовым, не отмечен (см. *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб., 1886. С. 570–596). Путивльского помещика Александра Николаевича Львова не следует смешивать с его полным тезкой 1790 г. р., являвшимся подполковником Конноегерского полка (см.: Там же. С. 578, № 160).

Вероятно, именно при А. Н. Львове в Бочечках был сооружен усадебный комплекс, сохранившийся до наших дней⁵.

К 1838 г. Александр Николаевич, судя по всему, уже находился в отставке — в списке подполковникам по старшинству на 1838 г. он не числится⁶. В письме Дубельту Львов о себе пишет, что являлся предводителем дворянства (без указания когда и где) и будучи в этой должности имел «поручение составить статистические сведения о Путивле». Согласно сообщению А. А. Танкова, в ответ на обращение курского губернатора (в 1835–1839 гг.) М. Н. Муравьева к уездным предводителям дворянства «принять участие в общеполном деле изучения статистики Курского края», путивльский уездный предводитель, подполковник Львов составил «историко-статистическое описание Путивля»⁷. Не доверять этим сведениям,

⁵ См. подробнее об этом статью Е. В. Холодовой «К истории усадебных комплексов села Бочечки Путивльского уезда» в настоящем сборнике.

⁶ См.: Список подполковникам по старшинству: Испр. по 22-е апр. СПб., 1838.

⁷ Танков А. А. Первые курские статистики // Курские губернские ведомости. 1888. Ч. неофиц. № 58. С. 3; № 64. С. 3. См. также: Раздорский А. И. Роль губернатора М. Н. Муравьева в становлении курского краеведения в 1830-е гг. // Курский край в истории Отечества: Материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 230-летию учреждения Курской губернии и 75-летию образования Курской области. Ч. 1. Курск, 2009. С. 39–45. — Любопытно отметить, что согласно сообщению Танкова, именно Львов обнаружил в 1836 г. в Путивле на Городке знаменитое надгробие, которое изначально ошибочно связывали с сыном князя Юрия Долгорукого Василием Георгиевичем (в 1857 г. архимандрит путивльского Молченского монастыря Сосфен установил, что это надгробие с могилы младенца кн. Василия Петровича Волконского, умершего в 1742 г.). По версии путивльского городничего (в 1830-е годы) П. И. Оболонского, которую также привел Танков, надгробие было найдено не Львовым, а львовским помещиком и «любителем изысканий древности» Деменковым (надо полагать, родственником Львова со стороны жены — либо тестем Семеном Андреевичем, либо шурином Михаилом Семеновичем). Вероятно, находка действительно была сделана Деменковым, а Львов уже постарался довести информацию о ней до широкой общественности и вышестоящих властей, приписав честь открытия себе (сведения об «уникальном» надгробии были сообщены им губернатору Муравьеву, который представил их министру внутренних дел Блудову, а тот в свою очередь доложил императору Николаю I) (подробнее об этом см:

кажется, нет оснований, однако в адрес-календарях Российской Империи на 1826–1838 гг. в должности путивльского предводителя значится не Львов, а гвардии штабс-капитан И. И. Головин. Возможно, в адрес-календарях за ряд лет допущена ошибка.

Умер Александр Николаевич Львов 13 октября 1864 г. и был похоронен в с. Бочечки⁸.

* * *

Первое по времени архивное дело 1838 г. представляет особый интерес тем, что в нем, во-первых, обозначен исходный мотив, побудивший А. Н. Львова предложить идею создания Путивльской губернии, — слух об учреждении Новгород-Северской губернии⁹ и причислении к ней Путивля, и, во-вторых, тем, что оно документирует факт рассмотрения данной инициативы лицами, принадлежавшими к числу высших сановников Российской Империи.

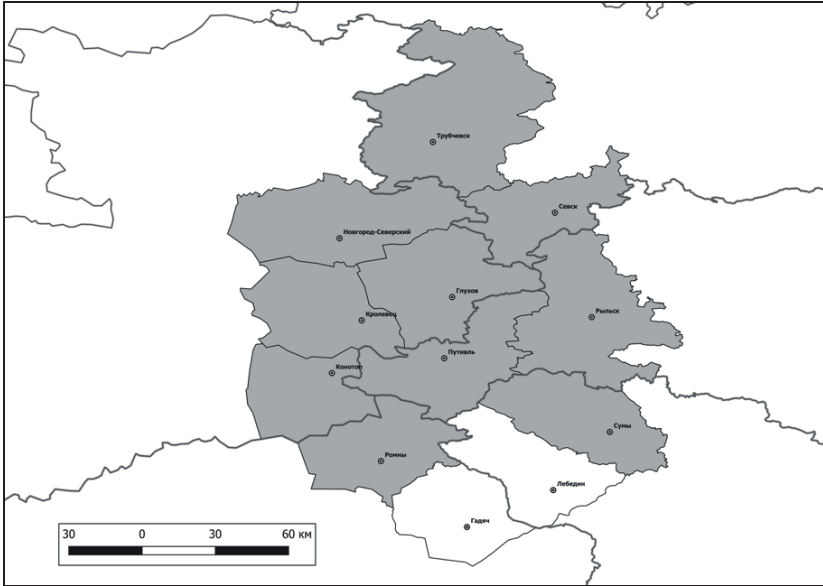
Изначально Львов предложил составить Путивльскую губернию из десяти уездов пяти существовавших губерний: Путивльского, Рыльского (Курская губ.), Глуховского, Кролевецкого, Конотопского, Новгород-Северского (Черниговская губ.), Сумского (Харьковская губ.), Роменского (Полтавская губ.), Севского, Трубчевского (Орловская губ.) (см. карту 1¹⁰).

Исторический и географический путеводитель по Курской губернии от орловской границы до харьковской на 241 1/2 верст / Сост. В. Н. Левашевым в 1837 г.; Изд. подгот. А. И. Раздорский. СПб., 2010. С. 182–183).

⁸ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 3: Картотека В. В. Шереметевского к неопубликованным томам / Изд. подгот. Д. Н. Шилов. СПб., 2020. С. 396.

⁹ Новгород-Северская губерния существовала в 1781–1796 гг. и состояла из 11 уездов (Глуховского, Конотопского, Коропского, Кролевецкого, Мглинского, Новгород-Северского, Новоместского, Погарского, Сосницкого, Стародубского и Суражского). Интересно, что в 1863 г., согласно сообщению В. П. Ефремова, существовал проект создания Новгород-Северской губернии, к которой предполагалось отчислить Путивль (*Ефремов В. П.* Краткий исторический очерк С. 41–42).

¹⁰ Представленные в настоящей статье карты разработаны специально для данной публикации доцентом МГУ им. М. В. Ломоносова Д. А. Хитровым. Выражаю искреннюю благодарность Дмитрию Алексеевичу за проделанную работу.

Карта 1. Путивльская губерния по проекту 1838 г.

Свое предложение он аргументировал удобством географического расположения Путивля, стоявшего на судоходной реке (в середине 1830-х годов Сейм был приведен в судоходное состояние на всем своем протяжении вплоть до Курска), а также тем, что центры перечисленных уездов находились на значительном удалении от своих губернских городов и в случае создания Путивльской губернии оказались бы существенно ближе к новому губернскому центру. «Город Путивль, — писал Львов, — без всякого сомнения может быть со временем одним из лучших губернских городов России и совершенно выгодным, как для уездов, могущих составлять его губернию, так и для края, по которому протекают реки: Семь, Десна, Днепр и Западная Двина»¹¹. Площадь Путивльской губернии (согласно моему подсчету) должна была составить 28 736,1 кв. верст (для сравнения Курская губерния занимала территорию в 40 821,1 кв. верст)¹².

¹¹ РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 126. Л. 3 об.

¹² Площадь губернии рассчитана мной исходя из площади уездов, которые должны были войти в ее состав. Данные взяты из: Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами / Сост. А. Е. Рябченко. СПб., 1913.

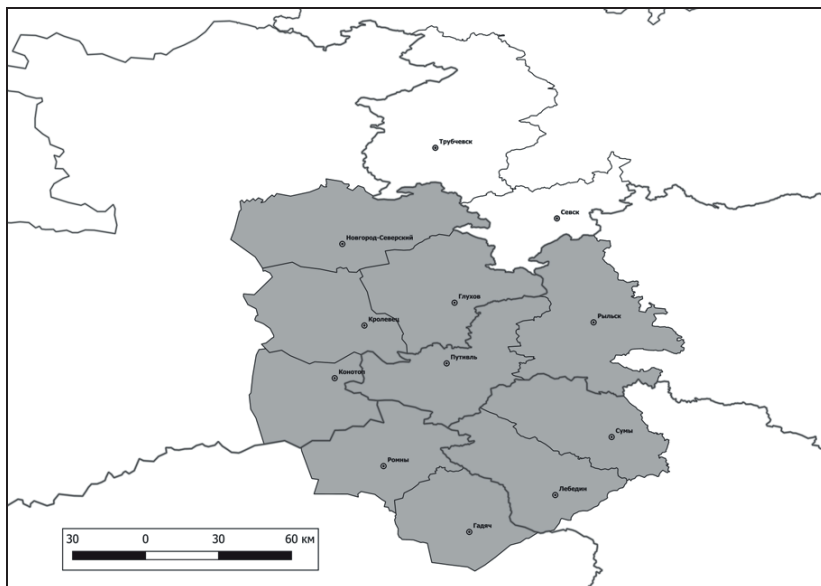
Сведения о какой-либо реакции высших правительственных инстанций на проект создания Путивльской губернии в деле 1838 г. отсутствуют.

Второе хранящееся в РГИА архивное дело свидетельствует о том, что Львов спустя несколько лет не оставил своего замысла и в 1844 г. снова обратился в Петербург с предложением о создании Путивльской губернии. Интересно, что к этому времени Александр Николаевич несколько модифицировал изначальный проект: к Путивльской губернии, по-прежнему состоявшей из десяти уездов, он вместо Севского и Трубчевского уездов Орловской губернии предложил отнести Гадячский уезд Полтавской губернии и Лебединский уезд Харьковской губернии (см. карту 2). Впрочем, в отношении состава уездов у Львова имелись определенные колебания. Так, им рассматривался вариант присоединения к новой губернии не Гадяча, а Севска (см. карту 3). Именно Севск, а не Гадяч, значится во второй записке Львова, находящейся в деле 1844 г. В ней в основном повторены (иногда дословно) те же аргументы о необходимости создания Путивльской губернии, которые приведены в «Мнении об учреждении новой губернии» 1838 г.

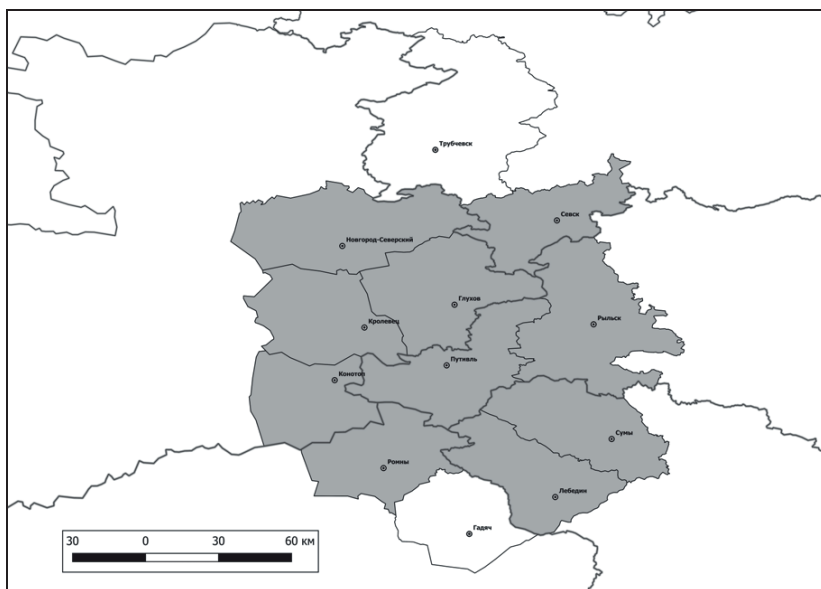
Помимо учреждения Путивльской губернии, к которой должны были отойти Путивльский и Рыльский уезды, Львов предложил в 1844 г. передать Белгородский и Грайворонский уезды Курской губернии в состав Харьковской губернии. Это, по его мнению, компенсировало бы отчисление от последней к Путивльской губернии Сумского и Лебединского уездов, а Курская губерния, «оканчивающаяся на западе безобразным острым клином, на коем уединенно стоят уезды Рыльский и Путивльский, по отделении их приняла бы лучшую форму, город Курск за отходом от него Белгорода и Грайворона сделался бы более центральным, а губернские власти получили бы знатное в делах облегчение»¹³.

В деле 1844 г., также как и в деле 1838 г., нет никаких данных, на основании которых можно было бы составить представление об отношении имперских властей к инициативе Львова. Возможно, сведения на этот счет еще удастся обнаружить в ходе дальнейших разысканий в фондах различных подразделений Министерства внутренних дел.

¹³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 96. Л. 10 об.–11.

Карта 2. Путивльская губерния по проекту 1844 г. (1 вариант)

Карта 3. Путивльская губерния по проекту 1844 г. (2 вариант)

По факту же данный проект, который, вероятно, не был уникальным в своем роде, в итоге положили под сукно и новая Путивльская губерния не возникла. Как известно, состав и границы губерний Европейской России, установленные в начале царствования Александра I, отличались стабильностью и в основе своей просуществовали неизменными вплоть до 1917 г. Что же касается идеи Львова о ликвидации «безобразного острого клина» на западе Курской губернии, то ее (по собственному уже разумению) реализовали большевики, передавшие в 1925 г. Путивль с прилегающей округой в состав УССР.

* * *

В начале 2020 г. мне довелось получить весьма интересную информацию от доцента Киевского университета им. Бориса Гринченко Е. А. Ковалева¹⁴. Он сообщил, что в фондах Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского в Киеве хранится «Проект присоединения части Малороссийского края к Киевской губернии»¹⁵, составленный в 1857 г. известным государственным и общественным деятелем Григорием Павловичем Галаганом (1819–1888)¹⁶. В данном документе речь идет, в частности, о возможном учреждении новой губернии с центром в Путивле. Это означает, что проект создания Путивльской губернии стоял в правительственной повестке вплоть до второй половины 1850-х годов. Было ли это связано с новыми попытками продвижения данной инициативы со стороны самого А. Н. Львова или же высказанную им ранее идею подхватили (либо генерировали сами) другие люди — сказать определенно сейчас нельзя.

Свою записку, в которой содержится предложение существенно реформировать административно-территориальное устройство юго-западной части Российской Империи, Г. П. Галаган будучи в Петербурге, подал в феврале 1858 г. министру внутренних

¹⁴ Выражаю Евгению Аркадьевичу за это искреннюю признательность.

¹⁵ ИР НБУВ. Ф. 1. Ед. хр. 7350 (чистовая писарская копия), 7351, 7352 (черновики).

¹⁶ См. о нем: *Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А.* Члены Государственного совета Российской Империи, 1801–1906: Биобиблиогр. справ. СПб., 2007. С. 169–171.

дел С. С. Ланскому¹⁷. В начале записки Григорий Павлович указывает, что приступил к ее составлению, получив известия о намерении правительства учредить новую губернию с центром в Путивле. Он был категорически против этого и подробно аргументировал свою точку зрения экономическими и политическими соображениями.

Критика Галаганом проекта создания Путивльской губернии сводится к двум основным положениям. Во-первых, Путивль, по его мнению, был слишком незначительным городом, чтобы делать из него центр новой губернии. Во-вторых, он обратил внимание, что в случае учреждения Путивльской губернии в ее составе окажутся уезды с различным правовым статусом. Харьковская, Черниговская и Полтавская губернии, от которых предполагалось отделить несколько уездов для создания новой губернии, относились к так называемым «привилегированным губерниям», в которых существовала свобода винокурения для помещиков и казаков. Кроме того, в Черниговской и Полтавской губерниях действовало местное гражданское право, источником которого был Литовский статут. Курская губерния, уезды которой тоже должны были отойти к Путивльской губернии, таких привилегий не имела. Это обстоятельство, по мнению Галагана, неизбежно осложнило бы управление новой губернией. Главный же мотив, побудивший его высказать свои критические соображения, состоял в намерении доказать правительству, что гораздо важнее заняться реформой административно-территориального устройства юго-западной окраины Российской Империи, где необходимо было нейтрализовать влияние польской шляхты, а не создавать новую губернию в глубине страны.

Откуда Галаган узнал о проекте создания Путивльской губернии? В своей записке он указывает, что получил известие об этом «из достоверных источников». По мнению Е. А. Ковалева, этими источниками, скорее всего, были братья Кочубеи — Александр Васильевич и Демьян Васильевич, члены Государственного совета, имевшие большой вес в петербургских бюрократических кругах. Галаган был женат на их племяннице Екатерине и много лет

¹⁷ См.: «Я маю намір з моїх листів до тебе зробити свій журнал...»: листи Григорія Галагана до дружини / Упоряд. М. Будзар, Є. Ковальов; За ред. І. Колесник. Київ, 2017. С. 49.

поддерживал с ними переписку, содержащую интересные сведения для характеристики столичной и провинциальной жизни конца царствования Николая I и начала правления Александра II. Возможно, впрочем, что был и другой источник. Помещиком Новгород-Северского уезда, который мог отойти к Путивльской губернии в случае ее образования, был Михаил Андреевич Маркевич — двоюродный брат Галагана и один из его ближайших друзей с молодых лет. Может быть, среди новгород-северского дворянства ходили слухи о проектировании Путивльской губернии и передаче ей Новгорода-Северского с его уездом. Е. А. Ковалеву предположение о Кочубеях, однако, представляется более убедительным¹⁸.

* * *

В приложениях к настоящей статье приведены полные тексты документов, входящие в состав обоих указанных архивных дел, хранящихся в РГИА (Приложение 1), а также фрагмент «Проекта присоединения части Малороссийского края к Киевской губернии», в котором идет речь о Путивльской губернии (Приложение 2). Текст записки Г. П. Галагана любезно предоставлен для публикации Е. А. Ковалевым.

Находящееся в РГИА дело 1844 г. о создании Путивльской губернии впервые опубликовал в январе 2020 г. в Интернете краевед А. Г. Словохотов¹⁹. Изначально он выложил сканированные копии листов данного дела, которые позднее заменил компьютерным набором текста. К сожалению, рассматривать данный материал в качестве научной публикации не приходится. Тексты документов переданы Словохотовым с отступлениями от правил, принятых в отношении издания исторических источников. Набор текста не вычитан, в нем встречаются многочисленные неверные чтения, опечатки и пропуски, в ряде случаев прямо искажающие смысл сказанного, имеются фрагменты, набранные дважды.

¹⁸ Письмо Е. А. Ковалева от 31.05.2020 (личный архив автора).

¹⁹ Словохотов А. Г. Совершенно фантастическая история о поиске Путивльской губернии // Курск дореволюционный и Курская губерния до 1917 года. URL: <http://old-kursk.ru/book/slovohotov/st2001207.html>. Дата публ.: 20.01.2020. Дата обращения: 04.08.2022.

Приложение 1

**Дела о создании Путивльской губернии
в Российском государственном историческом архиве
(1838–1844 гг.)**

№ 1

Дело по отношению графа Бенкендорфа
с препровождением записки курского помещика Львова
по предмету назначения Путивля губернским городом

Началось 10 октября 1838
Кончено 10 [октября] 1838
По стат[истическому] отд[елению]

(л. 1)

[Отношение А. Х. Бенкендорфа к Д. Н. Блудову]

Милостивый государь, Дмитрий Николаевич!

Выписку из письма, адресованного к начальнику штаба вверенного мне корпуса, от курского помещика Львова и мнение, им составленное, касательно учреждения новой губернии, при сем на благоуважение Вашего высокопревосходительства препроводить честь имею.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего высокопревосходительства ¹⁻ покорнейший слуга граф Бенкендорф ⁻¹.

Гриф: Шеф жандармов, командующий императорскою главною квартирою. Отделение 2.

Место составления, дата и номер документа: В С. Петербурге. Октября 8 дня 1838. № 4735.

¹⁻¹ Написано рукой Бенкендорфа.

Пометы: 1) Получено 10 октября 1838 (*над текстом*); 2) № 154/411 (*над грифом*); 3) Записка г. Львова находится у Константина Иванова (*под грифом, карандашная*); 3) Его выскопр[евосходительст]ву Д. Н. Блудову (*в левом нижнем углу*).

(л. 2)

Выписка из письма курского помещика Львова
к начальнику штаба корпуса жандармов
генерал-майору Дубельту 1-му

До нас доходят слухи, что государю императору угодно учредить новые губернии и будто наш Путивль причисляется к Новгород-Северской губернии. Бывши предводителем и имев поручение составить статистические сведения о Путивле, я вникнул совершенно в местное положение этого города и соотношении его с окружающим его краем и нахожу, что для общей пользы не Новгород-Северск, а Путивль должен быть губернским городом.

(л. 3)

Мнение об учреждении новой губернии

Курская губерния имеет до миллиона пятисот тысяч жителей, и народонаселение состоит большею частию из небогатых и мелкопоместных дворян и однодворцев, имеющих земли в чересполосном владении, отчего возникают часто между владельцами недоумения об их принадлежности, редко оканчивающиеся без посредства правительства, и губернские присудственные² места по обширности занятий не успевают обсуживать дела, которых чрез то накапливается неимоверное множество, а просители остаются долгое время не удовлетворенными, хотя благодетельное правительство, пекущееся о благосостоянии народном, учреждает иногда временные губернские правления, но течение дел и этим средством мало ускоряется. Между тем жители отдаленных уездных городов, тем³ более бедные, затрудняются в способах доводить до

² Так в ркп.

³ Буквы «мъ» написаны по исправленному.

сведения начальника губернии о своих нуждах, а начальник губернии ⁴ иметь за порядком надлежащий надзор.

Соседственные губернии должны быть более или менее подвержены тем же неудобствам и отвратить их кажется может одно средство: учреждение новой губернии. (л. 3 об.) Соображая местные обстоятельства, город Путивль без всякого сомнения может быть со временем одним из лучших губернских городов России и совершенно выгодным, как для уездов, могущих составлять его губернию, так и для края, по которому протекают реки: Семь, Десна, Днепр и Западная Двина; доказательством сему служит следующее:

1-е. Город Путивль на возвышенном живописном местоположении, пользуясь здоровым и умеренным климатом, с древним монастырем, 12-ю церквями и прямыми широкими улицами, делающими его и теперь красивым городом, имеет вообще положение ровное, весьма удобное для сообщения между частями города, исключая набережной реки Семи; но которая, будучи обращена к югу и заслоняясь от севера холмами, представляет выгоды для отличного садоводства ⁵ и ныне там процветающего.

2-е. Кроме реки, жители довольствуются хорошою водою из колодезей, которых глубина во всех местах города не более двух сажений до воды.

3-е. На реке Семи, близ города, находится казенная мукомольная мельница о 27 поставах.

4-е. Путивльской ⁶ уезд прилегает к местам, изобилующим лесами и посредством судоходной реки город всегда может иметь в большом количестве и за дешевую цену строевой лес и дрова. Сверх того от города в пяти верстах находится (л. 4) довольно большая лесная дача под названием Спащина ⁷, принадлежащая казне.

5-е. Для каменных зданий кирпич и известь очень дешевы по дешевизне дров, а алебастр добывается в 75 верстах от Путивля в Роменском уезде и покупается от 25 до 30 копеек за пуд.

⁴ Вписано над строкой.

⁵ В ркп.: содоводства.

⁶ Здесь и далее: так в ркп.

⁷ Так в ркп.

6-е. Путивльской и окружающие его уезды имеют самые хлебородные земли, много сенокосов, большое скотоводство и овцеводство лучших пород; но весь этот благословенный край, будучи ныне отдален от своих губернских городов, лишен почти всякой промышленности и изобильные сборы хозяйственных произведений в ожидании цены, которая хотя бы несколько могла вознаградить труд, остаются долгое время не проданными и вместо пользы обременяют только владельца устройством излишних магазинов для их помещения, а потому имея всего много, народ почти всегда находится в бедном состоянии.

7-е. Судходство реки Семи, на которой могли бы быть два губернские города, непременно распространится, ибо Путивль, имея столько выгод и будучи в недалеком расстоянии от впадения реки Семи в Десну, вероятно привлечет к себе промышленников с большими капиталами и делается как бы посредником торговли окружающих его губерний с Одессою и всем краем, чрез который протекают реки Днепр и Десна. Курск хотя лежит на той же судходной реке, но без помощи Путивля, естли⁸ (л. 4 об.) бы губернским (3) городом (4) он (1) был (2)⁹, не может быть столько полезен, будучи удален от способов для устройства судов. Естли же в Путивль перевести еще одну ярмарку¹⁰ из существующих ныне в Ромне или Сумах, то уже нет сомнения в величайших выгодах от судходства реки Семи, а ярмарка эта может быть из самых значительных по причине соединения Семи с Десной и Днепром.

Примеч. Утвердительно можно сказать, что малороссийские города естли бы и сделать один из них губернским и даже на судходной реке лежащий, не могут принести столько общей пользы сколько Путивль, потому что рабочий класс малороссийского края совершенно не предприимчив и не пользуется выгодами промышленности; их занятия ограничиваются только хлебопашеством и винокурением, но и то, и другое производится довольно небрежно и безрасчетно. На хлебопашество они не обращают особенного внимания, обеспечиваясь плодородием земли своей, без больших трудов доставляющее им достаточное количество хлеба; винокурением же

⁸ Здесь и далее: так в ркп.

⁹ В скобках указаны номера, расположенные над словами, означающие правильный порядок слов.

¹⁰ Так в ркп.

на малых винокуренных заводах, которых в Малороссии чрезвычайно много, становятся¹¹ довольны и тогда, когда бардою могут прокормить скот и иметь водку для своего употребления; значительная же продажа сей последней в других местах принадлежит только одним богатым помещикам. Самые судоходные реки часто более приносят им вред нежели пользу: по Десне и Днепру нет в Малороссии истинной про(л. 5)мышленности, основанной на коммерческом¹² расчете; там леса вырубаются без всяких правил и, сплавленные вниз по течению рек, часто продаются дешевле того, за что бы могли быть проданы на месте, и лесные дачи опустошаются. Разумеется, что это не относится к высшему дворянскому сословию, которое ныне вообще образованно и понимают свою пользу, но и их имения¹³ страдают от недостатка промышленности.

Вот почему ни один малороссийский город не находится в цветущем состоянии и промышленники с большими капиталами, не имея возможности употребить их с пользою без содействия жителей того края, ищут для поселения выгоднейших мест, и малороссийские города, оставаясь с небогатыми гражданами, имеют¹⁴ строение бедное и некрасивое.

Но и это усыпительное положение малороссийского края в коммерческом отношении происходит не от врожденной недейтельности, напротив, малороссияне имеют большие способности ко всему; им только нужен пример, который бы подвигнул их к промышленности, и это доказывается тем, что малороссияне, живущие в великороссийских губерниях, ничем не уступают в деятельности русским. Путивль же, (л. 5 об.) сделавшись губернским городом и имея в соседстве весь почти край Малороссийский, посредством своих капиталистов-промышленников, постепенно приучит народ к выгоднейшим для них занятиям.

8-е. От Москвы чрез Орел, Севск и Глухов до Киева 888 верст, но естли провести дорогу из Орла чрез Дмитриев-на-Свапе и Путивль, то по этому направлению будет до Киева также около 900 верст. Разница весьма незначительная и не должна, кажется, препятствовать исполнению меры, от которой зависит благосостояние одного из

¹¹ Так в ркп.

¹² В ркп. здесь и далее: комерческом.

¹³ В ркп. написано дважды, второй раз в круглых скобках.

¹⁴ Исправлено из: иметь.

лучших краев России, но представляет еще ту выгоду, что последняя дорога, проведенная вблизи рек: Оки, Семи и Свапы (которая также со временем может быть судоходною), и по коим в случае устройства шоссе будут удобнее¹⁵, а следовательно и дешевле доставляемы все потребные к тому материалы. Камень же, весьма годной для сего, находится в большом изобилии по берегам Семи. Сверх того, чрез Путивль, лежащий в прямом направлении между Москвою и Одессою, можно провести еще дорогу на Одессу чрез Кременчуг, и эта дорога до разделения ее от Путивля в Одессу и Киев, будет пролегать чрез хлебородные (л. б) места губерний Орловской и Курской.

9-е. Города, которые по удобности могут составлять Путивльскую губернию, с присовокуплением сравнительного показания расстояний от губернских городов, к коим ныне она принадлежат, суть следующие:

1. Путивль — Путивль до Курска — 189
2. Рыльск от Путивля — 70, а до Курска — 119
3. Глухов — 40, а до Чернигова — 212
4. Кролевец — 40, а до Чернигова — 143
5. Конотоп — 40, а до Чернигова — 153
6. Новгород-Северск — 90, а до Чернигова — 174
7. Сумы — 80, а до Харькова — 181
8. Ромен — 80, а до Полтавы — 168
9. Севск — 110, а до Орла — 143
10. Трубчевск — 153, а до Орла — 220

Примеч. Нет ни одного в России губернского города, к¹⁶ которому бы прилегали так близко его уездные города, как Путивль, что очень важно как в отношении управления губернией, так и в¹⁷ отношении благосостояния народного.

Л. 7: План города Путивля¹⁸.

РГИА. Ф. 1290. Оп. 1. 1838 г. Д. 126. Л. 1–7.

¹⁵ В ркп.: удобный.

¹⁶ Вставлено между слов.

¹⁷ Буквы «къ и въ» написаны по исправленному.

¹⁸ В данной публикации не приводится.

№ 2

Дело о образовании из некоторых уездов губерний:
Курской, Орловской, Черниговской, Харьковской и Полтавской
особой Путивльской губернии,
с назначением Путивля губернским городом

Началось 2-го мая 1844 года

Решено 7 июля 1844 года

Деп[артамент] пол[иции] исп[олнительной]. Отд. 1. Ст[ол] 1.

(л. 1)

[Записка об образовании Путивльской губернии]¹⁹

Губернии Полтавская и Черниговская, Курская и Харьковская образуют две плоскости, из коих первая наклонена к западу, что доказывается направлением всех рек стремящихся к Днепру, а другая поката к востоку, доказательством тому служит стремление большей части здешних рек к Дону. Первая или западная плоскость, заключающая в себе Черниговскую и Полтавскую губернии, имеет пространства до 1800 [квадратных]²⁰ миль или до 88 000 [квадратных] верст с населением до 2 970 000 душ обоого пола. Полтавская губерния и протяженнее, и многочисленнее Черниговской; первая (л. 1 об.) имеет около 150 [квадратных] миль и до 270 000 жителей более против последней. Вторая или восточная плоскость, на которой расположены губернии Курская и Харьковская, имеет пространства до 1600 [квадратных] миль или до 78 500 [квадратных]

¹⁹ На л. 1 карандашные пометы: 1) «Его высокопревосходительство приказать изволил препроводить к г. директору Департамента полиции исполнительной» (на левом поле); 2) «К соображению» (в левом нижнем углу); 3) «О составлении новой губернии (Путивльской) из уездов, отдаленных от своих губернских городов Курской, Орловской, Черниговской, Харьковской и Полтавской. NB. Об усилении Харьковской губернии назначением уездов от Курской губернии» (на нижнем поле). На нижнем поле также чернильные пометы: «1 мая. № 10418. 2 [мая. №] 2951».

²⁰ Здесь и далее обозначено знаком □ .

верст с населением до 2 950 000 душ обоего пола; Курская губерния на сравнительно меньшем протяжении имеет слишком 650 000 жителей более против Харьковской губернии.

Обе губернии первой половины, известные под общим именем Малороссии, различествуют от губерний второй половины правительственными постановлениями и правами и привилегиями, предоставленными издавна малороссийским обитателям. (л. 2) Сии права состоят преимущественно 1, в сохранении прежних малороссийских статутов или порядка отправления дел гражданских, и 2, в свободе винокурения.

1. Императрица Екатерина II предоставила малороссиянам производить в их губерниях суд и расправу по точной силе малороссийских прав и статутов; в первое время по издании Учреждения о губерниях она объявила, что Учреждение не касается Малороссии, и хотя впоследствии открыты и здесь присутственные места по смыслу Учреждения, однако ж производство гражданских дел оставлено на основании прежних прав и привилегий, без всякой (л. 2 об.) отмены; только уголовные дела должны были решаться общим для всех губерний установленным порядком.

Император Павел восстановил в Малороссии правление и судопроизводство на прежнем основании во всей полноте, сходственно существовавшим там прежде правилам и обрядам, и для того повелел решить все дела, как гражданские, так и уголовные в генеральном суде, который руководствовался в своих определениях Литовским статутом, ежели разбирались дела между дворянами и разночинцами, и Магдебургским правом, ежели спорили и судились купцы и мещане между собою.

(л. 3). Император Александр I-й сохранил права Малороссийского края неприкосновенными и сверх всех прежних правительственных мест установил здесь на правилах Литовского статута суд комиссарский для разбора и решения тяжёбных и спорных дел по владению землями.

В нынешнее царствование действие Магдебургского права в малороссийских судах уничтожено и Литовский статут постановлен единственным законом в решении всех тяжёбных дел; а присутственным местам и лицам малороссийским, различествовавшим дотоле от губернских правительств великороссийских,

(л. 3 об.) повелено присвоить наименования, определенные Учреждением о губерниях.

2. Свобода винокурения была и есть равномерно правом малороссийского народа, которое всеми государями было всегда подтверждено; иногда только или по причине общих неурожаев, или по большой надобности к снабжению войск продовольствием было оно ограничиваемо на известное время и на известных условиях.

Из губерний второй половины Курская не пользуется никакими исключительными правами и преимуществами и управляется на основании общих государственных (л. 4) узаконений, изданных для губерний великороссийских, а Харьковская губерния, сходясь во всем по управлению с собственно русскими²¹ губерниями, отличается от них свободой винокурения и теми особенными правилами для производства винной продажи, которые постановлены для привилегированных губерний.

Все эти четыре губернии, несмотря на различие прав и постановлений для их управления, состояли в 1779 и 1780 годах в заведывании одного государева наместника или генерал-губернатора. Генерал-фельдмаршал граф Румянцов-Задунайский, образовавший оные по Учреждению 1775 года, управлял (л. 4 об.) ими нося звание генерал-губернатора малороссийского, слободско-украинского и курского.

Впрочем, правительственное губернское учреждение всех четырех вышепоименованных губерний, было во времена Екатерины II несходно с нынешним их составом; тогда на всем этом пространстве было не четыре, а пять губерний, и именно: Киевская, Черниговская, Новгород-Северская, Курская и Слободско-Украинская. Киевская тогдашняя губерния состояла из юго-западной части нынешней Черниговской губернии и их западных уездов нынешней Полтавской до Кременчуга и Полтавы; за Днепром находился тогда в пределах (л. 5) Киевской губернии один Киевский уезд с местечком Васильковым; Черниговская губерния состояла тогда из внутренних уездов нынешней Черниговской и из восточных уездов нынешней Полтавской губернии; Новгород-Северская губерния заключала в себе все восточные уезды нынешней Черниговской губернии; кроме того значительная часть нынешней Малороссии,

²¹ Так в ркп. Должно быть: великорусскими (?)

т. е. южный конец нынешней Полтавской губернии или уезды Полтавский, Кременчугский, Кобеляцкий и Константиноградский, находились тогда в составе Екатеринославской губернии. Сравнительная величина Курской и Слободско-Украинской губерний были менее против (л. 5 об.) нынешнего протяжения этих двух губерний, потому что уезды Купенский²² и Старобельский заключались тогда в пределах Воронежской губернии.

И состав прежнего уездного управления был полнее сравнительно с нынешним; на всем пространстве описываемого края было учреждено тогда 65 уездов; ныне не взирая на сильно умножившееся здесь народонаселение, уездов считается только 56; по четвертой генеральной ревизии 1782 [года] жителей насчитано было здесь 3 982 450 душ обоего пола; ныне же, по отчету 1842 года, народонаселение простирается на 5 916 267, следственно в течение 60 лет число жителей возросло на 1 933 817; в последнее время царствования (л. 6) Екатерины II население этого края было следующее:

- в Черниговской губернии 741 850
- Новгород-Северской 742 000
- Киевской 795 800
- Курской 920 000
- Харьковской 782 800

Ныне же считается

- в Черниговской губернии 1 348 846
- Полтавской 1 618 051
- Курской 1 808 790
- Харьковской 1 140 580

Одно это умножение народонаселения может уже служить убедительным доказательством того, что управление четырьмя губерниями в настоящее время и в нынешнем их составе должно быть затруднительно и требует более прозорливости и благоразумия со

²² Так в ркп.

стороны правителей, нежели управление других великороссийских (л. 6 об.) губерний, особенно потому что внутренний состав четырех губерний весьма разнороден и не совсем строен по местным неудобствам; во всех четырех губерниях при огромности населения уездов поразительна разнокачественность жителей; здесь находятся войсковые обыватели, воинские поселяне, однодворцы, великое число мелкопоместных дворян, а в малороссийских губерниях более миллиона Козаков; в трех губерниях учреждено по 15 уездов в каждой, только в Харьковской 11; большая часть уездов имеет свыше 100 т[ысяч] жителей; от того губернские присутственные места не успевают обсуживать дела, которых накапливается непомерное множество, и (л. 7) просители часто остаются без должного удовлетворения; особенно губернии Курская и Харьковская страдают от чересполосности земель; в первой из всего пространства земель состоит в общем и чересполосном владении $\frac{4}{5}$, а во второй $\frac{2}{3}$; от того возникают беспрерывно между жителями недоумения об их принадлежности, и эти недоумения редко оканчиваются без посредства правительства.

По уважению огромного населения этих губерний и по соображении всех вышеприведенных данностей представляется необходимо нужным дать иное образование этому краю и изменить нынешний состав всех четырех губерний. (л. 7 об.) Таковое изменение можно произвести на следующих основаниях:

1. Черниговская губерния в нынешнем составе отличается разнородным тройственным характером своего населения: северные уезды ее сходствуют с Белоруссиею и свойством земли и нравами жителей, южные и западные суть чисто малороссийские, а восточные близки к великороссийским. Эту губернию, как по большому населению, так и по замеченной разнородности жителей, надлежало бы разделить на две:

а, Собственно Черниговскую губернию оставить при 11-ти уездах: Мглинском, Суражском, Стародубовском, Новозыбковском, Городницком, Черниговском, Сосницком, (л. 8) Борзнинском, Нежинском, Козелецком и Остерском. Таким образом по отчислении четырех уездов Черниговская губерния имела бы на пространстве около 700 [квадратных] миль 999 696 душ жителей обоого пола.

б, Из остальных четырех уездов нынешней Черниговской губернии: Новгород-Северского, Глуховского, Кролевецкого и

Конотопского, из двух уездов Курской губернии: Путивльского и Рыльского, из двух уездов Полтавской губернии: Роменского и Гадячского, и из двух уездов Харьковской губернии: Сумского и Лебединского, образовать особую губернию. Эта новая губерния, заключая в себе 10-ть уездов, имела бы 1 015 788 жителей обоего пола. Губернским городом (л. 8 об.) в этой новой губернии учредить город Путивль и губернию проименовать Путивльскойю.

Путивль, расположенный на возвышенном живописном берегу реки Сейма, отсюда беспрепятственно и всегда судоходной до впадения ее в Десну, значительный и теперь город по торговле и зажиточности жителей, имеет много способов для будущего быстрого процветания, ежели будет возведен на степень губернского города.

Путивльская губерния, учрежденная в той черте и в тех пределах, которые ей указаны выше, отличалась²³ бы сосредоточенностию уездов и близостию городов уездных от губернского; при сем (л. 9) прилагается сравнительная таблица расстояний:

Новгород-Северск от Путивля 90 верст, а до Чернигова 174 в[ерсты].

Глухов	—	40	—	до Чернигова 212
Кролевец	—	40	—	до Чернигова 173
Конотоп	—	40	—	до Чернигова 153
Ромен	—	80	—	до Полтавы 168
Гадяч	—	140	—	до Полтавы 108
Сумы	—	80	—	до Харькова 181
Лебедин	—	136	—	до Харькова 153
Путивль	—	—	—	до Курска 189
Рыльск	—	70	—	до Курска 119 ²⁴

2, Полтавская губерния и по отчислении от нее двух уездов имея еще 13 уездов и 1 390 000 жителей, будет принадлежать к губерниям наиболее населенным; между тем сношения губернского начальства с уездными властями несколько облегчатся и сделаются удобнее.

²³ В ркп.: отличались.

²⁴ Ниже таблицы на левом поле карандашная помета: «НВ. Вместо Гадяча Севск. 110 [верст до Путивля], до Орла 143».

з, Чрез отделение от Харьковской губернии двух уездов Сумского и Лебединского к вновь (л. 9 об.) учреждаемой губернии Путивльской первая была бы ослаблена и в своем населении и в пространстве, а население Харьковской губернии и без того не чрезмерно, и потому справедливо было бы взамен отходящих уездов отдать ей уезды Грайворонский и Белгородский. Эта мера возможна в исполнении и даже полезна:

а, До времен Екатерины II в числе губерний была Белгородская, коей главным городом был Белгород и к коей принадлежали все слободские полки или вся Украина, следственно присоединение Белгородского и Грайворонского уездов к Харьковской губернии не будет нововведением, даже и по издании Учреждения о губерниях в состав этой губернии входили нынешние (л. 10) курские города Хотмыжск и Мирополье с их уездами.

б, население и пространство Сумского и Лебединского уездов почти равно населению уездов Грайворонского и Белгородского, следственно мена этими уездами не переменяла бы ни счета уездов, ни состава и числа жителей.

в, Белгород и Грайворон по географическому положению своему ближе к Харькову, чем к Курску, следственно таким перемещением эти уезды выиграли бы от сближения к властям губернским.

г, Этим распоряжением состав Харьковской губернии видимо улучшился бы; ныне эта губерния, (л. 10 об.) протяженная с севера-запада к юго-востоку с лишком на 500 верст, а от севера к югу не более 200 верст, представляет неправильную продолговатую фигуру; уступкою на северо-запад и приобретением на севере она округлилась бы и сделалась бы удобнее к управлению.

4. Курская губерния и по отчислении от нее четырех уездов осталась бы еще с 11-ю уездами и с населением с лишком 1 358 000 душ обоего пола. Притом же эта губерния, оканчивающаяся на западе безобразным острым клином, на коем уединенно стоят уезды Рыльский и Путивльский, по отделении их приняла бы лучшую форму, город Курск за отходом (л. 11) от него Белгорода и Грайворона сделался бы более центральным, а губернские власти получили бы знатное в делах облегчение.

(л. 12)

[Письмо А. Н. Львова министру внутренних дел Л. А. Перовскому]²⁵

Ваше высокопревосходительство!
Милостивый государь!
Лев Алексеевич!

Неусыпное попечение Вашего высокопревосходительства о благоустройении внутреннего правления в государстве, плоды которого столь уже очевидны для каждого, внимательного к общему ходу дел, дали мне смелость представить на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства мысли мои о составлении новой губернии из уездов отдаленных от своих губернских городов и о доставлении сему хлебородному краю лучшего сбыта своих произведений.

Мысль эта возникла во мне тогда, как по должности предводителя дворянства, занимаясь по поручению начальника губернии (л. 12 об.) статистическими сведениями, я имел возможность основательно ознакомиться со всем здешним краем и нуждами его жителей; впоследствии же видя, что недостаток движения в торговых оборотах и постепенное ослабление промышленности более всего стесняет многочисленный класс земледельцев, которые при всех тяжких трудах своих не имеют никаких способов упрочить своего благосостояния, я еще более убедился в необходимости мер, изложенных в прилагаемой у сего записке.

Совершенно уверен, что сей самый предмет, близкий к сердцу истинно русскому, не укрылся уже от благодетельной заботливости Вашего высокопревосходительства, столь ревностно (л. 13) изыскивающей все возможные средства к улучшению общего благоустройства.

Но если из всех предположений моих хотя одно удостоится благосклонного внимания Вашего высокопревосходительства,

²⁵ На л. 1: штамп: «Получено 6 июля 1844» (на верхнем поле); пометы: 1) «№ 13288» (в левом верхнем углу); 2) «Долож[ено?]; хранить при делах впредь до приказан[ия?];» (слева от обращения); 3) «7 июля. № 17465. 7 [июля. №] 5013» (на нижнем поле).

осуществится и принесет со временем хотя малую пользу одному из лучших краев любезного нашего Отечества, я почту себя тогда вполне счастливым.

²⁶- С глубочайшим высокопочитанием имею счастье именоваться Вашего высокопревосходительства! Милостивого государя!

Всепокорнейший слуга Александр Львов.

1844 года июня 15 дня. Г. Путивль! ⁻²⁶

(л. 14)

Мысли путивльского помещика ²⁷- подполковника Львова, о составлении новой губернии из уездов ⁻²⁷, отдаленных от своих губернских городов: ²⁸- Курской, Орловской, Черниговской, Харьковской и Полтавской губерний ⁻²⁸ и о способах доставить сему краю лучший сбыт произведений

Народонаселение Курской, Орловской, Черниговской, Харьковской и Полтавской губерний состоит большею частию из небогатых дворян и казенных крестьян, занимающихся единственно хлебопашеством, и как чаще всего возникают споры между владельцами о принадлежности земель и оканчиваются редко без посредства правительства, то губернские присудственные места губерний, имеющих от 1 000 000 до 1 500 000 жителей, по обширности занятий не успевают обсуживать и решать своевременно дела, которых чрез то накапливается неимоверное множество, а тяжущиеся остаются долгое время не удовлетворенными. Хотя благодетельное правительство, пекущееся о благосостоянии народном, учреждало иногда временные губернские присудственные места, но течение дел и этим средством мало ускорялось; между тем, жители отдаленных уездов от своих губернских (л. 14 об.) городов, тем более бедные, затрудняются в способах доводить до сведения начальника губернии о своих нуждах, а начальник губернии иметь за порядком надлежащий надзор. Таковые неудобства могут

²⁶⁻²⁶ Написано рукой Львова.

²⁷⁻²⁷ Подчеркнуто карандашом.

²⁸⁻²⁸ Подчеркнуто карандашом.

быть исправлены, кажется, одним только средством — составлением новой губернии из уездов отдаленных от своих губернских городов: Курской, Орловской, Черниговской, Харьковской и Полтавской губерний.

Соображая местное положение, город Путивль, без всякого сомнения, может быть со временем одним из лучших губернских городов России и совершенно выгодным как для уездов, могущих составить его губернию, так для губерний, окружающих его, и вообще для края, где текут реки: Сейм, Десна, Днепр и Западная Двина; доказательством сему может служить следующее.

1. Город Путивль, на возвышенном, живописном местоположении, пользуясь здоровым и умеренным климатом, с древним монастырем, 12 церквами и прямыми широкими улицами, делающими его и теперь довольно красивым городом, имеет положение ровное, весьма удобное для сообщения между частями города, исключая набережной реки Сейма, но обращенная к югу и заслоняемая от севера холмами, она представляет все выгоды для отличного садоводства и ныне там процветающего.

(л. 15) 2) Кроме реки жители довольствуются хорошею водою из колодезей, которых глубина от поверхности земли во всех местах города не более двух сажень до воды.

3) На реке Сейме близ города находится казенная мукумельница²⁹ мельница о 27 поставах.

4) Путивльский уезд прилегает к местам, изобилующим лесом и посредством судоходной реки может иметь в большом количестве строевой лес и дрова, сверх того в 5 верстах от города находится довольно большая лесная дача под названием Спащина³⁰, принадлежащая казне.

5) Для каменных зданий кирпич и известь очень дешевы по дешевизне дров, алебастр добывается в 75 верстах от Путивля в Роменском уезде и покупается менее 10 к[опеек] серебром за пуд, камень же для фундаментов и мощения улиц находится в 15 верстах от Путивля в селе Берюхе и деревне Мойсеевке, где добываются и обделяются превосходные жернова для крупчаток и прочих мельниц.

²⁹ Так в ркп.

³⁰ Так в ркп.

б) Путивльский и большая часть окружающих его уездов имеют самые хлебородные земли, но весь этот благословенный край, удаленный от своих губернских городов, лишен ныне почти всякой промышленности и изобильные сборы хозяйственных произведений, по неимению (л. 15 об.) на них требований, не имеют почти и никакой цены, ибо в настоящее время в Малороссии за пуд хлеба платили ³¹⁻ 5 к[опеек] ⁻³¹ серебром, а часто случается и то, что крестьянин быв в необходимости продать свой хлеб, дабы на вырученные деньги купить соли, или дегтю, или на уплату податей, возвращался с непроданным хлебом, потому что в уездных городах ничего уже не давали ему за него по недостатку денег у торговцев или не имению места, куда бы ссыпать оный. В прежнее время при подобных урожаях и дешевизне, когда пуд ржи в наших местах продавался ³²⁻ также по 20-ти и 25 к[опеек] ассигнациями ⁻³², то по крайней мере все необходимое в быту земледельца и повинности были несравненно сподручнее ему, тогда, например, платил он за ³³⁻ пуд соли не более 50 или 60 к[опеек], а в настоящее время 2 рубли 60 к[опеек]. Деготь стоил 2 коп. фунт, ныне 8 и 10 коп.; топор 60 коп., ныне 2 рубли 25 коп.; палица для сохи 25 коп., ныне 1 рубль 50 коп.; стан колес 60 и 70 коп., ныне 3 руб. 50 коп. и 4 рубли; подати и другие повинности 2 руб. 50 к[опеек] с души, ныне 5 рублей ассигнациями; крестьянские сукна и овчины были также дешевле ⁻³³; а теперь и в урожайный год, чтоб запастись всем необходимым и уплатить подати, крестьянин, распродав почти за ничто свой хлеб, нуждается в продовольствии, и помещики, дабы не оставить своих крестьян без помощи, снабжают их собственным хлебом, а оставшийся (л. 16) за тем, в ожидании цен, хотя бы несколько вознаграждающих труд, сохраняют не проданным, и вместо пользы обременяет только владельцев устройством излишних магазинов для его помещения; и потому ³⁴⁻ имея всего много, народ почти всегда находится в бедном состоянии ⁻³⁴.

³¹⁻³¹ Подчеркнуто карандашом.

³²⁻³² Подчеркнуто карандашом.

³³⁻³³ Подчеркнуто карандашом.

³⁴⁻³⁴ Подчеркнуто карандашом.

7) Судоходство реки Сейма, при котором могли бы быть два губернских города: Курск и Путивль, непременно принесет величайшую выгоду, ибо от Путивля река Сейм, усиленная притоками многих впадающих в нее рек, во всякое время может быть судоходною; и как Путивль имеет столько удобств к жизни и находится в недалеком расстоянии от впадения реки Сейма в судоходную Десну, то вероятно привлечет к себе промышленников с большими капиталами и сделается посредником торговли окружающих его губерний с Одессою и всем краем, по которому протекают Десна, Днепр и Западная Двина; а если капиталисты устроят магазины при Березенском канале, то из губерний, окружающих Путивль, в одно лето может доставляться хлеб до сих магазинов и в следующую весну на приготовленных там судах перевезется в северный край России; тогда ценность на него уравниется во всем государстве и никогда уже не может случиться того несчастья, которое испытал тот край в неурожайные годы; правительство же не будет в не(л. 16 об.)обходимости дозволять беспощинный привоз хлеба из заграницы, как в настоящее время случилось в Эстляндии и когда в то же время в средней полосе России хлеб некуда сбывать. Если же соединить еще Десну с Окою посредством ли судоходных рек Болвы и Жиздры, между коими и предполагалось некогда прокопать канал, что преимущественно пред всеми проектами одобрялось даже и покойным инженер-генералом Деволаном, или ³⁵⁻железною дорогою ⁻³⁵, как признается за удобнейшее, тогда одно из самых плодороднейших пространств средней полосы империи будет иметь сообщение с Москвою и всем краем, нуждающемся в хлебе, значительная же часть средней и южной России, беспрепятственно будут ³⁶ получать все то, что привозится на Нижегородскую ярмарку, да и самый арсенал, находящийся в Брянске, приобретет большие способы в получении материалов и доставлении орудий. Тогда хлебопашество в средней полосе России, поощряемое хорошим сбытом произведений, улучшится непременно; но ныне остается оно в пренебрежении, потому что ³⁷⁻ежели коммерчески расчесть, сеять хлеб есть совершенный убыток и хозяйство,

³⁵⁻³⁵ Подчеркнуто карандашом.

³⁶ Так в ркп.

не приносящее дохода, лишает владельцев возможности привести оное в лучшее состояние³⁷. Без капиталов помещики не могут осушать болот, которых в здешнем краю очень много^(а) и которые вместо пользы (л. 17) своими испарениями вредят не только здоровью жителей, но и овцеводство, столь необходимое для крестьян, совершенно уничтожается от трав на болотах растущих; порода лошадей и рогатый скот от недостатка кормов мельчает и не доставляет достаточное количество удобрения, земледельческие орудия находятся также в дурном состоянии, отчего и происходит ужасная противоположность в количестве и цене хлеба; если благоприятствует погода, хлеб и небрежно брошенный в землю, родится в таком изобилии, что цена его делается ничтожною, и наоборот, уже совсем почти не родится на земле, дурно обработанной, при засухе или при излишних дождях; тогда по недостатку хлеба хлебопашцы, не имея другой промышленности, на уплату податей и разные расходы принуждены бывают продавать лошадей и другой скот, за весьма низкую цену, отчего в один год так расстраивают свое состояние, что в несколько лет уже с трудом могут исправиться.

Если на карте провести прямую линию от Москвы до Одессы, то эта линия пересечет Путивль и Ромен, где находится значительная ярмарка, ежегодно улучшивающаяся, следовательно и дорогу с большею бы пользою можно устроить по сему же прямому направлению, а если (л. 17 об.) от Ромна и сделать поворот на Кременчуг, то таковой будет незначителен, выгоды же от нее неисчислимы.

а) Когда правительство вознамерится провести здесь шоссе, то оное будет стоить гораздо менее, нежели в других местах, ибо камень для сего находится в изобилии на берегах рек: Оки, Свопы³⁸ и Сейма и как шоссе будет проходить в не дальнем расстоянии от сих рек, то посредством их как камень, так и прочие материалы удобно могут доставляться куда следует.

^(а) Некоторые болота занимают пространство в 10 000 и даже 13 000 десятин (примеч. автора документа).

³⁷⁻³⁷ Подчеркнуто карандашом.

³⁸ Так в ркп.

б) Дорога эта должна только разделиться от Путивля на Киев и Одессу, до Путивля же от Москвы может быть одна общая, чрез что чрезвычайно уменьшатся расходы на проведение в означенные пункты разных дорог.

в) Она также будет пролегать и чрез хлебородные места Орловской и Курской губерний, а по сему и хлеб к пристани в Путивль легко будет доставляться во всякое время года.

г) Путь этот тем более необходим для здешних мест, что все плодоносные страны империи, орошаемые судоходными³⁹ реками, более или менее пользуются выгодами беспрепятственного сбыта своих произведений, но Курская губерния одна лишена подобных средств, ибо судоходство по Сейму в настоящее время не приняло еще никакого развития, полезного для края, и без устройства и поддержки (л. 18) удобных сообщений с Окою и Западною Двиною едва ли и достигнет когда вполне той благодетельной цели, для коей предназначено.

д) Путивль, если б имел искусственную дорогу в Москву, Одессу и Киев, стоя на судоходной реке и окруженный значительными ярмарками: Коренною, харьковскими, сумскими, роменскими, Нежинскою и Кролевецкою, может быть складочным местом для товаров, а когда перевести в него еще одну ярмарку из Сум или Ромна, то по удобству сообщений выгоды этого благословенного края упрочились бы совершенно.

8) Жители Малороссии всегда занимались хлебопашеством и винокурением, но то и другое производилось у них довольно небрежно и безрасчетно, на хлебопашество не обращали они особенного внимания, обеспечиваясь плодородием земли своей без больших трудов доставляющей им достаточное количество хлеба. Винокурением же на малых винокуренных огневых заводах, которых в Малороссии чрезвычайно много, оставались довольны и тогда, когда бардою прокармливали скот, и за оставлением для домашнего употребления водки, могли хотя небольшое количество оной продать в их шинках, но продажа была эта⁴⁰ в убыток, если принять в расчет уничтожение лесов и потерю рабочих рук,

³⁹ В ркп.: судоходными.

⁴⁰ В ркп.: это.

употребляемых единственно на огневое винокурение; значительный же сбыт вина принадлежит одним (л. 18 об.) богатым помещикам, которые вернее рассчитали пользу свою и устроили паровые заводы, чем совершенно отняли возможность незначительным и бедным владельцам огневых заводов с ними соперничать; но не менее того уничтожение заводов и увеличение цены в Малороссии на вино в питейных домах имеет большое влияние на упадок цены хлеба в средней полосе России, ибо требование одного на винокуренные заводы малороссийские единственно поддерживало цены; а как в настоящее время едва ли четвертая часть хлеба в Малороссии перекуривается⁴¹ на вино, которое теперь и в здешних местах также продается из заводов до 25 коп. сереб[ром] за ведро, то уже кажется нет никакого средства, без предполагаемых мною выше⁴² сего сообщений, сбывать в этом краю единственное свое производство — хлеб. Перевоз же его в города Орловской и Черниговской губерний зимним путем от несвоевременных оттепелей, несколько лет уже в нашем краю случающихся, при чем совершенно портится дорога и без того изрытая всегда ухабами, сопряжен бывает часто не только с тяжким трудом, но и с большими потерями для земледельцев; между тем народонаселение увеличивается, земли выпалхались и не дают уже такого урожая как прежде, и народ, не привыкший к промышленности (л. 19) и не занятый никакими общественными работами, кои могли бы хоть сколько-нибудь пособлять ему в нуждах его, более и более беднеет.

9) Малороссийские города также не находятся в цветущем состоянии и промышленники с большими капиталами не имея возможности употреблять их с пользою без содействия жителей того края, поселяются в выгоднейших для них местах, отчего города, оставаясь с небогатыми гражданами, имеют строение бедное и некрасивое; но и это усыпительное положение Малороссийского края в коммерческом отношении происходит не от врожденной недеятельности, напротив, малороссияне имеют большие способности ко всему, им только нужен пример, который бы подвинул их к промышленности, и это доказывается тем, что малороссияне,

⁴¹ В ркп.: перекуривается.

⁴² В ркп.: више.

поселившиеся в великороссийских губерниях, ничем не уступают в деятельности русским. ⁴³ Путивль же, сделавшись губернским городом ⁴³, и имея в соседстве весь почти Малороссийский край, посредством капиталистов своих постепенно ⁴⁴ приучил бы народ к выгоднейшим для него занятиям ⁴⁴.

(л. 19 об.) 10) Города по удобности могущие составлять Путивльскую губернию, с сравнительным показанием расстояния от губернских городов, к коим ныне они принадлежат, суть следующие:

1. Путивль	—	до Курска 189 верст	
2. Рыльск	—	до Путивля 70	до Курска 119 вер[ст]
3. Глухов	—	40	до Чернигов[а] 213
4. Кролевец	—	40	173
5. Конотоп	—	40	153
6. Новгород- Северск	—	90	174
7. Сумы	—	80	до Харьк[ова] 181
8. Лебедин	—	95	153
9. Ромен	—	80	до Полт[авы] 168
10. Севск	—	110	до Орла 143

Л. 20: План города Путивля ⁴⁵.

РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. 1844 г. Д. 96. Л. 1–20.

⁴³⁻⁴³ Подчеркнуто карандашом.

⁴⁴⁻⁴⁴ Подчеркнуто карандашом.

⁴⁵ См. репродукцию на цветной вклейке (рис. VI).

**Проект присоединения части Малороссийского края
к Киевской губернии**

[Фрагмент]⁴⁶

(л. 1)⁴⁷ По мере увеличения народонаселения в государстве является неизбежная потребность умножения числа административных пунктов, в которых надобность чувствуется скорее при сгущении населения, чем при расширении пространства.

При выборе новых административных пунктов весьма важно соображение с значением каждого из них не только в отношении географическом, как по возможности центральных и симметрически расположенных, но и в отношении торговом и политическом. При таком соображении часто может случиться, что пункт, не вполне центральный в географическом (л. 1 об.) отношении, может быть весьма важным центром в отношении торговом или политическом. В последнее время вызвано было необходимостью учреждение некоторых новых губерний, как Самарской на востоке Европейской России и Ковенской на западе. Кроме учрежденных уже новых губерний, сколько нам известно, правительство имеет в виду, по мере надобности, еще учреждение некоторых других, не только по краям, но даже внутри государства, для сгущения между собою административных пунктов по мере умножения народонаселения. Таким образом, в числе прочих мест обращено внимание правительства и на Малороссийский край. В двух губерниях — Черниговской и Полтавской, особенно в последней, население довольно плотно, и кроме того, в каждой из них имеется по 15-ти уездов, что прибавляет многосложности к занятиям администраторов. (л. 2) Сколько нам известно из достоверных источников, новым губернским городом в этом крае предназначен Путивль. Нет сомнения в том, что Путивльский уезд, вдающийся из Курской губернии небольшим острым мысом в Малороссийский край, которого даже часть к нему присоединена, представляет собою на первый взгляд довольно географического удобства для составления центра среди нескольких уездов, отделенных к нему от губерний

⁴⁶ Текст подготовлен к публикации Е. А. Ковалевым.

⁴⁷ На л. 1 на верхнем поле пометы, сделанные рукой Г. П. Галагана: 1857 года. Подан министру вн[утренних] дел Ланскому.

Черниговской, Курской, Харьковской и Полтавской. Также при этом присоединены бы были к новому центру некоторые уезды Черниговской губернии, более отдаленные теперь от своего губернского города. Но кроме сих двух удобств, из которых второе есть только частное, Путивль не имеет теперь, да и не может иметь даже для будущей своей губернии никакого особенного значения. Кроме того, Путивльская губерния была бы (л. 2 об.) составлена из уездов, несходных между собою по существующим в них особенностям в правах, а именно: из уездов великороссийских, отделенных от Курской губернии; нескольких уездов Малороссийского края, пользующихся некоторыми особыми гражданскими правами, остатком Литовского статута, а также правом вольной продажи вина и, наконец, двух или трех уездов Харьковской губернии, пользующихся вольною продажей вина без особых гражданских прав.

Подобное разнообразие, особенно в отношении вольного винокурения, могло бы сильно затруднять администрацию, и мы не знаем, с другой стороны, можно ли бы было для устранения сих неудобств уравнивать права и привилегии уездов, не подвергнув их еще большим неудобствам. Правительство подтверждало и вновь устанавливало права и привилегии, различные для (л. 3) каждого края, не на основании случайности, но на основании действительных потребностей характера каждого из них и исторической их жизни. Путивль находится на рубеже, где различные по своим положениям и внутренним условиям края сходятся своими границами, а такая случайность не может быть причиною уничтожения или уравнивания прав и положений, выведенных из потребностей каждой местности.

Но между тем, как мы видим так мало удобств при учреждении Путивльской губернии, между тем как слух о подобном учреждении встречает так мало всеобщего сочувствия, потому что оно не только не вызывается необходимостью, но даже устрашает жителей переменой нынешних положений; на другой стороне Малороссийского края представляется нам Киев, один из важнейших городов (л. 3 об.) России, и которого положение, как административный пункт, в высшей степени полезно изменить во многих отношениях, а это изменение может быть соединено и с учреждением новой губернии. <...>

Григорий Галаган⁴⁸

ИР НБУВ. Ф. 1. Д. 7350. Л. 1–3 об.

⁴⁸ Собственноручная подпись.

Н. Д. Борщик

Население Путивля и Путивльского уезда по материалам всероссийской переписи 1897 г.

Наиболее полным источником сведений о населении страны являются всеобщие переписи, дающие обширную и разнообразную информацию. История населения — это история общества. Изменения в численности населения и его составе, а также демографические процессы, которые обуславливают эти изменения, отражают сложные, иногда противоречивые, а порой трагические события в жизни стран и населяющих их народов.

История учета населения в нашей стране имеет длительную историю¹. Впервые вопрос о проведении всеобщей переписи жителей Российской Империи еще в 1857 г. поставило руководство Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел (далее — ЦСК), обеспокоенное недостаточностью сведений готовящейся 10-й ревизии, ставшей последним обследованием податного населения фискального характера. В 1870 г. по инициативе П. П. Семенова-Тян-Шанского (директора ЦСК в 1864–1874 гг.) был проведен Всероссийский статистический съезд, на котором, в частности, обсуждались и проблемы, связанные с организацией всенародной переписи. Несмотря на то, что необходимость в ее проведении была очевидна и вопрос о ней на протяжении XIX в. ставился неоднократно, состоялась она только в 1897 г., став первым и единственным такого рода мероприятием в дореволюционной России².

5 июня 1895 г. «Положение о всеобщей переписи населения Российской Империи» было утверждено Государственным советом

¹ *Борщик Н. Д.* Население Курской губернии по материалам Всероссийской переписи 1897 г. // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История, политология. 2008. № 4/5 (60). С. 35–37.

² *Борщик Н. Д.* Из истории подготовки Второй всероссийской переписи населения (1908–1916 годы) // Новый исторический вестник. 2018. № 2 (56). С. 54–68.

и подписано императором. Сам Николай II цель готовящегося мероприятия видел в следующем: «Предстоящая перепись должна объять всех без исключения жителей на всем пространстве земель державы Нашей и представить полное и точное исчисление населения государства как в распределении по отдельным областям и губерниям, уездам, городам и селениям, так и по составу населения, т. е. по возрастам, полам, состояниям, вероисповеданиям, племенам, занятиям и другим признакам, указанным в переписных листах»³.

«Положение» включало следующие статьи:

«1) Всеобщая перепись населения империи имеет целью привести в известность его численность, состав и местное распределение;

2) Всеобщей переписи подлежат все жители империи обоого пола, всякого возраста, состояния, вероисповедания и племени, как русские подданные, так и иностранцы;

3) Перепись состоит в занесении в переписные листы всех необходимых о каждом лице сведений»⁴.

В 1896 г. в циркуляре Земского отдела Министерства внутренних дел губернаторам, подписанном управляющим отделом Г. Савичем и министром внутренних дел И. Горемыкиным, была сделана ссылка на эти статьи и отмечено их значение для подготовки и проведения переписи в целом:

«Из этих основных определений закона явствует все важное значение предпринимаемого правительством государственного дела приведения в известность народонаселения нашего отечества. Успешное выполнение такого мероприятия послужит действительным средством к правильному осуществлению многих первостепенных задач государственного управления»⁵.

Главные моменты, положенные в основу предстоящей всенародной переписи, заключались в следующем: «перепись проводится на всей территории Российской Империи; приводит сведения о каждом лице; проводится однодневно 28 января 1897 г.»⁶.

³ ГАКО. Ф. 57 (Курская губернская и уездные переписные комиссии). Оп. 1. Д. 7. Л. 95.

⁴ Там же. Л. 2–2 об.

⁵ Там же. Л. 70–70 об.

⁶ Там же. Л. 2 об.

По прошествии времени изменилась методика проведения переписей, в настоящее время она приведена в соответствие с международными стандартами, но сущность ее осталась такой же, как и в 1897 г.: «Перепись, производимая на научных основаниях, приводя в известность только несколько общих вопросов, дает возможность при их различной комбинации составлять понятия о самых разных явлениях народной жизни»⁷.

Единицей наблюдения являлось хозяйство, на которое и составлялся переписной лист, содержащий 14 пунктов. Программа переписи включала социально-демографические характеристики опрашиваемых, брачное состояние, место рождения, вероисповедание, родной язык, грамотность и основное занятие. Было повсеместно объявлено, что она «не будет служить поводом ни для каких новых налогов или повинностей», а цель ее — «познакомиться с населением и изучать его», а также «составить точные понятия о самых различных условиях народной жизни»⁸.

В условиях царской России с ее громоздким бюрократическим аппаратом подготовка предстоящей переписи оказалась нелегким делом. Не только директор ЦСК Н. А. Тройницкий (впоследствии управляющий делами Главной переписной комиссии), но и многие представители властных кругов и научной общественности прекрасно понимали грандиозность задач и масштаб статистических работ.

Весь механизм подготовки и производства переписи был основан на деятельности временных переписных комиссий. Как следует из архивных материалов, их образование, состав, права и обязанности были продуманы довольно тщательно. В Санкт-Петербурге была организована Главная переписная комиссия под руководством министра внутренних дел и лиц, назначенных императором для «общего руководства делом переписи», которая работала в период с 18 ноября 1895 г. по 30 мая 1897 г.⁹

⁷ ГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

⁸ Борщук Н. Д. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот // Вестник РГГУ. Сер. Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2017. № 3 (9). С. 45–53.

⁹ РГИА. Ф. 1290 (Центральный статистический комитет МВД). Оп. 10. Д. 193.

Курская губернская переписная комиссия, образованная в сентябре 1896 г. под председательством губернатора А. Д. Милютина, в своем циркуляре № 1 от 26 сентября предписала создать переписные органы на уровне уездов «никак не позже 5 октября 1896 г.». К указанному сроку в Курской губернии были образованы 15 уездных переписных комиссий и одна городская, занимавшаяся только губернским центром. Затем в рамках каждой уездной и городской комиссии были созданы переписные участки — от пяти до семи на уезд (с расчетом по 10–20 тыс. жителей на участок). Далее переписные участки поделили на более мелкие счетные участки, а также набрали штат счетчиков для непосредственного производства переписи. В общей сложности в Курской губернии было сформировано 75 сельских и 20 городских переписных участков, набрано 1185 сельских и 245 городских счетчиков. Для финансирования переписных мероприятий поступило 22,4 тыс. руб.: на организацию работ переписных участков — по 75 руб. сельскому и по 40 руб. городскому участку, на оплату счетчиков — по 12 руб. сельскому и по 7 руб. городскому¹⁰.

Официальная дата проведения всенародной переписи Российской Империи (28 января 1897 г.) для Курской губернии оказалась условной. Сама «однодневная» перепись фактически проводилась здесь в течение месяца: с конца декабря счетчики описали все имеющееся население, а с 28 января по 1 февраля (в городах) и по 3 февраля (в сельской местности) провели сверку на наличие жителей.

Проведение переписи завершилось составлением отчетности, включавшей обзоры технической работы каждого переписного звена, а также отчета о расходовании казенных средств, отпущенных на перепись. После закрытия переписных комиссий учетом первичного переписного материала занимался ЦСК, опубликовавший окончательные итоги обследования (по Курской губернии — только в 1904 г.)¹¹. Заведующий статистическим бюро Курского губернского земства И. П. Белоконский с иронией отмечал, что «под руководством того же Тройницкого началась разработка переписи, закончившаяся через восемь лет, когда, собственно говоря, надо было произвести новую перепись!»¹²

¹⁰ Борцик Н. Д. Население Курской губернии С. 36.

¹¹ Борцик Н. Д. Первая Всероссийская перепись С. 50.

¹² Белоконский И. П. В годы бесправия. Дань времени. Ч. 2. М., 1930. С. 131.

Что же представляют собой итоговые результаты переписи? Правительственная комиссия по их разработке, образованная под руководством П. Н. Дурново 27 декабря 1901 г., постановила публиковать все статистические материалы, относящиеся к одной губернии, отдельными изданиями («тетрадами»). Такие тетради включают все собранные по губернии сведения, распределенные по 25 статистическим таблицам. Каждой тетради присвоен свой порядковый номер (по Курской губернии — XX).

Все сводки результатов переписи по отдельным губерниям имеют единый формат и начинаются предисловием, подписанным Н. А. Тройницким. В предисловии кратко обозначены сложности разработки переписных материалов, дан обзор изменений, которые были внесены в публикацию данных переписи. Вслед за предисловием в каждой тетради расположен «Краткий обзор цифровых данных по губернии», подписанный редактором ЦСК, под наблюдением которого выполнялась сводка и публикация материалов по данной губернии. «Краткий обзор цифровых данных по Курской губернии» занимает 15 страниц. Подписал его ответственный редактор ЦСК Н. П. Швейкин 30 июля 1904 г.

В «Кратком обзоре» указано, что Курская губерния расположена на юге Европейской России между верхним течением Дона и Десной. Протяженность губернии с запада на восток — 282 версты, с севера на юг — 215 верст «в самой широкой ее части». На севере Курская губерния граничила с Орловской губернией, на востоке — с Воронежской, на юге и юго-западе — с Харьковской и частично с Полтавской, на западе и северо-западе — с Черниговской. В состав губернии входили 15 уездов и 18 городов, из которых три были заштатными (Мирополье Суджанского уезда, Хотмыжск Грайворонского и Богатый Обоянского). Площадь губернии составляла 40 821,1 кв. верст, общая численность наличного населения на 28 января 1897 г. — 2 371 012 жителей обоего пола¹³.

Путивльский уезд, согласно опубликованным материалам переписи, располагался на западе Курской губернии и граничил с Харьковской, Полтавской и Черниговской губерниями. Уезд занимал площадь 2518, 5 кв. верст и имел население 164 133 чел.,

¹³ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. [Тетр.] 20: Курская губерния. СПб., 1904. С. III.

из которых 154 178 чел. являлись жителями уезда, а 9955 чел. проживали в Путивле. Из приведенных данных следует, что Путивльский уезд отличала довольно высокая плотность населения — 65,17 чел. на кв. версту. По этому показателю он входил в пятерку самых густонаселенных уездов Курской губернии (средняя плотность населения по губернии составляла 58,06 чел. на кв. версту)¹⁴.

Из населения уезда подавляющее большинство составляли местные уроженцы: 156 723 чел. — в Путивльском уезде и 8790 чел. — в Путивле. Неместные по происхождению жители были представлены уроженцами других уездов Курской губернии (2134 чел. в уезде и 236 чел. в уездном центре), уроженцами других губерний Российской Империи (5234 и 917 чел.) и уроженцами других государств (42 и 12 чел.), а также иностранными подданными (52 и 13 чел.). По общей численности неместных уроженцев (7410 чел., что составляло 11,93 % от общего числа неместных жителей Курской губернии) Путивльский уезд занимал второе место в губернии после Щигровского¹⁵.

Сословный состав населения Путивля и Путивльского уезда¹⁶ показан в табл. 1.

Таблица 1. Распределение населения Путивля и Путивльского уезда по сословной принадлежности

Сословия	г. Путивль	Путивльский уезд
Дворяне	462	1244
Духовенство	131	824
Купцы	172	223
Мещане	3078	3893
Крестьяне	5952	155 439
Остальные сословия	160	510
Итого	9955	164 133

Об этническом составе населения России судить по данным переписи 1897 г. трудно, так как прямого вопроса о национальности в переписных листах не было. Поэтому национальный состав

¹⁴ Борцик Н. Д. Население Курской губернии ... С. 37.

¹⁵ Первая всеобщая перепись населения ... С. 52, 56 (здесь и далее подсчеты автора).

¹⁶ Там же. С. 2.

определялся косвенно, на основе вопроса о родном языке. Другими словами, предполагалось, что человек относится к той национальности, на языке которой он говорит. Это не только завышало число русских и (частично) других крупных национальных групп ввиду интенсивно происходивших процессов русификации и ассимиляции, но и потому, что русский язык был официальным в империи, на нем велось все делопроизводство.

Этнический состав населения Курской губернии, судя по собранным в ходе переписи показаниям о родном языке, не отличался разнообразием. Подавляющее большинство составляли представители «русской народности» — 99,59 % (в том числе великороссы — 77,29 %, малороссы — 22,26 %, белорусы — 0,04 %). Из 2 371 012 жителей Курской губернии, зарегистрированных на момент переписи, 2 361 200 были причислены к «русской народности» (в том числе великороссов — 1 832 498 чел., малороссов — 527 778 чел., белорусов — 924 чел.). Только 0,41 % населения Курской губернии принадлежали к нерусским национальностям¹⁷.

Распределение населения Путивля и Путивльского уезда по родному языку¹⁸ показано в табл. 2.

Таблица 2. Распределение населения Путивля и Путивльского уезда по родному языку

Родной язык	г. Путивль	Путивльский уезд
Великорусский (русский, украинский, белорусский)	9684	163 136
Польский	26	146
Немецкий	4	45
Цыганский	8	101
Еврейский	205	654
Остальные сословия	28	51

Конкретные цифры распределения жителей русской национальности по народностям¹⁹ приведены в табл. 3.

¹⁷ Первая всеобщая перепись населения С. III.

¹⁸ Там же. С. 3.

¹⁹ Там же. С. 102.

Таблица 3. Распределение русского населения Путивля и Путивльского уезда по народностям

Народность	г. Путивль		Путивльский уезд		Итого	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Великороссы	4007	4704	34 760	33 435	38 767	38 139
Малороссы	554	418	41 420	43 817	41 974	44 235
Белорусы	1	—	14	6	15	6
Общая численность	9684		153 452		163 136	

По численности малороссы в Путивльском уезде несколько превосходили великороссов: 85 237 чел. (50,4 %) против 68 195 чел. (41,8 %). Но в самом Путивле малороссы значительно уступали великороссам: 972 чел. против 8711 чел.

Распределение городских и сельских жителей Путивля и Путивльского уезда по вероисповеданиям ²⁰ отражено в табл. 4

Таблица 4. Распределение жителей Путивля и Путивльского уезда по вероисповеданиям

Вероисповедание	г. Путивль	Путивльский уезд
Православные	9697	163 222
Старообрядцы	2	9
Католики	35	188
Протестанты	7	46
Мусульмане	8	9
Иудеи	36	658

В Путивле и Путивльском уезде, как и по Курской губернии в целом, во второй половине XIX в. основные демографические процессы (рождаемость, смертность, брачность, разводимость) имели практически не меняющийся десятилетиями характер: не ограничиваемая рождаемость, высокий уровень смертности, раннее вступление в брак и малое число разводов.

На основании статистических таблиц «Численность населения по десятилетним возрастным группам» и «Распределение населения

²⁰ Там же. С. 100–101.

по возрасту (по годам) и грамотности» можно рассчитать половозрастную структуру населения Путивля и Путивльского уезда²¹ на момент переписи 28 января 1897 г. (см. табл. 5).

Таблица 5. Распределение жителей Путивля и Путивльского уезда по возрастам

Возрастные группы	г. Путивль		Путивльский уезд		Итого	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
> 1 года	162	173	3151	3173	3313	3346
1–9 лет	986	1049	19 182	19 413	20 168	20 462
10–19 лет	946	1136	16 733	16 936	17 679	18 072
20–29 лет	777	801	11 169	12 618	11 946	13 419
30–39 лет	658	661	9192	9402	9850	10 063
40–49 лет	453	526	6878	6955	7331	7481
50–59 лет	374	466	5663	5366	6057	5854
60–69 лет	299	358	3349	3046	3656	3416
< 70 лет	171	213	1756	1423	1940	1642
Не указали возраст	33	47	322	259	356	308
Итого	9955		154 178		164 133	

Из приведенных данных следует, что население Путивля и Путивльского уезда на момент переписи было «молодым», то есть в нем была высокая доля молодых и малая доля стариков. На молодежную возрастную группу с момента рождения и до 30 лет приходилось 108 405 чел., что составляло 66,05 % всего наличного населения города и уезда. Людей старше 60 лет насчитали 10 654 чел., что составило всего 6,49 %.

В Курской губернии из всего наличного населения число грамотных на момент переписи достигло 387 401 чел., или 16,3 %. Из них грамотных мужчин было 308 170 чел. (79,5 %), женщин — 79 231 чел. (20,5 %). Уровень и мужской, и женской грамотности был значительно выше в городах. Если среди сельского населения было грамотных 23,95 % мужчин и 4,34 % женщин, то среди городских

²¹ Первая всеобщая перепись населения С. 10–11.

жителей эти показатели составили 49,94 % и 28,70 % соответственно²². В Путивле и Путивльском уезде грамотными были 27 376 чел. (23 303 мужчины и 4073 женщины), что составило 16,67 % от всего городского и сельского населения (16,10 % мужского и 3,31 % женского) и было выше, чем в среднем по губернии. По уровню грамотности Путивль и Путивльский уезд опережал только Рыльск и Фатеж с уездами (30,23 и 28,35 % грамотных мужчин и 5,61 и 5,58 % грамотных женщин соответственно)²³.

Лиц, «одержимых физическими недостатками», в Курской губернии оказалось 9944 чел. (5409 мужчин и 4535 женщин), в процентном соотношении соответственно 0,46 и 0,38 % от общего числа жителей. Учитывались слепые (от рождения и ослепшие), глухонемые, немые и умалишенные. В Путивльском уезде (без города) насчитали слепых 145 мужчин и 133 женщины (из них 43 мужчины и 46 женщин слепых от рождения), глухонемых — 98 мужчин и 78 женщин, немых — 23 мужчины и 16 женщин, умалишенных — 57 мужчин и 37 женщин. В браке состояли из всех слепых 52 мужчины и 24 женщины, из всех глухонемых — 18 мужчин, из всех немых — 6 мужчин, их всех умалишенных — 10 мужчин и 5 женщин. В Путивле слепыми оказались 8 мужчин и 7 женщин (причем от рождения слепым был только 1 мужчина), глухонемыми — 4 мужчины и 6 женщин, немыми — 1 мужчина и 8 женщин, умалишенными — 2 мужчины и 3 женщины. В браке из них состояло только 2 слепых мужчины, 1 глухонемая женщина и 1 умалишенный мужчина²⁴.

Согласно данным о распределении населения «по семейному состоянию», в Курской губернии состояли в браке 454 989 мужчин и 476 890 женщин. «Холостых и в девицах» числилось 658 997 мужчин и 631 038 женщин. Но следует учесть, что основное количество неженатых/незамужних приходилось на возраст до 17 лет, то есть на лиц, еще не достигших брачного возраста: у мужчин — 530 922 чел. (80,56 %) и у женщин — 536 440 чел. (85,0 %). В возрасте 15–16 лет женатых в губернии не было, а замужних оказалось 222 чел.²⁵

²² Там же. С. 62–97.

²³ Там же. С. 80–81.

²⁴ Там же. С. 164.

²⁵ Там же. С. 98–99.

В Путивльском уезде (без города) в браке состояли 32 112 мужчин и 33 150 женщин. Неженатых мужчин и незамужних женщин зарегистрировано 45 610 и 43 559 соответственно, причем на возрастную категорию до 17 лет пришлось 36 284 мужчины (79,55 % неженатых) и 36 656 женщин (84 % незамужних), то есть почти столько же как и в среднем по губернии. В Путивле процентное соотношение было несколько ниже: 2695 неженатых мужчин (1819 чел. в возрасте до 17 лет, или 67,49 %) и 2731 незамужняя женщина (2031 чел. в возрасте до 17 лет, или 74,36 %). Девушек в возрасте 15–16 лет, состоящих в браке, было 17 чел. в уезде и 3 чел. в городе²⁶.

Большое внимание в программе переписи отводилось занятиям населения. Но в переписных листах 1897 г. прямо не ставился вопрос о профессии респондента или выполняемой им работе. Вместо этого требовалось указать «занятие, ремесло, промысел». Поэтому назвать конкретные цифры, например, количество занятых в производстве, довольно затруднительно.

Всего в Курской губернии имели самостоятельное занятие 502 203 чел., или 21,18 % наличного населения (419 413 мужчин, или 17,69 %, и 82 790 женщин, или 3,49 %). Согласно таблице «Распределение населения по группам занятий» выделено 65 основных «занятий, ремесел и промыслов» в Курской губернии. В их числе были земледелие, торговля, врачебная, учебная и воспитательная деятельность, служба в вооруженных силах, работа в органах власти и суда, богослужение и др.²⁷

В органах администрации, полиции и суда в Путивльском уезде служили 86 мужчин и 87 женщин, в Путивле — 90 и 91 соответственно. В Путивльском уезде был зарегистрирован 1 частный юрист (в Путивле — 7); в Путивльском уезде проституток выявлено не было, а в Путивле их насчитали 7 чел.

Сведения об основных занятиях жителей Путивля и Путивльского уезда²⁸ представлены в табл. 6.

²⁶ Первая всеобщая перепись населения С. 41–42.

²⁷ Там же. С. 176–183.

²⁸ Там же. С. 180–181.

Таблица 6. Распределение жителей Путивля и Путивльского уезда по занятиям

Основные занятия	г. Путивль		Путивльский уезд	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Земледелие	109	20	20 977	2132
Прислуга, поденщики	247	560	1420	1012
Строительные работы	882	—	1196	—
Богослужение	91	2	740	14
Изготовление одежды	139	97	398	80
Обработка металлов	72	—	297	—
Обработка дерева	146	—	206	—
Доход с недвижимости	101	178	130	110

Перепись 1897 г., несмотря на несовершенство учета и обработки собранных данных, стала грандиозным статистическим мероприятием. Полученные в ходе ее проведения сведения о численности населения, этнической, религиозной, сословной и профессиональной принадлежности жителей широко использовались и до, и после революции 1917 г. как в центре, так и на местах. В 1920-е годы Курская губернская плановая комиссия, рассмотрев итоги переписи 1897 г., пришла к выводу о необходимости пересмотра границы Курской губернии с УССР. Это решение мотивировалось тем, что в Путивльском уезде в целом, а также в отдельных волостях других уездов Курской губернии, преобладает украинское население. 26 октября 1925 г. решение о пересмотре границ было принято на государственном уровне и в июле 1926 г. от Курской губернии к УССР отошла вся территория Путивльского уезда за исключением Крупецкой волости, оставшейся в РСФСР²⁹.

²⁹ ГАКО. Ф. Р-652 (Курская губернская плановая комиссия). Оп. 1. Д. 113-а. Т. 2. Л. 3-4 об.

И. М. Плаксин

Из истории товарного рынка Путивльского уезда в XIX в. *

Главная функция любого отдельно взятого местного (регионального) товарного рынка — осуществление товарообмена между производителями и потребителями в соответствии со спросом и предложением. Для характеристики его состояния анализируются такие показатели как сочетание основных форм товарообмена и уровень их развития, ассортимент и география вращавшихся товаров, товарооборот в денежном выражении, участники торговых операций и др. Рассмотрим степень эволюции всех этих показателей на примере Путивльского уезда Курской губернии.

Простейшей формой товарообмена являлась неперIODическая (развозно-разносная) торговля. В документах имеются упоминания об участии жителей Путивльского уезда в развозной торговле сеножатными косами. Наиболее значительно она была развита в соседнем Рыльском уезде. Рыльские купцы-оптовики закупали товар в Австрии и Германии. Вначале косы ввозили через Броды, затем стали отправлять через Одессу на судах. Товар доставлялся в бочках по 750 или 1000 кос в каждой. На месте оптовики сбывали его мелочным торговцам, которые с наступлением весны в разные концы России отправляли до 3 тыс. повозок, в каждую из которых укладывалось от 500 до 800 кос. Возчики продавали свой товар с возов на ярмарках и базарах в каждом лежащем на пути следования селении. Однако основной сбыт товара происходил в тех местностях, где предполагался хороший урожай хлебов и трав. С учетом всех расходов каждая коса при покупке обходилась от 30 до 40 коп.; при развозной торговле она продавалась по цене от 1 до 1,5 руб.

* Основные положения данной статьи были изложены автором ранее. См.: *Плаксин И. М.* Развитие торговли в Путивльском уезде Курской губернии во второй половине XIX века // Путивльский краеведческий збірник. Вип. 8. Суми, 2015. С. 228–235.

Следовательно, каждая повозка, вмещающая в себя товара на 200–400 руб., давала выручки каждому возчику до 880 руб.¹

Наиболее предприимчивые торговцы поступали по-иному. Почти весь свой товар они отдавали покупателям в долг, за которым приезжали зимой. Если у земледельцев не было денег, они рассчитывались сельскими «произведениями» — медом, салом, пухом, перьями, кожами, шерстью. Собрав долг натурой, косники распродала его на зимних ярмарках, а на вырученные деньги на этих же торгах вновь покупали косы. Таким образом, ко времени возвращения в Рыльск за очередной партией товара и для расчета с хозяином, они успевали пустить в течение года свой капитал в оборот дважды. При описании такого способа организации торговли «Курские губернские ведомости» особое место отводили жителям Путивльского уезда².

Во середине XIX в. важным звеном в посредничестве между производством и потреблением оставалась периодическая (ярмарочная и базарная) торговля. Нами проанализированы сведения о ярмарках и базарах Курской губернии, содержащиеся в «Военно-статистическом обозрении Российской Империи». Они сообщают информацию за отдельно взятый год, который, однако, в издании не указан. Предположительно эти данные относятся ко второй половине 1840-х годов³.

Согласно указанному источнику, в уездных центрах Курской губернии (включавшей 15 уездов) за год проводилось 53 ярмарки. В Путивле устраивалось четыре ярмарки, что составляло 7,5 % от их общего количества по губернии. Наибольшее количество ярмарок проводилось в Короче — шесть (11,3 %), наименьшее — в Рыльске — одна (1,9 %). Путивль (с рядом других городов) занимал в губернии по этому показателю 3-е место.

В городской ярмарочной торговле в губернии в течение года приняло участие 88 340 чел. Ярмарки Путивля собрали до 2500 продавцов и покупателей (2,8 % участников городской ярмарочной торговли в губернии). Больше всего участников торгов съезжалось на ярмарки губернского центра — 6250 чел. (7,1 %), меньше всего —

¹ ГАКО. Ф. 184 (Курская казенная палата). Оп. 1. Д. 5274. Л. 13 об., 14.

² См.: Курские губернские ведомости. 1853. № 13.

³ См.: Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. 13, ч. 3: Курская губерния. СПб., 1850. Табл. 31, 32.

в Рыльск — 350 чел. (0,4 %). По этим показателям Путивль занимал 7-е место в губернии.

Для продажи на городские ярмарки губернии было привезено товаров на сумму 2 160 710 руб. Привоз на путивльские ярмарки составил 20 000 руб., или 0,9 % от общей стоимости товарного привоза на городские ярмарки губернии. Наиболее значительным в стоимостном выражении был привоз на ярмарки Старого Оскола — 926 630 руб. (42,9 %), наименьшим — на ярмарки Рыльска — 1800 руб. (0,08 %). В этом отношении Путивль среди городов губернии находился на 10-м месте.

Следует иметь в виду, что о размерах ярмарочной торговли говорит не столько общая стоимость привезенных товаров, сколько проданных. В использованном нами источнике в графе «Продано» указана лишь общая стоимость товара, реализованного «на одной из значительных ярмарок». По этому показателю оборот самой крупной путивльской ярмарки составил 13 000 руб., или 65,0 % от общей стоимости поступивших для продажи товаров. В этом отношении Путивль удерживал 5-е место в губернии. Наиболее успешно реализация товаров протекала в Обояни (78,3 %), хуже всего — в Старом Осколе (7,3 %). На городских ярмарках продавался «товар разного рода и вида».

В Курской губернии действовало 196 сельских ярмарок. Больше всего их проводилось в Новооскольском и Обоянском уездах (36 торгов, или 18,4 % сельских ярмарок), меньше всего — в Щигровском (1, или 0,5 %). В селениях Путивльского уезда устраивалось две ярмарки, что составляло 1 % от общего количества сельских ярмарочных торжищ в губернии. По этому показателю Путивльский уезд занимал в регионе предпоследнее место.

Сельские ярмарки Курской губернии собрали в течение года 107 170 чел. Наибольшее число участников торгового съезда съехалось на ярмарки Обоянского уезда — 30 980 чел. (28,8 % продавцов и покупателей сельских ярмарок в губернии), наименьшее — на ярмарки Щигровского уезда — 1000 чел. (0,9 %). Ярмарки Путивльского уезда собрали 1800 чел., что составило 1,7 % участников сельской ярмарочной торговли в губернии. Среди уездов это был 13-й показатель.

На сельские ярмарки Курской губернии было привезено товара на сумму 22 534 550 руб. Больше всего товаров поступило на ярмарки Курского уезда — на 21 401 633 руб. (95,0 % привоза по

губернии). Здесь следует отметить, что такой результат был достигнут в основном за счет Коренной ярмарки, имевшей всероссийское значение. Меньше всего товаров в стоимостном выражении было привезено на ярмарки Путивльского уезда — 5000 руб. (0,02 %). По общей стоимости на сельских ярмарках губернии было продано 41,4 % товаров, привезенных на продажу. Наибольшая доля товаров была реализована в Фатежском уезде — на 5100 руб. (77,8 %), наименьшая — в Обоянском — 60 000 руб. (18,4 %). По данному показателю Путивльский уезд (3000 руб., или 60,0 %) занял в губернии 4-е место. Основную массу товаров сельских ярмарок составляли «крестьянские изделия разных родов, скот, овечья шерсть, щетина».

Приведем для сравнения некоторые сведения о ярмарочной торговле в Курской губернии в конце XIX в.⁴ В 1898 г. в городах губернии действовала 71 ярмарка. В Путивле собиралось четыре ярмарки (5,6 % от их общего количества по губернии). Из уездных городов здесь лидировала Короча — семь ярмарок (9,8 %), на последнем месте были Шигры — три ярмарки (4,2 %). Сельских ярмарок в губернии насчитывалось 538. Первое место занимал Корочанский уезд — 75 ярмарок (13,9 %), последнее — Шигровский — шесть ярмарок (1,1 %). Путивльский уезд по этому показателю был в губернии восьмым — 37 ярмарок (6,9 %).

В промежутке между проведением ярмарок одной из активных форм товарообмена являлись базары.

В городах Курской губернии в середине XIX в. действовало 1508 базаров⁵. В Путивле проводилось 104 базарных торга. В губернском и уездном городах базары устраивались дважды в неделю (кроме Дмитриева, где был только один базарный день). В городской базарной торговле в губернии за год приняло участие 11 960 чел. Больше всего участников торга съехало на базары губернского центра — 3000 чел. (25,1 % от общей численности участников базарной торговли), меньше всего — на базары Шигров — 150 чел. (1,2 %). Базары Путивля собрали 800 продавцов и покупателей (6,7 %). По губернии это был пятый показатель.

⁴ Здесь и далее подсчитано по: Список существующих ярмарок в Курской губернии. Курск, 1898. С. 1–66.

⁵ Здесь и далее подсчитано по: Военно-статистическое обозрение ... Табл. 31, 32.

Совокупная стоимость товаров, доставленных на городские базары губернии, составила 19 190 руб. Среди уездных центров по этому показателю лидировал Старый Оскол — 8070 руб. (42,0 % общего товарооборота городских базаров губернии), последнее место занимали Щигры — 200 руб. (1,0 %). Путивль находился на 4-м месте (1070 руб., или 5,6 %). Основными товарами на городских базарах были «жизненные припасы, деревянная и глиняная посуда».

В Курской губернии в указанное время действовало 2808 сельских базаров. Они функционировали во всех уездах кроме Курского. Сельская базарная торговля велась по понедельникам, лишь в Фатежском уезде базары устраивались «иногда в некоторые приходские праздники».

По количеству базаров лидировал Новооскольский уезд — 728 торжищ (25,9 % от общего количества сельских базаров), замыкали список Тимский и Щигровский уезды — по 52 базара (по 1,8 %). Путивльский уезд, где действовало 104 базара (3,7 %), занимал 6-е место в губернии, при этом базарная торговля в нем производилась лишь в двух населенных пунктах.

Сельские базары собрали в губернии за год 3560 чел. Больше всего участников базарного торга было в Обоянском уезде — 650 чел. (18,2 % от численности всех участников базарной торговли), меньше всего — в Новооскольском и Щигровском — по 100 чел. (по 2,8 %). Путивльский уезд в этом отношении был на 4-м месте (260 чел., или 7,3 %).

Товарооборот сельской базарной торговли в губернии составил за год 9380 руб. Самым значительным являлся товарооборот базаров Обоянского уезда — 2600 руб. (27,7 % общего товарооборота сельских базаров в губернии), наименьшим — базаров Новооскольского уезда — 210 руб. (2,2 %). Показатели Путивльского уезда (480 руб., или 5,1 %) обеспечили ему 7-е место в губернии. Основную массу товаров сельских базаров составляли «некоторые крестьянские изделия» и «жизненные припасы».

Социально-экономические изменения, происходившие во второй половине XIX в. в стране в целом и в Курской губернии в частности оживили базарную торговлю. После реформы 1861 г. возросла товарность крестьянского хозяйства, крестьяне включались в производство товаров на рынок. В городах и сельских поселениях увеличилось количество неземледельческого населения, являвшегося непосредственным потребителем сельскохозяйственных продуктов.

Возникла потребность в расширении базарной сети, в первую очередь — в сельской местности. Об этом свидетельствуют многочисленные прошения сельских обществ и отдельных крестьян к местным властям об открытии базаров. Постановления о вновь учреждаемых торгах можно встретить в «Курских губернских ведомостях». Так, например, в одном из номеров за 1869 г. «для всеобщего сведения» доводится информация о том, что Путивльским уездным земским собранием утверждены еженедельные базары сразу в пяти селениях уезда: Большой Неплюевой, Глушце, Крупце, Бурыни и Череповке ⁶.

Дальнейшее экономическое развитие страны привело к появлению и распространению постоянной (стационарной) торговли. Стационарная форма торговли — это деятельность целого комплекса специально оборудованных предприятий и приспособленных заведений, направленная только на реализацию произведенной в различных отраслях производства продукции. Стационарная торговля функционировала круглогодично и осуществляла на местном рынке постоянную связь между производством и потреблением.

В середине XIX в. география стационарной торговли в Курской губернии была довольно ограниченной — вся она размещалась исключительно в городах. Согласно «Военно-статистическому обозрению Российской Империи», в губернии насчитывалось 965 лавок ⁷. По количеству этих торговых заведений лидировал губернский центр — в нем действовала 291 лавка, что составляло 30,1 % всех стационарных заведений торговли в губернии. На последнем месте значился Грайворон — 15 лавок (1,5 %). Путивль занимал здесь 8-е место (45 лавок, или 4,7 %).

Во всех лавках губернии состояло товара на сумму 14 408 800 руб., продано же было на 12 889 060 руб., или 89,4 % от имевшегося для реализации. Лучше всего торговля шла в Щиграх — там было продано 98,8 % от общей стоимости завезенного товара, слабее всего — в Новом Осколе (40,0 %). Показатель Путивля (69,2 %) обеспечил ему 11-е место в губернии.

Почти вся лавочная торговля была смешанной. Как отмечали курские статистики, «<...> в большей части городских лавок

⁶ Курские губернские ведомости. 1869. № 80.

⁷ Здесь и далее подсчитано по: Военно-статистическое обозрение Табл. 28.

у здешних торговцев имеются товары самые разнообразные и без всякой системы — так что в иных лавках вместе с красным товаром находятся и вещи галантерейные, и обувь, и другие материалы»⁸.

Со временем стационарные торговые заведения появились и в сельской местности. К 1880 г. количество подобных заведений торговли в Курской губернии достигло 1198. Больше всего лавок насчитывалось в Грайворонском уезде — 166 (13,8 % от общего количества сельских стационарных торговых заведений), меньше всего — в Дмитриевском — 33 (2,7 %). Путивльский уезд (41 заведение, или 3,4 %) занимал по этому показателю предпоследнее место в губернии⁹. Ситуация, однако, стремительно менялась и уже в 1884 г. число лавок в Путивльском уезде возросло до 122¹⁰.

Ассортимент товаров, сбывавшихся через лавки, был довольно скудным, но при этом по-прежнему отличался значительной пестротой. В «Журналах генеральных поверок торговых и промышленных заведений» дан перечень товаров, которыми торговали сельские стационарные заведения. Например, в мелочной лавке покупателям предлагали чай, сахар, рыбу, соль, керосин, спички, бублики; в «черной» лавке — соль, деготь, табак, керосин, мыло, спички; в винной лавке — вино «русского приготовления», наливку, бублики, табак, сельдь¹¹.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что в XIX в. торговля в Путивльском уезде в целом развивалась успешно, выполняя свою главную задачу по обеспечению товарообмена между производителями и потребителями. В ней присутствовали все известные формы товарообмена, присущие данному уровню развития производительных сил. Несмотря на их разнообразие, они были тесно связаны между собой, не подавляли, а дополняли друг друга, что содействовало развитию местного рынка.

⁸ РГИА. Ф. 1290 (Центральный статистический комитет МВД). Оп. 1. Д. 236. Л. 13, 13 об.

⁹ Подсчитано по: Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 1. СПб., 1880. С. 264–287.

¹⁰ Сборник статистических сведений по Курской губернии. Вып. 7: Статистические сведения по Путивльскому уезду. М., 1884. С. 283.

¹¹ См., например: ГАКО. Ф. 143 (Курское губернское податное присутствие и податные инспектора). Оп. 1. Д. 567.

Т. Л. Кононова

Развитие книжного дела в Путивльском уезде (вторая половина XIX — начало XX в.)

Современные исследователи под книжным делом понимают, как правило, систему, в рамках которой происходит создание, распространение и использование книги. Целью данной статьи является исследовать развитие типографского дела, книготорговли и библиотек в Путивльском уезде на основе документов Государственного архива Курской области.

В конце XIX — начале XX в. вопросы открытия типографий и литографий в губерниях Российской Империи регулировались «Временными правилами о цензуре и печати» от 6 апреля 1865 г. Органом, проводившим политику властей в этой сфере, являлось Главное управление по делам печати при Министерстве внутренних дел. Разрешение на открытие типографий на местах выдавалось губернаторами, при этом была необходима справка о политической благонадежности заявителя. Требовалось также извещать инспекторов по делам типографий о приобретении нового оборудования, изменении в составе сотрудников и т. д. С 1902 г. стало обязательным указывать в прошении об открытии типографий «число и размер скоропечатных машин и станков, какие они предполагают иметь в своем заведении»; об изменении количества и качества техники владельцы типографий также должны были ставить в известность инспектора.

Основным источником, по которому мы можем составить представление о развитии книжного дела в Курской губернии, являются «Ведомости о существующих в Курской губернии типографиях, литографиях, книжных магазинах и библиотеках», которые ежегодно отсылались в Главное управление по делам печати.

В Путивльском уезде первое полиграфическое заведение появилось в 1872 г. Литографию, впоследствии преобразованную в типолитографию, основал штабс-капитан (затем поручик) Виктор Петрович Сухотин¹. Она числилась по ведомостям до 1876 г.

¹ ГАКО. Ф. 1 (Канцелярия курского губернатора). Оп. 1. Д. 1413. Л. 141.

В 1882 г. типографию и литографию открыл коллежский ассессор (затем надворный советник) Иван Кириллович Никифоров². В 1904 г. свидетельство на открытие типографии получил дворянин Павел Николаевич Никифоров, очевидно, родственник прежнего владельца³. В 1908 г. предприятие перешло к дворянке Евдокии Михайловне Никифоровой, а в 1910 г. она продала его Степану Васильевичу Дьяконову⁴. В 1912 г. во владельцах числились мещане Степан (Стефан) Васильевич и Мария Ивановна Дьяконовы, в 1914 г. — только Мария Ивановна⁵. В 1913 г. еще одну типографию в Путивле открыл мещанин Яков Данилович Михайличенко⁶, но уже через год он продал ее крестьянину Феофану Никитичу Козлову, имевшему опыт работы в типографиях Киева и Глухова. В 1916 г. типография снова сменила владельца — им стал Василий Иванович Голубков⁷.

В 1914 г. предприятие М. И. Дьяконовой было оснащено печатным станком Аугсбургского завода производительностью 1960 экз. в час, а также двумя тигельными печатными машинами — бостонской фабрики Ф. М. Вайлера (480 экз. в час) и «американкой», приобретенной у торговой фирмы «Франц Марк и К^о»⁸. Типографские тигельные прессы — «американки» и «бостонки» — получили большое распространение в начале 1860-х годов. Машина «Бостон» была изобретена в 1859 г. в Бостоне и получила по этому городу свое название. Она выпускалась довольно долго в различных модификациях. Необходимость в механизации печатания различной малотиражной и малоформатной продукции (акцидентной, бланочной) предопределила широкое использование таких машин в провинции. Они могли использоваться эпизодически, когда появлялся сравнительно небольшой заказ на буклеты, пригласительные билеты, меню, визитные карточки и т. п. На таком прессе мог работать один печатник, который изготавливал до 1000 оттисков в час. Можно утверждать, что предприятие Дьяконовой отличал довольно широкий технический профиль.

² ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2578. Л. 43.

³ Там же. Д. 7517. Л. 118.

⁴ Там же. Д. 8146. Л. 328.

⁵ Там же. Д. 8468. Л. 32 об.

⁶ Там же. Д. 8420. Л. 75.

⁷ Там же. Д. 9140. Л. 45.

⁸ Там же. Ф. 4 (Курский губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 2119. Л. 23–60.

Со времени основания первого типографского предприятия в Путивльском уезде и вплоть до 1917 г. здесь работала практически только одна типография. Вторая типография, открытая лишь в 1913 г., в течение короткого периода сменила трех владельцев, возможно, в связи с небольшим количеством заказов. Открытие второй типографии в уезде считалось нецелесообразным и уездные исправники, как правило, давали отрицательный отзыв на прошение. Так, в 1908 г. в рапорте путивльского уездного исправника по прошению А. Ф. Баландина отмечалось, что «по взглядам проситель крайне левого направления и не знаком с типографским делом»⁹.

Первые книжные лавки в Путивльском уезде возникли в начале 1860-х годов. Это лавка в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни, открытая в 1860 г. с разрешения Синода, и лавка в Молченской Софрониевой пустыни, открытая в 1861 г. с разрешения епархиального начальства. Сведения о них в официальных «ведомостях» появляются, однако, только в конце XIX в. Эти старейшие книготорговые заведения существовали более 50 лет. В них продавалась только духовно-нравственная литература на русском языке.

В конце 1870 — начале 1880-х годов в Путивле некоторое время книгами торговали дворянка Варвара Павловна Аксенова, мещанин Андрей Алексеевич Кононов, крестьянка Марфа Матвеевна Дегтерева, купец Александр Тимофеевич Мелихов (в посудной лавке жены). Торговля велась в основном русскими духовно-нравственными книгами. Дольше всех (почти 26 лет) существовала книжная лавка купца (впоследствии потомственного почетного гражданина) Егора Егоровича Лисунова (с 1884 г.) В 1910 г. он продал лавку Василию Ивановичу Голубкову.

Любопытно отметить, что курский губернатор, отказывая другим уездным управам, в 1895 г. дал разрешение Путивльскому земству на открытие книжного магазина. Магазин находился в доме Курдюмовской богадельни, в нем торговали духовно-нравственными и учебными книгами, число которых к 1902 г. достигло пяти тысяч¹⁰.

Из «Ведомостей о существующих в Курской губернии типографиях, литографиях, книжных магазинах и библиотеках» известно,

⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10213. Л. 4.

¹⁰ Там же. Д. 6965. Л. 5а.

что в начале XX в. книгами и письменными принадлежностями в Путивле торговали мещанин Леонид Константинович Ласовский, купеческий сын Яков Данилович Михайличенко, мещанин Степан Васильевич Дьяконов, крестьянин Фома Андреевич Безуглый, крестьянка Серафима Ивановна Кордашева. Торговля велась также из книжного киоска Путивльского отделения Союза русского народа.

Учреждение библиотек в Путивльском уезде относится к 1890-м годам. В уездных городах Курской губернии потребности основной части читателей обслуживали общественные библиотеки. Они учреждались уездными земствами и городами (часто на совместные средства), общественными организациями, а также по инициативе местных жителей. Большую роль в развитии библиотечного дела в уездных городах играли местные органы самоуправления — почти все общественные библиотеки учреждались и содержались уездными земствами. Земские библиотеки предназначались прежде всего для удовлетворения потребностей земских и городских служащих. Пользование ими могло быть бесплатным для служащих и платным для остальных читателей.

В 1900 г. при Путивльской уездной земской управе была учреждена библиотека для земских служащих¹¹. Она содержалась на ежегодные средства от уездного земского собрания (не менее 100 руб.), членские взносы, добровольные пожертвования, сборы со спектаклей, концертов. Служащие земства, учителя земских школ, гласные земства и члены библиотеки пользовались ею бесплатно. Почетные члены вносили ежегодно 100 руб. на содержание библиотеки, действительные члены — по 5 руб.

Делами Путивльской библиотеки для земских служащих занимался совет, который состоял из одного члена земской управы, представителей от земских врачей и агрономов и двух человек по выбору земского собрания. Непременным членом совета состоял инспектор народных училищ. Члены библиотеки также избирали членов совета по одному из каждых двадцати.

Совет занимался увеличением средств библиотеки, снабжением книгами и периодическими изданиями, определял денежные суммы за испорченное или утраченное имущество, устанавливал правила пользования книгами, составлял отчеты для уездного земского собрания. Библиотекарь назначался земской управой из

¹¹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6656. Л. 1-10.

числа служащих. Земское собрание избирало попечителя и ответственное лицо сроком на три года. В 1900 г. ответственным за библиотеку был председатель управы Петр Михайлович Черепов.

В Путивле с мая 1889 г. существовала библиотека для чтения, учрежденная городским обществом. Она находилась в ведении городского общественного управления¹². Фонд библиотеки насчитывал около 8100 экз. книг и состоял в основном из духовно-нравственной, научной и детской литературы. Библиотека находилась в доме ремесленного училища, построенного на средства потомственного почетного гражданина Н. С. Маклакова¹³. С 1912 г. она стала называться «Городская публичная библиотека им. Маклаковых». Делами библиотеки занималась городская управа и распорядительный комитет¹⁴.

Большинство народных библиотек открывались в сельской местности по правилам 15 мая 1890 г. В 1899 г. в Путивльском уезде библиотеки начало открывать не только земство, но и Общество содействия начальному образованию. По сведениям, опубликованным в «Текущей школьной статистике», в 1900 г. в Путивльском уезде числилась одна сельская народная библиотека, в 1903 г. — уже пять: Попово-Слободская, Нечаевская (открыты Обществом содействия народному образованию), Больше-Неплюевская, Крупецкая и Череповская (открыты уездным земством). В 1904 г. числилось четыре библиотеки, три из которых открыты Обществом содействия начальному образованию. В 1905 и 1906 гг. в Путивльском уезде было девять сельских народных библиотек, а в списке 1910–1911 гг. их значится только две: Больше-Неплюевская и Маклаковская. В публичной библиотеке при Больше-Неплюевском волостном правлении, открытой в 1902 г. Путивльским земством, в 1913 г. состояло 450 подписчиков и имелось 683 книги¹⁵.

Столь малое количество народных библиотек в Путивльском уезде по сравнению с другими уездами губернии объясняется, возможно, тем, что Путивльское земство предпочитало финансировать публичные пришкольные библиотеки. В 1914 г. в уезде было

¹² Там же. Д. 3699. Л. 45–47.

¹³ Земский ежегодник Курской губернии за 1881 год. Курск, 1882. С. 392–393.

¹⁴ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2107. Л. 7 об.

¹⁵ Там же. Л. 7 об.–11.

17 ученических библиотек при сельскохозяйственных училищах и 48 народных библиотек при сельских училищах¹⁶. Количество книг в этих библиотеках колебалось от 100 до 748.

Особенностью библиотечного дела рассматриваемого периода было учреждение библиотек при профессиональных обществах и предприятиях. В Путивльском уезде в 1912 г. была открыта библиотека-читальня при Крупецком имении князя Барятинского¹⁷, в 1914 г. — публичная библиотека Правления общества потребителей служащих, мастеровых и рабочих при Марьинском сахарном заводе почтовой станции Пены¹⁸, в 1915 г. — публичная библиотека с кабинетом для чтения при Николаевском свеклосахарном заводе¹⁹. В 1916 г. в Путивле открыли библиотеку-читальню Центрального обывательского комитета губерний Царства Польского для беженцев-поляков²⁰.

В 1895 г. библиотеку в церковной сторожке церкви села Череповка открыла дочь титулярного советника Елизавета Ивановна Шелихова²¹. Фонд библиотеки составлял 225 книг духовно-нравственного содержания, с 1907 г. она называлась Публичная бесплатная библиотека при Воскресенской церкви села Череповка. В 1893 г. церковно-приходское попечительство при Николаевской церкви в селе Николаевка открыло библиотеку с разрешения совета Братства преподобного Феодосия Печерского²². Фонд публичной бесплатной библиотеки при Николаевской церкви составлял 220 книг духовно-нравственного содержания.

Мы можем сделать вывод о том, что в Путивльском уезде во второй половине XIX — начале XX в. развивалось книжное дело, существовала типолитография, шла книжная торговля, развивалась сеть библиотек. Особенностью книжного дела Путивльского уезда было преобладание в фондах книжных магазинов и библиотек книг духовно-нравственного содержания, а также наличие старейших книжных магазинов и публичных бесплатных библиотек

¹⁶ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8468. Л. 33 об.—34.

¹⁷ Там же. Д. 8218. Л. 12 об.—13.

¹⁸ Там же. Д. 8549. Л. 7—12.

¹⁹ Там же. Д. 8692. Л. 2—6.

²⁰ Там же. Д. 9026. Л. 1—12.

²¹ Там же. Д. 5734. Л. 30.

²² Там же.

при церквях. К сожалению, ничего неизвестно об издательской продукции местной типографии. Удалось обнаружить только одно издание, отпечатанное в уезде в типографии И. К. Никифорова в 1889 г.: «Устав Путивльского общества вспомоществования учащимся», объем которого составляет 18 страниц.

Ю. Н. Гуров

Из истории Путивльской женской гимназии

В данной статье предпринята попытка проследить значение Путивльской женской гимназии в системе народного образования Путивльского уезда и Курской губернии в целом. Приводятся также сведения об учебе некоторых путивльских гимназисток на Московских высших женских курсах (МВЖК).

К сожалению, документальные фонды Путивльской женской гимназии ни в курском, ни в сумском областных архивах не сохранились. Тем ценнее материалы, собранные по крупицам первым директором Путивльского краеведческого музея П. М. Корневым и музейщиками Л. М. Харсеевой и О. И. Тертычной.

В 1793 г. упоминается Путивльское малое народное училище — колыбель просвещения Путивльского уезда. С ним связаны имена учеников из известных в Путивле семейств — Курдюмовых, Воиновых, Сахаровых, Маклаковых, Шечковых¹.

Предтечей Путивльской женской гимназии можно считать основанную в 1856 г. в с. Дьяковке Путивльского уезда частную женскую школу (на степени уездного училища), где в 1865 г. насчитывалось 16 учениц дворянского, духовного и сельского звания². Была ли эта школа детищем графа И. А. Рибопьера или Н. А. Терещенко, остается неясным. Примечательно, что в Петербурге в 1864 г. в доме Рибопьера на Екатерининском канале располагалась частная женская школа госпожи Претро, а на Надеждинской улице действовала частная школа госпожи Головиной³.

В 1870 г. в Курской губернии существовали уже четыре уездные женские гимназии и поэтому вполне закономерным выглядело

¹ См.: ГАКО. Ф. 1540 (Директор народных училищ Курской губернии). Оп. 1. Д. 5 (рапорты учителей Путивльского народного училища и ведомости об успеваемости и поведении учеников).

² Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865 год. СПб., 1865. С. 557.

³ Там же. С. 564, 575.

предложение штатного смотрителя Путивльского народного училища Бойкова (видимо, Дмитрия Милентьевича), высказанное в 1874 г., о необходимости открытия в Путивле женского училища. Инициатор утверждал, что «учебное заведение откроет многим и многим путь к образованию, поднимет уровень женского развития, даст местному населению хороших учительниц для первоначальных школ и недорого стоящих и испытанных гувернанток»⁴. Вопрос об открытии училища рассматривался Путивльской городской думой, но решить его тогда так и не смогли и отложили до лучших времен.

В ноябре 1880 г. городская дума вновь вернулась к идее открытия в Путивле женской прогимназии. На этот раз город нашел возможным ежегодно выделять на ее содержание по 1000 руб. в год, а земство — по 3000 руб.⁵ С учетом того, что в 1880 г. на все народное образование от земства было заложено 3980 руб., а от города всего 500 руб. (последнее место в губернии), открытие женской прогимназии казалось невозможным. Уладить вопрос помогло решение Курского губернского земства о постройке Мокшевицкой переправы с дамбой через Сейм, на что от правительства было выделено 50 000 руб. и еще 38 000 руб. — от губернского земства. Это позволило перераспределить часть денежных средств на образование⁶.

Финансовую помощь оказали также путивльский уездный предводитель дворянства Л. Н. Черепов, ставший первым председателем попечительского совета прогимназии, городской голова, потомственный почетный гражданин А. Я. Ефремов, заседатель дворянской опеки С. С. Иванов-Камаев, мировые судьи барон М. А. фон-Дистерло и кн. Н. Н. Кавкасидзев, гвардии корнет И. Н. Терещенко.

Открывшаяся в августе 1881 г. Путивльская женская прогимназия содержалась на земские и городские средства, плату за обучение, доходившую иногда до 60 руб., проценты с капиталов Е. М. Терещенко (супруги И. Н. Терещенко) и А. М. Карагодиной⁷.

⁴ Харсеева Л. Н. Гимназия имени Ярославны // Путивльские ведомости. 1996. 13 мая. С. 2.

⁵ Там же.

⁶ Приложение ко всеподданнейшему отчету о состоянии Курской губернии за 1880 год. Курск, 1881. С. 28–29.

⁷ Тертична О. І. Жіноча гімназія імені Ярославни в Путивлі // Місто Ярославни. 2017. № 1. С. 1–3.

Председателем педагогического совета прогимназии стал инспектор Путивльского городского училища П. И. Капустянский, а начальницей — В. В. Неметти, родственники которой служили в университете св. Владимира в Киеве, в киевских гимназиях и частной гимназии в Нежине. Доктор медицины В. И. Неметти в 1892 г. занимал пост городского врача в Путивле⁸. Из первых учителей прогимназии отметим дочь священника М. И. Капустянскую, Е. Е. Раздольскую — жену судебного пристава М. Ф. Раздольского, Е. Л. Студзинскую (будущую начальницу гимназии), преподавателя В. П. Ефремова, дочь священника, надзирательницу Т. В. Духовскую, учительницу Ф. Ф. Бенкевич (сестру начальницы сумской гимназии М. Ф. Бенкевич и учительницы чистописания А. Ф. Бенкевич)⁹.

В 1907 г. Путивльская женская 4-классная прогимназия была преобразована в 7-классную гимназию (с подготовительным классом). В том же году в Курске закрылась частная гимназия О. Н. Красовской, действовавшая с 1884 г. Находившиеся в ней книги, брошюры, учебные пособия, часть физических приборов и препаратов были переданы в Путивльскую женскую гимназию¹⁰.

Расширявшаяся гимназия нуждалась в большей площади. Родительский комитет создал особую сметную комиссию, которая «приказала развалить часть некачественной пристройки и начать качественное строительство». Строительные работы были завершены в 1908 г.

Гимназия размещалась на Афанасьевской улице в специально выкупленном для нее двухэтажном доме, построенном во второй половине XIX в. К его основной части в 1902–1905 гг. была сделана надстройка в стиле неоклассицизма¹¹. Здание запечатлено на фотографии, сделанной Яковом Фесиком (см. рис. 1).

⁸ Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. Курск, 1892. С. 153 (паг. 7).

⁹ Там же.

¹⁰ Амоскин А. С. Курские женские гимназии [Электронный ресурс] // Курск дореволюционный и Курская губерния до 1917 года: [сайт] / Администратор В. В. Ветчинов. URL: http://old-kursk.ru/book/myz_arh/book2.html (04.07.2022). Дата публ.: 19.06.2009.

¹¹ Тертична О. І. Жіноча гімназія імені Ярослави С. 1–3.

Рис. 1. Путивльская женская гимназия. Фото Я. К. Фесика (1910-е годы)

Директором гимназии с 1907 по 1917 г. являлся Дмитрий Васильевич Гутников (1847–1918) — талантливый филолог, выпускник Императорского Санкт-Петербургского историко-филологического института, служивший до этого в гимназиях Харькова, а начальницей — потомственная почетная дворянка Елизавета Леонтьевна Студзинская (см. рис. 2).

Рис. 2. Преподаватели и учащиеся Путивльской женской гимназии (1910-е годы). В центре Д. В. Гутников, слева от него Е. Л. Студзинская (фото из фондов ГИКЗП)

Имена Студзинских находились в Поповой-Слободе и Шарповке. Фамилия состояла в родстве с Череповыми и символично, что именно при уездном предводителе дворянства Леонтии Николаевиче Черепове состоялось открытие Путивльской женской гимназии.

В 1911 г. в Путивльской женской гимназии числились 21 учитель и 371 воспитанница, из казны на содержание учебного заведения поступило 2695 руб., прочих доходов — 14 642 руб., всего — 17 337 руб.

Для сравнения, на содержание Рыльской женской гимназии, в которой состояло 354 воспитанницы, тратилось 20 142 руб. в год, Глуховской — 18 988 руб. (342 воспитанницы), 1-й Сумской — 30 267 руб. (373), Черниговской — 45 781 руб. (735), Курской Марининской — 50 412 руб. (966), МВЖК — 583 976 руб. (5318)¹².

Путивльская женская гимназия, как и гимназия в Рыльске, носила имя княгини Ефросиньи Ярославны. «Именные» гимназии были и в других городах Курской губернии. Так, имя В. И. Коротковой носили гимназии в Белгороде, Грайвороне и Дмитриеве, великой княжны Ольги Николаевны — гимназии в Обояни и Новом Осколе, купца 1-й гильдии Д. К. Кромского — гимназии в Короче и Льгове.

Из числа преподавателей путивльской гимназии, прослуживших в ней долгие годы, особо следует отметить Елизавету Леонтьевну Студзинскую (учительница русского языка, сменившая на должности начальницы учебного заведения Варвару Васильевну Неметти), Еликониду Евграфовну Раздольскую (чистописание), Марию Яковлевну Шёголеву (рукоделие), Надежду Федоровну Сапожникову (танцы), Надежду Христофоровну Дмитрокопуло (история; занимала также должность надзирательницы)¹³.

Из учителей, преподававших в гимназии после ее преобразования, назовем учительницу истории и географии Ольгу Ивановну Рябинину (дочь путивльского краеведа Ивана Матвеевича Рябина), Василия Андреевича Данилина (рисование и пение) и его

¹² Список учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (кроме начальных) по городам и селениям: Сост. к 1-му янв. 1911 г. СПб., [1911]. С. 23, 44, 52, 73, 77, 81, 88, 96, 100.

¹³ Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1884 год. Курск, 1883. С. 95; Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. С. 153.

супругу Зинаиду Михайловну (домашняя учительница приготовительного класса), Марию Киприановну Кочан (французский язык), Ольгу Викторовну Бомбах (рукоделие; занимала также должность надзирательницы), Александру Георгиевну Лисунову (надзирательница и библиотекарь), и, конечно же, Ивана Ивановича Ермакова (физика и математика, инспектор училищ Путивльского уезда и заведующий Путивльским высшим начальным училищем)¹⁴.

Рисование в гимназии преподавал П. М. Коренев — один из учеников Репина, основатель и первый директор основанного в 1919 г. Путивльского краеведческого музея. Французский язык вел Гиларэ де Буафрен, а в отпуске его замещала З. Н. Федченко-Оболонская — выпускница Московской гимназии св. Екатерины¹⁵.

Директор гимназии Д. В. Гутников еще будучи преподавателем в харьковских гимназиях собирал за счет чтения лекций средства беднейшим харьковским учащимся. Любопытен такой факт: в 1912 г. курский губернатор М. Э. Гильхен предложил поставить в Курске памятник княгине Ефросинье Ярославне. Гутников, вместе с другими преподавателями путивльской гимназии публично выступил против этой инициативы, доказывая, что такой памятник уместен именно в Путивле¹⁶.

Директор, отличавшийся добрым нравом, проводил в гимназии тематические встречи и вечера. К воспитанницам он проявлял доверие и уважение, а к нарушительницам порядка не применял суровых мер, как было в некоторых других учебных заведениях (например, запрет свидания с родителями и лишение вечерней прогулки — в щигровской гимназии, «стояние под часами» — в Харьковском институте благородных девиц).

В череде фамилий гимназисток встречается немало повторяющихся, вероятно, сестер. Среди них пятеро Соколовых, четверо Каменицких, Овчинниковых, Рылло, трое Анохиных, Мещаниновых, Новиковых, Перглер, Понариных, Поповых, Сергеевых, Соловьевых, Шаповаловых, двое Безсаловых, Гехт, Рожновых, Суворовых и других¹⁷.

¹⁴ Курский адрес-календарь. 1911 год. Курск, 1911. С. 328.

¹⁵ Тертична О. І. Жіноча гімназія імені Ярославни С. 1–3.

¹⁶ Подоляка Н. С. Видатна особистість свого часу — Дмитро Васильович Гутніков (1847–1918) // Путивльський краєзнавчий збірник. Вип. 6. Суми, 2010. С. 321.

¹⁷ ЦГАМ. Ф. 363 (Московские высшие женские курсы). Оп. 3. Д. 609. Л. 1–16.

Гимназистки Екатерина и Клавдия Брежневы — потомки первых выпускников Путивльского малого народного училища, Вера и Мария Букасовы — наследницы учительской и священнической фамилий, Ольга Воцинина, Мария и Параскева Головкины, Ольга Сахарова, Александра Стремоухова, Мария Черепова — представительницы известных путивльских родов, Варвара и Ксения Терещенко — выходцы из семей меценатов¹⁸.

Родители путивльских гимназисток проявляли солидарность с руководством гимназии при расширении учебного заведения, поиске и ремонте помещений для него, приглашении преподавателей и назначении стипендий. При этом они сплоченно держали оборону, когда речь заходила о повышении платы за обучение.

Председателями родительского комитета гимназии были известные в округе надворный советник Лев Петрович Барвинский и протоиерей путивльского Преображенского собора Андрей Михайлович Петров. Товарищем председателя был Порфирий Григорьевич Попов. Членами комитета состояли И. Г. Залесский, К. Г. Пузанов, А. А. Попов, И. А. Костенко, В. Ф. Рылло, И. Д. Седикомудзев, О. К. Альшинская¹⁹.

После окончания гимназии перед ее выпускницами вставал вопрос о дальнейшем образовании. В Курской губернии имелись учительские институты в Курске и Белгороде, в Харькове — институт благородных девиц, в Киеве — высшие курсы и частная гимназия А. В. Жекулиной, частная гимназия св. Ольги, курсы для учительниц рукоделия гимназий и прогимназий сестер Курдюмовых.

Амбициозные и успешные медалистки стремились, тем не менее, в столичные престижные институты, где диплом о высшем образовании давал не только глубокие знания, но и достойное трудоустройство. Мало кто помышлял о Смольном, требующем соответствующих происхождения и средств, поэтому путивлянки предпочитали Бестужевский институт в Петербурге и высшие женские курсы в Москве (именовавшиеся также курсами Герье или же институтом благородных девиц), где обучение было существенно дешевле.

¹⁸ ЦГАМ. Ф. 363. Оп. 3. Д. 609. Л. 1–16.

¹⁹ Курский адрес-календарь 1909 г. Курск, 1909. С. 280; Курский адрес-календарь. 1911 год. С. 329.

Окончившим восемь классов гимназии для поступления на МВЖК необходимо было подать заявление на имя ректора, представить аттестат, метрическое свидетельство о рождении и свидетельство от губернатора о благонадежности, а также приложить разрешение родителей на учебу и две фотографии.

Так, дочь псаломщика путивльской Воскресенской церкви Анна Безсалова закончила семь классов путивльской гимназии в 1915 г. с золотой медалью, а в 1916 г. прошла курс дополнительного 8-го класса и получила звание домашней наставницы. В заявлении ректору МВЖК она выразила желание поступить на математическое отделение, представила среди прочих документов аттестаты об окончании 7-го и 8-го классов гимназии, а также метрическое свидетельство²⁰.

В метрике Троицкой церкви с. Ивни Обоянского уезда указано, что Анна Безсалова родилась 12 июля 1899 г., родителями ее были запасной старший писарь слободы Борисовки Грайворонского уезда Петр Иванов Безсалов и мать Анна Федоровна²¹. Метрику заверил путивльский нотариус Сергей Васильевич Линтварев, контора которого находилась на Курской улице в доме 49.

В аттестате Безсаловой за 7-й класс указано, что она сдала все обязательные предметы на «отлично» (кроме естественной истории), необязательные предметы — французский язык и педагогику — также на «отлично», а потому удостоена звания учительницы начальных училищ с правом заниматься обучением на дому²².

В аттестате за 8-й класс указано, что все предметы при отличном поведении сданы Безсаловой «весьма удовлетворительно». Отмечено также, что она специально изучала русский язык и математику в объеме мужских гимназий, дала пробные уроки в подготовительном классе и потому достойна звания домашней наставницы с правом преподавать русский язык и математику²³.

8 июля 1917 г. Безсалова (уже как учительница Пригородне-Маклаковского училища) обратилась с повторным прошением о зачислении, объяснив, что в 1916 г. «за многочисленностью желающих принята не была»²⁴. В прошении Анна добавила, что при

²⁰ ЦГАМ. Ф. 363. Оп. 4. Д. 2399. Л. 2.

²¹ Там же. Л. 8.

²² Там же. Л. 6.

²³ Там же. Л. 7.

²⁴ Там же. Л. 1.

необходимости готова сдавать латинский язык. В итоге путивльская выпускница была принята на курсы и успешно занималась на них до 1919 г., когда испросила отпуск до рождественских праздников ввиду «все возрастающей дороговизны и очень тяжелой жизни в Москве»²⁵.

Впоследствии Безсалова, уже будучи школьной работницей Свято-Озерской школы Ново-Гончарской волости Путивльского уезда, подала прошение о продолжении обучения в канцелярию Второго Московского государственного университета (преемника МВЖК), объясняя пропуски в занятиях оккупацией, смертью отца и матери и наличием на содержании двух иждивенцев-школьников — сестры и брата²⁶. По окончании Гражданской войны учебу ей удалось наконец завершить.

В 1914 г. подала заявление и была успешно принята на математическое отделение физико-математического факультета МВЖК Неонилла Антониевна Губская, окончившая Рьельскую женскую гимназию и проживавшая в селе Красная Слобода Путивльского уезда²⁷. Первые семь классов она училась в Путивльской женской гимназии, а 8-й, дополнительный, окончила уже в рьельской. В начале 3-го семестра Губская попросила об отсрочке платы за обучение: «Сразу собрать 50 р. мне очень трудно, так как урок я получила совсем недавно и деньги за него 15 р. получаю не сразу, а помесячно, учусь на свои средства, посторонней помощи не получаю»²⁸.

В 1916 г. Губская вынуждена была просить об увольнении на год по причине того, что у нее украли документы (предметную книжку, входной билет и отпускное свидетельство), а также учебник из библиотеки. Это считалось серьезным проступком. Но Неонилле повезло, дело ограничилось только годичным увольнением, к тому же ректор МВЖК из своих средств компенсировал библиотеке стоимость учебника. Академический отпуск бывшая путивльская гимназистка использовала для педагогической работы в школе.

²⁵ ЦГАМ. Ф. 363. Оп. 4. Д. 2399. Л. 12.

²⁶ Там же. Л. 13–13 об.

²⁷ Там же. Д. 8684. Л. 7.

²⁸ Там же. Л. 9, 10.

В 1914 г. на математическое отделение МВЖК подала прошение окончившая Путивльскую женскую гимназию путивлянка, дочь государственного крестьянина Мария Максимовна Золотарева. За семь лет учебы в гимназии она училась на «хорошо» и «отлично», получила одобрительный аттестат. Предметы за 8-й класс (включая математику по специализации) были сданы ею «весьма удовлетворительно», она была удостоена золотой медали²⁹. Мария успешно училась у знаменитых профессоров, преподававших на МВЖК: С. А. Чаплыгина, П. К. Штернберга, Л. Н. Запольской, А. Н. Реформатского.

Учились на физико-математическом факультете МВЖК и другие выпускницы Путивльской женской гимназии. Данный факт свидетельствует о высоком уровне преподавания естественных дисциплин в данном учебном заведении.

²⁹ Там же. Д. 11642. Л. 3.

А. А. Чурочкин

Путивльская икона Божьей Матери

В 1500 г. Путивль стал главным пограничным городом на юго-западе Московского государства, что обусловило его хорошую и надежную связь с политическим и религиозным центром — Москвой. Вследствие этого практически с самого дня своего явления Путивльская икона Пресвятой Богородицы была внесена во все официальные списки чудотворных икон Русской Церкви.

Однако несмотря на такое широкое признание вплоть до наших дней сведения об этой святыне крайне запутаны и противоречивы. До конца разобраться в этой путанице не смогли даже исследователи так называемого «дооктябрьского» периода, когда подлинная явленная Путивльская икона, а равно и списки с нее, находились в храмах Путивля и были доступны для молитвенного поклонения и исследования. В наши дни, когда от многих церквей не осталось и следа, а сама святыня сгинула в круговороте после-революционных событий, окончательно разрешить этот вопрос чрезвычайно сложно. Путаница доходит до того, что сейчас практически никто не знает, как на самом деле выглядела настоящая явленная икона Путивльской Богоматери.

Насколько нам известно, единственным, кто попытался внести ясность в данный вопрос, является наш земляк, уроженец Путивля, протоиерей Иаков Ильич Левитский — выпускник Московской духовной академии (1879 г.), магистрант богословского отделения. Его отец — священник Илия Кириллович Левитский — был настоятелем путивльской Воскресенской церкви (рис. 1), в которой хранился оригинал явленной иконы. До наших дней сохранился дом семьи Левитских (ул. Николая Маклакова, 65) (рис. 2).

Свои соображения относительно Путивльской иконы отец Иаков изложил в статье «Монастыри и церкви (существующие и упраздненные) и святыни города Путивля», напечатанной в нескольких номерах «Курских епархиальных ведомостей» за 1900 г. Его взгляд на проблематику Путивльской иконы отличался новизной

Рис. 1. Путивль. Воскресенская церковь. Фото Я. К. Фесика. Конец XIX в.

подхода, а иногда и резкой критикой устоявшихся взглядов, что, вероятно, вызвало шквал критики, почему и печатание материала (несмотря на заверение автора в том, что «продолжение будет») было прервано. Это досадное обстоятельство не обескуражило Левитского, он продолжал работать над исследованием истории Путивльской иконы. 10 ноября 1901 г. во время заседания предварительного комитета по устройству XII Археологического съезда М. Г. Халанский «доложил комитету о полученных им трудах по истории и археологии Путивля г. Левицкого (История Путивля и о Путивльской иконе Божией Матери)»¹. Эти труды о. Иакова было «решено печатать частью в Трудах Харьковского предварительного комитета, частью (История г. Путивля) в Трудах Московского археологического общества»². Когда через пять лет указанная выше статья увидела свет (теперь уже как отдельная книга³), глава, посвященная Путивльской иконе, была сокращена до минимума.

¹ Труды Харьковского предварительного комитета по устройству XII Археологического съезда. Т. 1. Харьков, 1902. С. 268.

² Там же.

³ Левитский И. И. Город Путивль. М., 1905.

Рис. 2. Путивль. Дом семьи Левитских

Несмотря на то, что с момента публикаций статей о. Иакова прошло более ста лет, мы не видим причин не соглашаться с его мнением, тем более что за указанный период ничего нового о Путивльской иконе так и не было написано. Итак, дадим слово самому о. Иакову:

«Первая святыня города Путивля есть святая икона Путивльской Божией Матери Одигитрии. 2-го мая 1900 года исполнилось трехсотлетие [а в 2000 г. четырехсотлетие, но, увы, эта дата осталась без внимания. — А. Ч.] со времени ее чудесного явления у градских крепостных ворот. “Одигитрия” в переводе на русский язык означает “Путеводительница”. Город Путивль в Московском государстве до присоединения к нему Малороссии при государе Алексее Михайловиче и гетмане Богдане Хмельницком в 1654 году, был пограничным с Литвой и Польшей; через него с древнейших времен лежал великий путь из Греции в Москву. Как говорит архидиакон Павел Алеппский, автор известного путешествия, “через Путивль идет дорога в землю Московскую из всех наших стран и другого пути нет; это очень важный путь”. Этому “городу на пути” и благоугодно было Промыслу Божию накануне Смутного времени явить чудесно икону Путеводительницы, каковой воистину служит

Матерь Божья, “пути наши добре устроющая и от земли к небеси нас приводящая” (слова из акафиста Благовещению)»⁴.

Сделав, насколько это было возможно, подробный разбор всех противоречий и путаницы (чему посвящено почти шесть страниц печатного текста), о. Иаков продолжает:

«Между тем, на самом деле, с древнейшего времени, со 2 мая 1600 года, город Путивль обладает подлинной явленной иконой Одигитрии Божией Матери, известной под именем “Путивльской”, находящейся в настоящее время в Воскресенской церкви. В ней со времени построения и освящения существует большой оригинальный образ Божией Матери, на задней стене которого находится следующая надпись киноварью [киноварь — красная краска на основе ртутных минералов, с древнейших времен используемая в канонической иконописи. — А. Ч.]: “лета 7108 года, 2 мая в первый час дня явление Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии образ честнаго и святаго Ея Одигитрии во граде Путивле в первых городских вратах”»⁵ (7108 год от сотворения мира соответствует 1600 году от Рождества Христова).

Далее о. Иаков продолжает: «В церковных описных книгах, существующих со времени основания церкви, эта икона называется “явленной” и приводится та, означенная выше, надпись на ней. В Воскресенской церкви существует также и другая книга, в которой с древних времен записывались некоторые чудеса от иконы Божией Матери Одигитрии»⁶. Остается только посетовать на то, что ни описная, ни другая книга с записями о чудотворениях не сохранились. Вызывает сожаление и тот факт, что говоря об этой великой святыне, о. Иаков никаким образом не отозвался о ее иконографических особенностях, сказав только что икона «большая и оригинальная»⁷.

В приведенных выше текстах, цитируемых о. Иаковым, имеется довольно редкая для таких случаев деталь — указание не только

⁴ *Левитский И. И.* Монастыри и церкви (существующие и упраздненные) и святыни г. Путивля // Курские епархиальные ведомости. 1900. Ч. неофиц. № 36. С. 815–816.

⁵ Там же. С. 821–822.

⁶ Там же. С. 822.

⁷ *Левитский И. И.* Город Путивль. С. 48.

даты, но и времени явления святыни, а именно отмечено, что это случилось «в первый час дня»⁸.

Само слово «явление» означает, что в указанный день икона, бывшая до тех пор в забвении или наоборот, находившаяся у всех на виду, была явлена миру посредством каких-либо сверхъестественных знамений или происшествий (исхождение от иконы света, голоса, исцеление кого-либо от тяжкого недуга и т. п.) и становилась известной всем. Так было и с Путивльской иконой.

Происхождение оригинала явленной иконы нам неизвестно. Ее мог написать местный живописец, а могла она быть и чьим-либо даром или благословением. Как бы там ни было, неопределенное время, вплоть до 2 мая 1600 г., икона эта находилась над воротами путивльской крепости.

В своем описании Путивля Павел Алеппский писал, что на Руси «<...> над воротами городов, крепостей и укреплений непременно бывает икона Владычицы [т. е. Богоматери. — А. Ч.] внутри и икона Господа снаружи в заделанном окне и перед ней ночью и днем горит фонарь; на нее молятся входящие и выходящие»⁹. Настоятель Путивльского Молченского монастыря игумен Мануил (Левицкий) в своем «Доношении» о чудотворных иконах дополняет, что явление произошло «<...> внутрь града, что у передних Никольских врат»¹⁰.

Мы не видим причин, которые не позволяли бы отождествить «первые городские врата» с «передними Никольскими воротами», а равно и с «передними проезжими воротами». Все три понятия указывают на одно место — главный вход в путивльскую крепость (рис. 3).

⁸ В допетровской Руси отсчет времени велся так, что день начинался сразу после восхода Солнца. Учитывая, что 2 (15) мая Солнце восходит приблизительно в 5 часов утра, явление иконы произошло в промежуток времени от 5 до 6 часов утра по современному счету (с поправкой на летнее время). Если же придерживаться «византийского времени», по которому до сих пор живет монашеская республика Святая Гора Афон, то 1 час дня есть 7 часов утра по современному счету.

⁹ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 2: (от Днестра до Москвы). М., 1897. С. 109–110.

¹⁰ Доношение настоятеля Молченского монастыря Мануила [Левицкого] митрополиту Московскому и Севскому Тимофею от 15 сентября 1763 г. (ГИКЗП. № ПКМ РК 235).

Никольскими эти ворота назывались по имени церкви Николы Казармского, издревле существовавшей на Городке и построенной неподалеку от казарм специально для солдат¹¹.

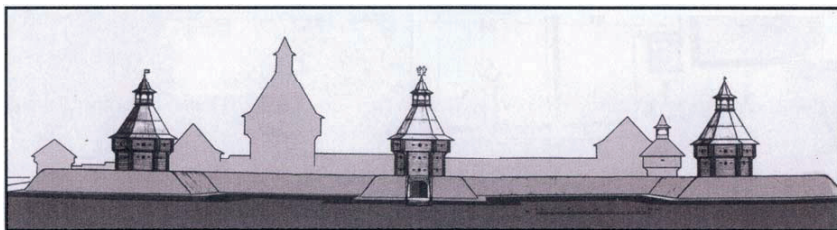

Рис. 3. Передние (Никольские) ворота (в центре) путивльской крепости.
Реконструкция В. В. Вечерского

Некоторое время новоявленная икона оставалась там же — над крепостными воротами, а со временем была помещена в главном храме города — деревянном Спасо-Преображенском соборе, находившемся на Городке (бывший храм древнего одноименного монастыря, известного еще с княжеских времен). С 1758 г. икона постоянно пребывала в Воскресенской церкви, куда была перенесена «по просьбе путивльских граждан, мотивировавших свою просьбу ветхостью и теснотой собора»¹². Сначала образ поставили в только что освященном и отделанном Георгиевском приделе, а 10 марта 1762 г. в честь иконы был освящен особый Одигитриевский придел. Специально для святыни был устроен большой киот с колоннами и сенью.

Воскресенская церковь была закрыта под праздник Святой Троицы, 26 мая 1934 г.¹³, все церковное имущество было изъято. Судьба явленной святыни с того дня неизвестна. К сожалению, ни в одной книге не приводились снимки или прориси с нее, икона так и не была издана литографическим способом. Прошли годы... Бывшие прихожане Воскресенского храма переселились в иные места, или в иной мир, в результате чего к юбилею Крещения Руси (1988 г.), когда появилась некоторая свобода для Церкви, спросить,

¹¹ Левитский И. И. Монастыри и церкви № 35. С. 800.

¹² Там же. № 34. С. 781.

¹³ ГАСО. Ф. Р-7641. Оп. 2. Д. 555. Л. 42–42 об.

что стало с путивльской святыней и где она находится — было практически не у кого.

Назначенный в 1989 г. на должность путивльского благочинного протоиерей Богдан Черемшинский поставил себе цель написать для Спасо-Преображенского собора копию утраченной иконы. За образец при написании было взято изображение из календаря Московской патриархии за 1966 г.¹⁴ (цветная вклейка, рис. VII). Новую икону написал уроженец Путивля, священник Георгий Литвинюк, который ныне является настоятелем Анастасиевского кафедрального собора г. Глухова (цветная вклейка, рис. VIII).

Изображение из календаря является перерисовкой из дореволюционных книг Софии Снесоревой (по старой орфографии — Снессоревой)¹⁵ или протоиерея Иоанна Бухарева¹⁶ (цветная вклейка, рис. IX, X). Книги указанных авторов полны неточностей, а подчас и курьезов (во всяком случае, в разделах, посвященных путивльским святыням).

Для наглядности приведем такой пример. В повествовании о Молченской иконе Снесорева пишет, что она «<...> принесена <...> из Путивля в 1635 году, при строителе Софрониевой пустыни Серапионе, от сумского атамана Лукиана Константинова»¹⁷. Здесь смешаны повествования о двух совершенно разных иконах, действительно, впрочем, находившихся в Софрониевой пустыни — собственно Молченской и Иверской. Именно последнюю, Иверскую икону, принес Лукиан Константинов, но не из Путивля, а из Сум, и не в 1635 г. (в это время ни строитель обители, преп. Серапион, ни Константинов еще даже не родились, а самого города Сумы еще не существовало — он основан только в 1652 г.), а в 1713 г. Аналогичная неточная информация содержится и в труде прот. Иоанна Бухарева.

Такая невероятная путаница обусловлена тем, что и София Снесорева, и отец Иоанн Бухарев жили в столицах (первая — в Петербурге,

¹⁴ Православный церковный календарь на 1966 год / Изд. Московской Патриархии. М., 1965. С. 48.

¹⁵ *Снесорева С. И.* Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон, чтимых православною Церковью на основании Священного Писания и церковных преданий. Изд. 2-е, значит. доп. СПб., 1898. С. 207.

¹⁶ *Бухарев И. Н.* Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы: (История их и изображения). М., 1901. С. 45.

¹⁷ *Снесорева С. И.* Земная жизнь Пресвятой Богородицы ... С. 199.

второй — в Москве), никогда в Путивле не бывали, поэтому и не могли располагать достоверной информацией. Книги указанных авторов уже в новейшее время выдержали по несколько переизданий, с теми же грубейшими ошибками, и, что немаловажно, продолжают тиражироваться не только посредством печати, но уже и через всемирную сеть Интернет. Обидно то, что эти книги оказали свое негативное влияние даже на такой фундаментальный коллективный труд, каковым является издаваемая ныне в Москве многотомная «Православная энциклопедия»¹⁸, где в соответствующем томе информация о Путивльской чудотворной иконе вообще отсутствует.

Если наиболее почитаемые иконы (например, Казанская, Смоленская, Владимирская) были у всех на слуху, то названия более редких икон иногда претерпевали искажения. Приходилось, например, видеть икону святителя Димитрия Ростовского, в углу которой изображена его келейная икона, подписанная как «Вотопецкая» (вместо «Ватопедская»). Подобных неточностей при желании можно найти множество. Немудрено, что и названия чудотворных икон Путивльской земли иногда искажались. Молченскую икону и сейчас называют Молчанской, Молчинской, Молчевской, даже Молчановской.

С Путивльской же иконой дело обстоит еще хуже: с чьей-то легкой руки ее подлинное название трансформировалось в нелепое наименование «Вутиванская» (цветная вклейка, рис. XI). Полбеды, если бы дело ограничилось только названием, но самое главное — с появлением печатных изданий изображение явленной, чудотворной Путивльской иконы стало подписываться именно как «Вутиванская», а, собственно, Путивльской стали именовать какую-то новую икону, наличие на которой одного

¹⁸ В частности, в рубрике, посвященной иконе Божьей Матери «Гора Нерукосечная», Д. С. Головкова, анализируя различные изводы этой иконы, несомненно имеющей связь с Молченским образом, утверждает (явно основываясь на информации Снесоревой и Бухарева), что «популярность такого иконографического [“поясного”. — А. Ч.] варианта могла быть связана с прославленной в 1635 г. чудотворной Молченской иконой Божией Матери <...> из Молченской Софрониевой пуст[ыни] близ Путивля» (Головкова Д. С. «Гора нерукосечная» // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 94).

иконографического символа — лестницы — выдает явную связь новодела с Молченской иконой.

О «Вутиванской» иконе «Православная энциклопедия» сообщает: «сведений о месте и времени ее явления не сохранилось. Изображение в основном известно по гравюрам и иконам XVIII–XIX вв.»¹⁹. Дата празднования «Вутиванской» иконы совпадает с Путивльской — 2 (15) мая.

При всем богатстве древнерусских топонимов, бесполезно искать где-либо названия городов, сел, урочищ, рек, озер, болот, хотя бы просто созвучных со словами «Вутиваново», «Вутивановка» — их попросту не существует и, скорее всего, никогда не существовало. Нет ни одного слова, однокоренного с этой нелепицей, само по себе оно ничего не значит.

Объяснение такого странного названия легко получить, сличив оба слова — «Путивльская» и «Вутиванская», написав их полууставом (или скорописью). Каждое слово состоит из 11 букв, их порядок идентичен, разница заключается в трех буквах — первой, шестой и седьмой, но и эту разницу легко объяснить, прибегнув к графическому сравнению.

Полуустав

Скоропись

1. Первая буква **П** («покой») (в слове «Путивльская») или **В** («веди») (в слове «Вутиванская»). Каждому, кто хоть немного сталкивался со старинными русскими текстами, известно, что в скорописи или полууставе XVII–XVIII вв. буква «веди» писалась в виде близкого к прямоугольнику знака «**П**», который в таком начертании очень легко отождествить с буквой «покой» и наоборот (особенно, если слово написано очень мелким почерком). Нельзя установить никакой закономерности, когда букву «веди» изображали одним начертанием, когда другим, в рукописях оба эти знака постоянно соседствуют.

¹⁹ Зайцева Д. А. Вутиванская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 32–33.

2. Сходство в начертании шестых букв **Л** («люди») (в слове «Путивльская») и **Л** («аз») (в слове «Вутиванская») вполне очевидно.

3. Седьмая буква **Н** («ерь») (в слове «Путивльская») или **Н** («наш») (в слове «Вутиванская»). Как известно, мягкий знак (или «ерь») ставится только после согласных. Если же согласную букву «люди» прочесть как гласную букву «аз», то само собой получится, что мягкого знака здесь не может быть, следовательно, неведомому изобретателю пришлось выдумывать то, чего там никогда не было.

Зададимся вопросом: для чего это было нужно? Почему же неведомый нам изобретатель в упор не видел слова «Путивльская», а пустился на выдумки, выдав «на-гора» никому дотоле не ведомое слово «Вутиванская»? Пытаясь разобраться, навести порядок в списке икон, он вольно или невольно запутался сам, а затем стали запутываться уже другие.

И поныне Путивльскую и Молченскую икону часто путают. И путаница эта тянется уже около четырех веков. Пространственное расстояние между обеими святынями — двадцать верст, расстояние временное — два века. За почти двести лет, прошедших с 1405 по 1600 г., копии с Молченской иконы стали известны во многих местах Руси. Однако даже имея на руках достоверный список с чудотворной иконы не каждый счастливый обладатель мог навести точные справки о месте явления святыни. Кроме того, название болота — Молче — за пределами Путивльской округи знали немногие, тогда как имя самого города (бывшего с 1500 г. главным пограничным пунктом на юго-западе Московии), было на слуху у всех. Это обстоятельство и объясняет наличие в музейных собраниях и частных коллекциях икон XVI–XVII вв., по целому ряду признаков являющихся Молченскими, но подписанных как «Путивльская» (цветная вклейка, рис. XII). Получается, что в течение двух веков Молченскую икону зачастую именовали Путивльской! Вероятно, никто особо не стремился бороться с таким явлением, поскольку другой чудотворной иконы в Путивльской округе (до 2 мая 1600 г.) попросту не было. За двести лет Молченская икона, вероятно, успела войти в рукописные иконографические подлинники и списки икон и, надо думать, в каждом документе именовалась по-разному — и Молченской, и Путивльской.

К сожалению, имени лица, которому принадлежит «честь» «открытия» совершенно новой и неизвестной никому ранее

«Вутиванской» иконы, мы не знаем и вряд ли оно станет нам когда-либо известным. Можно только гадать, где, когда и почему произошла такая странная метаморфоза.

Нам видится следующее объяснение. Как известно, алфавитные списки икон и имен святых — явление довольно позднее. Первоначально такие списки носили календарный характер, то есть начинались с 1 сентября и шли далее по дням года вплоть до 31 августа. Возможно, составитель одного из таких сводов, пройдя дни празднования Молченской иконы — 18 сентября и 24 апреля (ст. ст.), назвал ее по привычке Путивльской, а когда дошел до 2 мая, решил, что Путивльская уже была дважды, значит под этим числом должна быть какая-то другая икона, и прочитал надпись как «Вутиванская»²⁰. Затем, ничтоже сумняшеся, свою ошибку поспешил перевести на бумагу, а, как известно, что написано пером, не вырубишь и топором. Таким образом, в списки икон были внесены Путивльская (Молченская) и Вутиванская. Когда выяснилось, что кроме Молченской есть еще собственно Путивльская икона, стали искать ее изображение, но тщетно — оно было у всех на глазах, однако скрыто под названием «Вутиванская». Пришлось составить новую иконографию, образцом которой послужила Молченская икона, долгое время не совсем правильно именовавшаяся «Путивльской». Так появился новый тип иконы, известный нам по печатным книгам и называемый Путивльской.

В настоящее время нам не известно ни одного списка иконы такого нового типа, написанного хотя бы в начале XX в., не говоря уже о более раннем времени. Изображения этой иконы размещены

²⁰ Такое явное искажение названия — не единично. Как пример — местночтимая Дегтяревская икона. Эта икона прославилась на Черниговщине; один из многочисленных ее списков являлся келейной иконой святителя Питирима Тамбовского (святитель родился на Смоленщине, всегда имевшей тесные связи с Черниговской землей). Чудеса от келейного списка были замечены уже после смерти святителя. Когда попытались разобрать надпись на иконе, чтобы понять ее название, то вместо «Дегтяревская» прочитали «Девпетерувская». На гравюре Г. П. Тепчегорского из Научной библиотеки Московского государственного университета икона подписана как «Дегтерувския». Что интересно, Девпетерувская икона значится в официальных списках, а Дегтяревская до сих пор состоит в разряде местночтимых. Впрочем, предоставим возможность тамбовским краеведам самим разобраться с проблемами этой святыни.

в книгах Поселянина, Снесоревой, Бухарева, в некоторых других подобных изданиях, а также в виде миниатюр встречаются на иконах «Собор икон Божией Матери».

При сличении этих изображений «Путивльской» иконы с Молченской не может не броситься в глаза их большое сходство. Особенно разительно это сходство видно на клеймах икон «Собор икон Божией Матери», где из-за малых размеров просто невозможно изобразить все символы, присутствующие на Молченской иконе, вследствие чего она в таких случаях изображается более упрощенно (цветная вклейка, рис. XIII). Исключение составляет содержание левых ручек Младенца — на Молченской мы видим Евангелие (в виде свитка), а на «Путивльской» — шар.

Иконографически очень близкой к Молченской иконе является икона «Камень Горы Нерукосечной» (цветная вклейка, рис. XIV). На обоих образах звезды Приснодевства на челе и раменах Богоматери заменены особыми символами, заключенными в круги. Возможно, именно один из этих кругов, который должен изображаться на левом рамене Богородицы, и стал тем шаром, который мы видим на так называемой «Путивльской» иконе. Вообще, нужно отметить слабую проработку деталей «Путивльской» иконы, складки одежд Изображенных написаны довольно-таки небрежно, что еще раз убеждает нас в искусственности создания такого типа иконы.

С момента явления Путивльской иконы прошло уже более четырех веков, неужели же за это время никто из иконописцев не написал ни одной иконы такого типа? Сейчас, используя широкие возможности, предоставляемые Интернетом, можно не выходя из кабинета увидеть изображения оригиналов, всевозможных списков и копий не только широко известных икон, но и местночтимых, хранящихся в приходских и монастырских храмах, музейных и частных собраниях, выставляемых на аукционах не только на землях исторической Руси, но и всего мира. С каждым годом все больше и больше списков Молченской иконы попадают в поле нашего зрения, тогда как по Путивльской — ничего нового, кроме уже ранее известных перепечаток из старых книг.

Возвращение Путивльской иконы началось незаметно и ненавязчиво, даже те, кому Господь судил быть свидетелями этого события (в том числе и автор этих строк), не сразу поняли его значимость. Случилось это 15 мая 2007 г. Далее приведем рассказ

клирика Курской епархии, священника Игоря Ширяева, настоятеля Предтеченского храма с. Ольховка Хомутовского района Курской области, который имел самое непосредственное отношение к этому событию²¹.

«В 2005 году Георгий Сысоев, житель села Амонь Хомутовского района Курской области, хорошо знакомый мне, решил сломать старый дом своей бабушки. Чердак дома предварительно был очищен от всех вещей. Когда начали сбрасывать балки, к ногам рабочих упала небольшая доска, вероятно, хранившаяся в каком-то тайнике. Ее обтерли и увидели, что это икона Богородицы, на обороте которой довольно крупными буквами явственно читалась надпись: “Ся Икона / Путивльскаго / Преображенскаго Собора. / Сооружена / 1905 Года Марта 30. / Празднование Мая 2 го. / Писаль Д. Теленковъ”.

Увидев, что икона когда-то принадлежала храму, новый хозяин решил вернуть ее туда, где она хранилась прежде. С такой просьбой он обратился ко мне и передал новоявленную икону. После этого я связался с настоятелем храма в с. Сосновка Глуховского района (путивлянином по рождению) игуменом Тихоном (Самковым)²². Тот сказал, что это вполне реально сделать, однако по различным обстоятельствам исполнение этого благого намерения откладывалось до тех пор, пока в апреле 2007 года я вновь встретился с о. Тихоном. Отец игумен сказал мне: “Как хочешь, но к 15 (2) мая икона должна быть передана в путивльский собор”.

Обратились к курскому владыке, архиепископу Герману. Он, увидев, что состояние иконы оставляет желать лучшего, благословил передать ее в храм в частном порядке».

7 мая 2007 г., в день явления Молченской иконы Богородицы, когда преосвященнейший Иннокентий, епископ Конотопский и Глуховский совершал богослужение в Путивльском Молченском монастыре, был согласован порядок передачи св. образа.

15 мая 2007 г. в путивльском соборе богослужение началось в 7.30 с чтения часов. Потом прибывшим духовенством был отслужен водосвятный акафист с припевом: «Радуйся Похвало Путивльская, надеждо наша и утешение». В 9.00 состоялась встреча владыки. По облачении, архиереем были прочтены молитвы на

²¹ Рассказ записан автором со слов о. Игоря в тот же день, 15 мая 2007 г.

²² Архимандрит Тихон преставился в мае 2021 г.

обновление храма (после окончания ремонта 2005–2007 гг.), после чего все приделы и алтари (а также новоосуженный иконостас Введенского придела) были окроплены св. водой.

Около 9.30 духовенство во главе с архипастырем вышли на торжественную встречу иконы. У ворот церкви состоялась передача образа, владыка осенил ею на все стороны и в своих руках внес в храм, где поместил на уготованном аналое. Далее была совершена Божественная Литургия, после которой состоялся крестный ход вокруг храма с окроплением церкви св. водой. Младшие священники попарно несли список с Путивльской иконы, написанный в 1990 г., а также новообретенный образ. Торжества закончились кратким молебном у порога храма и уставным многолетием.

Принесенная в собор икона явилась загадкой для всех, поскольку такую иконографию никто прежде нигде не встречал. Духовенство и миряне привыкли к тому, что Путивльская икона должна выглядеть так, как ее изображают в книгах, с шаром и лестницей в руках Изображенных. Казалось, указанная на обороте дата празднования еще больше сбивает с толку.

Физическое состояние новоявленной иконы (цветная вклейка, рис. XV), написанной на небольшой кипарисной доске с верхней и нижней торцевыми шпонками, неудовлетворительное. Доска основы неровно треснула по центру, паволока местами отклеилась, левкас и красочный слой частично осыпались, изображение покрыто копотью и вообще загрязнено настолько, что некоторые иконографические детали едва читаются. При детальном изучении снимка с иконы (полученного при помощи сканера) можно увидеть, что по нижнему краю проходит едва читаемая (вследствие частичной утраты красочного слоя, а местами и паволоки) надпись: «ИЗОБРАЖЕНИЕ...». Далее надпись практически нечитаемая.

После поверхностной реставрации икону вставили в специально изготовленный киот и поместили на окне горнего места путивльского соборного храма. Что это за икона, как она правильно называется, откуда взялась в соборе, как попала в Амонь — некоторое время на эти вопросы никто не мог дать ответа. Загадкой оставалась и иконография образа, детали которого из-за плохой сохранности рассмотреть было нельзя.

В фондах Государственного историко-культурного заповедника в городе Путивле хранится часть документов, составлявших до

известных событий XX в. архив Спасо-Преображенского собора. В числе таких документов имеется писанная рукой соборного старосты Ивана Матвеевича Рябинина «Книга для записи жертвованных предметов на путивльский Преображенский собор, с объяснением причин приношений и другие сведения, относящиеся до собора с 8 февраля 1898 года».

Под № 29 в книге имеется следующая запись: «3 Апреля 1905 г. сооружена икона Путивльской Божией Матери, на кипарисной доске, мерою в длину 5 вер[шков] [22,225 см] и ширину $3\frac{1}{4}$ [15,113 см], написана живописцем Теленковым». Далее той же рукой сделана приписка: «В июле 1909 на икону эту сделана серебряная риза из старого церков[ного] серебра»²³.

Дальнейшая работа в архивах дала вероятный ответ на то, почему икона оказалась в Хомутовском районе Курской области. Когда в 1922 г. в Путивльском уезде были закрыты все монастыри, некоторые из монашествующих устроились работать в мукомольную артель, созданную на базе бывших мельниц Глинской пустыни, находившихся на Сейме ниже Путивля по течению. Начальниками артели и практически всеми рабочими были монахи, которые жили там же. В уцелевшем домовом Михайловском храме они продолжали совершать богослужения. В числе монашествующих находился иеродиакон Амвросий (Василий Константинович Брянцев), местом рождения которого являлось село Ольховка нынешнего Хомутовского района²⁴. Многие монахи (особенно престарелые), которым негде было пристроиться, возвращались на свои места рождения к родственникам. Вполне может быть, что и о. Амвросий вернулся на родину и принес с собой из Путивля описываемую икону.

Спустя некоторое время автору этих строк стало известно еще одно изображение Путивльской иконы (цветная вклейка, рис. XVI), которое хранится в частной коллекции лица, пожелавшего остаться

²³ Как известно, празднование Путивльской иконы совпадает с днем памяти первых русских святых — князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. В той же книге под следующим 30-м номером записано: «В июне 1907 года сооружена такой же величины и также на кипарисной доске икона мучеников Бориса и Глеба, написана живописцем Гавриилом Алексеевичем Михлаевским».

²⁴ ГАСО. Ф. Р-1804. Оп. 1. Д. 203. Л. 216.

неизвестным. Икона эта имеет размеры 27,5×23 см, по своим основным иконографическим признакам практически полностью соответствует иконе, написанной Д. Теленковым.

Несмотря на имеющиеся утраты красочного слоя (икона написана прямо на доске, без паволоки и левкаса), все иконографические детали хорошо видны: Богоматерь восседает на престоле, два ангела сверху держат на Ее главе корону, в самом верху — Дух Святой в виде голубя. Справа от Богоматери (слева от зрителя) изображен архангел Михаил с мерилем (жезлом) в правой руке и шаром в левой. Слева — архангел Гавриил с таким же мерилем в левой руке и ветвью с двумя цветами в правой. Младенец, сидящий на левом колене Богоматери, обращен к Гавриилу, Его правая ручка благословляет, левая раскрыта и протянута к ветви, которую держит архангел Гавриил (отметим, что на иконе кисти Теленкова отсутствуют держащие корону ангелы и Святой Дух в виде голубя).

Внизу иконы имеется надпись следующего содержания:

ЛѢТА ХЗРІ ГОДА, МѢСЪЦѢ ДЕНЬ, ВЪ Л-Й ЧЛСЪ ДНѢ ЛВІНІЕ Превѣтъ
Блѣтъ нашеа Бѣцы н Пнѣдѣ Мѣн, Обрѣтъ // Чѣнлгѣ н стѣлгѣ
ѣн Одигнѣтрн, во градѣ Пѣчнѣлѣ въ пѣрѣвѣхъ городѣвѣхъ блѣлѣхъ.

Надпись эта практически полностью повторяет те слова, которые уже приводились выше и которые по свидетельству о. Иакова Левитского были нанесены на оригинальной явленной чудотворной Путивльской иконе.

Окончательно вопрос о том, как же действительно выглядела Путивльская икона, прояснился с обнаружением в Научном архиве ИИМК РАН, фотоснимка с явленной иконы, сделанного Я. К. Фесиком (цветная вклейка, рис. XVII)²⁵. На этом снимке мы видим икону, вынутую из киота, детали которого просматриваются на снимке. По верхнему краю иконы рукой самого Якова Кирилловича сделана надпись «[Образ] Путивльскія Б[ожія] М[атере]».

²⁵ Научный архив ИИМК РАН. Ф. 1 (Императорская археологическая комиссия). Ед. хр. Q-361-10. — Пользуясь случаем, в очередной раз выражаю сердечную благодарность Галине Рэмовне Ильевой, много потрудившейся на ниве поиска архивных сведений о Путивльской земле в петербургских архивах.

Икона скрыта чеканным окладом, оставляющим видимыми только лики и руки Изображенных. Оклад окантован чеканной рамкой с растительным орнаментом. Основная часть иконы представляет собой изображение Пресвятой Богородицы на престоле, с сидящим на Ее левом колене Богомладенцем. Справа от Богоматери стоит архангел Михаил с мерилом (жезлом) в правой руке, и со сферой со словом «СТЪ» (то есть «Свят») в левой. Слева стоит архангел Гавриил с жезлом в левой руке и процветшей ветвью в правой. К этой ветви обращена левая ручка Младенца-Христа, тогда как правая сложена в двуперстном благословении. Два других ангела держат корону над главой Богоматери, всю композицию осеняет изображение Святого Духа в виде голубя.

Рассмотренные выше списки условно можно отнести к «усеченному» типу Путивльской иконы, оригинал же святыни (и, по крайней мере, еще один известный нам список, о котором речь ниже) представляет собой «полный» вариант. Особенность «полного» варианта — наличие фигур шести святителей. Трудно сказать, являются ли они непременным атрибутом чудотворной иконы или появились позже (нередки случаи, когда для тех или иных целей икону наращивали, вставляли в особые рамы с иконописными сюжетами).

К сожалению, этот вопрос останется открытым до тех пор, пока оригинал святыни вновь не будет явлен миру. Причиной этого послужил чеканный оклад, за исключением рук и ликов полностью скрывший от глаз зрителя все индивидуальные особенности. Святители стоят в ряд, причем чеканная колонка оклада делит их на две группы по три в каждой. В медальонах, расположенных над главами святителей, вычеканены их имена (подаем в современном написании с раскрытыми титлами, в порядке их расположения слева направо): «святитель Христов Афанасей», «святитель Христов Кирилл», «святый священномученик Власей», «святитель Христов Василий Великий», «святитель Христов Григорий», «святитель Христов Иоанн Златоуст».

В самом низу оклада в овальном картуше надпись: «Сия икона явилась 1600 года мая 2 дня у первых Градских врат как видно из натписи <...> существующей <...>». Нижняя строка приведенной надписи плохо читается. Несколько смущает год явления, написанный арабскими цифрами. При ближайшем рассмотрении снимка видно, что надпись несет на себе следы позднейшей правки.

Обнаружение снимка иконы в Научном архиве ИИМК РАН послужило причиной еще одного открытия. Оказывается, на протяжении нескольких последних десятилетий в путивльском Преображенском соборе совершенно открыто находился еще один список Путивльской иконы! До октября 2021 г. эта икона (цветная вклейка, рис. XVIII) помещалась на южной стене Михайловского придела, а ныне находится на северной стене центрального придела. В отличие от уже описанных списков, она наиболее близка к оригиналу утраченной святыни, поскольку представляет собой не усеченный, а полный вариант иконы с изображениями шести святителей в нижней части.

Икона написана на доске, состоящей из двух частей, которые от времени разошлись. На обороте иконной доски имеется карандашная надпись «50 копеек задатку». Там же приклеена бумажная бирка с надписью, сделанной шариковой ручкой: «№ 32 ИБМ Мать Божия со святыми, 0,8×0,5 м». Данная надпись — яркое свидетельство того, что во время последней инвентаризации (1970-е годы) эту икону уже никто из прихожан не мог правильно идентифицировать. С тыльной стороны иконная доска скреплена двумя накладными шпонками, в правом нижнем углу видны следы огня. Икона эта реставрирована в 2014–2015 гг. путивльским мастером Виктором Гузеевым.

Судя по народному стилю письма, данная икона написана приблизительно в конце XIX — начале XX в.; все основные детали, присущие оригиналу, присутствуют. Живописец, вероятно, имел перед собой не очень качественную прорись или писал новую икону с несколько неудачного образца. Подтверждением этому служит ряд отличий от оригинала, наиболее важным из которых является то, что Богоматерь изображена стоящей (а не восседающей) между двумя архангелами. Сами архангелы изображены без жезлов, хотя расположение их свободных рук повторяет оригинал (руки изображены так, как будто бы мерила просто забыли дописать). Изображение Святого Духа отсутствует, что может быть объяснено тем, что верхняя и нижняя часть доски были опилены (разнится оттенок опуши, верхний и нижний торец доски имеют более грубую обработку).

Святители изображены довольно произвольно и в ином порядке, чем на оригинале (слева направо): священномученик Хараламбий, святитель Василий Великий, святитель Григорий Богослов,

святитель Иоанн Златоуст, святитель Николай Чудотворец, священномученик Власий. Как видим, нет изображений святителей Афанасия и Кирилла Александрийских, зато добавлены священномученик Харалампий и святитель Николай Мирликийский. Объяснить это можно просьбой заказчика. Поскольку стиль письма далек от канона или академики, таким лицом мог быть небогатый крестьянин. Косвенным подтверждением этому служат и изображения святых Власия и Харалампия, которые, согласно народным поверьям, являются покровителями скотоводства. О почитании святителя Николая чудотворца сказано и написано довольно много. Наряду с этим, несмотря на заслуги перед Церковью, Афанасий и Кирилл Александрийские не пользовались особой популярностью в народе (хотя вплоть до первой половины XIX в. в Путивле существовал храм в их честь). Скорее всего, вышеизложенные факты объясняют причину такой замены.

Добавим, что на этой иконе святитель Григорий Богослов изображен довольно необычно: обеими руками он держит раскрытое Евангелие (в виде кодекса), причем держит так, как будто читает сам, а не так, как принято изображать на иконах Христа или святителей.

После того, как исчезли последние сомнения в том, как же выглядела настоящая явленная чудотворная Путивльская икона Пресвятой Богородицы, следует обратить внимание еще на два образа, претендующих называться Путивльскими.

В частной коллекции имеется икона ветковских писем (цветная вклейка, рис. XIX, XX), относящаяся к первой половине XIX в.²⁶ Несмотря на то, что рассматриваемая икона подписана как «Образ Пресвятыя Богородицы Путивльская», она, при несомненном сходстве, имеет несколько отличий от оригинала. Первое, что бросается в глаза, это изображение Богоматери и Младенца не по типу Одигитрии, а по типу Знамения: руки Богоматери изображены в жесте адорации (то есть подняты вверх, подобно иконам Знамения и Оранты); Младенец Христос изображен в мандорле,

²⁶ Владелец иконы выложил ее изображение по ссылке (см.: Что за икона [Икона Божией Матери Путивльская] // Христианство в искусстве: иконы, фрески, мозаики: [сайт]. Дата публ.: 08.07.2009. URL: <http://www.icon-art.info/phpBB2/viewtopic.php?p=54926> (дата обращения: 15.07.2022).

с благословляющей правой рукой и свитком в левой. Справа от Богородицы стоит архангел Михаил, слева — Гавриил; в их руках по короткому жезлу и по сфере с монограммами Христа «IC» (у Михаила) и «XC» (у Гавриила). Богоматерь изображена сидящей, без короны, поэтому вместо поддерживающих ее ангелов с обеих сторон изображены шестикрылые Серафимы: красный (над Михаилом) и черный (над Гавриилом).

Последняя икона (цветная вклейка, рис. XXI, XXII), которой мы уделим внимание в данной статье, поступила в Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева в Москве (где и хранится ныне) от частного лица. Рассматриваемый образ принадлежит к сложному типу икон, называемых «Минеями» и называется «Минея на октябрь с чтимыми иконами Богоматери»²⁷.

Икона написана в конце XVIII в. Собственно Путивльской иконе отведен правый верхний угол иконной доски. Подпись под клеймом читается ясно: «Образ Пресвятыя Богородицы Путивльская». Богоматерь изображена сидящей на престоле с высокой спинкой, Младенец находится на Ее коленях, по сторонам попарно написаны ангелы (по два с каждой стороны, один — вверху, другой — внизу). Больше всего смущает то, что Богоматерь и Младенец обращены вправо (от зрителя влево). Если допустить, что изограф по ошибке написал данное клеймо в зеркальном отражении и мысленно отразить его слева направо, сходство с оригиналом Путивльской иконы значительно увеличится. Учитывая миниатюрность интересующего нас клейма, прочие детали рассмотреть очень сложно.

Итак, две последние иконы хоть и имеют отличия от оригинала, все же очень близки к нему. Проанализировав все известные на сегодняшний день списки с Путивльской иконы, предоставим теперь слово специалисту-искусствоведу Д. А. Зайцевой, которая в соответствующей статье «Православной энциклопедии» говоря о Вутиванской, на самом деле описала подлинную Путивльскую икону: «Богоматерь сидит на троне, Младенец в короне с левой стороны; 2 ангела (иногда без крыльев), указывающие на Них, предостоят по сторонам престола. Существуют варианты изображения Младенца: с прижатой к груди ладонью правой руки и благословляющей именовсловно правой рукой или со свитком в левой руке.

²⁷ ЦМДКИ. КП 4875.

Путивльская икона восходит к иконографическому типу сидящей Одигитрии с Младенцем на левом колене, выделившемся из сцены “Поклонение волхвов” и первоначально распространенному в Египте и Сирии (напр., изображения Богоматери на коптских тканях V–VI вв.). Близкими к Вутиванской иконе являются чудотворные иконы Божией Матери “Испанская”, “Кипяжская”, “Свенская-Печерская”, “Псково-Печерская” и другие»²⁸.

* * *

Путивльский явленный чудотворный образ сгинул в круговороте XX века. Утешением служит то, что сохранились списки с этой святыни. Более того, смеем надеяться, что со временем нам станет известно большее число таких копий, которые теперь, зная как выглядел утраченный оригинал, можно будет безошибочно идентифицировать.

Что же можно сказать о так называемой «Путивльской» иконе? Как говорил Сам Спаситель, «по вере вашей да возрадуются вам» (Мф.8:13). Уже более трех десятилетий ее список (который в отсутствие оригинала подобного извода вполне может заменить его) пребывает в путивльском соборе, перед ним молятся люди. Автору этих строк несколько раз приходилось слышать истории людей, получивших исцеления по молитвам именно перед этим образом. Более того, в киоте уже укреплены несколько золотых и серебряных привесов — тоже свидетельства благодарности за помощь свыше. Значит и эта, новонаписанная икона тоже может считаться чудотворной! Так, благодаря ошибке неведомых нам иконописцев, мы получили еще одну чудотворную икону в Путивле!

²⁸ Зайцева Д. А. Вутиванская икона Божией Матери. С. 32–33.

А. А. Чурочкин

Новые данные о Путивльском Борисоглебском монастыре

«Число церквей в городе двадцать четыре и четыре монастыря по углам его» — так писал архидиакон Павел Алеппский, посетивший Путивль в 1654 г. В числе этих четырех обителей был и монастырь, посвященный первым русским святым — Борису и Глебу.

Дата основания монастыря неизвестна, самое раннее упоминание о нем относится к 1626 г.¹ Вполне возможно, что обитель возникла задолго до указанной даты, а патрональное посвящение позволяет предполагать и домонгольское его происхождение. Точку в истории монастыря поставила секуляризация церковных имений, проведенная при Екатерине II — в 1762 г. обитель была окончательно упразднена, а ее церковь сделана приходской.

Сейчас, через два с половиной века после упразднения Борисоглебского монастыря, можно констатировать, что из всех бывших путивльских обителей Борисоглебскую можно назвать самой таинственной, поскольку в наши дни о ее существовании нам почти ничего не напоминает (архитектурные комплексы Молченского и Свято-Духовского монастырей не только уцелели, но и хорошо сохранились; память о Спаском монастыре живет в названиях городского собора и колыбели партизанского движения на Сумщине — Спасчинского (Спадщанского) леса). Мало того, в настоящее время мы имеем лишь догадки о его точном местоположении. Окончательно прояснить этот вопрос могли бы только археологические раскопки, проведение которых весьма затруднительно (ввиду того, что в XX в. предполагаемое место монастыря оказалось застроенным обывательскими усадьбами). Единственное напоминание о бывшей обители вернулось к нам после «декоммунизации»: решением сессии Путивльского городского совета от 29 октября 2015 г.

¹ Эрнст Н. Л. Путивль и его посад в первой половине XVII-го века // Юбилейный сборник историко-этнографического кружка при университете св. Владимира. Киев, 1914. С. 56.

улице Пролетарской возвращено ее исконное название — Борисоглебская.

Отдельного специального исследования о Борисоглебском монастыре не было и нет, самая подробная статья о нем принадлежит перу священника Иакова Левитского². И. М. Рябинин касался истории монастыря лишь вскользь, настолько, насколько это относилось к Спасо-Преображенскому собору. Краткие сведения о Борисоглебской обители приводит В. В. Зверинский, некоторые данные сообщает Н. Л. Эрнст. Однако все поименованные источники дают лишь самое общее представление о давно упраздненном монастыре.

В настоящее время сотрудниками Государственного историко-культурного заповедника в Путивле проводится работа по разбору и систематизации коллекции документов, хранящейся в музейных фондах. Все документы можно разделить на две большие группы. В первую входят бумаги, относящиеся к жизнедеятельности светских учреждений, вторую составляют остатки архивов Спасо-Преображенского собора и Молченского монастыря (документы прочих храмов и обителей, исключая Воскресенскую церковь, представлены единичными экземплярами).

Летом 2014 г. при разборе документов в фондах заповедника автором этих строк было обнаружено «Описное известие Путивльского Борисоглебского монастыря». Как видно из названия, указанный документ содержит опись всего движимого и недвижимого имущества, датированную 18 июля 1724 г. Описан каждый предмет церковной утвари, внутреннее убранство храма, дается перечень имеющихся книг (с показанием места печати и формата). Поскольку никаких графических изображений монастыря не сохранилось (имеющийся на плане 1690-х годов рисунок обители, репродукция которого приведена на цветной вклейке на рис. XXIII, схематичен и не дает внятного представления о ее облике), особый интерес представляют словесные описания храма, колокольни, жилых и хозяйственных построек.

Данный документ является свидетелем печального периода истории обители. По слову отца Иакова Левитского, Борисоглебский «монастырь давно клонился к упадку»³. Ввиду его

² Левитский И. И. Город Путивль. М., 1905. С. 34.

³ Там же.

«малобратственности» в 1724 г. монастырь был приписан к Софрониевой пустыни. «Описное известие» зафиксировало реальное состояние монастыря перед его первой припиской.

Публикуемый ниже в приложении документ можно разделить на три части:

1. опись зданий и движимого имущества (церковная утварь, хозяйственные инструменты, посуда и т. п.);
2. список бобыльских дворов, приписанных к монастырю (фактически — список жителей Борисоглебской слободы);
3. список насельников («Реестр монахов»).

Завершает документ таблица, озаглавленная как «Реестр города Путивля Молчинского монастыря монахом, переведенным из малобратственного Путивльского Борисоглебского монастыря с показанием коемуждо имени и лет и протчего к ведению потребных». Заголовок таблицы дает нам указание на то, что духовные власти первоначально хотели перевести борисоглебских монахов в городской Молченский монастырь, однако, как мы знаем из печатных трудов, перевод был произведен в Софрониеву пустынь. В свете процитированного выше заголовка таблицы, можно с высокой долей вероятности полагать, что публикуемый документ попал в фонды заповедника в числе бумаг Путивльского Молченского монастыря.

Рукопись «Описного известия» представляет собой 8-листную «дестевую» тетрадь, (приблизительный размер листов 21×32 см), парный первому восьмой лист, оказавшийся чистым, утрачен. Листы 8 и 9 (по современному счету) представляют собой сложенный пополам и пришитый отдельно большой лист, на развороте которого в виде таблицы находится «реестр монахов».

Документ довольно хорошей сохранности, текст написан одним почерком, коричневыми чернилами, русской скорописью, типичной для первой половины XVIII в. Бумага имеет филигрань с гербом Амстердама.

Язык оригинала, кроме вышедших из употребления букв, сохранен. Поскольку текст написан очень длинными, часто несогласованными предложениями, по мере необходимости вставлены знаки препинания.

Приложение

Описное известие Путивльского Борисоглебского монастыря, в церкви всякой церковной утвари и ризной казны, пашенной земли с угодьи, с служители и со крестьяны, и протчему, а коликое число чего явилось, явствует в сей описи ниже сего порознь

Путивльской Борисоглебской монастырь.

В том монастыре всякого звания порознь, а имянно:

Церковь деревянная, на той церкви три главы, побиты белым железом со кресты, побита чешуею, в ней два престола: нижней да верхней.

В верхней церкви двери царские резные посеребренные и местами золоченые.

По правую сторону образ Спасителей на краске малороссийского писма.

Образ благоверных князей Бориса и Глеба московского писма, с венцы серебряными золочеными, ожерелеицы низанные з жемчуги и камушки, на оных же образех вверху на Спасителеве образе венец серебряной же золоченой, пелена средина кумачная красная, опушена выбойкою травчетою белую, на ней крест с подножием мишурной.

Богородичин образ на налое малои Одигитрие в окладе серебряном золоченом, с венцы серебряными золочеными.

Два лампада медных на трех цепочках.

Образ Спасов на полотне.

Подсвешник выносной белаго железа, ветх.

Над царскими дверьми

Два образа Спасителей да Богородичин, на белом железе, пред ними лампада спущная медная малая. (л. 1 об.)

По левою сторону образ Богородичен, писма малороссийского, не в окладе и без венцов.

Образ московских чудотворцев Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, на краске, без венцов, ветхие от течи.

Образ трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, на краске, без венцов, ветхие, лампада малая медная.

Вверху царских дверей

Три пояса иконостасов дванадесятых деисусов с празники, в тех поясах вверху в первом поясе Спасителей образ на красках, во втором поясе в середине образ Богордичин малороссийского писма, в нижнем третьем поясе Спасителей же образ на красках.

В олгаре

Образ за престолом Богородичен на краске, не в окладе.

Над жертвенником

Образ Спасителей, Богородичин и Предотечев, в рамках.

Вышеписанные месные образы, верхние три пояса иконостасов с празники и прочие святые иконы, которые показаны в сей описи, все ветхое.

На престоле одежда: спереди камка лазоревая, крест с подножием мишурной, з двух сторон кумач красной, назади крашенина пестрая, антиминс на полотне, [и]литон, отласной красной.

Евангелие полуалександрийской бумаги, покрыто бархотом красным, выходу 205 [1697] году, середина, и евангелисты, и защепки медные золоченые чеканные, закладка шита серебром и золотом.

Другое Евангелие крытое бархотом красным, середина и евангелисты серебряные резные, защепки медные.

Два креста серебряные бас[м]енной работы, вызолоченные, в том числе один ветхой.

Пелена крашенины пестрой.

Ковчег, в чем кладутца Святые Таины, белого железа.

Пелена кумачная красная, чем покрывают престол, крест на середине с подножием китайки черной.

На жертвеннике (л. 2)

Одежда ветхая полотняная.

Потир серебряная, из средины вызолочена¹.

Дискос, звездаца, лжица, два блюдца серебряные, по весу фунтов восемьдесят шесть золотников.

Другой потир оловянной.

Дискос и звездаца, два блюдца оловянные.

Лжица серебряная, по весу² золотников.

Два покровы шитые золотом и серебром, в одного покрова обнизан венец жемчугом мелким, один покров опушен камкою зеленою, подложен крашениною.

Воздух, шитый по красному отласу, сонце и месяц обнизаны жемчугом мелким и подписи шитые золотом и серебром, опушен бахрамою шелковою красною и желтою, подложен крашениною.

Два покровца да воздух обяриные травчетые цветные, опушены в средине воздуха камкою темновишневою, в средине крест той же камки, крест бархатный черной четвероконечной, подложен крашениною лазревою.

Третьи покровы, два воздуха отласные белые, вместо опушки шиты травы золотом и серебром и шолком, опушен бахрамою шелковою, в средине крест кружева серебряного, воздух того ж отласу, в средине крест кружевной серебряной четвероконечной, опушен камкою лазревою, подложен холстиною.

Ризы

Ризы отласные цветные, оплечье бархатное, серебряное по нем травы, шолк красной и зеленой, опушены камкою красною, подложены крашениною кирпичного цвета, крест кружевной золотой, звезда бархатная золотая.

Ризы отласу красного, по них травы мелкие, оплечье банберекое³, песошной цвет, по нем травы золотые и серебряные, опушка доратилная⁴ полосатая, крест и звезда [...] ⁵ подложен крашениною лазревою.

¹ Так в ркп.

² После слова пробел.

³ Банберек или байберек — род шелковой парчи.

⁴ Чтение предположительное.

⁵ Слово нрзб.

Ризы банберековые травчатые цветные, оплечье бархатное красное, кругом оплечья круживо серебряное, крест и звезда бархатные красные, опушены камкою лазоревою, подложены крашениною лазоревою.

Ризы отласные рудожелтые, оплечье бархот турецкой золотый, крест и звезда того ж бархоту, опушен тавтою осиновою, подложен крашениною лазоревою.

Ризы камчатые красные, оплечье травчетое [...] ⁶ вишневое, (л. 2 об.) травы золотые и серебряные, кругом оплечье обложено, крест и звезда кружива серебряного, опушен камкою зеленою, подложен крашениною лазоревою.

Ризы камчатые красные, оплечье отлас золотой, по нем травы серебряные, крест и звезда такие ж, опушка паласатая бумажная, подложены крашениною лазоревою.

Ризы тафтяные осиновою цвет, оплечье объеринное красное, крест и звезда той же парчи, опушены тавтою желтою, подложены крашениною темно-зеленою.

Ризы черные камчатые полосатые, по ней травы и полосы золотные, оплечье белое камчатое травчетое, крест комчатой черной, обложен круживом золотным и серебром, звезда белая камчатая травчетая, обложен на подоле в два ряда круживом золотным и серебряным, подложен крашениною.

Двой ризы комчатые, ветхие.

Ризы полосатые бумажные пестрые, оплечье тофтяное зеленое, подложены холстиною белую.

Подризник крашенины пестрой черной з желтым оплечье[м] и обложен крашениною.

Стихари

Стихари комчатой белой, оплечье отласное красное травчетое, крест и опушка на рукавах той же парчи, опушен камкою красною, подложен крашениною лазоревою.

Стихари тафтяной осиновою цвет, оплечья и рукава опушены и крест отлас красной, опушен подол тафтою желтою, подложен крашениною красною.

⁶ Слово нрзб.

Стихарь отласной рудажелтой, вместо оплечья обложено мишурою, кругом рукавов и на подольнике обложено крашениною лазревою, подложен крашениною лазревою.

Олари

Аларь камчатой осиновой, крест и опушка комчатые рудожелтые, подложен крашениною зеленою.

Оларь тафтяной алой травчетой, кресты отласные лазревые, подложен крашениною.

Оларь комчатой белой, крест и опушка камчатые красные, подложен крашениною лазревою.

Оларь шелковой полосатой разных цветов, кресты кружевные серебряные, подложен крашениною кирпичного цвета.

(л. 3)

Поручи

Поручи шиты золотом и серебром по черному отласу, кресты комчатые красные, опушены камкою [...] ⁷, подложены крашениною, ветхи.

Поручи бархатные красные, кресты кружевные серебряные, на одном поручи три пуговицы малые серебряные литые, подложены крашениною, ветхие.

Поручи оксаметные, кресты бархатные золотые, опушены отласом красным, подложены крашениною желтою, ветхи.

Двои поручи травчетые, кресты кружевные серебряные, опушены камкою белою, подложены крашениною.

Поручи бархатные красные, кресты кружевные, опушены тафтою желтою, подложены крашениною.

Епатрахели

Епатрахиль отласная травчетая, крест и опушка иордан камчатая рудажелтая, кресты шолковые, ветхие, подложены крашениною кирпичного цвету.

⁷ Слово нрзб.

Епатрахель ордан⁸ [...] ⁹, по ней травы серебряные, кресты кружевные серебряные, опушена бахрамою шелковою зеленою, подложена крашениною лазоревою.

Епатрахиль камчатая двоеличная, кресты же кружевные, ветхие, пуговицы оловянные, подложена крашениною кирпичного цвета, ветха.

Епатрахель камчатая красная, кресты шелковые, середина и опушка белые камчатые, иордан киндяшная, опушена бахрамою разных шелков, ветха.

Епатрахиль камчатая рудожелтая, кресты комчатые, середина и опушка зеленая, подложена крашениною зеленою.

Пояс шитой шелковой, варворки и узлы [...] ¹⁰, кисти шолковые.

Два кадила медные на цепях железных.

Два кропника медных.

Ковш и лжица медные.

Чаша медная водосвятная.

Мехи, что поддувают кадило.

Свеча выносная.

Ковшик луженой.

Оловяник маленькой с маслом древесным.

Книги

Еванглие ¹¹, облачено кожею красною, по обрезу золотом, перекладка шитая по красному бархоту золотом, защепки медные.

Устав, в десть старой печати.

Двенадцать Минеи месечных.

(л. 3 об.)

Три Октя, в десть.

Пролог Сентябрь.

Еванглие, московской печати старой, в десть

Минея общая, в десть, киевской печати.

Три Службника печатных, в полдесть.

⁸ Так в ркп.

⁹ Слово нрзб.

¹⁰ Слово нрзб.

¹¹ Здесь и далее: так в ркп.

Два Требника печатных, в четверть.
Требник большой, в десть.
Две Псалтири со следованием.
Псалтирь печатная, в полдесть.
Два Апостола, адин печати московской, другой печати киевской, в десть.
Два Евангелия письменных, в десть.
Триодь Посная, в десть.
Две Триоди Цветных, в десть.
Три книги Ефрема Сирина, в десть.
Обед да Вечеря печатные, в десть
Трефалой лвовской печати, в десть
Петерик¹² Печерской, в десть.
Миняя Четья, в десть, месяц Декабрь.
Житие Сергия чудотворца, печатная, в десть.
Два Ирмология печатных, в полдесть.
Празники нотные, в полдесть.
Октаи нотные, в полдесть.
Обиход и празники нотные скорописные.
Часослов один, в четверть.

Платенцы

Четыре платенца, вышиваные по концам разными шелки.
Убрус кумашной со кресты шитыми.
Две пелены, что покрывают аналой для чтения Еванглия.
Адинатцать платенец простых белых и шитых бумагою красною.
Пять алтин снизанных капеек золоченых и не золоченых¹³.
Два кадила медные ветхие без чепочек.
Крышка укропникавая медная.
Олова с окончин полтора фунта.
Крест в церкви железной позолаченой, каторой был на церкви.
Ложка медная.

¹² Так в ркп.

¹³ Далее пустая строка.

(л. 4)

Колокольня деревянная шетровая, покрыта тесом, глава побита чешуею деревянная, крест деревянной же.

На колоколне колоколов

Большой колокол весом двенадцати пуд.

Под ним колокол весом четыре пуда, разбит.

Третьей колокол, два пуда.

Четвертой колокол весом один пуд.

Пятой колокол, тридцать фунтов.

Шестой колокол весом полпуда.

В хлебне всякой посуды.

Кател пивной медной, весу один пуд.

Медены ведра два с ручкою.

Сковарада большая железная с колцом.

Две сковарады круглых.

Кател ведра в два.

Две чепелеи.

Качерга.

Сковародень таган о трех ножках.

Сечиво.

Три топора рушных.

Три крюка железных.

Четыре блюда оловянных, по весу десяти фунтов.

Четыре тарелки оловянных, по весу три фунта.

Блюд красных пять.

Тарелок красных десять.

Ложек красных адинатцать.

Блюдо красное зборное деревянное.

Пилка.

Цеп.

На погребном житном онбаре

Суржику полосмины.

Канапели три четверти.

Муки рженой три четверти.
Гречихи четверть.
Ячменю четверть.
Пшеничной муки четверик.
Три чана.
Деветнатцать кадушак.
Болших кадушак восемь.
Два корыта больших.
Одно корыто малое.

На леднику

Напитков нет, токмо в которых имелся быть квас шести куфех
в двух боченках, вишень ведра четыре.

На конюшенном и на скотном дворе лошадев

Мерин карь, грива направо, пяти лет.
Мерин серь, грива налево, лет сросл.
Мерин гнед, грива направо, во лбу лысина, лет сросла.
(л. 4 об.)

Три улья со пчелами.

Во оном же монастыре всякого строения порознь

Две келии с одними сенми и з двамя чуланы, покрыты дранью,
ветхи, двусаженные, в них живет строитель.

Две кельи с одними сенми, покрыты дранью, братские, ветхие.
Келья брусковая сосновая, срублена в одну стену, с комнатою,
при ней сени.

Ледник пластовой дубовой с сушилом, покрыт соломою.

Хлебня сосновая, ветхая, четырех сажень, при ней сени, пяти
сажень, сборного разного дерева, в них шесть чуланов, ветхие.

Погреб, на нем онбар осиновою, ветхой, пяти сажень, покрыт
соломою.

Передние ворота, верей дубовые, не покрыты, одинокие, било
стоячих досок.

Да вокруг того монастыря ограда, четырнатцать звен ветхих.

(л. 5 об.)¹⁴

1724 году июля 18 дня по его императорского величества указу ис канцелярии духовной дикастерии синодалнаго правления в городе Путивле в канцелярии описного дела Севскаго уезду Николаевского Столбовского монастыря перед архимандритом Иларионом Путивльского Борисоглебского монастыря монахи Веденикт Коробов, Костянтин Извошников, Герман Лобанов, Боголеп Толмачев, Пахомий Юматов по заповеди Святаго Еванглия и по монашеству сказали: строитель-де оного Борисоглебского монастыря Арсений Титов в сем июле месяце, а в котором числе того они, монахи, не знают, токмо недели з две, послыша оной императорского величества указ, и оного архимандрита приезде из оного монастыря бежал, и ныне где в бегах живет, про то они, монахи, неведомы, а в бытность-де ево, строителя, в приходе и в расходе при нем в оном монастыре казначея не было и оного-де монастыря приход и расход записывал он, строитель, сам, а записных приходных и расходных книг и протчая собственныя свои келейные пожитки забрал все без остатку, увез с собою. Да за оным-де монастырем пашенной земли в полдесяти четвертей, а в дву потому ж, сенных покосов по смете на сорок копен, и оная пашенная земля и сенные покосы оного монастыря старинные крепосные, да за оным же монастырем на реке Семи в Белых Берегах перевоз на оброке, а оброку с того перевозу в казну его императорского величества прежние строители з братиею плачивали, и оной строитель Арсений [и] с ним монахи ныне платят по пяти рублей с полтиною на год, да при оном же монастыре в трех местех садов, овоща, разных древ, а окроме-де сего других урочных дач, пашенных земель, и сенных покосов, и рыбных ловель, и бортных ухажьев, и лесов, и протчими угоды, и других статей на оброке и безоброчна за оным монастырем у них не имеетца, а ежели они, монахи, в сей сказке сказали что ложна, и за такую их кривую сказку указал его императорское величество учинить им наказание без пощады с лишением их сана.

(л. 6) За тем же Борисоглебским монастырем в Подмонастырской слободки бобыльских двенатцать дворов.

¹⁴ Л. 5 чистый.

Во дворе староста Герасим Семенов, 50 лет, у него брат Петр, 45, Иван, 25. У Герасима жена Софья Федорова, 40, у Герасима дочь девка Анна, и в той слободки они, Герасим с братьями, природные. И то свидетельствовано [1]722 году мужеска полу душ переписи, он, Герасим, написан с братьями в оной слободке.

Во дворе Михайла Петров, 40, у него жена Екатерина Прохорова дочь, 40, родом он поляк, породы города Быхова, и пришел жить в Путивльском уезде в деревни Емадыкиной за помещиком Никитою Захаревым сыном Золотаревым волею своею, а не по крепостям, и ис той деревни пришел во оную Подмонастырскую слободку в [1]722 году после переписи мужеска полу душ.

Во дворе Андрей Карнеев, 50, у него жена Марина Павлова, 45, дети сын Михайла 8, дочь девка 3. У него ж, Андрея, братья Петр, 45, Михайла, 30. У Петра жена Агафья Петрова, 30. У Петра дети сын Семен, 3, дочь Евдокея, полтора году. У Михайла жена Екатерина Кузмина дочь, 25, сын Максим, 2. И в той-де слободки они, Андрей з братьями, природные, и по переписи [1]722 году они, Андрей з братьями, написаны в оной слободке.

На том же дворе в особой избе Никифор Стефанов, 22, у него брат Павел, 20. У Никифора дочь девка Мария, 10, у них мать Ирина Анцыфорова, 50, а родом они, Никифор и Павел, города Путивля, и по рождении жили за путивльским попом николаевским Тимофеем Почесеевым, и пришли во оную слободку тому 7 лета, по переписке [1]722 году они, Никифор и Павел, написаны в оной Подмонастырской слободки.

Во дворе Алексей Никитин, 20, у него жена Прасковья Осипова, 20, а родился он за вышеписанным путивльским николаевским попом Почесеевым, и пришел в оную слободку тому 2 года, а по нынешней [1]722 году переписи написан в оной Подмонастырской слободки.

Во дворе Сидор Васильев, 60, у него жена Пелагея Иванова, 50, дети Дмитрей, 14, Михайла, 10, Тимофей, 4, дочь девка Фекла, 8, а родился он в Путивльском уезде в деревни Емадыкиной за однадворцем Филипом Лаврентиевым сыном Золотаревым, и пришел

в оную Подмонастырскую слободку 3 года, а по переписке [1]722 году написан за оным монастырем в помянутой слободке.

Во дворе Михаила Власов, 50, у него брат Емельян, 20. У Михайлы жена Анна Леонова, 40, сын Василей, 5, дочери девка Зеновья, 8, Евдокея, 3 лет, у них мать Ефросиния Киреева дочь, 70, а родом они города Путивля и жили за николаевским попом Тимофеем Почасеевым, и пришел он в оную слободку тому 10 лет, а по свидетельствованию [1]722 году переписке написан за оным монастырем в оной слободке.

(л. 6 об.) Во дворе Андрей¹⁵ Яковлев, 50, у него жена Марфа Петрова, 50, дети Прохор, 13, Иван, 9, Петр, 7, а родом он черкасской породы, и пришел в оную монастырскую слободку тому 49 лет, а по переписке [1]722 году написан он в оной слободке.

Во дворе Андрей Наумов сын Боранов, 46, у него жена Устинья Стефанова, 40, дочери Пелагея, 14, Евдокея, 9, Евдокея, 5, Федора, 2, у него, Андрея, работник Ефим Иванов, 35, Глуховского уезду деревни Обтовой, а пришел в оную слободку тому 10 лет, и в той слободке он, Андрей, природной, а по переписке [1]722 году написан в оной слободке.

Во дворе Иван Алексеев, 60 лет, у него жена Фекла Романова, 50, дочери девка Анна, 17, Агафья, 15, родом он, Иван, черкасской породы, и живет он, Иван, за оным монастырем в оной слободке 20 лет, а по переписке [1]722 году он, Иван, написан в оной слободке.

Во дворе Яков Иванов, 45, у него дети Иван, 20, Никита, 17 лет, родом он, Яков, города Воронежа, черкасской породы, и живет он, Яков, в той слободки 35 лет, а по переписке [1]722 году написан за оным монастырем в оной слободке.

Во дворе вдова Анна Семенова, 40, у ней дети Максим, 30, Борис, 13, Прохор, 10. У Максима жена Евдокея Дмитриева, 20, дети Иван, 4, Иван же, 2, дочь девка Евдокея, 5, а живет он за оным

¹⁵ Имя приведено дважды.

монастырем 30 лет, и по нынешней [1]722 году переписке она з детми написана за оным монастырем в оной слободке.

В особой избе Лукьян Антонов, 50, у него жена Настасья Тимофеева, 40, сын Родион, 2 лет, у него брат Петр, 40, у Петра жена Акилина Алексеева, 35 лет, родом они Королевского¹⁶ уезду села Подолова, черкасской породы, и за оным монастырем они, Лукьян и Петр, живут в оной слободки 25 лет, а по переписке [1]722 году они, Лукьян и Петр, написаны за оным монастырем в оной слободке.

И сего июля 22-го числа 1722 году по оному императорского величества указу помянутого Борисоглебского монастыря церков в содержания до указу и всякое мастерское деревянное строение, и церковною утварь, ризною казну, и колокола, и пашенная земля со всеми угоды, и того монастыря Подмонастырской слободки (л. 7) наличные бобьльские дворы, и с прочим все без остатку, и оному заручное описное известие отдано в Путивльской Молченской монастырь игумену Моисею с росписом.

Скрепа: Нико/лаеву/ского/ Стол/бовского/ монастыря/ архимандрит Иларион.

¹⁶ Так в ркп. Имеется в виду Кролевецкий уезд.

Реестр города Путивля Молчинского монастыря монахом, переведенным из малобратственного Путивльского Борисоглебского монастыря, с показанием коемуждо имени и лет и прочего к ведению потребных

Имена	Фамилия	Ис каковачина и которогорода	Леты			Восприятие монашества	Дело послушания	Звания рукоделая
			От рождения до рождения	От рождения	Пребывание в Борисоглебском монастыре			
Мирское	Монашеское							
Василей	Веденикт [Коробов] ¹⁷	Ис козаков путивец	54	8	8	В Путивльском Борисоглебском монастыре	Ходит за монастырскую пчелою	Плетет лапти
Косма	Костентин	Из стрельцов города Москвы	41	9	5	В Севском уезде в Крупецкой волости в Глинской пустоши	Печет хлебы на братию	Рукоделая никакова не имеет
Петр	Пахомий	Из стрельцких недорослей монастыря	21	16	16	В Путивльском Борисоглебском монастыре	Седит на монастырском перевозе	Рукоделая никакова не имеет

¹⁷ По Борисоглебскому монастырю сохранилось две подобных таблицы со списками монахов (1722 и 1723 гг.). И в первой, и во второй фамилия монаха Веденикта показана как Яуров. Однако в сказке за 1723 г. этот монах заявил, что «отец-де ево был города Путивля козак Стенан Иванов сын Коробов».

Григорий	Герман	Лобанов	Ис крестьян Рыльского уезду села Злобина	29	4	4	В Путивльском Борисоглебском монастыре	На конюшенном дворе присмагрявает монастырских лошадей	Плетет лапти
Борис	Боголеп	Толмачев	Дворянской службы рода Старого Скала ¹⁸	51	14	2	В Путивльском Борисоглебском монастыре	Поваренной	Плотник
Василей	Варлам	Михаилов	Города Вологды	38	14	1	В Севском уезде в Крупецкой волости в Глинской пустоши	Крылошанин	Шьет портное
Гавриил	Герасим	Бойков	Города Батурина	51	4	пол 1	Города Суджи в Предтечевой пустоши	Крылошанин	Рукоделья никакова не имеет

¹⁸ Так в ркп. Имеется в виду г. Старый Оскол.

Е. В. Холодова

Церковная летопись села Крупец Путивльского уезда Курской губернии (ныне Рыльский район Курской области) *

Церковная летопись Крупца — одного из древнейших сел Курского края — насчитывает более пятисот лет.

Село находится на реке Обеста (левый приток реки Клевень — правого притока Сейма) и ее притоке — реке Крупец, в 128 км западнее Курска, в 24 км к западу от районного центра — города Рыльска. Название села происходит от гидронима Крупец, что означает «источник»¹ (другое толкование — «более крупный источник»)².

Крупецкая волость на юго-западной окраине Московского государства упоминается в источниках начала и первой половины XVI в., в документах о вновь устроенной Глинской Рождество-Богородичной пустыни, которая в конце XVII в. была приписана к Путивльскому Молченскому монастырю (в это время волость относилась к Севскому уезду)³. Первыми поселенцами здесь были служилые люди. Крупными землевладельцами в Крупецкой округе были князья Глинские. В 1703–1708 гг. здесь располагались владения гетмана И. С. Мазепы, позднее земли А. Д. Меншикова, Головиных, Барятинских. По путивльским переписным книгам 1646 г. в Крупецкой волости было пять сел и три деревни. В самом Крупце числилось 96 чел., в волости — 242 чел.⁴

* Публикация выполнена в рамках темы по Плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2022 г.

¹ Прохоров В. А. Надпись на карте: Географические названия Центрального Черноземья. Воронеж, 1977. С. 109.

² Панов Ф. Крупец — это быстрый ручей // Курская правда. 1996. 16 авг. С. 4

³ Иоанн (Маслов), схимоархим. Глинская пустынь: История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI–XX вв. М., 1994. С. 43, 59.

⁴ Там же. С. 84.

С 1708 по 1727 г. Крупец находился в составе Киевской губернии, с 1727 по 1779 г. — Белгородской. С 1779 по 1924 г. село входило в Путивльский уезд Курской губернии, в 1924–1928 гг. — в Рыльский уезд той же губернии, в 1928–1935 гг. — в Рыльский район (в 1928–1934 гг. — Центрально-Черноземной области, с 1934 г. — Курской области). С 1935 по 1964 г. Крупец являлся центром Крупецкого района Курской области, с 1964 г. вновь вошел в состав Рыльского района, где пребывает по сию пору.

Более 190 лет — до строительства каменной Покровской церкви в 1837 г. — храмы в Крупце были деревянные. Церковное место и состоящее при храме сельское кладбище издревле было определено на живописном правом пологом мысу обширной запруды реки Крупец (цветная вклейка, рис. XXIV).

Первые сведения о храме в Крупце относятся к середине XVII в.: «часовня, что была церковь Покрова Пресвятой Богородицы в государственном дворцовом селе Крутце [так в тексте. — Е. Х.], дани 14 алт[ын] 3 д[еньги]; 159 [1651 г.] пишется: в селе Крупце; 162 [1654 г.], 26 алт[ын], 4 д[еньги]; 170 [1662 г.] отмечено — разорена»⁵.

31 января 1703 г. гетману Мазепе в Крупецкой волости были пожалованы земли со всеми селами (Крупец, Стариково, Погаричи, Козино, Ковенки) и деревнями⁶.

«Для ведения хозяйства, для помещения приказчика и для приезда хозяина в селах находились экономические дворы. Сообразно с размерами хозяйства, а также со значением села, в одних селах дворы эти были незначительны: светлица одна, много две, черная изба, сарай, один-два амбара, погреб <...> В других же селах вместе с расширением хозяйства расширялись и дворы, достигая солидных размеров <...> В с. Крупце встречаем острожек, “городок”, как он назван в описи. Городок был выстроен из дубового леса на горе над мельничным прудом, который получился

⁵ [Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.]. Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губ., городов и станиц Донской области по приходным окладным книгам жилых данных церковей патриаршего Казенного приказа, 7136 (1628)–1746 гг. М., 1913. С. 54.

⁶ Плохинский М. М. Гетман Мазепа в роли великорусского помещика // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 4. Харьков, 1892. С.27, 32.

от запруды р. Крупца. Городок был о трех стенах, на углах стояли четырехугольные башни “без верху”. Одна стена городка длиною 94 саж[ени] [200,2 м. — *Е. Х.*] примыкала к речке Крупцу; две другие стороны имели в длину: одна 47 саж[еней] 1 арш[ин] [100 м], другая 17 саж[еней] [36,2 м]. В городок вели четверо ворот: двое было в стене, примыкавшей к речке, третьи створчатые в башне, противоположащей вышеупомянутой стене, и четвертые у другой башни (примыкавшей к стене в 47 саж[еней]). Стены городка были рублены тарасами и насыпаны землей, в вышину имели два сажня с четвертью»⁷. Сохранились сведения о находившихся в городке постройках: «светлица с комнатою, перед нею сени; против той светлицы светлица ж с комнатою холодною; за холодною комнатою светелка малая круглая, против холодной комнаты светлица, промеж ими на переднем и заднем крыльцах летние покои, покрыты на кроквах [стропилах. — *Е. Х.*] дранью. У ворот изба с сеньми, побочь хоромы, конюшня, сарай — покрыты соломою. Анбар рубленый покрыт дранью на кроквах. Анбар рубленой покрыт дранью. Погреб походной рубленой. Погреб без выходу очищен в середке щитом дубовым»⁸.

Для переработки шерсти в Крупце в начале XVIII в. имелось две сукновальни⁹. Здесь существовал «вполне разведенный» яблоневый и вишневый сад¹⁰.

Продажа алкогольных напитков в Крупце велась через шинковый двор, где особые должностные лица — шафари, продавали в пользу владельца села хлебное вино и хмельной мед. Так, крупецкий шафарь Максим Остафьев в 1707 г. продал вина и меду на 803 руб. 7 алтын 4 деньги. На шинковом дворе, огороженным «скитом», находились светлица с комнатою и походный погреб. В начале XVIII в. винокурение составляло важную статью доходов с гетманских поместий, поскольку оно было широко распространено среди местного крестьянского населения. В Крупце в указанное время насчитывалось 20 винокуренных котлов¹¹.

⁷ Там же. С. 37–38.

⁸ Там же. С. 38.

⁹ Там же. С. 40.

¹⁰ Там же. С. 41.

¹¹ Там же. С. 39.

После измены Мазепы его великорусские имения, в том числе Крупец, в декабре 1708 г. перешли к сподвижнику Петра I А. Д. Меншикову. По описи строений 1708 г., составленной для вотчинной конторы, в селе числилось 153 двора, проживало 670 мужчин и 624 женщины¹².

Картины сельской жизни, имена владельцев мельничного хозяйства представлены в документах начала XVIII в.: «На р. Обесте плотина; на плотине два амбара: в одном — два жернова, в другом сукновалня и 4 ступы толчеи. [Примечание:] А села Крупца войт и крестьяне сказали: ту-де мельницу строил и владел, как Крупецкая волость была за великим государем, гостиные сотни рыльский Герасим Шелехов, а как Крупецкая волость отдана гетману и ему, Герасиму, тою мельницею владеть не дали, владел глуховский войт Ян, и на ту мельницу Герасим Шелехов положил выпись, какова ему дана из Разряду в прошлом [1]701 году за прописью дьяка Федора Замятина <...>. А у той мельницы на правой стороне р. Обесты двор Герасима Шелехова, в нем строенья: светлица без печи, под нею погреб, против ее изба черная; на дворе ж изба черная, где живет мельник; на дворе ж конюшня рубленая, крыта соломою; огорожа и строенья опало; подле двора сад яблонный и вишневый»¹³.

«На р. Обесте ниже с. Крупца мельница ж, мелет двоими жерновы. [Примечание:] А наперед сего тою мельницею владели из Путивля Духово-Девичьего монастыря игуменья Анисья с сестрами <...>, а как Крупецкая волость была отдана гетману и ей, игуменье, тою мельницею владеть не дали, владел глуховский войт...; а у той мельницы на правой стороне р. Обесты двор, где живут мельники; на дворе изба черная»¹⁴.

«На р. Обесте ниже той мельницы мельница мелит двоими жернами, да 4 ступы толчеи, одна вальня. [Примечание:] А наперед сего тою мельницею владел деревни Воронка крестьянин Максим Иванов, а как Крупецкая волость отдана была ему, гетману, и ему, Максиму, владеть не дали»¹⁵.

¹² Плохинский М. М. Гетман Мазепа С. 46, 47.

¹³ Там же. С. 47.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

В источниках XVIII в. отмечено, что до ноября 1731 г. крупецкая Покровская церковь состояла в Путивльской десятине, находившейся в ведении киевского архиерея, затем была переписана в Ивановскую десятину Синодальной области, а в 1742 г. вошла в состав Московской епархии. За 1710–1730-е годы упоминаются служившие здесь священники: Иван, Сергей и Григорий Савельевы, Александр Ларионов (см. Приложение)¹⁶. В церкви хранилась подлинная печатная грамота от 30 июня 1712 г., подписанная киевским митрополитом Иоасафом (Кроковским) и киевским архиепископом Варлаамом (Вонатовичем)¹⁷.

В первой половине XVIII в. в Крупце помимо Покровской церкви существовал и Дмитриевский храм. Так, в документах Ивановской десятины за ноябрь 1734 г. упоминаются димитриевские священники Феодосий Федоров и Галактион Никифоров¹⁸.

Некоторое представление о первых деревянных храмах крупецкого прихода можно составить на основе следующего описания: «Постройка церквей “клетки” один из распространенных типов церквей древней Руси. Церковь такого типа состояла из трех частей: помещение для молитвы, трапезная и алтарь. Входные двери с западной стороны вели в большое помещение “трапезную”. В трапезной вдоль стен тянулись лавки, а иногда еще и посредине находились скамьи (две). Для икон на стенах были полки. Трапезная освещалась окнами с северной и южной стороны. Назначение трапезной было таково: во время больших, особенно престольных праздников, более зажиточные прихожане устраивали складчину и народ со всего прихода являлся сюда на пир. <...> В простые праздники в промежутках между заутреней и обедней пришедшие из дальних деревень <...> богомольцы завтракали в трапезной и в присутствии священника беседовали о делах церковных и общественных. Из трапезной вход вел в квадратное помещение, служившее местом для молитвы. Из трапезной же иногда был выход еще на галерею (галерея находилась с южной стороны молитвенного помещения); с галереей священник кропил водой скот, приводимый крестьянами в день св. Георгия. В самой церкви находилось

¹⁶ Ивановская десятина // Курские епархиальные ведомости. 1908. № 14. Ч. неофиц. С. 15–16.

¹⁷ Там же. С. 15.

¹⁸ Там же. № 17. Ч. неофиц. С. 41–42.

два клироса (украшенные узорчатыми досками) и налево поближе к дверям на полу сундук с казной. Если бывало большое стечение народа, то часть его помещалась в трапезной и чрез отверстия, помещавшиеся по бокам входа могли следить за ходом богослужения (отверстия эти вышиною вершков 10 [0,45 м. — Е. Х.], от 2—2 1/2 арш[ин] длиною [1,4 м] были на высоте двух аршин [1,4 м] от полу и имели решетки или слюдяные узорчатые рамы, поднимаемые вверх). К церкви (с восточной стороны) прирубался алтарь о трех и больше сторонах и освещался одним большим, а другим волоковым окном»¹⁹.

В «Топографическом описании Курской губернии» (1784 г.) даны следующие сведения: «Крупец, село Путивльской округи, ее светлости принцессы Екатерины Петровны фон Гольдштейнбековой <...>, 210 дворов, 1004 души, малороссийских 11 дворов, 31 душа. Итого 221 двор, 1035 душ <...>. Селением лежит при речках Обесте и Крупце и на проезжей из Рьльска в город Глухов дороге. Во оном селе церковь деревянная, во имя Покрова Пресвятой Богородицы, при которой священно- и церковнослужительских дворов шесть, во оных душ — 23, и дом ее светлости для приезда деревянный. Также три деревянных господских кузницы и богодельня на господском содержании. При оном селе на речках Обесте, Крупце и Воронке мельница о двух анбарах, четырех мучных поставках <...>»²⁰ (см. рис. 1, 2).

В «Ведомости Орловской духовной консистории Курской казенной палате о количестве церквей в Курском наместничестве» от 19 октября 1788 г. приводятся следующие сведения, относящиеся к с. Крупец: «При церкви Покрова Пресвятой Богородицы приходских дворов 347, при ней священников 3, дьяконов 2, дьячков 3, пономарей 3, итого 11»²¹. Священниками в этот период при храме были Матвей Тихонов, Иоанн Иоаннов, Василий Григорьев.

¹⁹ Плохинский М. М. Гетман Мазепа С. 34.

²⁰ РГВИА. Ф. 846 (Военно-ученый архив Главного управления Генерального штаба). Д. 18800 (Топографическое Курской губернии описание. ... Сочинено тщанием губернии сея правителем господином Зубовым в 1784-м году). Т. 5, ч. 12. Л. 81–81 об.

²¹ См.: ГАКО. Ф. 184 (Курская казенная палата). Оп. 1. Д. 241. Л. 72–72 об.

Рис. 1. План с. Крупец Путивльского уезда (1785 г.).
(местоположение Покровской церкви указано крестом)

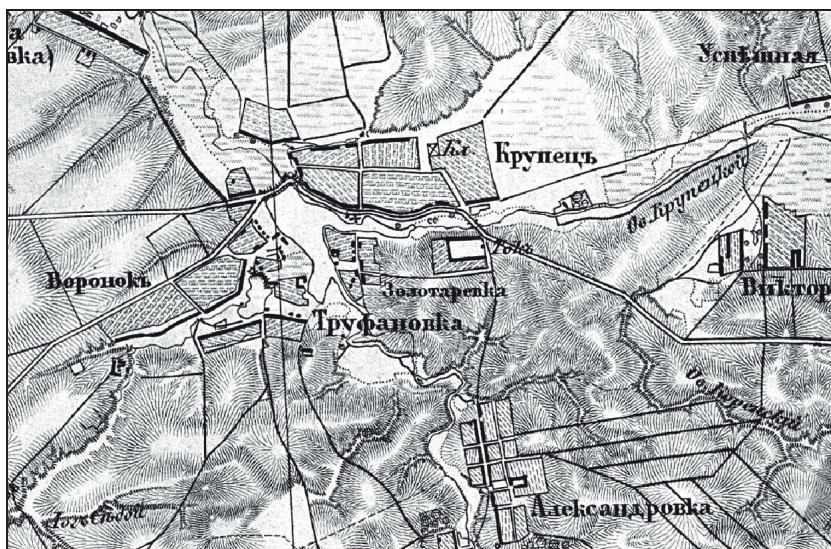

Рис. 2. План с. Крупец Путивльского уезда (середина XIX в.).
(местоположение Покровской церкви указано крестом)

В 1837 г. на средства князей Барятинских было возведено новое каменное здание Покровской церкви. Храм был обнесен каменной оградой с одними большими железными воротами и тремя калитками, из которых одна была железная, а две — деревянные. В середине ограды имелось два деревянных амбара, крытых железом. Около ограды находилась каменная часовня. При храме имелось четыре дома для причта, из которых три были крыты железом и один соломой. Вокруг храма располагалось сельское приходское кладбище. Рядом находился фруктовый сад²².

После освящения нового каменного храма деревянную Покровскую церковь разобрали и перенесли в соседнее село Козино. Там она была заново собрана, отремонтирована и освящена в 1844 г. во имя святого великомученика Георгия Победоносца²³. Храм в Козино сохранился до наших дней (см. рис. 3).

Рис. 3. Церковь Георгия Победоносца в с. Козино (1844 г.).
Фото Е. В. Холодовой. Сентябрь 2018 г.

²² ГАКО. Ф. 184 (Курская казенная палата). Оп. 1. Д. 241. Л. 72–72 об.

²³ Еремин Н. М. Крупец, Губкин, 2016. С. 9.

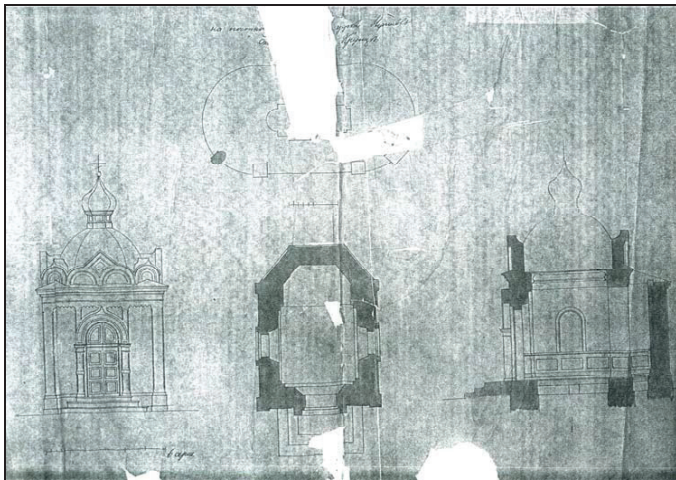

Рис. 4. Проект постройки часовни у Покровского храма с. Крупец (около 1881 г.) (ГАКО. Ф. 325. Оп. 1. Д. 245)

На 1850 г. владельцем земель в Крупецкой волости был Александр Иванович Барятинский. В его владения входили села Крупец (756 душ) и Локоть (450), деревни Воронок (542), Обеста (592), Новоивановка (32), Успенская (158), Новониколаевка (130)²⁴.

В 1883 г. на территории Покровского храма устроили каменную, одноглавую, крытую железом часовню в русском стиле. Она была сооружена на средства крестьян с. Крупец в память императора Александра II. Служба в ней проходила один раз в год — 1 марта (в день гибели государя). Стоимость постройки составила около 2 тыс. руб. Часовня содержалась на средства сельского общества²⁵.

На сохранившемся проекте часовни, относящемуся к началу 1880-х годов, видно, что она была встроена в северо-восточную часть каменной церковной ограды (см. рис. 4). Высота часовни составляла около 4,3 м, параметры в плане — около 4,5×6 м. Чертеж

²⁴ Распределение помещичьих имений по волостям временно-обязанных крестьян // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск, 1863. С. 195.

²⁵ ГАКО. Ф. 4 (Курский губернский статистический комитет). Оп. 2. Д. 123. Л. 234–234 об. (Проект на постройку часовни в с. Крупец Путивльского уезда).

привязки на местности нового строения часовни отражает также характер ограды храма, имеющей с востока и запада полуциркулярную конфигурацию в плане (см. рис. 5). С южной, юго-восточной и юго-западной сторон в нее были встроены четыре церковных строения: часовня, сторожки и церковно-приходская школа (см. рис. 6)²⁶. Согласно описаниям, часовня была со стеклянными дверями, огороженная вокруг деревянной решеткой; в здании находился иконостас, три иконы большого размера, написанные на полотне²⁷.

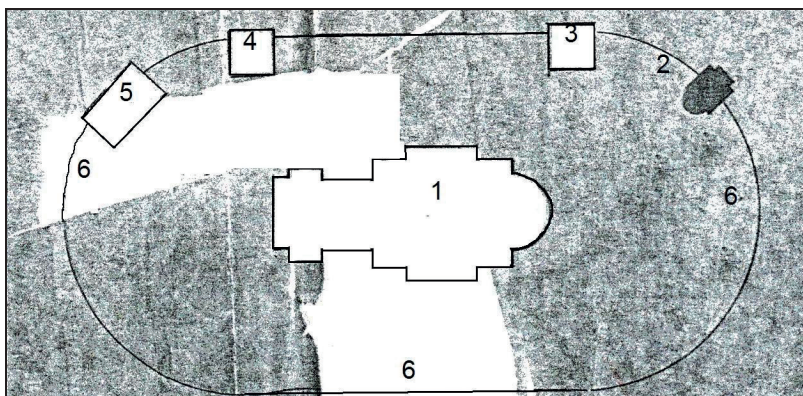

Рис. 5. План церковной территории Покровского храма в с. Крупец на 1883 г. (реконструкция Е. В. Холодовой)

- 1 – Покровская церковь в объеме 1837 г. (до расширения 1906 г.);
2 – часовня 1883 г.; 3, 4 – причтовые дома; 5 – церковно-приходская школа;
6 – церковная ограда

В Госархивах Курской и Сумской областей хранятся метрические книги крупецкой Покровской церкви последней четверти XVIII — начала XX в. В межевых планах XIX — начала XX в., имеющих в ГАКО, отражены землевладения центральной части с. Крупец²⁸.

²⁶ ГАКО. Ф. 325 (Курский губернский архитектор). Оп. 1. Д. 245 (Проект на постройку часовни у храма в с. Крупец Путивльского уезда).

²⁷ Там же. Ф. 184. Оп. 1. Д. 241. Л. 72.

²⁸ Там же. Ф. 621 (Курская губернская межевая контора). Оп. 2. Д. 7176–7178 (Межевые планы с. Крупец Путивльского уезда).

Рис. 6. Крупецкая церковно-приходская школа. Общий вид с запада. 1906 г. (РГИА. Ф. 835. Оп. 3. Д. 239. Л. 8)

На 1860 г. Крупец входил в обширные владения кн. Владимира Ивановича Бярятинского. В селе числилось 752 крестьянина, 22 дворовых, насчитывалось 189 дворов²⁹.

В «Справочных тетрадах о церквах Курской епархии» за 1890 и 1898 гг. приводятся следующие сведения о численности прихожан крупецкой Покровской церкви: в 1890 г. — 2827 мужчин и 2840 женщин; в 1898 г. — 3178 мужчин и 3175 женщин, а также 39 раскольников обоего пола³⁰.

Численность населения Крупца на 1892 г. составляла 2274 чел. (1115 мужчин и 1149 женщин)³¹, на 1905 г. — 2680 чел. (1326 и 1354)³².

²⁹ Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и свыше. Курская губерния // Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: Сведения о помещичьих имениях. Т. 1: Извлечения из описаний имений по великороссийским губерниям. СПб., 1860. С. 38–39 (паг. 9).

³⁰ Справочная тетрадь о церквах Курской епархии и составе при них причтов. Курск, 1890. С. [97]; Справочная тетрадь о церквах Курской епархии и составе при них причтов. Курск, 1898. С. 110.

³¹ Алфавитный указатель населенных мест Курской губернии ... // Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. Курск, 1892. С. 25 (паг. 6).

³² Алфавитный указатель населенных мест Курской губернии // Курский сборник. Вып. 5. Курск, 1907. С. 34 (паг. 3).

На 1909 г. данные о храме в Крупце таковы: церковь Покровская, трехпрестольная, каменная, 1837 г. постройки, православных прихожан — 3473 чел., церковной земли во владении — 9 ½ десятин усадебной и 66 десятин полевой. В приходе числились школы: министерская, две земских, пять церковно-приходских. По штату было положено два священника, один дьякон и два псаломщика. Для церковного причта имелись дома. Наличный состав причта: священники М. Н. Кардашевский и Д. Ф. Попов, дьякон М. С. Климов, псаломщики Е. М. Кононов и М. А. Андреев. В Покровский приход входили с. Крупец и деревни Воронок, Обеста, Трухановка, Золотаревка, Утешная, Викторовка и Новоивановка³³.

Старостой Покровского храма в 1910-е годы (до 1916 г.) являлся Андрей Шумилин³⁴. Ктиторм Покровской церкви на протяжении 26 лет был «почетный житель села» Василий Константинович Скребнев, умерший в начале 1920-х годов и похороненный недалеко от храма³⁵. Сохранились сведения о священнике Евгении Скоробогатько (1889–1933), служившем в Покровской церкви до ноября 1932 г. В июне 1913 г. он был рукоположен в дьякона к храму и прослужил в этом сане 16 лет. В ноябре 1929 г. в Знаменском соборе Курска его рукоположил в сан иерея архиепископ Курский и Рыльский Дамиан (Воскресенский). В 1932 г. иерей Евгений был арестован и сослан в Северный край, где и умер³⁶.

В страховой оценке крупецкого храма от 20 июня 1910 г. приведено следующее его описание: «Церковь Покровская, трехпрестольная, каменная, снаружи и внутри оштукатурена и побелена, а внутри покрыта клеевой краской, покрыта железом, окрашена зеленою масляною краской. Длина церкви вместе с колокольнею 18 саж[ень] [38 м. — Е. Х.], ширина 17 сажень [36,2 м], высота до верха карниза 6 сажень [12,7 м], на церкви имеется 2 главы.

³³ Справочная книга о церквях, приходах и причтах Курской епархии. За 1908 год. Курск, 1909. С. 157.

³⁴ РГИА. Ф. 799 (Хозяйственное управление при Синоде). Оп. 33. Д. 738. Л. 31–33.

³⁵ Храм Покрова Пресвятой Богородицы п. Крупец // Prihod.ru: Сеть православных сайтов. URL: <http://pilskoe-9.cerkov.ru/> (дата обращения: 23.07.2022).

³⁶ Там же.

Всех окон 24 шт., размером все одинаковые, высота 3 аршина [2,13 м], ширина 1 1/2 аршина [1,07 м]. Дверей наружных двустворчатых 3 шт., одностворчатых 2 шт., внутренних — 1 шт. и три внутренних деревянных двустворчатых. Двери, окна с двойными рамами, а полы в алтаре крашены. Иконостас в три яруса, длиной в 27 аршин [19,7 м], высотой в 14 аршин [9,94 м], оценен в 4000 руб. Отапливается одной калориферной печью. Колокольня в 3 яруса, высотой до верха карниза 11 саж[ень] [23,4 м].

Ближайшие от церкви строения: с севера через улицу дома и лавка, принадлежащие местному населению, в 24 саж[ени] [51 м] расстоянием; с востока дом с лавкою церковный, а ниже земская школа в расстоянии 14 саж[ень] [30 м]; с юга нет строений; а с запада церковная сторожка в 15 саж[ень] [32 м].

Церковь построена в 1837 г., а расширена в 1906 г., строение очень хорошее <...>»³⁷.

На 1910 г. в собственности прихода числились: церковь каменная (1837 г. постройки, расширена в 1906 г.), сторожка каменная, причтовый дом смешанный (деревянный на каменном фундаменте, покрыт соломой под глину, 1870-х годов строительства, отремонтирован в 1906 г.); дом и лавка в одной связи деревянные³⁸.

По большим праздникам у храма действовал ярмарочный торг. Главная Крупецкая ярмарка (по данным на начало XX в.) проводилась с 18 по 19 февраля. Торговля на ней шла преимущественно «скотом и сельскохозяйственными произведениями»³⁹.

В географическом описании Российской Империи 1902 г. о Крупце приводятся следующие сведения: «<...> имеется железнодорожная станция Крупец, грузящая до 25 тыс. пуд. преимущественно хлеба. Село Крупец находится в 4 верстах от станции, здесь 2000 жителей, волостное правление, 2 школы, несколько лавок, свеклосахарный и кирпичный заводы. В эпоху освобождения крестьян село это принадлежало В. И. Барятинскому, владевшим в то время в Путивльском уезде 36 тыс. дес. земли»⁴⁰.

³⁷ РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 738 (Страховая оценка Покровской церкви с. Крупец, 1910, 1915, 1916 гг.) Л. 31.

³⁸ Там же. Л. 32–33.

³⁹ Список существующих ярмарок в Курской губернии: Сост. по сведениям уезд. зем. управ 1909 г. Курск, 1910. С. 27.

⁴⁰ Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 2. СПб., 1902. С. 611–613.

В 1858 г. Барятинские основали в Крупце сахарный завод⁴¹. Количество сахара, вывозимого с него за границу, составило в 1898–1903 гг. 81 248 пудов⁴². Завод был закрыт в 1925 г.⁴³

В 1911 г. владельцем крупной экономии и заповедного имения в Крупце являлся В. А. Барятинский. Местный свеклосахарный завод в это время находился в руках «Товарищества братьев Терещенко»⁴⁴.

Прихожанами крупецкой Покровской церкви были жители Крупца и близлежащих деревень Воронок, Обеста, Трухановка, Золотаревка, Утешная, Викторовка, Новоивановка. К 1926 г. в составе прихода произошли некоторые изменения: вместо д. Утешная к нему были приписаны деревни Тереховка и Рыжевка.

Сохранилось описание Покровского храма, составленное в 1920-х годах: здание Покровского храма каменное, с каменной колокольней и двумя главами, увенчанными железными позолоченными крестами. В колокольне 7 медных колоколов.

Алтари храма: средний — престол деревянный, на нем серебряный ковчег, 2 серебряных креста, 3-й — под стеклянным колпаком, два Евангелия: одно дольное, в 1/2 листа, в медном окладе, второе, малое, в 1/4 листа, в медном окладе. Горнее место с иконостасом, украшенным деревянной резьбой с позолотой. Алтарь Фрола⁴⁵ и Лавра — престол деревянный, на нем ковчег серебряный малого размера в футляре, Евангелие большого размера, в 1/2 листа, в серебряном окладе, и в 1/4 листа, в медном окладе. На горнем месте деревянный крест, украшенный позолотой по дереву, 4 иконы в серебряных ризах, 2 живописные иконы. В приделе три местные иконы с металлическими ризами, за стеклом. Алтарь св. Николая — иконостас деревянный, местами с позолоченной резьбой по дереву, с живописными иконами, писаными масляными красками по дереву, с тремя царскими вратами. В главном приделе

⁴¹ Бочаров А. Н., Травина А. С. Курский сахар: (Из истории возникновения и развития свеклосахарной промышленности Курского края, 1816–1980 гг.). Курск, 1991. С. 95.

⁴² Там же. С. 100.

⁴³ Еремин Н. М. Крупец. С. 14.

⁴⁴ ГАКО. Ф. 41 (Курская № 22 поверочная палатка мер и весов). Оп. 1. Д. 17 (Список имений, фабрик и заводов Курской губернии, 1911 г.). Л. 204 об.–205.

⁴⁵ Так в тексте.

размещены иконы: Пресвятой Богородицы, в серебряных ризах (напротив правого клироса и малая настольная); Спасителя, в серебряной ризе; Божией Матери, в серебряной ризе, за стеклом; Покрова Пресвятой Богородицы, у входа над царскими воротами, в медном золоченом киоте, в серебряной ризе; Пресвятой Богородицы, в серебряной ризе; «Воскресение» (настольная), в серебряной ризе. Перед иконостасом — подсвечники (16 больших и 2 ручных металлических)⁴⁶.

На стенах храма были размещены 28 икон, из которых четыре — в серебряных ризах, три — в медных, остальные — «живописные» или украшенные фольгой. В нишах двух окон находилась икона Пресвятой Богородицы «простой живописи масляными красками по дереву». В задних приделах были устроены два деревянных окрашенных иконостаса, в которых имелись иконы двенадцатых праздников. Во Флоровском приделе находились 16 икон «простой живописи на деревянных досках»⁴⁷.

После издания декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» крупецкий Покровский храм продолжал действовать в соответствии с уставом и договором, заключенным волостным советом⁴⁸.

Согласно декрету ВЦИК от 23 февраля 1922 г. из храма было изъято 58 предметов из серебра общим весом 1 пуд 32 фунта 72 золотника, в том числе 12 серебряных риз с икон, 30 серебряных украшений с Евангелий и др.⁴⁹

Решением Курского облисполкома от 26 июня 1936 г. Покровская церковь в Крупце была закрыта с передачей здания под клуб⁵⁰. Ходатайство прихожан о возвращении храма удовлетворено не было. Службы прекратились, священноцерковно-служители покинули приход.

⁴⁶ ГАКО. Ф. 217 (Церкви Курской губернии). Оп. 1. Д. 105. Л. 49 об.; Д. 117. Л. 57 об.

⁴⁷ Там же. Ф. Р-323 (Курский губернский отдел управления). Оп. 1. Д. 367. Л. 120–122.

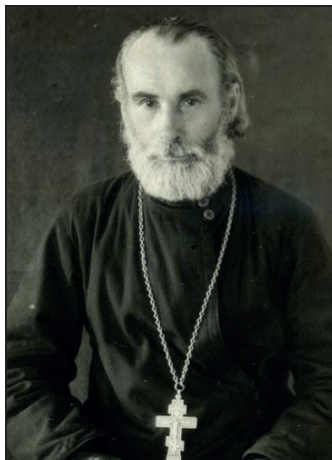
⁴⁸ Там же. Ф. Р-2514 (Рыльский уездный административный отдел милиции). Оп. 1. Д. 106. Л. 16.

⁴⁹ Там же. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 340. Л. 103 об.–104; Д. 378. Л. 165 об.; Д. 686. Л. 92.

⁵⁰ Там же. Ф. Р-3322 (Исполнительный комитет Курского областного совета народных депутатов). Оп. 4. Д. 2. Л. 37; Д. 42. Л. 106, 111.

Священник Павел Александрович Андреев (1892–1974), настоятель Покровского прихода при с. Крупец в 1933–1936 гг.

Священник Иван Лукич Рагулин (1880–1976), настоятель молитвенного дома Покровского прихода в д. Воронок в 1945–1951 гг.

После закрытия церкви в ее здании был устроен склад для зерна. Бывший храм лишился центрального купола и колокольни, части декора фасадов, двух портиков с южной и западной сторон. Известны имена некоторых разрушителей. Так, Николай Полятыкин с Павлом Шавелевым в 1936 г. снимали крест с колокольни?⁵¹ Была полностью разрушена часовня в память Александра II. В 1941–1944 гг. богослужения возобновились. В архиве Курской епархии сохранилось письмо прихожан, в котором сказано, что храм в Крупце действовал до осени 1944 г., когда его передали под клуб⁵².

После войны на средства прихожан в ближайшей к Крупцу деревне Воронок был приобретен ветхий деревянный под соломенной крышей дом, который был отремонтирован и освящен в мае 1946 г. (см. рис. 7). Покровский крупецкий приход существовал при этом молитвенном доме до пожара, случившегося в ночь с 26 на 27 апреля 1951 г. Летом того же года местными властями молитвенный дом был разобран.

⁵¹ Храм Покрова Пресвятой Богородицы п. Крупец // Prigod.ru: Сеть православных сайтов. URL: <http://pilskoe-9.cerkov.ru/> .

⁵² Курский епархиальный архив. Д. 1134 (Дело о молитвенном доме с. Воронок, приход с. Крупец Крупецкого района, 1947–1952 гг.).

Рис. 7. Покровский молитвенный дом в д. Воронок Крупецкого района Курской области. Апрель 1950 г. (Архив Курской епархии).

В 1946–1951 гг. настоятелем Покровского прихода в д. Воронок был священник Иоанн Рогулин, церковным старостой — Иван Ментаков. В приход входили с. Крупец и 14 деревень (Труфановка, Кукарековка, Валетовка, Таболь, Воронок, Новоивановка, Рыжев-ка, Тереховка, Золотаревка, Успешное, Викторовка, Александров-ка, Студенок, Красная Заря)⁵³.

В 1951–1952 гг. прихожанка Александра Ивановна Нехаева в своем обращении в Курскую епархию предлагала принять в дар свой дом, находившийся, предположительно, в д. Труфановке, для устройства нового молитвенного дома, но ее предложение не было принято епархиальным начальством, как и подобные коллективные обращения других прихожан.

В апреле 1952 г. крупецкая церковная община была приписана к приходу с. Локоть.

⁵³ Курский епархиальный архив. Д. 122 (Дело о молитвенном доме с. Воронок, приход с. Крупец Крупецкого района, 1952 г.).

Рис. 8. Дом культуры (бывшая Покровская церковь) в с. Крупец. Северный фасад. 1960-е годы. (Архив Р. А. Петуниной).

Покровский храм в с. Крупец постигла многострадальная судьба. В 1944–1959 гг. в высвобожденной от верующих церкви действовал клуб. Здание было поделено деревянными перегородками на три помещения: в бывшем алтаре устроена районная библиотека, вторая часть была танцевальным залом, а третья, центральная, кинозалом со сценой и киноэкраном. В церковной лавке размещался отдел культуры. В этот период еще сохранялась кованая винтовая лестница, ведущая на колокольню, и полуразрушенный световой барабан, спрятанный под железную кровлю. Были также целы три каменные паперты и шестиколонный портик с северной стороны церкви. По словам старожилов, кованая лестница на колокольню находилась на выходе из западных ворот справа, там же был лаз в подzemелье. В это время на северо-восточной стороне бывшей церковной территории был установлен памятник Сталину.

В 1959 г. было решено реконструировать здание бывшего храма под современный кинотеатр и дом культуры⁵⁴. С помощью динамита с него снесли купол и разрушили колокольню⁵⁵. В ходе реконструкции северная часть церкви была отделена от центрального

⁵⁴ Еремин Н. М. Крупец. С. 9–10.

⁵⁵ Герасименко С. Районные будни // Курская правда. 1998. 20 февр. С. 2.

объема кирпичной стеной и разделена на два этажа. На втором этаже был устроен дом культуры, а в центральной части — кинотеатр «Космос»⁵⁶. На фронтоне северной стороны здания выложили год открытия дома культуры — 1961 (см. рис. 8). В конце 1950-х — 1960-е годы на северной и северо-восточной частях бывшей церковной территории были установлены памятники Ленину, комсомолке-партизанке Александре Зайцевой, воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Рис. 9. Покровская церковь в с. Крупец. 1993 г. Фото Е. В. Холодовой.

20 июня 1991 г. был зарегистрирован Покровский приход Курской епархии в с. Крупец. В 1992 г. частично, а в 1994 г. полностью здание храма передали Курской епархии. С октября 1993 г. здесь возобновились богослужения. Первоначально они совершались в северной части здания на втором этаже — в бывшем клубном танцевальном зале (см. рис. 9). В 1998 г. был проведен ремонт северной части первого этажа (в бывшем клубном фойе) для его приспособления под богослужения⁵⁷ (см. рис. 10). В начале 2000-х годов в северо-западной части церковной территории возведена невысокая отдельно стоящая кирпичная колокольня.

⁵⁶ Храм Покрова Пресвятой Богородицы п. Крупец // Prihod.ru: Сеть православных сайтов. URL: <http://pilskoe-9.cerkov.ru/> .

⁵⁷ Герасименко С. Районные будни. С. 2.

Рис. 10. Покровская церковь
в с. Крупец. Около 1998 г.

Настоятель Покровского храма
в с. Крупец протоиерей Степан
(Стефан) Георгиевич Виликсар
с церковной реликвией — иконой
св. Николая Чудотворца.
Сентябрь 2018 г.

В 2003 г. настоятелем Покровского храма был назначен священник Владимир Черкасов. С 2010 г. настоятелем является священник Стефан Виликсар.

В настоящее время в Покровском храме планируются восстановительные работы, на период которых для проведения богослужений в западной части церковной территории построено и в 2021 г. освящено небольшое одноэтажное кирпичное здание.

* * *

Основываясь на архивных документах и натурном исследовании здания крупецкой Покровской церкви можно сделать следующее ее описание, имеющее важное значение как для истории храма, так и для предстоящих работ по его восстановлению.

Рассматриваемый объект — монументальный памятник церковного зодчества, расположенный на исторически сложившейся

территории сельского кладбища, находящегося у главной улицы села. Храм доминирует среди окружающей одноэтажной сельской застройки.

Каменная Покровская церковь построена в 1837 г. на средства землевладельцев князей Барятинских; расширена в 1906 г. (цветная вклейка, рис. XXVI). Предположительным аналогом храма в Крупце является Покровская церковь в с. Ивановском Льговского уезда, сооруженная в имени Барятинских в 1812 г. (см. рис. 11).

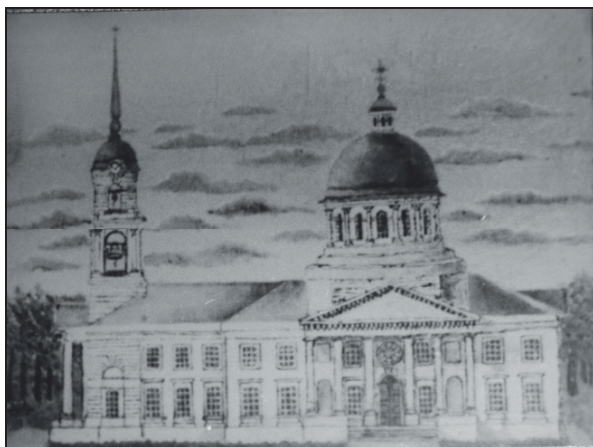

Рис. 11. Аналог Покровской церкви в с. Крупец — Покровская церковь в с. Ивановское Льговского уезда Курской губернии (1812 г.; не сохранилась).
Рисунок неизвестного автора.

В границах церковной ограды и вблизи нее расположен некрополь священно- и церковнослужителей, а южнее храма — сельское кладбище.

В настоящее время (2022 г.) церковь не используется и частично находится в аварийном состоянии. В середине XX в. в связи с передачей храма под клуб и позднее под дом культуры в процессе реконструкции была изменена планировочная и конструктивная система здания, утрачены крестово-купольная система, купол со световым барабаном, колокольня, портики южного и западного входов с крыльцами, части стен, изменены конфигурации и заполнения проемов, искажены интерьеры. Сейчас церковь накрыта простой скатной деревянной крышей под железным покрытием.

Кирпичные стены сохранили следы гладкой и рустованной штукатурки и покраски (цветная вклейка, рис. XXV, XXVII).

Надгробные памятники в границах церковной ограды и сама ограда не сохранились. На территории храма расположены церковное здание и колокольня современной постройки; с западной стороны находится кирпичное здание бывшей церковно-приходской школы.

Основные параметры исторической Покровской церкви согласно техпаспорту: по наружным сторонам около 23,11×34,5 м, площадь — около 677,2 кв. м, высота — 6,80 м.

Анализ архивных документов, рассмотрение аналогов и натурное обследование позволяет утверждать следующее: храм выполнен в формах позднего классицизма с характерной для этого стиля строгой и несколько утяжеленной трактовкой объемов. Здание построено из кирпича, оштукатурено и до разрушения и реконструкции выглядело подчеркнуто монументально.

Четырехстолпный одноглавый храм выполнен в четырехчастной объемно-планировочной композиции. Основу объемно-пространственного решения организовал кубический массивный объем, завершенный большим световым барабаном, увенчанным массивным куполом со сферической главкой на малым барабане.

Планировка приближенного к прямоугольному в плане здания храма имеет в целом традиционную четырехчастную композицию, которая состоит из примыкающей к центральному кубическому объему с востока полукруглой в плане апсиды и прямоугольной в плане трапезной, примыкающей с запада. К трапезной с запада примыкает уширенный относительно нее нижний ярус ранее трехъярусной (яруса утрачены) колокольни. Ярусы колокольни последовательно уменьшались в плане; нижний сильно развит в поперечном направлении; верхний — ярус звона — традиционно был прорезан высокими проемами с полуциркульным верхом.

Центральный четверик прорезан с севера и юга дверными проемами. Храм высокий, двусветный, с нижним и верхним рядами прямоугольных окон.

Судя по аналогам, алтарь, трапезная и нижний ярус (притвор) колокольни, вероятно, были перекрыты коробовыми и сомкнутыми сводами, а центральный четверик завершен массивным световым цилиндрическим барабаном, накрытым сферическим куполом.

Интерьер храма просторный, двусветный, отличается единством внутреннего пространства. Основное развитие вверх помещение имело мощные столбы, на которые опирались подпружные арки с парусами, несущими барабан и купол.

Главным элементом убранства фасадов являлись шестиколонные портики с хорошими пропорциями (вероятно, коринфского ордера, что требует уточнения в ходе реставрационных работ), прорисовкой деталей и значительным выносом, несущие антаблемент с треугольными крупными фронтонами. Плоскости стен здания несут следы прошлой рустовки и части лепных тяг карнизов.

По своей выразительности и величине монументальных силуэтов рассматриваемый культовый объект является основной доминантой в жилой застройке поселения и его панорамных видов, яркой и неотъемлемой градостроительной частью села и его окрестностей, видимый на значительном расстоянии в панораме полей и пойменной части запруды рек Крупец и Обеста и водного пространства запруды р. Крупец.

Покровская церковь в Крупце входит в число немногих сохранившихся в Курской области крупных по объемно-пространственному решению памятников церковной архитектуры первой половины XIX в., обладает историко-мемориальной ценностью как духовный и исторический центр, свидетель основных вех жизни многих поколений местных жителей (крещения, венчания, исповеди, отпевания). Прицерковная площадь — место проведения молебнов и крестных ходов.

Приложение

Притч церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Крупец

Годы службы	Священники	Дьяконы	Дьячки (после 1885 г. псаломщики), пономари
до 1710	Савельев Иван		
1721–1722	Савельев Сергей		
30.06.1721 –1737 и далее	Савельев Григорий Иванович		

Годы службы	Священники	Дьяконы	Дьячки (после 1885 г. псаломщики), пономари
1723–1737 и далее	Ларионов Александр		
1802	Коренский Василий Рыжиков Иоанн Букасов Стефан		Городенский Михаил Букасов Иоанн
1806–1812	Букасов Стефан Коренский Василий Рыжиков Иоанн	Букасов Иоанн	Попов Стефан Ветохин Федор Матвеевич Городенский Михаил
1813	Букасов Стефан Коренский Василий Рыжиков Иоанн	Букасов Иоанн	Ефремов Ветохин Григорий
1815–1819	Букасов Стефан Коренский Василий Стефанович Рыжиков Иоанн	Букасов Иоанн	Попов Иоанн
1820	Ветохин Стефан Коренский Федор Рыжков Василий		
1823	Ветохин Стефан Коренский Федор Рыжков Василий	Шарин Ананий	Ефремов Петр Букасов Иван Попов Иван
1824	Ветохин Стефан Коренский Федор Рыжков Василий	Шарин Ананий	Ефремов Петр Попов Петр Попов Иван
1827	Ветохин Стефан Коренский Федор Рыжков Василий	Шарин Ананий	Ефремов Петр Попов Петр Попов Иван Якимов Платон
1830	Коренский Федор Клевенский Симеон	Шарин Ананий Вишневский Василий	Попов Петр Попов Иван Ветохин Павел

Годы службы	Священники	Дьяконы	Дьячки (после 1885 г. псаломщики), пономари
1831	Коренский Федор Клевенский Симеон Толмачев Михаил	Вишневский Василий	Попов Иван Якимов Платон Ветохин Павел Ефремов Петр Букасов Иван
1832	Коренский Федор Клевенский Симеон Толмачев Михаил	Вишневский Василий Афанасьевский Алексей	Попов Петр Якимов Платон Ветохин Павел Ефремов Петр Букасов Иван
1833	Клевенский Симеон Толмачев Михаил	Вишневский Василий Афанасьевский Алексей	Попов Петр Якимов Платон Попов Иван Букасов Иван
1835–1836	Клевенский Симеон Толмачев Михаил	Афанасьевский Алексей	Якимов Платон Попов Иван Ефимов Платон
1881	Никольский Симеон Афанасьевский	Килимов Михаил Петров Александр	Кононов Евграф
1881–1889	Никольский Симеон Афанасьевский	Килимов Михаил	Кононов Евграф
1891	Никольский Симеон Афанасьевский Михаил	Килимов Михаил	Троицкий Павел
1897	Кардашевский Михаил Афанасьевский Михаил	Килимов Михаил	Кононов Евграф
1909	Кардашевский Михаил Н. Попов Д. Ф.	Килимов М. С.	Кононов Е. М. Андреев М. А.
1910	Кардашевский Михаил Виноградский Николай Брянцев Леонид		Вишневский Николай Федор (?)

Годы службы	Священники	Дьяконы	Дьячки (после 1885 г. псаломщики), пономари
1915	Кардашевский Михаил Виноградский Николай Вишневский Д.	Скоробогатко Евгений Семенович	Вишневский Николай Галуткин Федор
1916	Кардашевский Михаил Брянцев Леонид	Скоробогатко Евгений Семенович	Вишневский Николай Черников Казьма
1917–1929		Скоробогатко Евгений Семенович	
1929–1932	Скоробогатко Евгений Семенович		
1933–1936	Андреев Павел Александрович (1892–1974)		
1945–1951	Рагулин Иван Лукич (1880–1976)		
2003–2010	Черкасов Владимир		
с 2010 по настоящее время	Виликсар Степан Георгиевич		

Источники сведений: ГАКО. Ф. 20 (Курская духовная консистория). Оп. 3. Д. 1830 (метрические книги Покровской церкви за 1891 г.); Д. 1831 (... за 1904, 1909 гг.); Ф. 621. Оп. 2. Д. 7176–7178 (межевые планы с. Крупец Путивльского уезда); ГАСО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 1 (метрические книги Покровской церкви за 1787–1802 гг.); Д. 2 (... за 1806–1810 гг.); Д. 3 (... за 1811–1818 гг.); Д. 4 (... за 1818–1825 гг.); Д. 5 (... за 1827–1834 гг.); Д. 8 (... за 1835–1836 гг.); Ф. 1191. Оп. 1. Д. 5 (... за 1881, 1887, 1889 гг.).

Е. В. Холодова

К истории усадебных комплексов села Бочечки Путивльского уезда*

Значительной исторической достопримечательностью с. Бочечки, входившего до 1924 г. в Путивльский уезд Курской губернии (ныне находится в составе Конотопского района Сумской области Украины), является хорошо сохранившаяся часть векового усадебного комплекса — главного дома и обширного лиственного парка с системой живописных водных каналов и запруд. Современные публикации об этом дворцово-парковом ансамбле¹ несут спорный и противоречивый характер в отношении истории владения в целом, и, в частности, датировок связанных с ним событий. В них явно недостает обоснованной источниковой базы, что позволяет говорить о малой изученности данной темы. Настоящая статья является первой работой, основанной на архивных документах, публикациях в дореволюционных изданиях, натурных исследованиях, которая может стать в будущем основой для дальнейшего изучения истории землевладения и строительства усадебных комплексов в Бочечках, а также истории этого села в целом.

Село Бочечки вошло в состав Путивльского уезда Курской губернии в 1797 г.² До этого оно состояло в Недригайловской округе Харьковской губернии³.

* Публикация выполнена в рамках темы по Плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2022 год.

¹ См., например: *Вечерський В. В.* Пам'ятки архітектури й містобудування Лівобережної України. Київ, 2005. С. 362–363; *Самодай Т. С., Жукова А. А.* Палац княгині Львової — пам'ятка архітектури XIX століття // Конотопський краєзнавчий збірник за 2013 рік. Вип. 1. Суми; Конотоп, 2013. С. 246–248; Бочечки (усадыба) // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Бочечки_\(усадыба\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Бочечки_(усадыба)) (16.07.2022); и др.

² Справка об изменениях административно-территориального деления Курской области (1708–1990 г.) // Государственный архив Курской области: Путеводитель. Курск, 2005. С. 817.

³ ГАКО. Ф. 621 (Курская губернская межевая контора). Оп. 2. Д. 6898 (Геометрический план Недригайловской округи села Бочечек, 1783 ноября 23 дня);

Исторические границы поселения Бочечки и землевладений его округи в XVIII — первой половине XIX в. сформированы с юго-запада речкой Грузской, Конотоп тож, с юга — болотом Исухово, с востока и северо-востока — ручьем Безымянным с запрудами, с севера и северо-запада — урочищем Лепеха, полями и болотистой местностью Гнелица⁴. Ручей Безымянный делил поселение на две части — западную, бóльшую (с. Бочечки) и восточную, меньшую, которая до середины XIX в. была деревней Малые Бочечки (или просто деревней Бочечки)⁵ (цветная вклейка, рис. XXVIII–XXXI).

В пореформенный период, во второй половине XIX — начале XX в., жилая часть с. Бочечки стала распространяться к северу. С развитием промышленности (возникновением сахарного и чугунолитейного заводов) и появлением хозяйственных хуторов поселение стало разрастаться и к востоку от д. Бочечки, выселка Боровля⁶ и плотины ручья Безымянного. В конце XIX — начале XX в. эта территория именовалась Поселок или Бочечанский поселок⁷.

В документах имеются сведения о строительстве на территории исследуемого поселения двух усадебных комплексов — землевладельцев Бырдиных в с. Бочечки, на западном берегу ручья Безымянного, и помещиков Львовых, на восточном его берегу, в деревне (затем поселке) Бочечки.

Генеральная карта Курской губернии и части Слободской Украинской губернии с показанием городов, селений и земель отделенных от Белгородской губернии к бывшему Харьковскому наместничеству во время открытия оного. Равно и селений, и земель поступивших в Курское наместничество бывших ведомств Слободской Украинской губернии с назначением прежней границы между обоими наместничествами и вновь назначаемой границы с новым разделением всей Курской губернии на 10 уездов. Сочинена в феврале 1797 года // Старые карты Европы: Исторические карты России и стран Европы: [сайт]. URL: <https://q-map.ru/генеральная-карта-курской-губернии-и/> (16.07.2022).

⁴ См., например: ГАКО. Ф. 621. Оп. 2. Д. 6898 (план дачи села Бочечки, принадлежащей кн. Барятинской), 6910 (план 1-й и 2-й частей дачи села Бочечки, принадлежащей государственным крестьянам).

⁵ Там же. Д. 6899.

⁶ Военно-топографическая карта Российской Империи. URL: <http://www.etomesto.ru/shubert/> (19.07.2022).

⁷ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: Адрес-календарь Российской Империи: [1900 г.]. Т. 1. СПб., 1900. Стб. 770.

Согласно источникам последней трети XVIII в., землями с. Бочечки общей площадью 5175 дес. 534 кв. саж. владели принцесса *Екатерина Петровна Гольдштейнбек* (Голштейн-Бекская) (1750–1811) — супруга русского дипломата екатерининской эпохи кн. Ивана Сергеевича Барятинского (1740–1811), а также капитан *Михаил Григорьевич Бырдин*⁸.

В описании Харьковского наместничества 1785 г. сказано: «<...> в селе Бочечки проживало 806 мужчин и 807 женщин, подданные черкасы. Земли 5175 десятин 534 сажени. Владельцы: принцесса Екатерина Петровна фон Голштейн, генерал-поручик князь Иван Сергеевич Барятинский. В селе церковь деревянная во имя Николая чудотворца, господских строений нет. Село расположено на левой стороне безымянного ручья, в дачах села речка Грузская. В селе пруд, мельницы на нем нет. Грунт земли черноземный с песком, хлеба и сенные покосы на нем средственны. Лес строевой дубовый, ореховый и осиновый. Дуб в отрубе до 8 вершков, в нем звери волки, лисицы; птицы: грачи, галки, ястребы, соловьи. Население занимается хлебопашеством, женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделье»⁹.

В дальнейшем, до 1860-х годов, земли 1-й части с. Бочечки были в руках наследников М. Г. Бырдина, сын которого — городской секретарь и кавалер *Александр Михайлович Бырдин* — стал основателем сахарного завода (в 1831 г.)¹⁰ и строителем родовой усадьбы. Так, на 1831 г. за ним в с. Бочечки числился «один господский дом, при нем людей дворовых по ревизским спискам 9 мужчин и 7 женщин, 40 крестьянских домов, в коих 147 мужчин и 165 женщин». Всего в с. Бочечки было 368 крестьянских домов¹¹. Из этой фамилии известен *Николай Александрович Бырдин* (вероятно, сын А. М. Бырдина), который в 1880-е годы был председателем съезда мировых судей Путивльского уезда, почетным мировым судьей¹².

⁸ ГАКО. Ф. 621. Оп. 2. Д. 6898.

⁹ ГАХО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 10. Л. 61–61 об.

¹⁰ *Бочаров А. Н., Травина А. С.* Курский сахар: (Из истории возникновения и развития свеклосахарной промышленности Курского края, 1816–1980 гг.). Курск, 1991. С.94, 97.

¹¹ ГАКО. Ф. 621. Оп. 2. Д. 6899 (Геометрический план села Бочечек Путивльского уезда, 1831 г. 15 августа).

¹² Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1888 год. Курск, 1887. С. 87 (паг. 3).

Дорога на Конотоп являлась главной градоформирующей осью всего поселения Бочечки, от которой жилая часть села распространялась преимущественно к северу и частично к юго-западу. Высокое открытое плато вдоль дороги в западном направлении было застроено ветряными мельницами, а на восточном выезде из села перед плотиной ручья Безымянного сформировалось центральное ядро поселения — общественно-торговый (ярмарочный) и религиозный центр с Николаевской деревянной (затем каменной Вознесенской) церковью, по оси которой с севера на юг, через дорогу, была построена первая владельческая усадьба Бочечек — помещиков Бырдиных.

Строительство усадебного комплекса Бырдиных можно отнести к первой четверти XIX в. Его развитие и обустройство продолжалось до 1860-х годов. Усадебный комплекс с деревянными строениями главного дома и флигелями образовал раскрытый на север в сторону церкви курдонёр. Усадьба, устроенная на возвышенности, была обращена также на южный склон, уходящий садом к долине ручья Безымянного с каскадам прудов. Отсюда открывались виды на плотины, мельницы, леса и обширное пространство поселения Бочечки¹³.

Информации о времени деятельности завода Бырдиных в архивах не обнаружено. Сохранившиеся документы позволяют предполагать существование здесь двух сахарных предприятий: одного на южной окраине с. Бочечки, основанного Бырдиным в 1831 г., и второго на северной окраине д. Бочечки, основанного Львовым в 1845 г.¹⁴

В середине XIX в. землевладельцами с. Бочечки, входившего в состав Казацкой волости Путивльского уезда, были Бырдины, Львовы, Езучевские (Язучевские). Так, по 9-й ревизии 1850 г. указаны: жена поручика *Надежда Михайловна Бырдина*, имевшая 158 душ крепостных¹⁵; жена полковника *Мария Семеновна Львова* (38 душ); коллежский регистратор *Семен Язучевский (Езучевский)* (7 душ)¹⁶.

¹³ ГАКО. Ф. 621. Оп. 2. Д. 6909 (Геометрический план села Бочечек Путивльского уезда, 1851 г.).

¹⁴ Там же; *Бочаров А. Н., Травина А. С.* Курский сахар. С. 95; Военно-топографическая карта Российской Империи.

¹⁵ ГАКО. Ф. 621. Оп. 2. Д. 6999 (план дачи села Бочечки, принадлежащей Бырдиным).

¹⁶ Там же. Д. 6909; Распределение помещичьих имений по волостям временно-обязанных крестьян // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск, 1863. С. 183.

На плане 1857 г. в 1-й части с. Бочечки землевладельцами указаны Надежда Михайловна Бырдина и малолетняя девица, дочь коллежского регистратора Елизавета Семеновна Езучевская¹⁷.

Судьба дальнейшего распоряжения землями и усадьбой Бырдиных неизвестна, так как после 1860-х годов их фамилия не значится в документах и статистических обозрениях Бочечек. Скорее всего, значительная часть земель после Великой реформы отошла по выкупным договорам крестьянскому обществу с. Бочечки. Усадьба же Бырдиных, отмеченная в документах как «Бочечанская дача», «Бочечанский дом», сохранялась за владельцами до конца 1860-х годов¹⁸ и, вероятно, была разрушена в послереволюционные годы. В настоящее время на ее месте расположена жилая сельская застройка.

На церковной площади Бочечек в 1840 г. вместо обветшавшей деревянной Никольской церкви был выстроен новый каменный Вознесенский трехпрестольный храм¹⁹. Позднее, в последней четверти XIX в., при нем были сооружены церковно-приходская и земская школы²⁰. На архивном фото церковно-приходской школы, датированным 16 ноября 1906 г., на главном фасаде видна табличка с надписью: «Бочечанская церковно-приходская школа в память чудесного спасения августейшего семейства 17 октября 1880 года»²¹ (см. рис. 1).

С середины XIX до начала XX в. к числу крупнейших путивльских помещиков принадлежали *Львовы*. Известно, что в Путивльском уезде «цензовых дворян в эпоху освобождения крестьян [числилось. — *Е. Х.*] 65, в их составе было 7 дворянских фамилий,

¹⁷ ГАКО. Ф. 621. Оп. 2. Д. 6909.

¹⁸ РГИА. Ф. 577 (Главное выкупное учреждение Министерства финансов). Оп. 17. Д. 1119 (Дело Курской губернии Путивльского уезда сел Казацкого, Бочечек, хутора Красноселья полковника Александра Николаевича Львова, 1864–1867 гг.). Л. 12.

¹⁹ Справочная книга о церквях, приходах и причтах Курской епархии. За 1908 год. Курск, 1909. С. 152–153. — В 1930-е годы церковь была закрыта и в ее помещении устроен клуб. К настоящему времени здание не сохранилось.

²⁰ История Бочечанской школы. Рукопись. С. 1–2 (библиотека Бочечанской общеобразовательной школы).

²¹ РГИА. Ф. 835 (Строительные планы и фотографии Синода). Оп. 3. Д. 239. Л. 12.

владевших более чем 3000 десятин, а именно: кн. Барятинский — более чем 35 тыс. дес., Череповы — более чем 18 тыс. дес.; от 6 до 7 тыс. дес. Гамалеи, Головины, Толстые; от 5 до 6 тыс. дес. Львовы и от 4 тыс. дес. — Серебряковы»²².

Рис. 1. Бочечанская церковно-приходская школа. Октябрь 1906 г.
(РГИА. Ф. 835. Оп. 3. Д. 239. Л. 12).

В России существовало много родов Львовых различного происхождения. В «Родословном сборнике русских дворянских фамилий» в ветви дворян потомства Андрея Львова, жившего в середине XVI в.²³, находим путивльских землевладельцев XIX в.:

²² Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 2. СПб., 1902. С. 617.

²³ Эти Львовы — выходцы из служилых людей. Так, внуку Андрея Львова — дворянину Василию Прокофьевичу 4 июня 1618 г. за московское осадное сидение в 1610 г. было пожаловано поместье в Брянском уезде. Его сыну Ивану Васильевичу за службу в войне с Речью Посполитой 1654–1667 гг. 31 августа 1668 г. пожаловали поместье в Брянском уезде, а 30 сентября 1682 г. за участие в войне с Турцией 1672–1681 гг. он получил поместье в Карачевском уезде. Прадед А. Г. Львова Кузьма Федорович известен как полковой адъютант Московского драгунского полка (уволен от службы поручиком в 1755 г.), а прапрадед Федор Иванович в 1731 г. состоял поручиком

*Александра Григорьевича Львова, его жену Анну Константиновну и их сына Григория Александровича*²⁴.

Александр Григорьевич (1785 — 8.4.1845) имел чин капитана и в 1810 г. состоял путивльским земским исправником; похоронен в с. Ревякино Путивльского уезда²⁵. Григорий Александрович (20.4.1814—15.2.1856), умерший «от тяжелой и продолжительной болезни», погребен в том же селе, что и его отец²⁶. В источниках упоминается путивльская помещица Варвара Андреевна Львова²⁷, а также Анна Андреевна Львова (3.2.1810—31.3.1834), похороненная в с. Бочечки²⁸.

Представители других ветвей нетитулованных путивльских дворян Львовых, являвшихся землевладельцами села и деревни Бочечки, а также с. Казацкое и хутора Краснополе, в «Родословном сборнике русских дворянских фамилий» не отмечены.

По документам первой трети XIX в. значительная территория на восточном берегу ручья Безымянного (д. Бочечки) принадлежала крупным рыльским землевладельцам *Семену Андреевичу Большому Деменкову* и его супруге *Стефаниде Матвеевне*, от которых по записи в Рыльском уездном суде от 20 декабря 1824 г. она перешла в пожизненное владение их дочери *Марии Семеновне*²⁹. Брат М. С. Деменковой *Михаил Семенович* унаследовал обширное рыльское поместье родителей (с. Боброво, хутор Студенок, слобода Парменовка, сельцо Михайловка, д. Кулига и д. Щекина)³⁰.

и комиссаром при Макленбургском корпусе, в 1732 г. имел чин капитана, в 1742 г. являлся майором Украинского ландмилицейского корпуса (*Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб., 1886. С. 582—386).

²⁴ Там же. С. 582.

²⁵ Там же. С. 585—586.

²⁶ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 3: Картотека В. В. Шереметевского к неопубликованным томам / Изд. подгот. Д. Н. Шилов. СПб., 2020. С. 396—397.

²⁷ Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и свыше. Курская губерния // Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости: Сведения о помещичьих имениях. Т. 1: Извлечения из описаний имений по великороссийским губерниям. СПб., 1860. С. 37 (паг. 9).

²⁸ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» ... С. 396.

²⁹ РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1119. Л. 15.

³⁰ Там же. Л. 30; Извлечение из описаний помещичьих имений ... С. 45 (паг. 9).

М. С. Деменкова, выйдя замуж за *Александра Николаевича Львова*, передала ему по духовному завещанию, составленном в Рыльском уездном суде 23 декабря 1830 г., значительную часть путивльского поместья в селах Казацком и Бочечки и в хуторе Красноселье³¹.

Подполковник А. Н. Львов составил в 1836 г. проект устройства в с. Бочечки компанией местных помещиков свеклосахарного завода³². Курский губернатор М. Н. Муравьев нашел эту инициативу «весьма полезной» и обратился к министру внутренних дел В. Д. Блудову с просьбой о ее поддержке. Ходатайство губернатора было удовлетворено и в 1845 г. завод вступил в строй³³.

Судя по всему, подполковник Львов был весьма незаурядной личностью. Некоторые его предложения, с которыми он обращался к высшим сановникам империи, впечатляют своими масштабами. Так, например, в 1838 г. он выдвинул идею создания Путивльской губернии, которая, однако, не была реализована³⁴.

Документальные свидетельства о строительстве в Бочечках усадебного комплекса в 1830–1864 гг., то есть в тот период, когда эти земли принадлежали Александру Николаевичу и Марии Семеновне Львовым, не обнаружены. Однако сам размах, с которым сооружены сохранившиеся до наших дней усадебные объекты, позволяет предположить, что их амбициозным строителем был именно подполковник А. Н. Львов. Усадьба была построена предположительно в 1830 — начале 1840-х годов на восточном берегу ручья Безымянного, в д. Бочечки, к югу от дороги на Конотоп. Севернее усадебного комплекса располагался сахарный завод Львовых.

Семья смогла значительно расширить свои владения и к 1860 г. за Марией Семеновной в Путивльском уезде значилось 199 душ крепостных крестьян мужского пола, 26 дворовых, 38 дворов, 18 десятин усадебной земли и 324 десятины пахотной, 55 десятин сенокоса, за Александром Николаевичем — 201 душа крепостных

³¹ РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1119. Л. 27–29.

³² Там же. Ф. 398 (Департамент земледелия Министерства земледелия). Оп. 81. Д. 1549 (Дело по ходатайству помещика Львова о разрешении ему с товарищамистроить свеклосахарный завод в селе Бочечки Курской губернии, 1837 г.).

³³ Бочаров А. Н., Травина А. С. Курский сахар. С. 95.

³⁴ Подробнее об этом см. статью А. И. Раздорского в настоящем сборнике.

крестьян мужского пола, 7 дворовых, 51 двор, 22 десятины усадебной земли и 330 десятин пахотной, 68 десятин сенокоса³⁵.

По духовному завещанию М. С. Львовой, умершей около 1862 г., все принадлежавшее ей путивльское поместье унаследовал ее супруг. По выкупным документам оно в течение 1862–1867 гг. в составе 474 десятин 592 саженьей полевой земли было приобретено в собственность местным крестьянским обществом³⁶.

Подполковник Александр Николаевич Львов после продолжительной болезни умер 13 октября 1864 г. и был похоронен в с. Бочечки³⁷. Имение и сахарный завод в Бочечках унаследовал его племянник коллежский асессор *Андрей Иванович Львов*³⁸, который в 1880-е годы являлся почетным мировым судьей в составе съезда мировых судей Путивльского уезда³⁹. Умер А. И. Львов 3 июня 1891 г. и также был похоронен в с. Бочечки⁴⁰.

После смерти Андрея Ивановича значительная часть имения (742 десятины земли в селах Казацкое и Бочечки) и Бочечанский сахарный завод перешли к его жене *Марии Дмитриевне Львовой*⁴¹.

Бочечанский сахарный завод в годы промышленного подъема получил значительное развитие. Так, в 1893 г. он был модернизирован из прессового в диффузионный. Здесь было поставлено 10 диффузоров, прибавлен паровик в 80 лошадиных сил, усилен другой на 35 лошадиных сил и установлена динамомашинка⁴². Завод произвел в 1895 г. 67,17 тыс. пудов продукции, в 1897 г. — 135,5 тыс. пудов, в 1899 г. — 139 тыс. пудов⁴³. В 1900 г. Бочечанский

³⁵ Извлечение из описаний помещичьих имений С. 37, 41.

³⁶ РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1119. Л. 12, 15.

³⁷ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» С. 396.

³⁸ РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1119. Л. 21, 22.

³⁹ Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1888 год. С. 88 (паг. 3).

⁴⁰ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» С. 396.

⁴¹ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: Адрес-календарь Российской Империи: [1902 г.]. СПб., 1902. С. 87 (Сельскохозяйственный отд. Адреса землевладельцев).

⁴² *Бочаров А. Н., Травина А. С.* Курский сахар. С. 25.

⁴³ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: Торгово-промышленный адрес-календарь Российской Империи: [1895 г.]. СПб., 1895. Т. 1. Стб. 547; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации:

сахарный завод, на котором трудилось 20 рабочих, числился за двумя владельцами — М. Д. Львовой и А. А. Гарднером⁴⁴.

Мария Дмитриевна Львова умерла 5 ноября 1901 г. и была погребена в с. Бочечки⁴⁵. После ее смерти созданная Львовыми промышленная система обширного имения оказалась в руках других предпринимателей. В 1909 г. Бочечанский сахарный завод находился во владении К. С. Терещенко и сдавался в аренду А. и С. Миркиным. В состав правления предприятия входили директор завода И. И. Янушпольский, помощник и механик И. Г. Гольдштейн, химик В. Г. Белинский, директор-распорядитель М. А. Миркин, А. М. Миркин, П. Ц. Бухтер. Заводских рабочих насчитывалось 343 чел., годовая производительность составила 159 723 пудов сахара и 40 128 пудов патоки⁴⁶.

В 1900–1910-е годы на хуторе Поселок близ села Бочечки работал чугунолитейный завод Семена Никифоровича Ковалева. В 1900 г. на предприятии трудилось 18 рабочих, в 1902 г. — 13⁴⁷.

В 1911 г. в Бочечках действовал сахарный завод А. Я. Бернера, чугунолитейный завод С. Н. Ковалева, функционировал экономический хутор Павла Федосеевича Булашевича⁴⁸.

На 1916 г. Бочечанский сахарный завод значится как «Товарищество Курских свекло-сахарных рафинадных заводов»⁴⁹.

На 1892 г. в с. Бочечки числилось 2449 мужчин и 2152 женщины, в Бочечанском поселке — 266 мужчин и 300 женщин⁵⁰. На 1905 г. в этих населенных пунктах насчитывалось, соответственно,

Адрес-календарь Российской Империи: [1897 г.]. Т. 2. СПб., 1897. Стб. 924; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: Адрес-календарь Российской Империи: [1899 г.]. Т. 1. [СПб.], 1899. Стб. 157.

⁴⁴ Вся Россия. ... Адрес-календарь ... [1900 г.]. Т. 1. Стб. 770.

⁴⁵ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» С. 397.

⁴⁶ *Езиоранский Л. К.* Фабрично-заводские предприятия Российской Империи. СПб., 1909. № 6880.

⁴⁷ Вся Россия. ... Адрес-календарь ... [1900 г.]. Т. 1. Стб. 770; Вся Россия. ... Адрес-календарь ... [1902 г.]. Стб. 705.

⁴⁸ ГАКО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 17. Л. 196–196 об. (Список имений, фабрик и заводов Курской губернии, 1907–1912 гг.).

⁴⁹ Там же. Д. 31.

⁵⁰ Алфавитный указатель населенных мест Курской губернии ... // Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. Курск, 1892. С. 6 (паг. 6).

2382 и 165 мужчин и 2477 и 185 женщин⁵¹. В начале XX в. в Бочечках располагалось волостное правление, имелась школа, проводились две ярмарки в год⁵².

* * *

Притягательной исторической достопримечательностью с. Бочечки является хорошо сохранившаяся донине значительная территория усадебного комплекса XIX в. — дворцово-паркового ансамбля дворян Львовых с системой водных каналов и запруд на ручье Безымянном⁵³.

Документальные источники и визуальное исследование архитектуры главного дома усадьбы и характера планировки парка позволяют предполагать их основание в 1830-е — начале 1840-х годов А. Н. Львовым и его супругой М. С. Львовой. Позднее, в последней четверти XIX в., фасады и часть объемно-пространственного решения главного дома были, вероятно, реконструированы их наследниками А. И. Львовым и его супругой М. Д. Львовой. Однако точная датировка усадебного комплекса предполагает наличие документальных источников, которые на данный момент не обнаружены, а также изучение характера материалов и конструкций дома и состояния парка, которые только предстоит выполнить в процессе раскрытия объектов в ходе возможной организации реставрационных работ.

Главный дом усадьбы расположен на возвышенном плато. Исторические границы усадебной территории и визуальный обзор здания со стороны запруд близки к первоначальным.

С юга и юго-востока дом окружает лиственный парк площадью 10,4 га⁵⁴, частично сохранивший свою смешанную планировку, предполагающую регулярную часть с системой лучевых аллей и центральным широким газонным партером по оси дома, и живописную

⁵¹ Алфавитный указатель населенных мест Курской губернии // Курский сборник. Вып. 5. Курск, 1907. С. 9 (паг. 3).

⁵² Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 2. С. 617.

⁵³ Имеет статус памятника истории и культуры (см.: Звід пам'яток історії та культури України: Сумська область. Київ, 2017. С. 494–495).

⁵⁴ Там же. С. 494.

ландшафтную часть, включающую систему водных каналов, образующих острова с сохранившимися в памяти местных жителей лирическими названиями («Встреча», «Любовь», «Разлука»). В западной части парка находится плотина. Древесная часть парка представлена лиственными породами: липа, дуб, вяз, ясень; обсадка парковой территории и каналов осуществлена липой (цветная вклейка, рис. XXXIV, XXXV).

По сторонам главного дома, предположительно, существовали флигели, образующие с северного въезда в усадьбу парадный двор курдонёр.

Главный дом ориентирован по основной планировочной оси парадной подъездной аллеи с севера и широкого паркового партера с юга. Парадный курдонёр был обозначен круглой клумбой и круговым объездом перед главным фасадом.

Архитектура здания созвучна времени стилизаций эклектичного историзма в неоренессансных и неоклассицистических формах вероятной его реконструкции в 1870–1880-х годах. Здание кирпичное, двухэтажное на подвале, накрыто поздней вальмовой крышей под железным покрытием (цветная вклейка, рис. XXXII).

Компактное объемно-пространственное решение равновесно-го объекта стремится к симметрии. К основному прямоугольному двухуровневому на подвалах объему здания примыкает двухсветная полуротонда (цветная вклейка, рис. XXXIII).

Здание имеет два парадных продольных фасада, выходящих на парковый партер с севера и на юг в сторону запруд, откуда организованы его основные входы.

В плане объект имеет основную прямоугольную композицию с коридорной системой планировки. Продольные несущие стены делят план здания на две равные части и организуют основной продольный коридор, где организованы парадные лестницы дома. По центральной оси объекта с юга расположен полукруглый объем двухсветного парадного зала, окруженного шестиколонной галереей (см. рис. 2).

В ходе ремонтов в XX в. здание серьезно пострадало. К основным утратам относятся декор интерьеров, капители колони и пилястр паркового фасада, аттики, крыльца и балкон главного северного фасада.

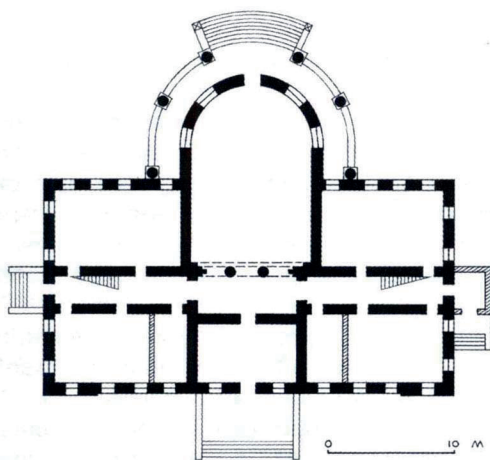

Рис. 2. Главный усадебный дом Львовых в с. Бочечки. План первого этажа⁵⁵.

Главный фасад благодаря раскреповкам имеет пятичастную композицию, ранее акцентированную в центральной части крупным балконом. Кирпичный балкон значительного вылета на четырех массивных квадратных в плане столбах, объединенных полуциркульными арками, использовался в качестве навеса над главным входом в здание и подъезда экипажей к дверям. В уровне балкона было устроено ограждение по массивным столбикам.

Все фасады здания стремятся к симметрии и обладают большой архитектурно-художественной выразительностью, созданной разнообразием форм фигурного кирпича тонкой и крупной профилировки.

Детали и композиционная отделка проемов имеют аналогичное решение. Все дверные и оконные проемы первого этажа прямоугольные с прямыми перемычками, окна второго этажа прямоугольные и с полуциркульным верхом в центральной и угловых частях северного и южного фасадов.

Архитектурно-художественная отделка решенных в штукатурке фасадов обогащена насыщенной декоративной кирпичной кладкой. Стены на всю высоту здания рустованы. Форма и характер рустовки — прямоугольный руст с разбивкой стен на прямоугольники.

⁵⁵ *Вечерський В. В.* Пам'ятки архітектури й містобудування Лівобережної України. Київ, 2005. С. 363.

Все фасады отличаются равным ритмом высоких оконных проемов в профилированных обрамлениях с замковыми камнями. Все окна подчеркнуты подоконными карнизами и рядами подоконных профилированных прямоугольных филенок. Верх окон второго этажа обогащен прямыми и треугольными сандриками.

Карнизы — небольшой межэтажный и развитый венчающий — создают четкие композиционные горизонталы. Венчающий карниз имеет невысокий фриз с рядами лаконичных по форме кронштейнов. Прямоугольные аттики над парадным карнизом утрачены.

Хорошо продуманная тектоника здания, пропорциональные фасады, декор, параметры объемно-пространственного решения объекта выдают руку опытного мастера. Здание однозначно строилось по индивидуальному проекту. Его автором, предположительно, является известный архитектор немецкого происхождения Карл Густавович Шольц (1837–1907)⁵⁶, работавший для крупных усадебладельцев и сахарозаводчиков Барятинских и Харитоненко на территории Курской, Харьковской и Черниговской губерний. Ближайшим аналогом бочечанского дома Львовых может служить загородный особняк Харитоненко в Красной Яруге Курской губернии (ныне Белгородская область)⁵⁷. Также дом в Бочечках входит в круг подобных по стилевым характеристикам загородных и городских особняков сахарозаводчика Харитоненко, выстроенных по проекту К. Г. Шольца. К таковым, например, относится здание в Сумах на ул. Троицкой (ныне больница), где художественный тип внешней обработки формируют мотивы стилизации ренессансных форм. Эти усадебные дома объединяют симметрия, декоративная насыщенность и крупные формы отделки фасадов, придающие зданиям парадность и представительность, напоминая строгие и одновременно романтические образы итальянских палаццо.

В советское время до 1935 г. в главном доме усадьбы Львовых располагался сельскохозяйственный техникум, затем здесь была открыта школа*.

⁵⁶ Шольц Карл Густавович // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шольц,_Карл_Густавович (19.07.2022).

⁵⁷ *Холодова Е. В.* Пореформенные усадьбы Курской губернии, 1861–1917. Курск, 2007. С. 253–256.

* Автор благодарит за информационную помощь, оказанную в ходе проведения исследования, Руслана Олеговича Голубкова (Курск), Михаила Юрьевича Катина-Ярцева (Москва), Дмитрия Валерьевича Кудинова (Сумы), Андрея Федоровича Парамонова (Харьков), Алексея Игоревича Раздорского (Санкт-Петербург), Максима Игоревича Смирнова (Москва), протоиерея Александра Чурочкина (Путивль).

А. Ю. Чистяков

Максим Федорович Берлинский – историк и археолог Киева

Максим Федорович Берлинский родился 6 (17) августа 1764 г. в селе Новая Слобода, которое тогда относилось к Путивльскому уезду Белгородской губернии. В этом селе отец Берлинского служил священником приходской церкви. По мнению В. И. Щербина, первого биографа Берлинского, его род, вероятно, имел шляхетское происхождение, а фамилия связана с селом Берлинцы Могилевского уезда Подольской губернии¹.

В 1776 г. Берлинский приехал в Киев и до 1786 г. учился в Киево-Могилянской академии. После ее окончания он продолжил образование в учительской семинарии Санкт-Петербурга². Это было новое, только открывшееся в 1786 г., учебное заведение, предназначенное для подготовки учителей главных народных училищ. Народные училища (главные — четырехклассные и малые — двухклассные) создавались в рамках реформы Екатерины II, направленной на формирование единой государственной системы образования. Устав народным училищам (1786 г.) предписывал иметь по одному главному народному училищу в каждом губернском городе³.

¹ Щербина В. И. Первый киевский археолог М. Ф. Берлинский // Киевская старина. 1896. Декабрь. С. 395–396.

² Погорілий В. Біля витоків досліджень історії України: До 245-річчя від дня народження М. Ф. Берлинського // Відлуння віків. 2009. № 1 (11). С. 77.

³ Стародубцев М. П. Реформы системы образования, проводимые Екатериной II // Экономика образования. 2012. № 2. С. 38.

24 декабря 1788 г. (дата — по старому стилю) комиссия народных училищ назначила Берлинского преподавателем в готовящееся к открытию Киевское главное народное училище. В дальнейшем его профессиональная карьера была связана именно с этим учебным заведением, преобразованном в 1809 г. в гимназию. Берлинский сразу же начал вести несколько дисциплин, так как по уставу 1786 г. учитель истории был одновременно учителем географии и естественных наук. В 1807–1817 гг. Берлинский служил также преподавателем математической географии и всемирной истории в институтском классе Киево-Могилянской академии⁴.

Опыт преподавания позволил Берлинскому подготовить «Краткую российскую историю для употребления юношеству», опубликованную в Москве в 1800 г. Работа представляет собой вводный курс, включающий сведения о правителях России и основных событиях, расположенные в хронологическом порядке и объединенные в несколько этапов от «младенчествующей» России (эпохи первых князей — от Рюрика до Святослава) до России «торжествующей», какой, по мнению автора, наша страна стала в результате деяния Петра Великого и его наследников⁵.

Наибольший интерес представляют труды Берлинского, посвященные локальной истории. Не случайно автор статьи о Берлинском в «Русский биографическом словаре» определил своего героя как «первого киевского археолога»⁶, а соответствующая статья в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона называет его «одним из первых тружеников по разработке истории и топографии Киева»⁷. В 1798–1799 гг. Берлинский написал «Историю города Киева от основания его до настоящего времени». Однако рукопись, подготовленная к печати, так и не была издана при жизни автора. В 1820 г. появился сокращенный вариант работы —

⁴ *Серебренников В.* Киевская академия с половины XVIII века до преобразования ее в 1819 году. Киев, 1897. С. 60.

⁵ *Берлинский М. Ф.* Краткая российская история, для употребления юношеству, начинающему обучаться истории, продолженная до исхода XVIII столетия. М., 1800. С. 1, 116.

⁶ [*Рудаков В. Е.*]. Берлинский Максим Федорович / В. Р-въ // Русский биографический словарь. Т. Алексинский — Бестужев-Рюмин. СПб., 1900. С. 745.

⁷ Берлинский Максим Федорович // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 3-а. СПб., 1891. С. 545.

«Краткое описание города Киева» (существует также репринт 1991 г.). Полностью рукопись была опубликована только в конце XX в. с предисловием и комментариями на украинском языке М. Ю. Брайчевского⁸. История Киева рассматривается Берлинским от древнейших летописных свидетельств вплоть до правления императора Павла I. Многие из сюжетов, которым уделит внимание автор, имеют не только местное городское, но и общегосударственное значение, что связано со статусом Киева в российской истории. Вторая часть — «Топография города Киева» — посвящена более локальной проблематике: в ней рассказывается о районах города, истории монастырей и церквей, ремеслах, промыслах, торговле. Киев описывается как город, имевший особое значение в российской истории, «откуда в оные века разливалось учение, художества, ремесла и другие знания, и даже самая христианская вера <...>»⁹.

Берлинский публиковал статьи по различным аспектам украинской истории и археологии в периодических изданиях: «Улее», «Украинском журнале», «Соревнователе просвещения и благотворительности», «Трудах и летописях Московского общества истории и древностей российских», «Отечественных записках»¹⁰. Отдельным изданием вышла работа Берлинского «Наставление о собирании и приготовлении червеца или русской кошенили в южных губерниях Российской Империи» (СПб., 1814). Осталось в рукописи сочинение «Историческое описание Малороссии и города Киева» (1804), отдельные главы из которого появились только в 1844 г. в альманахе «Молодик». Как отмечают современные исследователи, публикации Берлинского соответствовали общему направлению тогдашней исторической науки: украинская история встраивалась в общероссийскую, но подчеркивание общего происхождения великороссов и малороссов «позволяло рассматривать Украину как колыбель “рускости”»¹¹.

⁸ Берлинський М. Ф. Історія міста Києва. Київ, 1991. 320 с.

⁹ Там же. С. 220.

¹⁰ Москальов Д. В. Із щоденника кївського історика Максима Берлінського // Архіви України. 2014. № 3. С. 207–208.

¹¹ Киселев В. С., Васильева Т. А. Эволюция образа Украины в имперской словесности первой четверти XIX в.: регионализм, этнографизм, политизация. (Статья вторая. «Необходимо снизить под кровлю селяни-

С 1815 г. Берлинский сотрудничал с меценатом и организатором научных исследований графом Н. П. Румянцевым (1754–1826), который финансировал исследования историков и краеведов в различных городах России. По его поручению Берлинский обследовал архивные хранилища Киева, копировал документы, делал необходимые выписки. Среди обнаруженных им документов исследователи выделяют копии грамот князей Андрея Боголюбского и Романа Галицкого, а также экземпляр Печерского Патерика 1551 г. из собрания Киево-Печерской лавры¹². Участвовал Берлинский и в археологических работах. В частности, он был среди исследователей Десятинной церкви в Киеве, раскопки на месте фундамента которой привели к обнаружению остатков средневековых фресок¹³.

Берлинский принимал деятельное участие в работе научных организаций. В 1818 г. он был избран директором Киевского отделения Всероссийского библейского общества; с 1828 г. состоял членом Московского Императорского общества истории и древностей российских, а в 1843 г. был избран почетным членом Временной комиссии для разбора древних актов в Киеве. В 1834 г. Берлинский занимал должности инспектора Киевской гимназии и председателя первоначального университетского правления (Университета св. Владимира, открытого в 1834 г.). В том же году он вышел в отставку в чине статского советника, будучи награжденным к тому времени орденом св. Владимира 4-й степени и знаком отличия за 30 лет беспорочной службы¹⁴. Последние годы жизни он провел в Киеве, где и умер 6 (18) января 1848 г. Берлинский был похоронен на старой православной части Байкова кладбища. Как пишет М. А. Максимович, «его кончина не была заметна и в самом Киеве; при его гробе не было никого из ученой братии, ни из протекторов киевских»¹⁵.

на...») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 6 (26). С. 63.

¹² Козлов В. П. Колумбы российских древностей. М., 1981. С. 33–34, 65–66; Иконников В. С. Граф Николай Петрович Румянцов. Деятельность его на пользу разработки русской истории и археологии: (Очерк из русской историографии) // Русская старина. 1881. Окт. С. 226–232.

¹³ Козлов В. П. Колумбы российских древностей. С. 87.

¹⁴ Максимович М. А. Поминка о М. Ф. Берлинском // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. 1850. Кн. 5. С. 39–40 (отд. 3).

¹⁵ Там же. С. 39.

В наши дни Берлинский по праву считается одним из основоположников исторического и археологического изучения Киева. На Украине публикуются исследования, посвященные его научному наследию. С 1962 г. имя Берлинского носит улица в Киеве. В 2009 г. в Путивле состоялась научно-практическая конференция, посвященная 245-летию со дня рождения ученого¹⁶.

¹⁶ Шостка.info. URL: https://shostka.info/shostkanews/245_let_nazad_v_seme_selskogo_svyawennika_rodilsya_maksim_berlinskij_vydayuwijjsya_istorik_arheolog_arhivist/ (дата обращения: 10.09.2021).

А. В. Сиренов, А. И. Раздорский

Путивльский уроженец и владимирский краевед иеромонах Иоасаф (Гапонов)

Уроженец Путивльского уезда Курской губернии иеромонах Иоасаф (в миру — Василий Семенович Гапонов) оставил заметный след в истории церковного краеведения России. Своими трудами он внес достойный вклад в изучение прошлого Владимиро-Суздальского края — одного из коренных регионов Русской земли.

Василий Гапонов родился в 1803 г. в семье священника церкви Петра и Павла села Погаричи (в 1972 г. этот населенный пункт был упразднен и присоединен к соседнему селу Веселое, входящему ныне в состав Конотопского района Сумской области Украины¹). Учился он в духовном приходском училище в Путивле, а в 1825 г. окончил Курскую духовную семинарию, находившуюся в то время в Белгороде².

После окончания семинарии Василий Гапонов был принят учителем в Путивльское духовное училище, женился и был рукоположен в священники. Возможно, его биография сложилась бы иначе, но вскоре у него умерла жена. В 1833 г. он поступил в Киевскую духовную академию, а спустя полгода, 7 апреля 1834 г.,

¹ См. об этом селе: *Тупик С. В.* Погаричі: село, якого немає на карті // Сіверщина в історії України: Зб. наук. пр. Вип. 3. Київ, 2010. С. 198–202.

² Подробнее о биографии иеромонаха Иоасафа см.: *Смирнов А. В.* Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы: (Материалы для биобиблиографического словаря). Вип. 3. Владимир, 1896. С. 133–154.

принял монашество и был наречен Иоасафом. После успешного окончания академии в 1837 г. с ученой степенью магистра, вскоре подкрепленной званием профессора, он преподавал в духовных семинариях в Астрахани, Петербурге, Херсоне и Твери.

Педагогическая деятельность иеромонаха Иоасафа вызывала нарекания со стороны церковных властей, в результате чего он в 1845 г. был отправлен в Тверь «под надзор». В чем же состояли претензии к нему? В справке Духовно-учебного управления Святейшего Синода, хранящейся в РГИА, говорится, что иеромонах Иоасаф, состоя учителем в Тверской семинарии, был уволен от должности определением Синода от 24 сентября 1845 г. «за допущение неприличных званию его поступков, состоявших в хождении по городу Твери в неприличном для монашеского сана одеянии, употреблении в частных домах при сторонних людях мясной пищи, позднем возвращении в свою квартиру, находившуюся в семинарии, и ночевание иногда вне семинарии»³. Кроме того, иеромонаху Иоасафу инкриминировалось также выступление с проповедью, в которой не были учтены исправления, сделанные в ее тексте цензором.

За такие проявления «вольномудства» он был сослан в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, служивший в то время тюрьмой для лиц, совершивших преступление по церковной части. Правда, заключенным иеромонах Иоасаф не стал, ему даже разрешалось поначалу совершать церковные службы. Однако общение опального иеромонаха с узниками Спасо-Евфимиева монастыря вызвало недовольство епархиальных властей. Ему запретили служить в церкви, получать бумагу и чернила, над ним нависла угроза тюремного заключения.

Литературные опыты иеромонаха Иоасафа начали появляться в печати с 1843 г. Это были сочинения духовно-нравственного характера: «О еврейских праздниках» (Одесса, 1843), «Поучительные слова» (Одесса, 1844). Пребывание в древнем Суздале пробудило в иеромонахе Иоасафе интерес к местной истории: в 1847 г. он отослал в Синод свои краеведческие сочинения «Жизнь преосвященного Илариона митрополита Суздальского», «Жизнеописания суздальских святых епископов Феодора и Иоанна, преподобного

³ РГИА. Ф. 802 (Учебный комитет при Синоде). Оп. 16. Ед. хр. 61. Л. 12–13.

Евфимия и преподобной княжны Евфросинии Суздальской», «Известие о св. Феодоре и Иоанне, суздальских чудотворцах» и «Суздальские древности». Синод разрешил опубликовать только последний опус, и он был издан во «Владимирских губернских ведомостях» в 1849 г.

Важную роль в судьбе иеромонаха Иоасафа сыграла его работа над описанием Владимирской епархии. В 1850 г. было принято определение Синода, согласно которому епархиальным архиереям поручалось приступить к составлению церковно-исторических и статистических описаний вверенных им епархий. Непосредственно этим делом за определенное вознаграждение должны были заниматься преподаватели местных духовных академий и семинарий или другие лица духовного ведомства, имеющие интерес к историческим исследованиям. На основе подготовленных ими описаний планировалось создать общий курс истории Российской церкви. Была разработана специальная программа по составлению епархиальных описаний, которая 21 октября 1850 г. вместе с синодальным определением была разослана всем правящим архиереям⁴.

По получении программы Синода епископ Владимирский и Суздальский Иустин (Михайлов) (1798–1879) возложил составление описания Владимирской епархии на иеромонаха Иоасафа, известного ему «по своей способности и любви к историческим изысканиям и свободного от других занятий». Летом 1851 г. церковные власти разрешили опальному иеромонаху переехать во Владимир. Проживая в архиерейском доме, иеромонах Иоасаф в течение двух лет трудился над составлением Описания. К декабрю 1852 г. оно было уже полностью завершено, рассмотрено архиереем и в начале 1853 г. представлено в Синод. В рапорте от 24 января 1853 г. епископ Иустин отметил, что иеромонах Иоасаф прилежно трудился и выполнил поставленную перед ним задачу «скоро и успешно». Исходя из этого, архиерей считал возможным просить обер-прокурора Синода Н. А. Протасова «в награду трудов» возратить иеромонаха Иоасафа «в духовно-училищную службу, по его способности к оной, или по Вашему усмотрению другим способом облегчить его участь»⁵.

⁴ Подробнее см.: Раздорский А. И. Историко-статистические описания епархий Русской православной церкви (1848–1916): Сводный каталог и указатель содержания. СПб., 2007. 960 с.

⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Ед. хр. 61. Л. 2–8 об.

В 1854 г. иеромонах Иоасаф был официально перемещен в пригородный Боголюбовский монастырь. В это время он активно сотрудничал с «Владимирскими губернскими ведомостями», помещая там свои краеведческие исследования, публиковался в столичных изданиях.

Составленное иеромонахом Иоасафом «Церковно-историческое и статистическое описание Владимирской епархии» при его жизни в полном объеме так и не было опубликовано. Вместе с тем, отдельные части Описания, над совершенствованием и пополнением которого он продолжал работать и после отправки в 1853 г. белого списка рукописи в Синод⁶, все же увидели свет в 1857–1860 гг.⁷

Научное значение труда иеромонаха Иоасафа состоит, прежде всего, в описании церковных древностей тогдашней Владимирской епархии. В нем содержится целый ряд уникальных свидетельств, в том числе воспоминаний старожилов. Несомненную ценность представляют описания рукописей, книг, документов, церковных зданий, икон и утвари. Автор планомерно обследовал церковные ризницы и библиотеки епархии, тщательно описывая то, что показалось ему наиболее ценным с исторической точки зрения. В то же время надо иметь в виду, что исторические воззрения иеромонаха Иоасафа отражали общий уровень церковной исторической науки, существовавший в середине XIX в. Это выражается подчас в некритическом использовании автором поздних источников и историографических клише (особенно это касается событий домонгольской истории). Важно также учитывать изначальную склонность иеромонаха Иоасафа к духовно-просветительской

⁶ В настоящее время обе части рукописи хранятся в РГИА (Ф. 834 (Рукописи Синода). Оп. 2. Ед. хр. 1787, 1788). Второй список Описания хранился в библиотеке Владимирской духовной семинарии, ныне его вторая часть находится во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике (ВСМЗ. В-5636/521 (КР-805)).

⁷ *Иоасаф (Гапонов), иеромонах*. 1) Церковно-историческое описание владимирских достопамятностей. Владимир, 1857. 153 с.; 2) Церковно-историческое описание суздальских достопамятностей. Чугуев, 1857. 133 с.; 3) О св. иконах, особенно чтимых, находящихся во Владимирской епархии. Владимир, 1859. 31 с.; 4) Краткие сведения о св. угодниках Божиих и местно чтимых подвижниках благочестия, коих св. мощи почивают в церквах Владимирской епархии. Владимир, 1860. 104 с.

литературе и отсутствие у него систематического исторического образования. Даже начитанности в специальной исторической литературе у него не было, о чем свидетельствуют, например, повсеместно встречающиеся в Описании ошибки при переводе дат на современное летосчисление. Сказалось также то, что историко-краеведческая тематика появилась в его творчестве сравнительно поздно — только после того, как он оказался в заключении в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре.

В 1861 г. иеромонах Иоасаф обратился в Синод с ходатайством, в котором сообщил, что он желал бы добавить к своему описанию Владимирской епархии «немало таких предметов, значение коих довольно интересно в историческом отношении, каковы, напр[имер]: великокняжеские вклады в церкви, состоящие из разных предметов, царские и патриаршие грамоты, жалованные известным местам по различным обстоятельствам. Таких вещей и подобных им <...> есть немало в монастырях, в соборных и приходских церквях Владимирской епархии и которые, однако же, до сих пор остаются неизвестными. Собрав сведения об этих предметах и описав их как следует, можно тогда представить описание Владимирской епархии в большем и удовлетворительном виде». Для реализации задуманного плана иеромонах Иоасаф просил выделить для себя жалованье на три года (по 300 руб. в год), а также разрешить личный осмотр мест, «заслуживающих особого внимания в историческом отношении», и проживание в архиерейском доме во Владимире, поскольку в епархиальном городе легче вести поиск нужных источников⁸.

Синод информировал о ходатайстве иеромонаха Иоасафа епископа Иустина. Но у него оно не встретило сочувствия. В донесении в Синод, поданном в июне 1861 г., он писал, что описание Владимирской епархии составлено окончательно и «с должною полнотою», поскольку «в состав одного вошли все сведения, достойные внимания» и поэтому «не предвидится», чтобы иеромонах Иоасаф нашел еще что-либо «достойное истории». Кроме того, у епархиальных властей, отметил архиерей, не имеется средств для покрытия запрашиваемых иеромонахом Иоасафом издержек, а если просимую сумму отнести за счет духовенства, то эта мера «окажется неблагоприятной и может повлечь за собой ропот,

⁸ РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 131. Д. 826. Л. 102–102 об., 140.

неудовольствие и даже жалобы». При этом, по мнению епископа Иустина, нельзя было допустить разъезды по епархии монашествующего лица, состоящего под присмотром епархиального и монастырского начальства. Подобные поездки могли бы подать духовенству и мирянам «повод к толкам, пересудам и суждениям обидным и оскорбительным не только для монашеского сословия, но и для епархиального управления». В итоге ходатайство автора описания Владимирской епархии Синодом было отклонено⁹.

Летом 1861 г. иеромонах Иоасаф скончался, как полагали, в Боголюбовском монастыре¹⁰. Однако в 2020 г. на территории владимирского Константино-Еленинского монастыря была обнаружена надгробная плита с его могилы. Надпись на плите гласит: «Иеромонах Иоасаф, в мире иерей Василий Гапонов, родился 1803 г., скончался 1861 июля 20 дня» (см. рис. 1). Обнаружившая плиту генеральный директор Владимиро-Суздальского музея-заповедника С. Е. Мельникова предположила, что иеромонах Иоасаф в последние годы жил не в Боголюбовском монастыре, а в приписанном к нему Константино-Еленинском¹¹. Там он умер и был похоронен. Тогдашние церковные власти местом проживания опального иеромонаха указывали Боголюбовский монастырь, поскольку административно приписной Константино-Еленинский монастырь относился к Боголюбовскому. По всей видимости, это так и было. Разрешение жить в Боголюбовском монастыре для стремившегося переехать из Суздаля в епархиальный центр иеромонаха Иоасафа едва ли стало бы существенным улучшением условий работы. Другое дело — пребывание во владимирском Константино-Еленинском монастыре, в шаговой доступности от владимирских храмов, монастырей и архиерейского дома с их собраниями древностей и библиотеками. Таким образом, есть все основания полагать, что иеромонах Иоасаф жил последние годы и умер не в Боголюбове, а во Владимире, что он был похоронен в Константино-Еленинском монастыре. Теперь мы

⁹ Там же. Л. 108–111.

¹⁰ Портретная галерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии / Сост. А. В. Смирнов. Вып. 2. Владимир, 1902. С. 5; То же // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 4. Владимир, 1902. С. 5 (паг. 8).

¹¹ Сердечно благодарим Светлану Евгеньевну за предоставленную фотографию надгробной плиты иеромонаха Иоасафа и за высказанные соображения относительно места его погребения.

знаем и точную дату его кончины: 20 июля 1861 г.¹² Остается надеяться, что могила иеромонаха Иоасафа будет отыскана и надлежащим образом оформлена.

Замечательный владимирский краевед А. В. Смирнов так закончил свой биографический очерк о иеромонахе Иоасафе: «Магистр-иеромонах Иоасаф, много потрудившийся для церковной истории Владимирского края, случайный и подневольный здесь житель, навсегда останется памятным в нашей губернии, так как его “Церковно-историческое описание Владимирской епархии” еще долгое время будет служить источником и пособием для справок по изложенным в нем предметам»¹³.

Главный труд иеромонаха Иоасафа, долгое время остававшийся в полном объеме не изданным, опубликовали в 2019 г. авторы настоящей статьи¹⁴.

Рис. 1. Надгробная плита с могилы иеромонаха Иоасафа (Гапонова)

¹² А. В. Смирнов датой кончины иеромонаха Иоасафа называет 22 июля (Портретная галерея С. 5).

¹³ Смирнов А. В. Уроженцы и деятели С. 153.

¹⁴ Иоасаф (Гапонов), иеромонах. Церковно-историческое и статистическое описание Владимирской епархии, составленное на основании определения Св. Правительствующего Синода от 19 мая / 6 октября 1850 года / Изд. подгот. А. И. Раздорский, А. В. Сиренов. СПб., 2019. 560 с.

Е. Н. Лепёшкина

И. М. Рябинин — первый историк Путивля

Иван Матвеевич Рябинин вошел в историю Путивля как увлеченный исследователь прошлого нашего города. Это был человек поистине удивительной судьбы. Он не только прославил Путивль в своих трудах, но и остался в памяти потомков настоящим патриотом, человеком, который отличался веселым нравом, мягкосердечностью и религиозным благочестием.

Родился Рябинин 10 апреля 1834 г. в дворянской семье. Место его рождения неизвестно. В 1853–1856 гг. он участвовал в Крымской войне, вернулся с нее с двумя медалями. После войны учился на юридическом факультете Харьковского университета и закончил его с дипломом первой степени. По специальности Рябинин был юристом, а по призванию души — краеведом.

В 1865 г. Иван Матвеевич приехал в Путивль и поступил на службу стряпчим уездного суда. В этом учреждении он прослужил свыше двадцати лет. С 1884 г. он занимал должность гласного и мирового судьи самого большого в уезде 4-го участка (Пригородная и Берюховская волости). В 1890 г. Иван Матвеевич — кандидат в земские начальники 5-го участка (Крупецкая и Шалыгинская волости). К этому времени он дослужился уже до статского советника¹.

За проявленное в течение 40 лет усердие на государственной службе и активную общественную деятельность Рябинин 7 мая 1896 г. был награжден «знаком отличия за беспорочную службу»². Позднее он был удостоен орденов Св. Владимира 4-й степени (1899) и Св. Анны 3-й степени (1902)³.

¹ ГАКО. Ф. 327 (Курское губернское казначейство). Оп. 3. Д. 384.

² РГИА. Ф. 1291 (Земский отдел МВД). Оп. 29. 1896 г. Д. 215.

³ ГАКО. Ф. 4 (Курский губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 79.

Рябинин был активной и многогранной личностью. Так, он успешно сочетал государственную службу с торговым делом. Иван Матвеевич имел свидетельство купца 1-й гильдии, являлся владельцем двух бакалейных магазинов. В Княжеской волости Путивльского уезда он имел 26 десятин земли. Однако большой усадьбы у него там не было, обработкой земли и приусадебным хозяйством занимались наемные крестьяне⁴.

По воспоминаниям старожилов, Рябинин был невысокого роста, широкоплеч, по-военному подтянут, носил в последние годы жизни длинную бороду и усы. На первый взгляд казался суровым, но на самом деле отличался веселым нравом, отзывчивостью к чужой беде, добротой, образованностью и воспитанностью.

Иван Матвеевич любил театр. Осенью 1890 г. узнав о том, что на сцене Мариинского театра в Санкт-Петербурге состоится премьера оперы А. П. Бородин «Князь Игорь»⁵, он немедленно выехал в столицу вместе с дочерью Евгенией и путивльским уездным казначеем Григорием Федоровичем Грунским, любителем старины. На спектакле, состоявшемся 4 ноября, с Рябининым приключился конфуз. Во время представления один из актеров, согласно тексту, произнес слова, адресованные к действующим лицам оперы: «Есть ли здесь кто-нибудь из Путивля?». Неожиданно в партере встал с кресла представительный господин, поправил спортуку и отчетливо произнес: «Да есть! Я, статский советник Рябинин, и дочь моя Евгения!». Зал отреагировал дружным хохотом и громкими аплодисментами. Кто-то из остроловов даже воскликнул: «Браво!» До слез смеялся присутствующий на премьере император Александр III. А великосветские дамы с интересом рассматривали смелого господина из Путивля, нацелив на него свои лорнеты и бинокли. Не успел Иван Матвеевич добраться до родного города, как слухи об этом происшествии уже достигли Путивля. Впоследствии Рябинин сам, улыбаясь, рассказывал о нем своим друзьям⁶.

⁴ ГАКО. Ф. 327. Оп. 1. Д. 422 (переменная книга купцов 1–2 гильдий по городам Курской губернии за 1874 г.). Л. 2.

⁵ Летом 1869 г. автор оперы побывал в Путивле.

⁶ Воспоминания уроженца Путивля полковника Бориса Михайловича Шевченко (1908–1999), сотрудника КГБ СССР по Путивльскому району Сумской области УССР (личный архив автора).

В 1890-е годы Иван Матвеевич стал усиленно заниматься изучением истории Путивля. Первые его публикации появились в «Курских епархиальных ведомостях», среди них — краткое описание Спасо-Преображенского собора Путивля⁷. В 1902 г. в Харькове вышла книга Рябинина об этом храме⁸.

В том же 1902 г. Иван Матвеевич активно участвовал в работе XII Археологического съезда в Харькове и представил на нем свою книгу о Спасо-Преображенском соборе⁹. Вместе с Рябининым на съезде были путивльский священник Яков Ильич Левитский, председатель попечительского совета Путивльского ремесленного училища имени Маклаковых Вениамин Владимирович Кобеляцкий и студент Курской духовной семинарии Алексей Бойко. Во время работы съезда действовали две выставки — историко-археологическая и этнографическая. От Путивля в отделе церковных древностей экспонировались фотографии с изображением разных церквей города, а также икон и иконостаса Спасо-Преображенского собора. В нумизматическом отделе среди других экспонатов были представлены монеты XVII и XVIII вв. из Путивля, а также из с. Крупец Путивльского уезда, которые доставил на съезд Рябинин. Покидая Харьков, Иван Матвеевич подарил эти монеты музею искусств и древностей, который и ныне существует при Харьковском университете имени В. Н. Каразина¹⁰.

Немало материалов Рябинин предоставил также для отдела старопечатных книг и рукописей. Наибольший интерес у участников съезда вызвали книги из частной коллекции уроженца Путивля, московского купца 1-й гильдии Николая Стефановича Маклакова, описанные профессором Егором Константиновичем Рединым. Доклад об этой уникальной коллекции сделал на съезде профессор Харьковского университета, уроженец Курской губернии Михаил Георгиевич Халанский, которого Иван Матвеевич

⁷ *Рябинин И. М.* О путивльском Преображенском соборе // Курские епархиальные ведомости. 1899. Ч. неофиц. № 15, 16, 20, 21.

⁸ *Рябинин И. М.* О путивльском Преображенском соборе и о тех церквях и монастырях, кои имели связь с собором. Харьков, 1902. 48 с.

⁹ *Златоверховников Н. И.* Курская губерния на XII археологическом съезде // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Курск, 1911. С. 28, 29 (паг. 2).

¹⁰ Там же. С. 35.

пригласил к участию в научном форуме во время пребывания учебного в Путивле в 1901 г.

Книги и рукописи, подаренные родному Путивлю Маклаковым, находились в библиотеке Путивльского ремесленного училища, носившего фамилию его родителей. Всего на выставке в Харькове было представлено 107 книг XVII–XIX вв., большей частью духовного содержания. Профессор Халанский особо отметил, что большинство из них имели отметки владельца коллекции. Некоторые из маргиналий были напечатаны в каталоге выставки в знак памяти коллекционера — «образованного человека, который заботился не только о себе, но и о своей Родине и о родном городе». Благодаря стараниям Рябинина еще в 1889 г. был составлен каталог библиотеки Маклаковых. Неутомимый краевед также посодействовал сбору средств для его издания¹¹. Ныне более тысячи уцелевших книг из этой библиотеки хранятся вместе с каталогом в научной библиотеке Путивльского музея-заповедника.

После проведения археологического съезда в Харькове стало очевидным, что Путивль, обладающий таким славным прошлым, нуждается в обобщающем историческом труде. Рябинин с воодушевлением взялся за решение этой задачи. В 1911 г. в Путивле в типографии М. И. Дьяконовой была напечатана его книга «История о Путивле, уездном городе Курской губернии»¹². К сожалению, мы не знаем каким был тираж издания, кто помогал Ивану Матвеевичу в обработке исторического материала, как распространялись экземпляры. Сегодня в научной библиотеке Путивльского музея-заповедника хранится только один экземпляр этой книги¹³. Подарил его в 1980 г. уроженец Путивля В. А. Коренев. Даже в фондах Российской государственной библиотеки в Москве нет оригинала этого издания, а имеется только микрофильм

¹¹ Каталог Путивльской городской публичной библиотеки г.г. Маклаковых. Путивль, 1890. [4], 234, II с.

¹² *Рябинин И. М.* История о Путивле, уездном городе Курской губернии. Путивль, 1911. [2], 168 с.

¹³ К сожалению, его состояние весьма неудовлетворительное: потеряна обложка, порваны и испачканы страницы. Есть насущная необходимость в переиздании книги. В 2007–2010 гг. путивльский краевед, протоиерей Александр Чурочкин самостоятельно выполнил компьютерную обработку текста книги и издал ее за свой счет в двух экземплярах в Сумском областном издательстве «Эллада».

(оригинал есть в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге).

Книга Рябинина открывается обращением к читателю, в котором автор самокритично признается: «Выпуская в свет настоящую мою работу, я с грустью должен сказать, что труд этот далеко несовершен [так в тексте. — *Е. Л.*]. Он не обработан надлежащим образом: нет в изложении его плавности, нет в речи стройной связи одного события с другим и вообще нет во всем труде литературного слога и легкости чтения. Несмотря на такие видимые для меня самого недостатки, я все-таки решился выпустить собранный мною материал о городе Путивле в свет, во 1-х, потому, что в виду преклонных моих лет опасаясь, чтобы собранный в течение многих лет, с великим старанием, этот материал не остался бы в неизвестности для будущего повествователя, а во 2-х, льщу себя надеждою, что найдется более талантливый, молодой, энергичный подражатель, для которого дорога его родная отчизна, и у которого мой сухой, необработанный материал вызовет желание его исправить, дополнить, украсить изящным слогом, чтобы забилось сердце читателя и чтобы “да ведали потомки православных земли родной минувшую судьбу”»¹⁴.

В предисловии Иван Матвеевич констатирует: «Желая собрать исторические факты воедино и тем восстановить или, лучше сказать, представить историю Путивля в ее целом составе, мы, старожилы, интересующиеся знать всё о своем родном городе, решили принять на себя труд собрать с Божьей помощью в одно всё, что нам известно о нашем городе. С этой целью прежде сообщения сведений об исторической эпохе Путивля, об его удельных князьях и о дальнейшей до наших времен судьбе его в политическом и церковном отношении, скажем здесь о том, какие из древних народов обитали в местности, ныне занимаемой Путивлем, кто были их ближайшие соседи, какие были их нравы, обычаи, верования, искусства; так как думаем, что все это не может не интересовать современных потомков его, ныне живущих в нем. Скажем, когда образовался город Путивль или, по крайней мере, стал известен в истории и откуда получил свое название»¹⁵.

¹⁴ *Рябинин И. М.* История о Путивле С. 1.

¹⁵ Там же. С. 3.

Рябинин описывает в своей книге жизнь и быт северян, на земле которых возник Путивль. Особое внимание он уделил горюнам — представителям уникального малого восточнославянского субэтноса. Ареал расселения горюнов — села Путивльского уезда Новая Слобода, Калищи, Линово, Бруски, Бунякино, Берюх (ныне Руднево), Новые и Старые Вирки. Загадочное происхождение, яркие языковые и бытовые отличия, самобытные песенные традиции отличают горюнов от жителей соседних населенных пунктов. По мнению этнографов, горюны — автохтонное население края. Иван Матвеевич привел в своем труде легенду о горюнах, которую рассказал ему житель с. Новая Слобода, отставной унтер-офицер Русской императорской армии Иван Михайлович Мирошников¹⁶. Благодаря книге Рябинина многие впервые узнали про путивльских горюнов.

При изложении истории города автор использовал схему периодизации, которая была общепринятой в тогдашней российской историографии — по годам правления великих князей и царей. В книге подробно освещена роль Путивля в политической истории России, однако вопросам его социально-экономического развития отведено очень скромное место. И все же для путивлян труд Рябинина, несмотря на свой скромный объем (книга насчитывает всего 164 страницы), не имеет цены. В этой работе впервые было дано систематическое и сравнительно полное изложение различных сторон истории Путивля с древнейших времен до начала XX в.

С момента выхода «Истории о Путивле» прошло более ста лет, но книга не потеряла своего научного значения до сих пор. Исследователи, занимающиеся историей Путивля, из поколения в поколение используют для своих работ тот богатый фактический материал, который собрал и обработал Иван Матвеевич.

С 1898 по 1912 г. Рябинин старательно исполнял обязанности старосты путивльского Спасо-Преображенского собора. На этом посту он прилагал немало усилий для благоустройства храма. Известно, что ремонт собора впервые был запланирован еще в 1866 г., однако на протяжении более тридцати лет начать его так и не удалось. Только благодаря стараниям Рябинина курским епархиальным архитектором В. Г. Слесаревым в январе 1899 г. было проведено тщательное обследование собора, выявившее его критическое состояние. Вскоре после этого был произведен

¹⁶ *Рябинин И. М.* История о Путивле С. 135–136.

внутренний ремонт как в соборе, так и в расположенной поблизости Христовоздвиженской колокольне¹⁷.

С первого дня своего пребывания на посту соборного старосты (с 8 февраля 1898 г.) Рябинин распорядился завести специальную книгу для записи пожертвований в пользу собора. Эта книга велась до самой его кончины¹⁸.

В течение 1899 г. Иван Матвеевич судился с городской полицейской управой, которая обвиняла его в том, что он, выполняя обязанности церковного старосты, отгородил для Спасо-Преображенского собора часть городской территории. Дело дважды рассматривалось дворянским уездным съездом и Курским губернским присутствием. В итоге Рябинин одержал верх — длительный иск закончился в пользу собора.

В 1902 г. благодаря Ивану Матвеевичу на площади возле собора были посажены плодовые деревья, а также молодые липы и березы, некоторые из которых сохранились до наших дней.

Листая архивные документы не перестаешь удивляться неутомимости и энергии Рябинина. За 14 лет пребывания на посту церковного старосты Иван Матвеевич выполнил такой объем работы, которой хватило бы на полвека. В 1899 г. он фактически спас Спасо-Преображенский собор от постепенного неминуемого разрушения, а в 1907 г. предотвратил безвозвратную потерю уникального шестиярусного соборного иконостаса, находившегося в запущенном состоянии. Иконостас был отреставрирован, его обследовали признанные столичные специалисты — архитекторы и реставраторы Ф. Ф. Горностаев и П. П. Покрышкин.

В правом приделе Спасо-Преображенского собора по сию пору находится икона «Всех скорбящих радость». На ее обратной стороне есть надпись: «Сия икона, писанная в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни для соборной церкви Путивля, заказана ктитором Иваном Матфеевичем Рябининым 24 мая 1900 года».

Одной из самых почитаемых икон, находившихся в Спасо-Преображенском соборе, была икона «Знамение-Новгородская»¹⁹.

¹⁷ Там же. С. 151–152.

¹⁸ *Чурочкин А.* Чудотворная икона «Знамение-Новгородская» из Путивльского Преображенского собора // *Сіверщина в історії України: Зб. наук. пр. Вип. 9.* Київ; Глухів, 2016. С. 515.

¹⁹ Утрачена после революции 1917 г. Находилась в арке, которая соединяла центральный и южный алтари храма (см.: Там же).

Рябинин писал, что в Путивле «<...> явилась она, как гласит предание, с незапамятных времен и явилась так: новгородские монахи по желанию путивлян принесли ее из Новгорода; желание видеть у себя св. икону, вероятно, руководило предков наших, вера в целебную силу ее над врагами внешними, от коих в древние времена граждане г. Путивля немало претерпевали бедствий. Когда принесена была св. икона в Путивль, то здесь перед нею чуть не в каждом доме совершались молебствия <...> Время приноса этой св. иконы из Новгорода в Путивль с точностью определить невозможно, а также невозможно определить и время написания ее, но судя по заключению знатока древней живописи Горностаева о местных иконах собора, отнесенных им к XVI веку, а настоящая икона древнее тех икон, то безошибочно будет отнести ее, по крайний мере, к XV веку»²⁰.

В фондах Путивльского музея-заповедника хранится часть до-революционного архива Спасо-Преображенского собора, в том числе документы о реставрации иконы Знамения. В августе 1911 г. церковно-приходская опека при соборе обратилась в Императорскую археологическую комиссию с просьбой о содействии в реставрации святыни. В ответе комиссии отмечалось, что эта работа может быть выполнена московским иконописцем Григорием Иосифовичем Чириковым, который должен сначала осмотреть икону и подготовить проект ее реставрации. В конце сентября Чириков прибыл в Путивль и обследовал икону. Реставрация предстояла сложная и трудоемкая, не было и речи о том, чтобы провести ее на месте. Нужно было везти образ в Москву. Невзирая на свой уже весьма почтенный возраст (77 лет) Рябинин решил взять эту ответственную миссию на себя. В начале ноября он прибыл в Москву. В Путивльском музее-заповеднике сохранились два письма Ивана Матвеевича, посланные дочерям Марии и Евгении из первопрестольной.

Реставрация соборной святыни стала для Рябинина своего рода «лебединой песней», последним патриотическим поступком в его жизни.

Умер Иван Матвеевич на 78-м году жизни 3 марта 1912 г. от заболевания легких. Похоронили его на почетном месте — с правой стороны от паперти Спасо-Преображенского собора.

²⁰ *Рябинин И. М.* История о Путивле С. 109–110.

В выгравированной на надгробии надписи — «Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему» — отобразилась, как в зеркале, вся сознательная жизнь Рябинина — скромного труженика на крае-ведческой и духовной нивах, патриота нашего города. К надгробию в настоящее время примыкает высокий черный мраморный крест, которого ранее на могиле не было ²¹ (рис. 1).

Рис. 1. Могила И. М. Рябинина

Иван Матвеевич с семьей жил в Путивле в каменном двухэтажном доме, расположенным на улице, носящей ныне имя Николая Маклакова (ранее Афанасиевская, после революции Луначарского). Это здание, выходящее лицевым северным фасадом к ансамблю Спасо-Преображенского собора, построено в первой половине XIX в. по проекту, разработанному архитекторами Луджи Руска и Василием Гесте ²².

²¹ На имеющейся в фондовой коллекции ГИКЗП сюжетной фотографии, сделанной в сентябре 1941 г. неизвестным офицером 17-й танковой дивизии вермахта, крест на могиле Рябинина отсутствует.

²² *Вечерський В. В.* Монастирі та храми Путивльщини. Київ, 2007. С. 100–102.

В 1930 г. дочери Рябинина Галина и Евгения продали родительский дом Александре Ивановне Зубковой и выехали из Путивля. Сейчас здание находится на государственном учете как памятник архитектуры и истории местного значения.

Рис. 2. И. М. Рябинин в кругу семьи. Фото Я. К. Фесика. 1910 г.

Верхний ряд (слева направо): старшая дочь Рябининых Мария (изображение головы и верхней части туловища утрачены), жена И. М. Рябинина Ксаверия Антоновна, И.М. Рябинин, их дочь Галина с сыном Аркадием, сватья Екатерина Моисеевна Сорокина, дочь Рябининых Анфиса, сват Иван Константинович Сорокин, сын Сорокиных Иван (муж Галины). Нижний ряд: (слева направо): Евгения Рябинина, рядом (сидят) сестры Сорокины — Александра и Анна.

Женой Ивана Матвеевича была дочь полкового ветеринарного врача Ксаверия Антоновна Татаржинская. Рябинины имели тринадцать детей. Из них только семеро дожили до зрелых лет, шестеро умерли еще в младенческом возрасте (см. рис. 2).

Сыновья Дмитрий и Матвей закончили юридический факультет Московского университета. Остались холостяками. Матвей дожил до глубокой старости, умер в 1950-х годах. Дмитрий был участником Первой мировой войны, умер в Москве от эпидемии тифа в 1920 г. Старший сын Иван закончил, как и его отец, Харьковский университет, служил военным прокурором. В ГАКО хранится документ, датированный 18 июля — 20 сентября 1903 г., о службе

подполковника Ивана Ивановича Рябинина, в котором указано, что он был назначен приставом 5-го участка Путивльского уезда (Крупецкая и Шалыгинская волости).

Дочери Рябинина — старшая Мария, средняя Анфиса, младшие Евгения и Галина — закончили Путивльскую женскую гимназию имени Евфросинии Ярославны. Евгения закончила затем Смольный институт благородных девиц в Санкт-Петербурге. В течение двадцати лет она преподавала географию в Путивльской женской гимназии. Евгения Ивановна дожила до глубокой старости. Известно, что в 1946 г. она проживала в Кишиневе. Другие сестры до революции жили в Путивле, занимались репетиторством. Анфиса оставалась рядом с престарелым отцом в родительском доме, умерла 18 ноября 1932 г. на 67-м году жизни.

Из четырех сестер Рябининых замужем была только Галина. В 1908 г. она вышла замуж за Ивана Ивановича Сорокина — преподавателя Путивльского ремесленного училища имени Маклаковых. В 1910 г. у супругов родился сын Аркадий, который остался единственным внуком и племянником в роду Ивана Матвеевича Рябинина. В 1920 г. Сорокины переехали жить в Москву, однако через два года вернулись домой: Иван Иванович заразился в столице тифом. Вылечить его врачам не удалось. Овдовевшая Галина осталась жить в доме родителей мужа в Путивле²³. Аркадий закончил Путивльскую семилетнюю школу № 1, затем Московское железнодорожное училище. Работал в депо, служил в Красной армии, закончил Ленинградское училище военных сообщений им. М. В. Фрунзе. В 1965 г. вместе с семьей он переехал в Одессу. Аркадий Иванович с супругой Таисией Александровной воспитали троих детей — сына Александра и двух дочерей — Регину и Евгению. В 1994 г. Аркадий Иванович овдовел. Умер 19 апреля 1995 г. на 85-м году жизни²⁴.

Имя знаменитого деда Аркадия Сорокина — первого историка Путивля Ивана Матвеевича Рябинина — в нашем городе не забыто. Его имя носит одна из новых улиц Путивля в жилом массиве Кубёр²⁵.

²³ Письмо Аркадия Ивановича Сорокина от 21 февраля 1994 г. (личный архив автора).

²⁴ Воспоминания двоюродной сестры А. И. Сорокина Валерии Владимировны Хорава. 1996 г. (личный архив автора).

²⁵ Решение № 95 Путивльского городского Совета народных депутатов от 24 апреля 1997 г.

А. А. Шумков

**Путивльский дворянский род Череповых:
генеалогия и материалы к биографиям
его представителей**

О происхождении рода Череповых написал путивльский дворянин подполковник Кирилл Леонтьевич Черепов (см. в приведенной ниже поколенной росписи под № 61) в прошении, поданном в Герольдию при Правительствующем Сенате 4 апреля 1807 г.: «Происхождение российского дворянского рода Череповых покрыто древностью, а известный первый предок Федор Черепов [видимо, имеется в виду лицо, указанное в поколенной росписи под № 3 или 5, хотя в родословии 1785 г. первым был показан Михаил Черепов — отец и дед названных Федоров. — *А. III.*] и происходящие от него потомки служили ревностно Российскому престолу и отечеству и жалованы были многими поместьями, а наконец в 7185-м и 7194-м году сентября 8-го дня жалованными царскими грамотами из поместья в вотчину пожалованы за многие службы их и за пролитую на бранях кровь, что изъяснено в царских жалованных грамотах, из коих последняя была от отца моего представлена в 1757-м году в Герольдию и в 1787-м году в бывшее Харьковское дворянское депутатское собрание. Я и род мой внесен Харьковской губернии в дворянскую родословную книгу в шестую часть, но как герб рода нашего не внесен еще в гербовник, то представляя при сем с помянутой вотчинной грамоты 7194-го года сентября 8-го, жалованной прадедам моим, родному Василью и двоюродному Ивану Андреевым детям Череповым, да с данной мне из Харьковского дворянского собрания 1794-го года сентября 12-го, и с родословной Череповых за скрепою копии, а также и герб издревле в роде нашем употребляемый, всеподданнейше прошу герб принять и в Гербовник внести»¹.

¹ РГИА. Ф. 1343 (Департамент герольдии Сената). Оп. 32. Д. 1470. Л. 1–1 об.

В записке же на имя сына Степана (№ 87) от 24 апреля 1806 г. Кирилл Черепов писал: «Происхождение российского дворянского рода нашего покрыто в древности неизвестностью, а первый известный предок Иван Михайлов сын Черепов [№ 2] и <...> за вашим вместо меня рукоприкладством о внесении рода моего в общий дворянских родов гербовник и о выдаче герба прошение поднести и при оном рисунок герба издревле в роде моем на печати употребляемого со описанием <...> доброжелательный отец ваш путивльский дворянин <...>»².

При том, что Череповы весь XVII в. числились по Путивлю, при административных изменениях XVIII столетия часть из них оказалась со своими именами в пределах Харьковской губернии, а затем Слободско-Украинской. По высочайшему указу от 12 декабря 1796 г. о новом разграничении губерний «место жительства и имения» Череповых перешли «из Недригайловского уезда бывшей Харьковской, а ныне Слободско Украинской губернии, в Путивльский уезд Курской губернии».

В 1785 г. было составлено «Родословие дворян Череповых», к которому «руки приложили» прапорщик Леонтий Никифорович (№ 43), секунд-майоры Максим Иванович (№ 44) и Иван Иванович (№ 45), поручик Иван Ильич (№ 54), прапорщик Прохор Тихонович (№ 51) «за себе и вместо дворянина салдата Василья Федорова сына Черепова [№ 31] по ево прошению», прапорщик Казьма Тимофеевич (№ 58), подпоручик Василий Герасимович (№ 72), прапорщик Андрей Герасимович (№ 73), дворянин Федор Алексеевич (№ 49) и подпоручик Иван Герасимович (№ 71). 18 февраля 1807 г. Кирилл Леонтьевич получил засвидетельствованную копию из Путивльской дворянской опеки для представления в Курское дворянское депутатское собрание³.

В январе 1789 г. по прошению прапорщика Леонтия Никифоровича Черепова (№ 43) род Череповых был записан в 6-ю часть дворянской родословной книги Харьковской губернии⁴. Первые внесения в 6-ю часть дворянской родословной книги Курской губернии состоялись определениями от 18 июня 1793 г. (№ 45 и вдова № 41) и от 15 декабря 1793 г. (№ 49, 50, 51, 54, 58 и 71).

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 12–14; Д. 1476. Л. 175–176.

⁴ Там же. Д. 1470; Д. 1476. Л. 377–378 об.

Эти определения, а также последующие в 1804 и 1815 гг. были утверждены определением Сената от 19 марта 1842 г., о чем Курскому дворянскому депутатскому собранию дано было знать указом Герольдии от 24 апреля 1842 г. за № 6041⁵.

Право на внесение рода Череповых в 6-ю часть дворянской родословной книги Слободско-Украинской губернии Герольдия сочла недостаточно доказанным и «для лучшей ясности» указом за № 2214 от 10 июня 1807 г. повелела «истребовать от него выше писанного доказательства <...> состоят ли показанные поместья и ныне за просителем», а по предоставлению оных утвердила род в древнем дворянстве указом от 16 апреля 1808 г. за № 897. О том же было дано знать и Курскому дворянскому депутатскому собранию указом от 27 апреля 1811 г. за № 1163⁶.

По определению Герольдии от 26 февраля 1808 г. родовой герб Череповых был внесен в 9-ю часть «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи» (высочайше утверждена 5 августа 1816 г.) под № 68 по прошению Кирилла Леонтьевича Черепова, который со своим сыном Степаном 29 ноября 1816 г. получил из Герольдии по экземпляру «родословной с изображением герба и описанием службы предков», заплатив за каждый по 30 руб. серебром⁷.

Исследование по родословной путивльских Череповых было сознательно ограничено собранными когда-то архивными документами, ныне только частично перепроверенными. Многочисленные справочники и родословные сборники, как вторичный материал, мы оставили за рамками исследования с мыслью, что информацию из них заинтересовавшимся историей и генеалогией Череповых будет не так сложно отыскать.

В силу карантинных ограничений последнего времени не все выявленные документальные материалы удалось просмотреть даже в петербургских архивах. Надеюсь, их перечень, приведенный в конце настоящей публикации (после списка использованных архивных источников) будет полезен последующим исследователям рода Череповых.

⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 7267; Оп. 32. Д. 1475, 1476.

⁶ Там же. Оп. 32. Д. 1470. Л. 29–31 об., 35–38 об., 41–43.

⁷ Там же. Л. I, 46–50 об.; Д. 1475; Д. 1476. Л. 379–382.

В поколенной росписи все названия череповских имений в Путивльском уезде Курской губернии приводятся без указания уезда, другие уезды этой губернии приведены без ее указания.

Ссылки на архивные источники приведены в квадратных скобках: номер документа в списке использованных архивных источников, затем (при необходимости) номера листов (выделены курсивом).

Списки принятых в поколенной росписи условных обозначений, сокращений и аббревиатур приведены ниже.

Условные обозначения

*	—	рождение
~	—	крещение
∞	—	брак
†	—	смерть
...	—	нет данных

Сокращения и аббревиатуры

ад.	— адъютант	мл.	— младший
арм.	— армейский	надв. сов.	— надворный советник
арт.	— артиллерия,	нам.	— наместничество
	артиллерийский		
А. Х.	— Академия художеств	окр.	— округ, округа, окружной
бат.	— батальон,	опр.	— определение, определен
	батальонный		
в. о.	— военный округ	орд.	— орден
воен.	— военный	отст.	— отставка, отставной
вол.	— волость	п.	— полк
ВСЮР	— Вооруженные силы Юга России	пех.	— пехотный
выс.	— высочайший	подполк.	— подполковник
г. р.	— год рождения	подпор.	— подпоручик
гв.	— гвардии	подпрап.	— подпрапорщик
ген.	— генерал	полк.	— полковник
ген.-м.	— генерал-майор	пом.	— помощник
глав.	— главный	пор.	— поручик
гражд.	— гражданский	поч.	— почетный
грен.	— гренадерский	пр.-м.	— премьер-майор
гос.	— государственный	прав.	— православный
губ.	— губерния, губернский	прап.	— прапорщик

губ. секр.	— губернский секретарь	П. С.	— Правительствующий Сенат
гус.	— гусарский	п. с.	— послужной список
д.	— деревня	р.	— рубль
Д. Г.	— Департамент Герольдии	ротм.	— ротмистр
Д. Д. С	— дворянское депутатское собрание	рч.	— речка
д. р. к.	— дворянская родословная книга	с.	— село
действ.	— действительный	свид.	— свидетельство
деп.	— департамент	сек.-м.	— секунд-майор
дес.	— десятина	сл.	— слобода
див.	— дивизия	СПб.	— Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский
Е. И. В.	— Его Императорское Величество	ст.	— старший; степень
егер.	— егерский	стат. сов.	— статский советник
ж. п.	— женский пол	стр.	— стрелковый
и. д.	— исправляющий должность	сц.	— сельцо
им.	— имение	тит. сов.	— титулярный советник
имп.	— императорский	у.	— уезд, уездный
инж.	— инженер, инженерный	улан.	— уланский
кав.	— кавалер	у. п. д.	— уездный предводитель дворянства
кад.	— кадетский	урожд.	— урожденная
кап.	— капитан	утв.	— утвержден
кир.	— кирасирский	уч.	— участок
кол. ас.	— коллежский асессор	ф. с.	— формулярный список
кол. рег.	— коллежский регистратор	хут.	— хутор
кол. секр.	— коллежский секретарь	ц.	— церковь
л.-гв.	— лейб-гвардии	Ч.	— Черепов (Черепова, Череповы)
м. п.	— мужской пол	шт.-кап.	— штабс-капитан
мир.	— мировой	шт.-ротм.	— штабс-ротмистр

ЧЕРЕПОВЫ

Поколенная роспись

1-е поколение

- 1. Михаил Черепов.** * ..., † ... [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].
∞ NN.

2-е поколение

- 2/1. Иван Михайлович Черепов.** * ..., † не позднее 7148.

«За ним по писцовым 136 и 137 годов книгам было написано в Путивльском уезде в разных селех и деревнях и пустошах земли с угодьи и крестьяне» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 375 об.-376; 84, с. 192-193].

∞ **Татьяна ..., по мужу Черепова.** * ..., † ... [Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913. С. 330, 436].

- 3/1. Федор Михайлович Черепов.** * ..., † не позднее 7188.

«За ним по писцовым 136 и 137 годов книгам было написано в Путивльском уезде в разных селех и деревнях и пустошах земли с угодьи и крестьяне» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 375 об.-376; 84, с. 426].

∞ NN.

- 4/1. Алексей Михайлович Черепов.** * ..., † ...

«За ним по писцовым 136 и 137 годов книгам было написано в Путивльском уезде в разных селех и деревнях и пустошах земли с угодьи и крестьяне» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 375 об.-376].

∞ NN.

3-е поколение

- 5/2. Федор Иванович Черепов.** * ..., † до 23 декабря 7188.

Верстан помещным окладом в 7160 и 7168, всего 750-ю четвертями [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 375-376].

Путивлец. 26 марта 7148 дано ему из поместья отца его в Подгородном стане Путивльского у. в д., что было селище Лосино на рч. Клевень, селища Доровое и Кацынское жребий д., что была селищем Чаплищи, всего 205 четвертей. 7 февраля 7168 дано там же из

«порозжих земель» 125 четвертей. В мае 7179 поступился 100 четвертями со всеми угодьями за дочерьми своими вместо приданного. 20 апреля 7181 дано ему племянницы его девицы Матрены Даниловны Ч. (№ 17) прожиточное ее поместье в д. Черепова и с. Чаплищи 11 четвертей с осминой доброй земли. В 7185 из поместного оклада в 750 четвертей (по факту за ним состояло 266 четвертей без четверика) 150 четвертей дано ему в вотчину; ввозная грамота дана [1, л. 3–5 об., 141–149 об.].

∞ NN.

6/2. Семен Иванович Черепов. * ..., † до 7183.

По грамоте 15 июля 7140 из Поместного приказа «из Федорова поместья меньшаго Андреева сына Труфанова, в ево оклад в триста четвертей отказано поместья сто пятьдесят четвертей» в Путивльском у. (с поименным перечнем крестьян и бобылей). 4 ноября 7183 из его поместья «внучатым его родным» Ивану (№ 18) и Василию (№ 19) Андреевым было отказано 40 четвертей с «двором помещиковым и крестьяны пополам» (выпись из отказных книг с поименным перечнем крестьян) [1, л. 9–12 об., 13 об.–14, 15–15 об., 125–136, 175–176; 8, л. 5–6].

«Поместный оклад ему был 600 чети, <...> будучи в 170 году в походе крымскими татарами взят в плен» [1, л. 13 об.–14; 7, л. 375 об.–376].

∞ NN.

7/3. Михаил Федорович Черепов. * ..., † ...

«По наследству во владении своем имел отцовское» [1, л. 13 об.–14; 7, л. 175–176, 375 об.–376].

∞ NN.

8/4. Григорий Алексеевич Черепов. * ..., † ...

1626/27 г.: помещик Подгородного стана Путивльского у., в родословии не упом. Оклад имел 250 четей и 12 р. [Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913. С. 11, 100].

8-а/4. Иван Алексеевич Черепов. * ..., † ...

«По наследству во владении своем имел отцовское» [1, л. 13 об.–14; 7, л. 175–176, 375 об.–376].

∞ NN.

4-е поколение

9/5. Данила Иванович Черепов. * ..., † ...

В родословии 1785 г. не показан. Оклад имел 250 четей и 7 р. [Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913. С. 101].

∞ NN.

10/5. Яков Федорович Черепов. * ..., † не позже 7189.

Поместный оклад 600 четей. 23 марта 7184 дано ему «по поступке тещи его вдовы Марьи путивльца Яковлевской жены Яцына прожиточное» при с. Ласково (Яцыно) 5 четвертей. Всего за ним числилось в 7184 165 четвертей. 23 декабря 7188 бил челом о справке за ним отцовского имения; в том же году (2 января 7188) велено было справиться за ним отцовскую вотчину и поместье и дать отказную грамоту. В 7189 грамотой из Поместного приказа отказано из его поместья 214 четвертей со всеми угодьями племянникам его двоюродным Ивану (№ 18) и Василию (№ 19) Андреевым детям [1, л. 5 об.-6, 13 об.-14; 7, л. 175-176; 8, л. 5-6].

∞ ... **Яковлевна Яцына, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь путивльца Якова Яцына и его жены Марии [1].

РГИА. Ф. 1330. Оп. 19. Д. 2167 (Дело жены поручика Елизаветы Яцыной о земле, спорной между помещиками Новосильцевыми и Череповыми, 1858 г.).

11/5. Мария Федоровна Черепова, по мужу Лишина. * ..., † ...

В мае 7179 отец поступился 100 четвертями «вместо приданного» [1, л. 3-5 об.].

∞ **Василий Иванович Лешин (Лишин).** * ..., † ...

Новгород-северский помещик [1].

12/5. Анна Федоровна Черепова, по мужу Щекна. * ..., † ...

В мае 7179 отец поступился 100 четвертями «вместо приданного» [1, л. 3-5 об.].

∞ **Андрей Иванович Щекин.** * ..., † ...

Путивлец [1].

13/6. Андрей Семенович Черепов. * ..., † ...

Имел поместный оклад в 600 четвертей [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 375 об.-376].

∞ NN.

14/7. Никита Михайлович Черепов. * ..., † ... [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251, 375 об.-376].

∞ NN.

15/8. Иван Иванович Черепов. * ..., † ... [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251, 375 об.-376].

∞ NN.

16/8. Василий Иванович Черепов. * ..., † до 7197.

Путивлец. Поместный оклад 600 четей. В 7185 «за службы» с поместного оклада в 600 четвертей был пожалован в вотчину 84 четвертями без третника. В 7197 вотчина его в равных половинных частях отписана Ивану Щечкову и троюродным его племянникам Ивану (№ 18) и Василию (№ 19) Андреевым детям [1, л. 13 об.-14; 7, л. 136 об.-141, 175-176, 250-251, 375 об.-376].

5-е поколение

17/9. Матрена Даниловна Черепова. * ..., † до 20 апреля 7181.

Имела прожиточное поместье в д. Черепова и с. Чаплищи 11 четвертей с осминой доброй земли [1, л. 5 об.].

18/13. Иван Андреевич Черепов. * ..., † ...

25 августа 7189 Путивльской приказной избы подьячий Матвей Ларионов «По государеву цареву и великаго князя Федора Алексеевича Всея Великия и Малыя и Белья России самодержца указу и по грамоте Поместного приказа за приписью дьяка Григория Близнакова и по приказу стольника и воеводы князя Ивана большого Никифоровича Белосельскаго да дьяка Ильи Колпакова» ездил в Путивльский у. и отдал поместье и вотчину Якова Федоровича Ч. (№ 10) Ивану и Василию Андреевым детям (с поименным перечнем крестьян и бобылей) [1, л. 6-8 об., 13 об.-14; 7, л. 149 об.-156 об.].

«За службу ж отца их Андрея Семенова сына и их Василья и Ивана Череповых от великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев пожалованы оне с поместного оклада оного отца их окладу с пятисот четвертей со ста по двадцати четвертей, итого сто четвертей, из его поместья в вотчину» [7, л. 156 об.-184 об., 375 об.-376; 8, л. 5-6].

∞ NN.

19/13. Василий Андреевич Черепов. * ..., † ...

См. у ст. брата Ивана [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251, 375 об.-376].

∞ NN.

20/14. Матвей Никитич Черепов. * ..., † ... [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251, 375 об.-376].

∞ NN.

21/15. Леонтий Иванович Черепов. * ..., † ... [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251, 375 об.-376].

∞ NN.

6-е поколение

22/18. Федор Иванович Черепов. * ..., † до 1785.

«Чем служил неизвестно» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

∞ NN.

23/18. Афанасий Иванович Черепов. * ..., † до 1785.

«Где и чем служил неизвестно» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

∞ NN.

24/18. Иван Иванович Черепов. * ..., † до 1785.

«Где и чем служил неизвестно» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

∞ NN.

25/18. Михаил Иванович Черепов. * ..., † до 1785.

«Где и чем служил неизвестно» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

(?) РГИА. Ф. 899 (гр. Бобринские). Оп. 1. Д. 1183, 1278 (Расписки о получении денег, собранных с поместья Черепова Михаила Ивановича на починку кораблей и покупку корабельных припасов, 1701 г.).

∞ NN.

26/19. Василий Васильевич Черепов. * ..., † до 1785.

«За слабым здоровьем в службе не был» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 375 об.-376].

∞ NN.

27/19. Никифор Васильевич Черепов. * ..., † до 1785, «в службе»

[1, л. 13 об.-14; 7, л. 375 об.-376].

∞ NN.

28/19. Иван Васильевич Черепов. * ..., † ...

«Служил подпоручиком» (1785) [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 375 об.-376].

∞ NN.

29/20. Дарья Матвеевна Черепова. * ..., † до 1785.

«Наследственное имение продала Леонтию Никифорову сыну Черепову» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 375 об.-376].

30/21. Петр Леонтьевич Черепов. * ..., † до 1785.

«Где служил не известно» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251, 375 об.-376].

∞ NN.

7-е поколение

31/22. Василий Федорович Черепов. * ..., † ...

«Служил солдатом» (1785) [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

32/22. Антон Федорович Черепов. * ..., † ...

«В отставке капитаном» (1785) [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

33/23. Алексей Афанасьевич Черепов. * ..., † до 1785.

Отст. кап. [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251; 8, л. 5-6].

∞ NN.

34/23. Тихон Афанасьевич Черепов. * ..., † ...

«Служил вахмистром» (1785) [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

∞ NN.

35/24. Наум Иванович Черепов. * ..., † ...

«За слабым здоровьем не служил» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

∞ NN.

36/24. Илья Иванович Черепов. * ..., † до 1785.

«За слабым здоровьем не служил» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

∞ NN.

37/24. Кондратий Иванович Черепов. * ..., † до 1785.

Подпор. [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

∞ NN.

38/25. Екатерина Михайловна Черепова. * ..., † ...

«Наследственное продала Леонтию Черепову» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 250-251].

39/26. Сергей Тимофеевич Черепов. * ..., † 1768-1774.

«Служил подпоручиком во время Турецкой войны, убит на баталии» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 375 об.-376].

40/26. Тимофей Васильевич Черепов. * ..., † после июля 1784 и до лета 1785.

Подпор. [1, л. 13 об.-14; 7, л. 375 об.-376].

∞ **Ирина Федоровна ..., по мужу Черепова.** * ..., † ... [1; 6, л. 7].

При выдаче дочери Надежде в замужество за помещика Гаврилу Стремоухова дали запись, которую 10.7.1784 «подписал муж по ее велению» (копия из Путивльского уездного суда за скрепою от 9.4.1840) [6].

41/26. Иван Васильевич Черепов. * ок. 1705, † до 1782.

В службе с 1736. В 1738-1739 в походе против крымских татар, был при взятии Хотина. В 1742-1743 в шведском походе, в 1757-1758 в прусском походе. Служил в 3-м мушкетерском п. «формированного корпуса» кап. (произведен 1.1.1757). В 1760 представлен к отст. «По аттестату ж полкового и штап лекаря Ритьтера имеет болезни: внутреннею в голове лом и часто обморок бывает, глазами худо видит, правую рукою мало владеет и в нагах лом за засторею цынготную болезнью, и при том почечуиную имеет, тако он в 742-м во время Шведской войны при реке Тюмини от удара пушечным ядром всквозь правое плечо дала кантузию, да в 758 ранен был лошадью, которое в правой руке роскалола кисть и раздавила грудь, а от цынготной болезни часта на нагах опухоль и раны бывают, которая болезнь в 758 пользовался штап лекарем Родетом, и оных болезней за старостью его лет излечению невозможно, за чем полевой и гарнизонной служб нести более не в состоянии». Опр. Воен. коллегии от 7.4.1760 отст. с награждением чином пр.-м. и отпущен «на свое пропитание» в Путивльский у. [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 189 об.-192 об., 375 об.-376].

∞ **Стефанида Михайловна Бураго, по мужу Черепова.**

* ..., † ...

Из прошения, поданного 17.11.1788: «<...> в деревне Юрьевой умершего мужа моего пример майора Ивана Васильева сына Черепова двор с пажитками в 769-м году апреля 27 числа сгорел, и во время того пожару данной оному мужу моему в 760-м году об отставке ево от военной службы из Государственной военной коллегии указ <...>, и на купленное оным же мужем моим недвижимое имение, состоящее в Путивльском уезде в селе Князеве в 762-м году декабря в 7-й день дана от путивльского помещика от отставного сержанта лейб-гвардии Преображенского полку Родиона Степанова сына Булгакова <...> как и пред писанный указ, так и крепость погорели» [7, л. 188–189, 192 об.–194 (с копией купчей, данной Путивльским у. судом)].

По ревизии 1782 г. за ней числилось приданных крестьян в д. Казачья 10 м. п. и 10 ж. п. душ [7, л. 194 об.–195].

Опр. Курского Д. Д. С. от 18.6.1793 вместе с сыном Василием внесена в 6-ю часть д. р. к. и получила 28.2.1794 дворянскую грамоту за № 1037 [1, л. 52–56; 7, л. 123–196 об., 250–251].

42/26. Данила Васильевич Черепов. * ..., † до 1785.

Сек.-м. [1, л. 13 об.–14; 7, л. 175–176, 375 об.–376].

∞ NN.

43/27. Леонтий Никифорович Черепов. * ..., † ... [1, л. 13 об.–14; 7, л. 375 об.–376].

Подпрап., 14.5.1759 произведен в сухопутные прап. с отставкой от службы и был отпущен домой, на что ему дан паспорт 10.6.1759, который он представил 27.7.1759 в Путивльской воеводской канцелярии. Патент на чин дан 24.2.1766 [1, л. 24–24 об.; 4; 7, л. 250–251, 370–370 об.].

Купчая, данная 18.8.1775 от путивльского помещика отст. прап. Леонтия Никифорова сына Черепова Казме Тимофеевичу Ч. (№ 58) и изложенная сыном последнего Александром (№ 78) при его прошении от 15.9.1856: «видно, что из числа отказного и жалованного прапрадеду моему Василью Андрееву сыну Черепову [№ 19] за службу отца его Андрея Семенова сына Черепова [№ 13] в 1685 году в 8 день сентября продал он, Леонтей, двоюродному своему племяннику, то есть отцу моему, недорослю Казме Тимофееву сыну Черепову, недвижимое свое имение, что от дяди его родного, а отца моего деда, моего ж прадеда Василья Васильева сына Черепова [№ 26] продано было прапорщику, кой ныне подпоручиком, Сысою Воронову, а по челобитию его, Леонтия, отдано ему на выкуп и с пятого жребья, который следовал дяди его, Василью, третий жребей, а имянно в Путивльском уезде в деревне Юрьевой в помещичьем дворе дедовом, где он, Казма,

а по нем я, проситель, ныне жительство имею, третий жребей, да две усадьбы крестьян Федора Зубова с семейством, Дмитрия Бутова в силе Волынцове третью часть усадьбы, в деревне Корниловки половину пустовалой усадьбы, в силе Троицком, Жуковка тож, с помещичьего двора третий жребей, да усадьбы, на которых живут малороссияне Ермолай и Николай Удоденки и прочие, да в Дроголевской волости за рекою за Семью к Рыльской стороне Глушецкому городищу и деревни Чаплищах, что ныне село, с лесы, с сенными покосы, с рыбными ловли, [с] мелничными местами и со всеми угодьями, и с четвертною пашнею, что следовало на 5 жребий деду отца моего, означенному Василью, третий жребий, исключая в селе Череповки, что дед отца моего Казмы, а мой прадед Василий, заложа просрочил поручику Григорью Сачереву землю и усадьбу, на которых живут малороссияне, поименованная же в сей купчей недвижимое имение со крестьяны, кроме в деревни Карниловки, Глушецкого городища и селе Чаплищах, по смерти отца моего, прапорщика Казмы Черепова, состоит ныне в действительном моем наличном владении, в деревни Юрьевой господская усадьба, на коей прадед мой Василей Васильев сын [№ 26], и дед Тимофей [№ 40], и отец Казма, а по нем я, проситель [№ 78], ныне жительство имею <...>» [6, л. 6–7 об.].

В 1780-е за ним числилось 1490 м. п. душ в Недригайловском у. Харьковского нам. и 210 м. п. душ в Путивльском у. Курского нам. [1, л. 16–23 об., 25–26].

∞ NN.

44/28. Максим Иванович Черепов. * ок. 1751, † ...

Сек.-м. [1, л. 13 об.–14; 7, л. 175–176, 375 об.–376].

РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 81, ч. 1. Л. 166–167 (ф. с. прап. Архангелогородского драгунского полка Максима Черепова, 1762 г.).

∞ NN.

45/28. Иван Иванович Черепов. * ок. 1751 [7, л. 194 об.–195], † ...

Вахмистр. 1.1.1769 произведен в корнеты, 28.6.1773 — в пор. Из капитанского звания 4.3.1784 произведен в сек.-м. В отст. Путивльского у. суда заседатель. Жил в сд. Юрьево. Опр. Курского Д. Д. С. от 18.6.1793 вместе с сыном Михайлом внесен в 6-ю часть д. р. к. [1, л. 13 об.–14; 6; 7, л. 123–196 об., 250–251, 375 об.–376; 8, л. 5–6].

По ревизии 1782 г. за ним наследственных крестьян в с. Волынцово 3 м. п. и 2 ж. п., в сд. Юрьево 10 м. п. и 5 ж. п. и малороссиян там же 2 м. п. и 1 ж. п., в д. Карниловке 2 м. п. и 1 ж. п., в Харьковском нам.

Недригайловской окр. в с. Троицкое малороссиян 15 м. п. и 16 ж. п., в с. Череповка 2 м. п. и 1 ж. п. [7, л. 194 об.-195].

∞ **Анисья Павловна Саморцева, по мужу Черепова.**
* ок. 1762, † ...

Дочь купца [7, л. 194 об.-195].

(?) 46/28. Евпраксия Ивановна Черепова [7, л. 375 об.-376].
Или № 60.

47/30. Гавриил Петрович Черепов. * ..., † до 1785.

«Служил генерал майором» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 375 об.-376].

8-е поколение

48/33. Сергей Алексеевич Черепов. * ..., † ...

«Служил чем неизвестно» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

49/33. Федор Алексеевич Черепов. * ок. 1770 [7, л. 73 об.], † ...

Неслужащий дворянин. Жил в д. Юрьева. По ревизии 1782 г. за ним с братом Сергеем в равных частях наследственных при д. Юрьева числилось крестьян 10 м. п. и 10 ж. п. Опр. Курского Д. Д. С. от 15.12.1793 внесен в 6-ю часть д. р. к. [1, л. 13 об.-14; 7, л. 73 об.-78, 175-176, 250-251; 8, л. 5-6].

∞ **Евфросиния Васильевна Трифонова, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь дворянина [7, л. 73 об.-74].

50/34. Николай Тихонович Черепов. * ок. 1753 [7, л. 72 об.], † ...

«За болезнью к службе неспособен», неслужащий дворянин. По ревизии 1782 г. за ним наследственных в сд. Юрьevo крестьян 3 м. п. и 1 ж. п., 4 м. п. и 5 ж. п. малороссиян, в Харьковском нам. Недригайловского у. малороссиян в с. Череповка 2 м. п. и 3 ж. п., в с. Троицкое 7 м. п. и 3 ж. п., в с. Вязовое 9 м. п. и 6 ж. п. Опр. Курского Д. Д. С. от 15.12.1793 вместе с сыном Ильей внесен в 6-ю часть д. р. к. [1, л. 13 об.-14; 6; 7, л. 72 об.-78, 175-176, 250-251; 8, л. 5-6].

∞ **Устинья Никитична Кривошеина, по мужу Черепова.**
* ..., † ...

Дочь дворянина [7, л. 72 об.].

51/34. Прохор Тихонович Черепов. * ок. 1764 [7, л. 71 об.], † ...

Отст. прап. [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176]. Путивльский дворянин, жил в с. Юрьево. По ревизии 1782 г. за ним числилось в с. Юрьево крестьян 6 м. п. и 3 ж. п., в Харьковском нам. Недригайловском у. малороссиян в с. Троицкое 8 м. п. и 11 ж. п., в с. Черепово 4 м. п. и 2 ж. п. Опр. Курского Д. Д. С. от 15.12.1793 внесен в 6-ю часть д. р. к., о чем ему дана 15.5.1794 дворянская грамота за № 1085. Владелец 18 м. п. душ в Путивльском у. [7, л. 71 об.-72, 73 об.-78, 250-251; 8, л. 4-6].

∞ **Евдокия (Авдотья) Даниловна Бураго, по мужу Черепова.** * ..., † ... [7, л. 71 об.].

52/35. Григорий Наумович Черепов. * ..., † до 1785.

Сек.-м. [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7087, ч. 1. Л. 124-125 (ф. с. мл. сержанта Григория Черепова, 1785 г.).

53/35. Герасим Наумович Черепов. * ..., † 1757.

«В Прусском походе умре» [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

∞ NN.

54/36. Иван Ильич Черепов. * ок. 1726, † ...

В «Списке о роде поручика Ивана Ильина сына Черепова по форме апреля в 21 день 1785 года», составленном в 1793, показан 67 лет от роду [7, л. 68 об.-69].

Отст. пор. За ним по ревизии 1782 г. состояло наследственных при с. Волинцово 1 м. п. и 4 ж. п., сц. Юрьево 5 м. п. и 5 ж. п. малороссиян и крестьян, в с. Пески 10 м. п. и 9 ж. п., в д. Карниловка 7 м. п. и 5 ж. п., в с. Волинцово 4 м. п. и 3 ж. п., в Харьковском нам. Недригайловском у. малороссиян в с. Троицкое 24 м. п. и 24 ж. п., в с. Череповка 14 м. п. и 10 ж. п., в хут. Череповка 14 м. п. и 10 ж. п. Опр. Курского Д. Д. С. от 15.12.1793 вместе с сыном Алексеем и другими членами рода внесен в 6-ю часть д. р. к. [1, л. 13 об.-14; 7, л. 68 об.-69, 73 об.-78, 175-176, 250-251; 8, л. 5-6].

∞ **Евдокия (Авдотья) Никитична Трифонова, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь дворянина [7, л. 68 об.-69].

55/37. Гаврила Кондратьевич Черепов. * ..., † ...

«В службе карнетом» (1785) [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 250-251].

56/37. Андрей Кондратьевич Черепов. * ..., † ...

«Служит адъютантом» (1785) [1, л. 13 об.–14; 7, л. 175–176, 250–251].

∞ **Наталья ..., по мужу Черепова.** * ..., † ...

57/40. Надежда Тимофеевна Черепова, по мужу Стремоухова.

* ..., † ...

«<...> по записи <...> 1784 году июля 10 дня, совершенной в Путивльском уездном суде» при выдаче ее в замужество от матери своей Ирины Ч. получила «половинное число в дачи деревни Боярских Лежачей» [6, л. 6–7 об.].

∞ **Гаврила Стремоухов.** * ..., † ... [6].

58/40. Казма Тихонович Черепов. * ок. 1766 [7, л. 70 об.], † ...

Прап. в отст. Опр. Курского Д. Д. С. от 15.12.1793 вместе с сыновьями Арефием и Василием и другими членами рода внесен в 6-ю часть д. р. к., получил дворянскую грамоту от 15.5.1794 за № 1083 [1, л. 13 об.–14; 6; 7, л. 70 об.–71, 73 об.–78, 175–176, 250–251; 8, л. 5–6].

О его поместье см. у № 39 и № 69. По ревизии 1782 г. за ним числилось в сц. Юрьево одна душа и в д. Юрьево малороссиян 6 м. п. и 7 ж. п., в Харьковском нам. Недригайловском у. в с. Троицкое малороссиян 19 м. п. и 21 ж. п. [6, л. 7; 7, л. 70 об.–71].

∞ **Евдокия (Авдотья) Петровна Второва, по мужу Черепова.** * ..., † ... [6, л. 7; 7, л. 70 об.].

59/41. Василий Иванович Черепов. * ок. 1767 [7, л. 194 об.–195], † до 1827.

В службе с 1.1.1781 сержантом, 28.6.1787 произведен в прап., 28.6.1792 в подпор. В составе Днепровского мушкетерского п. был в походах в Польше (1788–1789, 1792, 1794), в Молдавии (1790–1791). 25.12.1794 по прошению уволен с награждением чином пор. (указ Воен. коллегии от 11.3.1797 за № 1666). Владел 21 м. п. душами в д. Юрьево [1, л. 13 об.–14, 52–56; 7, л. 175–176, 199–199 об.].

По ревизии 1782 г. за ним числилось наследственных крестьян в сц. Юрьево 13 м. п. и 12 ж. п., в д. Карниловка малороссиян 1 м. п. и 1 ж. п., в Харьковском нам. Недригайловской окр. в с. Троицкое малороссиян 18 м. п. и 27 ж. п., в с. Вязовое 11 м. п. и 12 ж. п. [7, л. 194 об.–195].

∞ **Александра Ивановна ..., по мужу Черепова.** * ..., † до 1869 [1, л. 56; 37].

59-а/41. Анна Ивановна Черепова. * ок. 1774, † ... [7, л. 194 об.–195].

60/42. Иван Данилович Черепов. * ок. 1765, † не ранее 1820-х.

Инж.-прап. (1785) [1, л. 13 об.-14; 7, л. 175-176, 375 об.-376]. Затем служил в 5-м арт. п. Отст. арт. полк. с 28.10.1804. Депутат дворянства от Путивльского у. Владелец с. Гамалеевка. По 5-й ревизии за ним числилось в Путивльском у. 267 м. п. душ и в Черниговской губ. в разных у. 140 м. п. душ. Опр. Курского Д. Д. С. от 6.2.1808 был внесен в 6-ю часть д. р. к. [7, л. 250-251, 290-303 об.].

∞1. NN.

∞2. (1803) *Матрена Михайловна Гамалея, по мужу Черепова.* * ..., † ... Дочь кол. ас. Михаила Иванович Гамалея [7; 13, л. 21-22].

61/43. Кирилл Леонтьевич Черепов. * ок. 1745 [1], † до 1815.

В службе с 1761. Ад. ген.-инж. в ранге арм. кап., 27.1.1778 пожалован в инж.-кап. пр.-м. ранга (патент дан 23.4.1780). 30.1.1782 опр. в Глуховский гарнизонный бат. 13.9.1783 при отст. награжден чином подполк. [1, л. 13 об.-14, 24 об.-26; 7, л. 175-176, 371-374].

Владелец с. Грузское (ныне в Борисовском р-не Белгородской обл.). По 6-й ревизии (1812 г.) за ним с сыновьями Степаном и Кириллом числилось 5622 м. п. душ крестьян [7, л. 14-14 об.].

Из Харьковского Д. Д. С. 12.9.1794 получил дворянскую грамоту [1, л. 34 об.]. В 1807 возбудил в Герольдии П. С. дело о внесении родового герба в «Общий Гербовник» [6, л. 2-3 об.].

РГИА. Ф. 1151 (Департамент гражданских и духовных дел Государственного совета). Оп. 1. 1814 г. Д. 55 (Спорное дело помещиков Стефаниды и Захара Новосильцовых с подполковником Кириллом Череповым о недвижимом имении в Курской губернии, 1813-1814 гг.).

Там же. Ф. 1330 (Общие собрания департаментов Сената). Оп. 4. 1820 г. Д. 671 (О разрешении спора между помещиками К. Л. Череповым, И. Гамалеем и Головиным о праве владения имением в селищах Лосине, Дворовом и Коцынском Путивльского уезда Курской губернии).

Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1815 г. Д. 138 (Спорное дело помещиков Головиной, Маркова, Черепова и Гамалея о землях в Курской губернии, 1814-1815 гг.).

∞ *Стефанида Васильевна ..., по мужу Черепова.* * ..., † ... [7].

62/44. Дмитрий Максимович Черепов. * ..., † ...

Шт.-ротм. в отст. Жил в д. Юрьева. По 6-й ревизии (1812 г.) за ним с братом Иваном числилось 43 м. п. душ крестьян. Опр. Курского Д. Д. С. от 29.1.1815 внесен в 6-ю часть д. р. к. [1, л. 13 об.-14; 6; 7, л. 14-14 об., 250-251].

На 1812 г. холост.

63/44. Иван Максимович Черепов. * ..., † ...

Майор Малороссийского кир. п. и кав., в том числе орд. Георгия 4 ст. Опр. Курского Д. Д. С. от 29.1.1815 внесен в 6-ю часть д. р. к. [1, л. 13 об.-14; 6; 7, л. 14-14 об., 250-251].

На 1812 г. холост.

РГВИА. Ф. 395. Оп. 122. 3 отд. 1816 г. Д. 2110 (Майор в отставке Иван Черепов). 4 л.

64/44. Мария Максимовна Черепова. * ..., † ... [1, л. 13 об.-14; 7, л. 250-251].

65/44. Евфросиния Максимовна Черепова. * ..., † ... [1, л. 13 об.-14; 7, л. 250-251].

66/45. Прасковья Ивановна Черепова. * ок. 1785 [7, л. 194 об.-195], † ...

66-а/45. Прасковья Ивановна Черепова. * ок. 1787 [7, л. 194 об.-195], † ...

66-б/45. Михаил Иванович Черепов. * ок. 1788 [7, л. 194 об.-195], † ...

Опр. Курского Д. Д. С. от 18.6.1793 вместе с отцом внесен в 6-ю часть д. р. к. [6].

66-в/45. Татьяна Ивановна Черепова. * ок. 1790 [7, л. 194 об.-195], † ...

9-е поколение

67/50. Илья Николаевич Черепов. * ..., † ... [7, л. 250-251].

68/51. Маремьяна Прохоровна Черепова. * ок. 1789 [7, л. 71 об.], † ...

69/51. Иван Прохорович Черепов. * 1793, первая половина [7, л. 71 об.], † ...

Опр. Курского Д. Д. С. 10.4.1837 внесен в 6-ю часть д. р. к. и утв. Герольдией П. С. в 1839 [7, л. 250-251].

70/51. Стефан Прохорович Черепов. * ок. 1798, † ...

В 1816 опр. в службу. В 1824 подпрап. 2-го бат. Троицкого пех. п. Резолюцией Герольдии П. С. от 15.12.1824 «признан в дворянстве» [8, л. 4, 6 об.].

71/53. Иван Герасимович Черепов. * ок. 1748 [7, л. 69 об.–70], † ...

Подпор. в отст. Жил в д. Лежачи. По ревизии 1782 г. за ним вместе с братьями Василием и Андреем наследственного числилось в сл. Ивановка 2 м. п. и 2 ж. п. крестьян, в д. Карниловка малороссиян 1 м. п. и 3 ж. п., в Харьковском нам. Недригайловском у. малороссиян в с. Троицкое 23 м. п. и 27 ж. п., в хут. Череповка 15 м. п. и 17 ж. п.; за ним купленных крестьян состояло в д. Лежачи 6 м. п. и 7 ж. п., в с. Пески 3 м. п. и 2 ж. п., а также в Харьковском нам. Белопольской окр. в с. Рыжакровка 6 м. п. и 6 ж. п.; в приданное полученных в д. Лежачи 13 м. п. и 9 ж. п. крестьян. Опр. Курского Д. Д. С. от 15.12.1793 вместе с сыновьями Михаилом, Ильей, Иваном и Василием и другими членами рода внесен в 6-ю часть д. р. к. Дворянская грамота за № 1075 дана 15.5.1794 [1, л. 13 об.–14; 6; 7, л. 69 об.–70, 73 об.–78, 203–230 об., 250–251; 8, л. 5–6].

○ **Анна Петровна Курдюмова, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь купца [7, л. 69 об.–70].

72/53. Василий Герасимович Черепов. * ..., † ...

Отст. подпор. О наследственном имении см. у брата Ивана [1, л. 13 об.–14; 7, л. 250–251].

73/53. Андрей Герасимович Черепов. * ..., † до июня 1804.

В службе с 1775 в Ряжском пех. п. Был в Крымском походе. 8.4.1778 произведен в сержанты. Отст. с чином прап. (указ Воен. коллегии от 30.9.1779 за № 10204). О наследственном имении см. у брата Ивана [1, л. 13 об.–14; 7].

○ **Евфросиния Ивановна ..., по мужу Черепова.** * ок. 1753, † ...

При сл. Ивановке, д. Карниловке и с. Троицком владела 15 душами м. п. крестьян-малороссиян (по 5-й ревизии). Опр. Курского Д. Д. С. 23.6.1804 вместе с тремя сыновьями внесена в 6-ю часть д. р. к. [6; 7, л. 250–251, 261–262, 270–286 об.].

74/54. Алексей Иванович Черепов. * ок. 1765 [7, л. 68 об.], † ...

«В службе прапорщиком» (1785), в 1793 Владимирского пех. п. подпор. [1, л. 13 об.–14; 7, л. 68 об.–69, 250–251].

75/58. Варвара Казминична Черепова. * ... [7, л. 70 об.], † ...

76/58. Арефий Казмич Черепов. * ок. 1789 [7, л. 70 об.], † ...

77/58. Василий Казмич Черепов. * 1792 [7, л. 70 об.], † ...

78/58. Александр Казмич Черепов. * д. Юрьева 13.5.1802, ~ Благоевская ц. с. Волынцово того же числа, воспитанник: подпор. Федор Антонов сын Кашенцов [6, л. 8–8 об.], † после 1885.

С 1.11.1819 служил в Путивльском у. суде, кол. рег. (аттестат от 1.2.1823). Губ. секр. (1833) [6].

Из прошения Александра Казмича Ч. от 15.9.1856: «<...> в Путивльском уезде в деревне Юрьевой в помещичьем дворе дедовом, где он, Казма, [№ 58], а по нем я, проситель, ныне жительство имею, третий жребей, да две усадьбы крестьян Федора Зубова с семейством, Дмитрия Бутова в силе Волынцове третью часть усадьбы, в деревне Корниловки половину пустовалой усадьбы, в силе Троицком, Жуковка тож, с помещичьего двора третий жребей, да усадьбы, на которых живут малороссияне Ермолай и Николай Удоденки и прочие, да в Дроголевской волости за рекою за Семью к Рьльской стороне Глушецкому городищу и деревни Чаплищах, что ныне село, с лесы, с санными покосы, с рыбными ловли, [с] мелничными местами и со всеми угодьями, и с четвертною пашнею, что следовало на 5 жребий деду отца моего, означенному Василью [№ 26], третий жребий, исключая в селе Череповки, что дед отца моего Казмы, а мой прадед Василий, заложил просрочил поручику Григорью Сачереву землю и усадьбу, на которых живут малороссияне, поименованная же в сей купчей недвижимое имение со крестьяны, кроме в деревни Карниловки, Глушецкого городища и селе Чаплищах, по смерти отца моего, прапорщика Казмы Черепова, состоит ныне в действительном моем наличном владении, в деревне Юрьевой господская усадьба, на коей прадед мой Василий Васильев сын [№ 26], и дед Тимофей [№ 40], и отец Казма, а по нем я, проситель, ныне жительство имею, пашню с лесом и синакосы удобными по спичиальному размиживанию дачи деревни Юрьевой и смежную с оною, равно с вымененную за бывшую в селе Волынцове шестьдесят десятин, крестьян по сей 9 ревизии три души, в силе Троицком, Жуковке тож, пашни с облогами и усадьбами семдесят десятин, крестьян по сей 9 ревизии 17 душ, сверх того поступило отцу моему Казме, а по нем мне от матери ево, подпоручицы Ирины Череповой, за отделом по записи дочери своей, а Казмы родной сестры, Надежды Тимофеевой дочери Череповой же в 1784 году июля 10 дня,

совершенной в Путивльском уездном суде, половинное число в дачи деревни Боярских Лежачей, и по спичиальному размежеванию за вычетом на 14 часть сестры моей родной Ксеньи, по мужу Трифионовой, что ей следовало из отцовского и материнского кроме крестьянской, по сей 9 ревизии за нею состоят, пашни, сенокосу с лесом в наличности за тем состоит у меня шестьдесят десятин, от матери моей, прапорщицы Авдотьи Петровой дочери Череповой, в деревни Юрьевой по сей 9 ревизии дворовых людей 11, по деревни Сливки крестьянина 4 души и в даче оной пашни 19 $\frac{1}{4}$ десятин, из числа сего по смерти матери моей выбыли по 14 часть родной сестры моей Просковье, по мужу поручицы Марковой, что ей следовало из отцовского и материнского крестьян 5 душ и пашни 10 $\frac{1}{4}$ десятин, остальное за тем поступило крестьян и дворовых людей 10 душ и пашни 9 десятин в мое владение, за женою Марьею Михайловною дочерью, урожденною Никифоровою, доставшееся ей от отца ея, подпоручика Михайлы Никифорова, по деревни Мишутиной крестьян по сей 9 ревизии состоит 10 душ, в даче оной усадеб пашни с лесами и облогами 70 десятин [6, л. 6–7 об.]. Выкупная сделка с крестьянами д. Юрьева была совершена в 1885 [39].

Опр. Курского Д. Д. С. от 9.6.1859 вместе с женой и детьми внесен в 6-ю часть д. р. к. Курской губ. [6].

∞ **Мария Михайловна Никифорова, по мужу Черепова.**
* ..., † ...

Дочь подпор. Михаила Никифорова [6].

После марта 1862 из имения мужа в д. Мишутиной 14 м. п. душ крестьян были переписаны на ее имя и имя их дочери Варвары. Выкупная сделка по душевым земельным наделам этих крестьян была совершена в 1866 [41].

79/58. Ксения Казминична Черепова, по мужу Трифионова.

* ..., † ...

[1, л. 13 об.–14].

Получила 14 часть «что ей следовало из отцовского и материнского, кроме крестьянской, по сей 9 ревизии за нею состоят пашни сенокосу с лесом в наличности» [6, л. 6–7 об.].

∞ **Трифионов.** * ..., † ... [6].

80/58. Прасковья Казминична Черепова, по мужу Маркова.

* ..., † ...

[1, л. 13 об.–14].

По смерти матери ей была выделена 14 часть, «что ей следовало из отцовского и материнского крестьян 5 душ и пашни 10 $\frac{1}{4}$ десятин» [6, л. 6–7 об.].

∞ **Марков.** * ..., † ... Пор. [6].

81/59. Иван Васильевич Черепов. * 19.10.1809, ~ Благовещенская ц. с. Волынцово, приемники: шт.-ротм. Дмитрий Максимович Ч. (№ 62) и дворянская девица Марфа Андреева Ч. (№ 95) [1, л. 56], † ...

В 1827 опр. в воен. службу [1, л. 52–56].

82/59. Петр Васильевич Черепов. * д. Юрьева 24.6.1811, ~ Благовещенская ц. с. Волынцово того же числа, приемники: шт.-ротм. Дмитрий Максимович Ч. (№ 62) и девица Марфа Андреева Ч. (№ 95) [7, л. 200–201], † ...

Путивльского у. суда канцелярист. Опр. Курского Д. Д. С. от 18.4.1834 внесен в 6-ю часть д. р. к. [7, л. 122–122 об., 197–204 об., 250–251]. Кол. секр.

20.1.1869 с публичного торга в Курском губ. правлении купил отписанных на просроченные платежи временнообязанных крестьян с земельными наделами в д. Юрьева, Казачьа и с. Князево. 13.2.1869 по наследству от умершей матери получил 21 м. п. душу временнообязанных крестьян в д. Юрьева [37].

∞ **Феодосия Романовна ..., по мужу Черепова.** * ..., † до 1869.

По купчей крепости в 1856 получила от своего мужа 13 м. п. душ в д. Казачьа [38].

83/60. Михаил Иванович Черепов. От 2-го брака отца. * ок. 1804 [7], † до 7.5.1862 [42].

Воспитывался в Благородном пансионе при Имп. СПб. университете. В службе с 14.12.1826 в Деп. разных податей и сборов. 7.8.1832 произведен в кол. ас. С 25.8.1832 в отст. В 1839–1841 по выбору дворянства посредник по межеванию в Путивльском у., 13.12.1841 опр. на замену Путивльским у. п. д. В 1843 и 1846 переизбирался на эту должность, был в одной и в 1851. Надв. сов. и кав. Позже дворянский депутат от Путивльского у. [1; 7, л. 299 об.–300, 306–319 об.; 13; 81, л. 15–19].

Опр. Курского Д. Д. С. от 20.2.1840 вместе со ст. детьми был внесен в 6-ю часть д. р. к., опр. от 25.9.1846 были сопричислены его дети от 2-го брака Александр, Ольга и Анна. Эти опр. были утв. указом Герольдии П. С. в 1847 [7, л. 287–319 об.].

В 1844–1847 А. И. Соловкина оспаривала дворового человека, полученного Михаилом Ивановичем Ч. по духовному завещанию губ. секр. Матвея Васильевича Маслова [11].

Владелец: с. Гамалеевка с господским домом, усадьбой, фруктовым садом и огородом (двумя частями дачи при с. Гамалеевка владели отст. майор Иван Михайлович Гамалея и вдова ген.-м. Ивана Ивановича Левенштерна Екатерина Гавриловна [78]); с. Троицкое-Жуково тож; с. Череповка; с. Чаплищи; с. Пески; с. Волынцово; д. Святое Озеро и Юрьева, хут. Калиновский. Именья получены по дарственной записи 28.10.1809 от матери, по купчей от майора Угрюмова и от умершего отца по раздельному акту с другими наследниками (вводный лист дан в марте 1843). Всего по 8-й ревизии 1834 г. владел 457 м. п. душами (в том числе в в д. Масловка и Шошина и в хут. Матвеев Ревякинской вол.). 28.8.1852 просил свидетельство на свое недвижимое имение для залога земли при с. Чаплищи и д. Святое Озеро в Московском опекуном совете [13]. После его смерти имение поступило в нераздельное владении вдовы и детей; введены в права владения в апр. 1864, а 25.6.1865 наследники составили раздельный акт [34 (*раздельный акт*, л. 9–9 об.); 42].

В 1846–1849 содержал Макшевицкий казенный паром через р. Сейм, а с 1849 там же содержал два парома и лодку [13].

Владел им. Великая Косница Ямпольского у. Подольской губ.

ГАКО. Ф. 33 (Курское губернское правление). Оп. 2. Д. 3698 (Ф. с. Путивльского у. п. д. М. И. Черепова, 1844 г.).

∞1. (Александровская ц. с. Тайцы Царскосельского у. СПб. губ. 19.9.1828) **Надежда Петровна Быстрова, по мужу Черепова** [7]. * ..., † (?) с. Гамалеевка 1838 [за этот год метрическая книга местной ц. не сохр.].

Дочь тит. сов.

∞2. **Наталья Андреевна ..., по 2-му мужу Черепова.** * ..., † ...

За ней в 1851 числилось благоприобретенных 5 м. п. душ крестьян и 30 дес. земли [81, л. 15–19].

84/60. Анна Ивановна Черепова, по мужу Куколь-Яснопольская. * ..., † ...

∞ (1836) **Александр Иванович Куколь-Яснопольский.** * ..., † ...

Отст. шт.-кап. [78, л. 213 об.–214].

85/60. Екатерина Ивановна Черепова, по мужу Шкляревич.

* ..., † ...

∞ (январь 1839) *Шкляревич*. * ..., † ...

Пом. статс-секретаря [78, л. 242 об.–243].

86/61. Анна Кирилловна Черепова. * ..., † ... [1, л. 13 об.–14].

87/61. Степан Кириллович Черепов 1-й. * ок. 1778 [7, л. 14–14 об.],

† ...

С 19.5.1796 ст. унтер-офицер Гусарского Милорадовича п. 28.6.1796 произведен в корнеты. В походах не бывал. 10.7.1800 отст. с награждением чином пор. (указ Воен. коллегии дан в окт. 1800). Жил в с. Троицком. Опр. Курского Д. Д. С. от 29.1.1815 внесен в 6-ю часть д. р. к. [1, л. 13 об.–14; 6; 7, л. 383–383 об.].

(Или № 59): РГИА. Ф. 1286 (Деп. полиции исполнительной). Оп. 2. 1812 г. Д. 305 (Дело о желании поручика Черепова сформировать из крестьян своих казачий полк, 27 сентября 1812 г.). 18 л.

∞ *Екатерина Владимировна, урожд. княжна Щербатова, по мужу Черепова.* * ..., † ...

Дочь князя Владимира Ивановича Щербатова [7, л. 14–14 об.]

РГИА. Ф. 1350. Оп. 63. Д. 1640–1648 (Дело о землях Курской губернии села Троицкого, Черепково тож, с деревнями помещиков Череповых, Харьковской губернии слободы Терновой князей Щербатовых, Полтавской губернии села Хоружевки с селом Иванцом и слободой Чемадановской помещика Стрекалова и местечка Смелого со слободами разных помещиков и казаков, 1849 г.) (Ч. 1. 781 л.; Ч. 2. 1343 л.; Ч. 3. 201 л.; Ч. 4. 804 л.; Ч. 5. 1924 л.; Ч. 6. 687 л.; Ч. 7. 255 л.; Ч. 8. 651 л.; Ч. 9. 1061 л.).

Там же. Ф. 1151. Оп. 2. 1835 г. Д. 118 (О спорных землях в разных губерниях помещиков Череповых, князя Щербатова и Стрекалова, 1835–1836 гг.). По всеподданнейшей жалобе князя Щербатова на решение Общего собрания Сената по делу о землях села Троицкого, слободы Терновой, села Хоружевки и местечка Смелого, состоящих в споре между ним, князем Щербатовым, помещиком Череповым и другими лицами. Выс. повеление 4 января 1836 г.

Там же. Оп. 3. 1844 г. Отд-ние гражданское. Д. 7 (О спорных землях помещиков Стрекалова, Череповых и князей Щербатовых, 1844 г.).

Там же. Ф. 1260 (Комиссия составления законов при Государственном совете). Оп. 1. Д. 847 (Дело по ссоре С. Черепова с помещиками Гамалеями о праве владения землями в Чашском и Ослецком городищах Путиловского [!] у. Курской губ., декабрь 1817 г.) (Делопр. № 399, ч. 10).

88/61. Леонтий Кириллович Черепов. * ок. 1778 [4], † 1853, после марта [12].

19.5.1796 опр. в Ольвиопольский гус. п. 28.6.1796 произведен в корнеты. 28.12.1803 отст. от службы с чином шт.-ротм. (указ дан 26.1.1804). По выбору дворянства в дек. 1806 опр. пятисотенным начальником Земского войска, затем в подвижной милиции. В июле 1808 уволен с производством в ротм. С 1810 — дворянский депутат от Путивльского у. [4; 7, л. 323–339 об., 384–385 об.].

Опр. Курского Д.С.С. от 29.1.1815 вместе с двумя ст. сыновьями внесен в 6-ю часть д. р. к. Курской губ., а опр. от 11.7.1831 были сопричислены его мл. дети. Эти опр. были утв. Герольдией П. С. от 24.4.1842 за № 6041 за исключением его сыновей Кирилла и Николая за непредоставлением законных метрик об их рождении. 22.12.1848 Курское Д. Д. С. вынесло новое опр., которое было утв. указом П. С. по Д. Г. от 4.4.1850 за № 2429 [4; 6; 7, л. 263–269, 323–339 об., 387–396 об., 400–412].

Опр. Черниговского Д. Д. С. от 28.2.1844 вместе с детьми Александром, Андреем, Варварой, Софией и Владимиром внесен в 6-ю часть тамошней д. р. к. Указом Герольдии П. С. от 30.6.1845 за № 12903 было предписано привести дело в законный порядок [7, л. 320–322, 342–354, 397–399 об.].

Опр. Харьковского Д. Д. С. от 23.2.1843 внесен в 6-ю часть д. р. к. Харьковской губ. [7, л. 271–277].

По 6-й ревизии (1812 г.) владел 20 м. п. душами при сл. Терновка, 25 м. п. душами в равных долях с братом при с. Мануховка и д. Юрьева и Лювановка, а также оставленным отцом в д. Суховенка, Верхней и Нижней Сагореевка (Согареевка); всего 540 м. п. душ [7, л. 323–339 об.]. Владелец наследованного от отца с. Грузское, в котором жительство. По 7-й ревизии (1816 г.) за ним с женой в Путивльском у. 2448 душ крестьян, за сыновьями — 1081 душа [4].

По купчей крепости, совершенной 18.11.1852, с. Грузское с господским домом, усадьбой, фруктовым садом, 885 м. п. душами крестьян в селе и разных деревнях и 3300 дес. земли перешли в собственность его жены [12].

РГИА. Ф. 1330. Оп. 4. Д. 1124, 1125 (О взятии в казенное ведомство слободки Согаревки Недригайловского уезда Харьковской губернии, принадлежащей майору Неплюеву, до разрешения спора, возникшего между кредиторами Неплюева гвардии поручиком Головиным и помещиком Череповым, купившим это имение с аукциона, о праве владения слободкой, ч. 1–2, 1827 г.).

Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1828 г. Д. 175 (О церковном имении, находящемся в Путивльском уезде Курской губернии (селения Грузское, Землянка и другие) и состоящем во владении помещиков отставного подпрапорщика Леонтия Черепова и других, 1826–1828 гг.).

∞ **Анна Андреевна, урожд. княжна Мещерская, по мужу Черепова.** * ок. 1790 [4], † до 10.2.1860 [43].

Дочь надв. сов. князя Андрея Никитича Мещерского [7, л. 14–14 об.].

По 10-й ревизии владела 98 м. п. душами дворовых и 685 м. п. душами крестьян, водворенными на 1592 дес. земли. 16.1.1856 составила духовное завещание, которое было явлено к исполнению в Курскую палату гражд. суда 10.2.1860. Ее наследники, дочь Варвара Леонтьевна Песчевич и внуки Леонтий и Владимир Николаевичи Ч. и Леонтий Кириллович Ч., разделили наследованное 24.5.1866 [43].

РГИА. Ф. 759 (Собственная Е. И. В. канцелярия по учреждениям императрицы Марии). Оп. 31. Д. 1245 (О заложенном имении вдовы ротмистра Черепова, 1856 г.).

10-е поколение

89/71. Иван Иванович Черепов. * ок. 1778 [7, л. 69 об.], † не ранее 1865.

Воспитывался в доме родителей. Служил в Малороссийском кир. п., 5.12.1801 уволен от службы с награждением чином кол. рег. Жил в д. Боярские Лежачи. По его прошению опр. Курского Д. Д. С. от 10.4.1837 в д. р. к. были записаны его мл. сыновья. В 1851 состоял попечителем хлебных запасных магазинов 2-го уч. Путивльского у. [1, л. 13 об.–14; 6; 7, л. 203–230 об., 250–251].

По ф. с. 27.7.1851 за ним числилось родового имения (из наследства от отца) 42 м. п. душ крестьян и 100 дес. земли [81, л. 1–3], в том числе 23 м. п. душ крестьян в д. Лежачи и сл. Ивановка и 4 м. п. души в с. Рыжовка [28; 29].

∞ **Фиона (Хиона) Лаврентьевна Трифонова, по мужу Черепова** [7]. * ..., † ...

За ней на 1851 числилось 12 м. п. душ крестьян и 50 дес. земли [81, л. 1–3].

90/71. Александра Ивановна Черепова. * ок. 1783 [7, л. 69 об.], † ...

Девица. Восприемница при крещении Варвары Александровны Ч. (№ 100) в Ильинской ц. с. Линево 2.12.1833 [6, л. 13–13 об.].

91/71. Илья Иванович Черепов. * ок. 1788 [7, л. 69 об.], † ...

92/71. Михаил Иванович Черепов. * ок. 1790 [7, л. 69 об.],
† до 1841 [7, л. 250–251].

93/71. Василий Иванович Черепов. * ок. 1792 [7, л. 69 об.],
† не ранее 1885.

Пор. и кав., в отст. с 1817. Владелец д. Лежачи [6; 7, л. 236–238
(*аттестат*), 250–251].

По 10-й ревизии в д. Лежачи владел 19 м. п. душами дворовых и
8 м. п. душами крестьян (выкупную сделку провел в 1885) [25] и в хут.
Черепов 19 м. п. душ [24; 25].

∞ **Екатерина Елисеевна Ковалевская, по мужу Черепова**
[7; 46]. * ..., † ...

Дочь пор. Елисея Васильевича Ковалевского, по смерти которого
получила в 1863 12 м. п. душ дворовых и 13 м. п. душ крестьян в хут.
Поповка Терешковской вол. Сумского у. Харьковской губ. [46].

94/73. Анна Андреевна Черепова, по мужу Ехиматова.
* ок. 1783 [7], † ...

∞ (до 1804) **Михаил Ехиматов.** * ..., † ... [7].

95/73. Марфа Андреевна Черепова. * ок. 1785 [7], † ...

96/73. Игнатий Андреевич Черепов. * ок. 1787 [7], † ...

Прап. (1804) [6; 7, л. 250–251]. Кап. (1834).

∞ NN.

97/73. Ульяна Андреевна Черепова. * ок. 1789 [7], † ...

98/73. Антон Андреевич Черепов. * ок. 1791 [7], † 1841.

Воспитывался во 2-м кад. корпусе, выпущен 2.2.1809 прап. во 2-й
Егер. п. 10.11.1811 произведен в подпор., 28.11.1813 — за отличие в сра-
жении в пор., 18.2.1814 — за таковые же в шт.-кап., 10.4.1817 — в кап.,
6.3.1818 — в майоры с назначением командиром бат. 18.9.1819 произ-
веден в подполк. 13.11.1827 переведен в 1-й Егер. п. бат. командиром.
10.7.1828 переведен в Новоингерманландский пех. п. и 16.8.1828 утв.
бат. командиром. 17.1.1829 переведен в 4-й Морской п. 10.9.1830 ко-
мандирован в Образцовый пех. п. 22.8.1831 за отличие по службе про-
изведен в полк. 28.1.1832 назначен командующим Алексопольским

пех. (с 28.1.1833 егер.) п., а 12.5.1833 утв. в этой должности. С 15.10.1835 состоял при инспекторе резервной пех., а 6.12.1836 назначен командующим резервной бригадой 10-й пех. див. Был награжден орд. Георгия 4 ст., Анны 4 ст., серебряной и бронзовой медалями в память 1812 и 1814 годов и знаком беспорочной службы за XXX лет [7, л. 115–116 об., 250–251]. Отст. ген.-м. с дек. 1839.

Опр. Курского Д. Д. С. от 9.9.1838 вместе с сыновьями Владимиром, Константином и Павлом внесен в 6-ю часть д. р. к. (утв. указом П. С. по Д. Г. от 14.10.1868 за № 4323) [7, л. 468–483 об.].

РГВИА. Ф. 395. Оп. 27/423. 1 отд., 3 ст.. 1836 г. Д. 806 (О назначении полковника Черепова комендантом крепости Св. Петра).

Там же. Оп. 25. 1 отд., 4 ст. 1835 г. Д. 919 (Командующий Алексопольским егерским пехотным полком полковник Черепов).

Там же. Оп. 30. 1 отд., 4 ст. 1839–1840 гг. Д. 814 (Командующий 10-й резервной бригадой полковник Черепов).

∞ *Юлия Александровна ..., по мужу Черепнина.* * ..., † ...

99/73. Георгий / Егор Андреевич Черепов. * ок. 1793 [7], † ...

Отст. пор. (Черепов 2-й, указ от 3.7.1816) и кав. орд. Анны 4 ст. и Владимира 4 ст. с бантом. Помещик Лебединского у. Харьковской губ. Опр. Харьковского Д. Д. С. от 23.2.1842. Это опр. утв. указом Герольдии П. С. от 23.7.1847 [6; 7, л. 250–251, 261–262, 270–286 об.].

∞ *Елизавета Ивановна ..., по мужу Черепова* [7]. * ..., † ...

100/78. Варвара Александровна Черепова, по мужу Трифонова. * д. Юрьева 1.12.1833, ~ Ильинская ц. с. Линово 2.12., воспитанники: путивльский дворянин Аркадий Иванович Марков и помещица вдова Александра Ивановна Ч. (№ 90) [6, л. 13–13 об.], † ...

После марта 1862 из имения отца в д. Мишутиной 14 м. п. душ крестьян были переписаны на ее имя и имя ее матери. Выкупная сделка по душевым земельным наделам этих крестьян была совершена в 1866 [41].

∞ *Трифонов.* * ..., † ...

Подполк. (1865) [43].

101/78. Николай Александрович Черепов. * д. Юрьева 4.6.1838, ~ Благовещенская ц. с. Волынцово 7.6., воспитанники: гор. Путивля кол. секр. Дмитрий Николаев Судорольский и д. Юрьева дворянка девица Прасковья Ивановна Ч. (ее место в родословной неизвестно) [6, л. 11–11 об.], † ...

При сл. Землянка-Корсиково тож в разных дачах владел 791 дес. земли, которые по нормальной оценке в 53 480 р. в 1895 заложил в Гос. дворянском земельном банке под ссуду в 13 000 р. [61].

102/78. Владимир Александрович Черепов. * д. Юрьева 4.7.1843, ~ Благовещенская ц. с. Волынцово 6.7. [6, л. 12–12 об.], † ...

От отца наследовал (между 1862 и 1865) 12 м. п. душ крестьян в с. Жуковка-Троицкое тож [23].

∞ NN.

103/83. Матрона (Матрена) Михайловна Черепова, по мужу графиня Толстая. От 1-го брака отца. * СПб 4.5.1829 [7], † ...

∞ *граф Толстой* [42].

104/83. Павел Михайлович Черепов. От 1-го брака отца. * с. Гамалеевка 1830 [78, л. 134 (без дат)], † до 1864.

105/83. Иван Михайлович Черепов. От 1-го брака отца. * СПб 14.11.1830 [7], † ...

Фейерверкер Арт. училища (1847). Арт. шт.-кап. (1864) [42]. Из наследства отца ему было выделены земли и временнообязанные крестьяне при с. Чаплищи и д. Святое Озеро [30].

РГИА. Ф. 1291 (Земский отдел Министерства внутренних дел). Оп. 30. 1891 г. Группа лит. В-І. Д. 49 (Земского начальника пятого участка Путивльского уезда Курской губернии Ивана Михайловича Черепова, 1891–1906 гг.).

106/83. Михаил Михайлович Черепов. От 1-го брака отца. * СПб 15.9.1832, ~ Преображенский всей гв. собор [7], † ...

Воспитывался в Полоцком кад. корпусе. Пор. (1864) [42; 81, л. 12].

По наследству от умершего отца раздельному акту с другими наследниками, составленному 25.6.1865, в д. Масловка и Шошина и в хут. Матвеев Ревякинской вол. получил 77 м. п. душ временнообязанных крестьян. Выкупная сделка совершена в 1873 [34].

(?) ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 12446 (Счетный чиновник Белгородского у. казначейства М. М. Черепов).

107/83. Порфирий Михайлович Черепов. От 1-го брака отца. * с. Гамалеевка 23.1.1836, † ..., шести недель от роду [78, л. 203, 220 об.].

108/83. Екатерина Михайловна Черепова. От 1-го брака отца. * с. Гамалеевка 15.2.1838 [78, л. 231], † до 1864.

109/83. Александр Михайлович Черепов. От 2-го брака отца. * с. Гамалеевка 23.2.1841, ~ в тот же день в местной Покровской ц. [7, 311–311 об.; 78, л. 291 об.–292], † ...

Один год (1857/58) обучался на мед. факультете Имп. Харьковского университета, затем студент мед. факультета Имп. Московского университета [ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 418. Оп. 27. Д. 698].

Мир. судья 2-го уч. Путивльского у., кол. секр. (1890). При с. Гамалеевка владел 470 дес. земли (на 1890) [80, л. 165–168]. В 1897 заложил в Гос. дворянском земельном банке 217 дес. земли [51].

Стат. сов. (1897).

∞ NN. * ..., † до 1890.

110/83. Ольга Михайловна Черепова. * с. Гамалеевка 6.7.1842, ~ в тот же день в местной Покровской ц. [7, л. 312–312 об.], † ...

По духовному завещанию родного брата Николая Михайловича Ч., утв. Сумским окр. судом 25.6.1908, в собственность перешло 204 дес. земли при с. Гамалеевка [62; 63].

111/83. Анна Михайловна Черепова, по мужу фон Ренненкампф. * с. Гамалеевка 10.12.1843, восприемниками при ~ в Покровской ц. были харьковский помещик кап. Александр Иванович Куколев и помещика Ч. падчерица Мария Александровна [7, л. 313–313 об.; 78, л. 353 об.–354], † ...

Владелица 610 дес. земли при с. Великая Косница Ямпольского у. Подольской губ. [14, с. 124].

∞ (1861 (первый ребенок родился 7.2.1862)) **Николай Карлович фон Ренненкампф.** * м. Александровка Сосницкого у. Черниговской губ. 10.9.1831, † Киев 10.5.1899.

Доктор гос. права, киевский городской голова (1875–1879), заслуженный профессор кафедры энциклопедии права и истории философии права, ректор Имп. университета св. Владимира (1883–1890), действ. стат. сов. и кав. Владелец родового имения в Сосницком у. [Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften. Teil Estland. Bd. 3. Görlitz, 1935. S. 198–199; РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 667].

112/83. Николай Михайлович Черепов. * 5.9.1847 [81, л. 16], † до 25.6.1908 [63, л. 26].

Надв. сов. Владел частью родового имения при с. Гамалеевка; 204 дес. земли с 1895 состояли в залоге в Гос. дворянском земельном банке (по оценке 27 720 р. дали ссуду в 15 000 р.). По его духовному

завещанию, утв. Сумским окр. судом 25.6.1908, эта земля перешла в собственность его сестре Ольге [62; 63].

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3917 (О дворянских выборах в Путивльском у., с ф. с. Н. М. Черепова на 1892 г.).

РГИА. Ф. 1291 (Земский отдел Министерства внутренних дел). Оп. 30. 1903 г. Лит. В. Д. 21 (Земского начальника третьего участка Путивльского уезда Курской губернии Н. М. Черепова, 1903–1913 гг.).

Там же. Ф. 1405. Оп. 526. Д. 924 (ф. с. о службе чина судебного ведомства Черепова Н. М., 1917 г.).

РГВИА. Ф. 12651. Оп. 2. Д. 323. Л. 337–344 (ф. с. мир. судьи 4-го уч. Путивльского у. стат. сов. Николая Михайловича Черепова, 1885 г. р., из потомственных дворян Екатеринославской губ., 1915 г.).

113/85. Мария Степановна Черепова. * ок. 1803 [7, л. 14–14 об.], † ...

114/85. Анна Степановна Черепова. * ок. 1805 [7, л. 14–14 об.], † ...

115/85. Елизавета Степановна Черепова. * ок. 1807 [7, л. 14–14 об.], † ...

116/88. Кирилл Леонтьевич Черепов. * 16.4.1810, ~ Николаевская ц. с. Грузское 18.4., восприемник подполк. Кирилл Леонтьевич Ч. (№ 61) [7, л. 266–267], † ...

В 1831 корнет л.-гв. Гусарского п. Затем служил в Гусарском ее в. королевы Виртембергской, кав. орд. Георгия 4 ст., Владимира 4 ст. с бантом, Анны 4 ст. с надписью «За храбрость», Анны 3 ст. с мечами, Станислава 3 ст. с имп. короной, Анны 2 ст. с имп. короной. С 7.10.1851 в бессрочном отпуске по болезни. 15.5.1856 уволен в отст. с чином ген.-м. Владелец 600 душ крестьян родового имения [4; 7, л. 456–457 об.].

Опр. Курского Д. Д. С. от 6.3.1859 его дети сопричислены к роду Ч. с внесением в 6-ю часть д. р. к. [7, л. 452–467 об.].

По 10-й ревизии 1858 г. владел 48 м. п. дворовых и 112 м. п. душами крестьян в с. Покровское-Мануховка тож и хут. Боровня, полученных по наследству от отца, и 363 м. п. душами при с. Вязовое [31; 32].

∞ **Анна Николаевна Храповицкая, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь отст. полк. [7].

ЦГИА СПб. Ф. 268 (Петроградская дворянская опека). Оп. 1. Д. 13008 (Об опеке над детьми и имуществом умершего генерал-майора Черепова, 1845 г.).

Там же. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14608 (О завещании капитала женой генерал-майора Череповой, 1898 г.).

117/88. Николай Леонтьевич Черепов. * 30.4.1811, ~ Николаевская ц. с. Грузское 8.5., восприемник подполк. Кирилл Леонтьевич Ч. (№ 61) и вдова майора Мария Ивановна Ч. (ее место в родословии неизвестно) [7, л. 266–267], † ...

В службе с 1830, юнкер конно-арт. № 29 роты. 17.12.1833 уволен от службы с награждением чином 14 кл. Жил в с. Грузское. Опр. Курского Д. Д. С. от 9.9.1854 к роду Ч. сопричислены его дети [4; 7, л. 434–451 об.].

По дарственной записи родного деда подполк. Кирилла Леонтьевича Ч. получил 111 м. п. душ крестьян в с. Попова Слобода, а от отца — 127 м. п. душ крестьян в с. Гвинтово и хут. Анютин [36]. При сл. (д.) Веселой владел 79 м. п. душами крестьян. Выкупная сделка была совершена в 1864 [35].

∞ **Варвара Андреевна ..., по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь дворянина [7].

118/88. Гавриил Леонтьевич Черепов. * март–апр. 1812, † 1814 [7].

119/88. Александр Леонтьевич Черепов. * 16.8.1813, ~ Николаевская ц. с. Грузское 24.8., восприемник путивльский помещик подполк. Кирилл Леонтьевич Ч. (№ 61) [4, л. 5; 7, л. 390–390 об.], † ...

1832: недоросль, опр. в л.-гв. Гусарский п. 13.6.1833 Герольдия: из дворян считать следует [7, л. 1–10].

Подполк. и кав. (1865). По 10-й ревизии владел 96 м. п. душами дворовых и 323 м. п. душами крестьян в с. Вязовое и сц. Леонтьевское (от покойного отца) [22].

120/88. Андрей Леонтьевич Черепов. * 11.8.1814, ~ Николаевская ц. с. Грузское 16.8., восприемник подполк. Кирилл Леонтьевич Ч. (№ 61) [4, л. 5; 7, л. 391–391 об.], † ...

Опр. Курского Д. Д. С. от 14.7.1831 внесен в 6-ю часть д. р. к. Курской губ. [4, л. 3–4 об.]

В апр. 1832 опр. в воен. службу [4]. Гв. пор. В 1867 был уже в отставке, жил в усадьбе на рч. Грузская [43].

По дарственной записи деда, подполк. Кирилла Леонтьевича Ч., получил 197 м. п. душ крестьян в с. Попова Слобода и сл. Землянка [21].

121/88. Варвара Леонтьевна Черепова, по мужу Песчевич.

* 22.4.1818, ~ Николаевская ц. с. Грузское 30.4., восприемница путивльская помещица Надежда Яковлевна Масалитинова [4; 7, л. 392–392 об.], † ...

По разделному акту, совершенному 24.5.1866, из наследства своей бабушки Анны Андреевны Ч. получила 150 душ временнообязанных крестьян и 285 дес. земли [43].

∞ **Песчевич (Пеичевич).** * ..., † ...

Гв. полк. (1867) [43].

122/88. София Леонтьевна Черепова. * 6.6.1820, ~ Николаевская ц. с. Грузское 11.6., восприемница путивльская помещица Надежда Яковлевна Масалитинова [4; 7, л. 392-б-392-б об.], † ...

123/88. Владимир Леонтьевич Черепов. * 7.6.1822, ~ Николаевская ц. с. Грузское 11.6., восприемник ген.-м. и кав. Иван Федорович Чорба [4], † до марта 1883 [27].

По 10-й ревизии 1858 г. владел в сл. Дубина и сц. Ракитное 225 м. п. душ временнообязанных крестьян (дошедших ему от отца по разделному акту с матерью и братьями, совершенному 7.4.1854) и в сл. Чмелева и сц. Дубровное 174 м. п. душ дворовых и 400 м. п. душ крестьян. Выкупные сделки совершил в 1885 г. его сын Михаил [26; 27].

∞ **София Андреевна** [10] ..., **по мужу Черепова.** * ..., † ...

Владелица 322 дес. земли в Путивльском у. (1890) [81, л. 11-13].

124/88. Михаил Леонтьевич Черепов. * ..., † ...

11-е поколение

125/89. Василий Иванович Черепов. * 8.2.1814 [81, л. 2], † ...

Опр. Курского Д. Д. С. от 4.7.1831 внесен в 6-ю часть д. р. к. В 1833 опр. в воен. службу в Сводный резервный бат. Орловского егер. п., унтер-офицер. Опр. Герольдии от 6.3.1834: «из дворян считать следует». Служил в Егер. ген.-фельдмаршала кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского п., 29.3.1841 отст. пор. (аттестат дан 2.4.1841) [1, л. 61-71; 2, л. 2-3; 7, л. 203-230 об., 250-251].

На основании указа Герольдии П. С. от 24.4.1842 за № 6041, данного в Курское Д. Д. С., опр. Екатеринославского Д. Д. С. от 12.5.1849 вместе с женой был внесен в 6-ю часть д. р. к. Екатеринославской губ.; опр. от 7.7.1851 и 22.6.1854 были сопричислены дети; все опр. были утв. указом П. С. по Д. Г. от 30.11.1854 за № 9662 [2].

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 6817. Л. 363 (Указ об отставке, 1841 г.).

∞ (Екатерининская ц. с. Сокольники Славяносербского у. Екатеринославской губ. 7.7.1840) **Анна Петровна Константинова, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь владельца сц. Пришиб кап. Петра Константинова († до 1840) и его жены Анны Лазаревны [2, л. 6–7]. Наследовала после отца часть его недвижимого имущества [15].

126/89. Анна Ивановна Черепова. * 25.11.1816 [81, л. 3], † ...

127/89. Лев Иванович Черепов. * 6.2.1819 [7; 81, л. 2], † ...

С 1839 в воен. службе. По запросу Инспекторского деп. Воен. министерства Временное присутствие Герольдии П. С. 11.12.1839 опр.: «из дворян считать следует» [1, л. 13 об.–14; 7, л. 120–121, 203–230 об., 250–251].

128/89. Роман Иванович Черепов. * д. Лежачи 18.11.1821, ~ ц. Покрова Пресвятой Богородицы с. Мануховка-Покровское тож 20.11., восприемник д. Юрьева помещик Михаил Иванович Ч. (№ 83) [1, л. 75; 7, л. 216–217 об.], † ...

По запросу Инспекторского деп. Воен. министерства Герольдия П. С. 11.12.1839, рассмотрев опр. Курского Д. Д. С. от 10.4.1837, опр.: «из дворян считать следует» [1, л. 72–77 об.].

На 1851, отст. штг.-кап. [81, л. 2].

∞ ...

129/89. Виталий Иванович Черепов. * д. Лежачи 1.4.1824, ~ ц. Покрова Пресвятой Богородицы с. Мануховка-Покровское тож 2.4., восприемник пор. и кав. Василий Иванович Ч. (№ 125) [7, л. 217 об.–219], † ...

В 1841 был опр. в службу в 5-й бат. Егер. ген.-фельдмаршала кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского п. [7, л. 229–230 об.]. На 1851 пор., в службе [81, л. 2].

∞ ...

130/89. Вивея Ивановна Черепова. * 19.1.1827 [81, л. 3], † ...

131/89. Петр Иванович Черепов. * д. Лежачи 15.2.1829, ~ ц. Покрова Пресвятой Богородицы с. Мануховка-Покровское тож 17.12. [7, л. 219–220 об.], † ...

Воспитывался в Путивльском у. училище. В 1851 канцелярский служитель в Путивльской дворянской опеке, в 1853 — временного отд. выс. учрежденного при Сумском земском суде комитета [81, л. 2].

132/89. Анастасия Ивановна Черепова. * 20.3.1835 [81, л. 2], † ...

133/89. Аполлон Иванович Черепов. * 5.12.1836 [81, л. 2], † ...

Опр. Курского Д. Д. С. от 5.4.1845 сопричислен к роду Ч. В 1855 опр. в воен. службу [5].

В 1851 обучался в Курской гимназии [81, л. 1–3].

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 51 (п. с. 1865 г.).

134/89. Елизавета Ивановна Черепова. * 7.8.1839 [81, л. 3], † ...

135/93. Михаил Васильевич Черепов. * д. Лежачи 7.11.1829, ~ с. Мануховка [7, л. 238 об.–240], † ...

В 1844–1848 воспитывался в Глав. инж. училище. Служил в Киевском окр. инж. управлении, во время войны 1853–1856 находился в Кинбурнской крепости, где был взят в плен неприятелем. Затем служил в Херсоне и СПб. (с 1862), с 1871 при Глав. инж. училище. Полк. и кав. орд. Станислава 2 ст. [83].

Отст. инж.-ген.-м. Учитель рисования Охтинского начального училища в СПб.

РГВИА. Ф. 409. П/с 76-115 (1851 г.), 79-220 (1852 г.).

Там же. Ф. 400. Оп. 9. Д. 11057. Л. 7–11 (п. с. полк. Михаила Васильевича Черепова, 1874 г.).

Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7110 (состоящий в распоряжении начальника инж. Московского в. о.), 1871 г.

Там же. Ф. 862. Оп. 11. Д. 24. Л. 328 (п. с. полк. Михаила Васильевича Черепова, 1874 г.).

ЦГИА СПб. Ф. 391 (Охтенская пригородная управа). Оп. 1. Д. 1753 (Дело о назначении учителя рисования в Охтинское начальное училище...) (имеется выписка из послужного списка учителя рисования училища, отставного инженер-ген.-майора Черепова М. В. от 12 сентября 1874 г. (л. 3–4), 1880–1882 гг.).

∞ *Александра Павловна Зенченко, по мужу Черепова.* * ..., † ... [83].

136/93. Владимир Васильевич Черепов. * 21.1.1834, ~ с. Мануховка 27.1., восприемник Петр Васильевич Ч. (№ 82) [7, л. 240–242], † ...

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 1155. Л. 5–7 (п. с. шт.-кап. Владимира Васильевича Черепова, 1866 г.).

137/93. Николай Васильевич Черепов. * 7.11.1836, ~ с. Мануховка 8.11., восприемник Петр Васильевич Ч. (№ 82) [7, л. 242–243 об.], † ...

Опр. Курского Д. Д. С. от 24.3.1841 внесен в 6-ю часть д. р. к. [7, л. 231–260].

РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 4048. Л. 10–14 (п. с. кап. Управления Новоград-Волынского у. воинского начальника Николая Васильевича Черепова, из дворян Курской губ., 1877 г.).

138/96. Павел Игнатьевич Черепов. * ..., † ...

Опр. Курского Д. Д. С. от 10.7.1836 [7].

139/96. Надежда Игнатьевна Черепова. * ..., † ...

В 1834 была восприемницей при крещении Марии Егоровны Ч. (№ 150) в Георгиевской ц. с. Голлановка Лебединского у. Харьковской губ. [7, л. 281–281 об.].

140/98. Владимир Антонович Черепов. * 25.5.1825, ~ ц. 2-го

Егер. п. [7, л. 470–471], в ф. с. показан родившимся 29.4.1826 (!?) [7, л. 474], † ...

Воспитывался в Глав. инж. училище. Воен. инж. Делопроизводитель по строительной части Управления начальника инж. Киевского в. о., кап. и кав. орд. Анны 3 ст. и Станислава 3 ст. [7, л. 468–482 об.].

РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 11638. Л. 14–20 (п. с. начальника Житомирской инж. дистанции, 1882 г.).

∞ **Анастасия Алексеевна ..., по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь петербургского 3-й гильдии купца [7, л. 475 об.].

141/98. Николай Антонович Черепов. * 8.3.1827, молитвован 6.4.,

~ ц. 2-го Егер. п. 10.4. [7, л. 112–112 об.], † ...

Опр. Курского Д. Д. С. от 15.10.1838 внесен в 6-ю часть д. р. к. [7, л. 113–119].

142/98. Константин Антонович Черепов. * 22.11.1830, ~ ц. Ново-

ингерманландского пех. п. в тот же день [7, л. 470–471], † ...

143/98. Павел Антонович Черепов. * 23.11.1833, ~ ц. Алексополь-

ского егер. п. 11.12. [7, л. 470–471], † ...

144/98. Наталия Антоновна Черепова. * на рубеже 1837–1838 [7],

† ...

145/99. Евпраксия Егоровна Черепова. * хут. Череповский (Че-

репов) 14.1.1825, ~ Георгиевская ц. с. Голлановка Лебединского у. Харьковской губ. [7, л. 279–280], † ...

- 146/99. Анна Егоровна Черепова.** * хут. Череповский 9.2.1826, ~ Георгиевская ц. с. Голлановка Лебединского у. Харьковской губ. *без даты*, восприемница дворянская девица Марфа Андреевна Ч. (№ 95) [7, л. 279–280], † ...
- 147/99. Ульяна Егоровна Черепова.** * хут. Череповский 5.3.1828, ~ Георгиевская ц. с. Голлановка Лебединского у. Харьковской губ. [7, л. 279–280], † ...
- 148/99. Агафья Егоровна Черепова.** * хут. Череповский 12.2.1829 (*так!*), ~ Георгиевская ц. с. Голлановка Лебединского у. Харьковской губ. *без даты*, восприемница дворянская девица Евпраксия Егоровна Ч. (№ 143) [7, л. 279–280], † ...
- 149/99. Петр Егорович Черепов.** * 2.7.1829 (*так!*), ~ Предтеченская ц. с. Штеповка Лебединского у. Харьковской губ. *без даты* [7, л. 277–278], † ...
- 150/99. Федор Егорович Черепов.** * хут. Череповский 24.4.1831, ~ Георгиевская ц. с. Голлановка Лебединского у. Харьковской губ. *без даты* [7, л. 278–279], † ...
- 151/99. Клавдия Егоровна Черепова.** * хут. Череповский 1833, ~ Георгиевская ц. с. Голлановка Лебединского у. Харьковской губ., восприемница дворянская девица Анна Егоровна Ч. [7, л. 280–281 (*свид. без указания дат рождения и крещения, запись № 14*)], † ...
- 152/99. Мария Егоровна Черепова.** * хут. Череповский 7.10.1834, ~ Георгиевская ц. с. Голлановка Лебединского у. Харьковской губ. *без даты*, восприемница Путивльского у. помещика кап. Игнатия Андреевича Ч. (№ 96) дочь девица Надежда [7, л. 281–281 об.], † ...
- 153/99. Константин Егорович Черепов.** * хут. Череповский 21.5.1836, ~ Георгиевская ц. с. Голлановка Лебединского у. Харьковской губ. [7, л. 280–281], † ...
- 154/99. Елизавета Егоровна Черепова.** * хут. Квиткин 1837, ~ Георгиевская ц. с. Голлановка Лебединского у. Харьковской губ., восприемница дворянская девица Евпраксия Егоровна Ч. (№ 143) [7, л. 281 об.–282 об. (*свид. без указания дат рождения и крещения, запись № 25*)], † ...

155/109. Екатерина Александровна Черепова. * 21.6.1867
[80, л. 165–168], † ...

156/116. Елизавета Кирилловна Черепова. * Тверь 8.7.1842
[7, л. 459–459 об.], † ...

157/116. Леонтий Кириллович Черепов. * Тверь 8.10.1843
[7, л. 458–458 об.], † ...

Студент (1867). По раздельному акту, совершенному 24.5.1866, из наследства своей бабушки Анны Андреевны Ч. получил третью часть усадьбы в с. Грузское с садом и особой усадьбой, 418 дес. земли по левую сторону рч. Грузская и нижнюю плотину на ней с постройками [43].

418 дес. земли при с. Грузское в дачах Чашская и Ослецкое Городище, сл. Землянка-Корсиково тож, д. Чмелевка и в 1-й части хут. Овчарный в 1894 заложил в Гос. дворянском земельном банке (оценка 68 463 р., ссуда в 41 000 р. 66 ½ лет) и в 1897 погасил ссуду [57].

158/116. Анна Кирилловна Черепова. * 22.4.1848, ~ ц. Гусарского
ее в. королевы Виртембергской п. 4.5. [7, л. 460], † ...

Девица. В даче с. Мануховка владела 52 дес. земли, которые в 1898 заложила (по оценке в 7199 р.) в Гос. дворянском земельном банке [54], и в даче сл. Землянка-Корсиково тож 29 дес. земли (оценка в 5000 р., залог в том же банке под 3000 р.) [55].

159/117. Анна Николаевна Черепова. * с. Грузское 16.2.1842
[7, л. 441–441 об.], † ...

160/117. Мария Николаевна Черепова. * с. Грузское 19.3.1843
[7, л. 442–442 об.], † ...

161/117. Владимир Николаевич Черепов. * с. Грузское 28.6.1844
[7, л. 443–443 об.], † до окт. 1915 [56, л. 47–48].

Корнет (1866), пор. 5-го гус. Александрийского п. (1867). Отст. пор.

По раздельному акту, совершенному 24.5.1866, из наследства своей бабушки Анны Андреевны Ч. получил третью часть усадьбы в с. Грузское с фруктовым садом, 427 дес. земли по правому берегу рч. Красная и верхнюю плотину на рч. Грузская с постройками на ней [43].

При с. Попова Слобода в дачах Чагинская и Ослецкое Городище, при с. Грузское, с. Гвинтово-Красное тож, сц. Аютине и хут. Плоском владел 550 дес. земли, которые 1.5.1898 заложил в Гос. дворянском земельном банке (оценка 88 600 р.; ссуда в 53 100 р. на 66 ½ лет).

По купчей крепости, утв. ст. нотариусом Курского окр. суда 17.11.1911, передал своему родному племяннику Петру Леонтьевичу Ч. (№ 175) 176 дес. земли [65]. По духовному завещанию его, утв. Сумским окр. судом 10.10.1915, в собственность того же племянника перешло все его недвижимое имение [56].

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 151. Л. 4–5 (п. с. корнета Владимира Николаевича Черепова, 1844 г. р., из дворян Курской губ., 1866 г.).

162/117. София Николаевна Черепова. * с. Грузское 8.8.1845 [7, л. 444–444 об.], † ...

163/117. Леонтий Николаевич Черепов. * с. Грузское 29.8.1846 [7, л. 445–445 об.], † ...

Из потомственных дворян. Домашнее воспитание. В службе с 1865 канцелярским служителем в канцелярии посредника по полюбовному размежеванию земель Путивльского у., с 1868 по 1875 — в канцелярии путивльского у. п. д. Кандидат путивльского у. п. д. (22.1.1878), за смертью у. п. д. утв. в должности. Избран в у. п. д. на новый срок и 3.8.1881 утв. в должности. 4.3.1883 уволен в отставку. На чрезвычайном уездном собрании в Путивле вновь избран в у. п. д. как до окончания текущего XXXIV, так и на новое XXXV трехлетие и 30.5.1883 утв. в должности. Курским губ. земским собранием избран и 24.1.1890 министром внутренних дел утв. непременным членом Путивльского по крестьянским делам присутствия. 1.9.1890 утв. в должности земского начальника 1-го уч. Путивльского у. Уволен от должности 11.6.1893. Избран и 20.1.1908 утв. в должности путивльского у. п. д. 23.1.1911 переизбран в этой должности. Тит. сов. (19.6.1892), кав. орд. Владимира 4 ст. (6.12.1909), Анны 2 ст. (30.8.1893), Станислава 2 ст. (3.7.1881) [82, л. 53–59].

По раздельному акту, совершенному 24.5.1866, из наследства своей бабушки Анны Андреевны Ч. получил третью часть усадьбы в с. Грузское, 427 дес. земли по рч. Красная и сц. Леонтьевское [43]. В 1912 за ним состояло родового имения в Путивльском у. 1050 дес. земли [82, л. 53–59].

210 дес. земли при сл. Землянка-Корсиково тож в 1904 заложил в Гос. дворянском земельном банке (нормальная оценка 25 760 р.) [58].

∞ **Анна Владимировна ...**, по мужу **Черепова**. * ..., † ...

Дворянка [82, л. 54].

164/117. Екатерина Николаевна Черепова. * с. Грузское 26.8.1851 [7, л. 446–446 об.], † ...

165/123. Михаил Владимирович Черепов. * ок. 1860 [81, л. 11–13],

† ...

О причислении к роду Ч. имел свидетельство Курского Д. Д. С. от 30.9.1865 за № 1766.

Кандидат прав Имп. СПб. университета. Поч. мир. судья Путивльского у., тит. сов. Жил в имении при д. Дубина [10; 81].

29.10.1895 Курское Д. Д. С. получило его прошение о сопричислении к его роду, утв. Сенатом в древнем дворянстве указом от 4.4.1850 за № 2428, своей жены. Д. Д. С. затребовало с него: 1) служебный документ; 2) удостоверение курского губернатора о несудимости и не лишении прав состояния его и жены; 3) пять гербовых марок по 80 коп.; 4) причитающегося за внесение установленного дворянством Курской губернии 8 декабря 1888 г. в силу 148 ст. IX т. Свода законов 1876 г. сбора в пользу дворянской кассы 25 р. Михаил Владимирович счел требования незаконными и 20.1.1896 пожаловался на Д. Д. С. в П. С.: «Второй и 4 пункты являются неправильными и явно несогласованными с определениями закона. Что касается требуемых <...> 25 р. <...>, то дворянство не могло установить такого сбора за приписку новых лиц к утвержденному уже роду так как <...> статья определяет взимание за внесение целого дворянского рода <...> разграничение видно по 272 ст. и 113 ст. IX тома. Но самую неправильную, неосновательную ни на каком законе, нарушающую законные права моей жены и мои и оскорбительную для нас частью определения Дворянского собрания является требование предоставления удостоверения губернатора о несудимости и не лишении прав состояния, как меня, так и жены моей <...> Не может возникнуть подозрения о лишении нас прав состояния потому, что я, помещик Путивльского уезда, служащий в уезде почетным мировым судьей, записанный в дворянскую родословную книгу и лично известный и курскому губернатору графу Милютину, и курскому губернскому предводителю дворянства камергеру Дурново, и депутату от Путивльского уезда штабс-капитану Бредихину, обязанному сообщать в Дворянское собрание верные сведения о дворянах». Особенно оскорбительным для себя и своей жены Ч. посчитал то, что требование Курского Д. Д. С. было донесено ему Путивльским у. полицейским управлением [10, л. 1–5 об.].

Прошение Ч. было получено в Д. Г. П. С. 23.1.1896. Слушалось оно 13.6.1896: предписать Курскому Д. Д. С. предоставить делопроизводство по прошению Ч. Документы из Курского Д. Д. С. были получены в П. С. 1.10.1896. Опр. П. С. от 5.6.1897: на основании ст. 263 IX т. Свода законов сост. изд. 1876 Д. Д. С. обязано вносить в дворянскую родословную книгу только тех лиц, которые предоставят неопровержимые

доказательства <...> дворянское депутатское собрание при рассмотрении ходатайства о внесении в родословную книгу не имеет права руководствоваться заявлениями членов собрания и другими частными сведениями и справками о ненахождении дворянина под судом <...> [10, л. 7–12].

Владелец в Путивльском у. 840 дес. земли свободных от крестьянских наделов (1890) [27; 81, л. 11–13].

ЦГИА СПб. Ф. 14 (Имп. Петроградский университет). Оп. 3. Д. 20447 (Черепов Михаил Владимирович, 1878 г.).

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7210 (О памятнике императору Петру I, установленном путивльским помещиком тит. сов. М. В. Череповым, 1903 г.).

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37476 (О путивльском помещике тит. сов. М. В. Черепове, 1904 г.).

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8285 (О пособии дворянину М. Черепову, 1912 г.).

∞ (22.9.1895) **Евстолия Алексеевна Мартынова, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь священника Дмитриевской ц. с. Средние Опочки (Апочки) Старооскольского у. [10], ныне Горшеченского р-на Курской обл.

12-е поколение

166/125. Иван Васильевич Черепов. * сц. Пришиб Славяносербского у. Екатеринославской губ. 11.4.1848, ~ Екатерининская ц. с. Сокольники Славяносербского у. Екатеринославской губ. 12.4. [2, л. 14–14 об.], † ...

Дворянин Славяносербского у. Обучался в частном учебном заведении. В воен. службе с 1866 унтер-офицером в 9-м улан. Бугском п. После курса Елисаветградского юнкерского училища 22.10.1868 произведен в корнеты. 10.8.1870 уволен от службы с тем же чином. С 1875 по 20.6.1882 — судебный пристав Славяносербского мир. съезда (Харьковская губ.). В 1886–1888 пристав 3-го стана Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ. С 3.2.1888 по 16.4.1889 — пристав 1-го стана Славяносербского у. В 1891–1892 — пристав 3-го уч. Каменец-Подольского у. Подольской губ. С 6.3.1892 — заседатель Проскуровской дворянской опеки (Подольская губ.) [80, л. 169–172].

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 6234. Л. 8–10 (п. с. корнета Ивана Васильевича Черепова, 1870 г.).

∞ **Мария Вильгельмовна Брониковская, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дворянка, прав. вероисповедания [80, л. 169–172].

167/125. Александр Васильевич Черепов. * 4.6.1849, ~ Никольская ц. Бахмутского у. Екатеринославской губ. 11.6. [2, л. 14–14 об.], † ...

Командир 11-й роты 131-го Тираспольского пех. п., пор.
РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 17828 (п. с. 1880 г.).

168/125. Наталия Васильевна Черепова. * 30.8.1850, ~ Никольская ц. Бахмутского у. Екатеринославской губ. 31.8. [2, л. 14–14 об.], † ...

169/125. Сергей Васильевич Черепов. * 29.7.1851, ~ Успенская ц. с. Ивановка Славяносербского у. Екатеринославской губ. 31.7. [2, л. 17–17 об.], † ...

РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 1590. Л. 30–34 (п. с. мл. офицера 7-го грена. Самогитского п. кап. Сергея Васильевича Черепова, 1886 г.).

170/125. Михаил Васильевич Черепов. * 22.8.1858, ~ Екатерининская ц. с. Сокольники Славяносербского у. Екатеринославской губ. 22.8. [2, л. 17–17 об.], † ...

171/125. Евгений Васильевич Черепов. * сц. Пришиб Славяносербского у. Екатеринославской губ. 19.9.1854 [2, л. 26–26 об.], † ...

Опр. Екатеринославского Д. Д. С. от 9.1.1856 вместе с мл. сестрой Софией был внесен в д. р. к. Екатеринославской губ. [2].

172/125. София Васильевна Черепова. * сц. Пришиб Славяносербского у. Екатеринославской губ. 27.8.1855 [2, л. 27–27 об.], † ...

173/128. Николай Романович Черепов. * ..., † ...

При д. Боярские Лежачи владел 91 дес. земли (по плану 104 дес.), которые в 1903 пытался заложить в Гос. дворянском земельном банке. Свид. о дворянстве из Курского Д. Д. С. получил 7.1.1902. Залог отменен решением Совета банка от 28.6.1903 по причине того, что «доходность имения не обеспечена в какой-либо сумме» [64].

174/129. Лев Витальевич Черепов. * ..., † ...

В 1911 заложил в Гос. дворянском земельном банке 13 дес. земли в урочище Саввин при д. Юрьева (специальная оценка 5285 р., дана суда в 3100 р.) [59].

175/135. Александр Михайлович Черепов. * ..., † ...

ЦГИА СПб. Ф. 239 (Имп. Петроградское коммерческое училище). Оп. 1. Д. 4136 (О принятии в число своекоштных пансионеров училища сына инженер-подполковника Черепова Александра, 1874–1875 гг.).

176/135. Григорий Михайлович Черепов. * 30.1. [83] или 29.1.1871 [82], † ...

Из дворян. Окончил полный курс юридического факультета Имп. Новороссийского университета (диплом 1-й степени от 31.8.1893). С 16.5.1897 мл. штатный контролер винокуренных заводов 1-го окр. Херсонского акцизного управления. Холост [82, л. 49–50].

177/141. Петр Владимирович Черепов. * Орел 18.8.1854 [7, л. 476], † ...

Опр. Курского Д. Д. С. от 22.1.1868 сопричислен к роду Ч. с внесением в 6-ю часть д. р. к. (утв. указом П. С. по Д. Г. от 14.10.1868 за № 4323) [7, л. 468–482 об.].

РГИА. Ф. 398. Оп. 59. Разр. I. Д. 18907 (Об определении отставного коллежского регистратора Петра Черепова в число чиновников, причисленных к Департаменту земледелия, 1888–1906 гг.).

178/141. Александр Владимирович Черепов. * 26.8.1859 [7, л. 475 об.], † 1908.

Ученик Имп. А. Х. с 1878 по 1881, курса не окончил. Позже был артистом провинциальных сцен (*Кондаков С. Н.* Юбилейный справочник Императорской Академии художеств, 1764–1914. [Ч. 2. Пг., 1915]).

РГИА. Ф. 789 (Имп. Академия художеств). Оп. 10. 1878 г. Д. 112 (Черепов Александр Владимирович).

179/141. Мария Владимировна Черепова. * 1862 [7, л. 475 об.], † ...

180/141. Николай Владимирович Черепов. * ок. 1865, † ...

Сын ген.-м., уроженец Таврической губ. Воспитывался в Севастопольском Константиновском училище. Военное образование получил в Одесском пех. юнкерском училище. В 1888 произведен в подпор. с переводом в 70-й пех. Ряжский п. 7.6.1892 произведен в пор. 18.12.1894 зачислен в запас арм. пех. по Московскому у. 27.5.1896 назначен действ. членом Дома Анатолия Демидова [82, л. 70–74].

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 25052. Л. 5–7 (п. с. подпрап. 16-го стр. бат. Николая Владимировича Черепова, 1865 г. р., уроженца Таврической губ., 1888 г.).

∞ **Лидия Алексеевна Фомичева, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь московского 1-й гильдии купца, потомственного поч. гражданина Алексея Васильевича Фомичева [82, л. 71].

181/162. Ольга Леонтьевна Черепова. * 26.7.1869 [82, л. 54], † ...

182/162. Елизавета Леонтьевна Черепова. * 27.6.1870 [82, л. 54], † ...

183/162. Николай Леонтьевич Черепов. * 11.12.1881 [82, л. 54], † ...

184/162. Петр Леонтьевич Черепов. * 13.1.1886 [82, л. 54], † ...

По купчей крепости, утв. ст. нотариусом Курского окр. суда 17.11.1911, от Владимира Николаевича Ч. (№ 158) в его собственность перешло 176 дес. земли в Путивльском у. [65]. По духовному завещанию того же Владимира Николаевича Ч., утв. Сумским окр. судом 10.10.1915, получил в наследство остававшееся за ним недвижимое имение [56, л. 47–48].

13-е поколение

185/166. Меланья Ивановна Черепова. * 1.1.1882 [80, л. 170].

186/166. Лидия Ивановна Черепова. * 21.3.1889 [80, л. 170].

* * * * *

а. Павел Николаевич Черепов. * ..., † ...

В службе с 1812 во Владимирском пех. п. 12.11.1822 уволен с награждением чином шт.-кап. (указ от 21.2.1823). Жил в д. Юрьева [7, л. 419–420].

2.12.1852 подал прошение в Курское Д. Д. С., в котором писал, что обращался в сентябре с прошением о причислении к роду Ч. и был поставлен в известность о необходимости представить документы, но оные «теперь собрать для меня затруднительно и сопряжено с многим временем, почему впредь до собрания всех о древнем дворянстве моих

предков доказательств всеподданнейше прошу признать меня с семейством в дворянстве по чину» [7, л. 418–418 об.]. Опр. Курского Д. Д. С. от 8.4.1853 с сыновьями Николаем, Василием и Александром внесен во 2-ю часть д. р. к. Курской губ., что было утв. указом П. С. по Д. Г. от 20.7.1854 за № 4590 [7, л. 415–433].

∞ **Евдокия Григорьевна ..., по мужу Черепова.** * ..., † ...

его дети:

б/а. Николай Павлович Черепов. * д. Юрьева 13.5.1835, ~ Благовещенская ц. с. Волынцово [7, л. 425–426], † ...

РГИА. Ф. 759 (Собственная Е. И. В. канцелярия по учреждениям императрицы Марии). Оп. 99. Д. 62. Л. 77–85 (ф. с. дворянского заседателя Путивльской дворянской опеки, губ. секр. Николая Павловича Черепова, 1899 г.).

в/а. Василий Павлович Черепов. * д. Юрьева 10.1.1840, ~ Благовещенская ц. с. Волынцово [7, л. 423–424], † ...

г/а. Александр Павлович Черепов. * д. Юрьева 6.5.1842, ~ Благовещенская ц. с. Волынцово [7, л. 421–422], † ...

д/а. Виктор Павлович Черепов. * д. Юрьева 4.11.1851, ~ Благовещенская ц. с. Волынцово [7, л. 492–492 об.], † ...

Опр. Курского Д. Д. С. от 7.10.1868 сопричислен к роду отца с записью во 2-ю часть д. р. к. Курской губ. (утв. указом П. С. по Д. Г. от 22.11.1869 за № 5500 [7, л. 490–497 об.]).

* * * * *

Александр Николаевич Черепов. * ок. 1865, † ...

Из потомственных дворян, владелец родовых 80 дес. земли. Воспитывался в Курской гимназии, выбыл из V класса. 29.6.1895 опр. канцелярским служителем 1-го разряда Путивльской дворянской опеки [82, л. 47–48].

∞ **Мария Романовна Черепова, по мужу Черепова.** * ..., † ...
(? дочь № 129).

Сын: **Николай Александрович Черепов.** * 27.8.1895, † ...
[82, л. 48].

Брат:

Николай Николаевич Черепов. * ок. 1875, † ...

Из дворян. Воспитывался в Орловском Бахтина кад. корпусе, окончил полный курс. С 24.4.1895 — канцелярский служащий Путивльской дворянской опеки. В 1900 за ним в совладении с братом и сестрой в Путивльском у. числилось 208 дес. земли [82, л. 81–82].

В нераздельном владении с братом подпор. Алесандром при с. Мануховке в пустоши Бабье состояло 76 дес. земли (по плану 84 дес.). По арендному договору, засвидетельствованному 4.10.1901, вся земля на четыре года была отдана в аренду крестьянину Федору Никитину за 1070 р. в год. В 1903 по специальной оценке в 12 000 р. это имение было заложено Гос. дворянскому земельному банку под ссуду в 3900 р. [66].

Сестра:

... Николаевна Черепова. * ..., † ...

* * * * *

Александр Николаевич Черепов. * 17/29.8.1877, † 15.2.1964, Нью-Йорк.

Из потомственных дворян Курской губ., сын майора. В 1901 г. подпор. 136-го Таганрогского пех. п. 20.6.1917 произведен в ген.-м. Командир бригады 155-й пех. див.

При сц. Юрьево в пустоши по правому берегу р. Сейм владел 45 дес. земли, которые 1.11.1902 заложил в Гос. дворянском земельном банке. В 1912 по специальной оценке (9900 р.) перезаложил эту землю под ссуду в 5900 р. [53].

РГВИА. Ф. 409. П/с 80-150/69 (1900 г.).

Там же. Ф. 400. Оп. 17. Д. 13547. Л. 583–592: п/с 1901 г.

Там же. Оп. 9. Д. 31426. Л. 232; Краткая записка о службе, 1905 г.

Там же. Ф. 409. П/с 47-996 (–).

Там же. Ф. 409. П/с 128-277 (1917 г.).

Там же. Ф. 407. Оп. 1. Д. 104 (Список генералам по старшинству... 1917 г.).

∞ **София Ардалионовна ..., по мужу Черепова** (1880–1970).

Сын: **Владимир Александрович Черепов** (1902–1981) [Википедия].

* * * * *

Александр Александрович Черепов. * ..., † ...

Мир. судья 4-го уч. Путивльского у. 4.11.1919 обратился к уездному начальнику (администрация ВСЮР) за помощью в эвакуации. 7.11.1919 получил удостоверение беженца на себя и жену для следования из Путивля в Сумы [79, л. 36–36 об., 81].

РГИА. Ф. 1405 (Министерство юстиции). Оп. 545. Д. 14561 (Личные дела личного состава Министерства юстиции. Н–Я. О службе мирового судьи Черепова, 1915 г.).

* * * * *

Петр Михайлович Черепов. * 1861, † ...

Потомственный дворянин Курской губ., сын пор. Черниговской губ.

Пред. Путивльской земской у. управы. 4.11.1919 обратился к уездному начальнику (администрация ВСЮР) за помощью в эвакуации вместе с женой и дочерью [79, л. 35–35 об.].

Жена: **Пелагея Васильевна ..., по мужу Черепова.** * ..., † ...

Их дочь: **Зинаида Петровна Черепова.** * ..., † ...

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 22933. Л. 20, 35 (п. с. подпрап. 128-го Старооскольского пех. п., 1883 г.).

Там же. Оп. 17. Д. 7106 (Об увольнении в отставку состоящего в запасе пор. арм. пех. Петра Михайловича Черепова, 1893 г.).

РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14561 (Личные дела личного состава Министерства юстиции. Н–Я. О службе мирового судьи Черепова, 1915 г.).

Там же. Оп. 432. Д. 348 (Об усыновлении Черепову П. М. Зинаиды, 1915 г.).

* * * * *

Николай Михайлович Черепов. * 1866–1867, † ...

Потомственный дворянин Курской губ. Окончил курс юридического факультета Имп. университета св. Владимира (диплом от 31.10.1891). С 1892 и. д. секретаря гражд. отд-ния Харьковского окр. суда, с 1893 и. д. пом. секретаря Харьковской судебной палаты, 30.5.1894 произведен в тит. сов. 23.1.1896 уволен от службы в отст. [81, л. 21–23; 82, л. 75–78].

В совладении с братьями в Путивльском у. владел родовыми 255 дес. земли [82, л. 75–78]. На 1897 в Путивльском и Рыльском у. владел родовыми 1250 дес. земли [82, л. 75–78].

о (после янв. 1893 и до февр. 1897) **Мария Николаевна Шечкова, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь курского помещика Николая Яковлевича Ш. За ней после смерти отца по отдельному акту, составленному 10.7.1886, в дачах с. Вошинино, д. Забелина, д. Шошина, д. Шечковы Горы и хут. Вошинский и в Рыльском у. 1250 дес. земли, из которых 527 дес. в 1897 она заложила в Гос. дворянском земельном банке [60; 82, л. 75–78].

* * * * *

Иван Алексеевич Черепов. * ..., † ...

Майор. С детьми Анной, Марией и Любовью внесен в 3-ю часть д. р. к. Полтавской губ., «представление находится в рассмотрении Герольдии» [Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии за 1802–1907 годы / Сост. В. В. Коротенко, И. Г. Рыклис, М. Ю. Чиркова, А. И. Якименко. М., 2013. С. 612. (Дворянские родословные книги Российской Империи / Под ред. А. А. Шумкова)].

∞ **Зинаида Ивановна Лукашевич, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь полтавского и екатеринославского помещика губ. секр. Ивана Яковлевича Лукашевича († 22.6.1860) и его 2-й жены Пелагеи Александровны Иваненко (по 2-му браку жена действ. стат. сов. Белокопытова). По духовному завещанию И. Я. Лукашевича, составленному 27.5.1860 и утв. к исполнению Киевской палатой гражд. суда 16.8.1860, вместе с матерью и единокровными сестрами княгиней Елизаветой Ивановной Трубецкой, девицей Анастасией Ивановной Лукашевич и Софией Ивановной фон [...]ттер (?) наследовала его недвижимое имение. По отдельному акту, утв. Полтавским окр. судом 17.9.1873, на ее долю отошло 33 м. п. души крестьян в хут. Шеляковский Пирятинского у. Полтавской губ. [45].

РГИА. Ф. 759 (Собственная Е. И. В. канцелярия по учреждениям императрицы Марии). Оп. 19. Д. 904 (Полтавский институт. О помещении в институт Череповой (продолжение под № 1017), 30 сентября 1844 г.).

Там же. Д. 918 (Полтавский институт. О помещении в институт девицы Череповой (продолжение под № 1140), 15 января 1845 г.).

Там же. Д. 1042 (Полтавский институт. О помещении девиц Череповой, Навроцкой и Величковской, 30 ноября 1847 г.).

* * * * *

Черепов. * ..., † до 1875.

Майор. Владел крестьянами в д. Боярские Лежачи.

∞ **Мария Васильевна Краснянская, по мужу Черепова.**

* ..., † ...

Дочь подпор. Василия Алексеевича Краснянского. По наследству от умершего отца получила 30 м. п. душ временнообязанных крестьян при с. Теткино Рыльского у. Курской губ. Выкупная сделка была совершена в 1885 [44].

От умершего мужа за ней в д. Боярские Лежачи числилось 10 м. п. душ временнообязанных крестьян. Выкупная сделка была совершена в янв. 1877 [33].

* * * * *

Черепов. * ..., † до ноября 1875.

Майор.

∞ **Мария Васильевна Аксенова, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь шт.-кап. Василия Павловича Аксенова († Путивль 31.5.1871) и его жены Марии Александровны, урожд. Металинской. По наследству от умершей бабушки получила нераздельно с тетками Анной и Варварой Павловнами и родным братом Александром Аксеновыми 23 м. п. души временнообязанных крестьян в д. Малушина и Бунякина (утв. в наследстве решением Сумского окр. суда 11.11.1875). Выкупная сделка была совершена в 1880 [40].

* * * * *

Михаил Васильевич Черепов. * ок. 1852, † ...

Воспитывался в СПб. воен. гимназии. Подполк., в отст. с 18.2.1881. С 19.1.1888 пристав 1-го стана Грайворонского у. Курской губ.

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 19313. Л. 5–9 (п. с. кап. 4-й бат. 4-й резервной арт. бригады Михаила Васильевича Черепова, 1852 г. р., из дворян Екатеринославской губ., 1881 г.).

∞ **Лидия Федоровна Малевинская, по мужу Черепова.** * ..., † ...

Дочь дворянина. За ней 64 дес. земли в Грайворонском у.

Сыновья: Вячеслав * 6.11.1876, Михаил * 15.11.1877 [81, л. 5–9].

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6436 (Грайворонская помещица вдова кол. асс. Л. Ф. Черепова, 1898 г.).

* * * * *

Череповы XVII в., не показанные в родословии 1785 г. и не упомянутые в документах потомками:

Афанасий Васильев сын Черепов. Оклад имел 600 четей и 10 р. [Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913. С. 99].

Василий Васильев сын Черепов. Оклад имел 600 четей и 10 р. [Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913. С. 98].

Владимир Черепов [Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913. С. 193, 201].

Моисей Васильев сын Черепов. Оклад имел 250 четей и 7 р. [Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913. С. 101].

Солодил Григорьев сын Черепов. Оклад имел 350 четей и 14 р. [Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М., 1913. С. 101].

Использованные архивные источники

1. РГИА. Ф. 1343 (Департамент Герольдии Сената). Оп. 32. Д. 1470 (О внесении герба рода Череповых в Общий гербовник дворянских родов Российской Империи, Курская, Харьковская, Черниговская губ., гербовое (IX, 68), 1868 г.).
2. РГИА. Ф. 1343. Оп. 32. Д. 1471 (О дворянстве Череповых, Екатеринославская губ, 1854–1858 гг.) 39 л.
3. РГИА. Ф. 1343. Оп. 32. Д. 1472 (По рапорту Костромского дворянского собрания о дворянстве Череповых, 1853–1854 гг.). 51 л.

Василий Денисьевич. Из дворян, 33 лет, владел 5 душами крестьян, абшид 27.10.1767. † до 1795. ∞ Евдокия (Авдотья) Никифоровна. Дети: Татьяна и Иван. В марте 1795 Кологривской округи помещица Авдотья Никифоровна, вдова подпор. Василия Денисьевича Ч., предки которого «подлинно были издревле дворяне и правом благородному их происхождению свойственным пользовались, но я на то после его у себя документов никаких не имею» (л. 5), подала прошение в Костромское Д. Д. С. Опр. от 12.7.1795 по воен. чину мужа была внесена во 2-ю часть д. р. к. вместе с сыном Иваном (∞ Прасковья Алексеевна).

Сын последнего, кологривский земский исправник Семен Иванович Черепов (* 2.1.1800, † 27.1.1854) был сопричислен к роду и внесен в д. р. к. Костромской губ. 17.3.1815. Подпор. Владелец 62 м. п. крестьян

в Кологривском и Чухломском у. Костромской губ. ∞ Анна Харитоновна. Владелица благоприобретенных 23 м. п. душ в Кологривском у. В 1867–1871 с крестьянами д. Брагина, Вокшева, Ворова и Шишки были проведены выкупные сделки [17; 18; 19].

Дети Семена Ивановича Иван (* 1844) и Геннадий (* 1851) опр. от 16.2.1853 сопричислены к роду прадеда Василия Денисовича Ч., однако П. С. за недоказанность происхождения от Василия сына Ивана, а от последнего сына Семена, утв. малолетних Ивана и Геннадия по чину их отца, указ по Д. Г. от 31.1.1855 за № 1241.

Иван Семенович Ч. владел д. Селищи и Номонова в Кологривском у.; в 1874–1882 были проведены выкупные сделки с крестьянами [16; 20]

Место этой ветви в общем родословии неизвестно.

4. РГИА. Ф. 1343. Оп. 32. Д. 1473 (О дворянстве рода Черепова, Курская губ., 1832 г.). 6 л.
5. РГИА. Ф. 1343. Оп. 32. Д. 1474 (По предложению г. герольдмейстера о правах на дворянство Аполлона Черепова, Курская губ., 1856 г.). 4 л.
6. РГИА. Ф. 1343. Оп. 32. Д. 1475 (О дворянстве Черепова, Курская губ., 1859 г.). 21 л.
7. РГИА. Ф. 1343. Оп. 32. Д. 1476 (О дворянстве рода Череповых, Курской губ., 1832–1868 гг.). 507 л.
8. РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 7267 (О дворянском происхождении Стремехова, Черепова и Щербина, Курская губ., 1824 г.). 11 л.
9. РГИА. Ф. 1343. Оп. 32. Д. 1478 (Череповых и др., Симбирская губ., 1848 г.). (Дело выбыло).
10. РГИА. Ф. 1343. Оп. 37. Д. 30101 (Черепов Михаил Владимирович. По жалобе на отказ в прошении Курского Д. Д. С., 1896–1898 гг.). 14 л.
11. ГАКО. Ф. 59 (Курская палата гражданского суда). Оп. 2. Д. 2232 (Дело Путивльского земского суда кол. ас. Михаила Черепова с подпоручицей Анной Ивановной Соловкиной, 1844–1847 гг.).
12. ГАКО. Ф. 59. Оп. 2. Д. 4406 (Свидетельство А. А. Череповой на ее недвижимое имение, 1853–1854 гг.).
13. ГАКО. Ф. 59. Оп. 2. Д. 4187 (Свидетельство М. И. Черепову на его недвижимое имение в д. Святое Озеро и с. Чаплищи, 1852–1853 гг.).
14. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: Адрес-календарь Российской Империи: [1902 г.]. СПб., 1902.
15. РГИА. Ф. 577 (Главное выкупное учреждение). Оп. 11 (Екатеринославская губ.). Д. 887 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у А. П. Череповой деревни Пришиба, 28 октября 1864 г. — 30 апреля 1865 г.).
16. РГИА. Ф. 577. Оп. 16 (Костромская губ.). Д. 2130 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у И. С. Черепова деревни Селищ, 14 апреля 1879 г. — 22 июня 1882 г.).

17. РГИА. Ф. 577. Оп. 16. Д. 2131 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у А. Х. Череповой деревни Брагина, 31 июля 1867 г. — 30 октября 1867 г.).
18. РГИА. Ф. 577. Оп. 16. Д. 2132 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у А. Х. Череповой деревни Вокшевой, 9 июля — 28 декабря 1870 г.).
19. РГИА. Ф. 577. Оп. 16. Д. 2133 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у А. Х. Череповой деревень Воровой и Шашек, 25 сентября 1871 г. — 29 февраля 1872 г.).
20. РГИА. Ф. 577. Оп. 16. Д. 4095 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у И. С. Черепова деревни Немоновой, 22 января — 25 мая 1874 г.).
21. РГИА. Ф. 577. Оп. 17 (Курская губ.). Д. 1219 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у А. Л. Черепова селений Поповой Слободы и Землянки, 21 мая 1863 г. — 4 марта 1865 г.).
22. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1220 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у А. Л. Черепова сельца Леонтьевского и села Вязового, 19 октября 1865 г. — 23 апреля 1866 г.). 50 л.
23. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1221 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у В. А. Черепова села Жуковки, 17 августа — 15 декабря 1865 г.). 22 л.
24. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1222 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у В. И. Черепова хутора Черепова, 13 марта — 19 ноября 1863 г.). 24 л.
25. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1223 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у В. И. Черепова деревни Лежачи, 21 августа — 5 октября 1885 г.). 23 л.
26. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1224 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у В. Л. Черепова слободки Дубиной, Чмелевой и сельца Дубровного, 7 июля 1869 г. — 16 июня 1870 г.).
27. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1225 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у В. Л. Черепова слободки Дубленой, Чмелевой и сельца Ракитного, 17 апреля 1884 г. — 11 февраля 1885 г.). 35 л.
28. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1226 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у И. И. Черепова села Рыжевки, 3 июня 1863 г. — 30 июня 1864 г.). 22 л.
29. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1227 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у И. И. Черепова деревни Лежачи и слободки Ивановки, 7 сентября 1864 г. — 23 января 1865 г.). 28 л.
30. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1228 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у И. М. Черепова села Чаплищ и деревни Святого Озера, 7 октября 1872 г. — 12 марта 1873 г.).

31. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1229 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у К. Л. Черепова села Вязового, 21 мая — 28 декабря 1863 г.). 26 л.
32. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1230 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у К. Л. Черепова села Покровского (Мануховки) и хутора Боровня, 10 октября 1883 г. — 4 февраля 1884 г.). 25 л.
33. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1231 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у М. В. Череповой деревни Боярских Лежачей, 22 сентября 1875 г. — 31 января 1877 г.).
34. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1232 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у М. М. Черепова деревни Масловки, 15 февраля 1872 г. — 5 января 1873 г.). 30 л.
35. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1233 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Н. Л. Черепова слободки Веселой, 21 января 1863 г. — 6 февраля 1864 г.).
36. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1234 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Н. Л. Черепова села Поповой Слободы, 25 ноября 1865 г. — 4 апреля 1866 г.). 22 л.
37. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1235 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у П. В. Черепова деревни Юрьевой, 23 июля — 6 сентября 1885 г.). 39 л.
38. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1236 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Ф. Р. Череповой деревни Казачей, 12 октября 1864 г. — 4 февраля 1865 г.). 24 л.
39. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1237 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у А. К. и М. М. Череповых деревни Юрьевой, 27 августа — 5 октября 1885 г.).
40. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1271 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у П. М., А. П., В. П. и А. В. Аксеновых и М. В. Череповой деревень Бунякиной и Малушиной, 10 сентября — 24 декабря 1880 г.). 35 л.
41. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1290 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у М. М. Череповой и В. А. Трифоновой деревни Мишутинной, 22 ноября 1865 г. — 4 апреля 1866 г.). 27 л.
42. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1291 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Н. А., И. М., М. М., А. М., О. М., Н. М. Череповых, М. М. Толстой и А. М. Ренненкамф села Гамалеевки, 11 августа — 21 декабря 1864 г.).
43. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1292 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у К. Л., Н. Л., В. Н., Л. Н. Череповых и В. Л. Песчевич села Грузского, 8 марта 1867 г. — 9 апреля 1868 г.). 41 л.
44. РГИА. Ф. 577. Оп. 17. Д. 1540 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у М. В. Череповой села Теткина, 3 ноября 1884 г. — 28 августа 1885 г.).

45. РГИА. Ф. 577. Оп. 30 (Полтавская губ.). Д. 1719 (Дело о выкупе земельных наделов временнообязанными крестьянами у З. И. Череповой хутора Шеляховского, 29 сентября 1880 г. — 14 февраля 1881 г.). 150 л.
46. РГИА. Ф. 577. Оп. 45 (Харьковская губ.). Д. 1264 (Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Е. Е. Череповой хутора Поповки, 29 января — 2 ноября 1863 г.). 27 л.
47. РГИА. Ф. 593 (Государственный дворянский земельный банк). Оп. 2. Д. 1047 (О ссуде С. А. Череповой, Путивльский у.).
48. РГИА. Ф. 593. Оп. 2. Д. 1048 (О ссуде М. В. Черепову, 1891–1917 гг., Путивльский у.).
49. РГИА. Ф. 593. Оп. 8 (Екатеринославская губ.). Д. 2224 (О ссуде В. В. Яковлевой и С. В. Череповой, 1890 г.).
50. РГИА. Ф. 593. Оп. 8. Д. 2225 (О ссуде В. В. Яковлевой и С. В. Череповой, 1890 г.).
51. РГИА. Ф. 593. Оп. 11 (Курская губ.). Д. 1383 (О ссуде А. М. Черепову, 1897 г.).
52. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1384 (О ссуде А. М. Черепову, 1917 г.). 4 л.
53. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1385 (О перезалогe имения А. Н. Черепова, 1913 г.). 13 л.
54. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1386 (О ссуде А. К. Череповой, 1899 г.). 9 л.
55. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1387 (О ссуде А. К. Череповой, 1900 г.). 6 л.
56. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1388 (О ссуде В. П. Черепову, 1898 г.). 15 л.
57. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1389 (О ссуде Л. К. Черепову, 1894 г.). 24 л.
58. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1390 (О ссуде Л. Н. Черепову, 1904 г.). 6 л.
59. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1391 (О ссуде Д. В. Черепову, 1911 г.). 6 л.
60. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1392 (О ссуде М. Н. Череповой, 1893 г.). 53 л.
61. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1393 (О ссуде Н. А. Черепову, 1895 г.). 10 л.
62. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1394 (О ссуде Н. М. Черепову, 1894 г.). 4 л.
63. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1395 (О ссуде Н. М. Черепову, 1895 г.). 11 л.
64. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1396 (О ссуде Н. Р. Черепову, 1903 г.). 6 л.
65. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1397 (О ссуде П. Л. Черепову, 1898 г.). 4 л.
66. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1398 (О ссуде Н. Н. и А. Я. Череповым, 1903 г.). 9 л.
67. РГИА. Ф. 593. Оп. 11. Д. 1399 (О ссуде А. Н. и К. П. Череповым, 1913 г.). 7 л.
68. РГИА. Ф. 593. Оп. 16 (Полтавская губ.). Д. 4115 (О ссуде З. И. Череповой, 1887 г.).
69. РГИА. Ф. 593. Оп. 16. Д. 4116 (О ссуде З. И. Череповой, 1890 г.).
70. РГИА. Ф. 593. Оп. 16. Д. 4117 (О перезалогe имения З. И. Череповой, 1899 г.).
71. РГИА. Ф. 593. Оп. 24 (Харьковская губ.). Д. 2100 (Дело о выдаче ссуды А. А. Череповой, 1886 г.).
72. РГИА. Ф. 593. Оп. 24. Д. 2101 (Дело о выдаче ссуды А. А. Череповой, 1887 г.).

73. РГИА. Ф. 593. Оп. 24. Д. 2102 (Дело о выдаче ссуды А. А. Череповой, 1888 г.).
74. РГИА. Ф. 593. Оп. 24. Д. 2103 (Дело о выдаче ссуды А. А. Череповой, 1888 г.).
75. РГИА. Ф. 593. Оп. 24. Д. 2104 (Дело о выдаче ссуды В. В. Черепову, 1911 г.).
76. РГИА. Ф. 593. Оп. 24. Д. 2105 (Дело о выдаче ссуды М. В. Черепову, 1911 г.).
77. РГИА. Ф. 593. Оп. 26 (Черниговская губ.). Д. 205 (Дело о выдаче ссуды В. М. Череповой, 1906 г.).
78. ГАСО. Ф. 407. Оп. 1. Д. 1 (Метрическая книга церкви Воскресения Господня (до 1849 г. — Покрова Божией Матери) с. Гамалеевки Путивльского уезда за 1809–1850 гг.).
79. ГАСО. Ф. Р-2565 (Путивльское уездное управление). Оп. 1. Д. 25 (Списки эвакуированных, 1920 г.).
80. РГИА. Ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства, коллекция, 1800–1894 гг.). Оп. 3. Д. 2439 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства: Черепанов М. М. — Черепов И. В.).
81. РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2440 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства: Черепов И. И. — Черкасов А. И.).
82. РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 1062 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства: Черепяхин С. И. — Черепович Я. Т., 1841–1917 гг.).
- (?) Николай Александрович Ч. * 6.12.1885. Из потомственных дворян Подольской губ. Окончил курс Симферопольского реального училища. В 1905 г. зауряд-прапорщик 14-го стр. п. Позже канцелярский служитель канцелярии воен. губернатора Амурской обл. (л. 60–62). См. также: РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 31910. Л. 161–162.
- (? сын № 140, 151 или Константина Владимировича) Сергей Константинович Ч. * ок. 1867. Из дворян. За родителями родового имения 14 дес. земли и благоприобретенного 85 дес. земли. Окончил курс историко-филологического факультета Имп. Харьковского университета с дипломом 1-й степени. 14.10.1891 назначен и. д. учителя древних языков Рьльской прогимназии. 16.1.1892 утв. в должности. ∞ Евгения Николаевна, дочь кол. секр. Дочери: Екатерина * 2.10.1892, Наталия * 25.2.1895 (л. 81–82).
83. РГВИА. Ф. 802 (Главное военно-техническое управление). Оп. 11. Д. 24. Л. 203–208.

Архивные источники, оставшиеся не просмотренными

- ГАКО. Ф. 1 (Канцелярия Курского гражданского губернатора). Оп. 1. Д. 10603 (Материалы по выборам в IV Государственную думу от землевладельцев. Землевладельцы имеющие право быть избранными от губернского земства, с показанием земельного ценза, Путивльский уезд). Л. 41–42.
- ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6436 (Грайворонская помещица, вдова коллежского ассесора Л. Ф. Черепова, 1898 г.).

- ГАКО. Ф. 59. Оп. 2. Д. 27 (Свидетельство для залога д. Бруски и Маслово помещице д. Юрьевой Е. Ф. Череповой).
- ГАКО. Ф. 59. Оп. 2. Д. 487 (Свидетельство, выданное путивльскому помещику Л. Черепову).
- ГАКО. Ф. 184 (Курская казенная палата). Оп. 1. Д. 2619 (Мелкопоместный дворянин А. Г. Черепов).
- ГАКО. Ф. 31 (Курское реальное училище). Оп. 2. Д. 367 (Черепов Михаил Александрович).
- РГВИА. Ф. 1 (Канцелярия Военного министерства). Оп. 1, т. 7. Д. 20815. Л. 8–17 (ф. с. 1852 г. младшего помощника бухгалтера канцелярии Военного министерства губернского секретаря Акима Петровича Черепова, 1824 г. р.).
- РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 27504 (п. с. подпоручика Ивана Николаевича Черепова, 1870 г. р., из дворян Курской губ., 1891 г.).
- РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 7951. Л. 478–483 (ф. с. коллежского асессора, бывшего пристава 2-го стана Курского уезда Михаила Васильевича Черепова, 1894 г.).
- РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 9273. Л. 7 (п. с. поручика, прикомандированного к Николаевской инженерной академии Николая Николаевича Черепова, 1868 г. р., из дворян Курской губ., 1905 г.).
- РГВИА. Ф. 409 (Послужные списки, аттестации и наградные листы офицеров русской армии). Оп. 2. Д. 37625 (п. с. 948–384 подпоручика 7-го саперного батальона Николая Николаевича Черепова, 1865 г. р., из дворян Курской губ., 1891 г.).
- РГВИА. Ф. 395 (Инспекторский департамент). Оп. 25. 1 отд. 2 ст. 1835 г. Д. 137 (Юнкер Черепов).
- РГВИА. Ф. 395. Оп. 283. Канцелярия. 1847 г. Д. 476 (Юнкер Черепов).
- РГВИА. Ф. 395. Оп. 48. 1 отд. 1856 г. Д. 1462 (Подпоручик Черепов).
- РГВИА. Ф. 395. Оп. 42. 1 отд. 3 ст. 1850 г. Д. 330 (Поручик Черепов).
- РГВИА. Ф. 395. Оп. 57. 1 отд. 3 ст. 1865 г. Д. 2222 (Об увольнении от службы поручика Черепова).
- РГВИА. Ф. 395. Оп. 226. 5 отд. 1816 г. Д. 2002 (Поручик Черепов).
- РГВИА. Ф. 395. Оп. 133. 3 отд. 1827 г. Д. 1326 (Капитан Черепов).
- РГВИА. Ф. 395. Оп. 249. 5 отд. 1 ст. 1851 г. Д. 56 (Полковник Уланского Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича полка).
- РГВИА. Ф. 395. Оп. 312. Канцелярия. 1839 г. Д. 507 (Помещик Черепов).
- РГВИА. Ф. 409. П. с. 124-028 (1917 г.) (Борис Сергеевич Черепов).
- РГВИА. Ф. 409. П. с. 232-776 (1916 г.) (Василий Николаевич Черепов).
- РГВИА. Ф. 409. П. с. 191-136 (1916 г.) (Геннадий Иванович Черепов).
- РГВИА. Ф. 409. П. с. 287-742 (1916 г.) (Дмитрий Иванович Черепов).
- РГВИА. Ф. 409. П. с. 28-244 (1917 г.), 71-257 (1917 г.) (Иван Львович Черепов).
- РГВИА. Ф. 409. П. с. 153-803 (1912 г.), 154-680 (1912 г.), 343-888 (–) (Константин Владимирович Черепов).

- РГВИА. Ф. 409. П. с. 201-349 (1915 г.) (Лев Георгиевич Черепов).
- РГВИА. Ф. 409. П. с. 138-064 (1917 г.) (Николай Александрович Черепов).
- РГВИА. Ф. 409. П. с. 127-209 (1913 г.) (Николай Николаевич Черепов).
- РГВИА. Ф. 409. П. с. 211-045 (1916 г.) (Сергей Михайлович Черепов).
- РГИА. Ф. 20 (Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов). Оп. 4. Д. 3857 (Об учреждении общества Череповского свеклосахарного и рафинадного завода в Курской губ., 1895–1895 гг.). 49 л.
- РГИА. Ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов). Оп. 1. Д. 244 (О Путивльском церковном имении Курской губернии, имеющем свыше 34 000 десятин земли и 5000 душ населения, незаконно присвоенном помещиками Череповым и Гендиковым, 1821–1824 гг.). 216 л.
- РГИА. Ф. 560. Оп. 11. Д. 675 (О захвате церковного имения помещиком Череповым).
- РГИА. Ф. 593. Оп. 30. Д. 96 (Наряды личных дел служащих Государственного дворянского земельного банка. Чайкин И. А. — Черепов А. Р., 1871–1918 гг.).
- РГИА. Ф. 776 (Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел). Оп. 8. 1882 г. Д. 102 (Дело об отказе В. А. Черепову в разрешении издавать в Москве журнал «На смех»).
- РГИА. Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода). Оп. 30. 2 отд. 1 ст. 1860 г. Д. 164 (По письму Н. Огарева об ускорении бракоразводного дела Череповых (Н.Н. Черепова)).
- РГИА. Ф. 1151 (Департамент гражданских и духовных дел Государственного совета). Оп. 3. 1847 г. Отд. гражданское. Д. 13 (Помещиков Стрекалова, Александровой, Дмитриевой-Мамоновой и Череповых о спорных землях в Курской губернии (с планом), 1847 г.).
- РГИА. Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной). Оп. 5. 1831 г. Д. 482 (Дело по донесению состоящего в должности курского гражданского губернатора о происшедшем от крестьян Путивльского уезда в имении помещика Черепова смятении при принятии мер от болезни холеры, 1831 г.).
- РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. 1839 г. Д. 130 (О поджоге имения курского помещика Черепова его дворовыми, 1839–1840 гг.). 16 л.
- РГИА. Ф. 1286. Оп. 11. 1849 г. Д. 1001 (Дело по донесению курского губернатора о волнении крестьян Путивльского уезда помещиков гр. Апраксина, Череповых, Головина, Павлова и Студзинского).
- РГИА. Ф. 1286. Оп. 15. Д. 788 (Дело о пенсии вдове подпоручика Черепова, 1855 г.). 14 л.
- РГИА. Ф. 1286. Оп. 27. Д. 693 (Дело по жалобе дворянина Федора Черепова на беспутство и расточительность жены его, 1866–1867 гг.). 21 л.
- РГИА. Ф. 1287 (Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел). Оп. 11. 1818 г. Д. 1798 (О деньгах, следуемых с поручительницы Череповой по заемному обязательству католику Туманову).

- РГИА. Ф. 1287. Оп. 24. 1851 г. Д. 1775 (О разрешении выдачи ссуды помещику Черепову из Черниговского приказа, 1851–1852 гг.).
- РГИА. Ф. 1291 (Земский отдел Министерства внутренних дел). Оп. 58. 1886 г. Д. 51 (Дела о передаче в казну имений Череповых, Шияновской, Краморенковой и Шевченковой Харьковской губернии, 1886–1900 гг.).
- РГИА. Ф. 1330 (Общие собрания департаментов Сената). Оп. 5. Д. 18–22 (О захвате помещиком Череповым церковного имения в Путивльском уезде Курской губернии, ч. 1–5, 1828 г.).
- РГИА. Ф. 1330. Оп. 6. Д. 162 (О разрешении спора, возникшего между полковницей А. Александровой и помещиками Стрекаловым и Череповым, о праве владения землей в Курской, Полтавской и Харьковской губерниях, 1849 г.).
- РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 417 (О разрешении споров, возникших между помещиком А. Череповым и крестьянами селений Семяновки и Куриловки, при размежевании земли в Черниговской губернии, 1867 г.).
- РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 450 (О разрешении споров, возникших между помещиками Череповым, Кандибей и другими, при размежевании земель в Путивльском уезде Курской губернии и Конотопском уезде Черниговской губернии, 1868 г.).
- РГИА. Ф. 1330. Оп. 7. Д. 1204 (О привлечении к ответственности офицера В. Черепова за избиение отставного унтер-офицера Г. Дворникова, 1872 г.).
- РГИА. Ф. 1330. Оп. 12. Д. 784 (IX. Дела регистратуры общих собраний департаментов Сената. 3. Дела регистратуры общих собраний Сената. 1802–1872 гг. Об отказе крестьянину Ф. Соколову курской помещицы Череповой в рассмотрении прошения о признании за ним права на освобождение от крепостной зависимости, 1845 г.).
- РГИА. Ф. 1344 (Второй (крестьянский) департамент Сената). Оп. 7. Д. 1662 (О выдаче дополнительной выкупной ссуды помещику В. Черепову по слободе Дубиной и селу Ракитному. Курская губерния, Путивльский уезд, 1885–1886 гг.).
- РГИА. Ф. 1409 (Собственная Е. И. В. канцелярия). Оп. 1. Д. 4136 (Переписка по делу о завладении помещиками Череповым, Челищевой и другими казенным имением в Курской губернии, 1823 г.).
- ЦГИА СПб. Ф. 2 (Императорское воспитательное общество благородных девиц и Александровский институт). Оп. 1. Д. 18749 (Личное дело Череповой Веры, 1915 г.).
- ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 18548 (Личное дело Череповой Татьяны, 1914 г.).
- ЦГИА СПб. Ф. 14 (Императорский Петроградский университет). Оп. 5. Д. 2245 (Черепов Леонтий, 1861 г.).
- ЦГИА СПб. Ф. 355 (Императорское училище правоведения). Оп. 1. Д. 3415 (Черепов Петр, 1868–1875 гг.).
- ЦГИА СПб. Ф. 355. Оп. 1. Д. 3414 (Черепов Николай, 1867–1874 гг.).

В. М. Русин

Дело Курского ревтрибунала 1919 г. по обвинению «инициаторов деникинской встречи» в Путивле

В фондах Государственного архива Курской области хранится немало документов, напоминающих о том времени, когда Путивль был частью Курского края. В том числе и о последнем периоде пребывания этого города в составе Курской губернии, уже советском. Наиболее трудном для изучения и наиболее драматичном.

Историко-архивной комиссией Курской епархии с 2008 г. проводится комплексное исследование архивных материалов с целью выявления священно- и церковнослужителей, пострадавших за веру в годы гонений. В 2020 г. мы приступили к изучению фонда Курского губернского революционного трибунала. В сентябре 2021 г. нами было выявлено групповое следственное дело 1919 г. по обвинению в организации встречи деникинцев в Путивле. Среди обвиняемых — священник Константин Соколов.

Из материалов дела выясняется, что 6/19 августа 1919 г. в Путивле вскоре после ухода местных представителей советской власти состоялось собрание граждан, на котором было принято решение об организации нового городского самоуправления. Десять участников этого собрания и были арестованы большевиками при очередной смене власти.

Помимо отца Константина, в узах оказались председатель собрания Иван Иванович Вознесенский, товарищ председателя Иван Иванович Ермаков, секретарь собрания Георгий Бертольдovich Жилинский, Анна Михайловна Сафронова, Михаил Андреевич Кононов, Иван Петрович Симонов, Григорий Михайлович Козинцев, Александр Францович Бурбах и бывший городской голова Иван Яковлевич Челядин. Впрочем, высокую должность Челядин занимал всего несколько месяцев в 1917 г.

По сведениям следствия, Кононов и Симонов на собрании агитировали за власть Деникина. Козинцев использовался организаторами как связной и был задержан с письмом. Бурбах навлек на

себя раздражение большевиков как человек, «постоянно занимающийся контрреволюционной пропагандой»¹. Сафронова во время собрания предложила назначить командиром самоохраны Путивля офицера Свислацкого. Последнему удалось скрыться и избежать ареста.

Как видно из показаний участников собрания, их волновали не столько вопросы общеполитического характера, сколько хлопоты бытовые: безопасность и продовольствие. Бывший городской голова признавался, что в день собрания вышел на базар, надеясь найти что-нибудь съестное, и ничего не нашел.

По словам И. И. Вознесенского, публика просила собравшихся «восстановить хоть какой-нибудь порядок»². «Собрание было прервано прибытием кавалерийского отряда»³.

А за что же был арестован священник Константин Соколов? В списке лиц, попавших под следствие, он проходит как «кандидат на должность председателя городской думы»⁴.

Из разрядных списков, которые ежегодно публиковались в «Курских епархиальных ведомостях», выяснилось, что Константин Соколов — выпускник Курской духовной семинарии 1886 г. Учебу он завершил по первому разряду. Из сорока семи учащихся шестого курса второго отделения семинарии был двадцатым⁵. То есть последним из тех, кому присваивали после учебы звание студента. Остальные выпускники просто получали свидетельство об окончании полного курса учения.

Из «Справочной книги о церквях, приходах и причтах Курской епархии» за 1908 г. нам известно, что Константин Иванович Соколов был рукоположен в сан священника в 1890 г.⁶ До революции он исполнял обязанности наблюдателя Путивльского уездного

¹ ГАКО. Ф. Р-4099 (Курский губернский революционный трибунал). Оп. 2. Д. 639. Л. 12.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Л. 15.

⁴ Там же.

⁵ Разрядный список воспитанников Курской духовной семинарии, составленный педагогическим собранием, после окончательных и переводных испытаний, бывших в мае и июне 1886 года // Курские епархиальные ведомости. 1886. № 13. Отд. офиц. С. 608.

⁶ Справочная книга о церквях, приходах и причтах Курской епархии. За 1908 год. Курск, 1909. С. 44 (паг. 3).

отделения епархиального училищного совета⁷. Служил в Спасо-Преображенском соборе Путивля⁸.

В материалах следственного дела сообщается, что отец Константин происходил из семьи священника и сам имел четверых детей: трех дочерей и одного сына. Самому священнику в 1919 г. исполнилось 55 лет.

В день проведения собрания (а это было 6 августа по старому стилю — Преображение Господне) священник Константин Соколов с утра служил в соборе Божественную Литургию. После службы он направился домой. Напротив своей квартиры у здания Народного университета отец Константин увидел большую толпу людей разных сословий. Около пяти сотен человек. Вскоре священник узнал, что люди собрались, чтобы решить, как жить дальше после оставления города «войсками и властями»⁹.

К приходу отца Константина председатель собрания, его товарищ и секретарь были уже избраны. Выбирали членов в комиссию по самообороне города. Кто-то предложил включить в комиссию и батюшку, но тот «решительно и настойчиво отказался»¹⁰.

Когда выборы подошли к концу, раздались крики: «Солдаты! Солдаты!». Собравшиеся заметались. Но вошедший в собрание военный разрешил продолжить. Однако кем-то была высказана мысль, что в собрании уже нет смысла, «так как в город вступили воинские части»¹¹. Безвластие, казалось, закончилось. Все разошлись. Пошел домой и священник. И все же тревога не оставляла его.

Дурные предчувствия не обманули. О драматических событиях, последовавших при восстановлении в Путивле советской власти, священник позднее сообщил следователю:

«Часов в 10-ть вечера ко мне в квартиру пришли вооруженные трое кавалеристов и попросили у меня 20 000 рублей денег. При чем один из них мою дочь Зинаиду потащил насильно в темную комнату с определенной целью, но благодаря моим мольбам и просьбам (я стал перед ним на колени) он отпустил ее. Денег я им дал только одну тысячу рублей, так как у меня больше не было.

⁷ Там же. С. XVII.

⁸ Там же. С. 147.

⁹ ГАКО. Ф. Р-4099. Оп. 2. Д. 639. Л. 133.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 133 об.

Потом у квартиранта Шапкина требовали денег, угрожая шашкой, но тот денег им не дал, а взамен денег дал каракулевую шапку и и брюки <...>»¹².

Во время второго визита улов красноармейцев был куда скромнее. Им удалось отыскать и присвоить лишь свежеполученное жалование дочери священника — 200 рублей. А еще была третья Варфоломеевская ночь...

В конечном итоге в ночь с 31 августа на 1 сентября священник Константин Соколов оказался под арестом. Его привезли в дом Курдюмова. Что произошло там, он рассказывал сам: «В этом доме один из военных позвал меня в отдельную дальнюю комнату, где мне нанесли несколько ударов по телу плетками, упрашивая выдать контрреволюционеров»¹³. Били священника несколько человек. Никого из них батюшка не знал. Одного из истязателей товарищи называли Лисицей.

На следующий день избиение продолжилось. На этот раз били палками. После экзекуции повели в баню. А еще через день направили пешком под конвоем в Глухов. Конвоиры, по словам священника, вели себя корректно. Не позволяли себе не только рукоприкладства, но даже дерзостей.

В Глухове в гарнизонной амбулатории отца Константина осмотрели медики и констатировали последствия избиения: кровоподтеки, ссадины и следы от «плетки или ремня с узлами»¹⁴ на спине.

Просили об освобождении батюшки не только дети священника Игорь, Зинаида, Надежда и Елена. За него вступились даже члены Путивльской организации РКП (б) Павел Герасимович Чистилин и Михаил Михайлович Звягинцев. Они отправили заявление в политотдел штаба 2-й бригады РККА. Заявление было отписано члену Украинского ЦИК небезызвестному товарищу Артему (Сергееву).

Заявители сообщали, что «священник соборной г. Путивля церкви Константин Иванович Соколов, арестованный по обвинению в контрреволюции, как нам лично известно, оказал следующие услуги Советской власти:

¹² ГАКО. Ф. Р-4099. Оп. 2. Д. 639. Л. 133 об.

¹³ Там же. Л. 134.

¹⁴ Там же. Л. 136.

1. В период нахождения гор. Путивля и его уезда во власти гайдамацких банд Соколов являлся защитником семейств советских и партийных работников, каковое обстоятельство удостоверяют наши семьи.

2. К Советской власти Соколов всегда относился доброжелательно и содействовал всем начинаниям власти. Так, например: он был сторонником отделения Церкви и всячески способствовал безболезненному проведению в жизнь декрета об отделении Церкви, разъясняя приходу действительный смысл указанного закона и призывая прихожан вообще к подчинению распоряжениям Советской власти. Этим и объясняется то, что в соборном приходе в первом был проведен в жизнь декрет об отделении Церкви.

По изложенным соображениям мы ругаемся за лояльность Соколова и просим его освободить под наше поручительство, так как обвинение было предъявлено несправедливо»¹⁵.

К делу подшит документ оригинального жанра — «Одобрение». Оно «выдано от прихожан Путивльской соборной церкви священнику отцу Константину Соколову в том, что он всегда доброжелательно относился к нуждам прихожан, для бедных требы исполнял бесплатно. И даже из своих средств помогал нуждающимся. Во время же служений, говоря проповеди, никогда контрреволюционных речей не произносил и против Советской власти никаких выступлений не делал»¹⁶.

Меж тем Путивльский уездный отдел земледелия хлопотал перед штабом 41-й дивизии РККА, «если нет особых уличающих данных»¹⁷, об освобождении Симонова, Кононова, Козинцева и Барбуха, которые до ареста трудились землемерами. «В настоящее время, когда вообще ощущается большой недостаток в межевых техниках, отсутствие четырех лучших работников сильно отражается на ходе землеустроительных работ по проведению в жизнь социалистического землеустройства, и заменить их некем»¹⁸. «В продолжении шестимесячной работы при Уземотделе со стороны вышеозначенных сотрудников не было замечено каких-либо

¹⁵ Там же. Л. 18.

¹⁶ Там же. Л. 20.

¹⁷ Там же. Л. 26.

¹⁸ Там же. Л. 26.

контрреволюционных выступлений или саботажа, кроме самого честного и бескорыстного труда»¹⁹.

Анна Михайловна Сафронова была заведующей дошкольного подотдела Путивльского отдела народного образования. О ее освобождении 6 сентября просила местных коммунистов дочь Галина, ругаясь за лояльность матери²⁰. Три брата Анны Михайловны Сергей, Платон и Иван Волобуевы служили в Красной армии.

Были свои заступники и у Челядина. Их одобрительный отзыв так же подшит к делу: «Мы, нижеподписавшиеся граждане и служащие советских учреждений своими подписями свидетельствуем, что хорошо известный нам гражданин Иван Яковлевич Челядин по профессии своей альфрейщик [мастер настенной росписи. — В. Р.], по социальному положению — рабочий, добывающий себе кусок хлеба исключительно собственным трудом, ни в каких партиях не состоял и не состоит. Будучи избран в 1917 году городским головою, ни в чем против интересов местного пролетариата власти своей не проявлял, всегда защищая интересы рабочего класса <...> Стоя во главе большого городского самоуправления, всячески старался обеспечить хлебом и топливом рабочий класс и беднейшее население, проявляя заботливость о рабочем классе <...>»²¹.

12 сентября уполномоченный особого отдела Сумгруппы посчитал обвинение в отношении десяти путивлян недоказанным, «в виду того, что собрание, собранное инициативной группой граждан г. Путивля, никаких политических вопросов не обсуждало, а касалось только вопроса о продовольствии и охране по случаю оставления города советскими войсками»²².

8 октября 1919 г. военный следователь на клочке бумаги начертил: «Вследствие оккупации местности следствие по данному делу № 141 временно прекратить впредь до розыска обвиняемых»²³.

В январе 1920 г. армейский следователь военного Ревтрибунала, сославшись на то, что путивльское дело требует длительного следствия на месте совершения преступления, предложил передать его в местный трибунал. Что и было сделано.

¹⁹ ГАКО. Ф. Р-4099. Оп. 2. Д. 639. Л. 26 об.

²⁰ Там же. Л. 27.

²¹ Там же. Л. 33.

²² Там же. Л. 147.

²³ Там же. Л. 148.

22 ноября 1922 г. Курский трибунал пересмотрел путивльское дело «в порядке применения амнистии 5-й годовщины Октябрьской революции»²⁴. Учел, что никто из обвиняемых «в настоящее время под стражей не находится»²⁵ и решил «дело сдать в архив»²⁶.

В 2002 г. дело священника Константина Соколова и его союзников было проверено прокуратурой Курской области. Проверяющие решили закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. в отношении путивльских «инициаторов деникинской встречи» не применять.

В дополнительных материалах дела упоминается еще один представитель духовенства Путивля.

«Днем 6/19 августа к священнику Моисееву вошли несколько казаков и вежливо попросили белья. Хозяева напоили их чаем, дали белья и просители ушли. Часов шесть вечера явилась вторая партия казаков в большем количестве и потребовала провести в дом, чтобы произвести обыск. Пришедшие перерыли сундуки, комоды — взяли часть белья (преимущественно мужского) и ушли. На ночь перепуганная хозяйка ушла из дома. В доме остался только 80-летний старик — бывший священник, отец хозяйки. В ночь явилась третья партия, вновь рыли сундуки, комоды открывали ножом, искали в постелях и ушли ночью же, взяв одеяло, подушку и еще кое-какие вещи. На следующий день днем приходили еще несколько раз, и каждый приходящий брал из того, что осталось, хоть что-то. В результате подобных обысков у хозяев в настоящее время нет носимого платья, белья, обуви. Особенно непонятно хозяевам то, что взят наперсный крест на цепочке, принадлежащий старику отцу.

Данный протокол записан со слов хозяйки, которая подписать его отказалась из боязни каких-либо репрессий со стороны солдат»²⁷.

Казаки, зачавшие в дом старенького священника, были типичными представителями Кубанского советского полка, о «подвигах» которого более подробно говорится в нижеследующих документах.

²⁴ Там же. Л. б/н.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 104.

Из сопутствующих материалов, имеющихся в путивльском деле, вызывает интерес машинописная копия доклада Путивльского ревкома, направленная в Курскую губернскую комиссию. В докладе нашли отражение факты революционного беспредела, учиненного в Путивле красноармейцами. Причем эти материалы собраны не Особой следственной комиссией по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанте А. И. Деникине, а членами уездного революционного комитета. Что придает документам особый вес и извбавляет от упреков в предвзятости.

До возвращения местного ревкома из Глухова в Путивль там успели навластиваться войсковые части Кубанского советского полка 41-й дивизии. Затерроризированные жители города и близлежащих сел боялись ночевать дома. Они прятались от демонов революции в укромных местах. Грабежи, насилия и истязания стали основным занятием захвативших Путивль военных.

Члены ревкома попытались навести порядок, но запуганные жители отказались давать показания, боясь схлопотать обвинение в контрреволюции со всеми вытекающими последствиями. Ведь после вопроса «На каких основаниях проводится обыск или реквизиция?» следовал немедленный арест²⁸. С ярлыком контрреволюционера арестованные отправлялись в заключение, откуда их потом приходилось вызволять уездному ревкому. Как, к примеру, семью Голубковых.

Противостояние военных и ревкома дошло до того, что комбриг настойчиво потребовал у ревкома «дать разрешение на повальный обыск и реквизиции»²⁹. Ревком отказал. Даже бряцание красноармейцев оружием перед несговорчивыми членами ревкома не помогло. Однако повальные обыски продолжились и без разрешения и ведома ревкома. «Были случаи сбора контрибуции <...> приставлением револьвера»³⁰.

Факты о насилиях, грабежах и безобразиях, собранные по поручению ревкома товарищем Андреевым, были добавлены к докладу отдельным приложением.

²⁸ ГАКО. Ф. Р-4099. Оп. 2. Д. 639. Л. 143.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 143 об.

Андреев опросил потерпевших из 34 семей. Все дали подробные показания, но свои подписи под ними поставили лишь представили 21 семейства. Остальные «прямо заявили, что хотя и пострадали от грабежей, но предпочитают не заявлять, опасаясь мести со стороны солдат»³¹.

Добытые сведения «статистик» (так Андреев подписался под документом) излагает весьма эмоционально. Приведем пространную цитату из его статистических сводок:

«Достаточно беглого просмотра сухо и коротко описанной фактической части происшествий, чтобы представить себе весь кошмар и ужас дней 19, 20, 21 августа. В особенности кошмарными были ночи. По городу скакали конные и ходили солдаты кучками по три, четыре, шесть человек, врываются в квартиры, производили обыски, застреливали револьверами, винтовками, били, иногда вымогали, иногда просто глумились. Любая башибузукская часть где-нибудь в несчастной Армении вела себя, пожалуй, не более разнузданным образом. Три зверских убийства, четыре зверских избоа, два покушения на изнасилование, причем в одном случае объектом издевательства была девочка — ребенок тринадцати лет — все подвиги славного полка, пришедшего защищать город. Имущество грабилось и расхищалось, но еще больше просто уничтожалось в порыве злобного пьяного хулиганства <...>.

Мною не выяснено, чтобы прекращению дикой вакханалии принимались какие-либо действенные и радикальные меры.

Грабеж менее всего может быть объяснен классово-мещанской мезью. Наоборот. Глумились и издевались над беднотой, семьями красноармейцев и над советскими работниками и служащими; бесчинства производились в семьях, имеющих особые гарантии безопасности в Советской Республике, как, например, в семье Полозова, сын которого занимает должность командира Восточным фронтом в Красной армии <...>.

Советские лавки и склады разграблены тоже солдатами. Следовательно, вся вина за убийства, грабежи и насилия должна падать исключительно на воинскую часть. Многих солдат-грабителей потерпевшие видели потом разъезжающими днем по городу со служебными поручениями.

³¹ Там же. Л. 95.

Стихать грабежи начинают после 21-го. Организация Ревкома, видимо, содействовала прекращению хулиганства. Первое выпущенное Ревкомом объявление вызвало у многих граждан праздничное настроение, а некоторые женщины говорили, что они чувствуют себя во второй раз именинницами. Тем не менее, отдельные выходы зверства не прекращались совершенно почти до настоящего времени.

Любопытно остановиться на приключениях Полозова-сына. Он был не только ограблен и избит, но вдобавок и лишен свободы двумя солдатами, бросившими его вместе с двумя другими лицами в подвал в доме Беляева. На утро ограбленный и избитый был доставлен к коменданту и им освобожден <...>.

То, что было четыреста-пятьсот лет назад, Путивлю пришлось пережить снова в эпоху Гражданской войны от Кубанского Советского полка. Вряд ли нужно говорить, что подобное поведение воинских частей плохо способствует укоренению доверия населения к власти в столь серьезный момент и перед лицом врага <...>.

Горько осознавать, что вина за все это лежит на органах Советской власти, на тех лицах, коим вверено руководство военными частями. В настоящее время население буквально терроризировано. Те, кого не грабили, запуганы примерами. Многие до сих пор спят, не раздеваясь. Многие упорно отказываются сообщать сведения о грабежах или называть грабителей, т. к. боятся мести. [Слухи] о избиениях в тюрьме и случай избиения бухгалтера казначейства на Курдюмовской [улице] тоже, по-видимому, сильно подействовали <...>.

Боязнь мести от кого-то заставили отказаться дать показания Кузьмина <...> о наложенной на него контрибуции. Я сам лично читал расписку за подписью коменданта т. Михаила о получении чаю для Красной армии ввиду ее тяжелого положения в связи с снабжением. По некоторым данным можно заключить, что контрибуции подвергнуты не одно лицо, а многие (Куцына, Голубовский и др.), но выяснить, повторяю, не удалось»³².

Нам тоже не удалось выяснить, предстали ли перед революционным трибуналом или другим советским судебным органом организаторы и совершители преступлений, совершенных при «защите» в Путивле советской власти.

³² ГАКО. Ф. Р-4099. Оп. 2. Д. 639. Л. 95–96 об.

К. С. Дроздов

**Административно-территориальные изменения
на русско-украинском пограничье
в первой половине 1920-х годов
(к вопросу о передаче Путивльского уезда
Курской губернии РСФСР в состав Советской Украины)**

После образования Советского Союза, опираясь на постановления XII съезда РКП(б) по национальному вопросу и настаивая на соблюдении этнического принципа формирования территории республики, руководители Советской Украины выступили с инициативой пересмотра границ и предъявили претензии на части Брянской, Воронежской и Курской губерний РСФСР, где проживало украинское население. Происходившее в 1924–1925 гг. территориальное урегулирование должно было максимально подогнать границы УССР, определившиеся в годы революции и Гражданской войны, к ее национально-этническим границам¹. В результате в 1926 г. к Советской Украине был присоединен ряд пограничных

¹ В период революции и Гражданской войны границы Украины не раз меняли свои очертания в зависимости от расстановки тогдашних политических сил. В состав провозглашенной Центральной Радой 7 (22) ноября 1917 г. Украинской народной республики (УНР) вошли девять губерний: Волынская, Подольская, Киевская, Полтавская, Черниговская, Херсонская, Екатеринославская, Харьковская и Таврическая (без Крыма). 10 марта 1919 г. украинский Совнарком утвердил «Договор о границах с Российской Социалистической Советской Республикой», признавший государственными границы этих девяти губерний. В 1920 г. в состав Советской Украины был включен так называемый Донецкий округ, куда вошли Донецкий и часть Таганрогского округов бывшей Области войска Донского, в том числе г. Таганрог с прилегающей к нему довольно обширной территорией. Однако уже с 1921 г. в Ростове-на-Дону сначала Донской исполнительный комитет, а затем руководство Юго-Восточной области РСФСР начали поднимать вопрос о возвращении в состав России поспешно отделенных от нее Таганрогского, Александро-Грушевского (Шахтинского) и Каменского районов.

российских территорий, в том числе и бывший Путивльский уезд Курской губернии вместе с г. Путивлем. Вместе с тем, территориальный спор между УССР и РСФСР, возникший в 1920-е годы, со всей остротой поднял целый ряд злободневных для того времени вопросов, а именно: на какую территорию будет распространяться политика украинизации, как будут решаться проблемы национально-культурного развития русского населения на территориях, оказавшихся в составе Украины?

В середине 1923 г. в Административной комиссии ВЦИК находились на рассмотрении дела о присоединении к УССР ряда волостей Путивльского и Рыльского уездов Курской губернии². Желание местного населения, от имени которого и было составлено ходатайство во ВЦИК, мотивировалось лучшим сообщением указанных местностей с крупными городами Харьковской губернии УССР по сравнению с г. Рыльском Курской губернии. Однако в 1923 г. вопрос о присоединении этих волостей к Украине не разрешился: курские губернские власти высказались решительно против³.

Настойчивость российских властей в вопросе о возвращении Таганрога, Александро-Грушевского (Шахтинского) и Екатерининско-Каменского районов в состав Юго-Восточной области РСФСР, с одной стороны, а также «желание населения» ряда волостей Курской и Воронежской губерний войти в состав «братской Украины», с другой, подтолкнули партийное руководство Украины к пересмотру восточных границ УССР. Уже в 1923 г. оно выдвинуло проект изменения российско-украинской границы, претендуя на значительную часть Курской губернии, один уезд Воронежской

² В это же время в адрес ВУЦИК и правительства УССР украинским населением губерний Центрального Черноземья были направлены сотни писем, выражавших надежду, что уезды, где большинство населения составляют украинцы, перейдут в состав Советской Украины. Так, сельский корреспондент П. Самоорало из села Красного Валуйского уезда Воронежской губернии писал: «Ми всі кричимо і простягаємо свої мозолясті руки до рідної України». См.: *Ложкін В.* «... Кричимо й простягаємо свої мозолясті руки до рідної України». З історії встановлення кордонів України в 20-х роках ХХ століття // Пам'ятки України. 1991. № 2. С. 15.

³ *Борисенок Е. Ю.* Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. М., 2005. С. 209.

губернии, а также на несколько приграничных волостей Брянской губернии и одну волость Гомельской губернии РСФСР ⁴.

Еще весной 1924 г. российские власти на местах были оповещены об украинских притязаниях. 24 марта Курское губернское плановое совещание представило в губисполком свое заключение по вопросу о границах Курской губернии с УССР. Курский губернский плановый отдел признавал, что характерной особенностью спорной пограничной территории является этнографическая чересполосность, затрудняющая разрешение вопроса о границах с точки зрения национального облика южных уездов Курской губернии. Учитывая имевшиеся в его распоряжении лингвистические данные, Курский губплан ссылался также и на то обстоятельство, что «язык населения в значительной части пограничной с УССР полосы Курской губернии является средним, переходным от украинского к великорусскому», «по территории пограничной полосы <...> идет полоса чисто великорусских “егунских” говоров», вследствие чего «пограничную южную часть Курской губернии невозможно, по диалектологическому признаку, считать украинской». Поэтому при установлении новой административной границы «решающее значение должно быть оставлено за экономическими признаками» ⁵.

Как справедливо полагало руководство курского губплана, отторжение от Курской губернии уездов и волостей согласно проекту УССР «нанесет серьезный ущерб и единому хозяйственному плану Союза и будущему экономическому развитию Центрально-Черноземной области», так как в этом случае «разрушается сконцентрированная компактная сахарная промышленность Курской губернии <...>, РСФСР лишается базы сахарной промышленности в то время, как по проекту Госплана об образовании Центрально-Черноземной области, ее перспектива заключается в развитии сахарной промышленности» ⁶.

Но камнем преткновения была не только сахарная промышленность. Как отмечали в курском губплане, несмотря на то, что Курская магнитная аномалия еще не достаточно изучена, однако

⁴ В 1919–1926 гг. в составе РСФСР существовала Гомельская губерния. Украина претендовала на Семеновскую волость Новозыбковского уезда.

⁵ Цит. по: *Борисенко Е. Ю.* Украина и Россия. С. 212.

⁶ Там же. С. 212–213.

геологи пришли к выводу, что «граница залегания этих полезных ископаемых совпадает примерно с существующей ныне южной административной границей», поэтому «отчленение южных уездов Курской губернии нарушит целостность этого района, выделивши малоизвестные залежи от их естественного продолжения в Воронежскую губернию <...>»⁷.

Мнение курских властей оставалось неизменным на протяжении всего времени обсуждения вопроса о российско-украинской границе. Как в марте, так и позже, осенью 1924 г., они были настроены резко отрицательно в отношении предлагаемых изменений⁸.

Украинский проект обсуждался и в Воронеже. В начале 1924 г. Госпланом УССР и Центральной административно-территориальной комиссией (ЦАТК) при ВУЦИК были выдвинуты претензии на Валуйский уезд Воронежской губернии. Украинская сторона приводила следующие аргументы: во-первых, однородность территории уезда с Харьковской губернией по почвам, климату, плотности населения и сельскохозяйственным условиям; во-вторых, экономическое и торговое тяготение населения к более близким торговым и промышленным центрам Харьковской губернии; и в-третьих, национальный состав населения, который был преимущественно украинским.

Ходатайство о присоединении Валуйского уезда к УССР сначала рассматривалось воронежской комиссией по районированию, которая вынесла заключение по этому поводу. 1 марта 1924 г. оно обсуждалось в Воронежском губплане, а 3 марта было рассмотрено на заседании Президиума Воронежского губисполкома⁹. Воронежские власти настаивали, что Валуйский уезд составляет органическую часть губернии «как по естественно-историческим и демографическим особенностям, так и по специальным сельскохозяйственным производственным и частью промышленным признакам»¹⁰. Это же заключение было опубликовано и в губернской

⁷ Борисенко Е. Ю. Украина и Россия. С. 213.

⁸ Более того, курские губернские власти, в свою очередь, выдвинули контрпредложение: они считали целесообразным присоединение к Курской губернии Новгород-Северского уезда, части Глуховского уезда и двух волостей Кролевецкого уезда Черниговской губернии.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-6892 (Комиссия ЦИК СССР по районированию). Оп. 1. Д. 4. Л. 99.

¹⁰ Там же. Л. 98.

газете «Воронежская коммуна»¹¹. Как в марте, так и через полгода, когда заключение Воронежского губисполкома было в очередной раз направлено в Москву, воронежские власти подчеркивали однородность Воронежской губернии по всем параметрам: этнографическому, почвенно-климатическому, хозяйственному и т. п. Руководство губисполкома считало содержащиеся в украинском проекте цифровые данные необоснованными и высказывалось против изменения границ Воронежской губернии с УССР.

Таким образом, в марте 1924 г. состоялся первый обмен мнениями по поводу спорных территорий между украинской стороной и курскими/воронежскими властями. Территориальные претензии со стороны УССР в Курске и Воронеже были признаны не доказательными. Если украинская сторона всячески акцентировала внимание на национальном аспекте проблемы, то российская (в лице губернских исполнительных комитетов) подчеркивала другой ее аспект — экономический, указывая на вред центробежных процессов для СССР¹².

В апреле 1924 г. вопрос о претензиях Украины к России было решено рассматривать уже на центральном уровне. 11 апреля 1924 г. постановлением Президиума ЦИК СССР была создана специальная комиссия по урегулированию границ между РСФСР, УССР и БССР¹³. В комиссию, возглавляемую председателем ЦИК БССР А. Г. Червяковым, вошли представители Всероссийского и Всеукраинского ЦИКов: от РСФСР — А. Г. Белобородов и М. И. Лацис, от УССР — М. Н. Полоз и А. И. Буценко. Первое заседание комиссии состоялось 1 июля 1924 г. На нем и был рассмотрен украинский проект урегулирования границ.

¹¹ Воронежская коммуна. 1924. 29 марта (№ 71). С. 4.

¹² К аналогичным выводам пришли 10 сентября 1924 г. и в Брянском губисполкоме, который дал заключение, что в 11 приграничных волостях губернии, на которые претендовало украинское руководство, «национальный состав населения <...> сплошь великоросский <...>. Природные условия, определяющие направление хозяйства, ни в какой мере не отличаются от последующей части территории Брянской губернии». Цит. по: *Борисенок Е. Ю.* Украина и Россия. С. 214.

¹³ Украина просила передать ей небольшую часть Минской губернии Белоруссии, находящейся на правом берегу реки Словечны. Взамен она предлагала передать Белоруссии части Гладковской, Словечанской и Юровской волостей Коростеньского округа Волынской губернии УССР.

Украинская делегация подчеркивала несовпадение этнографических границ Украины с границами девяти губерний, составивших УССР. Наличие большого количества украинцев в приграничных с Украиной районах РСФСР придавало требованиям украинской делегации национальную окраску. По мнению современной российской исследовательницы Е. Ю. Борисенюк, именно этот этнографический момент был для украинской стороны главной официальной причиной пересмотра российско-украинских границ¹⁴.

Исходя из указанных этнографических реалий Украина выдвинула следующий проект изменения границ между РСФСР и УССР. Из Курской губернии в состав УССР предлагалось передать ряд волостей *Путивльского уезда* (Бурынскую, Грузчанскую, Глушецкую, Казачанскую, Клепальскую, Николаевскую, Ново-Воскресенскую, Попово-Слободскую, Пригородную и Успенскую), *Рыльского уезда* (Глушковскую, Кобыльскую, Кульбакинскую, Снагостьскую, Сухановскую, Теткинскую), *Суджанского уезда* (Беловскую, Гонтаревскую, Замостянскую, Криничанскую (Крениченскую), Миропольскую, Ново-Ивановскую, Улановскую), весь *Грайворонский уезд* (за исключением Бутовской и Солдатской волостей), весь *Белгородский уезд*, Пенскую волость *Обоянского уезда*, ряд волостей *Корочанского уезда* (Кашцевскую, Нечаевскую, Пригородную, а также все южные волости этого уезда), несколько волостей *Новооскольского уезда* (Троицкую, Халанскую, Булановскую, Михайловскую, Слоновскую, Чернянскую, Ольшанскую и Волотовскую). Из состава Воронежской губернии к Украине должны были отойти *Валуйский уезд*, южная часть *Острогожского*

¹⁴ Борисенюк Е. Ю. Украина и Россия. С. 210. — Вместе с тем, экономические аспекты оказались не менее острыми для обсуждения, чем национальные. Так, украинский представитель М. Н. Полоз убеждал комиссию, что «в Курской губернии и <...> в Воронежской <...> расположена часть сахарных заводов, входящих в нашу Харьковско-Сумскую группу». Главный акцент делался им на то, что сахарная промышленность Курской и Воронежской губерний базировалась исключительно на украинской свекле. К тому же указанные районы были связаны, по его мнению, с «украинскими центрами» железнодорожными ветками. Одним словом, полагал Полоз, «экономическое тяготение», направленность грузооборотов и удобство администрирования требовали присоединения ряда русских волостей к Украине (Там же. С. 214).

уезда, *Россошанский* и *Богучарский* уезды, северо-западные и юго-западные части *Павловского* уезда и южная часть *Калачеевского* уезда. Кроме того, Украина просила передать ей селение Знобь-Трубчевская *Трубчевского* уезда и ряд сел *Севского* уезда Брянской губернии¹⁵.

Как полагает Е. Ю. Борисенок, такую «плату» украинские руководители хотели получить за Таганрогский порт и уголь Александро-Грушевского и Екатерининско-Каменского районов¹⁶.

Ряд пунктов украинского проекта оказался неожиданностью для представителей РСФСР в Комиссии по урегулированию границ. Так, российский представитель А. Г. Белобородов заметил, что относительно Курской губернии «у нас почти ничего нет возразить, но относительно Воронежской губернии кажется, насколько я знаю, для нас это в большинстве является неожиданным <...> Поскольку Украина ставит вопрос об отторжении целых уездов по существу половины Курской губернии, вопрос приобретает большое экономическое и политическое значение <...>»¹⁷.

При этом обе стороны апеллировали к советской национальной политике. Так, М. Н. Полоз указывал на то, что «украинское население, составляющее колоссальное большинство этих прилегающих областей, оно должно было на основе нашей национальной политики быть обслуживаемо в своих культурных потребностях»¹⁸. РСФСР же на этой территории, по его мнению,

¹⁵ Там же. С. 211. — Стоит подчеркнуть, что в марте 1924 г. воронежские власти рассматривали претензии Украины лишь на один Валуйский уезд.

¹⁶ Там же. — Это же подтверждают и архивные документы. Так, в ноябре 1924 г., когда союзным руководством уже окончательно был решен вопрос в возвращении в состав РСФСР Таганрога, Александро-Грушевского (Шахтинского) и Екатерининско-Каменского районов, на одном из заседаний комиссии ЦИК СССР по районированию А. С. Енукидзе отметил следующее: «Украина настаивает на том, чтобы мы передали часть территории Воронежской губернии — 4 уезда — и мотивирует это тем, что пришлось сделать уступку нам в установлении границ в части Юго-Востока <...> Это основной мотив, что раз мы отдали в пределах Юго-Востока, извольте что-нибудь дать на Севере» (Цит. по: Там же. С. 227).

¹⁷ Цит. по: Там же. С. 211–212.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6892. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

не удовлетворяет такие потребности населения, поэтому ему приходится обращаться к Украине. К тому же, как подчеркивал Полоз, местные жители (в пример приводилась Курская губерния) постоянно выносили постановления о желании присоединиться к УССР.

А. Г. Белобородов, в свою очередь, настаивал на том, что на пограничных территориях приоритет должен быть отдан экономическим признакам, так как «несомненно в пределах каждого национального образования ставим также вопрос о защите культурно-бытовых и всяких иных запросов национальных меньшинств»¹⁹. Он подчеркивал, что поскольку именно защита национальных меньшинств составляет одну из важнейших основ советской политики, то некоторые погрешности в несовпадении границ по этнографическому признаку позволят в любом случае удовлетворять культурные потребности национальных меньшинств без нарушения их интересов.

Комиссия, приняв к рассмотрению украинский проект, особо отметила, что в основу урегулирования границ между республиками в соответствии с принципами советской национальной политики необходимо «положить признак этнографический, исходя из абсолютного или относительного большинства той или иной национальности спорного района». Таким образом, если большинство населения территории составляли украинцы, то она подлежала включению в состав Украины и наоборот, если преобладало великорусское население, то эта территория передавалась РСФСР (имелись в виду сплошные массивы проживания). Однако при этом комиссия оставляла для себя возможность отступления от данного принципа, указывая на необходимость учитывать также экономические и административные моменты: «экономическое тяготение в тех отдельных случаях, когда оно является ярко выраженным, а также <...> момент административного удобства лишь в отношении отдельных мельчайших административных делений»²⁰.

Ход дальнейших действий намечался следующим образом: украинская сторона в письменном виде представляет доклад членам комиссии, в ЦИК РСФСР и БССР, а те, в свою очередь, рассылают материалы в соответствующие губернские города, а также в важнейшие административно-хозяйственные наркоматы РСФСР

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6892. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

²⁰ *Борисенко Е. Ю.* Украина и Россия. С. 215.

и БССР. К работе над вопросом о границах привлекались губернские власти, которые обязывались предоставить материал, основываясь на озвученных выше принципах. При этом указывалось, что «должен быть отмечен вопрос украинизации и русификации, какие изменения произвели они»²¹. Свои решения должны были вынести губисполкомы, отдельные хозяйственные органы губернского уровня и уездные власти. В наиболее спорных случаях решено было учитывать также мнения волостных и сельских властей (если вопрос будет касаться наиболее мелких административных единиц).

В связи с этим было решено более подробно изучить материалы как Курского, Воронежского и Брянского губисполкомов, так и соответствующие документы, представленные украинской стороной. 2 июля 1924 г. в Харьков была отправлена телеграмма с просьбой «срочно выслать экономические, этнографические, географические и иные материалы по установлению границ между УССР и РСФСР». В ответ ВУЦИК решил подкрепить свою позицию авторитетным мнением двух крупнейших украинских историков — академиков Д. И. Багалея²² и М. С. Грушевского²³.

1 сентября 1924 г. в ЦИК СССР поступили две краткие исторические справки: «Историко-этнографические и лингвистические материалы, касающиеся северной границы УССР и РСФСР» Багалея

²¹ ГАРФ. Ф. Р-6892. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.

²² Дмитрий Иванович Багалея (1857–1932) — известный российский историк и общественно-политический деятель. Жил и работал в Харькове. В 1906–1910 гг. — ректор Харьковского университета, в 1914–1917 гг. — харьковский городской голова. После Октябрьской революции 1917 г. занимался преподавательской и научной деятельностью на Украине. С 1918 г. член Президиума Украинской академии наук, затем Всеукраинской академии наук (ВУАН). В 1918 г. вышла его книга на украинском языке «Історія Слобідської України».

²³ Михаил Сергеевич Грушевский (1866–1934) — лидер украинского национального движения («украинства») в конце XIX — начале XX в., историк, основатель украинской научной историографии. В 1917–1918 гг. один из руководителей Украинской Центральной рады. В марте 1919 г. эмигрировал в Австрию. В 1924 г. после решения ВУЦИК, снявшего с него обвинения в контрреволюционной деятельности, возвратился из эмиграции на Украину. Оказывал помощь в проведении политики украинизации на территории УССР. Академик ВУАН.

и «К вопросу о восточных границах Украины» Грушевского. В своих выкладках Багале́й уделил основное внимание этнографическим и лингвистическим моментам. Он подчеркивал, что «слободская Украина была населена почти исключительно украинцами с оазисами великорусского населения, а северная Московская степная Украина — великорусами с украинскими оазисами <...> часть <...> уездов Курской и Воронежской губерний являлись в отношении колонизации продуктом смешанной великорусско-украинской колонизации с очевидно преобладающим количественно украинским этнографическим элементом»²⁴. Таким образом, спорная территория, по мнению ученого, с точки зрения этнографии являлась частью УССР. Багале́й доказывал также «общность хозяйственно-экономической жизни» этой части Курской и Воронежской губерний со «Слобожанщиной и Харьковщиной», ибо «первые <...> поселенцы принесли с собою в этот край свой общеукраинский хозяйственный уклад и культурно-бытовые формы с правобережной Украины, откуда они сюда перешли <...> Этнографические черты всего этого населения также были более или менее одинаковыми, и это население чувствовало себя единым народом, который имел отличительные черты от населения великорусского»²⁵. Он также ссылался на работы Московской диалектологической комиссии, с опорой на которые доказывал преобладание украинского населения в ряде уездов Курской и Воронежской губерний. Украинскими по составу населения Багале́й считал Острогжский, Богучарский, Бирючанский, Белгородский, Грайворонский и Путивльский уезды²⁶.

Багале́й обращал внимание также на административную сторону проблемы: «Разрешая этот вопрос, необходимо иметь в виду также количество верст, которое отделяет эти территории от украинских и великорусских центров — Курска, Воронежа, Харькова и таких, скажем, центров промышленности и торговли, как Сумы. И тогда выявится, что Суджа очень близко от Сум, Грайворон и Белгород от Харькова и северных уездов Харьковщины, Белгород соединяется с Харьковом и рекою Донцом и железной дорогой,

²⁴ Цит. по: *Борисенко Е. Ю.* Украина и Россия. С. 216.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

Путивль смежен с Черниговщиной. Наконец, необходимо также отметить, что недалекий от них Харьков сейчас является и политическим центром всей УССР, в то время как центр РСФСР — Москва — находится от них очень далеко, и даже их губернские центры — Курск и Воронеж — не близко»²⁷.

Справка Грушевского носила несколько иной характер. Он обосновывал право Украины на часть Воронежской и Курской губерний, ссылаясь на историю украинской колонизации: «Нынешнее украинское расселение на юг от р. Сейма и на запад от р. Дона, разделенное в XVIII веке совершенно случайными губернскими границами, образовалось в XVII веке путем массового украинского движения на восток, представляя собой однообразную в этнографическом и хозяйственном отношении территорию — украинский “Новый Свет”, где украинский крестьянин искал себе места для своей работы, свободный от панской польской эксплуатации»²⁸.

В начале XVII в., по мнению Грушевского, граница украинской колонизации проходила по линии Путивль, Старый Оскол, Костенки, Полтава, Старобельск, Богучар. После войн с Польшей в первой половине XVII в. «развернулось еще большее движение на восток» — на Дон, по реке Тихая Сосна, Острогоща. В XVIII–XIX вв. с ликвидацией Крымского ханства это «расселение» проникает дальше на юг, заняв всю территорию Азовского побережья и хребта Яйли. В результате «образовалась огромнейшая, необыкновенно однородная по языку и в этнографическом отношении область, так называемого юго-восточного украинского наречия». В заключение Грушевский делал вывод о необходимости «восстановления справедливости»: «Как будто бы настало время объединить край по принципам экономической и культурной целесообразности, порвав совершенно со случайными и механическими губернскими делениями, и соответственно размежевать и восточные границы Украинской Республики в целях достижения более планового производства и культурного развития»²⁹.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-1235 (Всероссийский Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК)). Оп. 119. Д. 31. Л. 135.

²⁸ Цит. по: *Борисенко Е. Ю.* Украина и Россия. С. 217.

²⁹ Там же.

В целом, как считает Е. Ю. Борисенко, справка Грушевского является характерным отражением его концепции украинской истории, еще одной попыткой обоснования права украинского народа на государственное самоопределение³⁰.

Следует отметить, что территориальный спор с Украиной активизировал научную деятельность и российских исследователей этой проблемы. Так, например, в 1925 г. была опубликована статья преподавателя кафедры русской истории Воронежского государственного университета, профессора кафедры русской исторической географии Воронежского отделения Московского археологического института С. Н. Введенского об украинском населении Воронежской губернии, представляющая собой ответ на суждения Багалея и Грушевского³¹.

Профессор обращал внимание на то, что в освещении украинских академиков «остается в тени вопрос о самой территории, куда направлялись эти переселенцы. Создается впечатление, будто массы новых поселенцев оседали на местах, представлявших собой действительно “Новый Свет” — области никому дотоле не принадлежавшие и никем не освоенные ни исторически, ни со стороны их географической номенклатуры». Введенский рассматривал историю Воронежского края с точки зрения ее принадлежности к Рязанскому княжеству и Московскому государству: «<...> с незапамятной древности и до времени построения Воронежа (1586 г.) и других сторожевых городков (Оскол, Валуйки, Ливны и друг.), — писал Введенский, — территория Воронежской губернии всецело входила в состав коренных областей, освоенных великорусским племенем и никогда не представляла собой нейтральной, никому не принадлежащей или спорной полосы между двумя какими-либо этнографическими единицами»³².

Введенский оспаривал мнение Багалея и Грушевского в отношении численности украинской колонизации Воронежской губернии,

³⁰ Борисенко Е. Ю. Украина и Россия. С. 217.

³¹ Введенский С. Н. Об украинском населении в пределах Воронежской губернии: (По поводу исторических справок академиков Багалея и Грушевского) // Воронежский краеведческий сборник. Вып. 2. Воронеж, 1925. С. 3–6.

³² Там же. С. 5.

показывая, что в исторических справках этих ученых есть значительная доля преувеличения³³.

Между тем еще летом 1924 г. был разрешен вопрос о Таганроге и прилегающей к нему территории. Политбюро ЦК РКП(б) 11 июля приняло решение о присоединении Таганрогского и Александро-Грушевского (Шахтинского) округов к РСФСР (данная территория должна была войти в создаваемый Северо-Кавказский край РСФСР). Это решение вызвало недовольство не только высшего партийного руководства УССР, но и рядовых украинцев.

Так, например, 21 сентября 1924 г. бывший красноармеец Мазаренко писал в письме на имя председателя Совнаркома УССР В. С. Чубаря: «Скажите, почему уезды Курской, Воронежской губерний, населенные украинцами, тесно соприкасающимися с Украиной, не присоединены к последней? Почему в восточной и южной Украине спокойно продолжается обрусение украинского народа? Заметьте, что в акте присоединения Шахтинского и Таганрогского районов украинский народ еще раз видит над собой явное издевательство. Если Вы не хотите знать правильных границ, то украинский народ Вам напомнит правильные границы. На севере и на востоке, включая Кубанскую область, должны быть отданы Украине все земли, население которых перетягивают украинцы. Возглавляемое Вами украинское правительство (Украинский сфатул церий³⁴) глоткой матушки Москвы кричит во все горло (губа не дура) “украинцев в Польше обижают” и ни капли слова о тех 7 млн. украинцев, находящихся в РСФСР. Скажите, что сделано в защиту последних? <...> Я бывший красноармеец, честно прослужил добровольцем в Красной Армии 4,5 года, сын крестьянина, располагающего 3-я десятинами земли. Будет зависеть от Вашего ответа, перейти мне в лагерь непримиримых ваших врагов или нет»³⁵.

³³ Там же. С. 6.

³⁴ Сфатул церий (с рум. «совет края, совет страны») — орган государственной власти в Бессарабии в ноябре 1917 — декабре 1918 г. Провозгласил Молдавскую народную республику и признал присоединение Бессарабии к Румынии.

³⁵ Цит. по: *Сергейчук В. І. Українізація Росії: Політичне ошуканство українців російською більшовицькою владою в 1923–1932 роках.* Київ, 2000. С. 37–38.

В состав РСФСР с 1 октября 1924 г. передавались Шахтинский, Сулиновский, Владимирский, Усть-Белокалитвенский, Ленинский, Глубокинский, Каменский, Федоровский, Николаевский, Матвеево-Курганский, Советинский районы, части Алексеевского, Екатеринбургского, Голодаевского и Сорокинского районов, а также город Таганрог. Сначала соглашение было достигнуто на уровне представителей Донецкого губисполкома и Юго-Восточного крайисполкома, а затем соответствующее решение было вынесено и Президиумом ЦИК СССР.

Тогда же, осенью 1924 г., на местах среди партийно-советского руководства приграничных уездов Курской и Воронежской губерний разгорелись острые споры между сторонниками и противниками присоединения к Украине³⁶.

Бюро Курского губернского комитета РКП(б) на заседании 28 октября 1924 г., заслушав вопрос «Об отделении уездов Курской губернии, как то: Путивльского, Белгородского и некоторых других, и присоединении их к границам УССР», постановило считать требования руководства Советской Украины нецелесообразными и явно превышенными. Фракции Курского губисполкома было поручено проработать этот вопрос и доложить пленуму губкома, намеченному на 1 ноября³⁷.

Собравшийся 1 ноября 1924 г. пленум Курского губкома РКП(б) заслушал информацию губисполкома (тов. Прядченко) об изменении границ между УССР и РСФСР и подтвердил решения, вынесенные на заседаниях губкома и губисполкома. Кроме того, было принято решение вынести этот вопрос для обсуждения на предстоящих в ближайшие дни уездных партийных конференциях. Особо отмечалось, что вынесенные решения не подлежали огласке. К этому времени Курский губком партии признавал возможным присоединить к Украине лишь Казачанскую и Грузчанскую волости Путивльского уезда и Криничанскую волость Суджанского уезда в прежних их границах³⁸.

³⁶ См.: Дроздов К. С. «...Признать вполне целесообразным присоединение Белгородского уезда к УССР...»: (К вопросу изменения административно-территориальных границ между РСФСР и Советской Украиной в 1924 году) // Межнациональные отношения в южнорусском порубежье: Материалы обл. науч.-практ. конф. Белгород, 2006. С. 17–20.

³⁷ ГАНИ БО. Ф. 1729 (Трайворонский уездный комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 113. Л. 135.

³⁸ Там же. Л. 146–147.

За несколько дней до открытия XVI Белгородской уездной партконференции членами фракции РКП(б) Белгородского уисполкома был подготовлен документ — «Соображения по вопросу о причислении Белгородского уезда к Украинской Социалистической Советской Республике». Его авторы приводили достаточно веские аргументы в пользу хозяйственного тяготения Белгорода и его уезда к Украине. Во-первых, указывали они, Белгород связан железнодорожными линиями (Белгород–Харьков, Белгород–Купянск и Белгород–Сумы) с крупными городскими центрами Украины. Во-вторых, благодаря наличию удобных путей сообщения и близости такого крупного промышленного центра, каким является Харьков³⁹, население Белгородского уезда направляет сюда на продажу продукты питания. Только фруктов из белгородских садов продается в Харькове на сумму около 300 тыс. руб. Кроме того, Украина является рынком сбыта масленичных культур, — ежегодно на маслобойных заводах Харьковской губернии перерабатывается до 600 тыс. пудов подсолнечника и конопли, — и продукции мелоизвестковых предприятий Белгородчины. В 1924 г. на Украину было вывезено 1 тыс. вагонов комового мела на общую сумму 50 тыс. руб., в то время как для заводов РСФСР было отгружено лишь 500 вагонов на общую сумму 25 тыс. руб. По мнению авторов документа, «свеклосахарная промышленность Белгородского уезда развилась по примеру хозяйств этой отрасли на Украине и имеет ту же организацию по посеву свеклы», поэтому «необходимо объединение Белгородского уезда с Украиной, чтобы, тем самым, иметь возможность создать в пределах УССР единый и мощный свеклосахарный массив». Население Белгородского уезда, занимающееся отхожими промыслами (10 тыс. человек), находит такие, главным образом, на Украине. Общий заработок их равняется 1 млн руб. Кооперативные организации и частные торговцы ежегодно приобретают в Харькове товаров на общую сумму 300 тыс. руб., а ремесленники и кустари закупают необходимые им орудия производства и материалы на сумму до 100 тыс. руб. Наконец, Харьков является крупным культурным центром не только на Украине, но и в масштабе всего Советского Союза, в котором, в частности, «почти все юношество Белгородского уезда получало и получает высшее образование»⁴⁰.

³⁹ До 1934 г. столица Советской Украины.

⁴⁰ ГАНИ БО. Ф. 1791 (Белгородский уездный комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 648. Л. 139–144.

Учитывая все вышеперечисленные факты, фракция РКП(б) Белгородского уисполкома предложила делегатам предстоящей партконференции принять следующее решение: «Принимая во внимание полное хозяйственное тяготение города Белгорода и его уезда к УССР и, в частности, городу Харькову, имея в виду, что организация хозяйственной жизни уезда однотипна с украинской, а также учитывая географическое положение Белгородского уезда, — признать вполне целесообразным присоединение Белгородского уезда к УССР, образовав из него Белгородский округ с центром в г. Белгороде, и присоединить к нему Борисовский уезд, который также имеет экономическое тяготение к УССР и при том имеет преобладающее украинское население»⁴¹.

Такого поворота событий никто в Курске не ожидал. Только теперь руководство губернии осознало, какую непростительную политическую ошибку оно совершило, разрешив на местах обсуждать столь непростой вопрос, каковым являются национальные взаимоотношения. Ситуация становилась непредсказуемой, на горизонте все явственнее замаячила угроза того, что Курская губерния может потерять два южных уезда и второй по величине город губернии, который является к тому же крупным железнодорожным узлом на юге Советской России. Курские коммунисты понимали, что за такие дела Москва по головке не погладит, ведь на дворе был 1924-й год, а не 1918-й, когда власть большевиков была еще очень слаба и чуть ли не каждая волость Курской и Воронежской губерний вольна была сама определять, куда ей присоединяться: к Советской России или к гетманской Украине.

Чтобы исправить ситуацию, необходимо было действовать быстро и жестко. В качестве представителя Курского губкома РКП(б) в Белгород на XVI уездную партконференцию был направлен П. Е. Дыбенко, авторитетнейший большевик, герой Гражданской войны, в то время находившийся на партийной работе в Курске. Нет никакого сомнения, что делегатам конференции — сторонникам присоединения к УССР, еще раз «как следует» разъяснили официальную позицию Курского губкома и губисполкома. Наверняка, они подверглись жесткому партийному диктату из Курска.

И вот, в 17 часов 30 минут 9 ноября 1924 г. в зале рабочего клуба открылось заседание партконференции, в повестке дня

⁴¹ ГАНИ БО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 648. Л. 144.

которой четвертым вопросом на обсуждение был вынесен доклад «О целесообразности присоединения Белгородского уезда к Украине или к РСФСР». Докладчиком выступал Синяев, председатель Белгородского уисполкома и одновременно член фракции коммунистов в Белгородском уездном исполнительном комитете, которая и выступила с предложением о присоединении Белгорода к Советской Украине. Только теперь он «почему-то» сообщал, что «веских доводов, говорящих в пользу присоединения Белгородского уезда к Украине нет, наоборот, имеются большие доказательства в пользу оставления его на территории РСФСР». По его мнению, никоим образом нельзя лишить РСФСР такого важного в стратегическом отношении железнодорожного узла, каким является Белгород, и, тем более, невозможно провести украинизацию преобладающего в абсолютном большинстве в Белгородском уезде великорусского населения ⁴².

Далее начались прения по докладу. Шуран указывал, что белгородское население имеет экономическое и культурное тяготение к Харькову, а потому присоединение Белгородского уезда к Украине вполне целесообразно. Гречанников говорил о том, что история с присоединением Белгородского уезда к Украине началась еще в 1918 г. «Недавно, — говорил он, — тов. Петровский, председатель ВУЦИК, в беседе с представителями учкпрофсожа ⁴³ выразил свое мнение о целесообразности присоединения Белгородского уезда к Украине». Кроме того, Гречанников указывал, что в отношении сбыта продуктов Белгород имеет экономическое тяготение к Украине, да и управление Южной железной дороги, на линии которой расположена станция Белгород, находится в Харькове. Поэтому он высказывался за присоединение Белгородского уезда к Украине. У Петренко тоже нашлись доводы в пользу присоединения к Украине ⁴⁴.

Скрынников высказался против присоединения Белгородского уезда к Украинской Республике. «Никоим образом нельзя провозвести украинизацию великорусского населения, — говорил он в своем выступлении. — Проводить плебисцит среди населения по вопросу о желании присоединения Белгородского уезда к Украине

⁴² Там же. Д. 276. Л. 10–10 об.

⁴³ Учкпрофсож — участковый комитет профсоюза железнодорожников.

⁴⁴ ГАНИ БО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 276. Л. 10 об.

или к Великороссии, после примера 1918 года, теперь было бы большой политической ошибкой. Кроме того, имеются данные об установлении в г. Курске областного центра»⁴⁵. Овчаров доказывал, что само население, в большинстве великорусское, безусловно, выскажет свой отрицательный взгляд на присоединение к Украинской Республике. Коптев замечал, что образование областного центра в Воронеже для Белгородского уезда будет далеко и крестьянам поездка по своим делам в Воронеж будет слишком затруднительна⁴⁶.

Окончательный перелом в пользу сторонников оставления Белгородского уезда в составе Курской губернии внесло выступление Дыбенко. «Далеко неверны высказываемые соображения о том, что экономически Белгородский уезд тяготеет к Украине, — заявил он. — Тяготение нужно рассматривать не по мелкой торговле, а по признакам индустриальной промышленности. Как раз-то тяготение к Украине в отношении сахарной промышленности совсем не говорит в пользу отнесения Белгородского уезда к Украине. Если отнести Белгородский уезд к Украине, в Курском крае остается еще 22 сахарных завода, а такого дробления крупной промышленности допустить нельзя. Вопрос о дальнейшем развитии Курской магнитной аномалии тоже не говорит в пользу присоединения Белгородского уезда к Украине»⁴⁷. Дыбенко указывал, что и по стратегическим соображениям никоим образом нельзя допустить отнесения Белгородского уезда к Украине, так как в таком случае РСФСР потеряет на юге своих границ важный опорный железнодорожный узел, а предполагаемое образование в Курске областного центра говорит также в пользу оставления Белгорода в составе РСФСР. Наконец, «проведение плебисцита среди населения, безусловно, сделать нельзя по тактическим соображениям, вопрос этот можно решить таким образом, что часть волостей, прилегающих к украинской границе, где имеются все данные, как в отношении национальности и прочее, может быть отнесена к Украине, говорить же вообще о присоединении всей территории Белгородского уезда к Украинской Республике не приходится»⁴⁸.

⁴⁵ Уже тогда шла речь о создании в ближайшем будущем Центрально-Черноземной области, областным центром которой мог стать либо Курск, либо Воронеж.

⁴⁶ ГАНИ БО. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 276. Л. 10 об.—11.

⁴⁷ Там же. Л. 11.

⁴⁸ Там же.

После выступления Дыбенко вопрос поставили на голосование. За присоединение к Украине было отдано 20 голосов, за оставление в пределах РСФСР — 54. Таким образом, конференция большинством голосов высказалась против присоединения Белгородского уезда к Украине. В Курске могли праздновать победу.

Столь же драматично развивались события и в Борисовском уезде, который, по мнению фракции РКП(б) Белгородского уисполкома, также следовало присоединить к Украине. 8 ноября 1924 г. было созвано заседание бюро Борисовского укома по вопросу предстоящей партконференции. На заседании присутствовал и представитель Курского губкома РКП(б) Студитов, выступивший с кратким докладом по вопросу о претензиях УССР на ряд уездов Курской губернии, в том числе на Борисовский уезд. Затем началось обсуждение его доклада. Большинство членов бюро укома высказалось за отход Борисовского уезда к Советской Украине, говоря о том, что 85 % населения составляют украинцы, и, кроме того, наблюдается экономическое тяготение населения уезда к УССР. При этом они указывали на приличный бюджет Украинской Республики, составляющий 24,5 млн руб. Многие члены бюро выражали недовольство в адрес руководства губернии, обижаясь на то, что уездный центр был переведен из города Грайворона в слободу Борисовку, которая совершенно для этого не приспособлена. Это тоже сыграло свою роль при обсуждении доклада Студитова⁴⁹.

Как позже отмечал в своем донесении Курскому губкому РКП(б) сам Студитов, во время прений сторонники присоединения Борисовского уезда к УССР обвинили своих противников в шовинизме и русификации, так как те отрицали возможность украинизации части населения уезда. После продолжительных и бурных дискуссий бюро вынесло два предложения. Первое — «О тяготении к УССР и включении в ее территорию Борисовского уезда». По этому вопросу оно установило, что имеется национальное и экономическое тяготение большей части населения к Украине; по национальному составу оно разделяется на 56,7 % украинцев и 43,3 % великороссов; населенные пункты как украинцев, так и великороссов не составляют сплошных жилых массивов, а состоят из отдельных сел (максимум волостей), разъединенных находящимися между ними поселениями другой национальности. Суммируя

⁴⁹ Там же. Ф. 1729. Оп. 3. Д. 27. Л. 44.

все вышесказанное, бюро укома «постановило считать необходимым в вопросе изменения границ и присоединении отдельных территорий исходить из общих принципов районирования».

Второе предложение — «За отход уезда к УССР» — не прошло. Большинство голосов было принято первое предложение⁵⁰.

Вечером следующего дня был созван расширенный пленум Борисовского укома, на котором также был поднят вопрос о претензиях УССР. Как и накануне, разгорелись оживленные споры. Самыми яркими сторонниками за отход к УССР выступили Сафонов, Никитенко, Краснокутский и Доронин, их оппонентами, говорящими о нецелесообразности такого перехода, были Студитов, Поляков и Михайлов. И вновь, как и накануне, на голосование было поставлено два предложения: первое — за оставление Борисовского уезда в пределах РСФСР (выдвинуто бюро укома), второе — за присоединение к УССР (выдвинуто Сафоновым). За первое предложение проголосовало 12 человек, за второе — 5⁵¹. В результате пленум Борисовского укома также подтвердил официальную позицию Курского губкома и губисполкома по этой проблеме.

Наконец, 10–11 ноября прошло заседание Борисовской уездной партконференции, где сторонники присоединения к Украине попытались в последний раз склонить чашу весов в свою пользу. Вопрос о претензиях Украины на часть уездов Курской губернии рассматривался самым последним. «Можно было подметить среди выступающих делегатов, сторонников УССР, большое пристрастие, но никаких реальных доводов не было выставлено, — писал в своем донесении в Курский губком РКП(б) Студитов. — Тов. Твердохлебов в своем выступлении указал на “голос народа” за УССР. Была допущена со стороны некоторых товарищей действительно шовинистическая идеология, противная сторона оппонировала им и указывала на не серьезный, а пристрастный подход к вопросу. Голосование резолюций дало 20 голосов за резолюцию бюро укома и 12 голосов за переход уезда в УССР»⁵². Таким образом, и в Борисовском уезде сторонники присоединения к Украинской Республике потерпели поражение.

⁵⁰ ГАНИ БО. Ф. 1729. Оп. 3. Д. 27. Л. 45.

⁵¹ Там же. Л. 45–46.

⁵² Там же. Л. 48.

Иначе, без каких-либо бурных споров и дискуссий, прошло обсуждение данного вопроса на уездной партконференции в Старом Осколе. Делегаты конференции, заслушав информацию Шишкова о присоединении к УССР Больше-Троицкой, Больше-Халанской, Булановской, Велико-Михайловской, Слоновской, Чернянской, Ольшанской и Волотовской волостей бывшего Новооскольского уезда, приняли решение предоставить слово по этому вопросу двум делегатам, выступавшим за предложение о присоединении к УССР, и двум — выступавшим против.

За присоединение к Украине выступили Борейко и Малышкин, указав на необходимость обсуждения этих вопросов самим населением спорных местностей. По их мнению, большинство населения перечисленных волостей — малороссы, которые охотно изъявят согласие войти в состав УССР⁵³.

Против предложений о присоединении выступили Суков и Козленко, сообщившие, что население сейчас не имеет желания войти в состав УССР, так как оно уже значительно обрусело, и в случае отхода указанных волостей к Украине, населению этих местностей пришлось бы приступить к изучению украинского языка. Кроме того, присоединение, по их мнению, не обуславливается ни экономическими, ни политическими мотивами⁵⁴.

Принимая во внимание, что большинство населения перечисленных волостей составляют великороссы, и что не имеется ни экономических, ни политических причин, требующих отмежевания данных волостей к Украине, Старооскольская уездная партконференция постановила считать претензии УССР нецелесообразными и преувеличенными. Она присоединилась к решению пленума Курского губкома РКП(б) от 1 ноября 1924 г. по этому вопросу, допускающая возможность выпрямления линии границ с обеих сторон⁵⁵.

Не менее драматично развивались события в ноябре–декабре 1924 г. и в соседней Воронежской губернии. Украинская сторона предъявила претензии на четыре южных уезда — Валуйский, Острогожский, Россошанский и Богучарский, которые должны были бы отойти к УССР.

⁵³ Там же. Ф. 1028 (Старооскольский уездный комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 216. Л. 4 об.

⁵⁴ Там же. Л. 4 об.–5.

⁵⁵ Там же. Л. 5.

В Острогожске на заседании фракции РКП(б), которое состоялось 13 ноября в ходе очередного уездного съезда Советов, был рассмотрен вопрос о возможном присоединении Острогожского уезда к Украине по ходатайству ВУЦИК. Было принято решение признать присоединение к Украине нецелесообразным, потому что «это не вызывается национальными, бытовыми, культурными, хозяйственными условиями уезда». Доводы: «имеющаяся в уезде часть украинского населения в силу проводившейся до революции национальной политики и по своим бытовым и культурным условиям к данному моменту ассимилировалось с великоросским составом населения», «опыт украинизации некоторых школ в пунктах с преимущественным украинским населением, а также и частично выявленное мнение крестьянства свидетельствуют об отсутствии у него желания проводить украинизацию, которая неизбежно связана с коренной ломкой выработавшихся и исторически установившихся бытовых условий и языка». Кроме того, по мнению присутствовавших на заседании коммунистов Острогожского уезда, местная мукомольная и маслобойная промышленность экономически ориентированы исключительно на Москву и Воронеж⁵⁶.

Чуть раньше, 3 ноября, аналогичное решение было принято и в Россоши, где фракция РКП(б) III Россошанского уездного съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов высказалась за необходимость «оставления Россошанского уезда в границах РСФСР». При этом многие из выступавших в качестве основного аргумента указывали на тот факт, что население Россошанского уезда высказывается против возможного присоединения к УССР. Кроме того, в 1923/24 учебном году при проведении украинизации школ население отказалось от введения в школах уезда преподавания на украинском языке⁵⁷.

В результате на заседаниях IV сессии Воронежского губисполкома, проходивших 15–18 ноября 1924 г., по вопросу о присоединении к УССР четырех южных уездов, было принято решение «признать полную нецелесообразность отторжения значительной части территории Воронежской губернии»⁵⁸.

⁵⁶ ГАОПИ ВО. Ф. 1 (Воронежский губернский комитет ВКП(б)). Оп. 1. Д. 961. Л. 5.

⁵⁷ Там же. Л. 6–6 об.

⁵⁸ Там же. Л. 17.

Тем не менее, Воронежский губисполком решил в ходе проведения внеочередных районно-волостных съездов Советов⁵⁹ в конце ноября — начале декабря 1924 г. рассмотреть на них и вопрос о возможности присоединения соответствующих уездов к Украине. Этот же вопрос должны были обсудить и крестьяне на сельских сходах.

Предполагалось, что местные власти единодушно проголосуют за резолюцию губисполкома о нецелесообразности передачи этих уездов в состав УССР. Однако, как и курское руководство, губернские власти в Воронеже во многом просчитались. Оказалось, что значительная часть крестьянства четырех южных уездов высказалась за присоединение к Украине.

Особенно ярко это проявилось в Острогожском уезде. «Хотя районные съезды Советов и вынесли соответствующие постановления о нежелании присоединения к Украине, вопрос, перенесенный на сельские сходы, получил разрешение совсем иное и мотивы, изложенные населением о причинах голосования за Украину, являются чрезвычайно характерными, заставляющими глубоко задуматься не столько в связи с Украиной, сколько над той политической физиономией, которую открыто выразили кулацкие, середняцкие элементы деревни», — говорилось в информационном письме председателя Острогожского уисполкома Коршунова. Ему было поручено провести в Луценковском районе районно-волостной съезд Советов и обсудить на нем, а также на сельских сходах, вопрос о возможном присоединении территории уезда к Украине⁶⁰.

Коршунов приводит некоторые наиболее типичные высказывания крестьян, почему им необходимо голосовать за присоединение

⁵⁹ К этому времени в Воронежской губернии уже началась административная реформа, проходившая в рамках районирования всей территории Советского Союза. Она предполагала, в частности, образование в уездах райволостей (районов), которые объединяли от двух до пяти дореволюционных волостей. Райволости (районы) должны были иметь все нужные для деревни учреждения, которые до районирования располагались только в уездных и губернских городах. С 1928 г. райволости (районы) составили округа, включавшие два-три бывших уезда, вошедшие в состав вновь образованной обширной Центрально-Черноземной области с центром в Воронеже.

⁶⁰ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 961. Л. 74.

к Украине: Украина богата, поэтому мы, как более бедные, в меньшей степени будем там облагаться налогами; на севере много рабочих, они над нами командуют, а на Украине — хлеборобы, мы вместе с ними будем сила; на севере рабочие заботятся больше о себе, получают большое жалованье, а о крестьянах заботятся очень мало; на севере рабочие ходят руки в брюки, служащие — в белых ботинках, а мы работаем по 18 часов; в 1918 г. у нас все забирали продразверсткой, на Украине этого не делали, в 1918 г. на Украине свободно торговали, и мы потихоньку туда продавали и покупали, здесь же под ноготок все забирали.

Далее Коршунов отмечал: «На сходах при разрешении этого вопроса сейчас же выявляется наиболее сознательная беднота, голосуя и призывая за север, остальная часть подавляющим большинством упорно держится своего, поднимая лес рук за Украину. Всякого рода приемы, тактика, часто, может быть, и не совсем беспристрастная со стороны наших уполномоченных, тщетна и напрасна. Лично я, например, не имея успеха в хохлацких поселениях, поехал в москальское, где одни москали (Татарино Луценковского района), поселение более 3-х тысяч человек, вполне уверенный, что общее собрание выскажется за север. Не тут-то было, вся середняцкая, кулацкая часть после трехчасовых дебатов, проголосовала за Украину и только 60 голосов бедноты и местных сельских работников — за север, это только одна третья часть голосовавших <...> Все выше мною описанное нужно отнести и к другим районам, как [то] Алексеевскому и Буденновскому, где работал тов. Коробцев. Так что здесь — не случайность, а общая линия, проводимая зажиточным крестьянством»⁶¹.

Из доклада уполномоченного Роньшина, находившегося в Буденновском районе: «Что же касается постановления сессии по вопросу украинизации, то этот вопрос вызвал оживленные прения. Некоторые из выступавших крестьян высказывали несогласие с постановлением сессии губисполкома и считали, что удобнее было бы для их района отойти к Украине, мотивируя следующими обстоятельствами. Одни говорили, что мы, как украинцы, живем на украинской земле, имеем тяготение к Украине, где, по их мнению, будет удобнее. Другие говорили, что нам здесь тяжело — платят за хлеб дешево, в частности, за подсолнух. В результате райсъездом

⁶¹ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 961. Л. 74–74 об.

большинством голосов при 25 против принято решение поддержать постановление сессии губисполкома и признать нецелесообразным присоединение к Украине. Кроме того, поручить райвику⁶² обсудить вопрос на сельских собраниях <...> В результате на всех сельских собраниях гражданами были вынесены решения о присоединении к Украине, мотивированные исторической территориальностью и удобствами для населения»⁶³.

В Острогожском районе большинство выступавших на районно-волостном съезде Советов высказались против украинизации и присоединения к Украине, так как их район не чисто украинский и в экономическом плане тяготеет больше к РСФСР.

Уполномоченному Смирнову в Урывском районе делегаты съезда Советов задали по поводу украинизации следующие вопросы: будет ли Украина воевать с РСФСР, если ей не отдадут четырех уездов; почему Украинская ССР претендует на эти уезды, если всюду советская власть, что ее на это побуждает; зачем устраивать государственные границы, если коммунисты говорят, что их не должно быть между трудящимися; откуда получим больше сельскохозяйственных орудий — из Воронежа или из Харькова; какое государство меньше будет вести эксплуатацию над людьми; надо переходить к Украине, так как она богатая и будет хорошо, а Москва — пролетарская и оберет.

Уполномоченный Акимов, находившийся в Каменском районе, докладывал, что на съезде Советов в качестве основного мотива за присоединение к Украине служили доводы о меньшем налоге с украинского населения. «Этот мотив крестьяне выдвигали на том основании, что украинское население все — землеробы, следовательно, с земли с каждого берется меньше [налога]. Второй мотив — это то, что, мол, к северу живут больше рабочие фабричные, они мало работают, мы, крестьяне, работаем по 20 часов, и наш труд ценится мало. И только незначительная часть высказывалась в том направлении, что по национальности, быту, языку население больше [относится] к Украине. Но последний мотив сильно оспаривался на съезде самими же крестьянами, утверждавшими, что по

⁶² Сокр. от «районний виконавчий комітет» (укр.) — районный исполнительный комитет.

⁶³ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 961. Л. 9.

языку легче понимать по-русски, чем по-украински. Те же мотивы фигурировали и на сельских сходах»⁶⁴.

В Коротоякском районе делегаты съезда были на 90 % представлены великороссами, поэтому «общее настроение съезда нисколько не выражало стремления присоединения к Украине». В результате была принята резолюция, поддерживающая решение сессии Воронежского губисполкома с подтверждением безусловной нецелесообразности присоединения к Украине.

В Репьевском районе делегаты съезда Советов и присутствовавшие на нем местные крестьяне задавали уполномоченному Долгову, выступавшему с докладом, следующие вопросы: каковы причины, побудившие руководство УССР выступить с предложением о присоединении четырех уездов, и что от этого теряет РСФСР; где больше богатств — на Украине или РСФСР? После ответа на вопросы начались прения. «Первый выступавший товарищ говорит за украинизацию примерно в таком духе: — Товарищи, я думаю, что когда мы перейдем к Украине, то нам не обязательно будет изучать украинский язык, мы как жили, так и будем жить. Я, — говорит, был в Украине и там такие же крестьяне, как и мы, но живут лучше, чем мы здесь. Другой в том же духе: — Я, — говорит, товарищи, сам бывал на Украине, и там, товарищи, самое маленькое село, а в нем — 2-х этажная школа, а у нас негде учить детей, а если есть, то разрушенные, а вместо того, чтобы поправить, так деньги употребляют на прибавку жалованья. Третий докладчик высказался за оставление в РСФСР. Таким образом, по докладу высказались несколько человек, доклад продолжался три с половиной часа с прениями. Характерно заметить, что первый выступавший товарищ (фамилии не помню) высказывался три раза, и всякий раз его слова сопровождалось бурными аплодисментами, конечно, со стороны присутствующих местных крестьян, но не делегатов <...> В результате голосования оказалось: за РСФСР — 57, против — 13, т. е. за Украину, воздержалось — 12». На следующий день были проведены сельские сходы в селах и хуторах района. Как сообщал уполномоченный Долгов, за исключением села Бутырки, повсюду большинством голосов принимались резолюции за присоединение к Украине. По его мнению, объясняется это тем, что жители всех остальных сел по национальности малороссы.

⁶⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 961. Л. 9 об.

«Это с одной стороны, с другой, то, что крестьяне надеются на лучшую жизнь при условии украинизации, и в-третьих, на мой взгляд, что крестьяне предварительно кем-либо на сторону Украины настроены»⁶⁵.

В докладе секретаря Острогожского укома РКП(б) Коробцева отмечалось, что большинство сельских сходов Острогожского уезда постановило присоединиться к УССР: «хохлы все постановили присоединиться к Украинской республике». Но самое главное, по его мнению, что при этом на сельских сходах выражалось сильное недовольство крестьянства в отношении рабочих и городских служащих. «Например, почти везде говорилось: “там много чиновников и много получают жалованья”, “ходят руки в брюки и сидят на нашей шее”, “там все живут лентяи — не хотят работать, а все берут с мужика”, “рабочих много, мало работают, а хорошо живут” и т. д. и т. п. В общем, смысл таков, что все улучшения для рабочих, а тем более большее жалованье (а на это особенно упирали) совработникам, все это берется с крестьян, которые через налог разоряют свое хозяйство, а на Украине “там все хохлы робят як воли”, “там богацько [так в док.] хлиба — мы, вон, в голод покупали там хлиба”, “там в 18 г. не брали разверстки” (читай — это значит, что там был бандитизм). В общем, такое мнение, что они с украинским крестьянством (читай — с кулачеством) будут сильней, и что там всего много и меньше “дармоедов”».

По мнению Коробцева, главными застрельщиками присоединения к Украине являлись кулаки и антисоветская прослойка, за которыми тянулись середняки и бедняки. Он отмечает также, что даже стопроцентные великороссы принимали постановления о присоединении к Украине. «Причем все наши доводы о Советской Украинской Республике, конечно, беспристрастные, почти не оказывали никакого влияния. Молчат, как будто, соглашаются, а голосуют все против наших предложений в отношении Украины»⁶⁶.

В итоге Президиум Острогожского укома РКП(б) на заседании 6 декабря 1924 г. признал, что на проведенных районных съездах Советов и в особенности на сельских сходах в ходе обсуждения вопроса о притязаниях руководства УССР на четыре южных уезда Воронежской губернии сказалось «нездоровое настроение крестьянства»,

⁶⁵ Там же. Л. 10–10 об.

⁶⁶ Там же. Л. 8.

которое высказалось за присоединение к Украине. Причем выступали преимущественно зажиточные крестьяне, а «национальный признак занимал самое незначительное место»⁶⁷.

9 декабря 1924 г. председатель Острогожского уисполкома Коршунов направил в адрес Президиума Воронежского губисполкома отчетный доклад по итогам проведенных в Острогожском уезде районно-волостных съездов Советов и сельских сходов. В нем он сообщал, что по вопросу о возможном присоединении уезда к Украине делегаты районно-волостных съездов высказались следующим образом: из 10 волостных районов только Каменский проголосовал подавляющим большинством голосов за присоединение к Украине. Съезд Советов Алексеевского района воздержался от окончательного разрешения этого вопроса, так как голоса разделились поровну, и перенес его на обсуждение сельских сходов. Все остальные районы поддержали резолюцию Воронежского губисполкома о нецелесообразности передачи уезда в состав УССР.

Как указывалось в докладе, основными мотивами против присоединения к Украине были следующие. Во-первых, «население по национальному признаку на 55 % является великоросским, а остальное не считает себя в полной степени малоросским и украинский язык знает хуже, чем великоросский». Присоединение вызовет переустройство советского аппарата, нарушит нормальный ход его работы, болезненно отразится на школьной работе и вообще на общественной деятельности. Во-вторых, экономическое тяготение Острогожского уезда больше связано с Воронежем и Москвой, чем с Украиной. В 1918 г. этот вопрос перед населением уже ставился и оно высказалось еще тогда отрицательно к этому присоединению. В-третьих, территориально Украина (Харьков) отстоит в 2,5 раза дальше, чем Воронеж.

«Из доводов, которые были высказаны за целесообразность присоединения к Украине, нужно отметить следующие: Украина — хлеборобная, там больше земли и лучше урожаи, чем у нас, она вообще богаче. В Украине налоговое обложение меньше, чем на севере. Исторически по национальному признаку часть населения нашего уезда связана с Украиной»⁶⁸.

⁶⁷ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 961. Л. 11.

⁶⁸ Там же. Л. 73–73 об.

Во многом схожая ситуация при обсуждении вопроса о возможном изменении границы сложилась и в Богучарском уезде, на который также претендовала Украина. Как следует из доклада Богучарского уездного исполнительного комитета в Воронежский губисполком, в уезде в период с 27 ноября по 6 декабря 1924 г. были проведены внеочередные районно-волостные съезды Советов, на которых также был рассмотрен вопрос о претензиях Украины на присоединение четырех южных уездов Воронежской губернии. Из 12 волостных районов уезда 7 высказались за присоединение к Украине и только 5 посчитали это нецелесообразным.

Так, например, Калачеевский районно-волостной съезд Советов высказался за присоединение к Украине, «положив в основу национальный признак, экономическое тяготение и т. д.». Также поступили и делегаты Манинского райволсъезда Советов: большинство высказалось за присоединение, основываясь на национальном признаке. Монастырщинский райволсъезд Советов одобрил возможное присоединение территории уезда к Украине, основываясь на том, что «УССР богатая страна, может помочь населению, большой процент малороссов, а главное — нужно откликнуться на призыв товарищей украинцев». Но была сделана оговорка: «чтобы Украина не имела посягательств на свободу нации». В Таловском волостном районе на съезде Советов большинство делегатов проголосовали за присоединение, не указав никаких мотивов. Петропавловский райволсъезд единогласно постановил присоединиться к Украине, основываясь, прежде всего, на национальном признаке. Шуриновский райволсъезд Советов «признал вполне своевременным и целесообразным присоединение к Украине, основываясь, главным образом, на национальном большинстве». В Старо-Криушанском волостном районе делегаты съезда Советов большинством голосов постановили присоединиться к Украине. В Ново-Меловатском районе съезд Советов постановил «присоединиться к Украине, беря в основу, главным образом, национальный признак, экономическую мощь УССР, что в Украине, например, много соли, угля, сахара, разных фабрик, заводов и т. д.». В Старо-Меловатском районе, наоборот, съезд Советов единогласно высказался против присоединения. В Верхне-Мамонском волостном районе делегаты съезда Советов тоже единогласно признали присоединение к Украине нецелесообразным. Богучарский райволсъезд Советов единогласно высказался против присоединения,

кроме того, делегаты съезда говорили о необходимости обсудить этот вопрос на всех сельских сходах, чтобы «отразить полнее желания крестьянства». В Кантемировском районе делегаты съезда Советов не нашли достаточно мотивов и выгоды в возможной украинизации и постановили поддержать единогласно постановление Воронежского губисполкома по данному вопросу, то есть высказались против присоединения к Украине⁶⁹.

Такое голосование делегатов съездов Советов, когда больше половины волостных районов высказались за присоединение к Украине, руководство Богучарского уезда пыталось объяснить следующими причинами. «Калачевский, Манинский, Н[ово-]Меловатский и Петропавловский съезды были подготовлены к этому вопросу заблаговременно проводившейся в этих районах агитацией членами украинских кружков (последние имеются в г. Калаче и сл. Маниной). Агитация, главным образом, оттеняет национальный вопрос, бытовые условия и т. п. Если разобрать эти вопросы (экономическое тяготение, бытовые условия и т. п.) здраво, то получится, наоборот, экономическое тяготение есть к Воронежской губернии, например, железнодорожная линия в г. Калаче. Быт и нравы за долголетнее существование двух наций в помесь выработались совершенно своеобразные, и в данное время их нельзя отнести ни к той, ни к другой нации».

Кроме того, руководители Богучарского уисполкома подчеркивали тот интересный факт, что за присоединение к Украине довольно часто голосовали делегаты-великороссы, как это было, например, в Монастырщинском волостном районе. На Старо-Криушанском райволсъезде Советов малороссы голосовали против присоединения к Украине, а великороссы — за присоединение, указывая при этом, что «там будем кушать белый хлеб и будет легче налоговое бремя». Аналогичная ситуация была и на Манинском съезде Советов, где делегаты высказывались следующим образом: «Если присоединиться к Украине, то население будет кушать белый хлеб, получит большие льготы по налогу и другие привилегии»⁷⁰.

10 декабря 1924 г. руководство Валуйского уезда направило в Воронеж информационное письмо с результатами голосований

⁶⁹ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 960. Л. 1–2.

⁷⁰ Там же. Л. 2.

делегатов внеочередных районно-волостных съездов Советов. Как следует из данного документа, за присоединение к Украине высказались четыре волостных района (Валуйский, Вейделевский, Уразовский, Троицкий). Против присоединения и за оставление уезда в составе Воронежской губернии проголосовали делегаты пяти волостных районов (Волоконовского, Николаевского, Ливенского, Никитовского, Погромского). Мнения делегатов по данному вопросу разделились на три течения. Одни, голосуя за присоединение к Украине, исходили из территориальной близости Валуйского уезда к УССР, а также высказывали предположение, что Украина богаче хлебом, что для крестьянства имело большое значение, так как в текущем году был недород хлебов. За этими делегатами стояла зажиточная часть населения. Вторые высказывались против присоединения, указывая на установившийся уклад взаимоотношений с губернией, невозможность изолирования промышленности уезда и на трудность украинского языка. Третья часть делегатов отнеслась к этому вопросу безразлично, «недоумевая, для чего проводится такая ломка территории губернии»⁷¹.

Руководство уезда отмечало, что, если районно-волостные съезды в большинстве своем высказывались против присоединения, то все 18 сельских сходов проголосовали за присоединение уезда к Украине. Такой результат получился в силу того, что среди значительной части крестьянства бытовало мнение об Украине, как о районе экономически более мощном, чем Центральная Россия, где крестьяне имеют возможность получить хлеб, семена и прочее.

Кроме того, как следует из того же документа, состоявшаяся 22–24 ноября 1924 г. в Валуйках уездная конференция школьных работников высказалась против присоединения к Украине. Учителя уезда считали, что как в культурном, так и в политическом плане население Валуйского уезда тяготеет к РСФСР, «ломка в настоящее время вызовет застой в культурной жизни населения»⁷². 15 декабря 1924 г. на заседании очередной сессии Валуйского уездного исполнительного комитета было принято окончательное решение об оставлении уезда в составе РСФСР⁷³.

⁷¹ Там же. Л. 75–75 об.

⁷² Там же. Л. 75 об.

⁷³ Там же. Д. 961. Л. 91.

Таким образом, отношение местного населения и губернских властей к перспективе переноса границы было весьма непростым. С одной стороны, нельзя было не учитывать желания определенной части жителей Курской и Воронежской губерний присоединиться к Украине. В то же время имели место и прямо противоположные настроения того же самого местного крестьянства за сохранение своих селений в составе РСФСР, на которые и ссылались губернские власти.

К ноябрю 1924 г. в Москве в Комиссии по урегулированию границ накопилось довольно большое количество материалов, составленных как украинской стороной, так и российскими губисполкомами. 27–28 ноября 1924 г. стали днями окончательного разрешения вопроса о границах между РСФСР и УССР. В эти дни Комиссией по урегулированию границ было решено передать Украине часть территории Курской губернии — ряд волостей Путивльского уезда, Криничанскую волость Суджанского уезда, весь Грайворонский уезд (за исключением Бутовской волости), весь Белгородский уезд, ряд волостей Корочанского уезда и часть Новооскольского уезда, а также Семеновскую волость Гомельской губернии, село Знобь-Трубчевская и ряд сел Подывотской волости Севского уезда Брянской губернии, Валуйский уезд Воронежской губернии.

Такое компромиссное решение вызвало недовольство как украинской, так и российской сторон. Обе стороны были не согласны с принятым решением комиссии, но 28 ноября Комиссия по урегулированию границ завершила работу, все ее решения отправлялись на утверждение Президиума ЦИК Союза ССР. Члены комиссии, имеющие особое мнение, должны были его представить не позднее 12 часов 29 ноября.

Украинская делегация выступила с «особым мнением» по вопросу об изменении границ между УССР и РСФСР, настаивая на необходимости привести Украину «к пределам ее этнографических границ и тем исправить неправильное размежевание по губерниям царского времени», а также основываться на «национально-этнографическом моменте» и «экономическом средстве данной территории с УССР». Украинскую делегацию не удовлетворяло обещание российской стороны создать в Воронежской и Курской губерниях украинские округа, где проводилась бы соответствующая политика украинизации. Серьезная украинизация указанных

территорий была бы возможна, считали М. Н. Полоз и А. И. Буценко, лишь под руководством украинского Наркомпроса и «украинского партийного центра», все же попытки украинизации, принятые в российских губерниях после XII съезда партии, полагали они, не имели успеха⁷⁴.

Решение комиссии не удовлетворило и российскую сторону. Делегация РСФСР направила доклад в Президиум ЦИК СССР, сформулировав собственное мнение по спорным вопросам. Ссылаясь на ярко выраженную чересполосность заселения этих территорий, особенности экономики приграничных областей, удобство администрирования, делегация РСФСР считала «целесообразным произвести лишь частичное исправление границ». По сравнению с решением комиссии от 27–28 ноября, предлагалось передать Украине лишь южную часть Грайворонского уезда, не весь Белгородский уезд, а лишь южную часть его Муромской волости, ряд волостей Путивльского уезда, Криничанскую волость Суджанского уезда Курской губернии, не весь Валуйский уезд Воронежской губернии, а лишь Троицкую волость и часть Уразовской волости, 11 селений Брянской губернии, а также Семеновскую волость Гомельской губернии. Таким образом, российская делегация сочла необходимым оставить в составе РСФСР волости Корочанского и Новооскольского уездов Курской губернии, часть территории Валуйского уезда Воронежской губернии, основную часть Белгородского уезда и большую часть Грайворонского уезда Курской губернии⁷⁵.

Как показали дальнейшие события, обращение российской делегации в Президиум ЦИК СССР не осталось без последствий. 23 января 1925 г. комиссия ЦИК СССР по урегулированию границ между РСФСР, УССР и БССР приняла «окончательную редакцию решения комиссии по вопросам о границах между УССР и РСФСР», в значительной степени отличающуюся от предыдущего своего решения. Так, в составе Курской и Воронежской губерний остались целиком волости Корочанского, Новооскольского, Острогожского, Богучарского и Павловского уездов; из Белгородского уезда Курской губернии в состав УССР включили лишь южную часть Муромской волости, из Грайворонского уезда той же губернии — лишь южную часть Грайворонской волости, из Валуйского уезда

⁷⁴ Цит. по: *Борисенко Е. Ю.* Украина и Россия. С. 228–229.

⁷⁵ Там же. С. 230.

Воронежской губернии — лишь Троицкую волость и часть Уразовской волости. Таким образом, окончательное решение комиссии от 23 января 1925 г. практически совпадало с предложениями российской делегации, высказанными в конце ноября 1924 г. в докладе Президиуму ЦИК СССР⁷⁶.

Что же произошло за эти два месяца? По всей видимости, решающую роль в определении размеров отходящих к Украине российских территорий сыграло Политбюро ЦК РКП(б). Без сомнения, вопрос этот курировался на самом высшем уровне. Как свидетельствуют документы Политбюро, несколько лет назад ставшие доступными для исследователей, вопрос об изменении российско-украинской границы действительно обсуждался на одном из его заседаний в конце 1924 г. Так, в протоколе № 40 заседания Политбюро 11 декабря 1924 г. в пункте 10 значится следующее: слушали вопрос о границах между РСФСР и УССР; постановили — «признать необходимым присоединение к Украине Путивльского уезда Курской губернии»⁷⁷.

Это означало в конечном итоге, что партийно-советскому руководству Курской и Воронежской губерний удалось отбиться от большинства территориальных претензий со стороны Советской Украины и в основном сохранить в целостности границы своих губерний. Самой существенной потерей являлась передача Украине большей части территории Путивльского уезда (за исключением Крупецкой волости) Курской губернии. Но это было решение Политбюро, которое не подлежало пересмотру. Все остальные уезды Курской и Воронежской губерний, на которые претендовали украинские власти, остались в составе РСФСР (Украине передавались лишь отдельные приграничные волости или даже части этих волостей).

Первая половина 1925 г. прошла в бесконечных согласованиях и уточнениях проекта комиссии по урегулированию границ с ЦИК СССР. Наконец, 16 октября 1925 г. председатель ЦИК СССР М. И. Калинин подписал постановление «Об урегулировании границ Украинской ССР с РСФСР и Белорусской ССР». Хотя оно практически совпадало с решением комиссии, были, однако, и некоторые расхождения. Так, Троицкая волость Валуйского уезда

⁷⁶ Борисенко Е. Ю. Украина и Россия. С. 230.

⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 17 (Центральный комитет КПСС). Оп. 163. Д. 467. Л. 30.

Воронежской губернии отдавалась Украине не полностью, от нее отходила к УССР лишь ее южная часть, но зато из Путивльского уезда Курской губернии предстояло включить в состав Украины Пригородную, Ново-Гончарную, Ново-Слободскую, Шальгинскую и Берюховскую волости, которые по вышеупомянутому решению от 23 января 1925 г. оставались в составе РСФСР⁷⁸.

Итак, новая восточная граница между РСФСР и УССР была, наконец, определена. Российские власти добились возвращения Таганрога и Шахтинского района. Украинское руководство в качестве компенсации получило территорию на севере, прежде всего большую часть бывшего Путивльского уезда Курской губернии.

⁷⁸ *Борисенко Е. Ю.* Украина и Россия. С. 231. — На наш взгляд, такое длительное уточнение состава волостей Путивльского уезда, которые следовало передать Советской Украине, было связано еще и с тем обстоятельством, что к моменту окончательного решения данного вопроса на заседании Политбюро ЦК РКП(б) в декабре 1924 г. Путивльского уезда как такового уже не существовало: согласно Постановлению Президиума ВЦИК от 12 мая 1924 г. он был упразднен, а его территория включена в состав укрупненного Рыльского уезда Курской губернии.

**Документы о передаче части территории
бывшего Путивльского уезда
Курской губернии РСФСР в состав УССР
в фондах Государственного архива Курской области**

*Публикацию подготовили
В. В. Раков, О. Н. Аргунов, И. С. Ефремова*

Распад Российской Империи, начавшийся в период революций 1917 г. и повлекший за собой образование на ее территории как признанных мировым сообществом новых государств, так и непризнанных государственных образований, вызвал многочисленные территориальные споры, протекавшие с разной степенью интенсивности, иногда вплоть до вооруженных действий. Основными причинами возникновения пограничных разногласий и конфликтов являлись отсутствие до 1917 г. административно-территориального деления страны по национальному принципу и смешанный этнический состав населения спорных территорий.

Одной из такого рода спорных ситуаций стала в 1918 г. демаркация границ между РСФСР и государственными образованиями, возникшими на Украине: сначала Украинской народной республикой (УНР), а затем Украинской державой гетмана П. П. Скоропадского¹. Согласно 6-й статье Брестского мира правительство Советской России обязывалось вывести с территории Украины свои войска, признать УНР и начать с ней переговоры для подписания мирного договора и установления государственных границ.

¹ См.: Раков В. В. О российско-украинской границе в 1918 году (по документам Государственного архива Курской области) // Людиноцентристський вимір в історії права, держави і юридичної думки: до 150-річчя початку наукової діяльності М. П. Драгоманова: Матеріали ХХVIII Міжнар. іст.-прав. конф. (Рівне — Луцьк, 13–16 червня 2013 р.). Київ, 2013. С. 296–304; Суджа и Суджанский уезд периода германо-украинской оккупации 1918 г.: Документы из фондов Государственного архива Курской области / Подгот. к публ. В. В. Раков // Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. ст. и материалов. Курск, 2015. С. 358–369.

Еще в Бресте украинская делегация поставила вопрос о немедленном проведении таких переговоров. Но Г. Я. Сокольников, возглавлявший российскую делегацию, сославшись на отсутствие у нее соответствующих полномочий, отказался их начинать.

Отсутствие границ между РСФСР и УНР, а затем сменившей ее Украинской державой, привели к тому, что австро-германские и украинские войска, не получая должного отпора, стали занимать юго-западные и южные уезды Курской губернии со смешанным русско-украинским населением². В планы гетмана Скоропадского по созданию Украинской державы входило стремление объединить в составе своего государства все украинские земли, к которым он причислял территории Белгородского и Рыльского уездов Курской губернии. Поэтому в апреле 1918 г. немецко-украинское наступление к «этническим украинским границам» было продолжено.

27 апреля 1918 г. Курский губернский Совет народных комиссаров получил из Москвы телеграмму за подписью и. о. наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина: «Завтра, 28 апреля, в Курске начнутся мирные переговоры между русским и украинским правительствами. Приготовьте помещения для заседаний и жилья. Передайте командованию украино-германскими войсками о необходимости немедленного прекращения военных действий»³.

После выезда представителей российской мирной делегации на фронт 4 мая 1918 г. было заключено перемирие в секторе, который находился под контролем немецкого командования в районе с. Коренево. В соглашении о перемирии говорится:

«<...> 1. Установлена нейтральная зона в ширину 10 км, которую не должны переходить обе стороны. С германской стороны зона идет по линии: Суджа — Коренево — ж. д. Коренево—Рыльск. На русской стороне — по линии: Мазеповка — Степановка — Нижняя Груня — пересечение ж. д. Коренево—Льгов, дороги Александровка — Скрылёвка — Кремьянное — Малая Локня, Черкасское Поречье — Курочка — Шиповка — Пушкарное и Русская Конопелька. 2. Вышеозначенные зоны не должны переходить никакие охраняющие или разведывательные патрули с обеих сторон.

² Дроздов К. С. Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923–1933 гг. М.; СПб., 2016. С. 91.

³ Известия Курского объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Курск, 1918. 28 апр. С. 3.

3. Реквизиция продовольственных припасов на нейтральной зоне воспрещается каждой из сторон, а также частным лицам. 4. Обе стороны не отвечают за проход через означенные границы частных лиц. <...> 6. С момента подписания этого договора обе стороны гарантируют, что больше боевых действий предприниматься не будет»⁴.

Собственно российско-украинские переговоры после предварительных контактов начались только 23 мая 1918 г. в Киеве. 12 июня был подписан договор об условиях перемирия. 14 июня стороны перешли к обсуждению вопроса о границах. К этому времени демаркационная линия между РСФСР и Украинской державой проходила через Сураж — Унечу — Стародуб — Новгород-Северский — Глухов — Рыльск — Колонтаевку — Суджу — Беленихино — Купянск⁵.

Однако украинская сторона не считала эту демаркационную линию своей государственной границей. Опасаясь, что переговоры затянутся на неопределенный срок, украинская делегация пошла, со своей точки зрения, на компромисс, предложив провести линию границы в пределах Курской губернии следующим образом: на юг по линии Амонь — Сафроновка — р. Свапа, далее по Свапе и Сейму до с. Глушково. По мнению же российской стороны «украинские» части Курской губернии должны были остаться в составе России⁶.

Непосредственное обсуждение территориальных проблем выявило принципиальные разногласия в подходах сторон. Украинская сторона, ссылаясь на международные нормы, выдвинула как определяющий этнографический принцип, при котором стратегическая и экономическая целесообразность имела подчиненный характер. Советская делегация в основу территориального размежевания предлагала положить принцип самоопределения населения

⁴ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии: Сб. док. и материалов. Курск, 1957. С. 200–201.

⁵ Гражданская война на Украине, 1918–1920: Сб. док. и материалов: В 3 т., 4 кн. Т. 1, кн. 1: Освободительная война украинского народа против немецко-австрийских оккупантов. Разгром буржуазно-националистической директории. Киев, 1967. С. 344.

⁶ *Луцандін О. І.* Питання кордонів Української Держави 1918 р. в контексті українсько-російських мирних переговорів // Регіональна історія України: Зб. наук. ст. Вип. 3. Київ, 2009. С. 189.

тех или иных территорий. В результате длительных и острых дискуссий обе стороны согласились при определении границ руководствоваться этнографическим принципом, учитывая при этом весь комплекс политических, экономических и региональных интересов населения⁷.

Как только в Курске были получены сведения о намерениях Украины присоединить часть Курской губернии местный губернский исполнительный комитет выступил 3 (16) июня 1918 г. с декларацией, имевшей целью:

«1) Выразить самый решительный и категорический протест против присоединения какой бы то ни было части Курской губернии к Украинской державе, как грубо пренебрегающего определенно и ясно выраженной волей всего трудового населения губернии, в том числе и оккупированных уездов, желающего остаться в составе РСФСР и сопротивляться насильственному присоединению к Украинской державе всеми средствами, вплоть до вооруженного восстания. <...> 3) Все резолюции, вынесенные в оккупированных частях Курской губернии после оккупации, считать не действительными, как принятые под угрозой военной силы и несоответствующих свободной и подлинной воле населения»⁸.

Несмотря на это Украинская держава приступила к освоению и обустройству новых территорий. В приказе украинского министра внутренних дел от 2 (15) июня 1918 г. указывалось, что отныне под власть черниговского губернского старосты попадают пограничные Путивльский и Рыльский уезды, а харьковского губернского старосты — Суджанский, Грайворонский, Белгородский, Корочанский и Новооскольский уезды Курской губернии⁹. 4 (17) июня 1918 г. украинское Министерство иностранных дел также уведомило Министерство финансов и продовольствия, что к Украинской державе присоединен ряд новых уездов, в том числе Грайворонский, Новооскольский, Путивльский, Суджанский и Рыльский

⁷ Мирні переговори між Українською Державою та РСФРР 1918 р.: Протоколи і стенограми пленарних засідань: Зб. док. і матеріалів. Київ; Нью-Йорк; Філадельфія, 1999. С. 304–305.

⁸ Известия Курского объединенного Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 4 июня. С. 3.

⁹ Тимощук О. В. Охоронний апарат Української Держави (квітень — грудень 1918 р.). Харків, 2000. С. 209.

со всеми фабриками и заводами¹⁰. Окончательное юридическое закрепление курских территорий в составе Украинской державы было оформлено Постановлением Совета министров от 14 августа 1918 г.¹¹

Проблема западных государственных границ РСФСР после образования СССР в декабре 1922 г. была перекалифицирована в вопрос об административно-территориальных границах между двумя субъектами советского государства — РСФСР и УССР. Руководство Советской Украины инициировало пересмотр границ по этническому принципу, заявив права на часть территории сопредельных Курской и Воронежской губерний. Вопросами административно-территориального устройства занималась Административная комиссия при Президиуме ВЦИК, созданная в декабре 1919 г. постановлением VII Всероссийского съезда Советов. Сюда в середине 1923 г. и поступили дела о присоединении к УССР ряда волостей Путивльского и Рыльского уездов Курской губернии¹².

Исходя из этнографических оснований украинская сторона предложила передать из состава Курской губернии РСФСР в состав УССР ряд волостей Путивльского уезда (Бурынскую, Грузчанскую, Глушецкую, Казачанскую, Клепальскую, Николаевскую, Нововоскресенскую, Попово-Слободскую, Пригородную и Успенскую), Рыльского уезда (Глушковскую, Кобыльскую, Кульбакинскую, Снагостьскую, Сухановскую и Теткинскую), Суджанского уезда (Беловскую, Гонтаревскую, Замостянскую, Криничанскую, Миропольскую, Ново-Ивановскую, Улановскую), весь Белгородский уезд, Грайворонский уезд (за исключением Бутовской и Солдатской волостей), ряд волостей Корочанского уезда (Кащеевскую, Нечаевскую, Пригородную) и Новооскольского уезда (Троицкую, Халанскую, Булановскую, Михайловскую, Слоновскую, Чернянскую, Ольшанскую, Волотовскую), а также Пенскую волость Обоянского уезда¹³.

¹⁰ Приазовский край. 1918. 6 (19) июня. С. 2.

¹¹ Історія державної служби в Україні: У 5 т. Т. 1. Київ, 2009. С. 462–463.

¹² *Борисенко Е. Ю.* Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. М., 2005. С. 209.

¹³ Там же. С. 211.

Курские губернские власти не только не приняли позицию украинских соседей, считая, что этнографическая чересполосность характерна как для юго-западных и западных уездов Курской губернии, так и для смежных украинских территорий (а, значит, не может лежать в основе межреспубликанского административно-территориального деления), но и выдвинули контрпретензии на Новгород-Северский уезд, часть Глуховского уезда и две волости Кролевецкого уезда Черниговской губернии¹⁴.

Первая половина 1925 г. прошла в непрерывных согласованиях и уточнениях проекта Комиссии по урегулированию границ между РСФСР, УССР и БССР с ЦИК СССР. В итоге 16 октября 1925 г. Президиум ЦИК СССР принял Постановление «Об урегулировании границ Украинской Социалистической Советской Республики с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Белорусской Социалистической Советской Республикой», 2-й пункт которого гласил: «В состав Украинской Социалистической Советской Республики включаются следующие части территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики:

<...> г) весь бывш[ий] Путивльский уезд (с гор. Путивль)¹⁵, за исключением бывш[ей] Крупецкой волости в старых ее границах»¹⁶.

Для практической реализации этого постановления 1 февраля 1926 г. были созданы восемь приемо-сдаточных комиссий на паритетных началах (по два представителя от каждой из заинтересованных сторон). Паритетная приемо-сдаточная комиссия по передаче УССР Путивльского уезда Курской губернии приступила к работе 13 февраля 1926 г. согласно Постановлению Курского

¹⁴ ГАРФ. Ф. 6892 (Комиссия ЦИК СССР по районированию). Оп. 1. Д. 5. Л. 23; *Борисенок Е. Ю.* Украина и Россия. С. 212–213.

¹⁵ Путивльский уезд согласно постановлению Президиума ВЦИК от 12 мая 1924 г. был упразднен, а его территория вошла в состав укрупненного Рыльского уезда (Справка об изменениях административно-территориального деления Курской области (1708–1990 г.) // Государственный архив Курской области: Путеводитель. Курск, 2005. С. 822).

¹⁶ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик, издаваемое Управлением делами Совета народных комиссаров СССР. 1926. 4 февр. № 4. Отд. 1. Ст. 26. С. 29.

губисполкома от 10 февраля 1926 г. № 216. От Курской губернии в состав комиссии вошли член Курского губисполкома Г. Н. Дьяков и заведующий финансовым отделом Рыльского уисполкома К. А. Гребенников. Основная работа по передаче территории, административных учреждений, больниц, школ, участков нарсуdivов, следственных участков, общественных организаций (кресткомов) и других учреждений была завершена к 10 марта 1926 г. Практическое же управление территорией бывшего Путивльского уезда Курской губернии к УССР перешло с 1 марта 1926 г.

Органы централизованных ведомств, сахарные заводы, леса, совхозы Губсельтреста передавались непосредственно отраслевым ведомствам УССР. Эти работы были завершены к середине апреля 1926 г.¹⁷ 14 апреля в Рыльске паритетная приемо-сдаточная комиссия в составе представителей РСФСР (Дьяков, Гребенников) и УССР (члены Всеукраинского центрального исполнительного комитета П. Г. Пашковский, Л. К. Гонтаренко) в присутствии представителей округов УССР Сумского (Маркин), Конотопского (Белый), Глуховского (Коваленко) и представителей Рыльского уисполкома (Потапенко, Петров) составили Акт о передаче части территории Курской губернии РСФСР (бывшего Путивльского уезда, упраздненного согласно постановлению Президиума ВЦИК от 12 мая 1924 г., территория которого была передана тогда же в состав Рыльского уезда) в состав УССР¹⁸.

Доклад членов приемо-сдаточной комиссии от Курской губернии о работе по передаче УССР бывшего Путивльского уезда был заслушан на заседании Президиума Курского губисполкома 27 апреля 1926 г. По итогам слушания было принято постановление в следующей формулировке: «Доклад комиссии принять к сведению». На этом же заседании был утвержден и Акт о передаче УССР южной части Муромской волости Белгородского уезда Курской губернии¹⁹.

¹⁷ ГАКО. Ф. Р-325 (Исполнительный комитет Курского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1. Д. 1176. Л. 2.

¹⁸ Там же. Л. 159.

¹⁹ Там же. Л. 1, 214.

* * *

Настоящая подборка включает наиболее важные документы и материалы, раскрывающие механизм реализации решения о передаче исполнительными органами власти РСФСР территории бывшего Путивльского уезда Курской губернии в состав УССР. В подборку вошли пять текстовых и один графический документ.

Археографическая подготовка текстов документов произведена согласно «Правилам издания исторических документов в СССР»²⁰. Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. При этом стилистические особенности текстов сохранены. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, искажения в терминах, географических названиях, фамилиях и т. п.), исправлены в тексте без оговорок. Авторская правка, подчеркивания текста, пометы на полях и проч. оговариваются в текстуальных примечаниях. Подчеркивания в типографском тексте убраны и не оговариваются. Подписи под документами сохраняются, как и заверительные надписи. К подписям добавлены недостающие инициалы. Пропущенные в тексте документов и восстановленные публикаторами слова и части слов заключены в квадратные скобки. В случаях, если восстановить пропуск в тексте невозможно, эти места отмечены многоточием, заключенным в квадратные скобки, и оговорены в текстуальных примечаниях.

Каждый документ имеет порядковый номер, заголовок, отражающий его содержание, дату. В некоторых случаях приведено место составления и номер документа, а также сноски. Все публикуемые документы снабжены легендой, содержащей сведения о названии архива, номерах фонда, описи, дела, листов. Здесь же указывается подлинность или копияность документа и способ передачи текста.

Даты неадаптированных документов устанавливались по их текстам и сопряженным документам, при этом дата заключалась в квадратные скобки и делалось подстрочное примечание.

²⁰ Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1990.

Тексты

№ 1

**Акт четвертой паритетной приемо-сдаточной
комиссии, образованной межреспубликанской
Центральной паритетной комиссией
по приемке и передаче части территории бывшего
Путивльского уезда Курской губернии РСФСР,
отходящей к УССР на основании Постановления
ЦИК Союза ССР от 16 октября 1925 г.¹**

г. Рыльск

14 апреля 1926 г.

Паритетная приемо-сдаточная комиссия в составе: представители РСФСР гг. Дьякова Г. Н., Гребенникова К. А., действующих согласно полномочий на основании постановления Курского губисполкома от 10-го февраля 1926 г. за № 216, с одной стороны, и представителей УССР членов ВУЦИКа гг. Пашковского П. Г. и Гонтаренко Л. К., действующих согласно полномочий на основании постановления Президиума ВУЦИКа от 2-го февраля 1926 г. за № 37/242, с другой, в присутствии представителей округов УССР: Сумского — т. Маркина, Конотопского — т. Белого, Глуховского — т. Коваленко и представителей Рыльского уисполкома гг. Потапенко и Петрова, одновременно принимающих и сдающих территорию, составили настоящий акт о том, что первые сдали, а вторые приняли отходящую к УССР территорию бывшего Путивльского уезда, за исключением старой Крупецкой волости, по состоянию ее на 1-е марта 1926 года.

¹ На последнем листе документа имеется рукописная помета, сделанная синими чернилами и заверенная подписями членов Паритетной приемо-сдаточной комиссии (Г. Н. Дьяковым, К. А. Гребенниковым, П. Г. Пашковским, Л. К. Гонтаренко): «Исправленные опечатки: стр. 3 и 4 верить наименованиям сельсоветов: “Попово-Слободский”, “Волинцевский”, “Погоричанский”, “Шарповский”, “Чернобровкинский”». На оборотной стороне последнего листа документа имеются две поврежденные сургучовые заверительные печати Курского губисполкома и ВУЦИК УССР.

1. Территория

Согласно настоящего акта к территории УССР отходит территория бывшего Путивльского уезда в составе волостей: Грузчанской, Бурынской и Путивльской с гор. Путивлем, а также селения Теткинской волости: дер. Старые Виры, дер. Новые Виры, с. Рыжевка, дер. Боярские Лежачи, дер. Вегеровка, дер. Дорошевка, х.² Кружок, с. Новая Слобода, дер. Калищи, дер. Уцкого, с. Масловка, дер. Алеево, дер. Бывалина, дер. Марьяновка, дер. Буныкина, с. Горки и селения Крупецкой волости: с. Стариково, дер. Сосновка, дер. Екатериновка, с. Шалыгино, дер. Елизаветовка, дер. Ковенки, дер. Вшивки, с. Хоудино, дер. Эмадькино, с. Гудово, д. Волковка, дер. Мишутино, с. Князево, дер. Казачья, дер. Семейкина, дер. Малушина, соответствующая постановлению ЦИКА СССР от 16 октября 1925 года.

2. Границы

Пограничная линия между РСФСР и УССР вышеуказанной отходящей к УССР территории согласно прилагаемой карте³ выражается в следующем: начинаясь от пункта, расположенного при реке «Клевень», образованного землепользованием дер. Екатериновки, национализированных сенокосных и лесных угодий по реке «Клевень» урочища «Погарки» Крупецкого госсахзавода, откуда, принимая во внимание список объединений Рыльского уезда, подлежащих к передаче УССР, республиканскими линиями являются: границы землепользований, установленные в порядке землеустройства землеустроителями Курского губзу в 1922, 1923, 1924 и 1925 гг., причем граничными линиями между УССР и РСФСР со стороны УССР надлежит считать смежное землепользование объединений: дер. Екатериновка, национализированный лесной массив Шалыгинского сахзавода под названием урочище «Ковенская лесная дача», землепользование дер. Стариково, национализированная Елизаветинская экономия Шалыгинского сахзавода, землепользование дер. Вшивки, Гудовой, Хоудиной, Волковки, национализированной «Волковской» экономии Шалыгинского сахзавода, землепользование дер. Малушино, Казачья, национализированной Уцковской экономии Шалыгинского сахзавода,

² Здесь и далее: хутор.

³ Документ № 6.

землепользование дер. Бруски, луговые угодья, объединения дер. Волковки, Ходиной, Малушиной и т. д., землепользование дер. Бунякиной, Марьяновки, Горки, Вегеровки, Дорошевки, х. Кружок, дер. Боярские Лежачи и Рыжевки.

Со стороны РСФСР смежными землепользованиями являются: полоса отчуждения действующей железнодорожной линии Глухов — Ворожба, сенокосные и лесные угодья по реке «Клевень», урочища «Погарки», агроучасток Рыльского УЗУ⁴ (ныне переданный в пользование Крупецкого волостного комитета взаимопомощи), далее следуют — землеустроенные объединения: дер. Городище, с. Козино, национализированные земли Петровской экономии Крупецкого госсхозавода, дер. Старо-Николаевка, дер. Сл. Ивановка, Анатольевка, Неониловка, Ходейкино, далее следуют неземлеустроенные объединения: дер. Алексеевка, с. Коровяковка, х. Бырдин, с. Поповы Лежачи, с. Теткино с территорией кирпичного завода до пункта, образованного землепользованиями Рыжевки, Теткиной и бывшей Харьковской губернии Сумского округа.

Вся территория в вышеуказанных границах с нижеперечисленными волостями, сельсоветами и населенными пунктами переходит к УССР и числится в ее составе с 1-го марта 1926 года.

3. Административно-территориальные единицы

На вышеуказанной, отходящей от РСФСР к УССР территории, согласно прилагаемым материалам по состоянию на 1-е марта 1926 года от РСФСР сдано, а УССР принято:

1 – волисполкомов	3
2 – сельсоветов	79
3 – населенных пунктов	292

Население отходящей территории выражается в количестве 187 018 чел.

4. Учреждения, имущества, дела и материалы ведомств

а) по ведомству Наркомата внутренних дел

Общеадминистративный аппарат:

Бурынская волость отходит к Конотопскому округу с 14-ю сельсоветами:

⁴ Уездное земельное управление.

Бурынский
Михайловский
Степановский
Александровский
Краснослободский
Клепальский
Дьяковский

Успенский
Ново-Александровский
Бошевский
Николаевский
Верхне-Сагаровский
Воскресенский
Вознесенский

Штат по волисполкому — 16 чел., по 14-и сельсоветам — 35 чел., и к Сумскому округу — 4 сельсовета: Дмитриевский, Жуковский, Глушецкий и Череповский, со штатом по указанным 4 сельсоветам в 9 чел.

Грузчанская волость отходит к Конотопскому округу с 16-ю сельсоветами:

Грузчанский
Землянский
Терновский
Салтыковский
Ракитянский
Дубинский
Вязовский
Бочечанский

Казачанский
Бережнянский
Духановский
Нечаевский
Гвинтовский
Анютинский
Попово-Слободский
Головинский

Штат по волисполкому 16 чел. и по 16 сельсоветам — 37 чел.

По Теткинской волости отходит к Глуховскому округу — 6 сельсоветов:

Боярско-Лежачанский
Ново-Слободский
Бунякинский

Бывалинский
Уцковский
Горковский

Штат по 6 сельсоветам — 13.

По Крупецкой волости отходят к Глуховскому округу 5 сельсоветов:

Князево-Казачанский
Ходинский
Гудовский

Шальгинский
Стариковский

Штат по 5 сельсоветам — 13.

По Теткинской волости отходит к Сумскому округу 2 сельсовета:

Рыжевский

Старо-Вирковский

Штат по 2 сельсоветам — 4 человека.

Путивльская волость отходит к Глуховскому округу с 32-я сельсоветами:

Берюховский

Погаричанский

Белогалицкий

Пригородненский

Брежневский

Прудовский

Волынцевский

Плаховский

Воронокский

Путивльский

Кардашевский

Ревякинский

Зиновский

Скуносовский

Ильинско-Суворовский

Спащанский

Линовский

Стерльниковский

Вшивский

Сыромятниковский

Мануховский

Чаплищанский

Ново-Гончарский

Шулешевский

Мачулищанский

Ново-Шараповский

Новоселовский

Чернебровский

Почепцовский

Юрьевский

Пищиковский

Яцынский

По всем учреждениям административного аппарата УССР принято и РСФСР сдано 82 учреждения со штатом 225 человек, а также принято и сдано все имущество и дела согласно прилагаемому к актам материалам приемо-сдаточных комиссий, состоящих из представителей Рыльского уисполкома и округов УССР.

б) Охрана общественного порядка

На территории, отходящей к УССР от РСФСР, сдано и принято: волмилицией по Путивльской, Бурынской и Грузчанской волостям со штатом 46 человек, 9 лошадей, 36 винтовок и 37 револьверов и имущество на сумму оценки в размере 7355 руб. 46 коп., согласно прилагаемых описей⁵.

⁵ В деле отсутствуют.

На территории, отходящей к УССР, сдано и принято — 1 дом предварительного заключения в г. Путивле со штатом 16 человек и 106 человек заключенных.

Дела по ГПУ⁶ передаются централизованным порядком, согласованным с соответствующими органами ГПУ.

На территории, отходящей к УССР, находятся 43 церкви, 2 еврейских молельни и евангелическо-христианская община.

в) по ведомству Наркомюста

На отходящей территории бывшего Путивльского уезда передается в ведение соответствующих органов Наркомюста УССР:

1) участков народных судей пять (5): 8-й и 10-й в г. Путивле, 9-й в с. Грузском, 11-й и 13-й с. Бурын, с личным составом по каждому участку 4 чел.: нарсудья, секретарь, делопроизводитель, курьер.

Участки народных судей переходят в ведение органов Наркомюста УССР целиком со всем имуществом, делопроизводством по состоянию на 1-е марта с остатком находящихся в делопроизводстве уголовных и гражданских дел на 1-е марта:

Наименование участков	Гражданских дел	Уголовных дел	Примечание
По 8-му участку нарсуда	70	61	
По 9-му участку нарсуда	25	11	
По 10-му участку нарсуда	55	28	
По 11-му участку нарсуда	24	7	
По 13-му участку нарсуда	38	45	

Примечание: Уголовные и гражданские дела по 6-му и 7-му участкам нарсудов по отходящей территории Теткинской и Крупецкой волостей выделяются указанными участками и передаются соответствующим органам Наркомюста УССР в порядке дополнительных указаний.

⁶ Государственное политическое управление.

2) три следственных участка: 5-й в с. Бурынь, 7-й в с. Грузском и 6-й в г. Путивле с личным составом по каждому участку два человека: нарследователь и секретарь.

Следственные участки также передаются целиком со всем имуществом, делопроизводством по состоянию на 1-е марта и остаткам дел на 1-е марта, находящихся в производстве:

по 6-му участку 14 дел
по 7-му участку 21 дело
по 5-му участку 7 дел

Примечание: дела, находящиеся в делопроизводстве нарследователей 3-го и 4-го участков, относящиеся к передаваемой территории, выделяются последними и передаются соответствующим органам Наркомюста УССР в порядке дополнительных указаний.

3) участок судебного исполнителя в г. Путивле с личным составом 1 чел. и делопроизводством по состоянию на 1-е марта, а также находящимися в производстве незаконченными 129 делами.

4) одна нотариальная контора в г. Путивле с личным составом в 2 чел., имуществом, делами, книгами и проч. сданы по особой описи.

г) по ведомству Наркомпроса

На вышеуказанной территории, переходящей к УССР, приняты следующие учреждения народного просвещения:

По Бурынской волости:

Школ 1-й ступени	9	Переходят к Сумскому округу
Ликпунктов	2	
Школ 1-й ступени	26	Переходят к Конотопскому округу
Школ 2-й ступени	1	
Изб-читален	6	
Ликпунктов	6	
По Путивльской волости		
Профшкола	1	Переходят к Глуховскому округу
Школ 1-й ступени	48	
Школ-девятилеток	2	

Детский дом	1	
Ликпунктов	7	
Изб-читален	7	
Музей	1	
По Теткинской волости		
Детгородок «Новый мир»	1	Переходят к Глуховскому округу
Школ 1-й ступени	8	
Ликпунктов	3	
Изб-читален	1	
Школ 1-й ступени	3	Переходят к Сумскому округу
По Крупецкой волости:		
Школ 1-й ступени	15	Переходят к Глуховскому округу
Изб-читален	4	
Ликпунктов	5	
Совхозный детгородок «Новый мир» — быв. Глинская Пустынь	1	
По Грузчанской волости:		
Школ 1-й ступени	19	Переходят к Конотопскому округу
Школ 2-й ступени	1	//-//-//-//
Изб-читален	5	//-//-//-//
Ликпунктов	13	//-//-//-//
Всего по отходящей к УССР территории принято и сдано:		
Школ 1-й ступени	128	со штатом — 269 чел.
Девятилеток	4	80 чел.
Вожаков пионеров		4 чел.
Профшкола	1	20 чел.
Детдомов	2	84 чел.
Изб-читален	4	10 чел.
Ликпунктов	24	24 чел.
Музей	1	3 чел.
Школ-передвижек	2	3 чел.
Итого	166	со штатом 497 чел.
Число учащихся — 11 593 чел.		

Общественных организаций:

красных уголков 23

Ячеек ОДН⁷ 8

Библиотека 1

Все имущество и дела приняты согласно описям, прилагаемых к актам приемо-сдаточных комиссий⁸.

д) по ведомству Наркомздрава

По ведомству Наркомздрава на переходящей от РСФСР к УССР территории приняты следующие учреждения:

По Путивльской волости:

Путивльская больница на 30 коек, со штатом 22 человека отходит к Глуховскому округу.

Ново-Слободская амбулатория со штатом 4 человека отходит к Глуховскому округу.

По Бурынской волости:

Бурынская амбулатория со штатом 3 человека отходит к Конотопскому округу.

Череповская амбулатория со штатом 4 человека отходит к Сумскому округу.

Кроме того, передается одна больница Бурынского сахарного завода.

По Грузчанской волости:

Грузчанская амбулатория со штатом 3 человека Конотопскому округу и одна больница Бухаринского сахарного завода.

По Крупецкой волости:

Шальгинская больница с 2 палатами общим числом на 10 коек, со штатом в 8 человек переходит к Глуховскому округу.

е) по ведомству Наркомсобеса

На отходящей территории бывшего Путивльского уезда передается в ведение соответствующих органов Наркомсобеса УССР:

1) инвалидный городок в г. Путивле с количеством призреваемых 44 чел., штатом служащих по состоянию на 1-е марта — 6 чел., живым и мертвым инвентарем, остатком продовольствия и материалов по состоянию на 1-е марта, земельной площадью, находящейся в пользовании инвалидного городка — под огородами

⁷ Организация «Долой неграмотность!».

⁸ В деле отсутствуют.

и садами 2¹/₂ дес.⁹, распашной 25³/₄ дес. (Описи имущества, инвентаря, продовольствия, материалов, денежной наличности, землепользования прилагаются к актам приемо-сдаточных подкомиссий¹⁰).

2) три волостных комитета крестьянской общественной взаимопомощи (Путивльский, Бурынский, Грузсчанский) с личным составом 15 чел., из них в рабочем аппарате 7 чел. и технический персонал 3 чел.

3) семьдесят девять сельских комитетов крестьянской общественной взаимопомощи, из них:

по Путивльской волости — 32, по Бурынской — 18, по Грузсчанской — 16, по части Теткинской — 8, по части Крупецкой — 5 с личным составом 3 человека в каждом кресткоме.

Земельный фонд, находящийся в распоряжении селькресткомов по Путивльской волости — 8 дес., по Бурынской — 4¹/₂ дес., Грузсчанской — 18 дес.

Предприятий по Путивльской волости — 1 кожевенный завод и по Грузсчанской волости — 1 маслобойня и 1 зерноочистительный пункт.

ж) по ведомству Наркомзема

1. Общий состав землепользования.

Площадь земельной территории, отходящей от РСФСР к УССР, равняется 219 950 дес., которая распределяется на следующие угодья: пахотной земли — 136 414 дес., сенокоса — 23 980 дес., усадебной — 21 716 дес., выгона — 6 194 дес., лесов и лесных кустарников — 20 131 дес., и неудобной для сельскохозяйственного использования — 11 515 дес.

Из указанного количества земли находится: 1) в трудовом пользовании населения 160 138 дес., которая распределяется по угодьям, пахотной земли — 110 743 дес., усадебной — 20 841 дес., сенокоса — 16 401 дес., выгонов — 5518 дес., леса — 1504 дес., и неудобной — 5131 дес., из которой землеустроено 121 023 дес. — площадь 123 земельных обществ, остальная площадь трудового пользования в размере 39 115 дес. неземлеустроена; 2) в пользовании сахарной промышленности 37 580 дес., которая распределяется по угодьям: пахотной — 26 044 дес., сенокоса — 7324 дес., усадебной —

⁹ Здесь и далее: десятина.

¹⁰ В деле отсутствуют.

425 дес., выгонов — 243 дес., леса — 2113 дес. и неудобной — 1431 дес. Вышеуказанная площадь земли полностью землеустроена.

2. Организация сельскохозяйственной помощи населению.

Сельское хозяйство отходящей территории ведется с применением современных агрокультурных мероприятий, где введены правильные севообороты с применением многопольной системы в 50 % хозяйств, из всех агрокультурных мероприятий, какие можно отметить, это введение в севооборот пропашных культур сахарной свеклы, что приводится организованным порядком кооперативными объединениями «Свеклосев», функционирующих кооперативных товариществ в настоящее время — 48. Кроме пропашных культур сильно развито травосеяние культурных трав, что имеет большое значение в сельском хозяйстве. Вся отходящая к Украине территория обслуживается 3 агрономическими участками, со штатом в 6 агрономов.

При агроучастках имеется 6 показательных полей, общей площадью 128 дес., на которых применяется многопольная система севооборота и выращиваются культурные семена. Имеется также плодовый питомник площадью 35,5 дес., который находится в зачаточном состоянии. Питомники обслуживаются 2 специалистами по садоводству и огородничеству. При агропунктах имеется 3 агрокабинета, оборудованные как научными, так и наглядными пособиями и волшебными фонарями с соответствующим набором диапозитивов.

В ведении агроучастков имеется 4 прокатных пункта, имеющие следующий набор сельскохозяйственных машин и орудий: молотилок — 3, жаток — 8, лобогреек — 5, сеялок — 13, триеров — 6, сортировок — 6, веялок — 6, плугов-одноконных — 20, корпусных — 7, соломорезок — 3, змеек — 1, культиваторов — 7, борон — 10, эксператоров — 1, плонетов конных — 1, плонетов ручных — 5, плугов оборотных — 1, сенокосилок — 3 и для разъездов агроперсонала имеется 2 лошади с соответствующей упряжкой, 1 пролетки и 1 дрожки.

На переходящей территории находится: коллективных хозяйств: 2 коммуны, 1 артель общей площадью 265,50 дес.

Учитывая экономическое положение данного района можно считать состояние агроучастков удовлетворительным. Сведения о состоянии сельского хозяйства помещены в соответствующих приложениях¹¹.

¹¹ В деле отсутствуют.

3. Ветеринария.

Ветеринарных участков — 2, в г. Путивле и в Бурени, обслуживаемые 2-я ветеринарными врачами. Участки имеют специально-предназначенные помещения и необходимые надворные постройки, оборудованные инструментами, но слабо обеспечены медикаментами. Грузсчанский фельдшерский пункт находится в наемном помещении, слабо оборудован инструментами, недостаточно снабжен медикаментами и обслуживается одним фельдшером.

Подробное описание ветеринарного имущества и запасов медикаментов перечислены в списках, прилагаемых к актам подкомиссий¹².

4. Землепользование и землеустройство.

1. Путивльская волость занимает площадь 53 733 дес., которая распределяется на следующие угодья: пахотной земли — 29 338 дес., усадебной — 5146 дес., сенокосов — 7902 дес., выгонной — 1477 дес., лесов и кустарников — 6458 дес. и неудобной 3412 дес.

Из всей площади, значащейся по Путивльской волости, в трудовом пользовании населения находится 41 171 дес., за государственными учреждениями и ведомствами 12 562 дес.

Вся земельная площадь, находящаяся в трудовом пользовании населения, распределяется между 83 земельными обществами.

Из общего количества земельных обществ оформлено и землеустроено 40 земобществ, из дел по землеустройству и оформлению землепользования в губземуправлении находится 21 дело и в Рыльском уезмотделе 12.

2. Грузсчанская волость. Общая площадь земель разных угодий 51 520 дес., распределяющихся на следующие угодья: пахотной — 33 788 дес., усадебной — 4923 дес., сенокосов — 5420 дес., выгона — 2216 дес., лесной — 3342 дес. и неудобной к использованию — 2031 дес.

В трудовом пользовании населения 36 577 дес., в пользовании госучреждений и ведомств 14 710 дес. и в пользовании граждан Коноптского округа 433 дес.

Вся площадь земли трудового пользования распределена между 22-я земельными обществами. Обществ с законченным землеустройством 19, из дел по землеустроительным работам в Курском земотделе находится 17 и в Рыльском уезмотделе — 2.

¹² В деле отсутствуют.

3. Буринская волость. Общая площадь — 64 900 дес., состоит из следующих угодий: пахотной земли — 47 484 дес., усадебной — 8547 дес., сенокосной — 4603 дес., выгона — 1068 дес., лесов и кустарников — 1138 дес. и неудобной к использованию 2060 дес. В пользовании населения 48 823 дес. и в распоряжении госхозов и учреждений — 16 277 дес. По волости числится 50 земельных обществ, из коих землеустроено 44 общества, все материалы по землеустройству и оформлению 35 обществ находятся в губземотделе на рассмотрении и утверждении 7 обществ в Рыльском уземотделе и по 2-м обществам закончено и все данные находятся в обществах.

4. Теткинская волость. 5 сельсоветов Теткинской волости занимают площадь 21 494 дес. следующих угодий: пахотной — 8086 дес., усадебной — 1544 дес., сенокосов — 4072 дес., выгона — 513 дес., лесов и кустарников — 5568 дес. и неудобной для сельского хозяйственного пользования населения — 1711 дес. Из всей площади находится в трудовом пользовании населения 14 306 дес., которая распределена между 16 земельными обществами и остальные 7188 дес. находятся в ведении госхозов и лесного ведомства. Из всех земельных обществ 4 земельных общества землеустроены и оформили свое землепользование.

Материалы по землеустройству находятся на рассмотрении и утверждении Курского губземотдела.

5. Крупецкая волость. 5 сельсоветов, перешедших к Украине от Крупецкой волости, занимают площадь 28 104 дес., которая распределяется на следующие угодья: пахотной земли — 17 718 дес., усадебной — 1556 дес., сенокосов — 1798 дес., выгонов — 920 дес., лесов и кустарников — 3625 дес. и неудобной 2301 дес. Из общего количества площади в трудовом пользовании населения — 19 461 дес., в ведении хозяйственных учреждений и лесного ведомства — 8642 дес. Все земли трудового пользования распределены между 17 земельными обществами, из коих 13 земельных обществ землеустроено и оформлено. Все материалы по землеустройству находятся на рассмотрении Курского губземотдела.

Все землеустроительные дела, а также дела по земельной регистрации, остающиеся в Рыльском уземотделе и Курском губземуправлении, подлежат передаче соответствующим земорганам УССР после подписания настоящего акта, но не позднее 1-го мая с. г.

Распределение этих дел должно быть закончено к моменту передачи их по следующим 4 категориям:

- а) дела, находящиеся в стадии организации;
- б) дела, по которым произведена землеустроительная подготовка;
- в) дела, по которым произведена часть технических работ в порядке исполнения и заканчивающаяся землеустроительным процессом;
- г) дела, законченные техническим исполнением и землеустроительными процессами.

Дела первых двух категорий, заявки и законченные подготовкой вместе с поступившими по ним в задаток за работу взносами от населения немедленно передаются соответствующим земельным органам округов УССР, причем по делам законченным подготовкой из подлежащих передаче УССР сумм удерживается Курским ГЗУ¹³ 15 % общей стоимости работ, проведенных по отходящей территории до 1-го марта 1926 года.

Все дела, относящиеся к 3-й категории должны быть закончены в предстоящий летний период 1926 года Курским землеустроительным аппаратом при условии, если за эти работы населением переходящей к УССР территории, соответственно заключенным ранее договорам, будут внесены причитающиеся суммы не позднее 10-го апреля с. г.

Все дела, относящиеся к 4-й категории, по окончанию их процессуальной стороны должны быть переданы земорганам соответствующих округов УССР при условии, если Наркомземом УССР будет дано согласие на принятие задолженности землеустроительных обществ, по которым проведено землеустройство или при условии оплаты задолженности по этим работам самим населением переходящей к УССР территории.

Списки задолженности населения по землеустроительным делам переходящей к УССР территории должны быть представлены Рыльским уезуправлением непосредственно в Наркомзем УССР к 1-му мая 1926 г. К означенному сроку Глуховскому, Конотопскому и Сумскому окрисполкомам УССР надлежит принять меры о представлении ВИКаами¹⁴ отошедших к УССР волостей в Рыльское УЗУ

¹³ Губернское земельное управление.

¹⁴ Волостной исполнительный комитет.

списков распределения ссуды на бесплатное землеустройство бедноты, которая намечена для переделения Рыльским УЗУ за № 68 от 23 января 1926 года.

Проведение землеустроительных работ во исполнение постановлений особой комиссии Курского губисполкома, состоявшихся до 1-го марта 1926 года, о частичной денационализации земель сахарной промышленности, находящихся на отходящей к УССР территории для передачи таковой в трудовое пользование крестьянства производится землеустроительными учреждениями УССР.

5. Мелиорация.

На территории, переходящей к УССР, имеются неудобных к использованию заболоченных сенокосов в количестве 11 515 дес.

К моменту составления настоящего акта на указанной площади земли никаких землеустроительных работ не проведено, за исключением площади в 650 дес., на которых организовано 11 мелиоративных товариществ для проведения работ в будущем.

6. Судебно-земельные комиссии.

При Рыльской уездной земельной комиссии имеются 10 судебных дел по спорам между земельными обществами на отходящей к УССР территории, которые по разрешению подлежат немедленной передаче соответствующим округам УССР, принявшим отошедшую к ним территорию бывшего Путивльского уезда.

7. Лесное хозяйство.

Ввиду того, что Курским ГЛЮ¹⁵ к моменту составления акта не сделано распоряжения соответствующим лесничествам о передаче лесных ведомств приемной комиссии УССР и о подготовке материалов для таковой, считать приемку лесных площадей государственного лесничества условной.

Площадь лесных дач, переходящих у УССР, определяется условно, согласно данным Рыльского УЗУ, а именно:

По Путивльскому лесничеству полностью — 9051 дес.

По Рыльскому частично — 3266 дес.

По Кореневскому частично — 4160 дес.

Итого лесного массива — 18 402 дес.

¹⁵ Губернский лесной отдел.

8. По отделу госземимуществ.

По отходящей к УССР территории по отделу госземимуществ переходят следующие имущества:

А. Государственного значения.

а) предоставленных в пользование сахаротреста 38 участков, общей площадью пахотной земли 27 323,17 дес., луга суходольного — 4435,97 дес., леса, кустарника и выгона — 5523,27 дес., садов и огородов — 147,03 дес., усадебной площади — 386,21 дес., неудобной — 1066,86 дес., а всего — 38 883,05 дес.;

б) предоставленных сельтресту 3 совхоза общей площадью: пахотной земли — 268,84 дес., луга заливного — 135 дес., луга суходольного — 18 дес., леса и кустарников — 29,18 дес., садов и огородов — 11,56 дес., усадебной площади — 5,90 дес., неудобной — 16,21 дес., а всего — 484,69 дес.;

в) предоставленных коммуне «Маяк»: пахотной земли — 90 дес., луга суходольного — 15 дес., садов — 2,50 дес., усадебной площади — 1 дес., неудобной — 5,50 дес., а всего — 114 дес.;

г) находящихся в непосредственном использовании ГЗИ¹⁶: 1) шесть луговых участков общей площадью 772,50 дес., из которых на основании судебного решения Курской губземкомиссии от 26 января 1926 года 537 дес. подлежат передаче в трудовое пользование граждан г. Путивля; 2) восемь участков торффонда общей площадью 5487 дес. Всего государственного значения переходит к УССР — 45 741, 24 дес. К моменту их передачи по состоянию на 1-е марта состоялись постановления Курского губземуправления о денационализации и передачи в трудовое пользование граждан отходящей к УССР территории — 792,26 дес.

Б. Местного значения.

На отходящей к УССР территории в составе госимуществ местного значения переходит: пахотной земли — 549,55 дес., лугов заливных — 317 дес., лугов суходольных — 23,39 дес., выгонов — 4,63 дес., садов и огородов — 269,40 дес., усадебной — 36,59 дес., неудобной — 81,03 дес., а всего площадью 1536,59 дес.

Вышеуказанная переходящая к УССР площадь ГЗИ местного значения в количестве 1536,59 дес. распределяется:

1) 16 участков распахной земли общей площадью 369,08 дес., из которых 5 участков площадью 141,47 дес. находились в пользовании

¹⁶ Губернское земельное имущество.

Рыльского УЗУ (агрономические участки), а остальные 11 участков площадью 227,51 дес. на основании постановления Курского ГИКа¹⁷ за № 75 и постановления Курского губземсовещания 1925 года за № 37 подлежат передаче: 5 участков площадью 95,46 дес. комитетам взаимопомощи и 6 участков площадью 132,15 дес. в трудовое пользование граждан отходящей к УССР территории;

2) находится в пользовании коммуны «Прогресс» 70,34 дес., Путивльского дома инвалидов — 28 дес., трудартели «Культура» — 84 дес., Рыльского УЗУ — 38,50 дес., а всего — 220,84 дес.;

3) в непосредственном ведении Курского ГЗУ 11 луговых участков общей площадью 197 дес., из коих на основании постановления Курского губземсовещания за № 37 1925 года подлежат передаче в трудовое пользование населения, отходящей к УССР территории, 3 участка площадью 48 дес.;

4) находится в пользовании волисполкомов 4 луговых участка площадью 132 дес.;

5) 25 садово-огородных участка общей площадью под садами — 134,52 дес., усадебной земли — 11,14 дес., неудобной — 58,01 дес., всего площадью 203,67 дес., из которых: 1) находится в непосредственном ведении ГЗИ 3 участка площадью 58,6 дес., 2) в пользовании волисполкомов 18 участков площадью 133,52 дес., 3) подлежат передаче на основании постановления Курского ГЗУ в 1925 г. за № 37 в трудовое пользование населения 2 участка площадью 1,18 дес., 4) находится в пользовании Рыльского УЗУ 1 участок площадью 1,87 дес., 5) в пользовании детского городка 1 участок площадью 8,5 дес.;

6) в пользовании двух детских городков находится: пахотной земли — 164 дес., луга заливного — 164 дес., садов и огородов — 68 дес., усадебной — 20 дес., а всего — 416 дес.;

7) рыбный участок на всем протяжении реки Сейм по отходящей к УССР территории, площадь которого не учтена.

Договорные документы по сдаче в аренду означенных выше ГЗИ местного значения находятся:

- 1) в Курском ГЗУ — 2 дел. 550 дес. площадью
- 2) переданы ВИКа
- 3) в финансовом контроле дел.

¹⁷ Губернский исполнительный комитет.

4) передается в момент составления акта представителю НКЗ¹⁸ УССР 19 дел. 650 дес.

Списки по перечисленным категориям договоров прилагаются к актам комиссий¹⁹.

В. Строения ГЗИ местного значения.

Построек — 41, общей стоимостью 14 250 рублей.

Г. Совхозы.

С отходящей к УССР территорией переходят два советских хозяйства, одно из них закреплено за детгородком «Новый мир» в Глинской пустыни Крупецкой волости, а другое — Вознесенский совхоз Курского сахаротреста. Указанные совхозы в момент их фактической приемки переходят в ведение УССР со всеми теми мероприятиями, какие в них проведены, и имеющимися в них семенными запасами и инвентарем как живым, так и мертвым.

Причем совхоз «Новый мир» принят вместе с детгородком, а совхоз Вознесенский сельтреста подлежит сдаче не позднее 1-го мая с. г. Глуховскому окрисполкому по состоянию, в коем он находится на 1-е марта 1926 года.

Суммы, затраченные Курским губсельтрестом на производство озимого посева на сей 1926 год, а также на зяблевую вспашку, устанавливаются особой комиссией из представителей Глуховского ОИКа²⁰ и Курского губсельтреста, каковая не позднее двух недель со дня подписания настоящего акта должна пересмотреть все числящиеся по инвентарным и приходо-расходным книгам совхоза и составить соответствующий приемо-сдаточный акт с полной расценкой и мотивировкой расчета.

Д. Торфяное дело.

На переходящей к Украинской ССР территории имеется 4188 дес. площади с глубокими залежами торфа, на коих отведено под торфоразработки Калининскому сахзаводу 149 дес. и торфяным товариществам на сезон 1925 года около 20 дес.

Всех торфяных товариществ организовано 16 и промышленных торфоразработок 2. По всей площади торфяных залежей были проведены изыскания исследовательской партии НКЗ РСФСР и все данные по исследованию находятся в Курском ГЗУ, которые

¹⁸ Народный комиссариат земледелия.

¹⁹ В деле отсутствуют.

²⁰ Окружной исполнительный комитет.

должны быть немедленно переданы Народному Комиссариату земледелия УССР.

Подробное описание принятого округами УССР по ведомству Наркомзема имущества, дел и прочих приемо-сдаточных материалов прилагаются к актам подкомиссий.

7. По ведомству ВСНХ ²¹.

Промышленность и предприятия республиканского и общественного значения:

а) по отходящей к УССР территории передаются сахарные заводы сахаротреста: Бурынский рафинадный и песочный (Бурынская волость), Бурынский песочный (Грузсчанская волость) отходят к Конотопскому округу. Шалыгинский песочный сахзавод (Крупецкая волость) отходит к Глуховскому округу.

Указанные предприятия сахарной промышленности объединены к моменту сдачи территории в Бурынский, Шалыгинский и Бухаринский комбинаты, находящиеся в ведении Курского отделения сахаротреста и подлежат передаче соответствующим органам УССР в централизованном порядке. Материалы, характеризующие вышеуказанные передаваемые заводы, прилагаются к настоящему акту ²²;

б) трестированные предприятия и другие объединения (сельхозтрест, совхозтрест, хлебопродукт, госторг, и пр.) переданы в централизованном порядке;

в) предприятия местного значения:

коммунальное хозяйство (муниципализированные, жилые, торговые и др. помещения, дома и строения, бани, пожарные организации и пр.) передаются УССР по особым спискам, прилагаемым к актам подкомиссий ²³.

Из предприятий местного значения, переходящих к соответствующим ВИКом как часть местного волостного хозяйства, передаются мельниц 6, крупорушек 1, мастерских 1, электростанций 1, скотобоен 1, кожевенных заводов 2, аптек 2 и пр. по особой оценке, прилагаемой к актам подкомиссий ²⁴.

²¹ Высший совет народного хозяйства.

²² В деле отсутствуют.

²³ В деле отсутствуют.

²⁴ В деле отсутствуют.

Перечисленные коммунальные и промышленные предприятия отмечены в описях приемо-сдаточных актов подкомиссий из представителей Рыльского уисполкома и соответствующих округов УССР.

8. По ведомству Наркомпочтеля.

По ведомству Наркомпочтеля на отходящей к УССР территории переходит:

1) почта:

а) почтовые учреждения нормального типа — 3;

б) почтовых агентств штатных — 2;

в) почтовых агентств внештатных — 2;

г) кольцевых тракторов — 5;

2) телеграф:

а) телеграфные учреждения в числе почтовых учреждений нормального типа и штатных агентств — 4;

б) линия телеграфного протяжения 106 километров;

3) телефон:

а) телефонных подстанций — 3;

б) линия телефонного протяжения 82 километра.

Схема с указанием распределения почтово-телеграфной и телефонной сетей и учреждений прилагаются к настоящему акту²⁵. Остальная работа по передаче проводится централизованным порядком.

9. По ведомству Наркомпути.

На отходящей к УССР территории переходит: железнодорожных станций 2, железнодорожного полотна [...] ²⁶ километров. Остальная работа по передаче и приему проводится централизованным порядком ведомством НКПС ²⁷.

10. По ведомству Наркомвоен.

Работа по приему и сдаче проводится ведомством Наркомвоен централизованным порядком, впредь до указаний военного ведомства отошедшие ВИКи и сельсоветы подчиняются в части военномобилизационного делопроизводства Рыльскому военному комиссариату.

²⁵ В деле отсутствует.

²⁶ Количество километров в документе не указано.

²⁷ Народный комиссариат путей сообщения.

11. По ведомству Госстраха.

Учреждения Госстраха на отошедшей к УССР территории передаются в централизованном порядке.

12. По ведомству ЦСУ²⁸.

Все материалы Рыльского устатбюро и губстатбюро, относящиеся к отходящей к УССР территории, передаются не позднее 1 мая с. г. соответствующим органам ЦСУ по округам УССР, принявшим отходящую к ним территорию.

13. По ведомству Наркомфина.

На отходящей к УССР территории по ведомству НКФ²⁹ переходят: 1 фининспекторский участок в г. Путивле в составе 1 фининспектора, 2 помощников, 2 финагентов, 1 делопроизводителя и 1 конторщика;

1 косинспекторский участок с местом нахождения в г. Путивле в составе: 1 косинспектора и 3 помощника.

По этим участкам принято все имущество как находящееся в канцеляриях, так и на руках инспекторов согласно акта приемо-сдаточной подкомиссии.

2 сберегательных кассы и 2 посреднических агентства при почтовых учреждениях подлежат развитию в централизованном порядке соответствующими органами УССР.

Прямые и косвенные налоги:

а) сельхозналог:

по сельхозналогу все материалы приняты по состоянию на 1-е марта 1926 года, по состоянию на какое число по отчетным материалам числятся:

	Оклада	Недоимки 1924/1925	Недоимки 1923/1924
Начислено	272 697	14 602	8251
Сложено	36 201	337	2500
Поступило	178 034	8691	643
Остается на 1 марта	58 461	5573	5107

²⁸ Центральное статистическое управление.

²⁹ Народный комиссариат финансов.

Не переданы подлежащие обязательной передаче статистические материалы, необходимые для сметных исчислений по установлению условно чистой доходности сельского хозяйства и пересылаются к 1-му мая Рыльским УИКом ³⁰.

б) прямые налоги:

по прямым налогам передано все делопроизводство, отчетные материалы и документы, относящиеся к обложению прямыми налогами.

Обложение прямыми налогами за 1-е полугодие 1925/1926 года представляется в следующей виде:

По уравнительному сбору:

	Число предпри- ятий	Обороты	Уравнительный сбор
Обложение по вы- борным патентам	212	1 073 900	15 603
Обложение без вы- борки патентов	4	19 000	287
Промышленных	10	711 000	1356
Итого:	226	1 264 000	17 250

Привлечено к платежу подоходного налога основных — 1285 руб.;
начислено на них — 6893 руб. 60 коп.;

привлечено к платежу подоходного налога по прогрессивному обложению — 263 руб.;

их доходы — 242 876 руб.;

сумма налога — 12 918 руб. 20 коп.

Сведения по косвенным налогам, подрядах и поставках и пр. подлежат передаче губфиноделом соответствующим округам УССР по указанию НКФ УССР;

в) госфонды и неналоговые доходы:

госфонды не переданы, так как возник спор о возможности передачи их в связи с получением распоряжения губфо ³¹ о передаче согласно заключения НКЮ ³² РСФСР от [...] № [...] ³³.

³⁰ Уездный исполнительный комитет.

³¹ Губернский финансовый отдел.

³² Народный комиссариат юстиции.

³³ Дата и номер заключения в документе не указаны.

По неналоговым доходам прием не произведен частично. Общее число недоимок по состоянию на 1-е марта по госналогам выражается в следующем:

Государственных	39 344 руб. 32 коп.
Пени и штрафа	18 468 руб. 10 коп.
Местных	29 397 руб. 51 коп.
Пени и штрафа	9191 руб. 62 коп.
Всего:	96 401 руб. 55 коп.

Книги, дела, личные дела фининспекторов по прямым налогам, учетный материал и проч. приемо-сдаточные материалы по налогам приняты согласно прилагаемых описей к актам подкомиссий³⁴;

г) по местному бюджету:

бюджет передаваемой территории УССР.

По вопросу местного бюджета, относящегося к передаваемой территории и учреждений УССР, представители обеих сторон не пришли к соглашению и финансово-бюджетные вопросы переносятся на обсуждение и разрешение Центральной паритетной комиссии, сторона, сдающая местный бюджет — уездный финансовый отдел Рыльского уисполкома вносит предложение принять расчеты по состоянию на 1-е марта в таком виде:

1. Уездный бюджет.

Расходная часть.

Раздел 1 на сумму	2371 руб.
Раздел 2 на сумму	10 119 руб. 71 коп.
Раздел 3 на сумму	10 910 руб. 77 коп.
Раздел 4 на сумму	76 054 руб. 93 коп.
Раздел 6 на сумму	11 235 руб. 92 коп.
Раздел 16 на сумму	971 руб.
Итого:	111 663 руб. 33 коп.

Сто одиннадцать тысяч шестьсот шестьдесят три рубля 33 коп.

³⁴ В деле отсутствуют.

Примечание: подробная ведомость по параграфам и статьям прилагается в 1-м экземпляре ³⁵.

Доходная часть.

Раздел II на сумму	919 руб. 20 коп.
Раздел III на сумму	11 573 руб. 48 коп.
Раздел IV на сумму	4331 руб. 00 коп.
Раздел IX на сумму	111 руб. 24 коп.
Раздел X на сумму	16 493 руб. 82 коп.
Раздел XI на сумму	92 901 руб.
Раздел XII на сумму	29 439 руб. 94 коп.
Раздел XIII на сумму	6412 руб. 85 коп.
Раздел XIV на сумму	2436 руб. 00 коп.
Итого:	104 618 руб. 53 коп.

Сто четыре тысячи шестьсот восемнадцать рублей 53 копейки.

Примечание: подробная ведомость по параграфам и статьям прилагается ³⁶.

Непокрываемая сумма расхода в 7 044 руб. 80 коп. покрывается отчислениями, следуемыми по дифференциации доходов губбюджета с доходных источников на передаваемой территории УССР в сумме 45 734 руб. 63 коп., а остаток сумм, следуемых по дифференциации губбюджету подлежит возврату губфо в размере 38 689 руб. 20 коп.

2. Волостной бюджет.

Доходная часть:

Раздел II на сумму	3863 руб. 72 коп.
Раздел III на сумму	819 руб. 53 коп.
Раздел IV на сумму	5104 руб. 14 коп.
Раздел V на сумму	16 220 руб. 30 коп.
Раздел VI на сумму	1240 руб. 70 коп.
Раздел VII на сумму	2817 руб.

³⁵ В деле отсутствует.

³⁶ В деле отсутствует.

Раздел IX на сумму	1535 руб. 25 коп.
Раздел X на сумму	23 998 руб. 03 коп.
Раздел XI на сумму	39 000 руб. 89 коп.
Раздел XII на сумму	12 563 руб. 72 коп.
Раздел XIII на сумму	7104 руб. 93 коп.
Раздел XIV на сумму	76 429 руб. 07 коп.
Итого:	190 697 руб. 28 коп.

Сто девяносто тысяч шестьсот девяносто семь рублей 28 копеек.

Примечание: подробная ведомость по параграфам и статьям прилагается ³⁷.

Расходная часть:

Раздел I на сумму	52 021 руб. 96 коп.
Раздел II на сумму	23 127 руб. 45 коп.
Раздел IV на сумму	143 082 руб. 89 коп.
Раздел V на сумму	23 003 руб. 27 коп.
Раздел VI на сумму	2291 руб. 90 коп.
Раздел VIII на сумму	11 771 руб. 26 коп.
Раздел IX на сумму	6755 руб. 70 коп.
Раздел XI на сумму	15 708 руб. 84 коп.
Раздел XV на сумму	1565 руб. 57 коп.
Раздел XVI на сумму	2679 руб. 03 коп.
Итого:	282 007 руб. 87 коп.

Двести восемьдесят две тысячи семь рублей 87 копеек.

Примечание: подробная ведомость по параграфам и статьям прилагается ³⁸.

Непокрываемая доходами сумма 91 310 руб. 59 коп. расходной части волбюджета ³⁹ покрывается ожидаемой дотацией, которая немедленно по получении переводится Рыльским УФО ⁴⁰ в указанные адреса представителями УССР.

³⁷ В деле отсутствует.

³⁸ В деле отсутствует.

³⁹ Волостной бюджет.

⁴⁰ Уездный финансовый отдел.

Помимо ведомостей по бюджетам переданы округам УССР: штаты учреждений, списки кредиторов на задолженность по исправтруддому, общему отделу, по Бурынской, Грузсчанской, Путивльской и Крупецкой вол., список госземимуществ, 3 списка недоимщиков по госземимуществам, 2 ведомости по торфо-разработкам и расчеты по доходам убюджета⁴¹.

Сторона, принимающая местный бюджет, — представители УССР соглашаются принять местный бюджет на следующих условиях, обоснованных особым мнением, прилагаемым к акту⁴².

Бюджет передаваемой территории УССР на 1-е марта впредь до выяснения спорных вопросов может быть принят условно в следующих суммах: по доходам — 175 896 руб., по расходам — 369 463 руб. 97 коп., с общим дефицитом — 193 567 руб. 97 коп., а именно: по уездному бюджету доходов — 42 955 руб., расходов — 116 627 руб. 97 руб., дефицитом — 73 872 руб. 97 коп.; волостного бюджета доходов — 132 941 руб., расходов — 252 636 руб., дефицит — 119 695 руб.

Условность принятия бюджета в таком виде вызывается следующими мотивами: по доходной части уездного и волостных бюджетов не могут быть приняты доходы по разделу II и III по налоговым и неналоговым недоимкам прошлых лет в сумме 13 155 руб. 93 коп. вследствие того, что вопрос о сроке расчетов остается открытым и, кроме того, в списке недоимщиков не указано, за какое время образовалась недоимка.

По разделу X — отчисления от госдоходов — доходы принимаются в сумме 38 378 руб., т. е. включается необоснованная расчетами доходность по побочному пользованию в лесах 2113 руб.

По разделу XI — принимается доходность 26 802 руб., т. е. не принимаются отчисления сельхозналога в сумме 22 548 руб., вследствие отсутствия расчетов по суммам, поступившим через сахарные заводы от плантаторов, также от сельского хозяйства сахарных заводов. По отчислениям от промналога принимаются 10 350 рублей, вследствие отсутствия сведения по подотчетным предприятиям.

По разделу XII — надбавка к госпромналогу принимается в сумме 19 342 руб. вследствие того, что расчеты по подотчетным предприятиям не представлены (снижаются доходы на 16 361 руб.).

⁴¹ Уездный бюджет.

⁴² Документ № 2.

По судебной пошлине внесено 1000 руб., нотариату⁴³ 1400 руб., исходя из фактического поступления за 5 месяцев 1925/1926 года.

По разделу XIII — принимается доходность в сумме 11 672 руб., исключается доходность по древесине за отсутствием соответствующих расчетов.

По разделу XIV — субвенция принимается в сумме 16 435 руб. по фактической потребности с 1-го марта по 1-е октября 1926 года.

Таким образом, общая сумма доходной части бюджета выражается в 175 896 рублей.

Доходность по лесным доходам по госземимуществу принимается при условии гарантии Курского губисполкома о переводе означенных доходов (от подотчетных предприятий сельхозналога сахзаводов, госимущества) в соответствующие финорганы УССР.

Расходную часть уездного бюджета представители УССР находят возможным, за исключением задолженности на 1-е марта 1926 года, принять в сумме 116 827 руб. 97 коп., т. е. со следующими изменениями в принципе, положенном представителями Курского ГИКа в передаче расходов уездного значения:

внесение расходов по командировке общего отдела — 150 руб.;

2 % начислением к сумме доходов на непредвиденные расходы — 800 руб.;

внесением расходов на командировки и операционные нужды по адм.отделу — 400 руб.;

расходов на медснабжение по борьбе с социальными болезнями — 800 руб.;

по дорожному строительству — 4000 руб.;

по операционным расходам сельского хозяйства (мелиорации) — 2600 руб.;

агрономия — 500 руб.;

по возврату доходов прошлого года — 1000 руб.

Передачу означенных расходов представители УССР мотивируют тем, что означенные ассигнования были внесены в бюджет Рыльского уезда из расчета наличия 9-ти волысполкомов, с одной стороны, и тем, что с присоединением к УССР до 4 волостей Рыльского уезда, расходы по означенным потребностям должны быть пропорционально увеличены.

⁴³ Нотариальный сбор.

Таким образом, дефицит уездного бюджета составляет 73 872 руб. 97 коп.

Расходная часть волбюджетов, по мнению представителей УССР, может быть принята в сумме 252 636 руб., т. е. за исключением задолженности по зарплате, соцстраху и местному на 1-е марта 1926 года, дефицит по волбюджету, таким образом, составляет 119 695 руб.

14. Архив.

Архивы бывших уездных учреждений бывшего Путивльского уезда, находящиеся в ведении соответствующих органов Рыльского уезда, печатываются двумя сторонами: учреждениями Рыльского уезда, с одной стороны, и представителями ВУЦИК УССР, [с другой], с проверкой соответствующих описей, и подлежат передаче в порядке последующих указаний Украинского архивного управления, с одной стороны, и Курского губархива, с другой.

15. Денежные документы, наличность и отчетность по ней.

Денежные документы, наличность и отчетность по ней передаются согласно прилагаемых ведомостей к актам подкомиссий⁴⁴.

Личный состав передаваемых учреждений вместе с личными делами сотрудников передан согласно приемо-сдаточных актов подкомиссий⁴⁵.

Должностные печати, штампы и штемпеля, а также гербовые печати подлежат уничтожению приемо-сдаточными подкомиссиями с передачей соответствующих актов представителям Курского губисполкома.

Особые мнения по спорным вопросам, возникшие в связи с передачей отходящей к УССР территории:

А. Особые мнения представителей УССР в связи с приемкой переходящей от РСФСР территории:

- 1) об определении границ;
- 2) о финансово-бюджетных расчетах и госбюджете;

⁴⁴ В деле отсутствуют.

⁴⁵ В деле отсутствуют.

- 3) о госфондах и госимуществе;
 - 4) об оставлении за СССР полностью Шалыгинского комбината с Крупецким заводом и Кошарской экономией;
 - 5) о сверхсметном укомплектовании Путивльского дома предварительного заключения в период времени сдачи отходящей к СССР территории;
 - 6) о передаче лесных массивов;
 - 7) о передаче СССР «Вознесенского» совхоза Курского губсельтреста;
 - 8) о переселенческом фонде и семссуде ⁴⁶.
- Б. Особые мнения представителей РСФСР:
- 1) о границах;
 - 2) возражения на особые мнения представителей СССР;
 - 3) справка зав. Рыльским УФО к стр. 24 ⁴⁷.

Настоящий акт составлен в 5-ти экземплярах, из которых передаются:

- 1 экз. Центральной паритетной комиссии;
- 1 экз. ВУЦИКу;
- 1 экз. Курскому губисполкому;
- 1 экз. Рыльскому уисполкому;
- 1 экз. ВЦИКу РСФСР.

По настоящему акту сдали представители РСФСР
и члены Паритетной приемо-сдаточной комиссии:

Член Курского ГИКа Г. Н. Дьяков

Член Рыльского УИКа К. А. Гребенников

По настоящему акту приняли представители СССР
и члены паритетной приемо-сдаточной комиссии:

Член ВУЦИК П. П. Пашковский

Член ВУЦИК Л. К. Гонтаренко

*ГАКО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 1176. Л. 187–213.
Машинопись. Подлинник.*

⁴⁶ Семенная ссуда.

⁴⁷ В деле отсутствует.

№ 2

**Особое мнение представителей УССР
П. Г. Пашковского и Л. К. Гонтаренко
по приемо-сдаточному акту
в связи с приемкой перешедшей к УССР
территории бывшего Путивльского уезда**

[Март — апрель 1926 г.]⁴⁸

1. О границе.

При определении границы в связи с выполнением постановления ЦИК Союза представители УССР ставят следующие вопросы на обсуждение Центральной паритетной комиссией, касающиеся окончательного определения государственной границы:

I) В целях полного выпрямления границы и ликвидации ненормального вклинивания в территорию, перешедшую к УССР бывшей Крупецкой волости, считаем целесообразным и необходимым присоединение всей бывшей Крупецкой волости к УССР. Подтверждающими мотивами считаем:

1. Вклинивание части быв. Крупецкой волости в территорию УССР, особенно в пределах села Николаевки, Городище, Козино, Локоть и др.

2. Необходимость окончательного урегулирования земельных отношений как крестьянских, так и государственных землепользований в связи с выпрямлением указанной части границы.

3. Экономическое тяготение частей укрупненной Крупецкой волости к УССР.

4. Общее пользование сел (Екатериновки и Стариково со стороны УССР; села Городище и Казино Локоть со стороны РСФСР) сенокосом площадью 800 дес., расположенным в границе УССР.

II) Принимая во внимание экономическое тяготение к УССР пограничных сел Теткинской волости, что подтверждается рядом заявлений крестьян, земельных обществ и сельсоветов, а также тем, что часть земли (260 дес.), принадлежащая Теткинскому земельному обществу, входит в перешедшую к УССР территорию

⁴⁸ Датировка по сопряженным документам.

бывшего Путивльского уезда, считаем необходимым присоединение к УССР части Теткинской волости, что окончательно урегулирует границу в этой части.

Так как по вышеуказанным вопросам, возникшим в момент работы по приемке территории, не состоялось договоренности с представителями РСФСР, считаем границу окончательно не установленной до разрешения вопроса в Центральной паритетной комиссии.

2. Особое мнение представителей УССР по вопросам бюджетно-финансовых расчетов.

Отметить, что местный бюджет по отходящей территории передается Курским губисполкомом в некоторых случаях без соответствующих материалов, объясняющих передаваемые суммы доходов и расходов, что не дает возможности полностью установить реальность принимаемого бюджета. Представители УССР находят, что приемка и сдача бюджета должны производиться не механически (годовое назначение минус исполнение за 5 месяцев), а с соответствующим обоснованием на время с 1-го марта по 1-е октября 1926 года всех материалов со стороны Курского губисполкома как по доходам, так и по расходам.

По категорическому мнению представителей УССР местный бюджет и расчеты по нему могут быть проведены на следующих основаниях:

1. Сроком начала расчетов по местному бюджету устанавливается условно 1-е марта 1926 года, в целях ускорения приемки с тем, что окончательное разрешение вопросов о сроке переносится на обсуждение Центральной паритетной комиссии, ввиду категорического настояния представителей УССР, таким сроком установить 1-е октября 1925 года — начало бюджетного года.

2. УССР принимает на условиях, приведенных выше, содержание учреждений местного бюджета, находящихся на отходящей к УССР территории:

а) содержание всех перечисленных выше учреждений до 1-го марта 1926 года в полной мере относится за счет Курского губисполкома, т. е. обязательств по ликвидации задолженности по этим учреждениям, образовавшейся на 1-е марта 1926 года, УССР на себя не принимает, а задолженность эта целиком покрывается Курским губисполкомом;

б) в целях предотвращения параллелизма и финансирования учреждений, принимаемых УССР, настоящим устанавливается следующий способ ликвидации образовавшейся задолженности:

1) передается УССР остаток кассовой наличности в учреждениях на 1-е марта 1926 года;

2) благонадежную к поступлению недоимку на 1-е марта 1926 года;

3) специальные выделенные средства Курским губисполкомом, каковые последний обязывается внести соответствующим финорганам УССР не позднее 10 дней со дня подписания настоящего акта;

в) УССР принимает кредиты на содержание учреждений за время с 1-го марта 1926 года согласно приведенным выше расчетам;

г) на покрытие расходов в принимаемых учреждениях УССР принимает доходы по предположительным сметным отчислениям, подлежащим к поступлению с 1-го марта 1926 года;

д) в числе доходов, принимаемых УССР, имеются отчисления от госземимуществ, выполнение коих гарантируется Курским ГИКом, производящим расчеты по арендной плате. Курский ГИК обязуется всю сумму арендной платы, причитающейся по госземимуществу за время с 1-го марта 1926 года по 1-е октября того же года, перевести соответствующим финансовым органам УССР;

е) таким образом, УССР, принимая расходы по указанным выше учреждениям и доход местного бюджета на отходящей к УССР территории за время с 1-го марта 1926 года по 1-е октября того же года, принимает дефицит покрытия коего определяется следующим: субвенции на зарплату по кварталам, установленным Курским ГИКом за время с 1-го марта по 1-е октября 1926 года. Так как при определении субвенции Курской губернии включалась территория, отходящая к УССР, Курский ГИК из сумм получаемых им субвенций на зарплату обязывается до конца текущего года (1-е октября 1926 года) в установленные сроки поквартально переводить надлежащую часть субвенции соответствующим органам УССР согласно распределения субвенции по отдельным территориальным единицам;

ж) что касается непокрытой суммы дефицита, Курский ГИК обязуется покрыть его из сумм дотации из общегосударственных средств, каковая должна быть переведена Наркомфином РСФСР

для покрытия дефицита Курской губернии на том основании, что бюджет 1925–1926 года отходящей к УССР территории включен в общий бюджет Курской губернии;

з) с актом сдачи, выдвинутым Рыльским УИКом, согласиться нельзя по следующим основаниям:

1) сумма бюджетных расходов и доходов в централизованном порядке не доказана соответствующими обоснованиями;

2) сумма бюджетных расходов значительно уменьшена, вследствие не передачи последних по бюджету уезда и губернии, падающих на отходящую к УССР территорию, как-то: операционно-хозяйственных расходов;

3) в акте Рыльского уисполкома нет гарантии в покрытие задолженности на 1-е марта, каковая должна быть по линии НКФ УССР целиком отнесена за счет Курского губисполкома.

3. Особое мнение представителей УССР о передаче госфондов и госземимущества по отходящей к УССР территории бывшего Путивльского уезда Курской губернии.

При разрешении вопроса о порядке передачи УССР госфондового имущества по отходящей к УССР территории Курский ГИК поставил ряд условий означенной передачи, основываясь на разъяснении НКЮ РСФСР от 27 февраля с. г. № 92-В-43 (копия отношения Курского ГИКа и разъяснение НКЮ РСФСР прилагаются⁴⁹).

Находя разъяснение НКЮ РСФСР для себя необязательным и условия передачи госфондов, поставленные Курским ГИКом, неправильными, представители УССР с таким порядком передачи госфондов не согласились и находят необходимым перенести разрешение возникшего спорного вопроса в Центральную паритетную комиссию по следующим соображениям:

1) представители УССР прежде всего возражают против самой выдвигаемой Курским губисполкомом системы «частичного возмещения» передаваемого недвижимого фондового имущества и вывоза (или денежного вознаграждения, что то же) из пределов присоединяемого к территории УССР «движимого» госфондового имущества, считая ненормальным, чтобы доходы от реализации на территории администрируемой органами УССР поступали бы в доход бюджета в РСФСР.

⁴⁹ В деле отсутствует.

2) кроме того, представители УССР по существу отмечают, что поскольку все виды доходов как налогового, так и неналогового характера отходят к УССР, то делать какое-либо изъятие для госфондов, [которые] являются также одним из источников неналоговых доходов, не приходится, и поэтому полагают, что госфондовое имущество и доходы от него на отходящей к УССР территории безусловно подлежат передаче последней без каких бы то ни было условий и ограничений.

Таким образом, Рыльскому уфинотделу⁵⁰ должно быть вменено в срочную обязанность не позднее [...] ⁵¹ апреля месяца с. г. передать подлежащим округам УССР, принимающим территорию бывшего Путивльского уезда, акты о недвижимых и движимых имуществах, выписки из материальных книг, копии актов о передаче, расчетные материалы, договоры по реализации и вообще все материалы по линии госфондов.

Что касается госимущества, то так как передача последнего полностью не произведена по вине Курского губземуправления, не давшего указаний Рыльскому УЗО⁵², и сдать все материалы по линии госземимущества полностью⁵³, то необходимо предложить Курскому ГЗО⁵⁴ в срочном порядке дать распоряжение о передаче Глуховскому, Конотопскому и Сумскому округам УССР все сведения и материалы, относящиеся к договорам по госземимуществу, имеющемуся на отходящей к УССР территории, а также списки по недоимкам, ведомости о торфяных разработках, материалы по изысканиям торфяных массивов и сведения о передаче таковых в эксплуатацию, все материалы об аренде госземимущества (сахаротрестом и др.), размеры лесных доходов, ведомости отчислений от них и проч. материалы.

4. О сахарной промышленности.

1. Считаю недопустимым вывоз из Шалыгинского сахарозавода какого бы то ни было имущества до окончательного разрешения вопросов передачи предприятий сахаротреста.

⁵⁰ Уездный финансовый отдел.

⁵¹ Дата в документе не указана.

⁵² Уездный земельный отдел.

⁵³ Так в документе.

⁵⁴ Губернский земельный отдел.

2. Выделение из состава Шалыгинского комбината Крупецкого сахарного завода влечет сокращение производительности Шалыгинского сахарного завода, тем более, что Крупецкий завод находится на консервации и его земли эксплуатируются Шалыгинским заводом. Считает необходимым оставление Крупецкого завода в составе Шалыгинского комбината.

3. Кашарский приравнов Теткинскому сахарному заводу, находящийся на переданной территории к УССР, целесообразно включить в состав хозяйства Бурынского комбината.

5. О Путивльском доме заключения

Принимая во внимание, что согласно смете местного бюджета на 1925/1926 бюджетный год, штатный комплект заключенных для Путивльского дома заключения установлен в количестве 75 человек, находим неправильным перевод в него в период передачи территории сверх нормального комплекта 29 человек заключенных, отбывающих наказание по приговору Курского губсуда и настаиваем на переводе указанных сверхкомплектных 29 человек обратно в места заключения, находящиеся на территории РСФСР.

6. О лесах.

1. Считаем ненормальным отсутствие к моменту подписания акта указаний от НКЗ РСФСР соответствующим лесничествам о передаче лесных массивов и подготовке материалов о передаче их соответствующим органам УССР, что вызвало отсрочку в принятии последних.

2. Площадь лесных массивов исчисляется и вносится в акт условно по данным Рыльского УЗО.

3. Считаем, что лесные массивы являются переданными вместе с территорией к УССР с 1-го марта и подлежат окончательному оформлению не позже 15-го апреля с. г. на основании соответствующей инструкции лесных ведомств УССР и РСФСР.

4. Считаем, что к УССР переходят лесные массивы и лесной аппарат целиком со всем имуществом и доходными статьями расчета на 1-е октября 1925/1926 года⁵⁵.

7. О Вознесенском совхозе.

Считаем ненормальным затяжку в передаче Курским губсельтрестом Вознесенского совхоза.

⁵⁵ Так в документе.

Кроме того, считаем, что Вознесенский совхоз подлежит передаче соответствующим органам УССР целиком со всем имуществом и инвентарем по состоянию его на 1-е октября 1925/1926 г.⁵⁶ и не позже 15-го апреля с. г.

Протестуем против намерений о вывозе имущества из совхоза и предположения передать его УССР в консервированном состоянии, как об этом говорит инструкция Курского ГИКа.

8. О переселенцах.

Учитывая малоземелье крестьянских хозяйств, перешедших к УССР территорий, а также проведенную до момента передачи разверстку по волостям переселенческого фонда, назначенного НКЗ РСФСР для Курской губернии, считаем недопустимым лишение крестьян присоединяемой к УССР территории возможности использовать данное в этом году им право на соответствующее количество переселенческого фонда в пределах РСФСР, так как наряды НКЗ УССР совершенно не учитывали обеспечение переселенческим фондом крестьян, присоединяемых к территории УССР.

9. О семсуде.

Принимая во внимание экономическое положение крестьянства отошедшей к УССР территории и необеспеченность их посевным материалом, особенно в весенней 1925/1926 кампании, считаем недопустимым и политически неверным лишение крестьянских хозяйств уже назначенной по нарядам и включенной в распределительный план семсуды земельными органами РСФСР, тем более, что на предстоящую семсуду от крестьян были затребованы заявки Рыльского УЗО, после чего также было соответствующее оповещение населения о назначении им семсуды. Общее количество необходимой семсуды (овес, клевер) определяется до 10 000 пудов, которая не была предусмотрена нарядами земорганов УССР для присоединяемой территории и в настоящее время с их стороны не может быть предоставлена, что угрожает срыву весенней посевной кампании.

Описание границ УССР и РСФСР по Рыльскому уезду Курской губ. (согласовано представителями обеих сторон при взаимном объезде границ).

⁵⁶ Так в документе.

Начало взято от пункта, расположенного при реке «Клевень», образованного землепользованиями дер. Екатериновка, национализированных сенокосных и лесных угодий на реке «Клевень», урочища «Погарки» Крупецкого госсaxзавода, откуда, принимая во внимание список объединений Рыльского уезда, подлежащих передаче к УССР, республиканскими линиями являются границы землепользования, установленные в порядке землеустройства землеустроителями Курского ГЗУ в 1922, 1923, 1924 и 1925 гг., причем пограничными линиями между УССР и РСФСР со стороны УССР надлежит считать смежные землепользования объединений: дер. Екатериновка, национализированный лесной массив Шалыгинского сахзавода под названием урочище «Ковенская лесная дача», землепользование дер. Стариковой, национализированная Елизаветинская экономия Шалыгинского сахзавода, землепользование дер. Вышивки, Гудовой, Ходжиной, Волховки, национализированной дер. Малушино, Казачье, национализированная «Уцковская» экономия Шалыгинского сахзавода, землепользование дер. Бруски, луговые угодия объединений дер. Волховки, Хоудиной, Вегеровки, Дорошевки, Кружок, Боярские Лежачи и Рыжевки.

Со стороны РСФСР смежными землепользователями являются: полоса отчуждений действующей железнодорожной линии Глухов — Ворожба, сенокосные и лесные угодья по реке «Клевень», урочище «Погарки», агроучасток Рыльского УЗУ, ныне переданный в пользование Крупецкого волкома взаимопомощи; далее следуют землеустроенные объединения: дер. Городище, с. Козино, национализированные земли «Петровской» экономии Крупецкого сахзавода, дер. Ст. Николаевка, сл. Ивановка, дер. Анатолевка, Неониловка, Ходейкино; далее следуют неземлеустроенные объединения: дер. Алексеевка, с. Коровяковка, х. Бардин, с. Поповы Лежачи и с. Теткино с территорией кирпичного завода, до пункта, образованного землепользованиями Рыжевки, Теткиной и быв. Харьковской губ. Сумского округа.

Члены Паритетной приемо-сдаточной комиссии от УССР

П. Г. Пашковский

Л. К. Гонтаренко

*ГАКО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 1176. Л. 10–19 об.
Заверенная копия. Машинопись.*

№ 3

**Особое мнение
представителей Курского губисполкома —
Паритетной приемо-сдаточной комиссии
Г. Н. Дьякова и К. А. Гребенникова
по вопросу установления границ
между РСФСР и УССР на территории Рыльского уезда**

[Март — апрель 1926 г.]⁵⁷

Основываясь на том, что постановление комиссии по урегулированию взаимоотношений между сахзаводами и крестьянством при Курском ГИКе о передаче из нац. фонда Калининского сахзавода Теткинскому обществу 263 дес. луга из урочища, расположенного на территории быв. Путивльского уезда, «Вегеровское луговое хозяйство» состоялось 17-го ноября 1925 года, т. е. после вынесения постановления ЦИК СССР о передаче части территории Рыльского уезда УССР, представители последней Паритетной приемо-сдаточной комиссии заявили претензию на указанные 263 дес. Представители РСФСР считают эти претензии недопустимо формальным отношением к вопросу установления границ, что в заседании от 23 февраля 1926 г. по заслушиванию докладов сторон о результатах обследования границ на месте представители УССР заявили, что, если эта передача достаточно обоснована, то они не будут особенно настаивать на отчуждении от Теткинского общества этого луга (не зафиксированные слова тов. Пашковского).

Насколько обоснована передача земли из нац. фонда Теткинскому обществу видно из следующего: Теткинское общество, состоящее из 1100 дворов и имеющее до 6000 душ населения, обеспечено землей в размере 0,5 дес. на душу, оно относится к наиболее малоземельному району не только в уезде, но и в губернии, к району, на малоземелье которого обратило сугубое внимание центральное правительство. В момент распределения земель в трудовое пользование Теткинское общество получило эти 263 дес. луга, которые находились в его эксплуатации до 1922 г. В 1922 г. в момент национализации земли для нужд сахарной

⁵⁷ Датировка по сопряженным документам.

промышленности этот луг также был отчужден от общества. Но крайнее малоземелье вынуждало граждан Теткинского общества настойчиво ставить перед земорганами вопрос о возврате им земли. Земорганы в процессе землеустройства обществам установили, что малоземелье грозит не только упадком хозяйству, но и созданию возможности захвата земель нацфонда⁵⁸.

С целью частичного ослабления малоземелья и предупреждения могущих возникнуть конфликтов они, в свою очередь, поставили вопрос перед губернскими органами власти о денационализации 263 дес. и передаче их Теткинскому обществу.

Из истории вопроса видно, что комиссия, вынося постановление о передаче земли Теткинскому обществу, руководствовалась более серьезными соображениями, чем то думают представители УССР. Она преследовала две цели: 1) ослабление неблагоприятного действия малоземелья и 2) урегулирование взаимоотношений между сахзаводами и крестьянством; иначе говоря, разрешение двух основных проблем нашей политики была задача комиссии, а не стремление оторвать [от] УССР 263 дес. земли.

На основании вышеизложенного представители Курского ГИКа считают, что земля в количестве 263 дес., переданная губземсовещанием Теткинскому обществу из нац. фонда Калининского сахзавода, должна остаться при указанном обществе и, следовательно, граница между РСФСР и УССР должна пройти не по старой границе бывшего Рыльского и Путивльского уездов, а с наклоном в сторону Путивльского уезда с охватом в 263 дес.

При этом представители Курского ГИКа заявляют, что в случае решения этого вопроса в смысле отобрания от Теткинского общества земли, обострение малоземелья повлечет за собой ряд конфликтов как с сахарной промышленностью, так и с теми землепользователями, коим будет передана эта земля.

Члены Паритетной приемо-сдаточной
комиссии от Курской губернии

Г. Н. Дьяков
К. А. Гребенников

*ГАКО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 1176. Л. 97–97 об.
Заверенная копия. Машинопись.*

⁵⁸ Так в документе.

№ 4

**Возражения на особое мнение представителей УССР
члена Курского губисполкома Г. Н. Дьякова
и члена Рыльского уисполкома К. А. Гребенникова**

[Март — апрель 1926 г.]⁵⁹

1. По вопросу о границах.

Представители РСФСР считают необходимым приложить к акту следующие возражения на особое мнение представителей УССР по вопросу о границах.

1. Вопрос, выдвигаемый представителями УССР о присоединении к таковой части территории Крупецкой и Теткинской волостей не может быть не только разрешен Паритетной приемосдаточной комиссией, но даже обсуждаем ею, поскольку это не входит в ее компетенцию, кроме того, вопрос об урегулировании границ между РСФСР и УССР разбирался специальной созданной ЦИКом Союза ССР Паритетной комиссией и получил окончательное разрешение.

2. Никакого вклинивания бывшей Крупецкой волости Путивльского уезда в территорию УССР нет, так как полоса отчуждения железной дороги, которую представители УССР желали бы считать границей с передачей ее селений: Козино, Городище и ст. Николаевка, не только не дает исправление границы, но и вклиниваясь в территорию РСФСР, вносит большую путаницу в землепользование пограничных со стороны РСФСР объединений.

Если взять Крупецкую волость Путивльского уезда целиком, то тогда рельефно будет выделяться вклинивание Глуховского округа УССР в территорию Рыльского уезда Курской губернии.

3. Экономическое тяготение части Крупецкой волости к УССР ничем не подтверждается и, наоборот, можно констатировать недовольство крестьян Шалыгинской волости присоединением их к УССР.

⁵⁹ Датировка по сопряженным документам.

4. Что же касается сенокосного массива в 800 дес., то таковой расположен не в границах УССР, а в границах РСФСР, что видно из описания границы, и смежное пользование лугом в этом массиве имеют не 2 селения отходящей территории, как указывают представители УССР в особом мнении, а одно (Екатериновка), причем участие с. Екатериновки в порядке землеустройства еще не оформлено.

5. Вопрос о части Теткинской волости считаем, как уже сказано в п. п. 1 и 2-м, разрешенным и не подлежащим вторичному обсуждению.

Особого экономического тяготения пограничных селений Теткинской волости к УССР не имеется, а отдельные заявки домохозяев в части селений (не полностью обществ) не могут подтвердить тяготение к УССР.

Если к тому же прибавить, что при переходе пограничных селений Теткинской волости к УССР налицо будет вклинивание УССР в РСФСР, что было главным образом основанием передачи Путивльского уезда УССР, то само собой станет ясным, что вопрос этот пересмотру не подлежит.

Поэтому представители РСФСР, подтверждая ранее свое заявление о некомпетенции разрешения данного вопроса, считают, что вопрос о границах в Центральной паритетной комиссии должен рассматриваться в плоскости исключительно претензий представителей УССР на 263 дес. земель Теткинского общества.

2. О бюджетно-финансовых расчетах.

Представители РСФСР считают, что претензии, выдвигаемые представителями УССР при приеме бюджета, не основательны по нижеследующему:

1) исчисление доходной части бюджета с 1-го марта по 1-е октября 1926 года исходя из фактического поступления доходов за пять месяцев, как это требуют представители УССР, произведено быть не может, так как тогда получилось бы новое составление бюджета в доходной части по отошедшей территории, а не передача уже составленного бюджета (с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г.) минус поступления за пять месяцев наряду с передачей в расходной части остатков кредитов;

2) ссылка на непредоставление соответствующих расчетов по доходной части бюджета не отвечает действительности, так как Рыльским финотделом представлены и сданы под расписку представителю УССР т. Франковскому (Глуховский округ) расчеты к смете доходов по уездному бюджету по переходящей территории, штаты учреждений к расходной части бюджета, списки недоимщиков, списки по задолженности и все материалы по волбюджету находятся непосредственно в ВИКах;

3) поскольку представители УССР сами признают неудобство двойного финансирования учреждений отошедшей территории, а также ввиду того, что на покрытие задолженности, образовавшейся на 1-е марта 1926 года, переданы остатки кассовой наличности трех волостей (Бурынской, Грузчанской и Путивльской) и благонадежные к поступлению недоимки на 1-е марта 1926 года, постольку вопрос об отнесении задолженности на счета Курского ГИКа не может быть рассматриваем как задолженность по состоянию на 1-е марта 1926 года подлежит приему УССР;⁶⁰

4) требование гарантии со стороны Курского ГИКа в невыполнении доходов отчисления от государственных земельных имуществ не является препятствием к приему бюджета и во внимание приниматься не может;

5) вопрос о покрытии дефицита в силу того, что бюджет Курской губернии окончательно не утвержден, должен будет служить предметом особого обсуждения Центральной паритетной комиссии, так как покрытие дефицита возможно при покрытии дефицита Курской губернии Наркомфином РСФСР, почему гарантировать покрытие дефицита представители РСФСР не могут, но, вместе с тем, считают, что это впредь до окончательного разрешения не может послужить препятствием к приему бюджета;

6) отсутствие по некоторым доходным статьям «уравсбор с предприятий», облагаемых по временным правилам расчетов, по мнению представителей РСФСР не может служить препятствием к приему бюджета, так как, относя под сомнение поступление этих доходов, вопрос должен быть рассматриваем в плоскости 40 000 руб., в то время как представители УССР относят, вернее, хотели бы

⁶⁰ Так в документе.

совершенно исключить по доходной части бюджета, целый ряд сумм, подтверждаемых соответствующими расчетами.

Имея в виду, что доходы централизованного порядка внесены губернской бюджетной комиссией на основании особых расчетов, представители РСФСР считают, что доходная часть бюджета в этой части должна быть принята;

7) Сумма расходов по отошедшей территории Рыльским исполкомом не уменьшена.

Такие же требования представителей УССР как передача расходов по дорожному строительству в сумме 4000 руб., расходов по командировкам общего отдела в сумме 150 руб., расходов по командировкам адмотдела в сумме 400 руб. и проч. не могут быть признаны Рыльским исполкомом подлежащими удовлетворению в силу того, что уездные аппараты, из смет коих необходимо урезать требуемые суммы, УССР не передаются, что вопрос о суммах на дорожное строительство не может быть обсуждаем в силу того, что по производственному плану на 1925/1926 год, утвержденному в ноябре месяце, ремонт дорог и мостов по отошедшей территории, как находящиеся в благополучных условиях, предусмотрен не был.

По операционным расходам УЗУ следует оговориться, что эта сумма падает также на мероприятия уезда и, главным образом, отсталых волостей Рыльского уезда, в частности, Хомутовской.

Расходы на снабжение по борьбе с социальными болезнями внесены в смету с целью организации венерологических отделов в местах особо пораженных сифилисом (Глушковская и Хомутовская волости), а не на весь уезд, почему этот расход на территорию, переходящую к УССР, также не падает.

В силу сказанного представители РСФСР считают, что категорические претензии представителей УССР удовлетворению не подлежат.

3. О сахарной промышленности.

1. Вопрос о Крупецком государственном сахарном заводе трактуется представителями УССР неверно. Крупецкой сахзавод перешел на консервацию только с 1925 года. До этого времени он работал почти все годы, а, следовательно, консервированным

предприятием, как таковым в полном смысле этого слова, его считать [нельзя].

Оставление Крупецкого и Шалыгинского сахарозаводов в одном комбинате создало бы ряд неудобств по его управлению, так как заводы находятся — один (Шалыгинский) на территории УССР, второй (Крупецкий) — на территории РСФСР, почему вопрос о сохранении Шалыгинского комбината не может быть рассматриваем, тем более что разделение этих двух предприятий фактически произошло.

2. Передача Кошарского совхоза Калининского сахарозавода Буринскому сахарозаводу вызывает ряд неудобств и нарушает хозяйственный план Калининского сахарозавода, во-первых, потому что Кошарский совхоз несколько ближе к Калининскому сахарозаводу и, во-вторых, что с передачей Кошарского⁶¹ совхоза Буринскому сахарозаводу национализированная площадь при заводском хозяйстве в одном (Калининском) уменьшится до количества земель, не могущих обслужить предприятие сырьем, что в другом (Буринском) увеличится на массив, который вызовет затруднения ведения хозяйства. Оставление в ведении Калининского сахарозавода этого совхоза с точки зрения территориальности также не встречает никаких неудобств, так как Калининский совхоз до этого имел и имеет целый ряд совхозов на территории УССР.

4. О Путивльском домзаке⁶².

Считаем необходимым опровергнуть замечание представителей УССР в части якобы перевода 29-ти человек заключенных в Путивльский домзак в момент передачи территории.

Перевод 29-ти заключенных состоялся в конце января — первых числах февраля 1926 года, т. е. до момента опубликования постановления Курского губисполкома о передаче бывшего Путивльского уезда, а тем более до момента начала работ.

Вывод из Путивльского домзак по мотивам представителей УССР указанных 29-ти человек заключенных также считаем невозможным за перегрузкой Рыльского и Курского ИДТ⁶³ в несколько

⁶¹ В документе ошибочно: Калининского.

⁶² Путивльская тюрьма.

⁶³ Исправительно-трудовой дом.

раз выше штатных мест и отсутствием дополнительных кредитных ассигнований.

5. О переселенцах.

По плану переселения из Рыльского уезда, утвержденному Рыльским уисполкомом еще в 1925 году, все места по переселению были забронированы за двумя волостями Рыльского уезда: Теткинской и Глушковской, как наиболее малоземельные и нуждающимися в скорейшем расселении. Из них особенно выделяется бывшая Коровяковская волость, вошедшая в Теткинскую, где обеспечение земель на едока падает до 0,37 дес.

Указанный план был известен представителям ВИКов и замечания со стороны представителей волисполкомов волостей, перешедших к УССР, тогда же не поступили, в силу чего считаем, что никакого лишения крестьян переселенческим фондом отошедших территорий не произошло.

6. О семенной ссуде.

Считаем, что замечания представителей УССР в части семенной ссуды не соответствует действительности, так как никакого лишения крестьян семенным материалом отходящей территории не произошло, в силу того, что по плану Рыльского земуправления потребность в семенном материале отошедшей территории почти полностью покрывается семссудой 1925 года, возвращенной населением и находящейся в данное время на хранении в волисполкомах и подлежащей раздаче весной 1926 года.

Если к этому прибавить, что каждая отошедшая волость в прошлом году получила семенной ссуды больше волостей Рыльского уезда в отдельной каждой взятой, что озимая семенная ссуда даже не была распределена в такой волости, как Грузчанская (в волисполкоме имеется остаток до 750 п. ржи), то станет ясно, что указанные волости семенного материала не лишены и таким в необходимой пропорции к собственному крестьянскому семенному материалу обеспечены.

7. По госфондам и госимуществам.

1. Представители РСФСР считают, что вопрос о передаче госфондового имущества республиканского значения РСФСР разъяснением НКЮ РСФСР от 27 февраля 1926 года за № 92-В-43 разрешается с достаточной полностью.

Так как принимает территорию от РСФСР УССР, а не наоборот, то, следовательно, разъяснение⁶⁴ органов РСФСР должны являться обязательными к исполнению и принимающей стороной, потому представители РСФСР считают данный вопрос разрешенным высказанным разъяснением НКЮ РСФСР и поддерживают точку зрения о не передаче госфондового имущества в ведение УССР.

2. Компенсация в размере 40 % за достройки госфонда подтверждается:

а) тем, что расходы, связанные с учетом их, охраной и проч. до этого несли органы РСФСР;

б) что НКЮ РСФСР дает в этой части разъяснение, говорящее о вносе сумм от реализации их в бюджет органов РСФСР, каковое разъяснение представители РСФСР считают верным и для себя обязательным.

Поэтому и в этой части представители РСФСР стоят на точке зрения Курского ГФО⁶⁵.

3) В отношении госземимущества представители РСФСР никаких возражений не вносят, считая этот вопрос исчерпанным в силу того, что передача имущества фактически уже произошла.

Передача некоторых материалов по ним будет произведена, как это достигнуто соглашением, к 1-му мая с. г.

Представители от РСФСР —
член Курского ГИКа
Г. Н. Дьяков
член Рыльского уисполкома
К. А. Гребенников

*ГАКО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 1176. Л. 20–26 об.
Заверенная копия. Машинопись.*

⁶⁴ Так в документе.

⁶⁵ Губернский финансовый отдел.

№ 5

**Доклад членов Паритетной приемо-сдаточной
комиссии от Курской губернии
Г. Н. Дьякова и К. А. Гребенникова
председателю Курского губисполкома И. Д. Мартынову
о передаче УССР территорий
бывшего Путивльского уезда⁶⁶**

г. Рыльск

19 апреля 1926 г.
№ 2776

Паритетная приемо-сдаточная комиссия приступила к работе по передаче УССР быв. Путивльского уезда согласно постановлению губисполкома от 10-го февраля 1926 года за № 216 с 13-го февраля с/г.

Основная работа по передаче территории, административных учреждений, больницы, школ, участков нарсудов, следственных участков, общественных организаций (кресткомы) и других учреждений была закончена к 10-му марта с/г; фактическое же управление территорией перешло с 1-го марта с/г.

Органы централизованных ведомств, сахарные заводы, леса, совхозы губсельтреста подлежали передаче непосредственно ведомствами. К настоящему времени произведена передача почтово-телеграфных учреждений, лесов, сахзаводов и других учреждений и остались непереданными: Вознесенский совхоз губсельтреста, военно-мобилизационное делопроизводство, госфонды, а также некоторые материалы по землеустройству, госземимуществам, подлежащие передаче непосредственно губземуправлением и губфинотделом.

Акт о передаче подписан Приемо-сдаточной комиссией 14-го апреля с/г.

⁶⁶ На первом листе доклада имеется печать Курского губисполкома и штамп управляющего делами Курского губисполкома. Также имеются пометы: синим карандашом в верхнем левом углу листа: «Один экземпляр для тов. Мартынова, материалы 20 апреля 1926 г. (подпись нрзб.)»; красными чернилами в правом верхнем углу листа: «На президиум».

Переходя к деталям самой работы по передаче, необходимо остановиться на следующих главных моментах:

- а) установление границы между РСФСР и УССР;
- б) передача бюджета по отошедшей территории.

Вопрос об установлении границ остался не разрешенным и переносится на разрешение Центральной паритетной комиссии. Первоначально расхождение мнений о границах относилось к одному пункту, возле села Теткино. Расхождение было вызвано тем, что представители УССР требовали установить границу по старой границе быв. Путивльского и Рыльского уездов, не допуская никаких изменений. Мы же выдвигали проект, по которому в нашу территорию включалась площадь земли в количестве 263 дес., переданная в ноябре⁶⁷ месяце 1925 года губземсовещанием из национализированного фонда Калининского сахзавода в трудовое пользование гражданам с. Теткино (см. особое мнение представителей РСФСР⁶⁸) и находящаяся в границе быв. Путивльского уезда. Представители УССР с этим не согласились, что послужило поводом к разногласиям. Но в процессе работы представители УССР внесли вдруг совершенно новое заявление о необходимости передачи им всей быв. Крупецкой волости быв. Путивльского уезда и некоторых селений Теткинской волости, мотивируя это якобы вклиниванием Крупецкой волости в Глуховской округ и экономическим тяготением к УССР как Крупецкой, так и южной части Теткинской волостей (см. особое мнение представителей УССР⁶⁹). Это заявление представителей УССР мы на заседании Паритетной приемо-сдаточной комиссии отказались рассматривать по тем соображениям, 1) что это не входит в компетенцию приемо-сдаточной комиссии и 2) что вопрос об урегулировании границ между РСФСР и УССР получил окончательное разрешение в Центральной паритетной комиссии (см. протокол комиссии от 2 марта 1926 г. № 4⁷⁰).

Бюджетные расчеты вызвали разногласия с самого начала работ комиссии, так как вы, руководствуясь проектом инструкции

⁶⁷ Слово «ноябрь» написано красными чернилами поверх машинописного слова «сентябрь».

⁶⁸ См. документ № 3.

⁶⁹ См. документ № 2.

⁷⁰ Протокол в деле отсутствует.

ГИК, настаивали на передаче бюджета с 1-го марта с/г., а представители УССР, руководствуясь проектом инструкции ВУЦИКа, настаивали на передаче бюджета с 1-го октября 1925 года. Нужно оговориться, что отсутствие общей инструкции по передаче вообще тормозила работу и повлекло за собой ряд недоразумений и расходований.

Почему бюджетные расчеты включены в акт в виде двух предложений: сдающей стороны и принимающей, переданными признать нельзя, так как представители УССР остались при особом мнении (см. приложение) и считают, что вопрос о передаче бюджета с 1-го марта 1926 года или с 1-го октября 1925 года должен быть разрешен Центральной паритетной комиссией.

Инструкция ЦИК, устанавливающая передачу бюджета с 1-го октября 1925 года, запоздала, почему вопрос о бюджете пересмотрен не был.

Кроме того, представители УССР считали невозможным принятие доходной части бюджета, так как она была утверждена губбюджетной комиссией и губисполкомом, и настаивали на новом исчислении доходов, исходя из фактического поступления доходов за 5 месяцев, что влекло увеличение дефицита по отходящей территории на сумму 95 212 руб. 56 коп. С этим требованием мы также не могли согласиться.

Эти два разногласия были предметом постоянного обсуждения Паритетной приемо-сдаточной комиссии и до сего времени окончательно не ликвидированы.

Из других моментов работы по передаче следует остановиться на особых мнениях представителей УССР:

- а) о Путивльском домзаке ;
- б) о переселенцах;
- в) о семенной ссуде;
- г) о госфондовом имуществе.

Особое мнение о Путивльском домзаке сводится к требованию вывода Рыльским УИКом из такового 29 человек заключенных, содержащихся сверх штатных мест. С указанным предложением мы согласиться не могли и настояли на принятии Путивльского домзака целиком, но представители УССР остались при особом мнении.

Вопрос о переселенцах в процессе работы по передаче не поднимался. После же передачи представители УССР внесли особое мнение, сводящееся к тому, что Рыльский УИК якобы лишил крестьян отошедшей территории переселенческого фонда. По данному вопросу нами написано возражение, указывающее на то, что переселенческий фонд, представленный для Рыльского уезда, был закреплен еще в 1925 г. постановлением УИКа за малоземельными волостями уезда: Теткинской и Глушковской, о чем губисполком своевременно был поставлен в известность.

Особое мнение по вопросу о семссуде сводится к тому, что в этом году из полученных Рыльским уездом 14 621 пуд. 35 ф[унтов] семенной ссуды, отошедшие волости удовлетворены не были. Это произошло в силу того, что разъяснение Наркомзема РСФСР, указывающее на необходимость отпуска назначенной для отошедшей УССР территории семссуды, предназначенной по плану, запоздало, вернее, было получено в момент, когда семенная ссуда, предназначавшаяся для теперешних 6 волостей Рыльского уезда, была уже на местах, а количество семссуды, предназначавшейся для отошедших волостей, было урезано по плану губземуправления. Однако мы считаем, что семссуда 1925 года, собранная и хранящаяся в отошедших волостях в количестве 5 160 пуд. 32½ ф[унта] обеспечивает потребность в семматериале населения отошедшей территории.

Госфондовое имущество нами до сего времени не передано согласно указаниям ГубФО⁷¹ от 4 марта 1926 г. за № 2931, основанным на разъяснении НКЮ РСФСР от 27 февраля 1926 г. за № 92-В-43 о несдаче такового, как являющегося фондом республиканского значения. На это указание представители УССР также заявили особое мнение в Центральную паритетную комиссию.

Докладывая о вышесказанном, просим ГИК считать работу в основном законченной и комиссию распущенной, передача же материалов ГЗУ, ГФО и др. ведомствами, совхоза губсельтрестом должны быть произведены ими непосредственно.

Приложение: для губисполкома — 1) акт передачи; 2) особые мнения представителей УССР о границе, по вопросам бюджетно-финансовых расчетов, о передаче госфондов и госземимущества, о сахпромышленности, о Путивльском домзаке,

⁷¹ Губернский финансовый отдел.

о лесах, о Вознесенском совхозе, о переселенцах и семсуде; 3) особое мнение представителей РСФСР; 4) возражение представителей РСФСР на особое мнение представителей УССР; 5) протоколы Паритетной приемо-сдаточной комиссии и схема границы.

Для тов. Мартынова: 1) особые мнения представителей УССР: о границе, по вопросу бюджетно-финансовых расчетов, о передаче госфонда и госимущества, о сахпромышленности, о домзаке, о лесах, о Вознесенском совхозе, о переселенцах, о семсуде; 2) особое мнение представителей РСФСР; 3) возражения представителей РСФСР на особое мнение представителей УССР.

Члены Паритетной приемо-сдаточной
комиссии от Курской губернии

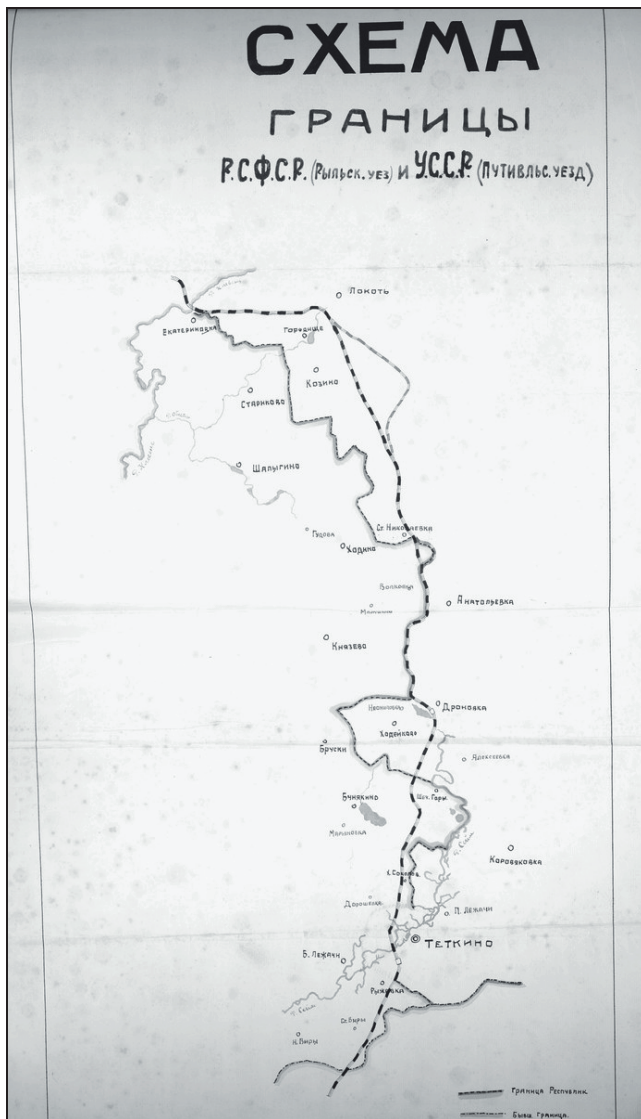
Г. Н. Дьяков

К. А. Гребенников

*ГАКО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 1176. Л. 2-7.
Заверенная копия. Машинопись.*

№ 6

Схема границы РСФСР (Рыльский уезд)
и УССР (Путивльский уезд)

Список сокращений

АЗР	—	Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией
АИ	—	Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией
АМГ	—	Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук
АЮЗР	—	Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией
БАН	—	Библиотека Российской академии наук
БССР	—	Белорусская Социалистическая Советская Республика (после 1936 г. — Белорусская Социалистическая Республика)
ВКП(б)	—	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВСМЗ	—	Владими́ро-Суздальский музей-заповедник
ВУАН	—	Всеукраинская академия наук
ВУЦИК	—	Всеукраинский центральный исполнительный комитет
ВЦИК	—	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГАКО	—	Государственный архив Курской области
ГАНИ БО	—	Государственный архив новейшей истории Белгородской области
ГАОПИ ВО	—	Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области
ГАРФ	—	Государственный архив Российской Федерации
ГАСО	—	Государственный архив Сумской области
ГАХО	—	Государственный архив Харьковской области
ГИКЗП	—	Государственный историко-культурный заповедник, г. Путивль
ДАИ	—	Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией

Список сокращений

ЖМНП	—	Журнал Министерства народного просвещения
ИИМК РАН	—	Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИР НБУВ	—	Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского
КГБ	—	Комитет государственной безопасности
КПСС	—	Коммунистическая партия Советского Союза
МВД	—	Министерство внутренних дел
МВЖК	—	Московские высшие женские курсы
ОР	—	Отдел рукописей
ОХД	—	Отдел хранения документов
ПКМК	—	Посольская книга по связям Московского государства с Крымом
ПСЗ	—	Полное собрание законов Российской Империи
ПСРЛ	—	Полное собрание русских летописей
РААСН	—	Российская академия архитектуры и строительных наук
РГАДА	—	Российский государственный архив древних актов
РГАСПИ	—	Российский государственный архив социально-политической истории
РГБ	—	Российская государственная библиотека
РГВИА	—	Российский государственный военно-исторический архив
РГГУ	—	Российский государственный гуманитарный университет
РГИА	—	Российский государственный исторический архив
РИБ	—	Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею
РККА	—	Рабоче-крестьянская Красная армия
РКП(б)	—	Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСФСР	—	Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (после 1936 г. — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика)

Список сокращений

РФФИ	—	Российский фонд фундаментальных исследований
Сборник РИО	—	Сборник Императорского Русского исторического общества
СПб	—	Санкт-Петербург
СПБИН РАН	—	Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
УНР	—	Украинская народная республика
УССР	—	Украинская Социалистическая Советская Республика (после 1936 г. — Украинская Советская Социалистическая Республика)
ФНИ	—	Фундаментальные научные исследования
ЦГАМ	—	Центральный государственный архив города Москвы
ЦГИА СПб	—	Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦИК	—	Центральный исполнительный комитет
ЦК	—	Центральный комитет
ЦМДКИ	—	Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева
ЦСК	—	Центральный статистический комитет
ЧОИДР	—	Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете

Сведения об авторах

Аргунов Олег Николаевич — начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения Государственного архива Курской области, кандидат исторических наук (Курск).

Бабин Игорь Петрович — краевед, кандидат технических наук (Москва).

Борщик Наталья Дмитриевна — профессор кафедры документо-ведения и архивоведения Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, доктор исторических наук (Симферополь).

Виноградов Александр Вадимович — старший научный сотрудник Центра «Россия в международных отношениях» Института российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва).

Голубинский Алексей Алексеевич — и. о. заместителя директора Российского государственного архива древних актов, научный сотрудник Центра по изучению отечественной культуры Института российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва).

Голубков Руслан Олегович — член Курского историко-родословного общества (Курск).

Гуров Юрий Николаевич — краевед, старший преподаватель кафедры физического воспитания Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва).

Дроздов Константин Сергеевич — старший научный сотрудник Центра истории народов России и межэтнических отношений, заведующий научным архивом Института российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва).

Ефремова Ирина Сергеевна — старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения Государственного архива Курской области (Курск).

Зорин Александр Васильевич — главный хранитель фондов Курского государственного областного музея археологии, кандидат исторических наук (Курск).

Кононова Татьяна Леонидовна — профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Курского государственного университета, доктор исторических наук (Курск).

Кравцова Елена Сергеевна — профессор кафедры философии Курского государственного медицинского университета, доктор исторических наук (Курск).

Лепёшкина Елена Николаевна — научный сотрудник научно-просветительского отдела Государственного историко-культурного заповедника в г. Путивле, член Национального союза журналистов Украины (Путивль).

Лисейцев Дмитрий Владимирович — главный научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН, доктор исторических наук (Москва).

Малов Александр Витальевич — старший научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва).

Озеров Михаил Михайлович — краевед, ведущий инженер Ростовского филиала ПАО «Ростелеком» (Ростов-на-Дону).

Папков Андрей Игоревич — декан историко-филологического факультета педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук (Белгород).

Плаксин Игорь Михайлович — заместитель директора по научной работе Курского областного краеведческого музея, кандидат исторических наук (Курск).

Раздорский Алексей Игоревич — заведующий сектором исторической библиографии Российской национальной библиотеки, ассоциированный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург).

Раков Виктор Владимирович — заместитель директора Государственного архива Курской области, кандидат исторических наук (Курск).

Русин Владимир Михайлович — преподаватель Курской духовной семинарии, председатель Историко-архивной комиссии по изучению материалов о репрессированных священно-церковнослужителях Курской епархии, настоятель Покровского храма в с. Кунье Курской области (Курск).

Сиренов Алексей Владимирович — директор Санкт-Петербургского института истории РАН, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук (Санкт-Петербург).

Хитров Дмитрий Алексеевич — доцент кафедры истории России до начала XIX века Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат исторических наук (Москва).

Холодова Елена Васильевна — архитектор, кандидат архитектуры, член Союза архитекторов России, советник Российской академии архитектуры и строительных наук (Курск).

Чистяков Антон Юрьевич — ведущий специалист ООО «ЭтноЭксперт», кандидат исторических наук (Санкт-Петербург).

Чурочкин Александр — протоиерей, настоятель путивльского Спасо-Преображенского собора, научный сотрудник Государственного историко-культурного заповедника в г. Путивле, кандидат богословия (Путивль).

Шумков Андрей Александрович — генеалог (Санкт-Петербург).

Научное издание

**Путивль и путивляне в истории и культуре России
(1500–1925 гг.)**

Сборник статей и материалов

Редактор-составитель
Алексей Игоревич Раздорский

Компьютерная верстка А. И. Раздорского
Дизайн обложки В. А. Рындина

На лицевой стороне обложки — Крестовоздвиженская церковь
и Спасо-Преображенский собор в Путивле (2012 г.)
(фото В. А. Макеева)

На оборотной стороне обложки — вид на Путивль, Молченский
монастырь и р. Сейм с колокольни Никольской церкви (1906 г.)
(фото С. М. Прокудина-Горского)

ООО «Старая Басманная»
www.oldbasman.ru
ulgavr@gmail.com

ISBN 978-5-907169-77-7

Формат 60×84 1/16
Гарнитура «Georgia»
Подписано в печать 16.09.2022
35 печ. л. Тираж 100 экз.